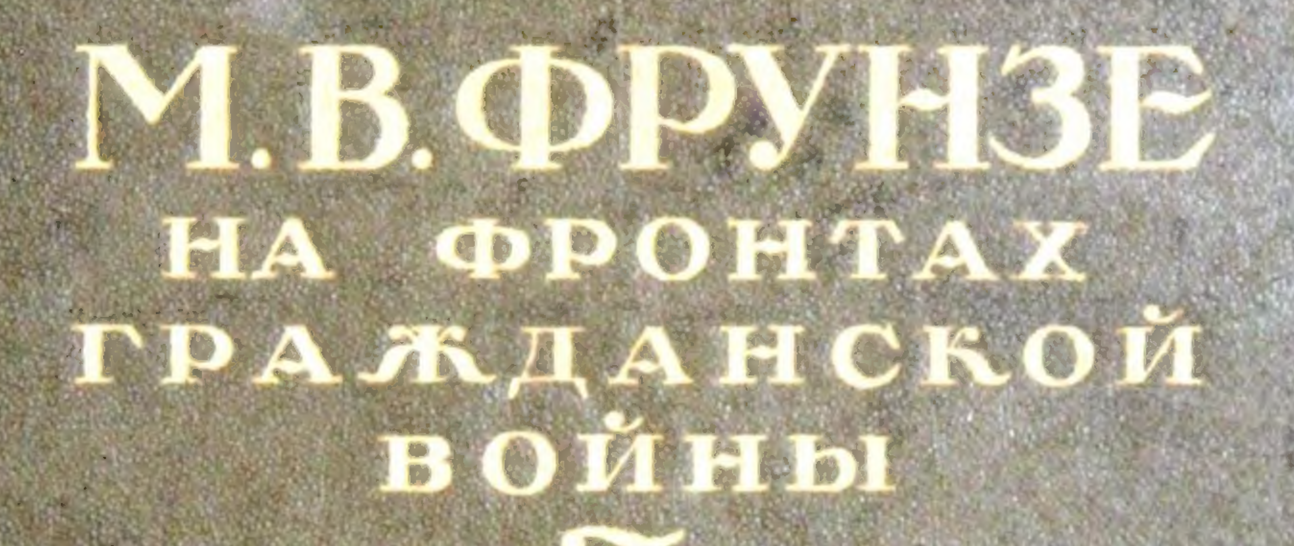

М. В. ФРУНЗЕ
НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

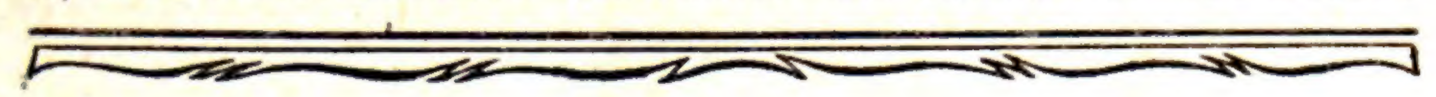
ВОЕНИЗДАТ [illegible]

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ФРУНЗЕ
(1921 г.)

В

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ КРАСНОЙ АРМИИ

ГК605
Ф948

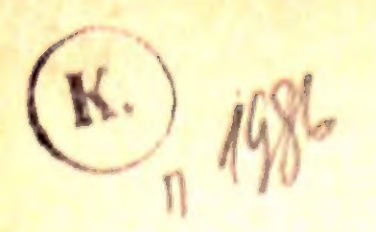

М. В. ФРУНЗЕ НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
1941

ГК605
Ф948

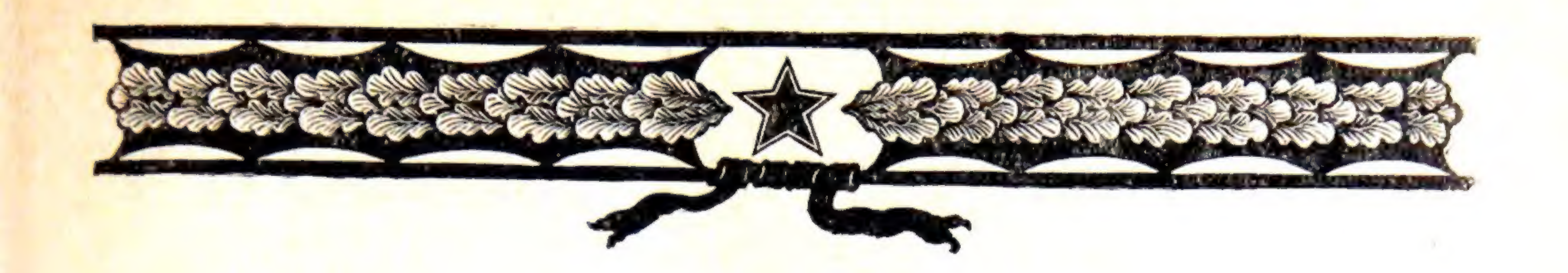
340368

М. В. ФРУНЗЕ на фронтах гражданской войны. *Сборник документов.*

Документы, вошедшие в сборник, отображают военно-политическую деятельность выдающегося пролетарского полководца и борца-большевика М. В. Фрунзе на Восточном, Туркестанском и Южном фронтах гражданской войны.

Сборник может служить пособием для начальствующего состава Красной Армии при изучении истории гражданской войны и личности М. В. Фрунзе как полководца нового типа.

Сборник составлен бригадой научных сотрудников Центрального архива Красной Армии: полковником *П. М. Кириловым* (бригадир), полковником *П. Н. Александровым* (первый раздел), полковником *Ф. Е. Кузнецовым* (второй раздел) и *Д. В. Ознобишиным* (третий раздел). Комментарии для первого раздела составил комдив *Ф. Ф. Новицкий.*

Полковник БУШМАНОВ

ПОЛКОВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. В. ФРУНЗЕ

Я РКИМ образцом пролетарского полководца нового типа является М. В. Фрунзе. Он, как и прославленный русский полководец Суворов, не знал поражений на своем боевом пути. Смертельный удар по Колчаку, разгром интервентов и белогвардейцев в Средней Азии, молниеносная ликвидация Врангеля — создали Фрунзе славу великого полководца.

В сокровищнице боевого опыта М. В. Фрунзе каждый командир Красной Армии найдет для себя примеры и образцы искусного вождения войск. Общеизвестно, что вдумчивое изучение боевого прошлого в известной степени восполняет пробел в собственном боевом опыте. Лучшее подтверждение этому — сам Михаил Васильевич Фрунзе, прекрасно изучивший военную историю вне стен военно-учебного заведения.

Боевую работу М. В. Фрунзе начал с должности командующего армией, что требовало солидного военного образования и значительного боевого опыта. М. В. Фрунзе имел небольшой опыт организационной работы, приобретенный им в должности губернского, а затем окружного военного комиссара, да во время участия в баррикадных боях в Октябрьские дни в Москве. Правда, он прошел суровую школу подпольной революционной работы и являлся одним из самых выдающихся организаторов пролетарской массы — мастером революции.

Подготавливая вооруженное восстание против эксплоататоров, Фрунзе настойчиво изучал военное дело. В сибирской ссылке он даже организовал кружок военных знаний, носивший почетное название «Военной академии». Уже в этом кружке М. В. Фрунзе удивлял товарищей обширностью своих военных знаний и замечательным разбором операций мировой империалистической войны.

Особое внимание М. В. Фрунзе уделял вопросам тактики уличного боя, изучая опыт Парижской коммуны и Декабрьского восстания в Москве. Это безусловно послужило ему хорошей основой при овладении сложным искусством вождения войск. Однако этого было далеко не достаточно для умелого вождения армии, особенно в условиях граж-

данской войны. «Гражданская война отличается от обыкновенной войны неизмеримо большей сложностью», — писал В. И. Ленин. Ее особенностью является многообразие форм, методов борьбы и запутанность обстановки. Отчетливо разобраться в сложных условиях борьбы и правильно принять решение в состоянии только полководец с обширными военно-политическими знаниями. Упорной работой над самоусовершенствованием М. В. Фрунзе овладел вершинами военного искусства и приобрел право на победу, ибо победа сопутствует знанию.

Познать мастерство непобедимого пролетарского полководца — это еще, конечно, не значит получить рецепт на все случаи боевой деятельности.

Не слепое подражание должно быть следствием изучения дел великого полководца, а сознательное, вдумчивое использование его методов, приемов, стиля работы в новых условиях войны. Как бы сложна ни была гражданская война, она значительно отличается от современной войны. Было бы непростительной ошибкой механически переносить приемы и методы времен гражданской войны в организацию современного боя. Не меньшей ошибкой будет и игнорирование боевого опыта гражданской войны на том основании, что она отлична от современной войны. Внимательное изучение боевых документов, характеризующих полководческую деятельность М. В. Фрунзе, даст каждому командиру Красной Армии богатейший материал для размышления и вооружит его ценнейшим боевым опытом.

Как нельзя более своевременно Воениздат и Архив Красной Армии приступили к опубликованию оперативных документов, рисующих боевую деятельность пролетарского полководца М. В. Фрунзе.

КОМАНДАРМ 4

26 декабря 1918 г. военный комиссар Ярославского военного округа М. В. Фрунзе был назначен командующим 4-й армией Восточного фронта. Приняв это высокое назначение, Фрунзе затратил январь на усиленную подготовку к новой роли и изучение обстановки на фронте 4-й армии. В этом он исходил из своего мудрого жизненного правила: «Сначала изучи, а затем решительно действуй».

31 января 1919 г. Фрунзе прибыл в штаб 4-й армии в Самару и вступил в командование.

Общая обстановка в Республике к этому времени складывалась весьма неблагоприятно. Антанта развертывала силы для первого похода на Советскую страну. С востока нацеливался через Среднюю Волгу на Москву адмирал Колчак, имевший на фронте свыше 150 000 штыков и сабель. На юге, в районе Северного Кавказа и Дона, шло объединение войск белоказачьего атамана Краснова и Деникина. Вновь создаваемые «вооруженные силы юга России» под командованием Деникина должны были содействовать наступлению Колчака на Москву.

На территории Эстонской республики формировалась белогвардейская армия генерала Юденича, имевшая задачей захват Ленинграда. Активизировали свои действия против Советов и белополяки. С севера вели наступление войска ген. Миллера. Только на Украине шло быстрое восстановление Советской власти после изгнания интервентов. Экономическое положение в стране было до крайности тяжелое.

На Восточном фронте, благодаря работе товарища Сталина по ликвидации Пермской катастрофы, в январе шло успешное наступление

красных армий. 3-я и 2-я армии потеснили Сибирскую армию ген. Гайды на подступы к Перми. 5-я армия овладела Уфой. 1-я армия прочно удерживала Оренбург. 4-я армия только что освободила Уральск и получила задачу «обеспечить пути, ведущие с юга и юго-востока на участок Волги Саратов — Сызрань», прикрывая правый фланг наступающих армий фронта. Командование фронта планировало: наступлением 2-й армии во взаимодействии с 3-й и 5-й армиями на Кунгур, Красноуфимск и ударом 1-й армии через Верхнеуральск на Челябинск отбросить противника за Урал. Однако отчетливой группировкой сил этот план не подкреплялся. Все армии фронта были растянуты в тонкую линию на громадном пространстве.

Колчак, видя крушение своих наступательных планов на пермском направлении, перенес свой главный удар на Среднюю Волгу, ища здесь соединения с Деникиным. В районе Бирск, Уфа была сформирована ударная армия ген. Ханжина, численно в 3 раза превосходившая противостоявшую ей 5-ю красную армию. Грозная опасность нависла над Восточным фронтом.

Перед фронтом 4-й армии действовали уральские белоказаки.

Противник обладал высокой маневренностью, имея в большинстве конницу, и вел довольно смелые и рискованные операции. Потеряв Уральск, белоказаки группировались в районе форп. Чеганский, Владимирский и на Джамбейтинском тракте у Джуванышкуль. В связи с предстоящим наступлением Колчака у противника было большое оживление и шла лихорадочная подготовка. Войска 4-й армии были растянуты на огромном фронте и не имели резервов.

В этих условиях пассивная задача армии — «обеспечение путей к Средней Волге», казалось, должна была бы решаться оборонительными действиями. Не так поступил М. В. Фрунзе. Оценив обстановку на фронте армии, он решил разгромить противостоящего противника, считая такой метод наилучшим для выполнения задачи. Не пассивная оборона, а энергичное наступление. В этом сказался большевистский стиль работы достойного ученика и соратника Ленина — Сталина. Когда товарищу Сталину было поручено удержать Царицын, он организовывал мощные удары по противнику и дважды разгромил белоказаков на подступах к Царицыну. Так же поступил и М. В. Фрунзе.

В решении на наступление Фрунзе сразу же проявил свой стиль оперативного маневра. Сочетание фронтальных и фланговых ударов — любимейший прием М. В. Фрунзе. Ни одной операции он не провел без удара по флангу и тылу противника. Казалось бы, о каком обходном маневре можно было говорить при штурме Крымских перешейков, но и там М. В. Фрунзе нашел возможности для фланговых ударов. Не мешает напомнить, что в своих требованиях к командармам товарищ Сталин настаивал на применении фланговых ударов.

В приказе от 12 февраля было сказано: «Принимая во внимание чрезвычайную важность в наиболее краткий срок закончить кровопролитие в пределах Уральской области, а также возможность не дать наиболее жизненному контрреволюционному ядру Уральского войска ускользнуть из-под наших ударов, нам необходимо немедленно проявить самую энергичную деятельность и, невзирая на наши недочеты в материальном снабжении и на утомление войск, перейти в решительное наступление... Горячо зову всех своих боевых товарищей проникнуться важностью минуты и предъявляемых им требований и ставлю вверенным

мне геройским войскам задачу: окончательно разгромить противника, захватив его главные силы и их руководителей...» [1]

Мы нарочно привели подробности второго пункта приказа, ибо он ярко характеризует стиль работы Фрунзе. Войскам прежде всего нужно ясно и просто объяснить задачу. «Каждый воин должен понимать свой маневр», — это гениально простое правило Суворова было у Фрунзе законом. Одновременно нужно было выбить почву из-под некоторых недисциплинированных командиров, укрывавшихся за «объективные» условия. Цель наступления — уничтожение живой силы противника, а не захват территории. Тут же мы находим и горячий призыв к войскам, зовущий на боевые подвиги.

План операции заключался в глубоком охватывающем ударе Александро-Гайской бригады на Сломихинскую и фронтальном наступлении на главные силы противника Николаевской дивизии в районе форп. Чеганский, Владимирский. Одновременно Николаевской дивизии указывалось: «Для выполнения первоначальной и наиболее главной задачи — полного разгрома живой силы противника, помимо фронтального наступления вдоль большака, направить части для глубокого охвата противника с обоих флангов...»

В резерв выводилась бригада 25-й стрелковой дивизии и отряд особого назначения (иваново-вознесенцы). О резерве следует особенно подчеркнуть. Буквально накануне этих дней в своих выводах по Пермской катастрофе товарищ Сталин писал: «Нужно покончить с войной без резервов, необходимо ввести в практику систему постоянных резервов, без коих немыслимы ни сохранение наличных позиций, ни развитие успехов...» [2]

М. В. Фрунзе горячо воспринял сталинские указания, и всегда, как бы ни было сложно положение на фронте, он стремился выделять хотя бы небольшой резерв.

Приняв правильное решение, Фрунзе не сидел в штабе сложа руки в ожидании победных реляций. Со всей энергией берется он за организационное обеспечение проведения своего плана в жизнь. Из докладов подчиненных ему было известно о больших неурядицах в армии. Дисциплина отсутствовала сверху донизу. Командиры зачастую отказывались исполнять даже боевые приказы. Просочившиеся в армию кулацко-эсеровские элементы разлагающе действовали на массу бойцов. Были случаи неповиновения начальникам и даже убийства отдельных командиров. Боевая служба исполнялась плохо. Политическая работа в частях велась от случая к случаю. Сохранились некоторые вредные традиции партизанщины и отрядные настроения. С такой армией невозможно наступать, — хорошо, если сохраним за собой занимаемые позиции, — высказывались некоторые военные специалисты. Но пролетарский революционер Фрунзе верил в рабочий класс, верил в революцию, которая творит чудеса. Он также знал, что ничто так разлагающе не влияет на армию, как бездействие. Боевая активность должна спаять части, а революционная сознательность бойцов поможет преодолеть все недочеты. Нужно только пойти к бойцам и разъяснить им их задачи и цели нашей борьбы. Нужно поговорить с бойцами по душам.

Фрунзе выехал в Уральск к наступающим частям. Здесь на месте он лично убедился в хороших и плохих качествах своих войск. При наступлении на Щапово 16 февраля Фрунзе находился непрерывно в передовой цепи наступающих полков. Первое наступление окончилось неудачно. Намеченная ночная атака на Щапово была сорвана опозда-

[1] См. документ № 13.

[2] Ворошилов, Сталин и Красная Армия, 2-е изд., стр. 83.

нием бригады Николаевской дивизии. Поднявшийся днем сильный буран и встречный ветер создали невероятно тяжелые условия боя. Немедленно после прекращения наступления М. В. Фрунзе отдает приказ, в котором четко изложены основные недочеты боя и намечены меры к их устранению. М. В. Фрунзе беседует с командирами, бойцами, внимательно изучая их предложения. Бойцы 4-й армии с любовью смотрели на своего нового командующего, так запросто с ними беседующего. Характерная черта М. В. Фрунзе — быть всегда с массами, знать их нужды и настроения, во-время ободрить и, если нужно, строго потребовать. Беседуя с бойцами и командирами, Фрунзе умел найти и выдвинуть способных, толковых начальников.

В феврале из Военной академии возвратился в 4-ю армию В. И. Чапаев. Фрунзе слышал о нем много хорошего и плохого. Прежнее руководство армии считало В. И. Чапаева неисправимым партизаном с анархическими замашками. Первая беседа М. В. Фрунзе с Чапаевым затянулась надолго. Во время ее Фрунзе разглядел талантливого самородка-военачальника и поручил ему командовать Александро-Гайской бригадой, назначенной для удара по флангу противника. Это доверие Чапаев оправдал.

Разъяснению основ дисциплины Красной Армии Фрунзе уделяет исключительное внимание. В одном из своих приказов, перечислив случаи нарушения дисциплины, он писал: «...современная дисциплина тем и отличается от дисциплины прежней армии, что, основываясь не на одном лишь чувстве страха перед ответственностью и сопряженными с ней карами, дисциплина Красной армии зиждется главным образом на высоком чувстве сознания революционного долга...

Наша армия, призванная решать великие задачи, возлагаемые на нее Рабоче-Крестьянским правительством, должна являться грозной силой для всех врагов трудящегося населения, а это может быть достижимо лишь при том условии, если все части армии будут спаяны железной дисциплиной» [1].

Энергичная работа по приведению армии в порядок начала давать свои плоды. В мартовском наступлении 4-я армия одержала ряд крупных успехов, особенно группа В. И. Чапаева.

По предложению М. В. Фрунзе, 7 марта была образована Южная группа Восточного фронта в составе 4-й и Туркестанской армий. Командующим этой группы назначается М. В. Фрунзе. Таким образом, еще недавно совсем не военный человек, М. В. Фрунзе был поставлен во главе двух армий, действующих в весьма сложной обстановке.

В марте началось общее наступление армии Колчака. Сосредоточенная в районе Бирска ударная группа армии Ханжина прорвала фронт 5-й армии и вынудила ее начать отход от Уфы. Наступление Колчака вызвало большое оживление в стане белоказаков. В тылу армий Южной группы начались кулацкие мятежи, подготовленные эсерами и колчаковцами.

Ко второй половине марта положение на Восточном фронте еще более ухудшилось. Сибирская армия ген. Гайды начала теснить наши 2-ю и 3-ю армии. Продолжающийся отход 5-й армии обнажал левый фланг 1-й армии, вынужденной отводить свои дивизии из предгорий Урала. В распоряжении командования фронта не было крупных резервов, способных восстановить положение. Наметилась прямая угроза Средней Волге, куда базировалась Южная группа. Учитывая это обстоятельство, М. В. Фрунзе сосредоточил в районе Самары свою лучшую, 25-ю ди-

[1] См. документ № 21а.

визию; он внимательно изучал возможности парирования удара белых. Колчаковские войска, продвигаясь к Волге вдоль Волго-Бугульминской и Самаро-Уфимской железных дорог, выходили на тылы 1-й армии и группы М. В. Фрунзе, в то же время подставляя под удар свой левый фланг. Фрунзе решил воспользоваться этим и организовать фланговый удар по армии Ханжина.

До принятия этого решения М. В. Фрунзе 25 марта предложил командованию фронта план быстрейшей ликвидации уральского белоказачества, чтобы освободить силы для борьбы на главном направлении. Этот план предусматривал комбинированный удар: с севера — силами 4-й армии, с юга, от Гурьева — особым экспедиционным отрядом, направленным из Астрахани, и наступлением войск Туркестанской красной армии. Предложение Фрунзе как нельзя более соответствовало обстановке и приводило к увязке действий между Южным и Восточным фронтами.

Не возражая по существу плана, командующий фронтом не пожелал провести его в жизнь и начал выдергивать из группы М. В. Фрунзе отдельные части и соединения для усиления 5-й армии.

В начале апреля уральские белоказаки потеснили 22-ю стрелковую дивизию у форп. Горячинский, что при общем ухудшении положения на фронте грозило серьезными последствиями. Основная причина неудачных боев 22-й дивизии заключалась в неумении пехоты вести бой с конницей белоказаков, которая легко охватывала фланги наших частей и выходила на тылы, расстраивая управление.

Изучая ход боевых действий против белоказаков, М. В. Фрунзе выработал целый ряд приемов борьбы с конницей. Он прививал бойцам твердое убеждение, что организованной, нерасстроенной пехоте конница ничего сделать не может. Метким огнем нужно заставить конницу спешиться, а спешенная она в три раза слабее пехоты. Фрунзе обращал особое внимание на применение против конницы ручных гранат. Указания, данные им в инструкции по использованию ручных гранат, жизненны и на сегодня.

Постоянное изучение тактики врага и организация противодействия этой тактике являются отличительной чертой талантливого полководца. Разведке противника М. В. Фрунзе придавал исключительное значение. В приказах мы неоднократно увидим, что неудачу целой операции он объясняет плохой разведкой. Заботясь о постоянной разведке противника, он учит свои части строжайшему соблюдению военной тайны, и во время огромной оперативной работы он находит время на разработку подробнейшей инструкции по сохранению военной тайны.

Учитывая огромное значение конницы в борьбе с таким противником, как белоказаки, М. В. Фрунзе сформировал за счет местных средств кавалерийскую дивизию и отдельную кавалерийскую бригаду. Ему не удалось создать более крупного кавалерийского соединения, потому что этого не позволяла обстановка, а фронт не помогал, несмотря на настойчивые просьбы Фрунзе о присылке драгунских винтовок и седел.

Отношение командования фронта к Южной группе вообще было двусмысленным. Объединив две армии под руководством М. В. Фрунзе, командующий фронтом продолжал давать директивы непосредственно в армии, минуя штаб группы. Это вносило дезорганизацию в управление и вынудило М. В. Фрунзе представить резкий протест. Фронт не разрешал формировать особого аппарата управления группы, а вся работа выполнялась штабом 4-й армии.

Управляя группой, М. В. Фрунзе продолжал командовать 4-й армией,

что имело место даже и тогда, когда он командовал группой из четырех армий. Нужно было до предела возможного организовать свою работу, чтобы в этих условиях успевать управлять группой, армией и лично бывать в войсках.

В апреле 5-я армия продолжала отход; пришлось оттягивать 1-ю и Туркестанскую армии. Фронт же пока не давал никакого реального плана.

7 апреля М. В. Фрунзе предложил командующему фронтом план: объединить в одну группу 5, 1, 4-ю и Туркестанскую армии и организовать фланговый удар по армии Ханжина. На предложение командования фронта возглавить вновь образуемую группу Фрунзе ответил согласием, но потребовал: а) передачи ему всей полноты власти немедленно и б) полной оперативной свободы, указывая, что промедление с этой мерой недопустимо. Однако в штабе фронта, да и в ставке Троцкого на это смотрели иначе. Решительные мероприятия шли вразрез с планами Троцкого, предлагавшего отходить за Волгу и отсиживаться там за укрепленными районами. Командующий фронтом принципиально не возражал против плана Фрунзе, но оттягивал сроки его выполнения, что также вело к срыву намечаемой операции. Прибывшие в штаб фронта Троцкий и главком вели бесконечные разговоры о целесообразности создания группы, да еще под командованием Фрунзе, а время не терпело. Потребовалось личное вмешательство В. И. Ленина и прямое указание ЦК о разделении Восточного фронта на две группы. 10 апреля были образованы: Северная группа — 2-я и 3-я армии, действовавшие севернее Камы, и Южная группа — 5, 1, 4-я и Туркестанская армии под командованием М. В. Фрунзе. Членом военного совета был назначен по просьбе Фрунзе В. В. Куйбышев. В этот же день Фрунзе отдал уже подготовленный им приказ № 021. В нем излагался основной замысел операции. В районе Бузулука создавалась сильная ударная группа из частей 1-й, Туркестанской и 4-й армий с задачей нанесения удара на северо-восток, во фланг и тыл армии Ханжина. 5-я армия должна была задержать наступление противника, образуя ударную группу в районе Волго-Бугульминской железной дороги.

Приказ требовал от всех командиров положить предел дальнейшему наступлению противника и нанести ему решительное поражение.

Эта целеустановка исходила из категорического требования В. И. Ленина — Волгу Колчаку не отдавать даже на самое короткое время. Партия мобилизовала все силы на Восточный фронт. 11 апреля ЦК партии опубликовал тезисы, написанные В. И. Лениным, в которых была дана программа действий для укрепления Восточного фронта. В свою очередь М. В. Фрунзе обратился с призывом к рабочим Поволжья и Иваново-Вознесенска послать на фронт новые силы. Тысячи коммунистов, комсомольцев и добровольцев шли на фронт. В штабе М. В. Фрунзе кипела большая организационная работа, так как предстояло вытянуть с боевой линии фронта лучшие полки и дивизии, назначенные в ударную группу, что могло отразиться на устойчивости фронта.

Перевозка частей в район сосредоточения при расстроенном транспорте представляла не менее сложную проблему. Нужно было формировать подкрепления на месте, не рассчитывая только на центр. Невольно напрашивается сравнение всей организационной работы М. В. Фрунзе по подготовке этой операции с боевой работой товарища Ворошилова под Царицыном. Оба ищут и находят силы на месте. Там и тут работа идет при глухом противодействии фронта и Троцкого, который не верил в боеспособность войск армии товарища Ворошилова,

а здесь стремился скомпрометировать план Фрунзе. По примеру Царицына, Фрунзе идет на риск ослабления второстепенных участков фронта в пользу ударной группы. Не веря в успех наступления ударной группы М. В. Фрунзе, командование фронта замышляет лобовой удар на волго-бугульминском направлении и начинает тянуть туда фронтовые резервы. Единственным обоснованием этого плана может служить только боязнь фронта за свою штаб-квартиру, находившуюся в Симбирске.

5-я армия также не выполняла своей задачи и продолжала отход. Командующий фронтом категорически потребовал от М. В. Фрунзе передачи части сил из ударной группы в 5-ю армию. Пришлось отдать наиболее боеспособную 25-ю дивизию, причем, передавая дивизию, Фрунзе потребовал использования ее на правом фланге 5-й армии, где она могла принять участие в предстоящем ударе. Ослабление сил ударной группы привело к сужению размаха задуманного удара.

18 апреля чапаевцам попал в руки ординарец с приказом 7-й уральской колчаковской дивизии. Из этого приказа было видно, что между 3-м и 6-м корпусами армии Ханжина образовался разрыв. Поэтому М. В. Фрунзе решил немедленно использовать сложившееся благоприятно обстоятельство и нанести удар по флангу 3-го корпуса белых. 19 апреля отдается приказ № 022, уточняющий задачи Южной группы. Теперь «центр тяжести... лежит в разгроме Бугурусланской группы противника, пока она не находится еще в тактической связи с 6-м корпусом, наступающим из района Стерлитамака», писал в приказе М. В. Фрунзе. Характерна постановка задачи коннице. Конницу М. В. Фрунзе направляет в глубокий рейд для удара в тыл 3-му корпусу белых. Задачей 5-й армии, получившей значительное усиление, было не только остановить наступление противника на Самару, но и нанести контрудар вдоль Бугурусланской железной дороги. Этот лобовой удар 5-й армии должен был сковать силы Бугурусланской группы противника и облегчить задачу ударной группы уже ослабленного состава.

1-я армия, наступая на Белебей, должна была сковать силы 6-го корпуса противника и оборонять Оренбургский район.

Сохраняя основную идею флангового удара, М. В. Фрунзе вынужден был произвести значительные изменения в направлении удара и группировке сил. 23 апреля Фрунзе доложил командованию фронта окончательный план наступления. Идею этой операции М. В. Фрунзе формулировал так: «...удар в разрез между частями 3-го и 6-го корпусов противника в общем направлении на Бугуруслан, Заглядино, Сарай Гир с целью окончательного разобщения этих корпусов и разгрома их по частям». Срок начала операции не указывался, но Фрунзе стремился начать ее как можно скорее.

Однако командующий фронтом, готовивший удар на бугульминском направлении, ставил срок начала операции в зависимость от готовности ударной группы на этом направлении, а это могло быть не ранее 5—6 мая. За это время М. В. Фрунзе пришлось бы втянуть все свои силы во фронтальные бои с наступающим противником и израсходовать свою ударную группу. К этому и стремилось фронтовое командование.

Между тем на фронте Южной группы произошли весьма важные изменения в обстановке, ускорившие переход в общее наступление. Части 20-й дивизии разгромили на р. Салмыш 4-й корпус ген. Бакича и облегчили положение Оренбурга. 27 апреля 73-я бригада 25-й дивизии разгромила 11-ю пехотную дивизию 6-го корпуса белых на р. Боровка. Фрунзе немедленно решил использовать достигнутый успех и 28 апреля приказал перейти в общее наступление. Наступление правого фланга

5-й армии и ударной группы развивалось успешно, но в это время противник занял Сергиевск и продвигался к станции Кротовка, угрожая перерезать железную дорогу на Самару. Командование фронта категорически потребовало от М. В. Фрунзе повернуть свой удар непосредственно в тыл Сергиевской группы противника. 1 мая Фрунзе был вынужден отдать приказ о повороте ударной группы на север и даже на северо-запад. Кроме того, он передал свой последний резерв — 2-ю дивизию — на усиление 5-й армии вместо использования ее для развития удара. В разговоре с командующим фронтом Фрунзе настойчиво доказывал, что выход ударной группы на пути сообщения противника ближе к Белебею и Бугульме приведет к полному разгрому 2-го и 3-го корпусов белых. Приказом № 023 намечалось окружение и уничтожение Сергиевской группы белых. Перебежавший к белым предатель командир 74-й бригады раскрыл перед ними замысел всей операции, и белые поспешили начать отход из обозначившегося окружения.

4 мая нами был освобожден Бугуруслан. Противник, предполагая, что наше наступление идет в направлении на Белебей, решил нанести фланговый удар от Бугульмы на Бугуруслан. Это привело к встречным боям на подступах к Бугульме, в которых Чапаевская дивизия разгромила 4-ю пехотную дивизию и Ижевскую бригаду белых, чем было сорвано наступление белых. Стремительное выдвижение чапаевцев к северо-востоку от Бугульмы грозило отрезать Бугульминскую группу белых от Уфы и вынудило противника к поспешному отступлению от Бугульмы.

В это время 24-я дивизия 1-й армии разбила 12-ю пехотную дивизию белых и наступала на Белебей. В район Белебея начали прибывать части ударного корпуса ген. Каппеля, предназначавшиеся для похода на Москву.

М. В. Фрунзе поставил целью разгромить вновь создаваемую Белебеевскую группу противника, но в это время командование фронта изъяло из Южной группы 5-ю армию и нацелило ее на север, т. е. в сторону от Белебея. М. В. Фрунзе настоял на передаче ему из 5-й армии 25-й Чапаевской дивизии и направил ее в охват Белебея с севера.

Туркестанская армия наступала вдоль Бугурусланской железной дороги, а 24-я дивизия 1-й армии — с юго-востока. В результате такого наступления Белебеевская группа белых попадала в окружение и поэтому поспешила начать отход к Белой, и лишь головные эшелоны корпуса Каппеля попали под удары 25-й дивизии. Настал момент использования полученных результатов — стремительное, сокрушающее преследование.

Однако неправильной директивой нового командующего фронтом указывалось не переходить линию гора Тайкай-тау, Шафраново, озеро Асли-куль, Тюп-кильды, т. е. приостанавливалось наступление всех армий. Фрунзе решительно опротестовал приказ и настаивал на продолжении наступления. В итоге контрудара М. В. Фрунзе была разгромлена ударная армия Колчака и сорвано его наступление на Москву; этим был создан перелом в нашу пользу на всем фронте. Армия Колчака получила большой моральный надлом. Участились случаи сдачи в плен целых частей колчаковцев. Продвижение Южной группы к Белой поставило под угрозу левый фланг Сибирской армии Гайды, что привело к остановке наступления белых и на северном крыле фронта. Поражение армии Ханжина явилось началом конца колчаковщины. По распоряжению В. И. Ленина, приказ командующего фронтом о приостановке наступления был отменен, и Южная группа получила свободу действий. Твердо веря в отмену вредительского приказа, М. В. Фрунзе

уже 18 мая докладывал командующему фронтом план Уфимской операции. По оценке М. В. Фрунзе, Колчак отводил свои разбитые части за Белую, где намеревался пополнить их, создать новую Уфимскую группу и вновь перейти в наступление. Поскольку противник знал об отсутствии переправочных средств в частях Красной Армии, он не допускал и мысли о возможности форсирования Белой в период весеннего половодья.

Для проведения операции М. В. Фрунзе усилил Туркестанскую армию тремя дивизиями и лично вступил в командование армией, сохраняя за собой и руководство Южной группой.

Идея операции — форсировать Белую на широком фронте, нанося удары южнее Уфы 24-й стрелковой и кавалерийской дивизиями в обход уфимской группировки противника с юго-востока; конницей перехватить железную дорогу восточнее Уфы. 25-я Чапаевская дивизия должна была переправиться севернее Уфы и обойти уфимскую группировку белых с северо-востока. 31-я стрелковая дивизия, действуя за 25-й дивизией, должна была быть готовой развить ее успех. Обеспечение операции с севера возлагалось на 26-ю дивизию 5-й армии. С юга прикрывала операцию 20-я дивизия 1-й армии, наступавшая на Стерлитамак. После овладения Уфой предполагалось организовать рейд на Верхнеуральск, использовав башкирские части для привлечения на свою сторону местного населения. Операция планировалась в три этапа.

П е р в ы й э т а п — выход к Белой и разгром группировки противника под Чишмой. Фрунзе имел данные о сильных укреплениях в районе Чишмы и о намерениях противника дать здесь бой. В т о р о й э т а п — форсирование Белой. Т р е т и й э т а п — окружение и разгром уфимской группировки.

По четкости планирования Уфимская операция являлась образцом научного планирования армейской операции того времени, да и сейчас не потеряла своего значения. М. В. Фрунзе блестяще овладевал вершинами оперативно-стратегического искусства.

28 мая началось наступление Туркестанской армии, и уже 30 мая Чапаев разгромил каппелевцев под Чишмой. 31 мая красные полки вышли на берег Белой. Противник, отойдя за Белую, образовал три группы: ю ж н у ю, так называемую Волжскую, группу Каппеля в составе 1, 3 и 13-й пехотных дивизий и одной кавалерийской бригады, с задачей оборонять Белую южнее Уфы; с р е д н ю ю — Уфимскую — для непосредственной обороны Уфы, в составе 2, 4 и 8-й пехотных дивизий и Оренбургской кавалерийской бригады; с е в е р н у ю — Уральскую — для обороны нижнего течения Белой, от завода Благовещенского до устья, в составе 6, 7 и 11-й пехотных дивизий, Ижевской бригады и Уфимской кавалерийской дивизии.

Имея сильные группировки южнее и севернее Уфы, противник намеревался наносить фланговые удары наступающим на Уфу красным частям. Расчеты противника не оправдались. Наступающие дивизии 5-й армии севернее Уфы не только сковали Уральскую группу, но и нанесли ей серьезное поражение. Волжская группа Каппеля с трудом сдерживала нажим правого фланга Туркестанской армии.

30 мая М. В. Фрунзе отдал приказ на форсирование Белой. 24-я дивизия готовила переправы у Кабакова, имея задачей выход в тыл Уфимской группы. 2-я стрелковая дивизия переправлялась на участке Вознесенское, Аксаково с задачей нанести удар во фланг Уфимской группе противника. 25-я Чапаевская дивизия переправлялась севернее Уфы и обходила город с севера. 31-я дивизия оставалась в резерве за левым флангом 25-й дивизии. Форсирование реки назначалось на 8 июня.

Придавая огромное значение действиям 25-й дивизии, М. В. Фрунзе лично прибыл в дивизию и заслушал соображения В. И. Чапаева по организации переправы.

Предложения Чапаева М. В. Фрунзе были приняты, что было наилучшей похвалой для Чапаева. Уж если такой требовательный начальник, как М. В. Фрунзе, одобрил подготовку и план форсирования реки, значит, было действительно сделано все возможное.

В это время соседний с 25-й дивизией 230-й полк 26-й дивизии переправился через Белую и вел затяжной бой с противником. Одновременно разведка 1-й бригадой 25-й дивизии, переправившись, удерживала захваченный плацдарм. Фрунзе решил немедленно развить этот небольшой успех и приказал начать переправу на сутки раньше. Стремление использовать всякий частный успех для достижения победы составляет характерную черту полководческого искусства Фрунзе.

Переправа 25-й дивизии началась 7 июня в тяжелых условиях, так как из переправочных средств в распоряжении Чапаева были только буксир, баржа и несколько лодок. Переправляться приходилось под огнем противника и под воздействием его авиации.

От того, удастся ли передовым частям отбросить противника от реки, зависел успех переправы и операции в целом. Фрунзе был в эту решающую минуту в районе переправы. 220-й Иваново-Вознесенский полк, занимавший позиции у дер. Турбаслы, был атакован превосходными силами противника и начал отходить к переправе. Казалось, катастрофа неминуема. Фрунзе карьером поскакал в отступающие цепи иваново-вознесенцев, взял в руки винтовку и, громко скомандовав: «Иваново-вознесенцы, за мной, в атаку!», смело двинулся вперед. Бойцы, увидав Фрунзе, идущего с винтовкой наперевес на противника, повернули за ним и опрокинули атакующего врага. Это был классический пример, когда одного появления любимого начальника оказалось достаточно, чтобы влить богатырский дух в дрогнувшие ряды полка. При возвращении на переправу Фрунзе попал под авиабомбардировку самолетов противника и был сильно контужен, но остался в строю. Воодушевляемые М. В. Фрунзе полки 25-й дивизии в жестоком бою с 7 по 9 июня разгромили все три дивизии Уфимской группы белых и заняли Уфу.

Несколько хуже складывалось дело на правом фланге армии. Здесь 24-я и 2-я дивизии не смогли форсировать Белую, что позволило белым отойти на Златоуст. Разгром Уфимской группы белых достойно завершал операцию контрудара М. В. Фрунзе. Советское правительство высоко оценило боевые заслуги М. В. Фрунзе перед Республикой, наградив его орденом Красного Знамени. В руководстве этой операцией Фрунзе проявил исключительные способности. Особенному испытанию подвергались настойчивость и твердость М. В. Фрунзе в достижении поставленной цели. Помимо прямого давления со стороны командования фронта, нужно обратить внимание и на давление снизу. Командующий 1-й армией, на обязанности которого лежала оборона Оренбурга, засыпал Фрунзе паническими телеграммами. В момент, когда развивалось наступление на Бугуруслан, он настаивал на эвакуации Оренбурга, намереваясь его сдать. Нужно было обладать исключительной твердостью и силой командирской воли, чтобы не поддаться этим пораженческим настроениям. Фрунзе приказал командующему 1-й армией раз навсегда прекратить разговоры о сдаче и призвать для защиты города рабочие отряды. На призыв Фрунзе горячо откликнулся рабочий класс Оренбурга, сформировавший пять рабочих полков, которые доблестно выдержали осаду противника, не сдав города.

Такое же положение было и в Уральске. Окруженный противником, гарнизон Уральска доблестно отбивал атаки белых. Его руководители настойчиво просили Фрунзе о высылке подкреплений. Добиваясь победы на главном направлении, Фрунзе не желал снимать с этого участка ни одного бойца. Он всячески ободрял защитников Уральска. По личной просьбе Фрунзе к уральцам обратился с ободряющей телеграммой В. И. Ленин. Одновременно Фрунзе неоднократно обращался к рабочим и партийным организациям Самары, Саратова, Иваново-Вознесенска с просьбой о помощи, и они горячо откликнулись на его призыв.

Вместе с В. В. Куйбышевым Фрунзе сумел собрать для достижения победы все, что было возможно в его районе. Он с изумительной точностью умел определить решающий момент и важнейший пункт на поле боя и во-время внести те или иные коррективы в действия войск. Так, в боях за Бугульму он находится в 25-й Чапаевской дивизии, решившей исход боев под Бугульмой. При наступлении на Белебей он находится в Туркестанской армии, чтобы подогнать кавалерию. При форсировании Белой мы его видим вновь с 25-й Чапаевской дивизией. Это показывает, что Фрунзе не просто выезжал в части, а каждый раз решал, где наиболее важно его присутствие.

В контрударе М. В. Фрунзе мы находим отказ от прямолинейных коридоров разграничительных линий и переход к маневру ударными группами. Это составляло большое достижение в оперативном искусстве Красной Армии. Уступное построение флангового удара обеспечило непрерывное нарастание силы удара. При оценке смелости замысла операции необходимо учитывать, что ударную группу Фрунзе развертывал тылом к фронту уральских белоказаков. Это неизмеримо увеличивало риск операции. Метод создания ударной группы за счет дерущихся на фронте частей, а не за счет резервов был известен Красной Армии по опыту Царицына. М. В. Фрунзе с большим мастерством воспользовался им и неоднократно в последующем применял этот прием на других фронтах. Это особенно важно подчеркнуть в современных условиях, когда выявилась новая оперативная доктрина наступления на широком фронте. Парировать подобные удары только резервами из глубины безусловно не удастся, поэтому нужно научиться создавать ударные группы из наличных сил фронта.

Колчаковцы отходили по всему фронту, рассчитывая отсидеться на Урале. В этот момент наивысших успехов Троцкий вновь предложил подозрительный «план» приостановки нашего наступления на рубеже Белой и переброски частей на Южный фронт, где обозначилось наступление Деникина. По предложению В. И. Ленина, ЦК партии отверг «план» Троцкого и отстранил последнего от руководства Восточным фронтом. Однако ставленники Троцкого в главном штабе успели значительно затормозить развитие удара, изъяв у Фрунзе 2-ю и 31-ю стрелковые дивизии, а также потребовав вывода в резерв и 25-й дивизии. Для преследования противника не оставалось сил. Резкий протест М. В. Фрунзе не был принят во внимание командованием фронта, а 19 июня Туркестанская армия расформировалась. Под руководством М. В. Фрунзе остались 1-я и 4-я армии, ведущие борьбу с уральскими и оренбургскими белоказаками. Ему удалось также настоять на отправке под Уральск 25-й дивизии. Положение окруженного Уральска было катастрофическим. Перебросив сюда 25-ю дивизию, Фрунзе быстро добился решительного перелома в нашу пользу, и 11 июля чапаевцы освободили Уральск.

19 июля М. В. Фрунзе был назначен командующим Восточным фронтом. К этому времени армии фронта перешли Уральский хребет

и выходили на восточные склоны Урала, причем 13 июля был освобожден Златоуст и 14 июля Екатеринбург. Колчак бросал на фронт последние резервы, стремясь удержаться на Урале. В тылу колчаковской армии широкой волной развивалось партизанское движение. Основная идея М. В. Фрунзе, заложенная в основу наступления фронта, заключалась в стремительном продвижении 3-й армии, выходящей в тыл армиям Колчака, действующим на южно-уральском направлении, с целью сбросить противника с линии железной дороги. 5-я армия продолжала преследовать белых во взаимодействии с Южной группой. Колчаковцы предприняли попытку фланговыми ударами в районе Челябинска разбить части нашей 5-й армии, однако своевременное выдвижение дивизий 3-й армии и успешное наступление правого фланга 5-й армии сорвали эти планы. Стойкость частей 5-й армии, атакованных в Челябинске, привела к полному крушению задуманной белыми операции.

Одновременно с проведением операций на Восточном фронте Фрунзе поставил вопрос о взаимодействии Южного и Восточного фронтов в районе Астрахани и Царицына. В целях содействия Южному фронту он приказал командующему Южной группой подготовить удар по Царицынской группе белых. Он вновь вернулся к идее операции против уральских белоказаков с одновременным ударом по Гурьеву от Астрахани. Однако ставленники Троцкого на Южном фронте не шли навстречу предложениям М. В. Фрунзе.

Колчаковская армия отходила двумя группами: северные армии — в Сибирь, а Южная группа ген. Белова — в Оренбургскую и Уральскую области. Красные армии Восточного фронта, преследуя белых, также расходились в этих направлениях. 3-я и 5-я армии выходили в Сибирь, а Южная группа направлялась против белоказаков. Встал вопрос о целесообразности выделения Южной группы в самостоятельный фронт, на чем давно уже настаивал М. В. Фрунзе. В начале августа, по указанию ЦК партии, было произведено выделение Южной группы в самостоятельный Туркестанский фронт. Командующим новым фронтом был назначен М. В. Фрунзе, опять вместе со своим другом В. В. Куйбышевым. 13 августа Фрунзе сдал Восточный фронт, на котором он завоевал себе имя полководца. Овеянный победной славой, он шел на помощь родному Туркестану.

НА ТУРКЕСТАНСКОМ ФРОНТЕ

Приказом М. В. Фрунзе задачи Туркестанскому фронту формулировались так:

«а) в кратчайший срок овладеть Уральской и Оренбургской областями, включительно до Гурьева, Актюбинска и Орска;

б) подготовить экспедицию на Туркестан;

в) подготовить 11-ю армию для наступательных операций в юго-западном направлении;

г) 15 августа закончить подготовку удара на Царицын в связи с действиями левого фланга Южфронта» [1].

Таким образом, новый фронт играл роль связующего звена между Южным и Восточным фронтами. Командующий фронтом должен был отлично ориентироваться в обстановке борьбы на этих фронтах, т. е. по существу оценивать положение с точки зрения главкома.

К этому нужно добавить особенно сложные условия гражданской войны в Туркестане. Английские империалисты, используя обстановку

[1] См. документ № 159.

гражданской войны, стремились поработить народы Туркестана при помощи буржуазных националистов и белогвардейцев. Искусственно раздуваемая царизмом национальная вражда между народами Туркестана, подогреваемая религиозными предрассудками, давала широкий простор английским агентам для организации вооруженных конфликтов. Мусульманские народы Туркестана, долгое время терпевшие издевательства царских чиновников и офицеров, переносили свою ненависть вообще на всех русских. Нужна была особенная осторожность в проведении национальной политики. Вожди революции Ленин и Сталин уделяли Туркестану особенное внимание, ибо именно здесь можно было «перекинуть мост между пролетарской революцией Запада и антиимпериалистическим движением Востока»[1]. В обращении к «товарищам коммунистам Туркестана» В. И. Ленин писал:

«Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам»[2].

В. И. Ленин требовал делом доказать товарищеские отношения к народам Туркестана, чтобы выбить почву из-под ног буржуазных националистов и английских империалистов. Перед руководителями Туркестанского фронта стояла задача мирового значения, осуществление ее требовало глубокого понимания ленинско-сталинской национальной политики и отличного знания сложной обстановки Туркестана. М. В. Фрунзе с честью оправдал доверие партии и советского правительства. Приступая к подготовке экспедиции в Туркестане, он организовал усиленные занятия со всем командным и политическим составом фронта, требуя детального изучения обстановки и условий борьбы на новом фронте, а особенно усвоения основ национальной политики партии.

В основу своих планов М. В. Фрунзе положил сочетание решительных боевых действий с широкой разъяснительной работой. За сравнительно короткий срок работы в Туркестане Фрунзе завоевал огромную любовь населения. «Фрунзе-ака» считался самым справедливым человеком. Вступив в командование новым фронтом, Фрунзе решил в первую очередь разгромить Южную белоказачью армию ген. Белова, стоявшую на путях в Туркестан. Эту задачу должна была выполнить 1-я армия при содействии Туркестанской красной армии.

Замысел операции Фрунзе излагал так: «Овладеть районом Актюбинска и Южного Урала с целью окружить и уничтожить противника, для чего быстрым движением на Орск отрезать пути отхода противника на юг и, действуя одновременно против правого фланга противника, не дать ему отойти на восток, на соединение с Сибирской армией».

Войска Советского Туркестана должны были выделить специальную группу для наступления навстречу Красной Армии. На 4-ю армию была возложена задача освобождения Уральской области наступлением в общем направлении на Гурьев, через Лбищенск, Сломихинскую, Калмыков, с тем чтобы не допустить соединения уральского белоказачества с армией Деникина, занимавшей Царицын. 11-я армия должна была прочно оборонять Астрахань и готовить удар по Царицыну, содействуя Юго-восточному фронту.

---

[1] Сталин, Наши задачи на Востоке, «Правда» от 2 марта 1919 г.
[2] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 531.

Положение в Астрахани было особенно тяжелым. 4 сентября М. В. Фрунзе лично выехал в Астрахань и был там до 12 сентября. Вместе с С. М. Кировым он объехал все участки армии и дал четкие указания о дальнейших боевых действиях. Так, все армии фронта получили наступательные задачи, что вполне соответствовало требованию В. И. Ленина в кратчайший срок покончить с колчаковцами.

Белогвардейцы тоже не дремали. Учитывая успехи наступления Деникина, Колчак ставил задачей армии Белова быстрейшее соединение с деникинцами. В первую очередь намечалось разделаться с окруженным Советским Туркестаном, для чего спешно формировался сводный Туркестанский корпус для наступления на Казалинск. В Хиву, Бухару и Фергану были направлены военные миссии с целью поднять эти народы против Советского Туркестана. Колчак просил своих хозяев англичан открыть кредит на содержание и вооружение ферганских отрядов. Все эти мероприятия должны были привести к концентрическому наступлению на Советский Туркестан. Одновременно подготавливался удар по нашей Оренбургской группе. Как видим, колчаковцы готовились к весьма активным действиям. Предстояло не просто добить разгромленного противника, а сломить его довольно мощную группировку. Наступление 1-й армии началось 13 августа, упредив наступление белых.

Первые бои увенчались успехом, и противник отступал по всему фронту. Изучая ход боевых действий, Фрунзе обратил внимание на неправильное использование конницы в 1-й армии. Он требовал от командующего армией: «собрать кавдивизию в кулак и бросить ее смелым рейдом для обеспечения исполнения задачи, возложенной на Оренбургскую группу, по перехвату всех путей отхода противника на юг и возможно более быстрого захвата Орска». Выполнение этого указания М. В. Фрунзе немедленно повлекло за собой крупные успехи. Собранная в районе ст. Сагарчи 3-я кавалерийская дивизия совместно с 2-й бригадой 49-й стрелковой дивизии 29 августа разгромила группу противника у ст. Мартук и двинулась в смелый рейд на Актюбинск. На всем фронте 1-й армии противник терпел поражения. Войска Советского Туркестана также имели крупные успехи, наступая навстречу 1-й армии. Посланные в стан врага большевистские агитаторы оказывали огромную помощь Красной Армии, склоняя солдатскую массу к прекращению войны. Особенно большую роль играли приказы-обращения М. В. Фрунзе к уральскому и оренбургскому казачеству.

34036 8

8 сентября в Актюбинск прибыла делегация от остатков армии Белова с предложением сдать оружие и прекратить войну с Советской властью.

10 сентября 20 000 белогвардейцев положили оружие и сдались, что со сдавшимися ранее составило 40 000 человек. Южная армия Колчака перестала существовать. 13 сентября на ст. Мугоджарской произошло соединение войск Советского Туркестана с частями 1-й армии, что обеспечивало прочную связь с Советским Туркестаном.

4-я армия продвигалась вперед успешно. Чапаевская дивизия взяла Лбищенск и продвигалась на Калмыковск. Но внезапным ночным налетом на Лбищенск 5 сентября белоказаки уничтожили штаб Чапаевской дивизии. В неравной схватке геройской смертью погиб народный герой гражданской войны Василий Иванович Чапаев. Эта потеря тяжело переживалась всей дивизией. М. В. Фрунзе обратился со специальным приказом к войскам 4-й армии, призывая не падать духом при постигшей нас неудаче и геройски довершить разгром врага. 25-й дивизии присваивалось имя Чапаева. Одновременно М. В. Фрунзе обратил внимание командующих армиями на преступно небрежное обеспечение

[library stamp]

штабов, категорически требовал укреплять немедленно занятые нами пункты и, учитывая весьма подвижного противника, обращать особое внимание на боевое обеспечение.

В процессе изучения условий борьбы с белоказачеством в уральских степях М. В. Фрунзе обратил внимание на построение боевых порядков наших частей. Это были непрерывные цепи без всяких резервов. Подобное построение боевого порядка затрудняло маневрирование на поле боя, а при охвате флангов противником невозможно было оказать противодействие. Такой боевой порядок легко прорывался конницей противника. Фрунзе потребовал раз навсегда отказаться от подобного построения. По его требованию боевой порядок роты должен был состоять из: а) взводов, рассыпанных в цепь, б) взводов, оставленных в резерве, и в) охранения флангов. Назначение резерва — противодействовать охвату и содействовать нанесению удара. М. В. Фрунзе указывал, что сила цепи в огне, а потому в цепь нужно выдвигать наибольшее число пулеметов. Им даны подробные указания о построении боевого порядка батальона и полка. Построенный по инструкции М. В. Фрунзе боевой порядок полка состоял из четырех линий. Первая линия — взводы, рассыпанные в цепь; вторая линия — ротные резервы; третья — батальонные резервы и четвертая — полковые резервы.

Охранение флангов составляло три линии: первая — дозоры, высланные от рот; вторая — заставы от батальонного участка; третья — заставы, высланные полком. При подобном глубоком построении боевого порядка и боевом обеспечении фланга отпадала постоянная угроза охвата флангов и имелись в резерве достаточно мощные группы, чтобы или сломить сопротивление противника, или ликвидировать прорывы цепи фронта. Одновременно Фрунзе напоминал командирам боевых участков, «что их назначение в бою — управлять, а не драться, а потому их место — при своих резервах. Появляться же в первой линии надлежит только в тех случаях, когда является необходимость личным примером воодушевить свои части»[1]. Постоянно совершенствуя приемы борьбы с врагом, М. В. Фрунзе изыскал наиболее целесообразную форму маневра в наступлении против белоказаков — удары по флангам, причем решение этого вопроса он нашел в новой форме построения боевого порядка. Огромный интерес представляет приказ М. В. Фрунзе о взаимодействии пехоты с артиллерией, с подробной инструкцией по обеспечению безопасности самой артиллерии.

В условиях борьбы с подвижным противником войска частенько теряли приданную им артиллерию. Фрунзе потребовал от общевойсковых начальников «изучить и знать все свойства артиллерии и применение ее во всех случаях боевой обстановки, так как незнание последних влечет за собой неизбежную потерю орудий и даже гибель целых батарей»[2].

Наступление 4-й армии по уральским степям проходило медленно. Особенно труден и мучителен был путь на Гурьев. Невзирая на все лишения и трудности, воодушевляемые М. В. Фрунзе войска 4-й армии 5 января заняли Гурьев, ликвидировав гнездо уральской белоказачьей контрреволюции. 11-я армия оказала огромную помощь Юго-восточному фронту ударом на Царицын с юга.

М. В. Фрунзе, считая задачи по очищению от белоказаков Оренбургской и Уральской областей решенными, в феврале выехал со штабом в Ташкент. Здесь он застал очень сложную обстановку. В Семиречье и Фергане продолжали действовать белогвардейские отряды. По

[1] См. документ № 193.
[2] См. документ № 186.

всему Туркестану бродили шайки басмачей, объединявшиеся иногда в крупные отряды. Еще до революции в отряды басмачей наряду с уголовно-преступным разбойничьим сбродом шли также все не желавшие мириться с гнетом царизма.

После революции буржуазно-националистические и кулацкие элементы использовали басмаческие отряды для борьбы с Советской властью. Банды басмачей имели тесное общение с местным населением и содержались за его счет. При помощи баев и мулл они терроризировали дехкан и не давали им сближаться с Красной Армией.

Разрозненные шайки басмачей нельзя было уничтожить единым ударом. Нужно было вырвать корни басмачества среди местного населения, чего можно было достигнуть только правильным сочетанием политических и военных мероприятий по улучшению экономической жизни Туркестана. Именно этого требовали от туркестанских коммунистов Ленин и Сталин.

Среди местных партийных работников не было полного единства. Проникшие на руководящие посты партии бывшие эсеры проводили руссификаторскую политику. С другой стороны, из среды местных работников-националов выдвигались люди, требовавшие исключительного положения для националов. Эти трения являлись отражением национально-классовой борьбы в Туркестане и внушали большие опасения командованию фронта.

М. В. Фрунзе в первую очередь решил ликвидировать Семиреченский фронт, для чего создал несколько ударных групп для наступления с разных направлений в Семиречье.

К населению Семиречья он обратился с пламенным воззванием о прекращении борьбы и изгнании белогвардейцев из Семиречья. Одновременно железной рукой он взялся за укрепление красноармейских частей. В своем приказе от 8 марта Фрунзе писал: «Трусы, предатели, шкурники, свившие себе гнездо в частях, отравили их грязным влиянием и убили боеспособность... Сорная трава из Красной Армии должна быть вырвана с корнем». Наряду с суровыми мерами воздействия была развернута огромная политическая работа. Вскоре она дала свои плоды. В частях установились твердый порядок и дисциплина. В борьбе с басмачеством М. В. Фрунзе применил метод создания отдельных гарнизонов в сочетании с ударными маневренными отрядами. В случае нападения басмачей на гарнизон ударные отряды спешили с разных направлений к осажденному гарнизону и в свою очередь окружали шайку басмачей. Этот метод борьбы давал наилучшие результаты.

В начале апреля был ликвидирован Семиреченский фронт. Жалкие остатки банд Бакича и Анненкова укрылись на китайской территории. В этот период Фрунзе уделяет огромное внимание укреплению органов Советской власти в Туркестане и восстановлению народного хозяйства. В августе развернулись революционные события в Бухаре. Находившийся в договорных отношениях с Советской республикой эмир бухарский одновременно объединял вокруг себя все антисоветские силы и с помощью англичан готовился захватить Туркестан. Феодально-крепостнический гнет эмирского владычества тяжко давил бухарский народ. Наблюдая по соседству свободную жизнь народов Советской республики, бухарский народ решил свергнуть рабское иго эмирата. Организовав отдельные краснобухарские отряды, народ поднял знамя восстания против эмира и обратился к Фрунзе с просьбой о помощи. Имея в своем распоряжении весьма ограниченные силы, Фрунзе предпринял смелую Бухарскую операцию. Оценивая силы противника, Фрунзе учитывал также возможность столкновения с объединенными афгано-бухарскими

силами, ибо к этому времени англичане усиленно работали над созданием такого союза. «Цементом объединения явился ислам, — докладывал в Москву М. В. Фрунзе, — идея панисламизма растет неудержимо. Инициатором объединения является, несомненно, Афганистан... Бухарские войска получили не только афганских инструкторов, но частью даже афганское командование и вооружение. Помощь Англии весьма вероятна... Несомненно также, что неспокойная Фергана будет вовлечена в борьбу, а может быть и Хоросан, ныне оккупированный англичанами». По расчетам штаба фронта, только для обеспечения устойчивого положения в Туркестане требовалось 140 батальонов. У Фрунзе было 40 батальонов, и он сумел организовать разгром 30-тысячной армии эмира бухарского. Сняв с второстепенных направлений все, что только возможно, он сосредоточил три ударные группы: Самаркандскую — для обхода Бухары с северо-востока, Каганскую — для фронтального удара на Бухару, Чарджуйскую — для наступления с юго-востока. Сжимаемые с трех сторон войска эмира отходили к Бухаре.

К 29 августа войска Фрунзе обложили крепость Бухару, в которой заперся с войсками эмир. Крепость имела высокую глинобитную городскую стену, не поддающуюся разрушению от снарядов легкой артиллерии, а тяжелой артиллерии у нас не было. Решено было штурмовать крепость.

К 1 сентября войскам Красной Армии удалось подорвать часть стены и разбить Каршинские ворота. 2 сентября крепость была взята, а эмир со своими приближенными бежал в Афганистан. Бухара стала советской. Этой операцией завершается освобождение Туркестана от интервентов и белогвардейцев.

10 сентября М. В. Фрунзе, уезжая на новый фронт, отдал свой последний прощальный приказ войскам Туркестана.

НА ВРАНГЕЛЕВСКОМ ФРОНТЕ

1920 год ознаменовался третьим по счету походом Антанты на Советскую республику. На этот раз главной силой была избрана шляхетская Польша буржуазного националиста Пилсудского. Кроме того, в Крыму объединил остатки разбитой деникинской армии барон Врангель.

По замыслу руководителей Антанты, в первый период похода Врангель должен был помогать белополякам овладеть Украиной и Белоруссией, а затем поляки должны были помочь ему в походе на Москву.

Врангель с помощью Антанты создал небольшую по численности, но обильно оснащенную техникой, весьма подвижную армию. «Врангелевские войска снабжены пушками, танками, аэропланами лучше, чем все остальные армии, боровшиеся в России... у него войска состояли почти сплошь из офицеров...»[1] — так характеризовал армию Врангеля В. И. Ленин.

В начале июня, когда наши армии Юго-западного фронта перешли в решительное наступление против киевской группы белополяков, Врангель вылез из Крыма и захватил Северную Таврию, угрожая наступлением на Донбасс.

Опасность наступления Врангеля была тем более велика, что оно развивалось в глубоком тылу наших армий, дравшихся с белополяками.

2 августа Политбюро ЦК партии вынесло решение об образовании самостоятельного врангелевского фронта, поручив его формирование

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 421.

товарищу Сталину. Кипучая деятельность товарища Сталина по укреплению частей, действовавших против Врангеля, позволила уже в начале августа перейти в общее наступление. В результате августовских боев наши армии отбили наступление Врангеля на Донбасс и образовали на левом берегу Днепра у Каховки укрепленный плацдарм. Каховский плацдарм сковал оперативную свободу маневра для армии Врангеля. Всякий наш нажим от Каховки приводил к немедленному отходу врангелевцев на северо-восток. Потеряв надежду пробиться на Дон и в Донбасс, Врангель предпринял в августе десантные операции на Кубани. Здесь он рассчитывал поднять казачество против Советской власти, пополнить свою армию и создать себе новую базу. Однако казачество отвернулось от Врангеля, а десанты его были быстро ликвидированы войсками Кавказского фронта.

В сентябре, когда белополяки начали с нами переговоры о мире, Врангель решил прорваться в правобережную Украину и соединиться с белополяками. Он настойчиво просил Польшу не заключать мира. Будучи не в состоянии продолжать войну, белополяки шли на переговоры с нами, но всячески затягивали дело, решив выждать результатов наступления Врангеля за Днепр. «...Врангелевский фронт—это есть тот же польский фронт, и вопрос о войне с Врангелем — есть вопрос о войне с Польшей, и для того, чтобы предварительный мир с Польшей превратить в мир окончательный, нам нужно раздавить в кратчайший срок Врангеля...» [1]—говорил В. И. Ленин. Вот эту задачу—раздавить в кратчайший срок Врангеля — и возлагала партия на М. В. Фрунзе.

21 сентября состоялось решение Реввоенсовета Республики об образовании Южного (врангелевского) фронта. Командующим фронтом был назначен М. В. Фрунзе. Заболевший в конце августа товарищ Сталин не смог участвовать в последних боях с Врангелем.

26 сентября М. В. Фрунзе прибыл в Харьков и приступил к формированию управления фронта. 27 сентября он обратился с приветственным приказом к войскам фронта, в котором выражал твердую уверенность, что «Врангель должен быть разгромлен, и это сделают армии Южного фронта».

Обстановка на Южном фронте в эти дни была очень сложной. От устья Днепра до Александровска 6-я армия занимала фронт обороны, имея на левом берегу Каховский плацдарм. Армия получала пополнение и готовилась к переходу в наступление. В резерве фронта находилась 2-я Конная армия, сосредоточенная в районе ст. Апостолово. Против нас Врангель имел свою 2-ю армию, выдвинувшую к Днепру 2-й армейский корпус и отдельные части. В районе же Серогозы находилась сильная ударная группа конницы и пехоты 3-го армейского корпуса.

На северо-восточном крыле фронта 13-я армия отходила под ударами 1-й армии Врангеля. 1-й армейский корпус противника занимал Александровск и наступал на Синельниково. Донской корпус с Кубанской дивизией стремительно продвигался в район ст. Волноваха.

Дивизии 13-й армии понесли большие потери и были растянуты на огромном фронте. В тылу армий действовали тысячные бандитские отряды Махно и других «батько», дезорганизуя снабжение фронта. Создалась непосредственная угроза Донбассу.

Однако успехи Врангеля в донбасском направлении не ввели в заблуждение М. В. Фрунзе относительно истинных намерений противника. В разговоре с главкомом от 28 сентября на тревожный запрос относительно Волновахи Фрунзе отвечал: «...особого беспокойства по поводу

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 422.

Волноваxской операции противника не испытываю. Это все то же стремление, план, ударить по нашим ближайшим тылам с целью спутать планы и нарушить (нашу. — *Н. Б.*) группировку» [1]. Это была абсолютно верная оценка. Ударом по 13-й армии Врангель только обеспечивал свою предстоящую главную операцию в правобережную Украину. Не нарушая своей основной правобережной группировки, Фрунзе приказал командующему 13-й армией фланговыми ударами от ст. Гришино, Доля отбить наступление Донского корпуса.

Уже к 3 октября наступление противника на Донбасс было отбито. 30 сентября М. В. Фрунзе дал указания командармам 6 и 2-й Конной о подготовке к встрече противника за Днепром, ибо, «судя по данным разведки, можно ожидать, что противник в ближайшие дни попытается произвести переправу на правый берег Днепра в районе Александровска» [2].

Насколько точно М. В. Фрунзе учитывал обстановку, можно судить по тому, что ровно через 7 дней противник начал здесь переправу.

В начале октября в Харькове состоялось совещание с участием товарища Ворошилова, на котором был принят разработанный М. В. Фрунзе план генерального наступления против Врангеля. В основе плана лежала идея товарища Сталина — образование сильной правобережной ударной группы и наступление от Каховки на Перекоп, Сальково, отрезая армию Врангеля от Крыма. Удар этот дополнялся наступлением с северо-востока левобережных армий и должен был привести к окружению армии противника в Северной Таврии. В ударную группу шла с польского фронта легендарная 1-я Конная армия.

Начало операции Фрунзе ставил в зависимость от ее прихода. Вот почему и В. И. Ленин лично торопил с приходом 1-й Конной армии. 4 октября он передал по прямому проводу Ворошилову и Буденному: «Крайне важно из всех сил ускорить передвижение вашей армии на Южфронт. Прошу принять для этого все меры, не останавливаясь перед героическими. Телеграфируйте, что именно делаете» [3]. Одновременно прибывало пополнение во 2-ю Конную армию.

У М. В. Фрунзе была идея объединить под Каховкой обе конные армии под командованием Буденного, но главком на это не согласился. Позднее же создались благоприятные условия для использования 2-й Конной армии со стороны Никополя.

В то время, когда у нас шла усиленная подготовка к генеральному наступлению, Врангель начал свою Заднепровскую операцию. Считая 2-ю Конную армию в районе Никополя, Врангель намеревался окружить и уничтожить ее, для чего 1-й армейский корпус и Кубанскую дивизию он решил переправить у Александровска и наступать на ст. Апостолово, 3-й армейский и конный корпуса Барбовича переправить у Бабина, Ушкалка и через днепровские плавни ударить на Грушевку, разобщить 2-ю Конную от 6-й армии и обойти 2-ю Конную с северо-запада. После поражения 2-й Конной армии вся конница Врангеля объединилась в одну группу и наносила удар по флангу и тылу 6-й армии, обходя Каховский плацдарм. Одновременно 2-й армейский корпус должен был атаковать Каховку с фронта. Таким образом, Врангель замышлял последовательный разгром наших правобережных армий, считая 13-ю армию уже разгромленной.

Выше уже говорилось, что М. В. Фрунзе предвидел этот удар. 8 октября с острова Хортица начал переправу 1-й армейский корпус,

[1] См. документ № 304.
[2] См. документ № 307.
[3] См. документ № 319.

оттеснивший части 3-й стрелковой дивизии. Получив известие о переправе противника у Александровска, М. В. Фрунзе направил от Апостолова 2-ю Конную армию, а из Екатеринослава 46-ю стрелковую дивизию, поставив задачей прижать противника к Днепру и уничтожить его. Одновременно он запросил командующего 6-й армией о готовности его армии нанести удар с Каховского плацдарма на Серогозы. Командующий 6-й армией ответил, что армия не готова к выполнению такой задачи, и ограничился незначительными разведывательными поисками.

9 октября в районе Бабина, Ушкалка переправился 3-й армейский корпус и конница Барбовича. Пройдя днепровскими плавнями, противник неожиданно для нас переправился и занял Грушевку. Командование 6-й армии считало плавни не пригодными для действий крупных сил и слабо наблюдало этот участок.

М. В. Фрунзе приказал командующему 6-й армией усилить левый фланг и совместно с 2-й Конной армией разгромить противника. 2-й Конной армии он ставил задачу нанести стремительный удар в тыл Грушевской группе белых, учитывая, что у Хортицы ведет успешно бои 46-я стрелковая дивизия. Конница Врангеля 12 октября соединилась в Никополе и двинулась на Шолохово.

14 октября в схватке под Шолоховым со 2-й Конной армией врангелевцы потерпели поражение и были сброшены в плавни Днепра. 15 октября в районе Грушевка — Никополь берег был очищен от противника. В районе Хортицы 46-я стрелковая дивизия разгромила Марковскую дивизию белых.

2-й армейский корпус Врангеля начал атаку Каховского плацдарма 14 октября при поддержке бронетанковых частей (12 танков и 15 бронеавтомобилей) и 23 самолетов. Доблестные части 51-й стрелковой дивизии отбили атаку противника. Примером того, как М. В. Фрунзе четко улавливал обстановку боя, даже не будучи на фронте, может служить следующее. В 14 часов, когда атака белогвардейцев на Каховку уже начала ослабевать, он в разговоре с командующим армией заявил: «Если чутье меня не обманывает, то противник под Каховкой уже захлебывается в своих атаках. Теперь необходимо энергичное контрнаступление с нашей стороны, и день кончится блестяще»[1]. Чутье М. В. Фрунзе не обманывало его. В 17 часов наши полки перешли в контратаку и опрокинули противника. День закончился блестяще. В результате боя 9 танков противника было подбито, захвачено несколько бронемашин, обескровлен 2-й армейский корпус противника. Кроме того, победа под Шолоховым и под Каховкой резко изменила всю обстановку. Лучшие части Врангеля понесли большие потери. Инициатива перешла в наши руки, и Врангель, перейдя к обороне, отказался от наступательных планов. Эти победы имели огромное политическое значение: именно после них белополяки подписали с нами мир.

М. В. Фрунзе в докладе В. И. Ленину так оценивал эти успехи: «Эта неудача несомненно является началом крушения Врангеля. Не позднее чем через неделю начнется наше общее наступление, и сомнения в его победоносном исходе у меня нет»[2]. В. И. Ленин разделял радость Фрунзе, однако с присущей ему прозорливостью предупреждал: «Получив Гусева и Вашу восторженные телеграммы, боюсь чрезмерного оптимизма. Помните, что надо во что бы то ни стало на плечах противника войти в Крым. Готовьтесь обстоятельнее, проверьте — изучены ли

[1] См. документ № 364.
[2] См. документ № 374.

все переходы вброд для взятия Крыма»[1]. Эти указания вождя послужили основой при разработке операции на форсирование крымских перешейков.

19 октября М. В. Фрунзе отдал предварительную директиву на предстоящую операцию в Северной Таврии. «Ставлю армиям фронта задачу разбить армию Врангеля, не дав ей возможности отступить на Крымский полуостров, и захватить перешейки. Во исполнение этой общей задачи правобережные армии должны отрезать противнику пути отступления в Крым и наступлением на восток разбить резервы армии Врангеля в районе Мелитополь. Задача левобережных армий — своими действиями привлечь возможно больше сил на свой фронт, не дав противнику возможности своевременно оттянуть таковые из-под удара в тыл нашими армиями правого берега Днепра»[2]. Так формулировал Фрунзе идею операции. В докладе В. И. Ленину в этот же день он говорил: «Теперь я уже боюсь не того, что он (Врангель. — *Н. Б.*) нанесет нам в том или ином направлении удар, а того, что он начнет отход с ныне занимаемых рубежей за линию мелитопольских укрепленных позиций»[3].

Это опасение М. В. Фрунзе подтвердилось в ближайшие же дни. Врангель действительно принял решение перейти к обороне в Северной Таврии и начал отводить свои части на северо-восточном фланге на мелитопольские укрепленные позиции. Замечательно то, что М. В. Фрунзе, предвидя отход противника за мелитопольские позиции, не допускал и мысли о том, что Врангель уйдет в Крым, не принимая боя в Северной Таврии, в чем он, конечно, не ошибался.

Оценивая направления предстоящего наступления армий, Фрунзе обратил особое внимание на александровское направление, выводящее во фланг и тыл мелитопольской позиции. На этом направлении он сформировал новую, 4-ю армию, включив в нее лучшие части.

26 октября на ст. Апостолово М. В. Фрунзе провел совещание с командованием армий и отдал приказ на наступление. Считая главную группировку Врангеля в районе Серогозы, Фрунзе нацеливал на нее удар обеих конных армий. Особенно ответственная задача возлагалась на 1-ю Конную армию: она должна была «стремительным маршем выйти 29 октября на фронт Аскания-Нова, Громовка, отрезать противника от перешейков и решительным наступлением с юга на Агайман, Серогозы, совместно с 6-й и 2-й Конной, окружить и уничтожить главные силы противника»[4]. Выполнение этой задачи приводило к борьбе 1-й Конной армии с перевернутым фронтом. Удар 4-й армии нацеливался по флангу и тылу мелитопольской укрепленной позиции противника. Авиация фронта была объединена в две группы и подчинена непосредственно зам. командующего фронтом. Наступление начинали армии левого берега Днепра, чтобы не дать противнику отойти и привлечь на себя максимум сил.

Показательным является научное предвидение М. В. Фрунзе развития боевых действий. В телеграмме В. И. Ленину от 26 октября он доносил: «Сейчас отдал окончательный приказ об общем наступлении. Решающими днями будут 30, 31 [октября] и 1 ноября. В разгроме главных сил противника не сомневаюсь»[5].

Ход боевых действий подтвердил это предвидение. Мы уже знаем, что В. И. Ленин требовал обязательно войти в Крым на плечах против-

[1] См. документ № 375.
[2] См. документ № 387.
[3] См. документ № 388.
[4] См. документ № 400.
[5] См. документ № 401.

ника. В своем приказе М. В. Фрунзе также требует от частей ворваться в Крым вслед за противником, но он прекрасно учитывает предстоящие трудности форсирования перешейков, на которых противником возведены мощные укрепления. В этой же телеграмме В. И. Ленину он предупреждает: «На немедленный захват перешейков считаю не более одного шанса из ста».

Фрунзе никогда не покидал здравый расчет. Он никогда не относился пренебрежительно к противнику. Его смелые оперативные замыслы всегда подкреплялись расчетами и тщательнейшим анализом обстановки.

28 октября армии фронта перешли в генеральное наступление, отбрасывая противника по всему фронту. Врангель решил в первую очередь разгромить нашу ударную группу, наступающую от Каховки. В Серогозы он сосредоточивает конный корпус и 1-й армейский корпус. На северо-востоке Донской корпус и 3-й армейский корпус белых должны частными контратаками задержать наступление наших армий на мелитопольских позициях. 30 октября 1-я Конная армия выходит к Сальково, Геническ, а 6-я армия берет Перекоп, и армия Врангеля отрезана от Крыма. Врангель дал приказ уходить в Крым. 31 октября его ударная группа пытается нанести удар в тыл Перекопской группе 6-й армии, но, встретив на пути у Агаймана 6-ю и 11-ю кавалерийские дивизии 1-й Конной армии, не может сломить их сопротивление. Это вынуждает белых всеми силами устремиться к Сальково. На пути всей врангелевской армии стояли 4-я и 14-я кавалерийские дивизии и особая кавалерийская бригада 1-й Конной армии, которые не смогли задержать удар «бронированной» кавалерии противника.

Особенно большое преимущество давали белым вооруженные автомашины и броневики. У 1-й Конной армии не было бронечастей и авиации. Все же целые сутки дрались дивизии 1-й Конной армии, не пропуская белых к Сальково. В это время 2-я Конная армия, весьма плохо управляемая командармом, топталась на месте в районе Белозерки. Медленно продвигалась и 13-я армия, занявшая уже 30 октября Мелитополь. Глубоко эшелонированные части 4-й армии хотя и совершали большие переходы, но ко времени боев подойти не успели.

М. В. Фрунзе неоднократно требовал от командующего 2-й Конной армией стремительно двинуться на соединение с 1-й Конной армией, но командующий (в это время командовал 2-й Конной армией Миронов) оказался неспособным выполнить эту задачу. Этот ставленник Троцкого сознательно срывал операцию.

Не оказался на высоте и командующий 6-й армией. Вместо решительного наступления совместно с 1-й Конной армией он 31 октября отдал приказ на перемещение дивизий. М. В. Фрунзе пришлось отменить этот приказ и потребовать энергичного наступления. Подойдя к Турецкому валу, 6-я армия атаковала его в лоб, но безрезультатно. Пришлось и здесь вмешаться М. В. Фрунзе и потребовать сочетания фронтальных ударов с обходом Турецкого вала по Сивашу. Медленное движение 4-й и 13-й армий также привлекло внимание М. В. Фрунзе, и он требовал от командующих армиями стремительного продвижения вперед, не считаясь с рубежами и разграничительными линиями.

Все эти факты показывают исключительно четкое понимание обстановки М. В. Фрунзе, в результате чего он дает замечательно верные и своевременные указания войскам. Если Врангелю удалось увести часть своей армии в Крым, то причиной этому является слабое руководство в 6, 2 и 13-й армиях. С полным пониманием замысла М. В. Фрунзе

героически действовали части 1-й Конной армии, руководимые товарищами Ворошиловым и Буденным.

3 ноября бои в Северной Таврии закончились. Врангель потерял свыше 20 000 пленными, более 100 орудий и увел за укрепления крымских перешейков остатки своих разбитых дивизий. Попытка наших армий ворваться в Крым на плечах противника не удалась. 6-я кавалерийская дивизия 1-й Конной армии взяла с хода чонгарские укрепления, но была задержана у мостов через Сиваш.

Белые, отойдя в Крым, укрылись за мощными укреплениями крымских перешейков. В белой печати и за границей много писали о перекопских и чонгарских укреплениях, сравнивая их с Верденом мировой войны. Эти укрепления создавались все лето под руководством французских инженеров. Сам Врангель, осмотрев укрепления 30 октября, хвастливо писал в приказе: «Много сделано, многое предстоит сделать, но Крым уже и отныне неприступен...» Мог ли он ожидать, что через 8 дней ему придется писать приказ об эвакуации из Крыма...

4 ноября М. В. Фрунзе лично прибыл на фронт. В это время наши армии вышли: 6-я армия — на побережье Черного моря, Перекоп и далее по Сивашу до Громовка; 4-я армия занимала Чонгарский полуостров и Геническ; 13-я армия — в районе Мелитополя, во втором эшелоне за 4-й армией; 2-я Конная армия — в районе с. Петровское; 1-я Конная армия — в районе Рождественское, Отрада, Ново-Троицкое. Таким образом, почти четыре пятых сил фронта нацелились на чонгарское направление, что вполне соответствовало замыслу М. В. Фрунзе, который намеревался наносить главный удар на чонгарском направлении, использовав для обхода Арабатскую стрелку. Подобный маневр уже имел место в истории, в 1738 г., когда русский фельдмаршал Ласси обошел по Арабатской стрелке войска крымского хана, оборонявшиеся у Перекопа, и разгромил их.

М. В. Фрунзе решил повторить этот маневр, но после личной рекогносцировки он убедился в невозможности подобного маневра, так как флот противника держал под сильным артиллерийским огнем узкую Арабатскую стрелку, а наша Азовская флотилия застряла в Таганроге и не могла оказать содействие. Мосты через Сиваш на Чонгарском полуострове были разрушены, глубина же Сиваша в этом месте не допускала переправы вброд. Переправочных средств в армиях не было.

С большим сожалением Фрунзе отказался от первоначального замысла, решив главный удар нанести через Перекоп. К этому его склоняло еще и то обстоятельство, что обмеление Сиваша позволяло обойти Турецкий вал и выйти во фланг юшуньской укрепленной позиции. Разведка Сиваша обнаружила несколько бродов, пригодных для переправы войск.

5 ноября М. В. Фрунзе подписал приказ на форсирование крымских перешейков. 6-й армии приказывалось переправиться через Сиваш на участке Владимировка, Строгановка, мыс Кугаран и ударить в тыл перекопским позициям с одновременной атакой Турецкого вала с фронта. В оперативное подчинение командующего 6-й армией передавалась 2-я Конная армия и другие части.

4-я армия должна была форсировать чонгарские переправы.

1-я Конная армия оставалась в занимаемом районе, готовясь к выдвижению в Крым вслед за пехотой 4-й армии. 13-я армия выделялась в резерв.

Обход перекопских позиций по Сивашу представлял весьма рискованную операцию. Длина бродов по Сивашу была от 9 до 11 *км*. Когда дули северо-западные ветры, Сиваш мелел и броды становились

сухими. Но стоило ветру подуть с северо-востока, и Сиваш наполнялся водой, затопляя броды. В это время стояли большие для Крыма морозы, войска же имели потрепанное летнее обмундирование. Хотя М. В. Фрунзе и просил В. И. Ленина дать ему несколько тысяч комплектов кожаного обмундирования, но на это нужно было длительное время, а оттягивать уничтожение Врангеля было нельзя. Нужно было использовать моральный надлом в войсках противника после поражения его в Северной Таврии.

Взвесив все обстоятельства, М. В. Фрунзе решил начать операцию 8 ноября, и войска начали готовиться к штурму. Он лично объехал все части, назначенные для атаки перекопско-чонгарских позиций. Несмотря на огромные лишения, холод, отсутствие квартир, скверное обмундирование, войска горели желанием быстрее покончить с Врангелем. Фрунзе внимательно выслушивал доклады командиров по предстоящему штурму и вносил поправки.

В 22 часа 8 ноября началась знаменитая переправа через Сиваш дивизий 6-й армии. К утру 15-я и 52-я дивизии вышли к Литовскому полуострову. Преодолев укрепления противника, они штыковой атакой опрокинули Кубанскую бригаду белых и заняли полуостров. Одновременно с этими дивизиями вышла на полуостров и 153-я бригада 51-й дивизии, обходившая по Сивашу Турецкий вал. В 12 часов 51-я дивизия начала штурм вала. К вечеру две атаки на вал были отбиты.

Двинув резервы из Армянска и с юшуньской позиции, противник начал теснить переправившиеся на Литовский полуостров дивизии. В довершение всего ветер изменился, и Сиваш стало заливать водой, отрезая переправившиеся части. Создалась угроза раздельного поражения переправившихся дивизий. Вот эту обстановку доложили М. В. Фрунзе, когда он прибыл вечером 8 ноября в штаб 15-й дивизии в Строгоновку, с добавлением, что все дивизии несут большие потери.

М. В. Фрунзе приказал 51-й дивизии в третий раз атаковать и взять Турецкий вал, 7-й кавалерийской дивизии переправиться через Сиваш на помощь 15-й и 52-й дивизиям, мобилизовать местное население для работы по поддержанию бродов в проходимом состоянии. Сам он остался в штабе 15-й дивизии, наблюдая за осуществлением своих приказов.

Этот эпизод ярко показывает настойчивость М. В. Фрунзе в достижении поставленной цели. Он идет на риск до конца. Говорят, величие полководцев в том и заключается, что они умеют во-время рисковать.

Приказ М. В. Фрунзе был выполнен. 51-я дивизия заняла Турецкий вал, 15-я и 52-я дивизии с помощью 7-й кавалерийской дивизии отбросили противника к юшуньским укреплениям. 10 ноября, когда 6-я армия штурмовала юшуньские позиции, М. В. Фрунзе приехал в 4-ю армию и передал весть о взятии Перекопа. Это вызвало дух боевого соревнования в частях 4-й армии.

В ночь на 11 ноября 30-я дивизия по сколоченному наспех на сваях Чонгарского моста переходу переправилась на Тюп-Джанкойский полуостров и овладела укреплениями белых. Направленный Врангелем к Перекопу Донской корпус вынужден был вернуться, чтобы отбить наступление 30-й дивизии, но безуспешно. На перекопском направлении рано утром 11 ноября дивизии 6-й армии прорвали последнюю линию юшуньских укреплений и отбили все контратаки противника. Врангель отдал приказ об эвакуации армии, после чего белогвардейские части безудержно устремились к портам Черного моря.

М. В. Фрунзе, рассчитывая еще встретить сопротивление белых в предгорьях Крыма, не предполагал такого поспешного отхода против-

ника. Вот почему в его приказе от 11 ноября еще даются задачи армиям на наступление, а не на преследование.

11 ноября он обратился по радио к Врангелю с предложением прекратить бесполезное сопротивление, желая избежать дальнейшего кровопролития. В этом акте сказалась величайшая гуманность пролетарского полководца, щадившего поверженного врага. Врангель отверг это великодушное предложение. Зато посланное по радио обращение к солдатам и офицерам врангелевской армии нашло живейший отклик, и они стали переходить на сторону Красной Армии.

Получив сведения о стремительном отходе белых к портам, М. В. Фрунзе приказал армиям фронта развить энергичное преследование, выдвигая вперед на Севастополь 1-ю Конную и на Феодосию 2-ю Конную армии. Он ставил задачей к 20 ноября очистить Крым от белогвардейцев. Армии перевыполнили задание и уже к 15 ноября были в Севастополе, а 16 ноября Фрунзе доносил В. И. Ленину: «Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован» [1].

Разгром Врангеля составляет самую блестящую страницу в истории Красной Армии, вписанную войсками под руководством М. В. Фрунзе. В руководстве операциями против Врангеля М. В. Фрунзе показал замечательные образцы военного искусства. В. И. Ленин высоко оценил победу над Врангелем. Правительство наградило М. В. Фрунзе почетным революционным оружием.

В операциях против Врангеля с полной силой развернулся творческий гений М. В. Фрунзе как полководца. Окружить и уничтожить противника — вот цель всех проведенных им операций. К достижению этой цели он проявляет непреклонную волю и настойчивость. Так, в период подготовки сражения в Северной Таврии главком неоднократно пытается нарушить группировку сил Фрунзе под предлогом опасения за Донбасс, предлагая направить одну из конных армий по левому берегу Днепра с северо-востока. Отвечая главкому, Фрунзе дает изумительно четкий анализ предстоящей операции, говоря: «Относительно 2-й Конной я склоняюсь к снижению (т. е. направлению ее на юг. — *Н. Б.*), ибо противник, сосредоточив всю конницу в районе Мелитополь, Серогозы, будет бить ею то, что придет с Каховки, задерживая нажим с севера на линии укрепленных позиций. Поэтому нам необходимо иметь на западе настолько мощный кулак, чтобы он мог разбить объединенную конную массу противника. Наконец, с точки зрения решающего результата, наш нажим главными массами с севера привел бы не к уничтожению противника, а к выдавливанию его в Крым» [2].

По окончании борьбы с Врангелем М. В. Фрунзе назначается командующим войсками Украины и Крыма и заместителем председателя Совнаркома Украины. На него ложится весьма сложная задача — очистить Украину от бандитских шаек и в первую очередь ликвидировать Махно. Опираясь на активную помощь кулачества и зажиточного крестьянства, Махно несколько лет оперировал на Екатеринославщине.

М. В. Фрунзе лично взялся за руководство борьбой с бандитизмом. По опыту борьбы с басмачеством в Туркестане он и здесь применил ту же тактику. Во всех крупных селениях и на железнодорожных станциях были расположены гарнизоны; сформирован особый маневренный корпус из отрядов различных родов войск, который должен был блокировать Махно. Путем перегруппировки сил фронта М. В. Фрунзе загонял Махно в определенный район, где на него обрушивались ударные части.

---

[1] См. документ № 456.

[2] Архив кабинета им. М. В. Фрунзе при Военной академии РККА им. Фрунзе.

Вторым мероприятием была партийно-политическая работа среди бедняцко-середняцких слоев деревни и упрочение Советской власти на селе. Нужно было выбить базу у Махно среди крестьянства.

Предпринятая М. В. Фрунзе в декабре операция против Махно закончилась полным разгромом армии последнего под Андреевкой. Только мелким отрядам, в том числе и самому Махно, удалось ускользнуть из окружения. В 1921 г. Махно бежал с Украины в Румынию, а банды его были ликвидированы.

За личную храбрость и мужество, проявленные в период борьбы с бандитизмом, Фрунзе награжден вторым орденом Красного Знамени.

Отличительной чертой полководческого искусства Фрунзе является активность в ведении операций. В этом он сходен с Суворовым. В какой бы обстановке Фрунзе ни оказался, он ищет решения в активных действиях. М. В. Фрунзе обладал изумительным даром анализа обстановки. Отличная марксистско-ленинская подготовка позволяла ему до подробностей верно оценивать обстановку. Научное предвидение развития событий позволяло Фрунзе избегать ошибочных решений. За все время руководства операциями М. В. Фрунзе не отдал ни одного приказа, который ему пришлось бы отменить как неправильный. Он никогда не рубил с плеча. Перед принятием решения тщательно изучал обстановку и выслушивал внимательно доклады подчиненных. Когда же решение было принято, он проводил его в жизнь без колебаний.

Особое внимание М. В. Фрунзе уделял воинской дисциплине. Сам он был исключительно дисциплинированным командиром. С великим мастерством он умел сочетать точное исполнение приказов с широчайшей инициативой. Это основывалось на глубоком понимании им общих и частных задач. Вот почему М. В. Фрунзе настойчиво добивается понимания общей задачи всеми исполнителями. В его приказах всегда с предельной четкостью излагается основная цель действий, которую должен знать каждый боец. Красной нитью во всей полководческой деятельности М. В. Фрунзе проходит забота о людях. Он всегда с массами, знает их нужды и запросы. Как бы ни была сложна и напряженна обстановка, Фрунзе стремится лично выехать в части. Постоянное общение с бойцами и командирами, простые задушевные беседы с ними привлекали к нему сердца людей. Фрунзе не просто уважали, его любили. Всякий приезд Фрунзе в часть означал неизменную победу в бою. Так уж вошло в традицию: там, где Фрунзе,— обязательно мы победим.

Кончилась гражданская война. Перед руководством Красной Армии встал вопрос о путях дальнейшего ее строительства. В штабе М. В. Фрунзе бьет ключом военно-научная работа, подводятся итоги боевому опыту гражданской войны. Фрунзе лично берется за разработку ряда операций гражданской войны. Наряду с этим мы видим его изучающим все буржуазные военные доктрины, дабы извлечь из них все наиболее ценное для Красной Армии. Фрунзе становится в центре военно-научной мысли, в то время как Троцкий со своими приверженцами глушит всякую творческую работу и сводит все дело строительства вооруженных сил страны к смазыванию сапог. Вместе с товарищем Ворошиловым М. В. Фрунзе разрабатывает принципиальные научные основы реорганизации армии. В статье «Единая военная доктрина» он писал: «Единая военная доктрина» есть принятое в армии данного государства учение, устанавливающее характер строительства вооруженных сил страны, методы боевой подготовки войск, их вождение на основе господствующих в государстве взглядов на характер лежащих перед ним военных задач и способы их разрешения, вытекающие из классового

существа государства и определяемые уровнем развития производительных сил страны»[1].

В этом определении даны все предпосылки, из которых нужно исходить при организации вооруженных сил. Единую военную доктрину Фрунзе не рассматривал как какой-то застывший незыблемый закон, он рассматривал ее в диалектическом развитии. Он требовал непрерывного изучения боевого опыта, особенно опыта последних войн, и на основе этого изучения — внесения поправок в принципы строительства вооруженных сил.

Тесно переплетается с вопросом о принципах строительства вооруженных сил проблема характера будущей войны. В то время как на Западе распространялись теории «малых армий», процветал культ позиционной войны, Фрунзе доказывал, что будущая война потребует массовых армий, что это будет маневренная война, великолепно учитывая значение техники в будущей войне.

В 1924 г. Фрунзе назначается заместителем председателя Реввоенсовета Республики и наркомвоенмора и энергично берется за реорганизацию армии. В условиях того времени он находит наилучшие пути для организации вооруженных сил страны. Сочетание территориальной системы с кадровой явилось наилучшим решением этой сложной проблемы. Нужно было иметь самую дешевую армию и сохранить постоянную боевую готовность страны. Работая заместителем наркома и председателя Реввоенсовета, М. В. Фрунзе одновременно становится во главе Военной академии. Он тотчас же изменил все основы воспитания и обучения в ней, решительно потребовав сочетать теорию с практикой.

Особое внимание он уделял марксистско-ленинскому воспитанию командира. Фрунзе был непримиримым врагом всякой псевдоучености и многознайства. Сам он не переставал учиться и этого же требовал от других. В 1925 г. М. В. Фрунзе назначается наркомвоенмором и председателем Реввоенсовета Республики. В том же году он завершает реорганизацию армии. Войска получили твердые штаты, новые боевые уставы, и их материальное обеспечение значительно улучшилось. Исходя из принципа, что будущая война потребует участия всего народа, Фрунзе энергично берется за подготовку страны к обороне. Под его руководством создаются различные добровольные общества оборонного характера, предшественники нынешнего многомиллионного Осоавиахима. В краткой статье невозможно даже приблизительно осветить всю многогранную деятельность Фрунзе как руководителя вооруженных сил страны. Без преувеличения можно сказать, что нет буквально ни одной отрасли военной науки, нет ни одной военно-научной проблемы, которых не коснулся бы пытливый ум полководца. В каждый вопрос М. В. Фрунзе вносил научную основу и давал ясную перспективу его развития.

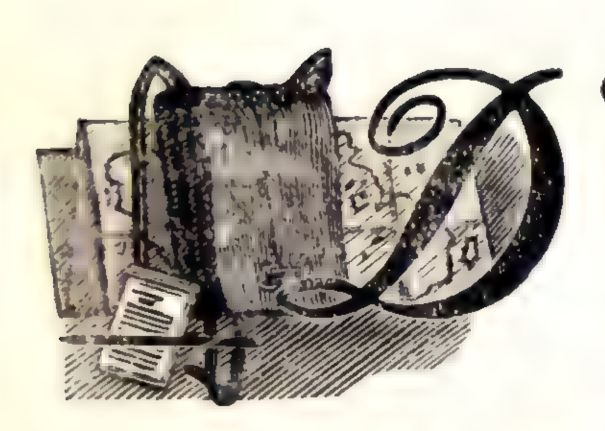
31 октября 1925 г. перестало биться сердце этого пламенного большевика и талантливого пролетарского полководца.

Навсегда сохранится в памяти трудового народа героический образ Михаила Васильевича Фрунзе.

---

[1] Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1940, стр. 22.

ВВЕДЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ настоящего сборника сгруппированы в хронологическом порядке по трем разделам, соответствующим последовательному пребыванию М. В. Фрунзе на Восточном, Туркестанском и Южном фронтах в период с 31 января 1919 г. по 30 декабря 1920 г.

Сборник представляет собой выборку из богатейших документальных фондов Центрального архива Красной Армии (ЦАКА), и главным образом из фондов: Восточного фронта (№ 106), Туркестанского фронта (№ 110), Южного фронта (№ 101), Революционного Военного Совета Республики (№ 4), Южной группы Восточного фронта (№ 254), 4-й армии Восточного фронта (№ 184), 1-й Конной армии (№ 245), 2-й Конной армии (№ 246), 13-й армии Южного фронта (№ 198), 4-й армии Южного фронта (№ 182), 6-й армии Южного фронта (№ 189) и фонда Совнаркома РСФСР (№ 130), хранящегося в Центральном архиве Октябрьской Революции (ЦАОР).

В начале сборника приводится статья о полководческой деятельности М. В. Фрунзе.

Подстрочные примечания в тексте связывают документы, поясняют отдельные факты.

Исходя из поставленной цели — показать М. В. Фрунзе как пролетарского полководца, сочетавшего в себе замечательные качества политического деятеля и выдающегося руководителя боевыми операциями Красной Армии, — составители включили в сборник основные директивы, приказы, доклады и соображения М. В. Фрунзе оперативного характера, его руководящие указания о постановке политработы в частях и среди населения, обращения к войскам, воззвания к населению, а также материалы по организации и вооружению частей.

Текст документов приведен в соответствие с действующими правилами орфографии и синтаксиса, без оговорок в примечаниях; малоизвестные сокращения слов развернуты; слова, пропущенные составителем документа, а также пропуски текста, происходящие вследствие поврежденности документа или неразборчивости почерка, восстановлены по смыслу, причем введенный текст печатается в прямых скобках. Заголовки документов принадлежат редакции; вторая, третья и последующие подписи, как правило, опущены.

В разговорах по прямому проводу, хранящихся в виде непрерывной телеграфной ленты, редакцией введены абзацы и обозначения разговаривающих — в прямых скобках.

Документы, в заголовках которых пропущены населенные пункты (обозначения мест отправки документов), в большинстве случаев исходили с места расквартирования основного штаба: 4-я армия и Южная группа Восточного фронта — Самара, Восточный фронт — Симбирск, Туркестанский фронт — Самара, Ташкент, Южный фронт — Харьков (см. выписку из послужного списка М. В. Фрунзе — документ № 6).

Наименования населенных пунктов в тексте документов проверены по топографической карте масштаба 3 и 10 верст в дюйме издания 1918—1920 гг.

Документ № 1

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ, КО ВСЕМ РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ

Товарищи!

От паралича сердца умер верный боец нашей партии, один из лучших ее сынов, тов. Фрунзе.

Тов. Фрунзе принадлежал к той славной, стальной гвардии большевиков, которая в глубоком подполье, под бичами и скорпионами царизма подрывала устои проклятого самодержавия; которая среди непроглядного мрака сумела организовать массы, сплотить ряды несокрушимой пролетарской партии, вести в бой революционные миллионы трудящихся; которая сумела руководить победой в битвах, еще невиданных в истории человечества; которая вела и ведет партию, а через нее весь народ, к великому строительству социализма.

М. В. ФРУНЗЕ

Личная история Фрунзе, нашего дорогого боевого товарища, сердце которого перестало биться в ночь на 31 октября, есть отражение истории нашей партии, мужественной, беззаветно храброй, до конца преданной пролетариату, сросшейся всеми корнями с рабочими кварталами. Тов. Фрунзе с юных лет был на передовой линии огня. Первые мощные стачки пролетариата, московские баррикады 1905 г., долголетняя каторга, снова и снова подпольная работа, вплоть до взрыва самодержавного режима — видели Фрунзе как неутомимого и бесстрашного борца. Баррикады великого Октября, бесчисленные фронты гражданской войны знали Фрунзе как своего героя, не выходившего из линии огня, как одного из самых выдающихся организаторов пролетарской победы.

Не раз и не два уходил тов. Фрунзе от смертельной опасности. Не раз и не два заносила над ним смерть свою косу. Он вышел невреди-

мым из героических битв гражданской войны и всю свою кипучую энергию, весь свой организаторский размах отдал делу нашего строительства, выдвинувшись в качестве вождя нашей победоносной Красной Армии.

И теперь он, поседевший боец, ушел от нас навсегда. Не выдержало его сердце, столько пережившее и бившееся такой пламенной, такой горячей любовью ко всем угнетенным. Умер большой революционер коммунист. Умер наш славный боевой товарищ. Умер руководитель победоносных боев Красной Армии. Умер выдающийся ее строитель.

От имени всей нашей партии склоняем мы знамя Центрального Комитета перед прахом товарища Фрунзе.

Да здравствует наша партия, сыном которой был Фрунзе!

Да здравствует Красная Армия, которую строил покойный боец!

Центральный Комитет РКП(б)

31 октября 1925 г.

«Правда» № 251 (3182), 1 ноября 1925 г.

Документ № 2

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ПОХОРОНАХ М. В. ФРУНЗЕ

Товарищи, я не в состоянии говорить долго, мое душевное состояние не располагает к этому. Скажу лишь, что в лице тов. Фрунзе мы потеряли одного из самых чистых, самых честных и самых бесстрашных революционеров нашего времени. Партия потеряла в лице тов. Фрунзе одного из самых верных и самых дисциплинированных своих руководителей. Советская власть потеряла в лице тов. Фрунзе одного из самых смелых и самых разумных строителей нашей страны и нашего государства. Армия потеряла в лице тов. Фрунзе одного из самых любимых и уважаемых руководителей и создателей. Вот почему так скорбит партия по случаю потери тов. Фрунзе.

Товарищи, этот год был для нас проклятием. Он вырвал из нашей среды целый ряд руководящих товарищей. Но этого оказалось недостаточно, и понадобилась еще одна жертва. Может быть, это так именно и нужно, чтобы старые товарищи так легко и так просто спускались в могилу. К сожалению, не так легко и далеко не так просто подымаются наши молодые товарищи на смену старым.

Будем же верить, будем надеяться, что партия и рабочий класс примут все меры к тому, чтобы облегчить выковку новых товарищей на смену старым.

Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии поручил мне выразить скорбь всей партии по случаю потери тов. Фрунзе. Пусть моя короткая речь будет выражением этой скорби, которая безгранична и которая не нуждается в длинных речах.

«Правда» № 253 (3184), 5 ноября 1925 г.

Документ № 3

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР, № 1080

31 октября 1925 г. Гор. Москва

31-го октября скончался председатель Революционного Военного Совета и народный комиссар по военным и морским делам товарищ Михаил Васильевич Фрунзе.

Вся его жизнь целиком и безраздельно была посвящена делу борьбы за освобождение рабочего класса.

В самые тяжкие дни гражданской войны, будучи военным комиссаром Ярославского округа, тов. Фрунзе организовал вместе с революционными рабочими боевой полк красных текстилей и выступил во главе его на Восточный фронт против белых войск адмирала Колчака.

Сотни командиров и комиссаров, десятки тысяч красноармейцев Восточного фронта сражались и побеждали под его мужественным и искусным руководством.

Во главе Южной группы Восточного фронта тов. Фрунзе наносит первый сокрушительный удар колчаковским армиям.

Трудящиеся Бухары никогда не забудут того, как армии Туркфронта под командованием тов. Фрунзе помогли им свергнуть власть эмира и помещиков.

Во главе Южного фронта тов. Фрунзе организует и руководит разгромом Врангеля.

На Востоке и на Юге, против Колчака и против Врангеля, под Оренбургом и Уральском, у Перекопа и в Туркестане, неизменно вел тов. Фрунзе славные дивизии Красной Армии к блестящим победам.

Опыт красного полководца, исключительные таланты военного организатора выдвинули тов. Фрунзе на пост председателя Революционного Военного Совета в тот момент, когда Красная Армия подошла вплотную к задаче усовершенствования всех сторон военного дела в условиях мирного строительства.

Твердую волю старого революционера-большевика, закаленную годами тюрьмы, ссылки и каторги, неиссякаемый энтузиазм пламенного борца за дело социализма вкладывал наш председатель Реввоенсовета в эту громадную работу. Но организм его был подорван тяжелым многолетним недугом, и сегодня, после произведенной операции, от паралича сердца Михаил Васильевич Фрунзе скончался.

Нет больше среди нас нашего руководителя, дорогого товарища и друга. Красная Армия потеряла вождя. Рабочие и крестьяне — преданнейшего борца за коммунизм. Наша партия лишилась одного из лучших представителей старой Ленинской большевистской гвардии, одного из ее строителей.

У гроба вождя склоним наши боевые знамена, под которыми побеждали врагов революции могучие полки и дивизии рабоче-крестьянской Красной Армии.

Верные заветам ушедшего вождя, твердыми шагами, сплоченно, несокрушимо пойдем по пути укрепления Красной Армии, поднимая ее боевую мощь, политическую сознательность, укрепляя революционную дисциплину, развивая и совершенствуя все стороны военного дела Союза Социалистических Советских Республик.

Настоящий приказ прочесть в ротах, эскадронах, батареях, командах и экипажах.

(Подписи)

«Правда» № 251 (3182), 1 ноября 1925 г.

Документ № 4

НАД СВЕЖЕЙ МОГИЛОЙ

(Речь Дм. Фурманова на смерть Фрунзе в школе ВЦИК)

Товарищи, из Иваново-Вознесенского района вышло много больших работников, но самым большим и самым любимым по всему району всегда—и в 1905 году, и позже, и теперь—был Михаил Васильевич Фрунзе.

Это была личность, к которой у нас в Иваново-Вознесенском районе отношение было совершенно исключительное, — и по деревням, и по текстильным фабрикам, даже и у городских обывателей и интеллигенции. Это одна из тех редкостных личностей, которые заслуживают любовь и привязанность как-то разом у всех.

Даже классовые наши враги, которые считали его бесспорно своим непримиримейшим врагом, никогда не отказывали ему в личном уважении.

Я помню, в 1917 году, когда наш район тогда уже имел свой Совет рабочих депутатов, по преимуществу большевистский, и когда здешний Московский Совет, который как округ объединял Иваново-Вознесенский район (Московский Совет по преимуществу был тогда еще меньшевистский), как присылал своих делегатов и уговаривал нас, чтобы мы мягче были с фабрикантами, которых мы взяли за жабры и посадили в тюрьму. Эти фабриканты, с которыми мы вели борьбу, относились к идейным большевикам, к таким, каким был М. В. Фрунзе, с уважением и преклонением, несмотря на то, что понимали они, что именно вот эти-то идейные борцы и являются главными виновниками сурового к ним, фабрикантам, отношения.

Чистота его личности, его высокая идейность привлекали к нему даже врагов. Это на первый взгляд как будто бы противоречие, товарищи, это как будто бы и непонятно, но это было так. Он, Фрунзе, сплачивал всех — и рабочих, и крестьян, и интеллигенцию, и обезоруживал даже многих из классовых своих врагов. Это была исключительно обаятельная личность, которая всех соприкасавшихся буквально приковывала к себе.

Товарищи рассказывали, как они встречались с Фрунзе на всем протяжении революции, в годы гражданской войны, и раньше, встречаясь в подполье, относились с редкостным уважением, с особенной теплотой. И это именно потому, что он был не только большой политик, не только большой организатор, не только большой стратег, но он был и большой человек, человек просторного, прекрасного сердца, человек большого участия к человеческой жизни.

Он одинаково относился и к военному специалисту, вчерашнему, может быть, белогвардейцу, который сегодня взят нами в полезный оборот, сегодня нами используется, положим, для Красной Армии; он также относился к рядовому сослуживцу, к забредшему крестьянину, который откуда-нибудь издалека в лаптях пришлепал к нему сюда в Москву, пришел только потому, что он помнит Мишу Фрунзе, помнит подпольного «Арсения», пламенного агитатора «Трифоныча»; он пришел сюда, в Реввоенсовет, в Мишин кабинет и рассказывает ему про свою жизнь, про свое горе, про нужду. И тот принимает крестьянина-лапотника так же серьезно и просто, как крупного работника, большого партийца, так же внимательно и участливо толкует с ним о делах.

Вы спросите-ка тех, что близко к нему стояли в повседневной работе, — секретаря, управляющего делами, — они скажут вам, сколько к Фрунзе ходило неведомого люда, сколько присылалось к нему писем, просьб, ходатайств, и как на каждую такую просьбу, на каждое такое ходатайство Михаил Васильевич чутко всегда откликался.

Товарищи, мы потеряли в нем не только прекрасного человека — это был и человек чрезвычайно разнообразных, богатейших дарований. Это был прежде всего большой организатор, большой политический деятель и большой хозяйственный работник; он был прекрасным военачальником и строгим, точным администратором. Ему не пришлось, правда, во время гражданской войны развернуться широко во

всех этих плоскостях, но в 1917 и 1918 гг., когда он руководил у нас губернским советом народного хозяйства в Иваново-Вознесенске или когда он был там председателем Губернского Исполнительного Комитета, — он показал себя и крупным хозяйственным работником, понимающим и держащим на виду не только нужды нашего текстильного рабочего района, но понимающим и широчайшие общегосударственные нужды. Это была чрезвычайно разнообразно одаренная натура. И в какой бы области ни взялся он за работу, у него всегда находилась какая-то цепкость, какое-то особенное понимание, особенные способности ориентироваться, разбираться сразу в обстановке и брать, что называется, быка за рога. Он хозяйственник — и он на этом деле проявляет достоинства. Он военный работник — и он на этом деле выявляет талант. Он берется за какую-нибудь культурную работу, организует какой-нибудь техникум, тот, который, например, сейчас существует в Иванове, — и здесь он на своем месте.

В 1918 году, находясь еще в Иванове, он принимает меры к организации рабочих отрядов. Потом, на фронте, он вклинивает эти отряды в крестьянские дивизии, поднимает до предела их боеспособность и создает такие закаленные, железные дивизии, какою была, например, Чапаевская. Это относится, товарищи, уже к началу 19-го года. Положение, вы помните, было тогда какое. Колчак теснил наши армии почти до самой Волги, был в 40 верстах от Бузулука и в 60 — от Самары. Положение было чрезвычайно тяжелое, думали, что придется нам от Волги отходить.

На севере дебоширили английские налетчики. С юга напирала деникинщина: в железном кольце замкнулась Советская Россия. Туго приходилось тогда нам бороться: полегчает на одном фронте, на другом тяжелее, там подымется — здесь разруха. Положение было тяжелое! По Восточному фронту шел с победами адмирал Колчак — самый сильный руководитель белогвардейских армий. Тяжесть борьбы против колчаковских войск и пришлось вынести на плечах своих ответственному руководителю обороны — М. В. Фрунзе. Он за Волгу не отошел. Фрунзе мобилизовал, сомкнул 1-ю, 4-ю, 5-ю и Туркестанскую армии и сначала остановил передовые колчаковские разъезды, а потом и погнал врага за Уфу, на Челябинск, в Сибирь,—там Колчак и сгиб. Мне вспоминается один эпизод. Под Уфой разыгрались решающие бои. Уфа была центром, где сосредоточились наши надежды и надежды гонимого Колчака. Под Уфой мы решительно испытывали крепость собственных войск. Пока гнали мы от Бузулука, Бугуруслана, Белебея передовые колчаковские разъезды,— это были как бы пробные наши шаги, мы еще с главной силой противника тогда не столкнулись. Ставился вопрос: как же, насколько мы будем сильны, когда столкнемся с основным колчаковским ядром? Не отойдет ли, не сдастся ли снова наша армия? А если отойдет дважды, если уйдет за Волгу, — удержаться ли нам тогда вообще? И вот под Уфой, когда решалась операция, поехали мы: Фрунзе, я и Чапаев, на Красный Яр, это по Белой реке, верст за 25 от Уфы,— там должно было быть совещание командиров, комиссаров, там должны были обсудить операцию, потому что у Красного Яра как раз и должна была совершиться переброска главных наших сил. И вот, в такой-то ответственный момент, когда только и разговоров было о том, как бы это бои удачнее провести, — мы ехали лесом. Вдруг Фрунзе посреди дороги останавливает автомобиль, говорит: «А не дурно было бы минут здесь двадцать поохотиться?»—«Как поохотиться?»—«А так: похлопали бы— и дальше!» Мы слезли с автомобиля, охотиться, конечно, не пошли, а все-таки в деревцо постреляли, — кто ловчее? Фрунзе в цель из пяти закатил четыре, — ловко стрелял. Вот она, непосредственность-то натуры!

Под Уфу 7-го не пошли, пошли только в ночь на 8-е. 9-го Уфу взяли. И вот, в крупном, отчаянном этом бою, когда наши части одно время дрогнули и когда Фрунзе узнал, что на том берегу неладно, он переезжает туда, вплотную подъезжает к Иваново-Вознесенскому полку и вдруг по цепи радостный, восторженный крик: «Фрунзе с нами! Фрунзе в цепи!» И в самую решительную минуту, когда нехватало патронов у солдат, когда надо было вырвать инициативу у противника — кинулись красноармейцы, сбили атаку, погнали врага, спасли положение. Вы знаете, товарищи, как в боевой обстановке важно уловить момент, переломить обстановку, схватить инициативу, а тут получилось как раз такое положение, что инициатива из наших рук выпала и попала неприятелю, нас оттеснили и можно было ожидать тяжелого исхода. Вот тут-то личный пример Фрунзе и сыграл свою роль. Нельзя, конечно, сказать, что только этот личный пример спас все серьезное положение, но что он чрезвычайно повлиял на настроение полков, — это несомненно. Фрунзе вместе с Трониным кинулся в атаку. Тронину пуля пробила грудь. Утром девятого мы вступали в Уфу.

Я сейчас не смогу и не сумею, товарищи, перечислить вам колоритнейшие случаи из жизни Фрунзе. Мы как-нибудь займемся этим, в печати осветим его жизнь и расскажем про его героическую работу. Сейчас, здесь, мы только со скорбью делимся, товарищи, с вами теми летучими воспоминаниями, которые в эти траурные часы мелькнули случайно в памяти, — воспоминаниями об этом большом и прекрасном человеке, которого навеки с нами не стало. Как тяжело сознавать, что нет его, что где-то вот там, у великой гробницы вождя, у Кремлевской стены, вырастет новый бугорок земли и под ним вечным сном будет покоиться наш любимый Михаил Васильевич.

Личный архив Дм. Фурманова.

Документ № 5

АВТОБИОГРАФИЯ ТОВ. М. В. ФРУНЗЕ[1]

Я родился в 1885 г. в гор. Пишпеке Семиреченской области, Туркестанского края. Отец мой по происхождению крестьянин Захарьевской волости, Тираспольского уезда, Херсонской губернии. По национальности молдаванин. При поступлении на военную службу был отправлен в состав туркестанских войск. По окончании военной службы остался в Семиречьи, где служил фельдшером. Мать моя из крестьян Воронежской губернии, переселившихся в 70-х годах в Семиречье.

Получивши начальное образование в школе, я поступил в гимназию в гор. Верном, которую и окончил в 1904 г. По окончании гимназии поступил в Петербургский политехнический институт. Первое знакомство с революционными идеями получил еще в бытность в гимназии, где участвовал в кружках самообразования. С первого года университетской жизни вступил в социал-демократическую партийную организацию. В первоначальном студенчестве сразу же примкнул к большевистскому (движению) течению.

С конца 1904 г. стал принимать активное участие в деятельности различных большевистских организаций. В начале 1905 г. стал работать в Иваново-Вознесенском промышленном районе. Был одним из органи-

[1] Написана в 1921 г. в бытность его уполномоченным народного комиссара по военным и морским делам РСФСР при Совнаркоме УССР и командующим войсками Украины и Крыма.

заторов и руководителей известной стачки текстильщиков в 1905 г., охватившей весь промышленный Иваново-Вознесенский район. Был делегатом IV объединительного съезда РСДРП в Стокгольме от Иваново-Вознесенского комитета. Был организатором Иваново-Вознесенской окружной организации, а затем Иваново-Вознесенского союза РСДРП, охватывающего как городскую Иваново-Вознесенскую организацию, так и весь Иваново-Вознесенский промышленный район (Иваново-Вознесенск, Шуя, Кинешма, Тейково, Родники, Юрьевец, Южа и пр.).

Начиная с 1904 г. до начала 1907 г. неоднократно подвергался арестам. В начале 1907 г. был арестован в г. Шуе. Судился по обвинению в принадлежности к РСДРП (большевиков) и приговорен к 4 годам каторжных работ. Во время отбытия наказания был привлечен вновь по делу о вооруженном сопротивлении полиции. Был судим и приговорен к смертной казни. Ввиду полного отсутствия улик, явного нарушения ряда процессуальных форм, приговор Главным военным судом был кассирован, и назначен новый суд. Судился вторично и вновь приговорен к смертной казни с заменой каторжными работами. Дали 6 лет каторжных работ с добавлением к прежнему сроку наказания. Отбывал наказание во Владимирской центральной, в Николаевской центральной и в Александровской центральной (в Сибири) каторжных тюрьмах. В связи с применением скидки вышел на поселение в конце 1914 г. в Верхоленский уезд Иркутской губернии. Летом 1915 г. снова был арестован за создание организации. В августе 1915 г. бежал из тюрьмы и работал нелегально в Забайкальской области под фамилией В. Г. Василенко.

В конце 1915 г. совместно с несколькими товарищами создал большой еженедельный орган «Восточное обозрение» и был одним из редакторов его. Будучи обнаружен охранкой и по счастливому случаю спасшись от ареста, бежал в Россию. Под фамилией «Михайлов» попал на Западный фронт во Всероссийский земский союз. Работал здесь над созданием нелегальной революционной организации. К моменту Февральской революции стоял во главе подпольной революционной организации с центром в Минске, имевшей отделения в 10-й и 3-й армиях.

С начала Февральской революции стал одним из руководителей революционного движения в Минске, в Белоруссии и на Западном фронте. Провел разоружение минской полиции и жандармерии и стал начальником минской гражданской милиции. Был организатором Минского совета рабочих депутатов и постоянным членом Исполнительного комитета. Был организатором Советов крестьянских депутатов в Белоруссии, провел два съезда белорусского крестьянства. Был председателем Советов крестьянских депутатов в Белоруссии первого созыва и председателем Исполнительного комитета. Был членом президиума Всероссийского съезда крестьянских депутатов от Белорусской области. Был одним из организаторов съезда армий Западного фронта и в результате съезда был избран членом фронтового комитета армий Западного фронта. Был одним из редакторов большевистских газет, издаваемых в Минске («Звезда»). В корниловские дни совместным заседанием фронтового комитета и Исполнительного комитета Минского совета был назначен начальником штаба революционных войск Минского участка.

С конца августа уехал в г. Шую Владимирской губернии, где стал председателем Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Был избран председателем Шуйской городской думы и председателем Шуйской уездной земской управы. От гор. Шуи был представителем на демократическом совещании в Петрограде.

В момент Октябрьской революции стал во главе вооруженных сил Шуйско-Ивановского района и привел в Москву 30 октября двухтысячный вооруженный отряд из рабочих и солдат. Принимал непосредственное участие в октябрьских боях. С организацией Иваново-Вознесенской губернии стал председателем губисполкома. Все время был председателем Шуйского уездного комитета партии и Иваново-Вознесенского губернского комитета партии. Был делегатом на всех съездах Советов, начиная со второго.

Был избран во Всероссийское учредительное собрание от Владимирской губернии от партии большевиков.

В течение весны и лета 1918 г. наряду с исполнением обязанностей председателя губисполкома и председателя губкомпартии был губернским военным комиссаром и председателем губсовнархоза. После Ярославского восстания был назначен окружным военным комиссаром Ярославского округа.

В декабре 1918 г. получил назначение командующего 4-й армией на Восточном фронте.

В апреле 1919 г., в момент наивысшего развития наступления колчаковской армии и создавшейся угрозы Казани, Симбирску и Самаре, был назначен командующим четырьмя армиями южного участка Восточного фронта (4-я, 1-я, Туркестанская и 5-я). Организовал и провел удар во фланг наступавшим колчаковским армиям из района Бузулука, приведший к срыву наступательной операции Колчака и к быстрому отходу его армии на всем Восточном фронте.

Оставаясь командующим Южной группы, принял непосредственное руководство Туркестанской армией, действовавшей на уфимском направлении. Провел уфимскую операцию и переправой через р. Белую 7—8 июня разбил войска противника, защищающие подступы к Уфе, и 9 июня занял последнюю. За эту операцию награжден орденом Красного Знамени.

В конце июня получил назначение командующим всеми армиями Восточного фронта. Руководил операциями армий фронта до момента захвата нами Челябинска и перехода через Уральские горы по всему фронту.

В августе 1919 г., с разделением Восточного фронта на два направления (сибирское и туркестанское), был назначен командующим армиями Туркестанского фронта (11-я, 4-я, 1-я и войска в Туркестане). В течение сентября провел операцию по окружению и уничтожению южной армии Колчака под командой генерала Белова. В результате операций было: восстановление связи с Туркестаном и переход оренбургского казачества на сторону советской власти.

В течение декабря руководил операциями по ликвидации Уральского фронта, что и закончил в конце декабря со взятием нами гор. Гурьева и занятием берегов Каспийского моря.

Оставаясь командующим армиями Туркестанского фронта, был назначен членом комиссии Всероссийского центрального исполнительного комитета по делам Туркестана, а также членом комиссии Центрального Комитета РКП по делам Туркестана.

С 15 февраля 1920 г. по август 1920 г. работал в Туркестане. Руководил операциями по ликвидации Семиреченского белогвардейского фронта. В конце августа руководил операциями по ликвидации бухарского эмирата и по созданию Бухарской народной советской республики. В сентябре 1920 г. был назначен командующим армиями Южного фронта (против Врангеля). В последних числах ноября закончил опера-

цию по ликвидации южно-русской контрреволюции занятием Крымского полуострова.

После ликвидации внешних фронтов был назначен уполномоченным Революционного военного совета республики на Украине и командующим всеми вооруженными силами на Украине. На ноябрьской Всеукраинской конференции был избран членом Центрального комитета Коммунистической партии большевиков Украины.

Съездом Советов Украины был избран членом Всеукраинского ЦИКа. Был членом Всероссийского центрального исполнительного комитета всех созывов, начиная с третьего. На X съезде РКП был избран членом Центрального Комитета РКП.

В настоящее время работаю на Украине в качестве уполномоченного Реввоенсовета Республики и командующего всеми вооруженными силами Украины и Крыма.

М. В. Фрунзе, Соч., т. I, стр. 3—9.

Документ № 6

ИЗ ПОСЛУЖНОГО СПИСКА М. В. ФРУНЗЕ

(Период с 31 января 1919 г. по 2 января 1921 г.)

	Год	Месяц	Число
Вступил в исполнение обязанностей командующего 4-й армией (приказ по армии № 40)	1919	Января	31
Находился в служебной командировке на фронте (приказы по армии № 44/13 и 77/31) с	„	Февраля	7
по	„	„	23
Находился в служебной командировке в г. Оренбурге в штабе 1-й армии (приказы по армии № 93/40 и 97/41) с	„	Марта	3
по	„	„	6
Находился в командировке на открытии Александровского моста (приказы Южгруппы № 2/2 и 3/3) с	„	„	27
по	„	„	29
Назначен командующим войсками Южной группы Восточного фронта (приказ РВС Вост. фронта № 313)	„	„	5
Вступил в исполнение обязанностей командующего Южной группой	„	„	17
Находился в служебной командировке на фронте для осмотра войсковых частей (приказы по Южгруппе № 33/26 и 34/27) с	„	Апреля	23
по	„	„	25
с	„	„	30
по	„	Мая	1
№ 45/34, 46/35, 47/36, 48/37, 59/43 и 60/44 с	„	„	3
по	„	„	4
с	„	„	9
по	„	„	12
Находился в служебной командировке в штабе Восточного фронта (приказы № 61/45 и 62/46) с	„	„	12
по	„	„	15

	Год	Месяц	Число
Находился в служебной командировке на фронте (приказы по Южгруппе № 68/51 и 88/64) . . . . с	1919	Мая	22
по	„	Июня	12
Находился в служебной командировке в штабе Туркестанской армии (приказы по Южгруппе № 93/68 и 102/73) с	„	„	15
по	„	„	20
Согласно постановления Совета рабоче-крестьянской обороны от 13 июля 1919 г. назначен командующим Восточным фронтом	„	Июля	13
Вступил в командование войсками Восточного фронта (приказ по фронту № 475)	„	„	19
Находился в служебной командировке в полевом штабе РВСР (приказы армиям фронта № 564 и 580) . . . . с	„	Августа	6
по	„	„	11
Согласно телеграммы главкома за № 1165, назначен командующим войсками Туркестанского фронта (приказ армиям Восточного фронта № 596)	„	„	14
Отбыл к месту нового назначения (приказ армиям Восточного фронта № 613)	„	„	15
Приказом главкома № 214 назначен командующим войсками Туркестанского фронта	„	„	„
Прибыл и вступил в командование войсками Туркестанского фронта (приказ войскам Туркфронта № 5) . . .	„	„	18
Находился в служебной командировке в районе 1-й армии (приказы по войскам Туркфронта № 38 и 44) . . . . с	„	„	26
по	„	„	31
Находился в служебной командировке в районе 11-й армии (приказы по войскам Туркфронта № 51 и 84) с	„	Сентября	4
по	„	„	13
Находился в служебной командировке в районе 1-й армии (приказы по войскам Туркфронта № 114 и 115) . . . с	„	„	17
по	„	„	21
Находился в служебной командировке в г. Москве по вызову главкома (приказы по войскам Туркфронта № 120 и 143) . . . . с	„	„	24
по	„	Октября	2
Находился в служебной командировке в г. Москве (приказы по войскам Туркфронта № 282 и 290) . . . . . с	„	Декабря	11
по	„	„	20
Прибыл в Ташкент и вступил в командование всеми вооруженными силами, расположенными в пределах Туркестана (приказ по войскам Туркфронта № 77)	1920	Февраля	22

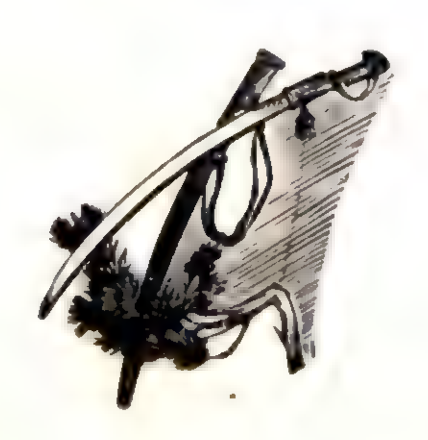
	Год	Месяц	Число
Находился в служебной командировке в районе 1-й армии (приказы по войскам Туркфронта № 104 и 164) с	1920	Марта	9
по	„	Апреля	2
Находился в служебной командировке в районе 2-й Туркестанской дивизии (приказы по войскам Туркфронта № 168 и 196) . . . . с	„	„	14
по	„	„	27
№ 293 и 319 . . . . с	„	Мая	22
по	„	Июня	2
Находился в служебной командировке в районе 1-й армии (приказы по войскам Туркфронта № 372 и 422) . . . с	„	„	20
по	„	„	29
(приказы по войскам Туркфронта № 601 и 633) . . . с	„	Августа	27
по	„	Сентября	8
Сдал командование войск Туркестанского фронта (приказ войскам Туркфронта № 637)	„	„	21
Приказом РВСР от 21 сентября 1920 года за № 5512/оп и 1240/ш назначен командующим армиями Южного фронта (приказ армиям Южфронта № 1/сек)	„	„	21
Вступил в командование армиями Южного фронта (приказ армиям Южфронта № 31/оп)	„	„	27
Находился в служебной поездке по фронту (приказы армиям Южфронта № 140/28 и 160) . . . . с	„	Октября	25
по	„	„	28
№ 171, 203/а, 204 и 252 . . . . с	„	Ноября	5
по	„	„	13
с	„	„	14
по	„	„	24
Находился в служебной командировке в г. Москве (приказы армиям Южфронта № 260 и 280) . . . . с	„	„	28
по	„	Декабря	4
Приказом РВСР от 3 декабря 1920 г. за № 2660/532 назначен командующим всеми вооруженными силами на Украине и уполномоченным Революционного военного совета республики (приказ командвойскукр № 1) . . .	„	„	3
Вступил в командование всеми вооруженными силами на Украине (приказ командвойскукр № 1, § 2)	„	„	6
Находился в служебной командировке в г. Москве (приказы командвойскукр № 50 и 4) . . . . с	„	„	22
по	1921	Января	3
Приказом РВСР 1920 г. за № 2882 переведен в Генеральный штаб (приказ командвойскукр № 12)	„	„	2

ЦАКА, Личное дело М. В. Фрунзе.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

М. В. ФРУНЗЕ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

Документ № 7

ТЕЗИСЫ ЦК РКП(б) В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

Победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака.

Центральный Комитет предлагает поэтому всем партийным организациям в первую очередь направить все усилия на проведение следующих мер, которые должны быть осуществляемы как организациями партии, так и в особенности профессиональными союзами для привлечения более широких слоев рабочего класса к активному участию в обороне страны.

1. Всесторонняя поддержка объявленной 11 апреля 1919 г. мобилизации.

Все силы партии и профессиональных союзов должны быть мобилизованы немедленно, чтобы именно в ближайшие дни, без малейшего промедления, мобилизации, декретированной Совнаркомом 10 апреля 1919 г., была оказана самая энергичная помощь.

Надо сразу добиться того, чтобы мобилизуемые видели деятельное участие профессиональных союзов и чувствовали поддержку их рабочим классом.

Надо в особенности добиться уяснения всяким и каждым мобилизуемым, что немедленная отправка его на фронт обеспечит ему продовольственное улучшение, во-первых, в силу лучшего продовольствия солдат в хлебной прифронтовой полосе; во-вторых, вследствие распределения привозимого в голодные губернии хлеба между меньшим количеством едоков; в-третьих, вследствие широкой организации продовольственных посылок из прифронтовых мест на родину семьям красноармейцев.

От каждой партийной и от каждой профессиональной организации Центральный Комитет требует еженедельного, хотя бы самого краткого, отчета о том, что сделано ею для помощи мобилизации и мобилизуемым.

2. В прифронтовых местностях, особенно в Поволжье, надо осуществить поголовное вооружение всех членов профессиональных союзов, а в случае недостатка оружия, поголовную мобилизацию их для всяческих видов помощи Красной армии, для замены выбывающих из строя и т. п.

Пример таких городов, как Покровск, где профессиональные союзы сами постановили мобилизовать немедленно 50% всех своих членов,

должен послужить нам образцом. Столицы и крупнейшие центры фабрично-заводской промышленности не должны отстать от Покровска.

Профессиональные союзы должны всюду, своими силами и средствами, произвести проверочную регистрацию своих членов для отправки всех, не безусловно необходимых на родине, для борьбы за Волгу и за Уральский край.

3. На усиление агитации, особенно среди мобилизуемых, мобилизованных и красноармейцев, должно быть обращено самое серьезное внимание. Не ограничиваться обычными приемами агитации, лекциями, митингами и пр., развить агитацию группами и одиночками рабочими среди красноармейцев, распределить между такими группами рядовых рабочих, членов профессионального союза, казармы, красноармейские части, фабрики. Профессиональные союзы должны организовать проверку того, чтобы каждый член их участвовал в обходе домов для агитации, в разносе листков и в личных беседах.

4. Заменить всех мужчин-служащих женщинами. Провести для этого новую перерегистрацию как партийную, так и профессиональную.

Ввести особые карточки для всех членов профессиональных союзов и всех служащих с пометкой о личном участии в деле помощи Красной армии.

5. Учредить немедленно, через профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, партийные организации, кооперативы и т. п., как местные, так и центральные *бюро помощи* или *комитеты содействия*. Их адреса должны быть опубликованы. Население оповещено о них самым широким образом. Каждый мобилизуемый, каждый красноармеец, каждый желающий отправиться на юг, на Дон, на Украину для продовольственной работы должен знать, что в таком близком и доступном для рабочего и для крестьянина бюро помощи или в комитете содействия он найдет совет, получит указания, ему облегчено будет сношение с военными учреждениями и т. д.

Особой задачей таких бюро должно быть поставлено содействие делу *снабжения Красной армии*. Мы можем очень сильно увеличить нашу армию, если улучшим ее снабжение оружием, одеждой и пр. А среди населения есть еще не мало оружия, спрятанного или неиспользованного для армии. Есть не мало фабричных запасов разного имущества, необходимого для армии, и требуется быстрое нахождение его и направление в армию. Военным учреждениям, заведующим снабжением армии, должна быть оказана немедленная, широкая, деятельная помощь со стороны самого населения. За эту задачу надо взяться изо всех сил.

6. Через профессиональные союзы должно быть организовано широкое вовлечение крестьян, особенно крестьянской молодежи неземледельческих губерний, в ряды Красной армии и для формирования продовольственных отрядов и продармии на Дону и на Украине.

Эту деятельность можно и должно во много раз расширить, она служит одновременно и для помощи голодному населению столиц и неземледельческих губерний и для усиления Красной армии.

7. По отношению к меньшевикам и эс-эрам линия партии, при теперешнем положении, такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно или бессознательно. Мы не потерпим в своей республике трудящихся людей, не помогающих нам делом в борьбе с Колчаком. Но есть среди меньшевиков и эс-эров люди, желающие оказать такую помощь. Этих людей надо поощрять, давая им практические работы, преимущественно по техническому содействию Красной армии в тылу, при строгой проверке этой работы.

Центральный Комитет обращается ко всем организациям партии и ко всем профессиональным союзам с просьбой взяться за работу по-революционному, не ограничиваясь старыми шаблонами.

Мы можем победить Колчака. Мы можем победить быстро и окончательно, ибо наши победы на юге и ежедневно улучшающееся, изменяющееся в нашу пользу международное положение гарантируют нам окончательное торжество.

Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны.

Ц.К. Р.К.П.(б.).

Написано 11 апреля 1919 г.
Напечатано в «Правде» № 79,
12 апреля 1919 г.
Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 224—226.

1. М. В. ФРУНЗЕ — КОМАНДУЮЩИЙ 4-й АРМИЕЙ И ЮЖНОЙ ГРУППОЙ (МАЛОГО СОСТАВА)

(Схемы 1 и 2)

Документ № 8

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 4-й АРМИИ

№ 40/9

31 января 1919 г.

Приказом Революционного Военного Совета Республики от 26 декабря 1918 г. за № 470 я назначен командующим 4-й армией.

М. В. Фрунзе на Восточном фронте (1919 г.)

Вступая ныне в отправление своих новых обязанностей, я прежде всего обращаюсь к войскам армии с товарищеским приветом от имени Рабоче-Крестьянского правительства Республики и ее верховного органа — Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Товарищи, глаза тыла, глаза рабочих и крестьян всей России прикованы к вам. С замиранием сердца, с трепетом в душе следит страна за вашими успехами. Не для захватов чужих земель, не для ограблений иноземных народов послала вас, своих детей, трудовая Русь под ружье.

Здесь, на фронте, решается самая судьба рабоче-крестьянской России; решается окончательно спор между трудом и капиталом. Разбитые внутри страны помещики и капиталисты еще держатся на окраинах, опираясь на помощь иностранных разбойников. Обманом и насилием, продажей родины иностранцам, предательством всех интересов родного народа они все еще мечтают задушить Советскую Россию и вернуть господство помещичьего кнута. Они надеются на силу голода, который выпал на долю центральных губерний вследствие отторжения от России богатых хлебом окраин. Напрасные упования!

Сильные духом и верой в правоту своего дела рабочие и крестьяне России идут неуклонно своим путем, и они уже не одиноки в борьбе. Трудящиеся массы Латвии, Литвы, Белоруссии и Украины уже стали бок о бок с нами.

И это ваше дело, товарищи, дело Рабоче-Крестьянской Красной армии. Еще одно, два усилия, и враг будет разбит окончательно. Под сень красных знамен социалистической Советской России вернутся все ее окраины, и работники города и деревни возьмутся за мирный, спокойный труд. Страна жаждет исцеления от мук голода и холода, она ждет хлеба и мира от своей армии.

Вступая ныне в командование 4-й армией, я уверен в том, что сознание важности и святости лежащего на нас долга близко сердцу и уму каждого красноармейца.

Невзирая на все попытки черных сил посеять рознь и смуту в ее рядах, армия должна пробить дорогу к хлебу, хлопку, железу, нефти и углю, должна проложить тем самым путь к постоянному прочному миру. Я надеюсь иметь в каждом из вас верного товарища и сотрудника по исполнению этой великой задачи, возложенной на нас страной. Чем дружнее будет наш напор, тем ближе желанный конец.

Я надеюсь, что совокупные усилия всех членов армии не дадут места в рядах ее проявлениям трусости, малодушия, лености, корысти или измены. В случае же проявления таковых суровая рука власти беспощадно опустится на головы тех, кто в этот последний решительный бой труда с капиталом явится предателем интересов рабоче-крестьянского дела.

Еще раз приветствую вас, своих новых боевых товарищей, и зову всех к дружной неустанной работе во имя интересов трудовой России.

Командующий 4-й армией, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, бывший окружной военный комиссар Ярославского военного округа *Михаил Михайлов-Фрунзе.*

ЦАКА, ф. 184, оп. 4, д. 83, л. 93.

Документ № 9

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 4-й АРМИИ
№ 010

4 февраля 1919 г., Самара

Противник, разбитый под Уральском, группируется в населенной полосе вдоль р. Урала, не проявляя никакой активности [1].

---

[1] К моменту вступления М. В. Фрунзе в командование 4-й армией обстановка на южном фланге Восточного фронта складывалась для нас довольно благоприятно: 4-я армия после упорной борьбы, при содействии 1-й бригады 25-й стрелковой дивизии, входившей в состав 1-й армии, 24 января 1919 г. овладела Уральском; за два дня до этого 1-я армия, при содействии отряда тов. Зиновьева, наступавшего из Туркестана, овладела Оренбургом; 5-я армия успешно продвигалась на Уфу.

Красные армии Восточного фронта готовились весной 1919 г. перейти в общее наступление, причем 1-я армия должна была охватывать армии Колчака с юга, в направлении на Верхнеуральск и Троицк.

4-я армия имела ограниченную пока задачу — «обеспечить пути, ведущие с юга и юго-востока на участок Волги — Саратов, Сызрань». Конечной целью армии ставилось — овладение Уральской областью и ликвидация уральского белоказачества.

Противник, очистив Уральск и отойдя к югу по тракту вдоль р. Урала, закрепился в 20 *км*, в районе Щапова.

К этому времени 4-я армия занимала фронт:

на правом фланге, в районе Александров-Гай, находился отдельный отряд;

на уральском направлении части Николаевской дивизии выдвинулись к югу от Круглоозерной, войдя в соприкосновение с противником;

армейский резерв — 1-я бригада 25-й стрелковой дивизии — находился в Уральске.

Первая бригада и кавалерийский дивизион 25-й стрелковой дивизии передаются в 4-ю армию. Остальные части 25-й стрелковой дивизии остаются в составе 1-й армии, которой поставлена задача закрепить за собой участок железной дороги от ст. Соляпка (что в 50 верстах восточнее Уральска) до ст. Илецк и продолжать преследование противника на Орск.

Туркестанская армия располагается в районе Илецк — Оренбург и готовится к выполнению задачи по обеспечению сквозного пути Оренбург — Ташкент.

Вверенной мне армии ставится задача обеспечить пути, ведущие с юга и юго-востока на участок Волги Саратов — Сызрань.

Во исполнение поставленной задачи приказываю: частям армии выдвинуться на линию Н. Казанка, пост. Мухорский, Калмыковск, Айдархан, для чего:

Первое. Александро-Гайской бригаде, сохраняя наблюдение за путями, идущими от с. Таловка на юго-запад, перейти в наступление в общем направлении на юго-восток и к 10 февраля занять фронт Вербовский, Слюмихинская, южная окраина оз. Балыкта.

Второе. Николаевской дивизии перейти в наступление в общем направлении на юг и к 12 февраля занять фронт от южной окраины оз. Балыкта до форпоста Лбищенский и Джамбейтинская ставка (Базар), выделив на последний пункт лишь конницу.

Третье. Первой бригаде 25-й стрелковой дивизии с кавалерийским дивизионом составить армейский резерв и, заняв линию Круглоозерный — Барбастау, обеспечить Уральск и участок железной дороги от Уральска до ст. Соляпка, имея в дальнейшем целью закреплять и обеспечивать тыл Николаевской дивизии по мере ее продвижения.

Четвертое. Разграничительная линия: между Александро-Гайской бригадой и Николаевской дивизией — Чижинский 3-й, оз. Балыкта, разливы Чижинские и Балактинские, для Александро-Гайской бригады включительно; между Николаевской дивизией и 1-й армией — Сызрань, ст. Соляпка и Кандык, все пункты, кроме Сызрани, для Николаевской дивизии включительно.

Пятое. Наступление вести энергично и безостановочно.

Шестое. Срочные донесения согласно табелю № 2.

Седьмое. О получении приказа и сделанных распоряжениях донести.

Командующий 4-й армией *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 8235, лл. 13—15.

Документ № 10

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЦИК Я. М. СВЕРДЛОВУ
№ 81

6 февраля 1919 г.

В видах безболезненной ликвидации всех событий, имевших место в армии в связи с гибелью тов. Линдова, по тщательном ознакомлении с обстановкой, считаю безусловно необходимым произвести специальное расследование особой комиссией из центра. Только такая комиссия способна дать беспристрастное освещение деятельности Реввоенсовета, штаба армии и частей. В создании смешанной комиссии, т. е. с участием представителей частей, теперь нет надобности. При том безусловном доверии, которое питают массы к центральной власти, указанное мною реше-

ние является наилучшим выходом из положения. Убедительно прошу об исполнении ходатайства. Настроение частей в настоящее время окрепло, армия наступает.

Член ВЦИК и командарм 4 *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 4, оп. 2, д. 202/с, лл. 212—213.

Документ № 11

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЦИК Я. М. СВЕРДЛОВУ

№ 273

11 февраля 1919 г., Уральск

Прибыл лично в расположение армии, ознакомился с составом и настроением, а равно с командным составом и политработниками. Требуются большие персональные изменения. Необходимо тщательное расследование всей деятельности не только мятежных частей, но и всего руководящего персонала армии. В ближайшие недели думаю, что Уральская область будет воссоединена с Советской Россией. Примерно через две недели крайне желательна присылка комиссии из центра.

Член ВЦИК и командарм 4 *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 4, оп. 2, д. 202/с, л. 220.

Документ № 12

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧДИВАМ НИКОЛАЕВСКОЙ И АЛЕКСАНДРО-ГАЙСКОЙ

№ 321

11 февраля 1919 г., Уральск

1. Полки Отдельной Покровской стрелковой бригады влить в состав Николаевской дивизии и разместить распоряжением начдива Николаевской вдоль линии железной дороги от ст. Алтата до Уральска (Уральск исключительно).

2. Начдиву Николаевской принять меры к немедленному вооружению полков и приведению их в состояние полной боевой готовности.

3. Иваново-Вознесенский полк, входящий в состав 2-й бригады Александро-Гайской дивизии, формирующийся для действий на туркестанском направлении, разместить временно в Уральске. Озаботиться приведением его в боевую готовность.

4. Имеющий прибыть в Уральск Самарский батальон развертывать во 2-й полк 2-й бригады Александро-Гайской дивизии и поместить его вблизи Уральска и по тракту Уральск — Оренбург.

5. Начдиву Александро-Гайской принять все меры к развертыванию обоих полков, а равно к созданию третьего полка бригады с местом расквартирования тоже по тракту Уральск — Оренбург.

6. О состоянии Балаковского отряда, предназначенного для формирования третьего полка, начдиву 22 доложить мне в Самару.

7. Отделу снабжения приказываю развить самую энергичную работу по части использования местных ресурсов в деле снабжения частей, как созданных, так и формирующихся.

Командующий 4-й армией *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 184, оп. 1, д. 29, л. 86.

Документ № 13

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 4-й АРМИИ
№ 011

12 февраля 1919 г., Уральск

§ 1

Противник, среди войск которого идет неуклонное разложение, по последним данным, главными силами группируется в районе форпостов Чеганский, Владимирский, имея отдельный отряд на Джамбейтинском тракте у Джуванышкуль; небольшие отряды противника удерживают район к западу от р. Урала, занимая главным образом Сломихинскую. Подавляющие массы противника состоят из конных частей Уральского казачьего войска, к которому примкнули некоторые пешие иногородние части, как то: 33-й стрелковый полк и часть передавшихся на сторону врага людей бывшего Покровско-Туркестанского стрелкового полка. Центр неприятельского командования вместе с контрреволюционным войсковым правительством, по последним сведениям, находится в форпосте Бударинский.

§ 2

После взятия столицы Уральской области нам остается довершить удар с целью окончательного сокрушения тех сил противника, которые продолжают сопротивляться воле рабоче-крестьянской власти и Советского правительства. Принимая во внимание чрезвычайную важность в наиболее краткий срок закончить кровопролитие в пределах Уральской области, а также возможность не дать наиболее жизненному контрреволюционному ядру Уральского войска ускользнуть из-под наших ударов, нам необходимо немедленно проявить самую энергичную деятельность и, невзирая на наши недочеты в материальном снабжении и на утомление войск, перейти в решительное наступление, помня, что исключительно от нас зависит, дабы это наступление здесь, на Уральском фронте, было последним. Горячо зову всех своих боевых товарищей проникнуться важностью минуты и предъявляемых им требований и ставлю вверенным мне геройским войскам задачу: окончательно разгромить противника, захватив его главные силы и их руководителей, мешающих трудовому населению области приступить к мирной производительной работе.

§ 3

Во внимание к изложенному приказываю:

1. Правой группе в составе Александро-Гайской стрелковой бригады продолжать выполнение возложенной на нее задачи и, не приостанавливая наступления, в кратчайший срок овладеть районом Сломихинская, выдвинув на северо-восток в направлении на Малый Байджан и Лбищенск небольшие части для связи с Николаевской дивизией.

2. Левой группе в составе Николаевской стрелковой дивизии, начав решительное наступление в ночь на 14 февраля, разгромить главные силы противника, группирующиеся в районе форпостов Чеганский, Владимирский, имея в дальнейшем задачу безудержно продвигаться с целью захвата Лбищенска и закрепления за нами всего пройденного района. После овладения Лбищенском выдвинуть части для связи с Александро-Гайской стрелковой бригадой. Для выполнения первона-

чальной и наиболее главной задачи — полного разгрома живой силы противника, помимо фронтального наступления вдоль большака, направить части для глубокого охвата противника с обоих флангов, руководясь при этом лично данными мною указаниями.

3. Первой бригаде 25-й стрелковой дивизии составлять армейский резерв:

а) частью сил продолжать занимать Круглоозерный;

б) одним полком с конницей, заняв Барбастау, выдвинуться в направлении на Джуванышкуль, образовав заслон для обеспечивания с левого фланга и тыла Николаевской дивизии от всяких покушений со стороны обнаруженного в этом районе неприятельского отряда;

в) остальными силами продолжать занимать Уральск, оставив заслон, выдвинутый вдоль строящейся железной дороги на Илецк.

4. Отряду особого назначения продолжать выполнение своей задачи по охране г. Уральска, выделив конный отряд в Круглоозерный в мое личное распоряжение.

5. В течение всего времени ведения боевой операции всем частям 1-й бригады 25-й стрелковой дивизии и отряду особого назначения быть в полной боевой готовности для возможности выступления в любую минуту, если к этому вынудит обстановка.

6. Я буду находиться при штабе Николаевской стрелковой дивизии в Круглоозерном.

7. Начальнику Николаевской стрелковой дивизии озаботиться оборудованием надежной связи как между отдельными частями своей дивизии, так и со штабом 1-й бригады 25-й стрелковой дивизии в г. Уральске, через каковой штаб держать связь и начальнику отряда особого назначения.

8. Настоящий приказ объявить всему составу армии непосредственно перед началом операции.

Командующий 4-й армией *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 8235, л. 17.

Документ № 14

ЗАПИСКА (ИЗ ПОЛЕВОЙ КНИЖКИ) ЗАМЕСТИТЕЛЮ КОМАНДАРМА 4

Круглоозерный, № 2, 16 февраля 1919 г., 14 час.

Карта 15 верст в дюйме

Передайте немедленно следующую мою телеграмму:

«Комвостфронта.

Для выполнения намеченной мной на 17 февраля операции, имевшей целью разбить главные силы противника, сосредоточенные в районе Чеганский, 14 февраля прибыл на фронт. Осмотрев боевые расположения и ознакомившись с обстановкой, решено было предварительно ночным штурмом к рассвету 16 февраля овладеть Щапово, для каковой цели была назначена вторая бригада Николаевской дивизии при поддержке Мусульманского полка. Куриловцы и малоузенцы затянули выступление, начали атаку лишь утром при полном свете. В это же время началась сильная метель, прямо в лицо наступающим, чрезвычайно затруднившая движение, поддержание связи и помощь артиллерии. Противник, не застигнутый врасплох, встретил атакующих на всем фронте сильным огнем. В результате, невзирая на поддержку атаковавших другими частями дивизии, около полудня войска, одолеваемые главным образом

непогодой, начали отход и заняли исходное положение. Противник преследовал вяло. Наблюдая бой, лично свидетельствую о доблестном поведении войск, не смогших достичь победы благодаря ряду случайностей. Ранен комполка Малоузенского. Прочие потери выясняются, но повидимому они не велики. Из-за порчи выведено из строя 5 орудий, свыше десятка пулеметов. Выяснив значительное сопротивление противника в районе Щапово, где, по донесениям перебежчиков, стянуты лучшие части, я решил наступление отложить, произвести перегруппировку, пополнить части и начать вновь решительную операцию через несколько дней.

Командарм 4 *Фрунзе*
Член Реввоенсовета *Новицкий»*

Кабинет им. М. В. Фрунзе
при Военной академии Красной Армии им. Фрунзе.

Документ № 15

ЗАПИСКА (ИЗ ПОЛЕВОЙ КНИЖКИ) НАЧДИВУ НИКОЛАЕВСКОЙ, КОМБРИГУ АЛЕКСАНДРО-ГАЙСКОЙ И КОМБРИГУ 1 25-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Круглоозерный, № 3, 16 февраля 1919 г., 14 час. 30 мин.
Карта 15 верст в дюйме

Штурм Щапово, назначенный в ночь на 16 февраля, в результате не дал победы.

Главнейшей причиной отсутствия успеха считаю начавшуюся сегодня с утра снежную метель с сильнейшим встречным ветром, прямо в лицо наступавшим. Разыгравшаяся непогода лишила возможности наблюдать, поддерживать связь и вести артиллерийский огонь.

Однако постигшая нас неудача в значительной мере объясняется также неточным выполнением приказа, требовавшего производства ночного штурма, но куриловцы и малоузенцы, замешкавшись, начали наступление лишь засветло, что лишило нас главного козыря — внезапности; кроме того, до рассвета не было метели, что также могло значительно облегчить нашу операцию при ведении ее до рассвета.

Во избежание возможных повторений чего-либо подобного впредь предписываю все боевые приказы выполнять в точности, ставя, в свою очередь, в этих приказах такие требования, кои являются безусловно исполнимыми.

Невзирая на оказанную атаковавшим поддержку и лично наблюдаемую мною доблесть войск, около полудня пришлось начать отход. В результате, части Николаевской дивизии заняли исходное положение.

Приказываю:

1. Александро-Гайской бригаде продолжать выполнение поставленной ей задачи по овладению районом Сломихинская.

2. Николаевской дивизии, производя необходимую перегруппировку, принять меры к пополнению частей дивизии людьми и боевыми припасами и привести в порядок материальную часть артиллерии, значительно поврежденную в последних боях.

3. 1-й бригаде 25-й стрелковой дивизии, оставаясь в армейском резерве, продолжать обеспечивать район Уральска.

4. Всем частям армии в течение ближайших дней приложить все усилия к повышению нашей боевой готовности, дабы смочь начать но-

вую решительную операцию по одолению главных сил противника, сосредоточенного в районе Щапово, Бударинский.

О времени начала операции последует особый приказ.

Командующий армией *М. Фрунзе*

За члена Реввоенсовета наштарм *Новицкий*

Кабинет им. М. В. Фрунзе
при Военной академии Красной Армии им. Фрунзе.

Документ № 16

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКУ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО ОСОБОГО ОТРЯДА

№ 321/а

18 февраля 1919 г., Уральск

Отряд развертывать в полк, придав ему наименование Иваново-Вознесенского стрелкового полка. Он войдет в состав 2-й бригады Александро-Гайской дивизии. Полк впредь до особых распоряжений расквартировать в Уральске. Принять меры к тому, чтобы шло усиленно обуче-

М. В. Фрунзе среди бойцов Иваново-Вознесенского полка перед отъездом на Восточный фронт (1918 г.)

ние неподготовленных. Произвести боевую стрельбу. Часть людей из отряда будет выделена для образования надежного ядра той же бригады. Составить требование на все недостающее имущество и пополнение и направить через начальника 22-й дивизии в отдел снабжения армии.

Командарм *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 184, оп. 1, д. 29, л. 86.

Документ № 17

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 4-й АРМИИ

№ 76/30

23 февраля 1919 г., Николаевск

Ровно год тому назад рабочие и крестьяне России решили создать Красную Армию. Не для завоевательных целей, не для нападений на другие народы, а лишь для защиты прав народных создавалась вооруженная рабоче-крестьянская сила. Враги трудового народа хотели лишить его плодов его усилий и побед, хотели ввергнуть в старое ярмо. Только для отвращения этой опасности послала своих детей трудовая Россия под ружье. Своей Красной Армии вверила она судьбы всех трудящихся и в своих надеждах не обманулась. Среди невероятных лишений, терпя недостатки во всем, Красная Армия, сильная верой в святость своего дела, творит чудеса.

Одно за другим уничтожаются гнезда контрреволюции; убиваются надежды врагов видеть у своих ног поверженных в прах детей труда. Час конечного торжества уже недалек. Наступления его ждет вся страна. И в этот торжественный день годовщины создания Красной Армии вся трудовая Россия живет думами с вами, товарищи! Она шлет вам свой сердечный привет и верит, что скоро увидит своих детей, возвращающихся к очагам под сенью победных красных знамен. Шлю свой привет и я вам, боевые товарищи.

Еще одно, два усилия — и враг будет разбит окончательно. Смелее же вперед! Победа близка! Дело труда восторжествует. Утвердите его победу всей мощью ваших штыков. Дайте рабочему люду спокойно и мирно устраивать по своей воле, а не по указке врагов, новую жизнь. Победы, скорейшей победы ждет он от вас. Да здравствует могучая Красная Армия, оплот и защита трудящихся! Да здравствует трудовая Россия, утверждающаяся на развалинах мира насилия, Республика трудящихся, царство социализма!

Командарм *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 5, д. 24, лл. 21—22.

Документ № 18

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 4-й АРМИИ

№ 13/6

28 февраля 1919 г., Самара

При личном моем осмотре войсковых частей, расположенных на боевом фронте в окрестностях Уральска, я обратил внимание на небрежное несение сторожевой службы. Во избежание серьезных последствий, кои могли бы иметь место при отсутствии должной бдительности и охраны, я лично неоднократно приказывал принять необходимые меры и требовал, чтобы в каждом селении, кроме выставленного охранения, обязательно перегораживались бы все входы путем устройства мертвых преград.

Однако, повидимому, исполнение столь важных требований не было проведено в жизнь, что в частности и привело к катастрофе с батальоном Пензенского полка, расположенным на хуторах Чернухино и Железнова: противник, пользуясь бурной погодой, с одной стороны,

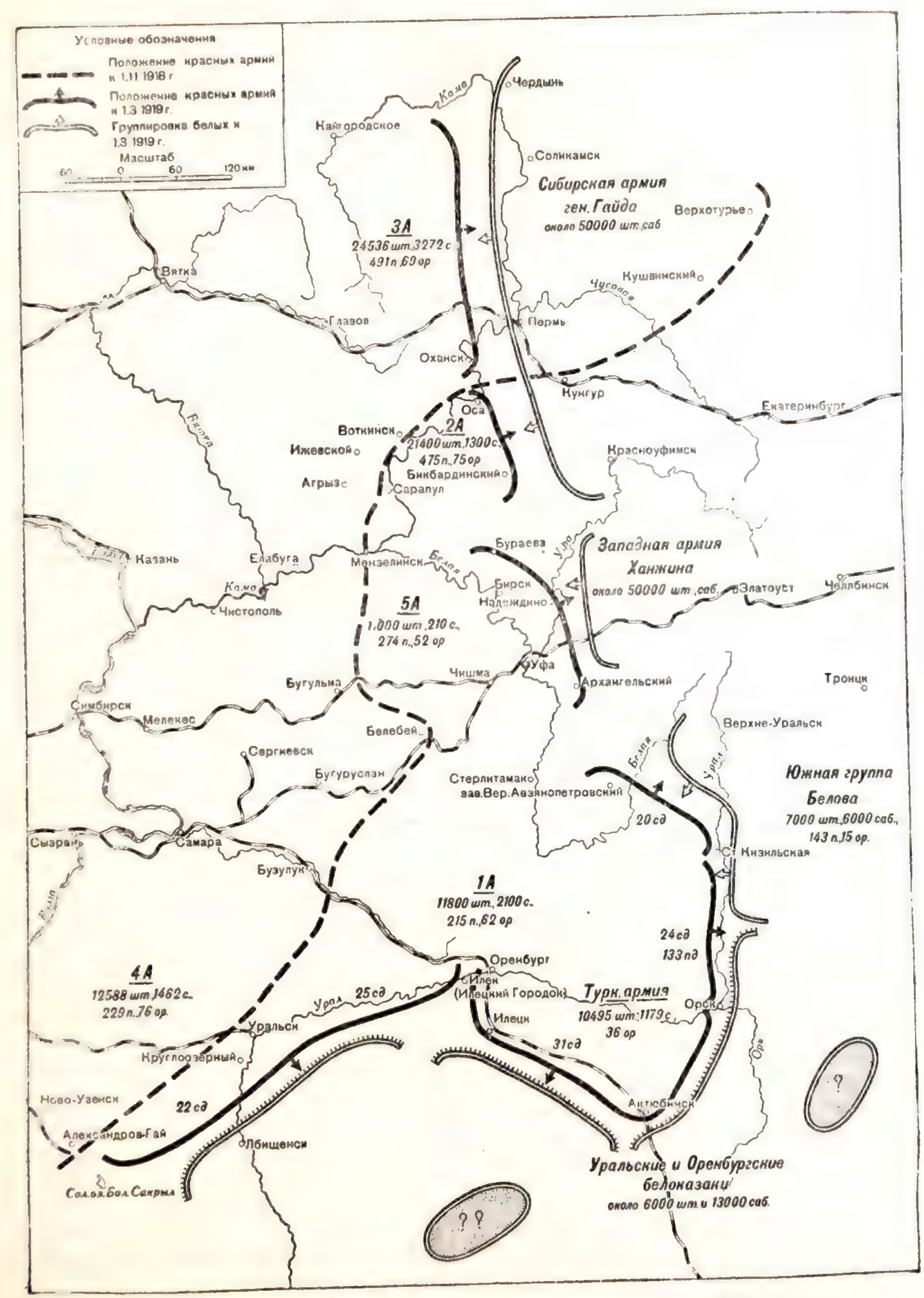

Схема 1. Положение на Восточном фронте к 1 марта 1919 г.

и несомненной халатностью пензенцев — с другой, 20 февраля атаковал указанные хутора, и в результате наш батальон потерял 25 человек ранеными, 125 пленными, 1 орудие, 2 пулемета, 800 орудийных снарядов и прочее имущество, число убитых не приведено в известность; остатки батальона отошли к Переметной, а покинутые хутора, наличие коих

было чрезвычайно важно для нас в оперативном отношении, уничтожены противником.

Приказываю: 1. Начдиву Николаевской выяснить ближайшие причины происшедшей катастрофы с батальоном Пензенского полка, установив виновных лиц. 2. Учитывая печальный случай с Пензенским батальоном, вновь обратить самое серьезное внимание на несение службы охранения, всякие погрешности в коей буду впредь карать со всей суровостью.

Командующий армией и член Революционного
Военного Совета *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1026, лл. 5—7.

Документ № 19

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

1 марта 1919 г.

[Фрунзе.] *Первое.* Хочу непосредственно ознакомить вас с состоянием моей армии. Она до сих пор не может еще считаться совершенно выздоровевшей. На основании впечатлений от личного посещения почти всех частей армии, одну из главных причин этого вижу в плохом составе военных комиссаров частей; чрезвычайно слаб и командный состав, особенно плохо обстоит дело со специальными родами оружия (артиллерия). Низ армии оторван от верха. Меры для устранения указанных недостатков приняты, и результаты начинают сказываться. Количественно армия страшно слаба, число штыков едва составляет 6 000. В отдельных полках, например Савинском, падает до 250.

Мои усилия направлены к тому, чтобы довести действующие части до состояния боеспособности. В этих видах мною снято с тыла и направлено на фронт все, что только было возможно. В этом же направлении ведем формирование. Собственными силами обойтись не могу. Убедительно прошу немедленно направить пополнения. Пополнения вообще желательны из более отдаленных районов, но ввиду срочности прошу дать наряды на 4 000 человек на ближние губернии — Самарскую и Саратовскую. Люди там есть. Оружия в запасах армии абсолютно нет, нет и запасных частей. В связи с необходимостью организации вооруженных сил для Уральской области, что ложится также на меня, [это] особенно больно дает себя чувствовать.

На срочности пополнения заставляет настаивать факт усиления активности противника. По последним точным данным, в район к югу от Уральска стянулись все силы противника, находящиеся между Уральском, Оренбургом и Илецкой Защитой. Общая численность вооруженных сил доходит до 10 000. Общее число полков 18, из них 13 уральских и 5 илецких, плюс несколько батальонов 33-го пехотного полка. Последнее время курс противником взят твердый, что видно из приказа генерала Савельева, попавшегося в наши руки. Проводится мобилизация всего населения, производится реорганизация частей.

Тем не менее, задачи разгрома живых сил врага надеюсь осуществить в течение месяца при условии немедленной присылки пополнений и оружия. Должен добавить, что операциям мешает безобразнейшая погода: все время свирепствуют бураны, железнодорожная линия Покровск — Уральск из-за снежных заносов не действует уже 6 дней. Прошу сообщить, могу ли я рассчитывать на наряды из Самарской и

Саратовской губерний сверх высланных уже ранее из Приволжского округа.

Второе. Могу ли рассчитывать на получение оружия?

Третье. Сию минуту ко мне явилась делегация Совнаркома, направляющаяся в Туркестан для организации власти. Делегация заинтересована в действиях Туркестанской группы и лице, которое будет стоять во главе ее... Не можете ли сообщить теперь же окончательное решение Востфронта по этому вопросу. Ввиду моего туркестанского происхождения, а также близких связей с членами комиссии, мне бы лично хотелось, чтобы решение было [тем], что вами уже передавалось. Я кончил, жду ответа.

[Комфронт.] — Относительно пополнения приму все меры. Пополнить можно хоть сейчас, дело лишь в винтовках и обмундировании для Туркестанской армии. Получен наряд на 6 000 винтовок с Южного фронта. Приемщики поехали. Относительно последнего, интересующего вас: все остается, как было сказано, вы станете во главе Южной группы, в вашем распоряжении Оренбургская дивизия, бывшая Туркестанская армия и части 4-й армии без 25-й дивизии.

Задача группы — уральская [1], которую вы исполняете, и обеспечение связи с Ташкентом. Дальнейшее покажет, можно ли эту задачу расширить и до похода в Ташкент; директива [об] указанной группировке будет дана на-днях. Задержка в отдаче следующая: первая — окончание Орской операции и последующая группировка с 1-й армией [1], и вторая — хотелось бы лично переговорить с вами, но это последнее, может, и необязательно.

ЦАКА, ф. 106, д. 1130, лл. 9—13.

Документ № 20

ИЗ ПРИКАЗА ВОЙСКАМ 4-й АРМИИ

№ 84/37

1 марта 1919 г.

Объявляю копию телеграммы V съезда Советов красной Иваново-Вознесенской губернии: «Д. Армия, Штаб 4-й армии, тов. Фрунзе М. В. Съезд Советов шлет Вам коммунистический товарищеский привет, высказывает надежду вновь видеть Вас в первых рядах строителей и руководителей губернии. От имени рабочих и бедняков деревни Русского Манчестера съезд заявляет, что тыл непрестанно помнит о фронте, с ним радуется и печалится. Фронт боевой, тяжелой службой укрепляет мощь Советской России; кропотливая работа тыла направлена к снабжению армии всем необходимым, ее постоянному росту. Передайте на фронте: красный Иваново-Вознесенск готов в тяжелую минуту дать армии все, чем он располагает».

Командующий 4-й армией и член
Реввоенсовета *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 184, оп. 4, д. 83, л. 149.

---

[1] Так в подличнике.

Документ № 21

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 4-й АРМИИ

№ 012

2 марта 1919 г.

1

Противник, сосредоточив свои главные силы в районе Щапово, форпост Бударинский по линии вдоль правого (западного) берега р. Урала, несмотря на продолжающееся разложение среди своих полков, все же, повидимому, готовится к серьезному сопротивлению.

В течение последних дней замечено усиление разведывательной деятельности противника, отдельные конные партии коего обнаружены в разных местах, преимущественно в районе к западу от р. Урала, причем небольшими казачьими частями заняты форпост Чижинский 1-й и форпост Чижинский 2-й.

Имеются сведения, что часть сил направлена противником от Лбищенска к ст. Сломихинская.

2

Наши войска, продолжая ожесточенную борьбу с окружающим нас со всех сторон противником, за последние дни на некоторых фронтах одержали ряд крупных успехов. Так, соседняя с нами влево 1-я армия овладела районом Орска и получила приказ энергично развивать наступление на Верхне-Уральск; в Области войска Донского части 8-й и 9-й армий оттеснили противника к югу от железной дороги Вальков — Царицын, и близок, повидимому, час овладения столицей Дона — Новочеркасском; на Украине советскими войсками захвачены важные железнодорожные узлы Фастов, Ковель, Казатин и с боя взят Николаев; последний пункт, открывающий нам путь к Черному морю, имеет огромное значение; наконец, на севере, после овладения районом Шенкурска, мы неуклонно продвигаемся к Архангельску, находясь от него всего в расстоянии около 150 верст.

3

Вверенной мне армии приказываю решительным наступлением всеми силами разгромить врага [1].

Требую, чтобы всеми лицами, до рядовых красноармейцев включительно, ясно сознавалась необходимость для нас победы именно теперь, как во внимание к общему политическому положению Республики, так и в видах необходимости закончить операции в Уральской области до наступления весенней распутицы, для чего:

А) Правая—Александро-Гайская группа, тов. Чапаев.

1) Александро-Гайская стрелковая бригада.

Овладеть районом ст. Сломихинская, после чего продолжать наступление в направлении на Лбищенск для угрозы с тыла главным

[1] Несмотря на неготовность армии, М. В. Фрунзе все же решил в начале марта провести общее наступление на фронте 4-й армии, причем командование Александро-Гайским отрядом, действовавшим на ответственном направлении, М. В. Фрунзе поручил прибывшему в армию В. И. Чапаеву.

Операция, начавшаяся 8 марта, закончилась 10 марта овладением районами Сломихинская и форп. Скворкин (см. документ № 25). Не желая дать противнику передышки, М. В. Фрунзе потребовал безостановочного дальнейшего наступления для разгрома белоказаков, и 18 марта 1-я бригада 25-й дивизии овладела весьма важным районом Лбищенска (см. документ № 33).

2) Балаковский стрелковый полк.

Б) Левая—Уральская группа

1) Николаевская стрелковая дивизия.

2) 1-я бригада 25-й стрелковой дивизии.

силам противника при атаке их Уральской группой с севера.

Атаковать главные силы противника в районе Щапово, форпост Чеганский и, разбив их, продолжать безостановочное наступление с целью овладения всей полосой вдоль р. Урала до Лбищенска.

При выполнении этой операции, не ограничиваясь лобовым ударом со стороны Уральска, охватывать противника по возможности с обоих флангов.

Использовав для боя все наличные силы, принять меры к надежному обеспечению железной дороги Уральск — Покровск; для последней цели в распоряжение начальника группы передаются все бронепоезда.

В) Армейский резерв

1. Иваново-Вознесенский стрелковый полк.

2. Самарский стрелковый полк.

Прикрывать г. Уральск и ближайшие подступы к нему.

4

Начальникам обеих групп донести о готовности войск к началу операции, после чего будет указан день общего наступления.

5

Донесение прислать в Самару.

Командующий армией и член Революционного Военного Совета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 8235, л. 19.

Документ № 21а

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 4-й АРМИИ
№ 92/39
3 марта 1919 г.

За время моего всего лишь месячного командования армией я натолкнулся на целый ряд фактов, составляющих крупные, подчас, нарушения порядка службы и дисциплины; случаи эти тем более странны и тем менее извинительны, что нарушителями дисциплины являются иногда лица высшего строевого командного состава и отчасти даже военные комиссары.

Так, был случай, когда один из командиров бригады, получив от меня за несколько недозволительных проступков словесный выговор, апеллировал к своим подчиненным, и в результате командный состав этой бригады, во главе с бригадным военным комиссаром, потребовал меня для объяснений. Такое же требование было затем мне предъявлено и самим командиром бригады.

Затем был случай, когда один из командиров бригад требовал смены своих частей и увода их в резерв, угрожая самовольным уходом.

Был случай неточного исполнения боевого приказа в наиболее существенной его части, без всяких уважительных причин и даже без донесения об этом.

Был случай, когда один из командиров бригад, получив приказание отправиться для выполнения другого служебного назначения, вместо представления мотивированного ходатайства с просьбой об изменении отданного приказания, попросту заявил, что он его не исполнил.

Был случай, когда один из начальников, временно допущенный к командованию дивизией, в совершенно несоответственной форме выразил претензию на свое лишь временное назначение, требуя отчисления его от должности.

Был случай, когда начальник одного из отрядов, временно включенных в состав армии, руководствуясь собственным усмотрением и сообразуясь со своими узкими служебными выгодами, грозил самовольным уходом с поста со всем своим отрядом, прикрывавшим весьма ответственный район.

Был случай, когда при обсуждении оперативного задания и распределения для этого войск один из командиров бригад заявил, что его части выступят лишь тогда, когда в данном пункте не останется ни одного человека других частей.

Был случай, когда один из командиров полков обусловливал выполнение приказа о выходе полка на позицию уводом туда же из Уральска отряда, имевшего специальное и особо важное назначение.

Наконец, наблюдался целый ряд других фактов, кои ясно свидетельствовали, что как командиры, так и военные комиссары считали возможным настаивать на удовлетворении требований своих подчиненных, частью явно невыполнимых, а частью незаконных.

Разбираясь в каждом из этих случаев в отдельности, я почти всегда приходил к заключению, что все они базировались не на злостном умысле, не на желании проявить неповиновение и нарушить дисциплину, а попросту на непонимании основ службы, взаимоотношений между начальниками и подчиненными и совершенно превратном, подчас, толковании требований дисциплины.

Считая необходимым положить конец такому положению вещей, совершенно нетерпимому в войсках, особенно перед лицом врага, приказываю помнить, что современная дисциплина тем и отличается от дисциплины прежней армии, что, основываясь не на одном лишь чувстве страха перед ответственностью и сопряженными с ней карами, дисциплина Красной Армии зиждется главным образом на высоком чувстве сознания революционного долга. Это обстоятельство должно класть резкий отпечаток на всех действиях и поступках каждого военнослужащего, вынуждая его, вполне сознательно и добровольно, соблюдать исполнительность и беспрекословное повиновение всем законным требованиям.

В этом отношении все лица командного состава всех степеней и все военные комиссары должны подавать пример, помня свою особую ответственность за нарушение закона и лежащего на них долга.

Наша армия, призванная решать великие задачи, возлагаемые на нее Рабоче-Крестьянским правительством, должна являться грозной силой для всех врагов трудящегося населения, а это может быть достижимо лишь при том условии, если все части армии будут спаяны железной дисциплиной.

Все это неоднократно разъяснялось мною при посещении частей армии, тем не менее, считая необходимым повторить это еще раз в настоящем приказе для всеобщего сведения и исполнения, я объявляю, что всякое нарушение долга службы и дисциплины впредь, после опубликования настоящего приказа, будет мною рассматриваться не иначе, как злостное и сознательное преступление и как таковое будет мною беспощадно караться.

Командующий 4-й армией
и член Реввоенсовета *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 5, д. 24, лл. 24—25.

Документ № 22

В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ УКРАИНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. В СОВЕТ КОМИССАРОВ УКРАИНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№ 478

3 марта 1919 г.

Уважаемые товарищи!

Революционный Военный Совет 4-й армии, идущий в поход в Туркестан, обращается к вам с убедительной просьбой о помощи. Армия, перед которой поставлена чрезвычайно сложная и спешная задача, к сожалению, слабо подготовлена к ее осуществлению. Самым больным местом является огромный недостаток в предметах вооружения, артиллерийского, интендантского и инженерного снабжения. Отсутствие такового в данное время у центральных органов Советской России не позволяет надеяться на помощь оттуда. Захват доблестными украинскими советскими войсками значительной военной добычи, быть может, позволит оказать нужную нам помощь. Отдавая полный отчет в трудностях перевозки и прочее, Реввоенсовет армии в то же время выражает уверенность, что просьба его в отношении снабжения важным для нас имуществом будет исполнена.

С товарищеским приветом.

Командующий 4-й армией *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 184, оп. 1, д. 26, л. 143.

Документ № 23

ТЕЛЕГРАММА В ТАШКЕНТ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТУРКЦИКА

7 марта 1919 г.

Волею Рабоче-Крестьянского правительства Российской Республики я назначен командующим армиями Южной группы Восточного фронта, включающими и Туркестанские войска. В ближайшем будущем мои войска прибудут на помощь героям — бойцам Туркестана, доселе не опустившим красного флага и отбившим все яростные нападки врагов [1].

---

[1] Командование Восточного фронта приказом 5 марта образовало под руководством М. В. Фрунзе Южную группу в составе 4-й армии и войск, прибывших из Туркестана, — 8-полковой стрелковой дивизии (впоследствии получившей № 31) и кавалерийской бригады; из этих частей (с заданием кавалерийскую бригаду развернуть в дивизию) была сформирована Туркестанская армия (см. документ № 30).

Не рассчитывая на возможность серьезного наступления противника в ближай-

Я приветствую в вашем лице трудящиеся массы всех народностей Туркестана. Прошу передать мой особый привет трудовому населению моей родины — Семиречья и моего родного города Пишпека. Как уроженец Туркестана приложу все усилия к тому, чтобы желанная помощь пришла к вам как можно скорее. С социалистическим приветом.

Командующий Южной группой Восточного фронта *Михаил Фрунзе*

ЦАКА, ф. 184, оп. 1, д. 25, ч. III, лл. 107—108.

Документ № 24

ТЕЛЕГРАММА В РЕВВОЕНСОВЕТ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 396

11 марта 1919 г.

Удачно начатая на фронте 4-й армии операция, долженствовавшая закончиться взятием в клещи противника комбинированным действием Уральской и Алгайской групп, грозит приостановкой. Интернациональный полк Алгайской группы, под влиянием приезжавшей из Астрахани делегации, потребовавшей их в Астрахань для отправки затем дальше на запад, отказывается сражаться, настаивая на отсылке [1], о 45-м Астраханском полке ничего не слышно [2]. На все запросы не получаю ответа. В Алгайской группе с уходом интернационалистов остается всего 700 штыков при отсутствии специалистов-пулеметчиков и артиллеристов. Прошу немедленной присылки пополнения вообще и специалистов в частности. Положение в Туркестанской армии остается прежним, пополнения не прибывают. Считаясь с этим, а также с общим положением фронта, прошу разрешения объявить по Уральской и Оренбургской губерниям призыв трех годов иногороднего населения.

Реввоенсовет 4-й *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1130, лл. 66—67.

Документ № 25

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 4-й АРМИИ

№ 014

13 марта 1919 г.

Боевая задача, поставленная мною армии, геройскими усилиями войск частью уже выполнена в течение 8—10 марта. Войскам Александро-Гайской группы удалось овладеть районом Сломихинская, являю-

---

шее время, командование фронта приказало М. В. Фрунзе учесть, что после окончания Уральской операции (что мыслилось в течение месяца) Южная группа должна будет начать наступление в Туркестан.

Однако все возрастающие успехи противника на путях от Уфы к Средней Волге вынудили отложить туркестанские задачи на неопределенное время.

[1] Интернациональный полк входил в состав Александро-Гайской отдельной стрелковой бригады (Алгайской группы). Полк был укомплектован военнопленными, взятыми в империалистическую войну 1914—1918 гг. Эти военнопленные, работавшие в приволжских городах — Самаре и Симбирске, изъявили желание вступить добровольцами в Красную Армию. Большинство их стремилось на Западный фронт, чтобы принять участие в революционном движении в Австрии, Германии. Такие настроения вызывали понижение боеспособности. Интернациональный полк был расформирован, а личный состав направлен в Самару для формирования интернациональных частей.

[2] 45-й Астраханский стрелковый полк был переведен из Астрахани и должен был принять участие в операции. Полк входил в состав 3-й бригады Оренбургской стрелковой дивизии, занимавшей район Оренбурга.

щейся узлом весьма важных путей; в то же время войска Уральской группы, одержав ряд побед, овладели районом вдоль течения р. Урала до форпоста Скворкин включительно; за это время нашими трофеями, помимо предметов материального снабжения, явилось около 800 пленных казаков, часть коих сдалась в конном строю и с вооружением; разбитые части противника оттеснены вдоль р. Урала к югу в район форпоста Богатинский, а из района Сломихинская на северо-восток в направлении на М. Байджан. Именем Советской республики выражаю горячую признательность всем своим боевым товарищам за геройскую службу в защиту прав трудящихся и, призывая их на новые подвиги для окончательного разгрома врага, уже взятого в тиски, приказываю:

1. Александро-Гайской группе, прочно обеспечивая район Сломихинская, выдвижением в направлении на фронт форпост Мергеневский, форпост Лбищенский продолжать, насколько возможно, оказывать содействие Уральской группе, угрожая тылу главных сил противника и стремясь отрезать их от пути отхода на юг. Для обеспечения своего тыла занять район Богатырев, Шильная балка, форпост Чижинский 3-й.

2. Уральской группе, не позволяя противнику задерживаться и вновь организоваться, продолжать безостановочное наступление с целью разгрома его главных сил и овладения всем районом до форпоста Лбищенский включительно. При выполнении этой операции требую более энергичных действий со стороны крайних правых частей группы, которые с фронта Ширяевский 1-й, Чурбаков (на карте нет) должны, направляясь на форпост Бударинский, оказать самое решительное содействие частям, наступающим с фронта.

Командарм и член Реввоенсовета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1026, лл. 8—10.

Документ № 26

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

№ 0656

13 марта 1919 г.

В дополнение к разновременно представлявшимся донесениям докладываю, что за первый период наступательной операции армии с 8 по 10 марта Александро-Гайская группа, выдвинувшись около 40 верст, овладела 10 селениями, в том числе Сломихинской, являющейся весьма важным узлом дорог, а Уральская группа, продвинувшись вниз по р. Уралу свыше 30 верст, до Скворкин включительно, овладела 24 селениями. Помимо этого, трофеи армии составляют около 800 пленных, часть коих сдалась добровольно на конях с вооружением. Из предметов материального снабжения захвачены: походные кухни, телеграфная и телефонная станции и гурт скота.

Командарм и член Реввоенсовета 4 *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1130, лл. 72—73а.

Документ № 27

ТЕЛЕГРАММА В РЕВВОЕНСОВЕТ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА
№ 0681

14 марта 1919 г.

Последние сведения из Туркестана говорят[1] о крайней необходимости срочной посылки подкреплений, — все там построено на ожидании их; в случае разочарования дело будет потеряно, вместе с тем обследование путей показало, что переправа подкреплений мыслима только сейчас, ибо с наступлением распутицы эта возможность исчезнет. Ввиду этого и комиссия и командование Туркестанской армии настаивают: 1) на возвращении им обоих взятых полков или присылке пополнения из тыла; 2) на уяснении задач, которые лягут на них; 3) на предоставлении определенных ресурсов в случае оставления прежней задачи. Со своей стороны я считаю необходимым поставить перед центром и немедленно разрешить следующие вопросы: 1) считает ли Республика необходимым сохранение Туркестана как самостоятельную военную очередную задачу; 2) если да, то необходимо немедленно создание отдельного Туркестанского фронта с предоставлением определенных сил и средств; 3) при этом условии и при придаче Южной группе 1-й бригады из тыла, находил бы возможным оказать немедленную помощь Туркестану и охранять Уральский и Оренбургский районы в пределах установленной вами разграничительной линии; настоящее неопределенное положение во всяком случае должно быть разрешено. Ожидаем ответа и точных директив; обсуждение вопроса о поездке в центр отложено до переговоров с вами. Просим ответ дать прямым проводом к 11 часам 14 марта.

Командарм 4 *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1130, лл. 68—69.

Документ № 28

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ И РЕВВОЕНСОВЕТА ТУРКЕСТАНСКОЙ АРМИИ С РЕВВОЕНСОВЕТОМ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

15 марта 1919 г.

[Фрунзе.] — Здесь у аппарата командарм 4 Фрунзе и Ревсовет Туркестанской. Ожидаем ответа Ревсовета фронта на поставленные вчера вопросы[2].

[Гусев.] — Какие именно вопросы, пожалуйста, повторите их.

[Фрунзе.] — Командование Туркестанской армии, считаясь с положением дел в Туркестане и с состоянием путей, которые при наступлении через несколько недель совершенно станут негодными вследствие распутицы, ходатайствует об изменении распоряжения Востфронта в следующем смысле: полки Оренбургской дивизии от них не отбирать, а возложить задачу охраны района Оренбурга и Орска, с чем они надеются справиться и что легче сделать, чем перебросить полки в район

[1] Несмотря на освобождение Оренбурга и Уральска, Советский Туркестан оставался отрезанным от центра Республики. Совет Обороны Республики предложил главному командованию добиться скорейшего восстановления связи с Туркестаном. Главное командование не обеспечило Восточный фронт резервами, и поэтому туркестанское направление все время ослаблялось.

[2] См. документ № 27.

Чишмы. На 1-ю же армию возложить обязанность ее силами выполнить директивы фронта за счет освобождающихся в районе Орска частей.

И командование Туркестанской, и особая комиссия Совнаркома, и я считаем необходимым, после обмена мнений между собой, поставить перед центром в определенной форме вопрос, находит ли центр задачу закрепления Туркестана настоятельной необходимостью, как совершенно самостоятельную задачу, ибо положение дел в Туркестане, в случае отсутствия помощи в ближайшее время и возможного вторичного перерыва сношений, должно привести к неминуемой его потере. Если центральная власть считает необходимым его удержать во что бы то ни стало, то для этого нужно: первое, сразу же объявить о создании особого Туркестанского фронта с предоставлением в его распоряжение соответствующих ресурсов, причем я бы лично считал возможным справиться с этой задачей при условии сохранения Туркестанской армии в теперешнем виде с придачей одной бригады из центра и с использованием сил 4-й армии, одновременно беря на себя обязательство охраны Уральской и Оренбургской областей по разграничительной линии Оренбург, Орск. В условиях, создавшихся ныне, вследствие раздробления сил Туркестанской армии и неопределенности отношения центра к движению в Туркестан, командование Туркестанской армии совершенно лишено возможности вести плодотворную работу и просит об аннулировании Туркестанской армии. Мы хотели непосредственно поставить перед центром указанный принципиальный вопрос, но сочли необходимым предварительно выяснить ваше отношение к нему и вообще ваши предположения.

[Г у с е в.] — Отношение центра к туркестанскому вопросу в последние дни определилось директивой главкома, указывающей на необходимость во что бы то ни стало по соображениям международной политики восстановить положение под Уфой, хотя бы ценой временного отказа от движения на Туркестан и использования частей Оренбургской дивизии для удара под Уфой. Кроме того, главком предписывает усиленно охранять южный Урал частями 24-й дивизии. Одновременно фронтом приняты меры к замене частей 4-й армии, находящихся на охране тыла, а также частей 1-й армии караульными батальонами из глубокого тыла.

Сейчас будет продолжать комфронт.

[К о м ф р о н т.] — Думаю, что операция по восстановлению положения под Уфой, если сосредоточение сил совершится быстро, много времени не займет и туркестанская задача будет в ближайшем времени возобновлена,— вот почему аннулирование отправки двух полков не соответствует обстановке, так как затянет сосредоточение, что не только нежелательно, но может быть и пагубно, так как позволит противнику начать операцию прямо на Оренбург.

Примем еще меры к созданию гарнизонов в Оренбурге и других городах возможно скорее. Больше ничего не могу добавить.

[Ф р у н з е.] — Прошу сообщить: *первое,* создавать ли Ревсовет группы, стоящий над 4-й и над Туркестанской армией? *Второе,* можно ли объявлять, как я спрашивал, мобилизацию людей и лошадей в пределах Оренбургской, Уральской и Тургайской областей? *Третье,* переходить ли штабу группы в Оренбург?

[К о м ф р о н т.] — Реввоенсовет группы создавать. О мобилизации запрошено, ответа нет. Сейчас сделал распоряжение о направлении к вам нескольких маршевых рот, прибывших на станцию Погрузная в 5-ю армию. Эти роты приказываю направить на Сергиевск и далее по

железной дороге в Кротовку к вам. А о переходе в Оренбург — оперативная часть может перейти в Оренбург, тяжелые тылы оставьте в Самаре.

Больше вопросов нет.

[Ф р у н з е.] — Говорит командарм Туркестанской.

[К о м а н д а р м.] — Отобрание от Оренбургской дивизии пяти полков в течение трех недель, трех пехотных и двух кавалерийских, совершенно ее обескровило. Прошу вашего ответа, будут ли еще взяты части из Оренбургской дивизии или нет и считает ли Ревсовет фронта Оренбургскую дивизию как резерв?

[К о м ф р о н т.] — Нет, как резерв не считаем. Два последних полка взяты исключительно, чтобы спасти Оренбург с севера. Примем все меры при малейшей возможности возвратить эти полки в свою дивизию. Два кавалерийских настолько ничтожны по численности, что их потеря не может вызвать вопроса, если вы создадите кавалерийскую дивизию из Оренбургской области; потерянным надо считать лишь один 8-й Уральский полк.

Утешением может служить сознание, что этот полк исключительно своевременно уже сосредоточился и прикрывает воткинское направление.

[К о м а н д а р м.] — Прошу сообщить ваше мнение относительно предложенного нами вопроса занятия Орска, Оренбурга, Актюбинска частями Оренбургской дивизии.

[К о м ф р о н т.] — Будет ли это по силам? Если это возможно, то лично фронт будет в значительной мере облегчен в дальнейших своих задачах.

[К о м а н д а р м.] — Выполнение этой задачи Ревсовет считает вполне возможным при условии возвращения двух полков, которые в настоящее время гораздо легче и скорее можно перебросить в Орск, подкрепив их частями Актюбинской группы, возлагая охрану линии Актюбинск, Оренбург на четыре пехотных и один кавалерийский полк.

[К о м ф р о н т.] Но в том-то и дело, как из первых разговоров вы видели, что сейчас обстановка не позволяет отмены отправки двух полков, которые, по моим сведениям, уже начали движение.

[К о м а н д а р м.] Не будет ли с вашей стороны препятствий для поездки Ревсовета Туркестанской в Москву за выяснением вопроса о движении на Туркестан?

[К о м ф р о н т]. — С моей стороны, конечно, препятствий нет, но со стороны обстановки, которая складывается на фронте, сейчас абсолютно нет никакой возможности разрешить хотя бы самое кратковременное отсутствие совета из района армии. Вопросы о движении на Туркестан могут быть выяснены представителями Совнаркома.

[К о м а н д а р м.] — Вопросов больше нет.

ЦАКА, ф. 106, д. 1130, лл. 88—95.

Документ № 29

ТЕЛЕГРАММА В РЕВВОЕНСОВЕТ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 436/общ.

17 марта 1919 г.

Во исполнение директивы № 313/к. [1] образован Реввоенсовет Туркестанской армии. Этому Реввоенсовету приказано: формировать управление Туркестанской армии и развернуть Оренбургскую дивизию в армию в составе одной стрелковой 9-полковой и одной конной 6-полковой

[1] См. документ № 30.

дивизий. На соединенном заседании Реввоенсовета группы в Туркестанской армии при участии уполномоченного Совнаркома по делам Туркестана 15 марта высказаны следующие заключения:

Первое. Реввоенсовет Южной группы должен теперь же получить директиву с категорическим заданием похода в Туркестан помимо задач, указанных директивой № 313/к. по обеспечению Уральской и Оренбургской областей и поддержанию связи с Ташкентом.

Второе. Южная группа должна теперь же получить должную самостоятельность с правами отдельного оперативного фронта, с непосредственным подчинением центру и установлением разграничительной линии с Востфронтом: Саратов — Покровск — Уральск — Оренбург — М. Кызыл—Тал-Сары-Камыш, все пункты для Южной группы включительно.

Третье. После окончания ликвидации уральского казачества, что можно ожидать в ближайшее время, из состава 4-й армии должна быть выделена часть сил для занятия Уральской и Оренбургской областей с центром управления в Оренбурге. Эти же силы должны служить связью с Востфронтом и прикрывать его правый фланг. Так как сил одной ныне формируемой Туркестанской армии будет далеко не достаточно для действий в Туркестане, туда должны быть направлены все остальные силы Южной группы, кои по прибытии в район Ташкента должны образовать самостоятельный Туркестанский оперативный фронт с подчинением ему Уральско-Оренбургской группы, обеспечивающей район, являющийся ключом Туркестана.

Четвертое. По изложенным соображениям, Реввоенсовет группы ходатайствует о получении вполне определенных указаний возможно в краткий срок и просит подтверждения официальным приказом об образовании Реввоенсовета Южной группы и Туркестанской армии.

Реввоенсовет группы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1130, лл. 106—108.

Документ № 30

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА № 1

17 марта 1919 г.

Директивой Революционного Военного Совета Восточного фронта от 5 марта 1919 г. № 313/к. я назначен командующим Южной группой, в состав которой, помимо вверенной мне 4-й армии, включена Оренбургская дивизия с приказанием развернуть ее в армию в составе одной пехотной и одной конной дивизий; армии этой приказываю именоваться Туркестанской.

Во главе Южной группы поставлен Революционный Военный Совет, который является одновременно и Революционным Военным Советом 4-й армии.

Управление 4-й армии является одновременно органом управления Южной группы.

Во главе управления Туркестанской армии, впредь до утверждения центром, образуется Революционный Военный Совет с допущением начальника Оренбургской дивизии тов. Зиновьева на должность командующего армией.

Все войска, включенные в состав Южной группы, распределяются следующим образом:

А. 4-я армия

I. *Николаевская стрелковая дивизия*, коей приказом Реввоенсовета Республики, сообщенным в телеграмме от 27 февраля № 1477/ау. (телеграмма штаба Восточного фронта от 15 марта № 4777/ау.), присвоен № 22.

1. Управление дивизии
2. 1-я бригада: Пензенский стрелковый полк
   Балашовский » »
   1-й Покровский » »
   1-й легкий артдивизион — три батареи
   Отдельный кавалерийский дивизион (Гарибальдийский)
   Отдельная саперная рота
   Рота связи (формируется)
3. 2-я бригада: Ново-Орлово-Куриловский стрелковый полк
   Малоузенский » »
   2-й Покровский » »
   2-й легкий артдивизион — три батареи
   Отдельная саперная рота (формируется)
   Рота связи (формируется)
4. 3-я бригада: Новоузенский стрелковый полк
   Мусульманский » »
   3-й Покровский » »
   3-й легкий артдивизион — две батареи
   Отдельная саперная рота
   Рота связи (формируется)
5. Общедивизионные части: Отдельный кавалерийский дивизион (Апасовский)
   Батальон связи
   26-й авиаотряд
   27-й отряд броневиков
   Николаевский запасный батальон

Для придания дивизии должной самостоятельности приказываю сформировать:

1. Распоряжением инспектора артиллерии 4-й армии (группы)—одну легкую артиллерийскую батарею (для 3-й бригады).
2. Распоряжением начальника дивизии — два отдельных кавалерийских дивизиона (для 2-й и 3-й бригад); формирование дивизионов производить под непосредственным руководством инспектора кавалерии 4-й армии (группы), на которого возлагается обязанность пополнения дивизионов соответственным по своей подготовке командным составом.

II. *25-я стрелковая дивизия*

1. Управление дивизии (формируется за счет управления бывшей 25-й стрелковой дивизии, переданного в 4-ю армию из состава 1-й армии).
2. 1-я бригада: 217-й стрелковый полк
   218-й » »
   219-й » »
   1-й легкий артдивизион — три батареи
   Отдельный кавалерийский дивизион
   Отдельная саперная рота
3. 2-я бригада (о формировании ее последует особое приказание)
4. 3-я бригада: Иваново-Вознесенский стрелковый полк
   224-й стрелковый полк
   Самарский » »

5. Общедивизионные части: 30-й авиаотряд
4-й отряд броневиков (из состава отряда два броневика ремонтируются в Саратове)
Покровский запасный батальон, назначение коего — высылать пополнения, кроме дивизии, и в Александро-Гайскую отдельную бригаду

Для придания дивизии должной самостоятельности приказываю сформировать:

1. Распоряжением начальника дивизии — два управления бригад (1-й и 3-й).

2. Распоряжением начальника инженеров 4-й армии (группы) — инженерный батальон и одну отдельную саперную роту (для 3-й бригады).

3. Распоряжением инспектора артиллерии 4-й армии (группы) — отдельный горный артиллерийский дивизион (для 3-й бригады).

4. Распоряжением начальника штаба группы — батальон связи и две роты связи (для 1-й и 3-й бригад).

5. Распоряжением инспектора кавалерии 4-й армии (группы) — два отдельных кавалерийских дивизиона (общедивизионной [конницы] и для 3-й бригады).

III. *Александро-Гайская отдельная стрелковая бригада*

1. Управление бригады
2. Интернациональный стрелковый полк
3. Савинский » »
4. Краснокутский » »
5. Балаковский » »
6. Отдельный легкий артиллерийский дивизион — две батареи
7. Отдельный кавалерийский дивизион
8. Отдельная саперная рота (формируется)
9. Рота связи (формируется)

Распоряжением инспектора артиллерии 4-й армии (группы) приказываю доформировать одну легкую артиллерийскую батарею.

Начальнику бригады подготовить соображения о выделении из состава бригады отряда в составе одного доведенного до полных штатов стрелкового полка с придачей к нему небольших частей других родов оружия для прочного занятия района Сломихинской; все остальные части бригады будут направлены в другой район по особому приказанию.

Б. Туркестанская армия

Управление армии формировать применительно к ныне действующим штатам, ограничиваясь наиболее необходимым для скорейшего создания штаба армии и отдела снабжения; управлений инспекторов артиллерии, кавалерии и начальника инженеров—не формировать; соответственные обязанности в пределах Туркестанской армии возлагаются на инспекторов артиллерии и кавалерии и начальника инженеров 4-й армии (группы).

I. *Оренбургская стрелковая дивизия*

1. Управление дивизии
2. 1-я бригада: 3-й Советский стрелковый полк
28-й Уральский » »
3-й Интернациональный стрелковый полк
1-й легкий артдивизион — три батареи
Отдельная саперная рота (формируется)
Рота связи (формируется)

3. 2-я бригада: Жлобинский стрелковый полк
Илецкий » »
Ак-булакский » »
2-й легкий артдивизион — три батареи
Отдельный кавалерийский дивизион
Отдельная саперная рота (формируется)
Рота связи (формируется)
4. 3-я бригада: Орский стрелковый полк
Тургайский » »
45-й » » (переводимый из Астрахани)
5. Общедивизионные части: Инженерный батальон (формируется)
Батальон связи (формируется)
27-й авиаотряд

Для придания дивизии должной самостоятельности приказываю сформировать:

1. Распоряжением Реввоенсовета Туркестанской армии — запасный пехотный батальон, разместив его в Оренбурге.

2. Распоряжением инспектора артиллерии 4-й армии (группы) — один отдельный горный артиллерийский дивизион (для 3-й бригады).

3. Распоряжением инспектора кавалерии 4-й армии (группы) — три отдельных кавалерийских дивизиона (общедивизионный и по одному для 1-й и 3-й бригад).

Кроме того, начальнику штаба 4-й армии (группы) оказать содействие скорейшему формированию дивизией — батальона и роты связи, а начальнику инженеров 4-й армии (группы) — инженерного батальона и отдельных саперных рот.

Выделенные из состава дивизии 3-й Советский и 3-й Интернациональный стрелковые полки числить во временной командировке с подчинением этих частей командующему 1-й армией в оперативном отношении.

II. *Кавалерийская дивизия*

Дивизию формировать распоряжением Реввоенсовета Туркестанской армии при непосредственном содействии инспекции кавалерии 4-й армии (группы), причем:

1. Управление дивизии сформировать за счет управления кавалерийской бригады 4-й армии (группы).

2. На формирование 1-й бригады дивизии обратить 1-й и 2-й кавалерийские полки кавалерийской бригады 4-й армии.

3. На формирование 2-й бригады дивизии обратить Орский и Казачий конные полки Оренбургской дивизии.

4. На формирование 3-й бригады дивизии обратить формирующиеся в районе Уральской области два киргизских конных полка.

Кроме того, в состав дивизии включается:

5. Отдельный 4-батарейный конно-артиллерийский дивизион, на формирование коего распоряжением инспектора артиллерии 4-й армии (группы) обратить конную батарею и полубатарею 3-го Интернационального полка, входящие в состав Оренбургской дивизии, каковые числить во временной командировке с подчинением их командующему 1-й армией в оперативном отношении, и сформировать наново управление дивизиона и две конно-горные батареи и одну конную полубатарею.

6. Отдельная инженерная рота, сформировав ее наново распоряжением начальника инженеров 4-й армии (группы) по особому штату, при-

менительно к предстоящим потребностям при ведении дивизией операций в Туркестанском крае.

7. Рота связи, которую сформировать распоряжением начальника штаба 4-й армии (группы).

В. Части, не включенные в состав дивизий обеих армий

I. *Части, подчиненные инспектору артиллерии 4-й армии (группы):*

1. Гаубичная артиллерия — из состава наличных двух управлений дивизионов и четырех батарей (из коих одна в составе двух орудий) распоряжением инспектора артиллерии сформировать два отдельных гаубичных артиллерийских дивизиона с парками.

Из состава этой артиллерии три батареи находятся на фронте и в оперативном отношении подчиняются: две батареи начальнику Уральской, а одна — начальнику Александро-Гайской группы.

2. Тяжелая артиллерия — из состава управления дивизиона: двух батарей, вооруженных 42-линейными пушками (находящихся на ст. Урбах), и одной батареи, вооруженной 6-дюймовыми крепостными гаубицами (находящейся в составе 1-й бригады 22-й стрелковой дивизии в районе Уральска), распоряжением инспектора артиллерии сформировать один отдельный полевой артиллерийский дивизион с парком (начальнику 22-й стрелковой дивизии немедленно отправить 6-дюймовую батарею из Уральска на присоединение к дивизиону на ст. Урбах).

3. Запасный артиллерийский дивизион в составе управления и двух батарей: одной легкой и одной вооруженной 48-линейными гаубицами.

Кроме того, инспектору артиллерии оказать содействие начальникам всех дивизий [по] немедленному сформированию их распоряжением пока по одному взводу легких артиллерийских парков из расчета на каждый легкий артиллерийский дивизион; по мере возможности, взводы разворачивать в полные легкие артиллерийские парки.

II. *Части, подчиненные начальнику инженеров 4-й армии (группы):*

1. Инженерный батальон (который, согласно бывшим приказам, должен был войти в состав Николаевской, ныне 22-й стрелковой дивизии).

2. Авторота, отдельные взводы коей должны быть распределены для обслуживания управлений обеих армий и всех дивизий; все автоимущество Оренбургской дивизии подлежит передаче в распоряжение начальника инженеров 4-й армии (группы) и зачислению в автороту с использованием этого имущества для надобностей Туркестанской армии.

3. Запасная инженерная рота.

4. Строительная дружина.

III. *Части, подчиненные начальнику штаба 4-й армии (группы):*

1. Батальон связи.

2. Радиодивизион.

3. 43-й авиаотряд (формирующийся из 2-го Тамбовского и 15-го авиаотрядов).

4. 11-й авиаотряд.

5. 12-й воздухоплавательный отряд.

IV. *Части, подчиненные инспектору кавалерии 4-й армии (группы):* Запасный кавалерийский дивизион.

V. *Части, подчиненные инспектору бронечастей 4-й армии (группы):*

1. 5-й отряд броневиков (ремонтируется в Саратове).

2. Бронепоезд № 1.

3. Бронепоезд № 2.

Оба бронепоезда в оперативном отношении подчинены начальнику Уральской группы, распоряжением коего и при непосредственном содействии инспектора бронечастей и начальника военных сообщений 4-й армии один бронепоезд немедленно отправить в Оренбург.

VI. *Части, подчиненные начальнику снабжения 4-й армии (группы):* Рабочий батальон.

Г. Реввоенсовету Туркестанской армии теперь же приступить к формированию отдельной экспедиционной бригады для отправления ее в кратчайший срок в Ташкент.

В состав этой бригады назначить:

а) Из Туркестанской армии:

1. Управление бригады.
2. Три стрелковых полка.
3. Легкий артиллерийский дивизион.
4. Кавалерийскую бригаду.
5. Отдельную саперную роту.
6. Роту связи.
7. Один авиаотряд.

б) Распоряжением соответственных лиц из состава 4-й армии:

1. Радиоотделение.
2. Отряд броневиков.
3. Взвод автороты.
4. Один бронепоезд (направляемый согласно указаниям выше в Оренбург).
5. Воздухоплавательный отряд [1].

Командующий Южной группой и член
Реввоенсовета *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 73, лл. 42—43.

Документ № 31

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ, КОПИЯ — В. И. ЛЕНИНУ

№ 624

18 марта 1919 г.

Уважаемый товарищ!

В сознании всей серьезности военного и политического положения, создавшегося в средней и южной части Восточного фронта, я решаюсь привлечь к нему сугубое ваше внимание. Я не стану касаться положения дел самого фронта, в уверенности, что оно вам известно хорошо. Скажу лишь, что по последним полученным мною донесениям от лиц, заслуживающих полного доверия, 5-я армия почти утратила боеспособность [2]. Полки ее откатываются назад при первом натиске противника

[1] С первых шагов своей деятельности на посту командующего 4-й армией М. В. Фрунзе начал неустанную работу по реорганизации и формированию новых частей армии. Еще в феврале М. В. Фрунзе положил конец самочинным партизанским формированиям. Все формирования по его указаниям должны были проводиться лишь в пределах крупных соединений.

[2] В период успешного наступления частей Красной Армии против Уральской армии белых, 4 марта Колчак неожиданно перешел в общее наступление, причем Западная армия ген. Ханжина превосходными силами, имея в своем составе 2-й Уфимский, 3-й и 6-й Уральские корпуса, обрушилась на нашу слабую 5-ю армию. Под

Схема 2. Ход боевых действий на симбирском, самарском, оренбургском и уральском направлениях с 4 марта по 28 апреля 1919 г.

и сразу очищают большие пространства. В штабе армии (5-й) высказывались опасения за возможность отхода к Самаре и Симбирску. Этим все сказано.

Перехожу к характеристике положения ближайшего тыла армии — губерний Самарской, Симбирской, Уральской и Оренбургской. Здесь полное неблагополучие, тыл шатается. 8 марта вспыхнуло крестьянское восстание в уездах: Самарском, Сызранском, Сенгилеевском, Ставропольском и Мелекесском. В ночь с 10 на 11 марта была произведена попытка поднять таковое же в самой Самаре.

Взбунтовался 175-й полк; разбив артиллерийские склады и разобрав бывшие там берданки, он пытался поднять другие части, и в первую очередь инженерный батальон моей (4-й) армии. Призыв успеха не имел, и к 3 часам утра дело было ликвидировано. В уездах к настоящему времени восстания тоже ликвидированы. Центр восставших — Ставрополь — взят 13 марта, а к 16-му заняты последние очаги восстания.

Движение носило массовый и организованный характер. Целью его ставилось овладение городами Самарой, Сызранью, Ставрополем. Руководители имели связь с колчаковцами, и ими восстание несомненно было приурочено к моменту решительного удара, подготовленного и нанесенного Колчаком в районе Уфа — Бирск. Восстание шло под лозунгами: «Да здравствует Советская власть на платформе Октябрьской революции! Долой коммунистов и коммуну! Долой жидов!»

В городах, волостях и селах были сформированы волостные «военно-революционные» штабы. При подавлении движения убито, пока по неполным сведениям, не менее 1 000 человек. Кроме того, расстреляно свыше 600 главарей и кулаков. Село Усинское, в котором восставшими сначала был истреблен целиком наш отряд в 170 человек, сожжено совершенно. Движение выросло на почве недовольства экономическими тяготами и мероприятиями. А в силу несознательности население было направлено и использовано должным образом.

Сейчас все успокоено, но, конечно, лишь наружно, т. е. ближайший тыл армии неустойчив, и артерии Советской республики снова угрожает смертельная опасность.

В Уральской области с военной точки зрения дела хороши, но советская работа не налаживается. Нет ни одного крупного ответственного работника, и нет никакой системы и планомерности в работе. И в Уральской и в Оренбургской губерниях политика наша является особенно ответственной, тогда как носители ее не на высоте задачи. В Оренбургской губернии, например, наряду с каскадом экономических и финансовых мероприятий, вызвавших брожение даже и в среде рабочих, были допущены такие вещи, как непринятие своевременно мер к разоружению казаков, разошедшихся по станицам с оружием.

Учитывая всю серьезность и сложность обстановки, мной намечено следующее:

1. Все губернии, входящие в сферу влияния Ревсовета Южной группы Востфронта (армии 4-я и Туркестанская, штаб — Самара), т. е. Самарская, Уральская, Оренбургская и Тургайская, ставятся в непосредственное подчинение Ревсовету группы, не только в военном, но и вообще [в] гражданском отношении.

натиском превосходных сил врага, потеряв 14 марта Уфу, 5-я армия начала отход в расходящихся направлениях.

Противник, преследуя, стал распространяться: меньшей частью своих сил — на Бугульму, в симбирском направлении, и главными силами — на Белебей, в направлении на Самару; одновременно Южная группа ген. Белова в составе 4-го и 5-го корпусов из района южнее Верхнеуральска наступала на Стерлитамак.

2. Ревкомам и исполкомам указанных областей и губерний будет предписано выполнять все распоряжения Ревсовета группы без всяких промедлений и сношений с центром.

3. Ревкомам Уральскому, Оренбургскому и Тургайскому отданы распоряжения готовить аппараты к объявлению мобилизации иногороднего населения, а также конской.

> Примечание. Мобилизацию считаю крайне полезной и выгодной и с военной и [с] политической точки зрения, но, к сожалению, до сих пор на мои неоднократные обращения через Востфронт ответа нет.

4. В случае необходимости военные запасы Самарской губернии будут использованы уже вне всяких плановых нарядов для скорейшей организации вооруженных сил.

Для придания всем этим частью намеченным, частью выполняемым мероприятиям должного авторитета необходимо предоставление центром указанных прав Реввоенсовету Южной группы. Должен отметить, что Ревсовет Южной группы (он же Ревсовет 4-й армии) Реввоенсоветом Республики не утвержден, а существует лишь на основании директивы Востфронта. Этого, на мой взгляд, недостаточно, и необходим соответствующий закрепляющий приказ Ревсовета Республики.

В отношении роли центра считаю безусловно необходимым немедленное командирование в указанные районы и в самые армии достаточного числа опытных работников. Это относится как к общегражданским учреждениям, так и к чрезвыкомам и особотделам. Последние (чрезвыкомы) непростительно проворонили подготовку восстания, ведущегося, как это видно из сделанного мне сегодня начальником карательных отрядов доклада, планомерно и довольно открыто уже давно.

Положение дел в настоящее время я считаю очень серьезным. Но в то же время уверен, что если центр в достаточной мере серьезно оценит его и примет соответствующие меры, то всякая опасность нами будет избегнута.

С товарищеским приветом.

Командарм 4 и член ВЦИК *М. Фрунзе-Михайлов*

P. S. В случае санкционирования центром существования Ревсовета Южной группы, как таков[ого], я бы убедительно просил командировать в свое распоряжение кого-либо из ответственных работников.

Главная опасность для армий от неустойчивости ближайшего тыла заключается в составе большинства полков. Они состоят на ¾ из уроженцев Самарской губернии; известие об этих волнениях, конечно, отзовется скверно. Было бы крайне желательно решительно порвать с системой местных пополнений. *М. Ф.*

ЦАКА, ф. 4, оп. 2, д. 75, л. 87.

Документ № 32

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

18 марта 1919 г.

[Фрунзе.] — Я вас побеспокоил для того, чтобы сообщить прежде всего, что к югу от Уральска мы почти у Лбищенска. Должен сказать, что противник все время оказывал ожесточенное сопротивление, осо-

бенно упорно отстаивал форпост Кожехаровский. В одном переходе от Лбищенска, где бой шел почти целый день и где он переходил в наступление, у нас в 1-й бригаде 25-й дивизии выведен из строя почти весь командный состав, и вообще потери значительны, но и противнику досталось здорово. Указанную бригаду отвожу в тыл для отдыха и пополнения, а также для подготовки к будущим операциям. Предполагал сначала разместить ее в районе между Уральском и Оренбургом, но теперь, считаясь с общим положением на фронте, решил вывести ее на линию Саратов — Самара, где и пополнять; в данный момент она совершенно небоеспособна: в полках осталось по двести, по триста человек.

Убедительная просьба: первое — направить пополнения; второе — прислать знаки ордена Красного Знамени для раздачи отличившимся; третье — [сообщить], одобряете ли мое решение подтянуть ее поближе к Самаре. Кроме того, отдал приказ Иваново-Вознесенскому полку, вернее батальону, немедленно, по окончании задачи в районе ст. Джаныбек с дезертирами, двигаться тоже к Самаре, где намерен превратить его в настоящий полк; вообще предполагаю ближайший месяц посвятить задаче доведения полков до состояния боеспособности; для всего этого нужны пополнение и оружие.

Еще просьба: издать приказом, помимо директив, о существовании Ревсовета группы Южной и Ревсовета Туркестанской армии; это необходимо для устранения трений, наблюдающихся в Оренбурге, где с командованием Туркестанской армии совершенно не считаются ни местные организации, ни командование 1-й армии.

Жду ответа на мой запрос о мобилизации иногородних в казачьих областях, а также конской; уже отдал приказ соответствующим ревкомам и исполкомам о том, чтобы готовили мобилизационный аппарат; вообще принимаю меры на всякий пожарный случай. В штаб 5-й армии сегодня отправились представители 4-й армии; у меня оттуда очень неутешительные сведения: впечатление таково, что армия почти небоеспособна; хотел бы слышать ваш компетентный отзыв.

[К о м ф р о н т.] — Работа вашей армии превзошла все ожидания — единственная светлая страница нынешних дней фронта. Меня бы очень устроило, если бы 1-я бригада расположилась в районе Кинель, но опасаюсь, что она самарская, и как бы тут вновь не вернулись старые ее слабости привязанности к месту. Вот из-за этого приходится довольствоваться, если она расположится где-либо между Самарой и Саратовом; хотя если опасений в этом отношении у вас нет, то Кинель особенно желателен исключительно из-за обстановки на фронте. Приму все меры сегодня же помочь армии скорее пополнить и вооружить эту бригаду; относительно мобилизации — сегодня вам разрешено мобилизовать людей, а лошадей настаивают покупать.

Приказ о группе готов написать хоть сейчас, но встречаются какие-то затруднения со стороны главкома. Завтра или послезавтра главком должен выехать в Симбирск, и тогда этот вопрос будет решен в окончательной форме. 5-я армия испытала жестокую пертурбацию, и сейчас она, т. е., правильнее, одна 27-я дивизия, в очень тяжелом состоянии, 26-я дивизия еще сохранила боеспособность, но не теряю надежды и тут справиться. Необходимо лишь еще усиление, дабы сдержать натиск противника на стерлитамакском направлении, на Бутульму и Бугуруслан. Пока противник не давит, думаю, что он давить сюда и не будет, но необходимо нам на этих двух последних направлениях надавить, а сил не имеется.

ЦАКА, ф. 106, д. 1130, лл. 113—114.

Документ № 33

ОБРАЩЕНИЕ К ВОЙСКАМ 4-й АРМИИ

19 марта 1919 г.

Войска 4-й армии овладели районами Лбищенска и Сломихинской; ближайшая поставленная им задача, таким образом, выполнена. Главные силы врага разбиты и рассеиваются на мелкие отряды. Поздравляю все части геройской 4-й армии с победой. Отмечаю высокодоблестное поведение при тяжелой обстановке всего состава войск, начиная от рядовых и кончая командирами; особо должен оттенить деятельность частей 1-й бригады 25-й дивизии, потерявших за время многодневных боев значительную часть командного состава и тем не менее геройски бивших и гнавших врага вплоть до Лбищенска.

Именем Рабоче-Крестьянской Советской России приношу благодарность всему составу войск Уральской и Александро-Гайской групп. Россия труда может быть гордой своими товарищами.

Командарм 4 и член Реввоенсовета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1130, лл. 128—129.

Документ № 34

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА № 015

19 марта 1919 г.

Задача, возложенная на войска 4-й армии, в настоящее время выполнена: части 22-й и 25-й дивизий, продолжая теснить противника, заняли Лбищенск и продвинулись до форпоста Горячинский. Вверенной мне Южной группе поставлена задача прочно обеспечить Уральскую и Оренбургскую области и поддерживать связь с Туркестаном.

Приказываю:

Первое. Туркестанской армии, с временно включаемой в ее состав Александро-Гайской бригадой, обеспечивать Оренбургскую область, для чего занять фронт Актюбинск—Илецк, Ново-Илецкая и Илецкий городок и очистить весь район к югу от указанной линии, направив отряды на Укр. Уильское от Темира до Илецка, а также высылая разведывательные части от Илецка в направлении на Джамбейтинскую ставку. Александро-Гайскую бригаду расположить в районе Илецкого городка, обеспечивая связь с 22-й дивизией.

Второе. 22-й дивизии, с включаемым в ее состав из Александро-Гайской бригады одним полком с батареей, обеспечивать Уральскую область, выдвинувшись на линию Джамбейтинская ставка, Сахарная, пос. Кызыл-Убинский и Сломихинская, очистив весь район в тылу этой линии от отрядов противника.

Третье. Александро-Гайской бригаде, оставив один полк с батареей в районе Сломихинская, с остальными частями передвинуться по железной дороге в Уральск и далее следовать походным порядком в район Илецкого городка.

Четвертое. 25-й стрелковой дивизии составить групповой резерв [1], для чего 1-ю бригаду из Уральска перевезти по железной дороге через Саратов и Самару в район ст. Богатое, с. Алексеевское, Иваново-Воз-

[1] Учитывая угрожающее положение, создавшееся в тылу, и не видя со стороны командования фронта каких-либо мер для изменения сложившейся серьезной обста-

несенский полк расположить в Самаре, а остальные полки 3-й бригады — в районе Борская, Благовещенская, причем Самарский полк направить вместе с 1-й бригадой 25-й дивизии, а 224-й полк, после смены его частями Александро-Гайской бригады, направить на Новосергиевское и далее по железной дороге. Управлению 25-й стрелковой дивизии перейти немедленно в Кинель.

Пятое. Формирующимся частям кавалерийской дивизии оставаться: 2-му кавалерийскому полку — в Бузулуке, 3-й бригаде — в районе Уральска.

Шестое. Разграничительные линии между Южной группой и 1-й армией — Оренбург, М. Кызыл — Тал — Сары-Камыш для группы включительно; между Южной группой и 11-й армией — прежняя от Покровска на Красный Кут и Александров-Гай, все пункты для группы включительно; между Туркестанской армией и 22-й дивизией — Соболев, Иртецкое, Тамбы и Аще-сай-джикенды, включительно для Туркестанской армии.

Седьмое. Срочные донесения присылать согласно табелю № 2.

Восьмое. О получении приказа телеграфировать.

Командгруппы и член Реввоенсовета *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1026, лл. 17—21.

Документ № 35

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ № 0717

19 марта 1919 г.

В связи с изменившейся обстановкой в районе 1-й и 5-й армий[1] прошу указать, изменилась ли оперативная задача Южной группы и, в частности, куда должна базироваться вновь образовываемая Туркестанская армия — на Туркестан или Волгу? Предполагаемое очищение 1-й армией Орска считаю угрожающим, как для связи с Ташкентом, так и самому Оренбургу; между тем заменить в районе Орска части 1-й армии частями Туркестанской, имеющей менее 5 000 штыков, чрезвычайно затруднительно.

Командарм 4 *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1130, л. 124.

Документ № 36

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА № 7

19 марта 1919 г.

По приказанию главкома в телеграмме наштареввоенсовета от 4 марта № 1018/оп. объявлены для сведения и руководства указания, данные одним из командующих фронтом; указания эти сводятся к следующему:

новки, М. В. Фрунзе решил, с целью оградить войска от всяких неожиданностей, вывести в резерв 25-ю стрелковую дивизию и расположить ее по линии железной дороги Бузулук — Самара.

[1] В связи с создавшейся обстановкой на фронте 1-й и 5-й армий (см. примечание к документу № 31) М. В. Фрунзе своевременно поставил вопрос перед командованием фронта о направлении базирования, так как таковое должно было в будущем определить характер операций Южной группы (4-й и Туркестанской армий).

1) Войсковая разведка почти не производится, агентурная поставлена слабо, сведения о составе и силах противника крайне неопределенны, и даже расположение его не всегда известно; командный состав не ознакомлен с районом предстоящих действий.

2) План наступления основывается на предполагаемом расположении противника, ввиду неизвестности действительной линии его обороны, между тем при настоящей обстановке наступление сводится к бою за населенные пункты, для чего необходим продуманный план, основанный на взаимодействии частей расчлененного боевого порядка.

3) Начальники участков и штабов находятся далеко от войск и не могут следить за ходом наступления и руководить им.

4) Бронепоездами пользуются неумело, между тем они, представляя по своим техническим свойствам подвижные крепости, могли бы при умелом использовании их и более доблестном личном составе наводить панику на противника.

5) Конница действует активно и смело, но нет надлежащего руководства сверху.

6) Пехота при занятии населенных пунктов, вместо того чтобы закрепиться в них, разбредается по деревням, занимаясь своими личными делами, вследствие чего иногда выбивается оттуда контратаками противника с значительными потерями.

7) Перечисленные недочеты приводят к тому, что наступление превосходных наших сил, имеющих перевес как в численности, так и в техническом оборудовании, задерживается на неопределенное время. Во внимание к изложенному главком требует серьезного отношения к боевой работе, промахи в которой оплачиваются человеческой кровью и дорого обходятся республике; войсковые начальники должны тщательно подготовлять наступательные операции, для чего:

А) Основательно изучать силы и расположение противника путем войсковой, агентурной и личной разведки;

Б) План действий, излагаемый в оперативных приказах, должен быть основан на данных разведки и по возможности детально разработан старшим начальником совместно с главными его исполнителями;

В) При борьбе за населенные пункты необходимо прорывать линию занятых противником деревень и, не задерживаясь перед тем, где противник еще сопротивляется, заставлять его обходом и угрозой окружения очищать их;

Г) От начальников требуется проявление инициативы и внимательное руководство действиями всех частей боевого порядка;

Д) Особенно важно — умелое использование бронепоездов, которые у нас оборудованы неизмеримо лучше, чем у противника, и [бронепоезда] должны быть хозяевами железных дорог; два совместно действующих бронепоезда — непреодолимы; начальники участков должны давать действующим в их районах бронепоездам определенные боевые задачи, за неисполнение коих или проявленную трусость предавать суду революционного трибунала;

Е) Для опознавания совместно действующих войск и бронепоездов устанавливать на короткие сроки опознавательные сигналы;

Ж) Следить за поддержанием прочной связи;

З) Во время перерыва в бою или задержки наступления на определенном рубеже, не теряя связи с противником, неуклонно вести разведку его сил и расположения;

И) Коннице, действующей на свободном фланге, заглядывать глубже в тыл противника.

Объявляя перечисленные указания, данные высшим командованием, я, с своей стороны, считаю необходимым подчеркнуть замеченную у нас крайне неудовлетворительно поставленную разведку, особенно местности.

В этом отношении весьма существенные промахи допускались даже тогда, когда впередилежащая местность должна была стать весьма важным оперативным районом; так, например, когда в феврале подготовлялась решительная наступательная операция к югу от Уральска, то успех ее, главным образом, основывался на действиях правых обходных групп, однако наступление этих частей в тех направлениях и по тем путям, как то приказывалось, не было выполнено на том основании, что на всей местности, по которой предстояло движение, будто бы не имелось селений, которыми могли бы пользоваться войска на ночлегах; сведения эти оказались неверными, и в результате, главным образом от недочетов разведки, февральская наступательная операция не удалась.

Другим существенным нашим недочетом является небрежное несение службы охранения, что приводило иногда к печальным последствиям, как это имело место 20 февраля в Пензенском полку. Наконец, третьим крупным упущением в действиях армии обнаружено совершенное отсутствие каких бы то ни было работ по закреплению за нами захваченных пунктов, причем в некоторых случаях недостаточно ясно сознавалась необходимость даже устройства препятствий, перегораживающих входы в селения, занятые нашими войсками.

Командарм группы и член Реввоенсовета *М. Фрунзе*
Помкомандгруппы *Новицкий*

ЦАКА, ф. 106, д. 1026, лл. 11—16.

Документ № 37

ТЕЛЕГРАММА В ЦК РКП(б), КОПИЯ — ПРЕЗИДИУМУ ЦИК

№ 656

22 марта 1919 г.

В Уральске советская работа налаживается очень плохо. Положение в области чрезвычайно ответственно в связи с огромным числом казаков, положивших оружие и находящихся по станицам. Ответственных работников в области нет. Возможны большие осложнения. Требуется немедленное командирование ряда ответственных работников из центра. Просьба срочно известить Реввоенсовет армии о вашем решении.

Реввоенсовет 4-й армии *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 1, д. 1/с, ч. II, л. 54.

Документ № 38

ОБРАЩЕНИЕ К ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 0765

22 марта 1919 г.

Будапештское радио передало известие о победе пролетарской революции в Венгрии. Венгрия объявлена Советской социалистической республикой. Совет народных комиссаров Венгрии от имени рабочих, крестьян и солдат республики обращается с братским приветом к рабо-

чим всего мира, и в первую очередь к рабочим и крестьянам России. Поздравляю вверенные мне войска с новой победой трудящихся масс. Она говорит нам о том, что никакие усилия паразитов-капиталистов не вырвут из рук трудового народа его завоеваний. Крепче сжимай винтовку, товарищ армеец, сильнее рази врага, победа мировой революции близка. А с нею близок, и час избавления России от душащих нас сетей наших врагов.

Да здравствует новый наш друг, Венгерская социалистическая советская республика!

Да здравствует Великая социалистическая революция!

Командующий армиями и член Ревсовета Южгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 1, д. 119, л. 164.

Документ № 39

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 2

22 марта 1919 г.

Во изменение приказа войскам группы от 17 марта за № 1 п. III[1] предписываю:

1. Интернациональный стрелковый полк[2] Александро-Гайской отдельной стрелковой бригады расформировать, причем всех интернационалистов направить с полным вооружением и снаряжением в Самару в распоряжение штаба 4-й армии для формирования интернациональных частей, а всех прочих — обратить на пополнение других частей той же бригады.

2. Александро-Гайскую отдельную стрелковую бригаду в составе:

1) Управления бригады
2) Савинского стрелкового полка
3) Красно-Кутского » »
4) Балаковского » »
5) Легкого артиллерийского дивизиона — две батареи
6) Отдельного кавалерийского дивизиона
7) Отдельной саперной роты
8) Роты связи

включить в состав 25-й стрелковой дивизии в качестве 2-й бригады, причем:

а) Савинский стрелковый полк с одним взводом артиллерии и одним эскадроном, оставаясь в районе Сломихинская, в оперативном отношении временно подчиняются начдиву 22;

б) все остальные части бригады, перемещаемые в район Илецкого городка, согласно приказу группе № 015[3], остаются временно в подчинении в оперативном отношении командарму Туркестанской.

Командующий Южной группой
Восточного фронта и член РВС *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 73, л. 44.

[1] См. документ № 30.
[2] См. примечание к документу № 24.
[3] См. документ № 34.

Документ № 40

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

25 марта 1919 г.

[Фрунзе.] — Получили ли вы телеграмму командарма 1, в которой он сообщает о прорыве его фронта и требует передачи ему двух полков: одного пехотного и одного кавалерийского из Оренбургской дивизии?

[Комфронт.] — Только что хотел с вами об этом поговорить и просить направить на подводах из Актюбинска в Орск два полка Оренбургской дивизии с тем, чтобы передать Орск в вашу группу и чтобы командарм 1 мог использовать свои орские части для ликвидации прорыва.

[Фрунзе.] — Если вы не находите другого выхода, то, конечно, придется сделать так. Я не мог бы согласиться только с тем, чтобы растащить по кускам дивизию, чего, повидимому, хотел командарм 1, и со своей стороны думал предложить вам отвести дивизии какой-нибудь участок. Очень нелепым является для данного момента расположение штабов группы и 1-й армии; по существу нам следовало бы поменяться местами, но, понятно, в условиях данного времени об этом, повидимому, говорить не приходится; распоряжение будет отдано. Помимо этого, я хотел выяснить с вами вопрос о действиях в районе Уральской области с занятием Лбищенска и Сломихинской.

Первоначальная директива, поставленная вами моей армии, выполнена, но задача, поставленная ей мною и заключавшаяся в полной ликвидации противника, еще не достигнута; в районе к востоку и к западу от Лбищенска продолжается преследование групп противника; с другой стороны, большая часть его сил направилась к Калмыковску и Гурьеву, где надеется получить помощь от англичан, судя по перехваченным радио, посылаемым Гурьевской станцией. Эта помощь им обещана.

В интересах устранения всякой опасности и полного успокоения всей области необходимо обязательно занятие Гурьева, иначе при всяких неудачах на Оренбургском фронте в тылу может вспыхнуть вновь казацкое восстание. Я предполагал выделить за счет сил Оренбургской и Николаевской дивизий специальный экспедиционный отряд; теперь это, повидимому, становится невозможным. Между тем, помимо военно-стратегических и политических соображений, занятие Урала вплоть до Гурьева диктуется экономическими соображениями.

Из перехваченного мной донесения, посланного из Гурьева в Баку, видно, что в 95 верстах к северо-востоку от Гурьева имеются нефтяные промыслы (Доссорские). При этих промыслах существует целый рабочий городок, имеется керосиновый завод; на складах и в резервуарах имеется в данный момент налицо 5½ миллионов пудов нефти и 37½ тысяч керосина, выработка ежедневная — до 15 тысяч пудов. Нефть может подаваться вверх по Уралу и гужом через Уил на Туркестанскую дорогу. Нельзя ли занять Гурьев при помощи посылки экспедиционного отряда морем? Неприятельских сил нет никаких, а факт его занятия нами позволил бы мне, даже с ничтожными силами, пройти все течение Урала.

Как вы дальше представляете себе деятельность войск моей группы? Я имею в виду необходимость действий на каком-либо из участков Востфронта, ибо туркестанские задачи, повидимому, отходят

сейчас более или менее в далекое будущее. Это для меня очень важно, ибо иначе я лишен возможности приноравливать группировку войск к определенной задаче.

[Комфронт.] — Я понимаю. Сегодня же дадим вам директиву. Считаете ли вы возможным движение вниз по Уралу только вашими войсками, без содействия со стороны Каспийского моря, и сколько нужно в таком случае войск? Можете ли вы обойтись лишь одной Николаевской дивизией? Что касается Оренбургского фронта, то вам придется растянуть Оренбургскую дивизию до Таналыцкой, причем, конечно, части этой дивизии не будут раздерганы по кускам, а этот новый участок пойдет в район Южной группы.

[Фрунзе.] — Движение вниз по Уралу было бы возможно силами только моих войск, т. е. путем продвижения на юг Николаевской дивизии, имея в тылу на охране участка от Оренбурга до Уральска 25-ю дивизию, но я части этой дивизии вывожу сейчас на линию железной дороги Самара—Бузулук, где намерен их пополнить и где, как я предполагал, они будут служить прочным обеспечением нашего Уфимского, пока что неустойчивого, фронта. Эти распоряжения уже сделаны и исполняются, завтра или послезавтра части 1-й бригады 25-й дивизии выступают гужом из Уральска на Бузулук. Артиллерия же будет двинута по железной дороге. При таких условиях я не могу совершить движение до Гурьева самостоятельно силами одной Николаевской дивизии, но я мог бы оказать значительное содействие ускоренным продвижением к югу, если бы со стороны Астрахани морем или сухим путем двинут был отряд силой примерно в один полк пехоты, полк кавалерии и при одной батарее.

ЦАКА, ф. 106, д. 1130, лл. 136—141.

Документ № 41

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА № 016

25 марта 1919 г., 20 час.

Противник большими силами повел наступление вдоль тракта Верхнеуральск — завод Преображенский и потеснил части 1-й армии, коей приказано восстановить положение и прочно прикрыть направления от Верхнеуральска на Стерлитамак и на Оренбург. В связи с этим фронт 1-й армии сокращается, и разграничительной линией между 1-й и Туркестанской армиями назначается линия Самара, Бузулук, Дудора, ст. Таналыцкая, все пункты для Туркестанской армии включительно. Впредь до восстановления положения под Уфой и ликвидации прорыва на Мензелинск задачей Южной группы ставится удержание занятой нами территории в Уральской, Оренбургской и Тургайской областях.

Приказываю:

1. Туркестанской армии с временно приданным 224-м стрелковым полком продолжать обеспечивать Оренбургскую область, заняв, кроме прежде указанного фронта — Илецкий городок, Ново-Илецкая, Илецк и Актюбинск [1], еще и участок 1-й армии в направлении от Актюбинска на Орск и ст. Таналыцкая включительно, сменив одной бригадой Оренбургской дивизии часть 1-й армии в районе Орска принять срочно меры по захвату появившегося в районе пос. Полтавского отряда противника.

[1] См. документ № 34.

2. И затем, по очищении всего района до линии Темир—Укр. Уильское, 22-й стрелковой дивизии с включаемым временно в ее состав Савинским стрелковым полком со взводом артиллерии и одним эскадроном продолжать выполнение прежде поставленной задачи.

3. Остальные части 2-й бригады 25-й стрелковой дивизии придаются временно Туркестанской армии и направляются в район Илецкого городка для смены 224-го полка.

4. 1-й и 3-й бригадам 25-й стрелковой дивизии составить групповой резерв и расположиться: 1-й бригаде — в районе Оренбург, Бузулук, имея один полк в самом Оренбурге, а 3-й бригаде — в Самаре; управлению дивизии расположиться в Бузулуке.

5. Разграничительная линия между Туркестанской армией и 22-й стрелковой дивизией остается прежняя.

6. О получении приказа телеграфировать.

Командующий Южной группой и член Реввоенсовета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 8237, л. 28.

Документ № 42

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 4-й АРМИИ
№ 122/52
27 марта 1919 г.

В первых числах сего марта вспыхнуло белогвардейско-кулацкое восстание в некоторых волостях Самарской и Симбирской губерний.

Двинутые туда части 4-й армии под начальством комиссара штаба армии быстрыми, энергичными и целесообразными действиями в корне подавили это восстание [1].

Именем рабоче-крестьянской Советской России благодарю товарищей-красноармейцев, комиссаров и начальников, сознательными, дружными и самоотверженными усилиями отразивших удар ножа, предательски занесенного контрреволюцией в спину нашей армии.

Командующий армией и член Реввоенсовета *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 5, д. 24, л. 36.

Документ № 43

ТЕЛЕГРАММА ПРЕЗИДИУМУ ВЦИК, КОПИЯ — ЦК РКП(б)
№ 728
29 марта 1919 г., Самара

Еще раз указываю на крайнюю необходимость немедленной посылки ответственных работников в Уральск [2]. Грозит гибель запасов продовольствия, тоже мяса, рыбы. При изобилии продуктов наблюдается исчезновение их с рынка, и на этой почве рост озлобления.

---

[1] Политическое состояние тыла Восточного фронта и, в частности, 4-й армии характеризовалось усилением сопротивления кулачества и ростом активности бедноты. Наличие большой кулацкой прослойки в Заволжье и контрреволюционная пропаганда меньшевиков и эсеров способствовали развитию кулацких мятежей.

Для подавления мятежа в Сенгилеевском уезде Самарской губернии по приказу М. В. Фрунзе был послан военно-полевой штаб и отряд в 1 200 человек под руководством комиссара штаба 4-й армии и его помощника.

[2] См. документ № 37.

Присылка ответственных лиц особенно необходима в силу той обстановки, которая существует на фронте.

Член Реввоенсовета Южгруппы и член ЦИК *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 2, д. 1/с, ч. II, л. 78.

Документ № 44

ДОКЛАД РЕВВОЕНСОВЕТУ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА
№ 860

1 апреля 1919 г.

Считаясь с современным положением на фронте 1-й и 5-й армий и исходя из задач, поставленных Южной группе в связи с необходимостью проведения мобилизации в широком масштабе в Тургайской, Оренбургской и Уральской областях, особенно по части поставки лошадей для нужд всей Республики, Реввоенсовет группы полагает необходимым:

1. На Туркестанскую армию возложить задачи:

а) удерживать часть боевого фронта в районе Орска, имея прочную связь влево с 1-й армией;

б) обеспечивать занятие наши[ми] част[ями] Тургайской и Оренбургской областей, имея достаточные гарнизоны в Оренбурге и других главнейших пунктах края;

в) охранять железнодорожные линии: Орскую и Ташкентскую от Оренбурга до Актюбинска;

г) базироваться — одной бригаде на Туркестан, а всем остальным частям армии — на Уральск, Покровск;

д) в возможно более краткий срок провести мобилизацию людей и поставку лошадей, других животных и перевозочных средств в пределах Тургайской и Оренбургской областей.

2. На 4-ю армию возложить задачи:

а) частям 22-й стрелковой дивизии продолжать наступление вниз по р. Уралу с целью овладения Сахарной, после чего, закрепившись на фронте Сломихинская, Сахарная, Джамбейтинская ставка, в дальнейшем ограничиться лишь поисками в направлении на Калмыковск и Гурьев;

б) обеспечить занятую нами часть Уральской области, имея достаточные гарнизоны в Уральске, Лбищенске, Сломихинской и других главнейших пунктах края;

в) охранять железнодорожные линии Уральск, Покровск, Ершов, Николаевск, Урбах и Александров-Гай;

г) базироваться на Уральск, Покровск;

д) в возможно более краткий срок произвести мобилизацию людей и поставку лошадей, других животных и перевозочных средств в пределах Уральской области.

3. На 25-ю стрелковую дивизию возложить роль группового резерва со следующими задачами:

а) большей части дивизии, имея управление дивизии в Бузулуке, расположиться в районе Оренбург, Бузулук, Илецкий городок с целью:

аа) являться ближайшей боевой поддержкой Туркестанской армии при выполнении ею задачи по удержанию участка фронта;

бб) обеспечивать занимаемый район, заселенный ненадежным в политическом отношении элементом, прочно удерживая в своих руках главнейшие населенные пункты;

вв) прикрывать тылы как Туркестанской армии, так и 22-й стрелковой дивизии от покушений бродящих по степям неприятельских отрядов;

гг) охранять железную дорогу от Оренбурга до Кинеля;

б) меньшую часть дивизии в составе одной бригады, находящейся пока в периоде формирования, расположить в Самаре с целью:

аа) обеспечивать порядок в городе и ближайшем районе;

бб) охранять ближайшие подступы к Самаре со стороны Белебея;

вв) охранять железную дорогу на участке Кинель, Самара, Волжский мост.

Исходя из указанных задач, вытекает необходимость, невзирая на временный отказ от операций в Туркестане:

1. Сохранить Южную группу в составе двух самостоятельных армий — Туркестанской и 4-й, имеющих, как изложено выше, совершенно различные задачи и действующих на совершенно разных и значительно удаленных друг от друга фронтах и районах.

2. Принять меры к скорейшему созданию управления Туркестанской армии в полном штатном объеме.

3. Приступить теперь же к созданию самостоятельного аппарата по управлению 4-й армией, хотя бы в виде Реввоенсовета и главнейших работников штаба армии, достаточно компетентных не только для ведения боевых операций, но и для проведения спешных работ по мобилизации Уральской области и вообще объединению всех отраслей деятельности по военному управлению краем.

На должность командарма и одновременно члена Реввоенсовета выдвигается кандидатура бывшего члена Реввоенсовета 5-й армии, на должность другого члена Реввоенсовета — ныне председателя областного Уральского ревкома и на должность начальника штаба армии генштаба — военрука Костромского губвоенкома, изъявившего согласие.

Ввиду спешности проведения предстоящих работ Реввоенсовет группы ходатайствует о назначении этих лиц, немедленно снестись с председателем РВСР, разрешить немедленно допустить указанных лиц к выполнению ими обязанностей.

Созданному аппарату управления армией немедленно выехать в Уральск, так как руководство всем указанным из Самары невозможно.

4. Аппарат управления Южной группой отделить от управления 4-й армии и, впредь до коренного изменения обстановки, оставить в Самаре.

Докладывая обо всем вышеизложенном, Реввоенсовет группы считает необходимым донести, что:

а) ввиду многочисленности и важности задач, возложенных на армии группы, и

б) вследствие чрезвычайно слабого состава частей войск, особенно 22-й стрелковой дивизии, 1-й бригады 25-й стрелковой дивизии и бывшей Александро-Гайской стрелковой бригады, никакая посылка дальнейших подкреплений на фронт 1-й и 5-й армий из состава войск Южной группы не может иметь места, ибо наличных сил, при отсутствии пополнений и при ненадежности некоторых войсковых частей, едва может считаться достаточным для выполнения возложенных на эти силы перечисленных выше задач.

Принимая во внимание возможность в настоящее время использовать некоторых трудно заменимых работников, Реввоенсовет группы просит немедленного уведомления о разрешении формировать управление 4-й армии и о постепенном переходе нынешнего управления 4-й армии,

являющегося одновременно управлением группы, к самостоятельному аппарату управления группы, применительно к штатам управления фронта.

Командующий Южной группы
и член Реввоенсовета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1056, лл. 5—10.

Документ № 45

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧДИВУ 25-й СТРЕЛКОВОЙ И КОМАНДАРМУ ТУРКЕСТАНСКОЙ

№ 0862

2 апреля 1919 г.

Ввиду полученных сведений о группировке противника у Новороссийского (60—65 верст к востоку от Актюбинска) и в районе железной дороги Актюбинск — ст. Джурун, всю 25-ю дивизию, кроме находящейся в стадии формирования 2-й бригады, подчиняю в оперативном отношении командарму Туркестанской [1], с целью занятия ею фронта Иртецкое, Илецкий городок, Ново-Илецкая, Илецк (последний исключительно) с тем, чтобы освободившиеся в этом районе части Оренбургской дивизии направить для удержания фронта к востоку от Илецка на Актюбинск. Штабу дивизии разместиться по указанию командарма Туркестанской.

Один полк 25-й дивизии иметь в Оренбурге. О получении и сделанных распоряжениях донести.

Командгруппы и член Реввоенсовета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 88, л. 20.

Документ № 46

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 017

3 апреля 1919 г.

Вследствие создавшейся обстановки в 5-й армии [2], 1-я армия к 4 апреля вынуждена оттянуть свои части на линию р. Сакмара, завод Каноникольский, завод Богоявленский. Приказываю:

[1] Как видно из доклада М. В. Фрунзе Реввоенсовету Восточного фронта (документ № 44), на Туркестанскую армию была возложена задача удерживать фронт в районе Орска, имея прочную связь с 1-й армией и обеспечивая оборону Оренбурга, и железнодорожную линию от Оренбурга до Актюбинска. В конце марта началось усиленное наступление белых на Оренбург. 24-я стрелковая дивизия 1-й армии, передавшая к этому времени участок фронта Актюбинск — Орск Туркестанской армии (на Оренбург наступала 31-я стрелковая дивизия), отошла на запад. Белоказачья армия генерала Дутова наступала на Оренбург двумя корпусами: 1-м казачьим корпусом от Актюбинска на север и 2-м казачьим корпусом от Орска на запад. Такая напряженная обстановка вынуждает М. В. Фрунзе подчинить в оперативном отношении 25-ю дивизию командующему Туркестанской армией.

[2] 5-я армия после упорных боев с превосходными силами противника на путях от Уфы (пять дивизий белых против двух дивизий и одной бригады 5-й армии) вышла из боев крайне ослабленной, и только стойкость и революционный героизм частей 26-й и 27-й дивизий 5-й армии дали возможность нашим частям выйти из окружения. С 22 марта на всем протяжении р. Белой через Самаро-Златоустовскую железную дорогу до Бугульминской железной дороги включительно, т. е. на протяжении 150 *км*, начались бои с наступающими частями противника. До 30 марта

Первое. Туркестанской армии, в составе которой остается 224-й стрелковый полк, в связи с отходом 1-й армии, оттянуть свой левый фланг от Ст. Таналыцкая и Орска на линию р. Сакмара от Ак-юлова включительно на Сарыбаева, Ст. Ильинская и далее по р. Кия на Актюбинск, продолжая удерживать и прежний фронт от Актюбинска на Илецк, Ново-Илецкая, Илецкий городок, Иртецкое.

Второе. 22-й стрелковой дивизии с Савинским стрелковым полком занять форпост Горячинский и удерживать фронт от Джамбейтинская ставка, форпост Горячинский, уроч. Тентяк-чеганак и Сломихинская.

Третье. Вся 25-я стрелковая дивизия, кроме 224-го и Савинского полков, составляет групповой резерв и подчиняется непосредственно мне. 1-ю бригаду оставить в районе Оренбург, ст. Сорочинская, имея один полк в Оренбурге; 3-ю бригаду (бывшую Александро-Гайскую) без 224-го полка временно расположить в районе Уральска, а 2-ю бригаду без Савинского полка расположить в районе Самары. Управлению дивизии остаться в Бузулуке. Все разграничительные линии остаются прежние.

Четвертое. О получении приказа и о сделанных распоряжениях донести.

Командующий группой и член Р. В. Совета *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 8235, л. 25.

Документ № 47

ТЕЛЕГРАММА В САМАРСКИЙ ГУБИСПОЛКОМ
№ 763
3 апреля 1919 г.

Революционным Военным Советом Республики поручены 6-му полевому строительству Восточного фронта срочные оборонительные работы, почему Революционный Военный Совет фронта приказал оказывать строительству самое энергичное и полное содействие. В исполнение означенного приказа Революционный Совет 4-й армии просит Самарский губисполком:

1) срочно объявить в районе, который укажет строительство, трудовую повинность;

2) предоставить всех рабочих и подводы указанного района в исключительное монопольное пользование строительства;

3) освободить в означенном районе рабочих от мобилизации и всеобщего обучения;

4) предписать губпродкому, совнархозу и другим учреждениям выдавать строительству мануфактуру, табак, чай, сахар, керосин, спички и другие предметы, в которых нуждается население,— для расплаты натурой;

5) предписать всем учреждениям губернии оказывать строительству самое полное содействие отводом квартир для размещения контор служащих и рабочих и ни под каким видом ни в чем не чинить ему препятствий;

6) предписать всем Советам принять исчерпывающие меры к аккуратному выходу рабочих на работы по нарядам строительства;

5-я армия вела активную оборону и неоднократными контратаками наносила противнику ряд сокрушительных ударов. Однако обход фланга 26-й дивизии белыми создал угрозу тылу 5-й армии, что и вынудило ее в начале апреля начать отход на линию Бузовьязово, Мрясево, Кармалы. 1-я армия в связи с отходом 5-й армии вынуждена была оттянуть фронт на р. Сакмара, завод Кананикольский, завод Богоявленский.

7) командировать на места работ агитаторов для разъяснения рабочим на местах важности и спешности производимых строительством работ.

О всех последовавших по сему распоряжениях Ревсовет 4-й армии просит его уведомить.

Революционный Военный Совет 4-й армии *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 184, оп. 1, д. 25, ч. III, л. 210.

Документ № 48

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 7/6

4 апреля 1919 г.

Объявляю для сведения телеграмму председателя общегубернского продовольственного съезда Иваново-Вознесенской губернии от 24 марта с. г. № 1521.

«Заслушав сообщение о пересылке 4-й армией подарка для Красной губернии в количестве 9 000 пудов хлеба и 1 000 пудов рыбы, которыми армия братски поделилась с ивановскими рабочими из своих запасов, общегубернский продовольственный съезд постановил выразить 4-й армии в лице товарища Фрунзе от имени голодающих иваново-вознесенского пролетариата свою глубокую благодарность за братскую помощь. Съезд выражает твердую уверенность, что Красная губерния сумеет ответить Красной Армии достаточным подарком, выслав ей новое подкрепление из революционных рабочих, воодушевленных единым желанием снова водрузить красное знамя социалистической республики на Урале, [в] Сибири и Туркестане».

Командующий Южной группой и
член Революционного Военного Совета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 5, д. 24, лл. 41—42.

Документ № 49

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 018

4 апреля 1919 г.

После занятия Лбищенска 22-я стрелковая дивизия должна была продолжать наступление для овладения течением р. Урала до Сахарной включительно. Выполнение этого началось вечером 29 марта выдвижением Новоузенского полка от Горячинского с целью занятия казарм, расположенных в 8 верстах к югу. Занимавшие эти казармы казаки были оттеснены, а новоузенцы сожгли казармы и отошли в Горячинский.

После этого 1 апреля началось вторичное наступление, в котором приняли участие Новоузенский, Мусульманский и Балашовский полки с 3-м артиллерийским дивизионом и кавалерийским дивизионом. Части эти, разделенные на три колонны, вначале имели успех; передовые силы противника были оттеснены, и предпринятое ими контрнаступление отбито. Однако, не доходя Мергеневского, казаки выдвинутыми конными частями охватили правую колонну, которая, понеся большие потери, начала поспешно отступать, обнажив фланг средней колонны, чем вынудила

к отходу и ее; та же участь постигла затем и левую колонну, выдвинувшуюся было значительно вперед и отрезанную противником от прочих наступавших частей, ввиду чего эта колонна при отходе вынуждена была уже пробиваться. В результате наступавший отряд потерял: убитыми, ранеными и пленными 869 человек, 2 орудия, 4 пулемета и 180 лошадей.

Из рассмотрения этой операции я прихожу к заключению, что:

1. Со стороны управления дивизии не было должного руководства, что выразилось в том, что новоузенцы, выбив казаков из казарм южнее Горячинского, вместо того чтобы занять этот пункт и воспользоваться помещениями, без всякой нужды сожгли их и почему-то отошли в исходное положение; затем в действиях войск, наступавших 1 апреля, не было никакой связи, что дало возможность противнику бить все три колонны по очереди.

2. Предварительная разведка или отсутствовала, или, если была произведена, то дала совершенно неудовлетворительные результаты, ибо, по донесению начальника дивизии, наступавшие наши части наткнулись на весьма значительные силы казаков, наличие коих в районе Мергеневского требовало начать наступательную операцию значительно большим числом войск.

3. Наступавшие полки не проявили, повидимому, никакой боевой упругости, особенно правая колонна, которая разбежалась от натиска конных частей противника.

Каждый пехотинец должен твердо сознавать, что он непобедим в боевом столкновении с конницей, если он проявляет стойкость и умело пользуется своей винтовкой; с другой стороны, пехота должна помнить, что, поворачивая перед конным противником тыл, она делается его легкой добычей.

После целого ряда успехов при наступлении от Уральска, когда, казалось, противник сокрушен и материально и морально, неудача, постигшая 22-ю дивизию, производит чрезвычайно тяжелое впечатление.

Отсутствие порядка, управления и доблести привело к поражению с чрезвычайно тяжкими потерями, превышающими за несколько часов боя все потери всей Уральской группы, понесенные ею в течение месячной операции. В частности, потеря орудий и пулеметов указывает на серьезное моральное разложение наступавших.

Для того чтобы определить все подробности постигшей дивизию катастрофы и выяснить ее причины, мною назначена особая комиссия, за деятельностью которой будет иметь наблюдение член Реввоенсовета. Приказываю этой комиссии обратить внимание и выяснить, между прочим, почему управление дивизии, начав весьма ответственную наступательную операцию, нашло возможным оставаться в Уральске, в расстоянии около 150 верст от места боя.

Командующий Южной группой
и член Реввоенсовета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 8235, л. 26.

Документ № 50

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТУ ТУРКЕСТАНСКОЙ
№ 0892
5 апреля 1919 г.

Централизацию власти приветствую. Надеюсь, что работа ваша пойдет гораздо продуктивнее. Публиковать об этом во всеобщее сведение пока не стоит, достаточно поставить в известность все учреждения.

В отношении получения вооружения и обмундирования принимаю все меры, но при нынешнем положении других участков фронта нам ничего не дают. Послал от себя людей в Украину, откуда обещают кое-что дать[1]. Надейтесь поэтому больше на себя и местные средства. Относительно реорганизации Реввоенсовета все выясню[2]. Наштарм выезжает из Самары к вам завтра. Начдив кавалерийской выехал. Командный состав требую от центра. Ввиду серьезности положения надлежит вести самый суровый курс. Поднимите на ноги партийные организации. Опираясь на рабочих, наведите твердый порядок в частях, действуйте с неумолимой беспощадностью при явлениях дезорганизации. Только в этом выход из положения.

Командарм Южной группы
и член Реввоенсовета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 88, л. 55.

Документ № 51

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 019

5 апреля 1919 г.

Овладев Уфой, противник продолжает теснить части 5-й армии в направлении на Белебей и части 1-й армии на Стерлитамак[3].

Части 1-й армии, удерживаясь южнее Стерлитамака, начали отход за р. Б. Ик, и не позже 9 апреля правофланговая бригада 24-й дивизии займет район Н. Чербенька, Покровское (Ташла).

В связи с отходом 1-й армии Туркестанской армии, ориентируясь постоянно о месте нахождения правого фланга 24-й дивизии, под давлением обстановки отходить из района Орска вдоль большака вниз по р. Уралу и вдоль железной дороги Самара — Оренбург, принимая все меры к возможно более полной эвакуации всех ценностей, грузов и подвижного состава.

Частям, занимающим Актюбинск, оставаться на месте, поддерживая непрерывно связь с Ташкентом; очищение Актюбинска может быть произведено лишь по моему приказу.

22-й и 25-й стрелковым дивизиям продолжать выполнение прежде поставленных задач.

О получении приказа и отданных распоряжениях телеграфировать.

Командующий Южной группой Восточного
фронта и член Реввоенсовета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1056, лл. 16—17.

Документ № 52

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМУ ТУРКЕСТАНСКОЙ

№ 800

5 апреля 1919 г.

При проведении мобилизации обратите самое строгое внимание на выделение буржуазно-кулацких элементов. Таковых ни в коем случае

[1] См. документ № 22.
[2] См. документ № 29.
[3] См. примечание к документу № 46.

не допускать в ряды армии, а передавать в рабочие команды (тыловое ополчение).

Командарм 4 и член Реввоенсовета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 184, оп. 1, д. 25, ч. III, л. 228.

Документ № 53

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 020

7 апреля 1919 г., 21 час 45 мин.

Противник продолжает теснить части 5-й армии. Части 1-й армии удерживаются южнее Стерлитамака, а на правом фланге отходят через завод Кананикольский и завод Преображенский[1].

После перегруппировки 1-я армия должна ударить на противника, наступающего в направлении на Бугуруслан. В связи с этим разграничительная линия 1-й армии и Южной группы устанавливается: завод Преображенский, Ст. Муранталова, ст. Гамалеевка, все пункты включительно для нашей группы.

Прикрытие Оренбурга со стороны Стерлитамака переходит к Южной группе.

Приказываю:

1) Туркестанской армии прикрыть район Оренбург, Сарыбаева, Актюбинск и обеспечить связь с Туркестаном, сосредоточив для обеспечения Оренбурга со стороны Стерлитамака в районе Ст. Муранталова, Исаево (Дедово) не менее двух полков из района Илецка и оттянув части из Орска в район Ст. Ильинская, Сарыбаево, Ст. Воздвиженская.

2) Для усиления 5-й армии передается 73-я бригада 25-й стрелковой дивизии, коей немедленно по железной дороге отправиться через ст. Кинель на Бугуруслан.

3) 74-й и 75-й стрелковым бригадам 25-й стрелковой дивизии оставаться в занимаемых ими районах, составляя групповой резерв.

4) 22-й стрелковой дивизии продолжать выполнение прежней задачи.

5) О получении приказа и отданных распоряжениях телеграфировать.

Командующий Южной группой
и член Реввоенсовета *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1056, лл. 21—22.

---

[1] К 7 апреля Сарапуль был занят противником. Бугульминская железная дорога была прикрыта лишь слабым отрядом из остатков 3-й бригады 27-й дивизии. Недавно вышедшие из тяжелых боев части 5-й армии не могли оказать упорного сопротивления врагу. В тяжелом положении находилась и 1-я армия, которая в начале апреля только что выходила из гористого Южного Урала под угрозой быть отрезанной от путей на Бузулук и Самару. В распоряжении фронта достаточных резервов не было. Между тем по инициативе М. В. Фрунзе созданные им групповые резервы из 25-й дивизии в районе Оренбург, Сорочинское, Уральск, Самара (приказ Южной группе от 3 апреля) значительно облегчили создавшееся положение и впоследствии сыграли решающую роль в организации контрудара.

2. М. В. ФРУНЗЕ — КОМАНДУЮЩИЙ ЮЖНОЙ ГРУППОЙ (БОЛЬШОГО СОСТАВА)[1]

ФОРМИРОВАНИЕ УДАРНОЙ ГРУППЫ И БОЕВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЙОНА ЕЕ СОСРЕДОТОЧЕНИЯ

(Схема 3)

Документ № 54

ОБРАЩЕНИЕ К ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

10 апреля 1919 г.

Солдаты Красной Армии!

Внимание трудовой России вновь приковано к вам. С затаенным вниманием рабочие и крестьяне следят за вашей борьбой на востоке.

Здесь в лице Колчака помещиками и капиталистами ставится последняя ставка. Надежды богачей на прочих кандидатов в цари — украинского пана гетмана Скоропадского, донского атамана Краснова, цар-

[1] По предложению М. В. Фрунзе, командование фронта решило создать Южную группу (большого состава) под руководством Фрунзе, в которую должны были войти, помимо 4-й и Туркестанской армий, еще 1-я и 5-я армии, для того чтобы в кратчайший срок добиться коренного перелома в благоприятную для нас сторону на южном фланге Восточного фронта. С этой целью 7 апреля М. В. Фрунзе был приглашен Реввоенсоветом фронта для переговоров к прямому проводу. Соглашаясь принять на себя командование Южной группой армий (большого состава) и имея уже выработанный план контрудара по армии Ханжина, М. В. Фрунзе считал необходимым, чтобы командование этой группой ему было передано немедленно, а также чтобы ему была предоставлена необходимая оперативная самостоятельность. И то и другое ему было обещано, но не было выполнено. В это время в штаб фронта прибыли Троцкий и Вацетис и дебатировали вопрос вообще о характере дальнейших действий. При этом Троцкий предлагал предательский «план» отхода за Волгу, а Вацетис возражал против назначения М. В. Фрунзе. И только благодаря вмешательству ЦК РКП(б), который потребовал немедленной организации контрудара под руководством М. В. Фрунзе, троцкистам не удалось осуществить свои вредительские планы.

Что касается оперативной самостоятельности, то ее тоже в действительности не было, и командование фронта из троцкистских ставленников, как это видно из дальнейшего, непрерывно вмешивалось в распоряжения М. В. Фрунзе, противодействуя осуществлению его замыслов.

План контрудара, выработанный М. В. Фрунзе, состоял в том, чтобы из 1-й, 4-й и Туркестанской армий собрать все более боеспособное, составить возможно более мощный кулак и со всей энергией и решительностью в короткий срок нанести удар по левому флангу и тылу главной группировки врага, разгромить его и отрезать от путей отхода на восток.

В соответствии с этим в ударную группу намечались: вся Туркестанская армия, кроме одного полка 31-й стрелковой дивизии, оставляемого в Оренбурге, бригада 24-й дивизии 1-й армии и лучшая не только в составе 4-й армии, но и на всем Восточном фронте 25-я стрелковая дивизия, которую одновременно с этим М. В. Фрунзе вверял Чапаеву.

Таким образом, в состав ударной группы М. В. Фрунзе намечал включить из состава 1-й, 4-й и Туркестанской армий две трети всей наличной пехоты и артиллерии и всю армейскую конницу.

Сосредоточение ударной группы предполагалось в районе севернее Бузулука.

Удар намечался в направлении восточнее Бугуруслана по левому флангу и тылу 3-го Уральского корпуса Западной армии Ханжина, наступавшего на Самару.

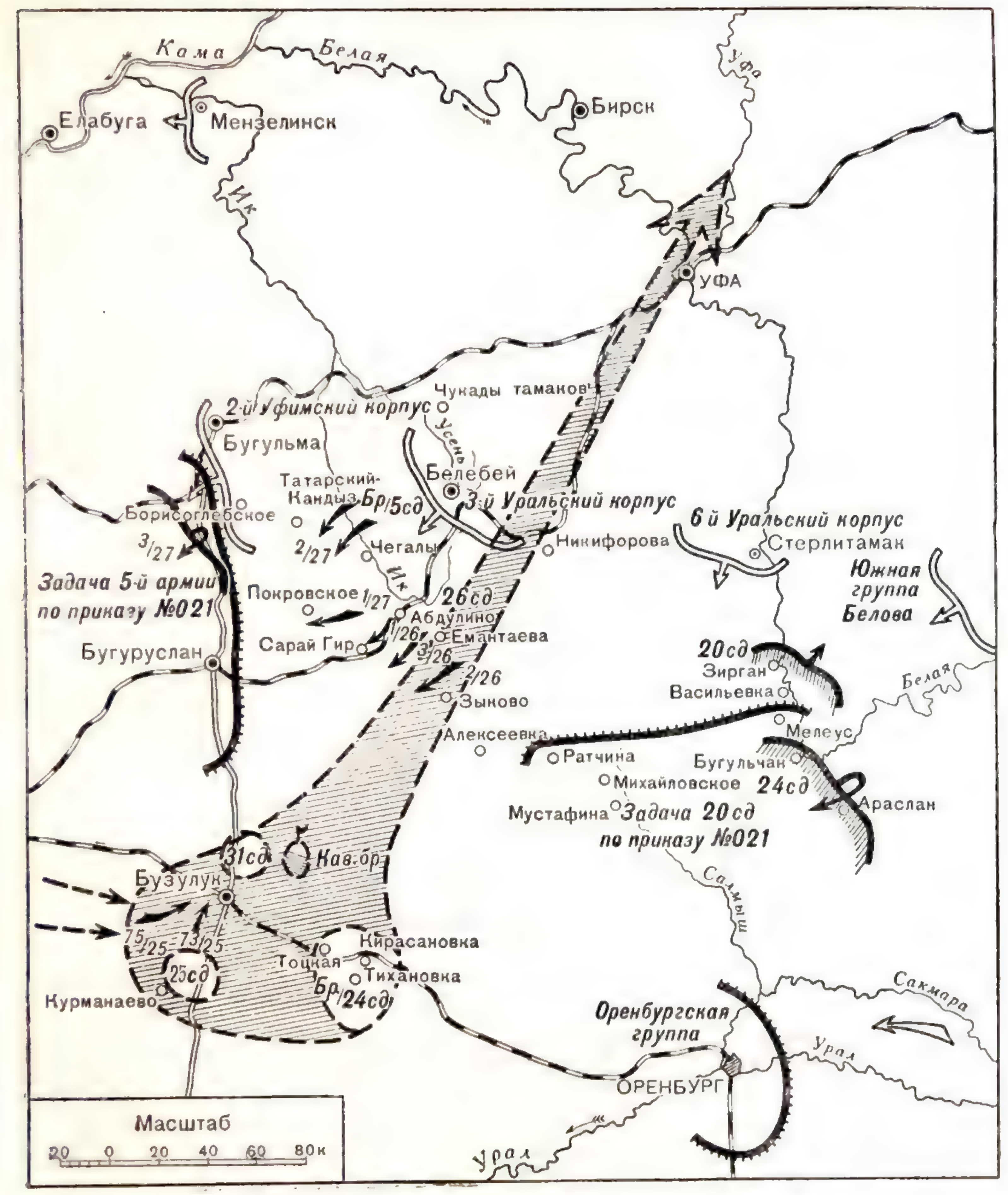

Схема 3. План контрудара М. В. Фрунзе по приказу № 021

ского генерала Деникина — разлетелись прахом. Геройские армии Южного и Украинского фронтов очистили почти весь юг России от банд белогвардейских разбойников и поддерживающих их французских, английских и греческих наемников.

Херсон, Николаев, Одесса, Крым вновь возвращены трудовой России.

Красное знамя развевается над всей великой российской равниной вплоть до берегов Азовского и Черного морей. Казалось, что отныне народ наш, истомленный непрерывной тяжелой борьбой, сможет свободно вздохнуть и приступить к мирному труду. Но момент торжества опять удален временными неудачами нашего оружия на Востоке.

Чуя близость позорного конца, видя рост революции на Западе, где одна страна за другой поднимает знамя восстания, колчаковцы делают последние усилия. Собрав и вышколив на японские и американские деньги армию, заставив ее слушаться приказов царских генералов путем расстрелов и казней, Колчак мечтает стать новым державным венценосцем.

Этому не бывать! Армия Восточного фронта, опираясь на мощную поддержку всей трудовой России, не допустит торжества паразитов. Слишком велики жертвы, принесенные рабочим классом и крестьянством. Слишком много крови пролито ими, чтобы теперь, накануне своей полной победы, позволить врагу вновь сесть на плечи трудового народа.

Дело идет о его настоящем и будущем. Не место малодушию и робости в наших рядах перед лицом неудач. Эти неудачи временны и объясняются главным образом тем, что нам пришлось отвлечь часть сил наших на Южный фронт. Ныне наша задача так близка к завершению, и глаза России вновь обратились к нам на восток.

Помощь идет. Вперед же, товарищи, на последний решительный бой с наемником капитала — Колчаком!

Вперед за счастливое и светлое будущее трудового народа!

Командующий войсками Южной группы
Восточного фронта *Михайлов-Фрунзе*
Член Реввоенсовета *Куйбышев*

М. В. Фрунзе, Собр. соч., т. 1, стр. 70—72.

Документ № 55

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 021

10 апреля 1919 г.

1. Противник, овладев Стерлитамаком и Белебеем, продолжает теснить части 1-й и 5-й армий, угрожая одновременно выходом в тыл левому флангу 5-й армии в районе Бугульмы и стараясь отрезать 1-ю армию от 5-й.

2. Согласно приказу командующего Восточным фронтом от 10 апреля за № 01161, в целях объединения действий против Уфимской группы неприятеля, в 12 часов 11 апреля, помимо 4-й и Туркестанской армий, мне подчиняются в оперативном отношении 1-я и 5-я армии и укрепленный район участка р. Волги от Ставрополя до Сызрани; все указанные армии составляют Южную группу армий Восточного фронта.

Левее (севернее) нашей группы образована Северная группа в составе 2-й и 3-й армий под начальством командующего 2-й армии.

Кроме того, выделены особые отряды для непосредственной обороны Симбирска и Казани.

Разграничительная линия между Южной и Северной группами установлена: Бирск, Чистополь, устье р. Камы, все включительно для Северной группы.

3. Во исполнение указаний командующего фронтом, войскам вверенной мне Южной группы ставлю задачу: удерживая натиск противника с фронта, образовать ударную группу в районе Бузулука под начальством командующего 1-й армией с тем, чтобы, перейдя этой группой в решительное наступление, ударом в левый фланг противника отбросить его к северу.

Для выполнения приказываю:

1. Пятой армии, приведя войска в порядок с применением самых решительных мер, во что бы то ни стало положить предел дальнейшему продвижению противника в направлении на Бугуруслан и вдоль Бугульминской железной дороги, прикрыв тракт Бузулук — Бугуруслан — Бугульма.

Особое внимание обратить на обеспечение своего левого фланга, для чего, путем перегруппировки, образовать резерв в районе Бугульминской железной дороги.

Штабу армии оставаться в Бугуруслане.

2. Первой армии:

а) частями 20-й стрелковой дивизии удерживать противника примерно на фронте от Мелеуса, что на тракте из Стерлитамака в Оренбург, через Сеитова и Алешкино до Ратчина (Козинка) включительно;

б) из состава 24-й стрелковой дивизии одну бригаду немедленно перебросить по железной дороге и сосредоточить в районе к северу от железнодорожной ст. Тоцкая для включения в ударную группу;

в) остальными частями 24-й стрелковой дивизии, путем активных действий против неприятеля в направлении на Бугульчан, задерживать продвижение противника и тем дать возможность сосредоточения ударной группы в районе Бузулука;

г) части 31-й стрелковой дивизии, временно включаемые в состав армии, теперь же направить в Бузулук для присоединения к своей дивизии;

д) штабу армии теперь же перейти в Бузулук.

3. Туркестанской армии:

а) все наличные части 31-й стрелковой дивизии со 2-й бригадой 3-й кавалерийской дивизии, включенной в состав ударной группы, подчиняемые с получением сего командующему 1-й армией, перевезти в его распоряжение по железной дороге и сосредоточить в районе к северу от Бузулука, причем сосредоточение одной стрелковой бригады с конным полком и со штабом дивизии должно быть закончено не позже 18 апреля;

б) 1-й бригаде 3-й кавалерийской дивизии, подлежащей немедленному перемещению из Уральска и Бузулука в район Оренбург, Илецкий городок, совместно с местными формированиями образовать Особую оренбургскую группу под начальством командующего Туркестанской армией для прикрытия района Оренбурга [1];

в) 224-му стрелковому полку из состава 25-й стрелковой дивизии, расположенному в Илецком городке, продолжать временно оставаться в подчинении командующего Туркестанской армией.

4. Четвертой армии:

а) 22-й стрелковой дивизии с Киргизской конной бригадой и 221-м стрелковым полком продолжать выполнение прежней задачи по прочному обеспечению занятого района Уральскй области;

б) 73-й бригаде 25-й стрелковой дивизии, включенной в состав ударной группы, выдвинувшись не позже 18 апреля на фронт Луговое, Безводновка (что в 40—50 верстах к северу от Бузулука), составить прикрытие района сосредоточения всей ударной группы;

в) 75-й бригаде 25-й стрелковой дивизии без 224-го стрелкового полка, включенной в состав ударной группы, продолжать перевозку в район Бузулука;

---

[1] См. документ № 41.

г) 74-й бригаде 25-й стрелковой дивизии оставаться в Самаре, составляя с формирующимися там войсками резерв всей Южной группы;

д) 73-я и 75-я бригады 25-й стрелковой дивизии, включаемые в состав ударной группы, подчиняются в оперативном отношении командующему 1-й армией с получением сего.

5. Ставя указанные выше задачи, требую от всех проникнуться сознанием крайней необходимости положить предел дальнейшему развитию успехов противника, дабы при содействии ожидаемых из областей подкреплений перейти к контрудару и нанести врагу решительное поражение.

Для достижения этого приказываю прежде всего водворить строжайший порядок в войсках и установить беспощадную ответственность по отношению забывших свой долг революционеров и борцов за благо и свободу трудящихся масс.

В целях возможности управлять войсками при чрезвычайно сложной наличной обстановке приказываю всем командармам и их штабам прежде всего всегда своевременно доносить о современном положении на фронте армии и также соседям, точно обозначать расположение всех частей, ясно указывать данные им задачи и поскольку они выполнимы и непрерывно вести разведку, не теряя соприкосновения с противником для возможно более точной ориентировки в расположении его частей.

Реввоенсовет Южгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 8237, л. 34.

Документ № 56

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 1

11 апреля 1919 г.

[Командарм.] — Желаю окончательно сказать вам мое соображение по следующему: хотя получена ваша директива, на основании чего дан мой приказ, но нахожу все это очень и очень запоздалым; при таком энергичном отступлении 5-й армии никакие маневры наши не помогут, и через неделю 1-я армия должна бежать в панике: во-первых, потому, что с востока по железной дороге и по шоссе наступают шесть казачьих конных полков; во-вторых, в районе Бугульчан и Мелеус группируется и наступает 5-я дивизия противника; в-третьих, со стороны Стерлитамака наступает 11-я дивизия; в-четвертых, неприятель группирует силы в районе Рябайс, что 15 верст южнее Белебея,—одну дивизию, а также одну дивизию в районе Абдулино. Принимая во внимание непосредственную угрозу Бузулуку, а также то обстоятельство, что наш тыл со стороны Илецка и Уральска не обеспечен, а также паническое настроение частей и весеннюю распутицу, лишающую меня возможности доставить огнеприпасы, я нахожу нужным спасти армию отступлением; по-моему, это в своем роде также победа, иначе мы останемся без армии...

Учитывая все это, я прошу разрешения заблаговременно уйти отсюда, иначе через несколько дней я потеряю связь с армией и с тылом. За отсутствием составов 31-я дивизия не может быть переброшена из Акбулака и Илецка до Бузулука. Это протянется при лучшем случае две недели, а к этому времени, я уверенно вам говорю, 5-я армия будет в Самаре. Если даже сумеем каким-нибудь образом обеспечить Бузулук, то это лишь для обеспечения безболезненного отхода 1-й армии. Мы и теперь опоздали, на Бузулук и Самару сейчас поздно мне

базировать, остается единственно Уральск, через неделю и это будет поздно. Я учитываю настроение частей, степень возможного передвижения их и прихожу к заключению, что необходимо немедленно начать отход на линию Илецкий городок до Сорочинское. Откровенно говоря, все эти соображения месяц тому назад я доложил комфронту, но он оставил без внимания; теперь приходится дорогой ценой поправлять наши ошибки.

Сегодня отправил из Оренбурга снаряды и патроны, не пройдя 10 верст, вернулись обратно, нет совершенно дороги. 24-я дивизия с отходом потеряла половину артиллерии... Каждую минуту зовут меня начдивы с просьбой разрешения об отступлении и откровенно говорят, что приказы армии и дивизии остаются только на бумаге; кроме высказанного отступления, я иного выхода не нахожу и снимаю с себя всякую ответственность за могущий [произойти] разгром армии. Прошу высказать ваш взгляд на указанные мной соображения.

[Фрунзе.] — Вашим докладом удивлен и поражен; мне приходит в голову мысль, которую я ни в коем случае прежде не считал бы возможной, а именно мысль о том, что в вашей армии, повидимому, склонны поддаваться панике. Я знаю, что положение тяжелое, но мне кажется, что вы слишком сгущаете краски: оно отнюдь не столь безнадежно, как вам кажется. Вы правы в том отношении, что мы с нашей директивой запоздали; чья в этом вина, разбирать не будем, а будем искать выхода из положения. Таковой мне рисуется в неуклонном напряжении всех сил и выполнении намеченного, хотя и несколько запоздавшего плана. Район сосредоточения ударной группы приходится отнести западнее, т. е. не в район Тоцкая, Бузулук, а в район Бузулука и левее. Я убежден, что в недельный срок и даже скорее к северу от Бузулука, помимо имеющейся там 1-й бригады 25-й дивизии, мы можем сосредоточить одну бригаду Оренбургской дивизии и кое-какие ваши части, если не целую бригаду. При помощи этой группы я уверен, что мы не только остановим нажим противника на 5-ю армию, но и разобьем его, ибо, по имеющимся у меня данным, на этом направлении он безусловно зарвался и сильно расстроен непрерывным наступлением; достаточно минимальной активности с нашей стороны и твердости проведения принятого решения, чтобы положение изменить к лучшему.

Ваши указания на распутицу, конечно, верны, но действие ее одинаково сказывается как на нас, так и на противнике. Помощь 5-й армии оказана будет, вы можете не бояться появления ее в предсказанный вами срок у Самары, если только проведете сосредоточение ударной группы. Тот ваш комбриг, который при стратегическом отходе умудрился потерять половину артиллерии без особого нажима со стороны противника, подлежит, на мой взгляд, немедленному расстрелу. Если нельзя итти нам, то нельзя это делать и противнику, поэтому ссылки на распутицу недопустимы. Я настаиваю на принятии и проведении самой твердой политики и неуклонном выполнении намеченного плана и уверен, что командарм, имя которого известно не только нам, но и противнику, сумеет это сделать с успехом. Отход всеми вашими частями на Уральск недопустим; немедленно перебирайтесь со штабом в Бузулук, приняв предварительно меры к отправке требуемых частей в район сосредоточения. Подвижной состав используйте, освободив от имущества вагоны, стоящие на станции Оренбург и посадив на них эшелоны; в добавление к этому мы через три дня пришлем в Оренбург первый состав и будем подавать не менее пяти эшелонов в сутки.

Примите меры к вооружению всех местных рабочих: через три дня я получу винтовки и немедленно пошлю туда. Сделайте все возможное

для прекращения панического настроения как в городе, так и войсках; не допускайте, чтобы кто-нибудь из ваших подчиненных смел говорить о снятии с себя ответственности. ЦК партии мобилизует лучших работников для отсылки на Востфронт, и таковые скоро будут прибывать к нам. Еще раз повторяю, что положение отнюдь не таково, чтобы поддаваться панике; выполняйте неуклонно раз принятый план, и я надеюсь, что мы с вами увидим крушение надежд противника. Я кончил, ожидаю от ваших войск исполнения долга и приказа. Все.

[Командарм.] — Паники* у нас нет и не может быть. Я был в худших условиях, чем сейчас; я только высказал свое соображение, которое я обязан докладывать старшим заблаговременно. Все мероприятия, отмеченные вашей директивой, как вы уже знаете, приняты мной и неуклонно будут проведены; главный вопрос только о соседях, за них я неоднократно страдал и буду страдать. Перевести сейчас штарм в Бузулук невозможно — это возбудит панику, несколько дней оставит меня без связи с частями, и из Бузулука сейчас управлять правым флангом будет трудно, тем более если оборвется связь. Кроме того, мое пребывание здесь ускорит переброску частей 31-й дивизии, после чего сейчас же выеду; для восстановления связи из Бузулука люди посланы. В крайнем случае, если кавалерия противника через 2—3 дня попробует наскочить на Бузулук, я отсюда с армией сумею что-либо сделать, а если я буду в Бузулуке, то придется мне также уходить или в Самару или обратно в Оренбург. Ведь неприятель в 70 верстах от Бузулука, я учитываю это. Значит, вышлю 2—3 эшелона частей 31-й дивизии в Бузулук и немедленно выеду, — это гораздо лучше, по-моему, тем более, что отсюда я пока управляю хорошо. Об остальных вопросах спорить с вами не буду, так как я сам склонен твердо провести все ваши мероприятия. Больше ничего не имею. Вышлите составы срочно. Всего хорошего.

[Фрунзе.] — Хорошо, с вашим предложением о замедлении переезда вполне согласен, подготовьте только заблаговременно связь в Бузулуке и пошлите для этого соответствующий аппарат [1].

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 125, лл. 116—119.

Документ № 57

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ САРАТОВСКОГО ГУБВОЕНКОМА № 0979

11 апреля 1919 г.

Четыре тысячи винтовок должны быть Самаре в трехдневный срок, в случае неприбытия таковых отвечать будете вы, так как отправка их задерживается из-за пустых формальностей [2].

Ревсоветюжгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 88, л. 164.

[1] Командование 1-й армией, невзирая на требование командования фронта и Южной группы развить энергичные активные действия преимущественно на своем левом фланге, пыталось оттянуть вообще фронт армии к железной дороге Оренбург — Самара, примерно по линии Переволоцкая — Касимовка — Игнашкино. После решения Фрунзе возложить обеспечение защиты Оренбургского района на 1-ю армию ее командование выразило намерение перейти из Оренбурга в Сорочинское, не считаясь с обстановкой. Несмотря на жалобу командующего 1-й армией главному командованию, Фрунзе настоял на своем решении оставить управление 1-й армии в Оренбурге, поскольку управление Туркестанской армии перемещалось в Бузулук, а Оренбург серьезной опасности не подвергался.

[2] М. В. Фрунзе, лично руководивший ходом формирований войсковых частей для ударной группы к предстоящему контрнаступлению, особое значение придавал фор-

Документ № 58

ТЕЛЕГРАММА ЯРОСЛАВСКОМУ ОКРВОЕНКОМУ, КОПИЯ — ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОМУ И ЯРОСЛАВСКОМУ ГУБВОЕНКОМАМ И ГУБКОМПАРТИИ

№ 874

12 апреля 1919 г.

Высылайте возможное количество пополнений, хотя бы без вооружения и снаряжения. Положение исключительно острое.

Командующий Южной группой и член Реввоенсовета *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 8168, л. 5.

Документ № 59

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМАМ 1, 4, 5, ТУРКЕСТАНСКОЙ И НАЧДИВУ 22

№ 01011

13 апреля 1919 г.

Во изменение приказа войскам Южной группы 021 [1]

Ввиду выяснившейся невозможности рассчитывать на сосредоточение в районе Бузулука частей 24-й дивизии для одновременных действий в составе ударной группы с 25-й дивизией начальствование ударной группы в составе 25-й и 31-й дивизий возлагается не на командарма первой, а на командарма Туркестанской, коему из Оренбурга перейти в Бузулук с головной бригадой 31-й дивизии. Командарму 1 продолжать сосредоточение ударной группы из состава частей армии в районе Михайловское (Шарлык) для удара во фланг и тыл Бугурусланской группе противника одновременно с Бузулукской ударной группой. Задача по обеспечению Оренбурга вместо командарма Туркестанской возлагается на командарма 1, в подчинение коему поступают 1-я кавалерийская бригада 3-й кавалерийской дивизии, 224-й стрелковый

мированию рабочих полков. Спешно формировались полки: два — в Самаре, один — в Сызрани, два — в Оренбурге. 11 апреля было приказано начальнику Отдела снабжения армии приготовить 1 400 винтовок, Самарскому губвоенкому переслать 700 винтовок в Сызрань рабочему полку, а Саратовскому губвоенкому — доставить в трехдневный срок 4 000 винтовок в Самару.

[1] Приказ № 021 вызвал совершенно неожиданную критику командующего 1-й армией, уверявшего, что из затеянного контрудара ничего выйти не может, ибо время упущено, что 1-я армия через неделю в панике разбежится, и требовал, во избежание гибели армии, немедленного очищения Оренбурга.

Учтя такое настроение командующего 1-й армией, М. В. Фрунзе решил возглавить ударную группу командующим Туркестанской армией тов. Зиновьевым, что и было оформлено приказом от 13 апреля № 01011. Командующий же 1-й армией должен был сосредоточить части 24-й стрелковой дивизии в районе Михайловское (Шарлык), образуя дополнительную ударную группу для удара во фланг и тыл противнику одновременно с Бузулукской ударной группой.

Мотивом этих изменений явилось то обстоятельство, что части 24-й дивизии, достигнув 10 апреля Стерлитамакского тракта, 13 апреля начали дальнейшее движение на Михайловское (Шарлык), до которого оставалось не менее трех переходов. 20-я дивизия под давлением противника, значительно расстроенная, должна была с северного фронта 1-й армии (от Мелеуса) передвинуться на южный (ближе к Оренбургу). Эта переброска требовала большого времени. Вот почему вернее было не тянуть 24-ю дивизию до Тоцкой и не разрывать ее побригадно, как намечалось приказом № 021 (документ № 55). Создавая новую ударную группу в районе Михайловское (Шарлык), М. В. Фрунзе показывает тем самым свое настойчивое желание нанести белым более глубокий удар.

полк и местные части, составляющие гарнизон Оренбурга, и вооружаемые там рабочие. Командарму Туркестанской принять самые решительные меры к самой спешной перевозке частей армии в район Бузулука, к северу от коего сосредоточить обе дивизии ударной группы.

Командюжгруппой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 88, лл. 199—200.

Документ № 60

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА № 10

14 апреля 1919 г.

Для непосредственной обороны р. Волги устраиваются укрепленные районы у Казани, Симбирска и Самары.

Непосредственная оборона этих укрепленных районов по требованию Реввоенсовета должна лечь на самостоятельные гарнизоны, составленные из мобилизованных рабочих, караульных команд, команд ЧК, отрядов всевобуч, отрядов продкомов, отходящих из занятых противником районов, и всех могущих быть привлеченными для этой цели местных войсковых сил.

Во исполнение поставленной задачи:

1. Комендантом Самарского укрепленного района назначаю самарского губвоенкома, управление которого должно служить управлением укрепленного района.

2. Распоряжением коменданта придать всем отрядам из рабочих, продкомов и всевобуч, долженствующим составить гарнизон Самарского укрепленного района, полковую организацию, сведя последние в бригады.

3. На высшие командные должности полков из рабочих назначить командный состав самарских советских курсов, а на должность ротных и взводных командиров — курсантов этих курсов.

4. Караульные части Самары довести до численности полков, для чего необходимо распоряжением коменданта командировать отдельные роты из уездов, причем эти последние должны быть намечены уже с настоящего времени; в них должна производиться подготовка к бою, как строевая, так и политическая.

5. Пробную мобилизацию рабочих полков, отрядов всевобуч и местных продкомов и отрядов ВЧК со сбором на указанные сборные пункты произвести к 20 апреля.

6. С командным составом произвести около этого же времени полевые поездки для ознакомления с укрепленной позицией, которую надлежит занимать.

7. К 17 апреля разработать все детали работ, согласно сему приказу, и донести:

а) общую численность гарнизона Самарского укрепленного района и распределение его по укрепленным позициям;

б) фамилии высших строевых начальников до командиров батальонов и батарей включительно;

в) разработанный план обороны укрепленного района, места сбора частей и маршруты следования их на предназначенные им участки укрепленного района.

8. О получении приказа донести немедленно.

Командующий Южной группой войск
Восточного фронта и член Реввоенсовета *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 8235, л. 16.

Документ № 61

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМУ ТУРКЕСТАНСКОЙ

№ 01024

14 апреля 1919 г.

В ответ на записку без номера от 14 апреля сообщаю:

Первое — последние отданные приказания всегда прикрывают ранее отдававшиеся;

Второе — согласно телеграмме № 01011[1], посланной во изменение приказа № 021 войскам группы, все части вашей армии должны направляться в Бузулук;

Третье — 25-я и 31-я дивизии, подчиняемые вам как начальнику ударной группы, должны сосредоточиваться в районе севернее Бузулука;

Четвертое — все эшелоны 31-й дивизии, прибывающие в Бузулук, впредь до приезда туда вашего штарма или штадива 31, для объединения действий должны поступать во временное подчинение начдива 25, которому вы должны немедленно дать соответственные указания по вопросу сосредоточения ударной группы;

Пятое — до вашего прибытия, в случае экстренной надобности, начдив 25 будет получать указания для выигрыша времени непосредственно от меня, и в этих исключительных случаях вы будете получать копии моих приказаний для сведения;

Шестое — железнодорожный участок Бузулук—Оренбург не может быть подчинен вашему начальнику военных сообщений, ибо для пользы дела все железные дороги всего района группы должны находиться в непосредственном ведении начвосо Южгруппы, который должен дать необходимые полномочия вашему начальнику военных сообщений для исполнения крайне спешных перевозок вашей армии в Бузулук.

Командюжгруппой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 88, лл. 215—216.

Документ № 62

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 5

14 апреля 1919 г.

[Фрунзе.] — Ваша последняя сводка внушает мне опасение за оставление Бугуруслана в ближайшие дни. Прошу информировать о положении. Со своей стороны заявляю: не позднее чем в пятницу направлю к вам под Бугуруслан бригаду 25-й дивизии в составе не менее трех с половиной тысяч штыков и двухбатарейного артиллерийского дивизиона при саперной роте. Части эти не обстреляны, но по составу хорошим ядром полков являются: одного — Иваново-Вознесенский батальон, а другого — батальон интернационалистов; оба полка пополняются за счет мобилизации местных рабочих. Крайне важно, чтобы до их прибытия Бугуруслан нами удерживался. При помощи их и того, что сумеете набрать у себя, я думаю, можно нанести, по крайней мере, короткий, но сильный удар противнику, двигающемуся вдоль линии железной дороги. Этот удар будет поддержан ударом с юга на север от Бузулука частями 1-й бригады той же дивизии. К сожалению, мне не удалось до сих пор сосредоточить в Булузуке более крупных сил,

---

[1] См. документ № 59.

к этому все меры принимаются; во всяком случае одна бригада может быть.

Итак, вопрос — в выигрыше времени вами до подхода 2-й бригады 25-й дивизии; сумеете ли до тех пор удержать Бугуруслан? Каковы затем условия передвижения вне железной дороги и, наконец, ваши соображения по поводу возможности нанесения указанного мною удара?

[Командарм.] — Не думаю, чтобы удалось удержать Бугуруслан. Сейчас положение таково: правый фланг у Пилюгино, Куроедовка стоит спокойно, у дер. Поникла идет бой, у дер. Красная идет бой, причем первая атака отбита, части, занимавшие Ново-Тюрино, были выбиты оттуда противником и отошли на Михайловку. Хотя в войсках уже появляется элемент сопротивления, все же думаю, что они натиска не выдержат, так как противник значительно сильнее. Грунтовые дороги почти не проходимы, речки вскроются не сегодня — завтра. Начдив 26 доносит, что они проходимы только для пехоты. Этими днями всякое движение прекратится, но пока противник двигается, и вдоль железной дороги даже действует его артиллерия, хотя все мосты взорваны. Во всяком случае, даже при оставлении Бугуруслана боевая линия должна остановиться недалеко от него, и контрударом мы сможем вновь его выиграть. Левый фланг 26-й дивизии стягивается к железной дороге, что даст большую плотность. Мне хотелось бы узнать от вас расчеты на будущее; я считаю решительным направлением для удара Бугульминскую дорогу для захвата Белебея, Тюп-кильды. В этом случае я бы просил всю 2-ю дивизию[1] направить на Симбирск, Мелекес, и все управления штарма, кроме оперативного, я бы сосредоточил в Симбирске, передав мою административную власть текущей работы надежному заместителю. Сейчас все управления штарма разбросаны и дезорганизованы. Если вы согласны с моим мнением, то я поступил бы согласно изложенному.

[Фрунзе.] — Разрешение вопроса о дальнейших операциях, и, в частности, вопроса о задаче 2-й дивизии, зависит прежде всего от той линии фронта, на которой сумеете удержаться вы сейчас и, с другой стороны, должно быть санкционировано Востфронтом. Сейчас 2-я дивизия сосредоточивается в районе Самара, Иващенково, являясь резервом для войск группы и имея задачу прикрыть Самарский район, пока 5-я армия не задержится на каком-либо рубеже. Если только вам удастся задержаться на линии Бугуруслана, дальнейшая операция приостановится из-за распутицы. Ваше мнение будет мною принято во внимание при выработке общей директивы. Пока же считаю возможным сосредоточение ваших управлений в районе Симбирска, но для этого все же должен получить санкцию фронта.

[Командарм.] — Итак, вы рассчитываете при помощи бригады 25-й дивизии нанести успешный удар? Мною подготавливаются новые телеграфные линии с железными проводами для свободы маневрирования. Очень подозреваю, что противник растянулся и переутомлен. Главные надежды его остановки — половодье; удар присланной бригадой, подкрепленной моими силами, произведу в направлении Петриполье, Пилюгино и рассчитываю на полную возможность успеха.

[Фрунзе.] — Какой пункт назначить для высадки бригады?

[Командарм.] — Станция Толкай.

[Фрунзе.] — Ввиду вашего сообщения о непроходимости грунтовых дорог от Бузулука, удар, повидимому, не пройдет, но выдвижение к северу по тракту заставлю сделать.

---

[1] См. документ № 67.

[Командарм.] — Возможность продвижения учту, только прошу информировать о времени выступления; довожу до сведения, что телеграфных линий Бузулук, Бугуруслан нет, но есть Бузулук, Араповка, Ероховка, Грачевка.

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 125, лл. 112—113.

Документ № 63

ИЗ ПРИКАЗА ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 28/22

15 апреля 1919 г.

Тов. Куйбышев назначается членом Революционного Военного Совета Южной группы армий Восточного фронта с 9 апреля с. г.

Справка: телеграмма РВСР № 993.

Командующий Южной группой и
член Революционного Военного Совета *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 5, д. 24, л. 53.

Документ № 64

ТЕЛЕГРАММА В ЦК РКП(б)

№ 920

15 апреля 1919 г.

Прошу немедленно выслать возможное количество ответственных и средних политических работников для работ в срочном формировании частей четырех армий Южной группы Восточного фронта. Остальное положение фронта вам известно. Всех направлять в Самару. Получение телеграммы подтвердите.

Командующий Южной группой и член Реввоенсовета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 1, д. 1/с, ч. II, л. 121.

Документ № 65

ТЕЛЕГРАММА НАРКОМВОЕН СКЛЯНСКОМУ

№ 921

15 апреля 1919 г.

Генштабисты не прибыли совсем. Все красные офицеры в числе 60 человек, ввиду запоздания указаний центра, проехали в 5-ю армию, распределены только по ее частям. Срочные формирования требуют немедленной присылки политических работников и командного состава. Ссылаясь на обещание предреввоенсовета, прошу немедленно выслать генштабистов и 600 человек красных офицеров для распределения по четырем армиям группы. О времени выезда телеграфируйте.

Командующий Южной группой и член Реввоенсовета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 1, д. 1/с, ч. II, л. 122.

Документ № 66

ЗАПИСКА СЫЗРАНСКОМУ УЕЗДВОЕНКОМУ

№ 0994

15 апреля 1919 г.

Сообщение о формировании вами рабочего полка получил. Положение на фронте 5-й армии[1] требует немедленной помощи. Все средства Самары исчерпаны, остается надежда на вас. Не позже чем через 5—7 дней необходимо послать хотя тысячу человек. При такой срочности думаю, что целого полка выставить не сможете, да это и не требуется. Предлагаю формировать побатальонно, как пришлось уже сделать в Самаре. Для выяснения всего этого выслал к вам специальную комиссию, также завтра выезжает к вам назначенный мной начальник гарнизона. С маршрутного поезда в Сызрани будет выгружено 5 000 винтовок, которые будут распределяться распоряжением начальника гарнизона. Из этого числа вам будет отпущено то, что понадобится для полка.

Командюжгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 88, л. 180.

Документ № 67

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

16 апреля 1919 г.

[Ф р у н з е.] — О помощи 5-й армии (о необходимости таковой) я прекрасно знаю, но подать ее за счет 1-й бригады 25-й дивизии я не мог, ибо эта бригада, в силу отсутствия подвижного состава обоза и целого ряда претензий со стороны частей, до сих пор не сосредоточена целиком даже в Бузулуке[2]. Поэтому помощь приходится оказывать другими путями, для чего в спешном порядке заканчивается формирование 2-й бригады в Самаре и перебрасывается 3-я бригада с Уральского фронта; части 3-й бригады в составе двух полков на пути к Сызрани и мной направлены в 5-ю армию. Туда они могут прибыть в течение ближайших 5—6 дней. От посылки подкреплений отдельными батальонами я отказался, находя это нецелесообразным, с чем согласен и командарм 5. 21-го числа надеюсь закончить формирование 2-й бригады,

[1] См. примечание к документу № 46.

[2] Пока шло сосредоточение ударной группы, 5-я армия продолжала откатываться, и 16 апреля противник занял Бугуруслан.

Командующий 5-й армией для ее усиления просил выделить формировавшуюся в Самаре 2-ю стрелковую дивизию. Однако М. В. Фрунзе предназначал 2-ю дивизию в будущем для развития успеха в направлении действий ударной группы, а для придания устойчивости 5-й армии он 17 апреля направил временно из Самары на ст. Толкай 223-й полк 25-й дивизии.

Командование фронта, поддерживая ходатайство командующего 5-й армией, требовало передать 25-ю дивизию в 5-ю армию, что ослабляло силы ударной группы и совершенно выхолащивало идею операции контрудара с мощным наступлением во фланг и тыл главной группы противника и приводило к фронтальному его вытеснению. Однако под давлением командующего фронтом М. В. Фрунзе пришлось выделить из ударной группы две бригады 25-й дивизии и передать в 5-ю армию.

Командование фронта, испытывая все время страх за бугульминское направление (приводившее к Симбирску, где помещался штаб фронта), считало, что центр тяжести борьбы с Колчаком лежит не в успехах Бузулукской ударной группы, а на севере, на бугульминском и мензелинском направлениях.

которой придаю роту связи, саперную роту, артиллерийский дивизион в составе двух батарей и дивизион кавалерии.

Сейчас только разговаривал с командармом 5[1]; выяснял положение и договорился об оказании помощи указанными выше частями, причем во взглядах на операцию у нас намечалось некоторое расхождение; я считаю более настоятельным усилить Бузулукскую группу с тем, чтобы сделать ее действительно ударной, а в 5-й армии ограничиться двумя полками, чтобы сдержать наступление; командарм же 5 настаивает на посылке обеих бригад. Если поступить так, то Бузулукская группа будет очень слаба, так как части 31-й дивизии сравнительно плохо снаряжены и подготовлены. Предполагаю объединение Бугурусланской и Бузулукской групп для проведения Бугурусланской операции в руках командарма 5.

Относительно имущества, прибывшего с маршрутными поездами, должен доложить, что значительная часть его уже распределена. Вследствие отсутствия своевременных указаний комендантов поездов, они проскочили мимо Самары в 5-ю армию, где и была оставлена часть имущества. Помимо этого, как только поезда вернулись в Самару, мною не медля ни часу было послано 3 000 винтовок в Оренбург для вооружения рабочих полков, и часть была выдана Иваново-Вознесенскому, Самарскому и Сызранскому полкам.

Ваша телеграмма с запрещением распределять его [вооружение] нам опоздала, но требуемый вами порядок, мне кажется, лишь замедлит нашу работу по формированию. Мною приказано учреждениям штаба группы и губернского комиссариата работать день и ночь, дабы никаких задержек со снаряжением не было. Я прекратил всякую переписку по таким вопросам, и все делается непосредственным сношением и без всяких проволочек. Убедительно прошу отменить ваше приказание с указанием того количества снабжения, которое я должен задержать для вас. Сообщаю для сведения о своих потребностях по части снаряжения: Оренбург требует 8 000 винтовок; комиссар Степного края, находящийся сейчас у меня, требует для киргизских формирований Тургайской области, по крайней мере, 3 000 винтовок, обещаясь в таком случае создать в тылу казаков крупную вооруженную силу; Тургайский исполком для вооружения рабочих Актюбинска, Челкара, Темира, прикрывающих путь к Ташкенту, просит 3 000 винтовок, пулеметы и орудия, и наконец, для вооружения тыловых формирований Самары, Сызрани, Николаевска и пр. требуется тоже огромное количество. Я не упоминал о том, что полки 2-й дивизии тоже имеют оружия недостаточно; об этом же волнуется 4-я армия, где замечается оживление деятельности противника.

Прошу выяснить мое отношение к частям 2-й дивизии. Политические работники с маршрутными поездами не прибыли, сил у нас мало хороших. Мне крайне нужны красные офицеры; командный состав требуется всюду, прошу помочь.

Кроме семи человек, перехваченных мною на пути следования из штаба 5-й армии в Сызрань в запасный полк и распределенных по полкам бригады 25-й дивизии, все остались в 5-й армии. Из командного состава и чиновников я перехватил десять, которых направил: шесть человек в полки 2-й бригады, одного в Мелекес командиром формирующегося там полка, по постановлению комитета партии, и трех чиновников тоже в бригаду 25-й дивизии.

[Комфронт.] — Признаю, что разбивать ударную группу нельзя; надо окончательно установить, что составит ударную группу и что мо-

[1] См. документ № 62.

жет быть дано 5-й армии на усиление, и твердо провести эту линию. Объединение командования, по-моему, или в руках командарма 1 или командарма 5. Зиновьев, по-моему, к этому не подходит.

Относительно имущества: это распоряжение имело целью предотвратить захват имущества 5-й армией, и, конечно, все это имущество целиком пошло бы в вашу Южную группу. Так что, по существу, никакой разницы не произошло. Вы только нам сообщите, что куда вами назначено, для учета и, в первую очередь, конечно, обеспечьте части ударной группы и части Самарского укрепленного района.

2-я дивизия до полного сосредоточения и приведения ее в полную боеспособность остается в резерве фронта; вся работа по приведению в боеспособное состояние дивизии лежит на вас. Вы должны подготовить соображения, каким порядком, для какой задачи вы используете 2-ю дивизию или, правильнее, предполагаете, после чего эта дивизия будет передана вам. Возможно, конечно, что боевая обстановка не позволит так планомерно разрешить этот вопрос; тогда вы запросите нас и, очевидно, мы ее вам отдадим, но это будет уже нежелательное использование этой дивизии. Вот и все.

ЦАКА, ф. 106, д. 1134, лл. 79—85.

Документ № 68

ДОКЛАД НАЧДИВА 25 В. И. ЧАПАЕВА М. В. ФРУНЗЕ № 01456

19 апреля 1919 г.

(по прямому проводу)

18 апреля в 18 часов 30 минут были задержаны три заблудившихся белогвардейских вестовых, у которых нашли два приказа за номерами: № 045 от 14 апреля в 12 часов 10 минут и № 046 15 апреля в 23 часа 50 минут. Содержание приказа № 045: «Приказ 7-й Уральской дивизии горных стрелков (карта 10 верст в 1 дюйме, штадив — ст. Кульшарыпова):

1. Сведения о противнике прежние (см. приказ № 044).

2. Правее нас части 6-й дивизии должны выйти на линию дд. Шестайкина, Ключевка, Лабовка.

3. Точное расположение частей 6-го корпуса неизвестно, 44-й полк и 1-я батарея 12-й дивизии должны к 12 апреля занять Егорьевку.

4. Задача нашей дивизии на 14 апреля: 27-му полку занять район ст. Бугуруслан, Александровка, Баймаковка, выслав разведку на Похвистнева, Ибраикино, Рождественское; 25-му полку занять район дд. Башкатова, Дмитриевское, ведя разведку на Троицкое, Куроедовка; 28-му полку занять район дд. Кокошева, Ст. Насаткина, разведку на Кинельское, Городки, Чепурновка; 26-му полку перейти в Асекеево.

5. Начало выступления из занимаемых районов 18 часов, 14 апреля.

6. Оренбургской казачьей бригаде выступить в район Малый Толкай, Микулино, Подколки (Подколочная).

7. Штадив к утру 15 апреля переходит в д. Поникла.

8. Артиллерийский парк при штадиве.

9. Дивизионный перевязочный отряд при штадиве.

10. Транспортно-перевязочный отряд Красного креста № 11/9 — ст. Абдулино.

11. Часть дивизионного лазарета — ст. Аксаково.

12. Заместители: полк. Мячков и подполк. Рожко. Подлинный подписал: начальник дивизии ген.-майор Торейкин. Скрепил: начальник

штаба подполк. Соколов. Верно: старший адъютант капитан (подпись неразборчива).

Приказ разослан в 14 экземплярах: № 1 — командиру 25-го полка, № 2—26-го, № 3—27-го, № 4—28-го, № 5—1-го Уральского гусарского полка, № 6—7-й артбригаде, № 7 — дивизионному врачу, № 8 — главному врачу перевязочного отряда, № 9 и 10 — начальнику 6-й Уральской дивизии, № 11 — начальнику Ижевской бригады, № 12 — командиру Оренбургской казачьей бригады, № 14 — Егерского батальона, № 15, 16, 17 — в дело[1].

Приказ разослан в 14 часов 34 минуты, старший адъютант капитан (подпись, кажется, как будто Андреев)». Этот приказ кончен.

Сообщаем содержание приказа № 046. «Копия. Секретно. Срочно. Приказ 7-й Уральской дивизии горных стрелков № 046. Штадив — Поникла. Карта 10 верст (15 апреля 1919 г. 23 часа 50 минут).

1. Противник, отступая, местами задерживается и, после короткой перестрелки с дальних дистанций, продолжает отход.

2. Правее нас части 6-й дивизии вчера заняли г. Бугуруслан и выдвинулись на линию дд. Султангулова, Рысайкина, Алкина. С левым соседом, 6-м корпусом, части дивизии в связь еще не вошли.

4. Задача дивизии на 16 апреля: 27-му полку, согласуя наступление с продвижением левофланговых частей 6-й дивизии, развивать свои действия в общем направлении на д. Ега, ст. Подбельская; 25-му полку, оставаясь на месте, вести разведку в направлении на Троицкое, Куроедовка, Петровка (Вознесенка); 28-му полку, заняв район дд. Кинельское, Городки, Чепурновка, выслать разведку в направлении на Скрыпников и установить связь с правым флангом 6-го корпуса; 26-му полку перейти в район Завьяловка.

5. Оренбургской казачьей бригаде, выдвинувшись в Троицкое, продолжать преследование красных в общем направлении на ст. Толкай, взорвать путь, дабы отрезать броневики; обеспечивать левый фланг дивизии, войдя в связь с частями 6-го корпуса.

6. Штадив остается в д. Поникла.

7. Артиллерийский парк при штадиве.

8. Дивизионный перевязочный отряд при штадиве.

9. Транспортно-перевязочный отряд Красного креста № 1 в пути из Абдулино в Бугуруслан.

10. Заместители: полк. Мячков и подполк. Рожко. Подлинный подписал: начальник дивизии ген.-майор Торейкин. Скрепил: начальник штаба подполк. Соколов. Верно: старший адъютант капитан (подпись как будто Андреев). Приказ рассылается в 14 экземплярах: № 1 — командиру 25-го полка, № 2 — 26-го, № 3 — 27-го, № 4 — 28-го, № 5 — 7-й артбригаде, № 6 — 1-му Уральскому гусарскому полку, № 7 — командиру Егерского батальона, № 8 — дивизионному врачу, № 9 — главному врачу перевязочного отряда, № 10 и 11 — начальнику 6-й дивизии, № 12 — командиру Оренбургской казачьей бригады, № 13 — начальнику штаба 11-й дивизии, № 14 — командиру 3-го Уральского корпуса, № 15, 16, 17 — в дело. Приказ разослан в 12 часов 20 минут. Старший адъютант капитан (подпись как будто Андреев)».

Оба приказа переданы вам полностью, и наименование экземпляров: первый — одиннадцатый, второй — тринадцатый.

Дальше сообщаем приложение к приказу № 045: «Предположение на 15 апреля: 27-му полку занять район дд. Похвистнево, Ибраикино, Аверкино; 25-му полку занять дд. Троицкое, Куроедовка, Чекалинская и Петровка; 28-му полку занять район Кинельское, Городки, Чепур-

[1] Экземпляр № 13 приказа № 045 в перечне адресов рассылки не указан.

новка; 26-му полку перейти в д. Поникла; Оренбургской казачьей бригаде выдвинуться в район ст. Толкай, Тунгуз, Скрынников. Штадив— Рождественское или Троицкое. Подлинный подписал: начальник штаба подполк. Соколов. Верно: старший адъютант капитан (подпись как будто Андреев), 14 апреля 1919 г. № 01456».

Передано вам все. Довожу до сведения, что в Бузулук прибыло 5 рот Акбулакского 276-го полка.

ЦАКА, ф. 106, д. 1134, лл. 127—132.

БУГУРУСЛАНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Схема 4)

Документ № 69

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА № 022[1]

19 апреля 1919 г., 20 час.

1. Из перехваченных приказов[2] противника видно, что против нашей 5-й армии в районе Бугуруслана наступает 3-й Уральский корпус, имея 6-ю Уральскую дивизию к северу от р. Кинель и к югу — 7-ю Уральскую дивизию горных стрелков в составе 25, 26, 27 и 28-го пехотных полков, 7-й артиллерийской бригады, 1-го Уральского гусарского полка, Егерского батальона и Оренбургской казачьей бригады.

Части этой дивизии 16 апреля должны были занять фронт к югу с дальнейшим выдвижением на ж.-д. ст. Подбельская, Кинельские Городки, Чепурновка; Оренбургской казачьей бригаде указано продолжать наступление на ж.-д. ст. Толкай.

Кроме того, в состав 3-го Уральского корпуса, повидимому, входит Ижевская бригада, район расположения которой не выяснен.

В Стерлитамакскую группу противника входит 6-й корпус в составе 11-й и 12-й дивизий, причем к 12 апреля правый фланг 6-го корпуса, а именно 44-й пехотный полк с батареей, должен был занять Егорьевку (повидимому, селение, которое находится около 30 верст к юго-востоку от ж.-д. ст. Абдулино).

Кроме того, из захваченного приказа по 45-му полку видно, что 12-я дивизия противника должна была выдвинуться на южный берег р. Демы в районе Богородское (Пономарево), Алябьева, Воздвиженское (Ст. Никитино).

Судя по приказам, до 16 апреля между 3-м Уральским и 6-м корпусами противника связь отсутствовала.

2. Во внимание к выяснившейся обстановке считаю необходимым с возможно большей энергией продолжать выполнение указанного мной оперативного плана, центр тяжести коего лежит в разгроме Бугурусланской группы противника, пока она не находится еще в тактической связи с 6-м корпусом, наступающим из района Стерлитамака.

В подтверждение и дополнение ранее отданных мной приказов предписываю:

[1] В общих чертах план Бугурусланской операции был намечен в приказе № 021 и директивой № 01011, но в связи с выяснившейся группировкой в районе Бугуруслана М. В. Фрунзе приказом № 022 уточнил план Бугурусланской операции, основной идеей которой являлся удар между частями 3-го и 6-го корпусов противника в направлении на Бугуруслан, Заглядино, Сарай Гир с целью разобщения этих корпусов и разгрома их по частям.

[2] См. документ № 68.

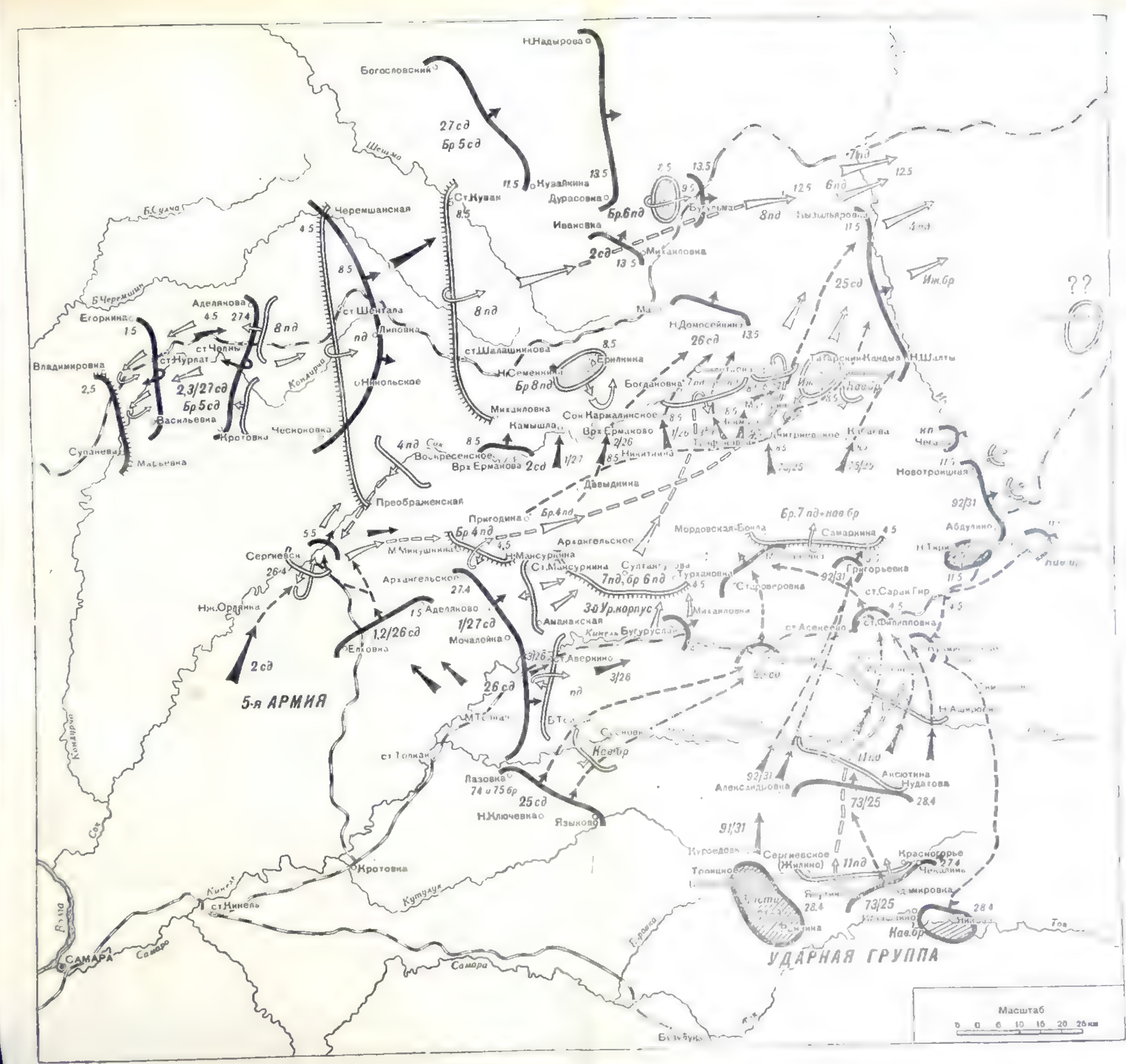

Схема 4. Бугурусланская операция

а) 5-й армии, усиленной 74-й и 75-й бригадами 25-й стрелковой дивизии, не только остановить напор противника и дальнейшее его продвижение вдоль Бугульминской и Бугурусланской железных дорог, но контрударом оттеснить его, имея ближайшей задачей овладение районом Бугуруслана.

Штарму оставаться в Кротовке.

б) Ударной группе под начальством командарма Туркестанской тов. Зиновьева в составе 73-й бригады 25-й стрелковой дивизии, 31-й стрелковой дивизии и Оренбургской казачьей бригады, сосредоточившись в районе к северу от Бузулука, перейти в решительное наступление в общем направлении на фронт ж.-д. ст. Заглядино, Бугуруслан с целью совместно с 5-й армией разбить противника и отбросить его Бугурусланскую группу к северу, отрезав его от сообщений к Белебею.

Командующему ударной группы, пользуясь своей конницей, держать связь с нашей 1-й армией: вести разведку в промежутке между 3-м Уральским и 6-м корпусами противника, порывая между ними связь, обеспечивать правый фланг ударной группы и развивать возможно энергичные боевые действия в глубокий тыл 3-го Уральского корпуса противника, примерно в районе ж.-д. ст. Сарай Гир, ж.-д. ст. Филипповка.

Штабу ударной группы (он же штарм Туркестанской) находиться в Бузулуке.

Командарму Туркестанской принять все меры к скорейшему сосредоточению всех частей армии из Оренбургского района в район Бузулука.

в) 1-й армии, минуя всякие препятствия, прекратить дальнейший отход; перейдя теперь же в решительное наступление, сковать находящиеся перед ней части 6-го корпуса противника, дабы не дать им возможности войти в связь с 3-м Уральским корпусом и тем самым угрожать правому флангу ударной группы.

Помимо этого, на армию, в состав коей включаются 224-й стрелковый полк, 10-й кавалерийский полк, передвинутый в Оренбург из Бузулука, и все местные оренбургские формирования, возлагается обеспечение района Оренбурга путем создания особой Оренбургской группы.

На эту группу возлагается обязанность в кратчайший срок сменить части Туркестанской армии, обеспечивающие до сих пор Оренбург с востока, и прикрыть погрузку этих частей, а именно: Орского и Бузулукского стрелковых и Орского, Айсановского и 2-го сверхштатного конных полков, для немедленной переброски их из Оренбурга в район ударной группы.

Штабу армии перейти в Сорочинское.

г) 4-й армии в составе: 22-й стрелковой дивизии, 9-го кавалерийского полка, Савинского стрелкового полка и Киргизской конной бригады, под общим командованием начальника 22-й стрелковой дивизии, продолжать выполнение прежней задачи по прочному удержанию занимаемого района Уральской области.

3. Командующим 5-й армией и ударной группой во исполнение этого приказа немедленно представить свои соображения и донести об окончании подготовки к предстоящей операции, после чего будет указано время для начала решительного согласованного наступления.

4. Всем командующим армиями возможно подробнее ежедневно доносить мне о подготовке к операциям, указывая расположение всех частей, боевой их состав и степень обеспеченности их всем необходимым.

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 8235, л. 30.

Документ № 70

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ
№ 01101
19 апреля 1919 г.

После переговоров со всеми командармами группы выяснилось, что при сложившейся обстановке, для успешного выполнения ближайшей задачи группы по задержанию наступления противника к Волге на участке Симбирск—Самара, нанесением ему удара от Бузулука в направлении на Бугуруслан, имеющихся в моем распоряжении 25-й и 31-й стрелковых дивизий, а также находящейся во фронтовом резерве 2-й стрелковой дивизии будет недостаточно и потребуется усиление 1-й армии для обеспечения ее устойчивости и возможности перехода ее, хотя бы на левом фланге, к активным действиям не менее как одной дивизией. Обстановка на Уральском фронте требует поддержки 22-й дивизии не менее как одной бригадой. Таким образом, для выполнения ближайшей поставленной группе задачи необходимо усиление войск группы немедленно же еще на одну дивизию и одну бригаду. В дальнейшем, для выполнения наступательной операции по оттеснению противника и восстановлению прежнего положения с окончательным разгромом сил [противника], необходимо войска группы усилить еще новыми свежими силами, причем в направлении бугульминском потребуется не менее одной дивизии и в направлении от Бузулука тоже не менее одной дивизии. Таким образом, впоследствии необходимо для дальнейшей новой операции по овладению всем оставленным районом еще две дивизии.

Командгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 88, л. 312.

Документ № 71

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ И САРАТОВСКОМУ ГУБВОЕНКОМУ
№ 01113
20 апреля 1919 г.

Положение на Уральском фронте весьма серьезно. Вчера весь день шел бой между Янайский и Скворкин. Части отводятся на линию Скворкин, Ширяевский. Казаки мобилизовали все поголовно казачье иногороднее население от Лбищенска до Гурьева. Необходима немедленная посылка в Уральск свежих частей для усиления, так как в распоряжении группы свободных войск не имеется.

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1134, л. 157.

Документ № 72

ТЕЛЕГРАММА САРАТОВСКОМУ ГУБВОЕНКОМУ
№ 01127
20 апреля 1919 г., 23 часа 45 мин.

Положение под Уральском требует крайне спешной высылки помощи, в возможно большем числе. Отправленные уже и подлежащие отправке эшелоны должны соблюдать полную боевую готовность, ввиду

возможного появления на линии конных частей противника. Необходимо отправить железнодорожный отряд для исправления возможных повреждений пути. Прикажите Покровскому уездвоенкому вооружить находящиеся там вагоны бронепоезда, который направить по распоряжению командарма 4, выезжающего 21 апреля из Самары. Вооружение для поезда высылается. Сведения о высланных частях и сделанных распоряжениях донесите.

Командюжгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 88, л. 340.

Документ № 73

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 5

20 апреля 1919 г.

[Фрунзе.] — Познакомились ли вы с приказами, посланными вам? Ориентируйте последнюю обстановку.

[Командарм.] — С приказами ознакомился. Обстановка такова: правый фланг 26-й дивизии делает перегруппировку для занятия линии Н. Ключевка, Подколки, Микулино. В центре части дивизии отошли на линию Б. Толкай, район Подбельское, Аверкино. Левее без перемен. Приказал в районе ст. Толкай сосредоточить дивизионный резерв, а прибывающему 223-му полку выставить охранение на линии Московская, Кожемякин. На реках лед уже прошел, снегу в полях почти не остается; специально езжу верхом, чтобы следить за дорогами, и хотя не знаю здешней местности, но думаю, что мнение о невозможности операции в течение двух недель неверно: мне кажется, что через несколько дней дороги будут проходимы, хотя и тяжелые, а через неделю ожидаю крупных операций. Затруднительность — только с переправами через речки, но она такой же останется и через две недели.

Я еще до сих пор не имею точных сведений о расположении частей севернее Бузулука, хотя с Бузулуком установил прямой провод, но никак не добьюсь начдива или наштадива 25. Я уже сообщал, что южнее р. Кутулук у нас нет средств производить разведку. Мне сдается, что Бузулукская группа очень рискует не собраться из-за медленности переброски. Что касается до подходящей в мое распоряжение бригады, то и она очень медленно сосредоточивается. До сих пор в район ст. Муханово прибыл один эшелон 223-го полка; все же надеюсь на ее сосредоточение на этих днях. Вообще мне кажется, что те силы, которыми вы располагаете, недостаточно велики, чтобы успешно разрешить поставленную вам задачу, и меня очень интересует план Востфронта во всем его объеме, тем более что считаю Симбирск слабо обеспеченным, а Чистополь совсем необеспеченным. Об этом я пришлю вам доклад телеграфно. Пока что белые значительно сильнее нас: их группировка наметилась и, видимо, закончена; так что на той неделе я ожидаю возобновления решительных операций, а потому срочное сосредоточение Бузулукской группы решит все. Но даже и при этом условии тыл этой группы в районе ст. Лес очень уязвим.

[Фрунзе.] — Обе бригады 25-й дивизии должны у вас сосредоточиться на этих днях, эшелоны 3-й бригады подходят, а полки 2-й бригады будут отправлены из Самары в течение 21-го, 22-го и 23-го чисел; это даст вам примерно 5 000 штыков. Примите меры по снабжению. Сосредоточение Бузулукской группы продолжается, но, к сожалению, далеко не тем темпом, как хотелось бы; последние препятствия создались обстановкой под Оренбургом, требующей принятия срочных

мер и чрезвычайно замедлившей переброску 31-й дивизии. Штаб Туркестанской в Бузулук перешел, и вы с ним можете установить прямую связь. По заявлению наштарма Туркестанской, они надеются закончить сосредоточение к 24 апреля.

Части дивизии высаживаются в районе Неприк, чтобы отсюда выйти к тракту; предполагалась высадка на ст. Лес, но это неосуществимо, ибо отсюда дорога проходит по лесистой местности — совершенно непроходима. Таким образом, тыл их прикрыт; что касается правого фланга группы, то он усилен двумя казачьими полками, сегодня высадившимися в Бузулуке. Наличные наши силы тоже считаю не совсем достаточными, но если удастся сосредоточить в указанный срок все части 31-й дивизии, то успех считаю обеспеченным.

Я не думаю, что противник успел произвести перегруппировку — он ее только производит, и сущность ее я усматриваю в переброске частей 6-го корпуса грунтовыми путями с стерлитамакского направления в раз'рыв между 3-м и 6-м корпусами; но пока этот разрыв не заполнен, и мы можем это с успехом использовать путем удара вашими силами по 7-й дивизии и одновременным движением Бузулукской группы в разрыв между ней и 6-м корпусом с выходом в тыл Бугуруслану. Задачей левого фланга 1-й армии должен явиться удар по частям 6-го корпуса, перешедшим р. Дему, и, по крайней мере, приковывание их к месту.

1-я армия меня крайне беспокоит: она все время кивала на вас, но, повидимому, ничего сделать не может, независимо от других причин, а просто в силу собственной неурядицы. Самое большее, что сейчас от нее требуют, это прикрытие со стороны Оренбурга и Стерлитамака нашей намечающейся операции. Общего плана фронта в его деталях не знаю, и там подкрепление нам обещано в виде одной дивизии из вновь формирующихся; районом сосредоточения для нее я наметил Симбирск, с тем чтобы потом бросить ее на Бугульму для операции на уфимском направлении. Дивизия эта должна, по моему мнению, войти в состав вашей армии; о времени прибытия ее пока ничего неизвестно. В случае благополучного исхода для нас Бугурусланской операции вы должны будете перебраться на Бугульминку.

Последние сведения о расположении частей 1-й бригады 25-й дивизии таковы: 218-й полк — два батальона Ждановка, Троицкое, один — Яковлевка; 217-й — Березовка, Арбузовка и Лоховка; 25-й кавалерийский дивизион — Сергеевка, что на тракте Бузулук — Бугуруслан; один батальон 219-го — Бузулук, один — Вознесенская, Беляевка и один — еще на ст. Сорочинское. Штадив — Бузулук. Штадив 31-й и штарм — тоже Бузулук; два полка 31-й в Бузулуке; вот все, что пока знаю.

[Командарм.] — Мне кажется, что фронт или Республика слишком малую делают подготовку на случай плохого исхода нашей операции. Расположение 1-й бригады 25-й дивизии значительно проясняет для меня обстановку в хорошую сторону; только бы поскорей подходили подкрепления, и тогда успех обеспечен; операцию проведу с крайним напряжением и надеюсь на успех, только считаю, что вряд ли этот успех превратится в общее поражение противника, если на Восточный фронт не ассигнуют большего числа войск.

[Фрунзе.] — Буду указывать Востфронту на необходимость сосредоточения дальнейших резервов. Только что сегодня просил комвостфронта о скорейшей помощи 1-й и 4-й армиям, где положение складывается неважно; в следующую же очередь, думаю, нужно усилить наш левый фланг. До свиданья, сообщайте сразу непосредственно о серьезных изменениях.

[Командарм.] — Прошу разрешения, когда вполне подготовлю операцию, повидаться с вами.

[Фрунзе.] — Хорошо, но только это надо сделать скорее; быть может, удастся одновременно переговорить и с командармом Туркестанской, дабы установить детали; как только подготовитесь, немедленно сообщите.

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 125, лл. 100—105.

Документ № 74

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА № 8

21 апреля 1919 г.

Отдельную Оренбургскую казачью бригаду зачислить в состав Туркестанской армии, сведя ее с полками 3-й кавалерийской дивизии, образовать одну 6-полковую конную дивизию под общим командованием начальника 3-й кавалерийской дивизии. Формирование дивизии производить впредь до формирования армейской инспекции под непосредственным руководством инспектора кавалерии группы.

Командующий Южной группой *М. Фрунзе*
Член Революционного Военного Совета *Новицкий*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 73, л. 88.

Документ № 75

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ № 01161

22 апреля 1919 г.

Судя по содержанию телеграммы № 780/оп. главкома, командарм 1 принес жалобу на требование Реввоенсовета Южгруппы управлению 1-й армии оставаться в Оренбурге вопреки наличной обстановке[1]. По этому вопросу докладываю:

Первое. Командарм 1, получив директиву[2] еще непосредственно от вас с требованием энергичных активных действий преимущественно на своем левом фланге, без должных оснований стремился оттянуть свою армию к железной дороге Оренбург — Самара, примерно на линию Переволоцкий, Киселевка, Игнашкино.

Второе. Проявляя излишнюю нервность, командование 1-й армии начало заблаговременную эвакуацию всех отделов управления армии из Оренбурга в Сызрань, причем, вывозя без разбора все даже малоценное имущество, нарушило спешную оперативную переброску войск Туркестанской армии из Оренбурга в район Бузулука.

Третье. После решения, состоявшегося с согласия командарма 1, возложить обеспечение Оренбургского района на 1-ю армию, командование этой армией, не считаясь ни с оперативной, ни в особенности с политической обстановкой, стремилось поскорее перейти из Оренбурга в Сорочинское.

Четвертое. Ввиду ухода из Оренбурга управления Туркестанской армии, считаясь с тем, что район Оренбурга впредь до окончания пере-

---

[1] См. документ № 56.

[2] Директивой № 01203 от 24 апреля вторично требовалось прочно удерживать Оренбург.

возки всех частей этой армии и эвакуации оттуда всех ценностей должен был привлекать к себе наибольшее внимание из всех участков района 1-й армии, тем более что только в окрестностях Оренбурга, на путях от Орска, обнаруживались активные действия противника, Реввоенсовет группы предписал управлению армии, в лице Реввоенсовета и главнейших лиц оперативного управления, не выезжать из Оренбурга до последней возможности. Таким образом, безусловного запрета о невыезде управлению 1-й армии, невзирая ни на какую обстановку, не было и быть не могло.

Пятое. Пребывание управления армии в Оренбурге ни в коем случае не могло отражаться на вопросе связи штарма с дивизиями, ибо эта связь должна была быть давно налажена из Сорочинского, которое с Оренбургом имеет прямой провод.

Шестое. События последних дней, как по докладам командования Туркестанской армии, так и по донесениям самой 1-й армии, показали, что никакой серьезной опасности до сего времени Оренбургу не угрожало, а бывшие попытки противника наступать на Оренбург легко отражались не только регулярными войсками, но даже спешно сформированными местными рабочими частями.

Седьмое. Реввоенсовет группы выражает твердую уверенность, что при бывшей нервной обстановке несвоевременный отъезд управления 1-й армии из Оренбурга имел бы решающее значение в отношении сохранения за нами этого важного пункта. Между тем как теперь, за последние дни пребывания Реввоенсовета 1-й армии, там удалось сформировать внушительный гарнизон из местных рабочих, на вооружение коего уже выслано из Самары 3 000 винтовок и высылается еще 2 000 винтовок и 1½ миллиона патронов. Кроме того, за эти дни удалось планомерно отправлять воинские эшелоны и эвакуировать ценности.

Восьмое. Реввоенсовет Южгруппы, считая свои распоряжения совершенно законными и строго согласованными с наличной обстановкой и интересами Республики, находит действия командования 1-й армии, как в отношении самого существа этих действий, могших принести вред делу, так и в отношении обращения командарма к высшим командным инстанциям, помимо своего непосредственного начальства, несоответственными.

Реввоенсовет Южгруппы *Фрунзе*
В. Куйбышев

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 88, лл. 389—392.

Документ № 76

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМАМ 1 И ТУРКЕСТАНСКОЙ № 01164

22 апреля 1919 г., 21 час

По полученным только что донесениям, 19 апреля левофланговые части 1-й армии после боя с 46-м и 47-м полками противника в районе Воздвиженское (Ст. Никитино) оттеснены в район Ратчина (Козинка), Алексеевское (Бакалка), после чего противником заняты Дюсьметево и Романовское (Карабалак). 45-й полк противника атаковал Алексеевское (Бакалка), но атака отбита. 212, 213 и 214-й полки 24-й дивизии, наступая на запад, к 19 апреля заняли район Яфарова, Ново-Никитино, Ивановка (Александровка), причем из последних двух пунктов 212-й и 213-й полки двинуты на север с целью окружения противника в районе

Романовское (Карабалак). Северо-западнее обнаруженных частей 12-й дивизии противника предполагается наступление 11-й дивизии.

С целью приковать части 6-го корпуса противника и не дать им возможности соединиться с 3-м Уральским корпусом и угрожать правому флангу сосредоточиваемой в районе к северу от Бузулука нашей ударной группы приказываю:

Первое. 1-й армии усилить всем, чем можно, свой левый фланг и перейти в самое решительное наступление против частей 12-й дивизии противника, дабы во что бы то ни стало приковать к себе возможно большие силы из состава 6-го корпуса противника.

Второе. Командарму Туркестанской организовать немедленно усиленную разведку в районе между рр. Кинель и Ток, дабы выяснить фронт наступающих частей 6-го корпуса противника.

Командюжгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 88, л. 393.

Документ № 77

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

№ 01182

23 апреля 1919 г., 20 час.

На № 01364 [1]. Основная идея операции Южной группы Восточного фронта — удар в разрез между частями 3-го и 6-го корпусов противника, в общем направлении на Бугуруслан, Заглядино, Сарай Гир с целью окончательного разобщения этих корпусов и разгрома их по частям. Операция выполняется путем атаки на правом фланге 5-й армии двумя бригадами 25-й стрелковой дивизии в полосе между речками М. Кинель и Кутулук и частями 26-й дивизии севернее р. М. Кинель. Одновременно с этим на левом фланге 5-й армии производится частями 27-й дивизии атака в районе Бугульминской железной дороги с охватом Бугульминской группы противника с севера; атака имеет целью сковать противника и не позволить ему перебросить свои части на юг к Бугуруслану.

Главный удар наносится с юга частями 31-й и одной бригадой 25-й стрелковых дивизий, которые составят ударную группу и, сосредоточившись в районе Дураковка (Озерье), Сергеевка, Кирилловка, Могутово и Подсолночное, наносят удар во фланг и в тыл 7-й горной дивизии противника, имея задачей сбить его с железной дороги и отбросить к северу. Для охраны правого фланга ударной группы со стороны частей 11-й и 12-й дивизий противника и для оказания содействия левому флангу 1-й армии, путем удара во фланг противнику, наступающему на этот фланг, выдвигается в район Никольское, Боровка конная бригада.

1-я армия, упорно обороняя частями 20-й стрелковой дивизии и местными формированиями район Оренбурга и обеспечивая направление Стерлитамак, Оренбург на правом фланге, должна частями 24-й дивизии сковать находящиеся перед нею части и не допустить до тактического соединения с частями Бугурусланской группы противника путем упорной атаки имеющихся перед ее левым флангом частей противника.

4-я армия частями 22-й стр. дивизии должна продолжать упорную оборону района Уральска и железной дороги Уральск — Саратов.

---

[1] Телеграммой № 01364 командование Восточного фронта требовало представить план операции Южной группы.

В резерве группы остаются в районе Самара — Иващенково две бригады 2-й стрелковой дивизии, которые предполагается использовать для развития успеха.

Командгруппы *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 88, лл. 414—417.

Документ № 78

ТЕЛЕГРАММА САМАРСКОМУ ГУБКОМУ ПАРТИИ
№ 1058
23 апреля 1919 г.

Прошу мобилизованных коммунистов из Иваново-Вознесенска направить в мое распоряжение для распределения по четырем армиям Южгруппы.

Командарм Южгруппы и член Реввоенсовета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 8168, л. 36.

Документ № 79

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ
25 апреля 1919 г.

[Ф р у н з е.] — Сообщение Уральска с Саратовом по линии железной дороги прервано, противником занят участок дороги между ст. Деркуль и Уральском. Таким образом, дивизия разделена на две части: в Уральске сосредоточилось приблизительно около 2 500 штыков, в Деркульской группе около 3 000. В общем силы наши даже и теперь не слабее сил противника, но упадочное настроение исключает возможность [1]... они совершенно не способны сдерживать натиск. Из Саратова успели подойти несколько отрядов общей численностью до тысячи человек, влившихся в состав Деркульской группы. Связь с Уральском поддерживаю через Бузулук, откуда посылаю снаряды и патроны под охраной отряда Бузулукского уездвоенкома, коему приказал занять Соболев формирующимся в Бузулуке Коммунистическим полком. Начдиву отдано приказание удерживать до последней возможности Уральск; перерыв связи с Уральском не позволил два часа тому назад установить, насколько они надеются справиться с задачей...

[К о м ф р о н т.] — Теперь два слова относительно последней вашей директивы [2]: неоднократно просилось сообщить ваши соображения;

[1] На ленте пропуск.

[2] Ускорение начала решительных действий встретило со стороны командования фронта резкое осуждение, выявленное в разговоре по прямому проводу 25 апреля. Оказалось, что фронт формировал многочисленные резервы, в общей сложности до 14 полков, срок готовности которых был весьма гадательным и, по словам самого командующего фронтом, не мог быть ранее 10—12 мая; затем выяснилось, что все эти резервы предназначались не для усиления ударной группы, а для действий на севере — на бугульминском и мензелинском направлениях, и, наконец, командующий фронтом заявил, что контрудар Южной группы должен быть увязан и согласован с действиями соседних частей Северной группы Восточного фронта.

Помимо того, что все эти данные были для М. В. Фрунзе полным откровением и что он не посвящался вообще в планы фронта, несмотря на свои запросы (любопытно, что все эти планы были известны подчиненному М. В. Фрунзе командарму 5), из происшедшего разговора окончательно выявилось, что все соображения фронта шли в разрез с планом контрудара, задуманного М. В. Фрунзе и являвшегося единственно правильным решением для достижения разгрома противника.

соображения мы не получили, а сегодня имеется ваша директива о начале вашего удара; без удара на Бугульму [он] не может быть решительным; мы принимали все меры, чтобы усилить бугульминское направление и обеспечить это направление от удара со стороны Мензелинска. Все те силы, какие могут быть сосредоточены, еще не готовы; принимаем меры ускорить их прибытие, но все же потребуется для этой цели не менее 10—12 дней.

Таким образом, совершенно неожиданно для фронта получилась громадная неувязка во времени нанесения ударов. На Бугульму решено отправить бригаду 35-й дивизии и полк пензенских коммунаров; на Мензелинск решено направить четыре полка 35-й дивизии, один полк 5-й дивизии и еще шестой полк 35-й дивизии, формирующийся в Пензе. Сосредоточение Бугульминской группы начинается: в Мелекесе формируется полк, туда сегодня посланы винтовки; там же сосредоточен 311-й полк, который сегодня пополнен и тоже вооружен; 309-й и 312-й полки находятся в Симбирске и 1-го числа получат приказание на погрузку. Пензенский полк коммунаров начнет погрузку в Пензе 4 мая; мы ускоряем эту погрузку, но ответа еще не получили. Таким образом, Бугульминская группа может начать действовать не раньше 5—6 мая; из этого вы видите, какая большая неувязка получилась. Еще хуже обстоит дело с Мензелинской группой; полного сосредоточения шести полков можно ожидать не раньше 10—12 мая.

Вслед за сосредоточением пяти полков на бугульминском направлении на этом же направлении будет сосредоточена бригада, которая 25 апреля, сегодня, должна начать погрузку где-то в центре; думаю, что 2—3 мая эта бригада сосредоточится в Симбирске; после короткой подготовки она тоже будет пущена в дело. Вот все работы, какие велись на фронте для подачи вам помощи. Неувязка во времени может сказаться на результатах вашего удара; теперь отложить начало вашей операции невозможно; очевидно, придется разрозненно наносить удары на юге и на севере, — это вы учитывайте. Командующему 5-й армией все эти данные известны.

Мне думается, что это поведет к следующему решению: выходит — два решительных удара, — после вашего удара с юга будет нанесен не менее решительный удар на бугульминском направлении; но необходимо, чтобы с ударом, наносимым вами на юге, 27-я дивизия, действующая на бугульминском направлении, во что бы то ни стало сдержала [фронт] и даже перешла к активным действиям против своего противника, так как иначе отдельный удар на бугульминском направлении не удастся, — в этом вся трудность и заключается. Я не уверен, что 27-я дивизия выполнит свою задачу, и тогда все, что мы здесь собрали, придется израсходовать на затыкание дыр, а не для удара, а ведь нет сомнения, что при ударе вашем на юге противник безусловно на бугульминском направлении проявит наибольшее давление, и тогда может случиться то, чего я опасаюсь, а именно: все, что мы соберем на бугульминском направлении, будет израсходовано для затыкания дыр, а не для удара.

Командующий фронтом продолжал бояться за бугульминское направление и опасался, что удар от Бузулука заставит противника усилить нажим на бугульминском направлении, что будто бы может значительно ухудшить общее положение. М. В. Фрунзе, со своей стороны, продолжал настаивать на том, что чем глубже и больше увязнет противник на севере, тем полнее будет наш успех от удара со стороны Бузулука, успех, который создаст для противника действительно катастрофическое положение.

В заключение разговора командующий фронтом в резких выражениях высказал свое осуждение действиям М. В. Фрунзе, благодаря «оплошности» которого должны будут возникнуть особые трудности в операциях фронта.

На этом я кончаю и прошу вас указать 5-й армии, каким порядком должна действовать 27-я дивизия.

[Фрунзе.] — К сожалению, вышло порядочное недоразумение. О ваших соображениях и силах, которые вы собирали для бугульминско-мензелинского направления, ничего не знал, хотя интересовался этим, как вы помните, в разговоре с вами. К сожалению, и командарм 5, которому, по вашим словам, все это было вами сообщено, на совещании в Кинеле, устроенном мною с командармом Туркармии и с ним на ст. Кинель в ночь на 24-е, мне ни словом об этом не заикнулся, хотя важность удара на бугульминском направлении мною прекрасно сознавалась и я со штабом был занят изысканием хотя каких-нибудь частей для переброски на этот участок. Но помимо этого, задержать удар с юга мы все-таки не были бы в состоянии, ибо Стерлитамакская и Бугурусланская группы противника вошли, повидимому, в тактическую связь, и мы стоим перед альтернативой, — либо перехода в наступление самим, либо отказа от инициативы в пользу противника. Столкновения передовых частей к северо-востоку от Бузулука уже начались вследствие появления противника в районе Ждамировка, что на берегу Боровка; столкновения кончились для нас удачно — нашими частями захвачен пулемет.

Одновременно с этим начались столкновения и на фронте левого фланга 1-й армии, причем инициатива тоже исходила от противника; наши части ответили контрударом, выбили противника из Романовского (Карабулак), причем нами захвачено 200 человек пленными, два орудия, много пулеметов и винтовок; противник бежал в направлении на Воздвиженское. Что касается бугульминского направления, то при всем сознании важности и необходимости нашего удара отсюда теперь же усилить его своими средствами я не могу; я думал было перекинуть сюда части 2-й дивизии, но от этой мысли отказался, ибо это мой единственный и далеко еще не готовый резерв. С просьбой об усилении 27-й дивизии как раз хотел обратиться к вам; мне кажется, что из всех перечисленных вами сил известная часть может быть направлена туда в ближайшие дни, и таким образом будет устранена опасность, о которой вы говорили.

Развитие операции мне представляется в следующем виде: отбросив противника с линии железной дороги к северу от Бугуруслана, и если это не удастся, то к востоку от Бугуруслана, вести преследование в направлении на Белебей частями 2-й дивизии; 26-й дивизии сосредоточиться в районе Бугуруслана и, влив в нее заранее подготовленное пополнение, произвести фланговый удар опять с юга на север в направлении на Бугульму. К этому моменту, если операция будет развиваться благоприятно, успеет сосредоточиться Бугульминская ударная группа, и комбинированными действиями ее и 26-й дивизии я надеюсь разбить противника и на этом направлении. Стало быть, сейчас вопрос хотя бы в частичном подкреплении вами бугульминского направления.

Соображения мои я вам представил 23-го числа, № 01182[1].

[Комфронт.] — Меня поражает ваше заявление о тех силах, которые будут даны на бугульминское направление; прошу вас потребовать телеграмму от 21 апреля № 01419, вам лично адресованную; дело обстоит много хуже, чем вы рисуете. Одновременно с вашим ударом необходимо было нажать правым флангом 2-й армии вместе с Чистопольской группой, которой командует тоже 2-я армия. Самое опасное для нас — это опускание сил противника из района севернее Камы для

[1] См. документ № 77.

действия от Мензелинска на Бугульму; признаки такой перегруппировки у противника имеются, почему одновременно с вашим ударом должна была действовать и 2-я армия. В телеграмме, о которой я упоминал, я и указывал, что к началу операции надо указать срок группировки и, наконец, начинать операцию, когда дивизия для развития успеха далеко не готова, как вы сами это говорите, — показывает на ту огромную неувязку, которая получилась и должна еще в будущем получиться. Фронт же лишен возможности объединить действия Северной и Южной групп, почему и указываю на недопустимость назначать срок, не запросив об этом фронт. Вы говорите о начавшейся инициативе противника; для этого есть передовые части, для этого есть участки второстепенные, на которых и можно было начать демонстративные операции; на этом кончаем. Совет фронта также понимает, что отменить теперь начало операции нельзя, но ставит вас в известность о тех трудностях, какие создались благодаря такой оплошности. Пока всего хорошего.

[Фрунзе.] — Вторую дивизию надеюсь подготовить в семидневный срок, если центр сколько-нибудь сносно будет давать пополнение. Начало же операции создалось естественным порядком самим фактом нашего сосредоточения в определенных районах; на второстепенных участках демонстративных действий быть не могло, ввиду отсутствия сил, способных это выполнить.

ЦАКА, д. 52—204, лл. 58—61.

Документ № 80

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМУ 1

№ 01206

25 апреля 1919 г.

На № 01445. Реввоенсовет считает насущной необходимостью удержание Оренбургского района [1], а потому сокращение фронта вверенной вам армии за счет очищения Оренбурга неприемлемо. Указываю вам на недопустимую пассивность левого фланга вашей армии и вновь требую решительного немедленного наступления для обеспечения успеха действий Бузулукской ударной группы.

Командюжгруппы и член Реввоенсовета *Фрунзе*
Помкомандюжгруппы *Новицкий*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 88, л. 448.

Документ № 81

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧДИВУ 2

№ 01240

27 апреля 1919 г.

Приказываю: 1) Формирующийся в Самаре полк, включенный в состав 1-й бригады вашей дивизии и наименованный 10-м стрелковым полком, немедленно перевести в Красный Яр, что в 35 верстах севернее Самары на тракте в Сергиевск, где продолжайте спешное формирование. 2) 16-й стрелковый полк немедленно перевести в Алексеевск, что в 30 верстах восточнее Самары на тракте в Бузулук. 3) Немедленно

[1] См. документ № 56 и примечание к нему, а также документ № 75.

произвести разведку района Алексеевск, Падовка, Сырейка, Н. Семейкина, Смышляевка с целью перемещения в этот район 3-й бригады вашей дивизии. 4) Перемещая немедленно 16-й полк, для передвижения остальных частей 3-й бригады ждать особого приказания. 5) Все перемещения производить походным порядком. 6) О получении сего и начале исполнения донести.

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1056, лл. 82—83.

Документ № 82

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

28 апреля 1919 г.

[Ф р у н з е.] — На фронте 4-й армии положение в общем прежнее — связи между Уральской и Деркульской группами нет. Деркульская группа с отрядом Соколова связалась, но эта связь часто разрывается вследствие набегов казачьих отрядов, портящих путь, телеграфное и телефонное сообщения. Настроение в Уральской группе хорошее, но просят немедленной помощи, ибо противник группируется в северо-западном направлении от города, высылая разведывательные партии на север вплоть до линии Чувашского. Мною отдано приказание удержать Уральск во что бы то ни стало, а Деркульской группе вместе с подходящими подкреплениями восстановить связь с Уральской группой, приводить себя в порядок и готовиться к переходу в наступление. Из Саратова приказал направить на Уральский фронт 5-й броневой отряд, ныне переименованный в 41-й, из трех бронемашин... 4-й армии нужны свежие силы и пополнения.

На фронте 1-й армии наиболее крупным событием является разгром частей 2-й и 5-й дивизий противника у р. Салмыш, где нами взято более полутора тысяч пленных, три орудия, пятнадцать пулеметов и обоз. В числе убитых у противника значится один генерал и семь офицеров. Честь победы принадлежит 277-му полку[1] (Орский) 31-й дивизии, поддержанному частями 211-го полка.

Севернее, на фронте 20-й дивизии, в районе Булановское отмечено скопление частей противника. Еще севернее в районе Мустафина под давлением противника части 170-го полка оставили Мустафина и отошли в Титовку, части 175-го и 180-го полков решили, повидимому, оставить Михайловское (Шарлык); 209-му полку приказано обратно занять последний пункт; мною же отдано приказание восстановить положение в этом районе. От частей 24-й дивизии новых сведений не поступало. Приказал выяснить, чем объясняется это обстоятельство. На фронте Туркармии части в течение вчерашнего дня занимали исходные позиции, указанные в приказе армии по линии Феклина, Каменка, Смоленское, Роговка, Троицкое (Жданово), Сергиевское, Ждамировка и Алексеевка.

Противник пытался наступать на части 219-го полка, занявшего Алексеевку, из района Чекалина и Луговое, но был отбит; других боевых эпизодов не было. Последний эшелон кавалерии прибыл в Бузулук. На фронте 5-й армии положение на южном участке без перемен: части занимают исходную линию в центре армии; на левом фланге 1-й бригады 27-й дивизии наблюдается усиленное давление противника, повидимому, занявшего Сергиевск, ибо части сводного Сергиевского отряда уже

---

[1] См. примечание к документу № 90.

отошли на Нижнюю Орлянку. По донесению комбрига 1, в этом районе действует 4-я Уфимская дивизия в полном составе с Оренбургским казачьим полком. Ввиду расхождения этих данных с предшествующими приказал выяснить со штабом 5-й армии истинную картину.

Части 1-й бригады получили приказание занять фронт Дмитриевка, Абеляково, Боголюбовка, Кармалка, штабриг в Копытовке, с тем чтобы ударить этими частями во фланг Сергиевской группе противника. Ввиду обнаружения на этом участке таких крупных сил противника мною отданы следующие приказания:

Первое. За счет сменяемых частей 26-й дивизии создать на левом фланге этой дивизии сильный резерв; 3-ю бригаду 2-й дивизии, расположенную в Самаре, перевожу в район ст. Смышляевка, Алексеевск, Семикина и Падовка, Сырейта. 216-й полк уже выступил сегодня в шесть часов утра походным порядком.

Второе. 10-му полку 1-й бригады, спешно формируемой мною из крестьян Самарского уезда, приказано перейти в Красный Яр, где и доформировываться; полк этот в настоящее время имеет уже до 750 человек.

Сегодня выдаю полку 600 винтовок, и 1-я рота сегодня же выступает в Красный Яр.

Третье. Самарскому рабочему полку, входящему в состав отдельной бригады гарнизона Самарского укрепленного района, приказано перейти в район Шиманский Ключ, Нояловка; полк этот насчитывает около тысячи человек, но плохо подготовлен и снаряжен.

Четвертое. Начинжарму приказано немедленно распорядиться устройством укрепленной позиции к северо-востоку от Красного Яра по Сергиевскому тракту. На левом участке 5-й армии продолжается давление противника по всей линии с захватом флангов; в центре расположения происходят бои, результаты пока неизвестны; правый фланг слегка потеснен. Пока все. Имею сведения о направлении от Бугуруслана частей корпуса Каппеля на смену частям 3-го корпуса. Помня вашу оценку Каппеля, я слегка обеспокоен этим обстоятельством и хотел бы слышать ваше мнение относительно дальнейших возможных операций и получить ваше указание.

[К о м ф р о н т.] — Относительно Каппеля можно сказать одно: он был силен, когда командовал чехами; его сильная сторона — маневры очень быстрой перегруппировкой; теперь, когда у него чехов нет, он не опасен; будет очень неприятно, если он обнаружится на направлении Сергиевск, Бугульма; если же сменит части 3-го корпуса, то много неприятности не сделает. Скажите, не получены ли у вас сведения, что удалось сделать сегодня на рассвете? Ведь от этого зависит весь дальнейший ход.

[Ф р у н з е.] — Нет, не получены. Думаю, что на участках бригад, кроме 73-й в Туркармии, с противником соприкосновений быть не могло. Операция должна была начаться, хотя сведения не поступали.

[К о м ф р о н т.] — Вы просите пополнения в четвертую армию; по-моему, у вас в Сызрани имеется избыток этого пополнения.

[Ф р у н з е.] — Что касается пополнений, имеющихся в Сызрани, то они принадлежат целиком 5-й армии, и я распоряжаться ими не могу.

[К о м ф р о н т.] — Хорошо, постараюсь часть пополнения 5-й армии передать вам. Дальше с вами будет говорить Сергей Иванович Гусев.

[Г у с е в.] — Здравствуйте, тов. Фрунзе. Член Реввоенсовета 1, получив случайно провод к нам, сообщил мне, что в районе к западу, северо-западу и северу от Илецкого городка, станицы Грязно-Иртекское, Мустаевский, Кондратьев, Канделинское, Ташлинский, Иртецкое и др.,

началось восстание. 224-му полку из Илецкого городка даю распоряжение восстание подавить, выделив для этого батальон с одним орудием и пулеметами, но этих сил мало; начальник 31-й [дивизии] из Бузулука дать ничего не может. Реввоенсовет 1 просит направить полк железнодорожной охраны на железную дорогу; считаю, что это необходимо сделать, ввиду близости района восстания к Бузулуку; кроме того, нужно выделить части для быстрого подавления восстания.

У вас на охране железной дороги стоят железнодорожные части; сгустите охрану в районе к востоку от Волги, и в особенности у Бузулука, разрядив охрану к западу. Возьмите на короткий срок что-нибудь из самарского гарнизона. О сделанных вами распоряжениях не откажите срочно сообщить...

[Ф р у н з е.] — О каком железнодорожном полке вы говорите? Но ведь к западу от Волги охрана мне не подчинена, и это можно сделать только вашим распоряжением. А в Самаре у меня свободного ничего нет. Относительно направления частей железнодорожной охраны из района к западу от Волги в мое распоряжение, прошу сделать через начвосовост, в подчинении коего они находятся. Усилить части, действующие в районе между Илецком и Уральском, стараюсь давно. В этих видах мною было отдано приказание Бузулукскому уездвоенкому направить в район Соболева формирующийся в Бузулуке Коммунистический полк; к сожалению, он еще мало боеспособен. Таким образом, помочь почти не могу. О сделанных распоряжениях Реввоенсовет 1 поставлю в известность.

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 125, лл. 17—21.

Документ № 83

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

28 апреля 1919 г.

[Ф р у н з е.] — Имею к вам ряд вопросов. Последние события в промежутке между частями 1-й бригады 27-й дивизии и частями 5-й дивизии, выразившиеся в отходе частей 5-й дивизии в район Васильевка, Мамыковка, а частей 21-й бригады этой дивизии и соседнего с ними левого фланга 26-й дивизии на фронт Моховая и Елховка, заставляют поставить вопрос о принятии экстренных мер, в видах ликвидации образовавшегося широкого разрыва.

Мой план заключается в следующем: предполагаю спешным порядком при помощи водного и автомобильного транспорта перебросить одну бригаду 2-й дивизии в район Черновка, Березовка, что на тракте Красный Яр — Сергиевск. Присоединяю к ней отряд броневиков. Задача бригады — стремительным ударом овладеть Сергиевском и разрезать Бугульминскую и Бугурусланскую группы.

Данные для быстрого исполнения плана у меня есть: могу поставить на ноги все организации и закончить переброску в трехдневный срок. 2-ю бригаду 2-й дивизии сосредоточиваю по линии Сергиевской железной дороги, к западу от нее, в районе примерно Полянка, Александровка. Дивизия остается пока в моем подчинении. План имеет шансы на успех, но при условии своевременного сосредоточивания Бугульминской ударной группы и передачи мне каких-нибудь частей для увеличения группового резерва, который в случае введения 2-й дивизии в бой у меня исчезает. Зная трудность подачи подкреплений из центра, я прошу о следующем:

Первое. Немедленно направить в мое распоряжение пополнение для частей 1-й бригады, вновь формируемой в количестве не менее 6 000 человек обмундированных и хотя частью вооруженных, пополнение в 12-й полк (бывший 312-й, составляющийся из петроградского комбеда и остатков самарского формирования); пополнение, согласно наряду Уральского окрвоенкома, обязан дать Пензенский губкомиссариат, но, по моим сведениям, он собирается дать его не раньше середины мая, что для меня совершенно неприемлемо; прошу направить срочно пополнения из каких-нибудь других районов.

Второе. Прошу подкрепить отдел снабжения группы средствами снаряжения, согласно нашим требованиям.

Третье. Ставлю перед вами вопрос о допустимости или недопустимости оставления в стратегических целях Оренбургского района, что дало бы мне возможность усилить Бузулукскую группу за счет сил района. Ставить этот вопрос, помимо сознания трудности усилить решающее направление другими путями, заставляет еще и вспыхнувшее среди казачьего населения Уральской области восстание. При всем желании и несмотря на ваше категорическое требование подавить его немедленно путем посылки свежих сил из Самары, я это сделать не могу, ибо этими силами не обладаю.

Сейчас получил сведения из 5-й армии: части 26-й дивизии заняли район Б. Ибраикино, части же 25-й дивизии заняли Подколочное, Куроедовку, что к югу от Бугуруслана; противник в панике бежит; есть надежда на скорое занятие Бугуруслана. Относительно подчинения Бугульминской группы, просил бы передать мне для согласования ее с действиями 2-й дивизии. Переброску 5-й армии на бугульминское направление я имею в виду и соответствующие распоряжения уже сделал.

[Комфронт.] — В отношении тех мер, кои будут приняты фронтом сейчас, после обсуждения в Совете, будет вам сообщено.

Относительно бригады 4-й дивизии [сообщаю], что она числилась в резерве фронта; в расчеты Бугульминской группы она не включалась, но, как я говорил и раньше, имелось в виду своевременно перенести центр тяжести удара на бугульминское направление; обстоятельства, вероятно, так и сложатся. Идея относительно выделения Бугульминской группы в Совете уже обсуждалась; в общем было бы самое лучшее, если бы 5-я армия была переброшена целиком на бугульминское направление. Обстановка препятствует это сделать, и, как полумера, вероятно, придется это направление выделить от армии, и та же обстановка заставит эту группу подчинить непосредственно фронту; сложность задачи группы заключается в том, что она должна содействовать и 2-й армии и бугурусланскому направлению, почему будет правильнее сделать ее самостоятельной, подчиняющейся фронту; вопрос лишь в командире группы, которого у фронта пока нет [1].

ЦАКА, д. 52—204, лл. 86—88.

---

[1] На фронте произошли события, побудившие начать решительные действия не позже 28 апреля, а именно: успешные бои в течение 20—25 апреля нашей 24-й дивизии с 12-й дивизией противника в районе Воздвиженка, Залесово; разгром 26 апреля частями 1-й армии 4-го корпуса ген. Бакича из состава Южной группы ген. Белова на р. Салмыш; успешное продвижение в районе юго-западнее Бугуруслана 26-й дивизии 5-й армии и, наконец, разгром 1-й бригадой 25-й дивизии 11-й дивизии белых. Этот последний бой произошел неожиданно, как неожиданно выявилось и расположение 11-й дивизии белых в непосредственной близости от нашей 1-й бригады 25-й дивизии.

Расположение 11-й дивизии противника было вскрыто не разведкой, а захватом в ночь на 26 апреля ординарцев этой дивизии, везших оперативный приказ, из которого было установлено, что средний — 41-й — полк 11-й дивизии противника находится прямо против частей 1-й бригады 25-й дивизии. По инициативе командира

Документ № 84

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

29 апреля 1919 г., 23 часа

[Ф р у н з е.] — На фронте 4-й армии без перемен. На фронте 1-й армии противник наступал с юга на Оренбург со стороны Дангузская, занял ее, затем Меновой двор, откуда обстреливал окраины города из двух орудий; Меновой двор обратно взят нами; на восточном участке обороны Оренбурга нами обратно взята Каменно-Озерная; от 20-й дивизии сведений не поступало; полки 24-й дивизии заняли с боем район Воздвиженское, Дюсьметьева; 214-й полк ведет бои вблизи Алябьева: взято 50 пленных и много винтовок. На фронте Туркармии части 73-й бригады овладели Преображенским, Куроедовкой, Дураковкой, Кушниковым, Чибриновкой, ведя правым флангом наступление на Луговое и Ключегорье; сведений с последних двух пунктов не поступало; бои шли с 43-м и 44-м полками, потерявшими несколько сотен пленных, одно орудие, 10 пулеметов. От частей 31-й дивизии сведений не поступало.

На фронте 5-й армии продвижение наше продолжалось, но донесений о достигнутых на фронте 25-й дивизии пунктах не было; к югу от железной дороги заняты Аверкина и Чекалинская. К северу от железной дороги на фронте 1-й бригады 27-й дивизии продолжается нажим противника: наши части были выбиты из Дмитриевки. На фронте 27-й дивизии давление противника продолжается; точных донесений не получено. К какому времени окончательно можно рассчитывать на сосредоточение полков Бугульминской ударной группы; удастся ли это сделать к 5—6 мая, как говорили вы? Для меня это имеет огромное значение, ибо с этим связывается группировка частей 5-й армии и вопрос об использовании частей 2-й дивизии.

[К о м ф р о н т.] — Все меры будут приняты, чтобы сосредоточение закончилось 5 или 6 мая; сегодня в Симбирске началась погрузка полков.

бригады, к рассвету было организовано внезапное нападение на 41-й полк противника, в результате чего солдаты 41-го полка перебили своих офицеров и полк целиком перешел на нашу сторону. Фланговые 43-й и 44-й полки, узнав о катастрофе в центре, в беспорядке отошли и очистили, таким образом, пространство для беспрепятственного наступления нашей ударной группы.

Столкновение 1-й бригады 25-й дивизии с 11-й дивизией противника послужило как бы сигналом к общему наступлению, начавшемуся 28 апреля.

Бугурусланская операция с первых же дней стала развиваться совсем не так, как мыслил себе ее построить М. В. Фрунзе. Он считал, что после первого удара в районе Бугуруслана и поражения 3-го Уральского корпуса противника частям ударной группы с двумя правофланговыми бригадами 25-й дивизии 5-й армии следует быстро выдвинуться на северо-восток и отрезать всю армию противника от его сообщений с Белебеем и Уфой. Однако центр тяжести всей операции стал перемещаться в район Сергиевска. Захватив этот пункт еще 26 апреля, части 4-й дивизии противника стали продвигаться к югу, угрожая тылам 5-й армии, и в частности штабу армии, находившемуся на ст. Кротовка. Чтобы прикрыть тыл 5-й армии и подступы к Самаре, М. В. Фрунзе приказал из состава 2-й стрелковой дивизии, единственного своего резерва, одну бригаду выдвинуть на тракт из Сергиевска на Красный Яр, а другую — западнее Сергиевской железнодорожной ветки в район Александровка, Полянка, причем М. В. Фрунзе просил командующего фронтом усилить бугульминское направление и придать бригаду 4-й стрелковой дивизии для усиления резерва Южной группы.

В переговорах 28 апреля командующий фронтом отказал в просимых подкреплениях, вновь подчеркнув большую важность бугульминского направления, куда вообще имелось в виду перенести центр тяжести удара и для чего командование фронта предполагало даже организовать особую группу.

[Фрунзе.] — Хорошо, в таком случае я могу спокойно выжидать развития событий. Прошу вас потребовать из центра присылки в мое распоряжение срочным порядком седел и драгунских винтовок; у меня сейчас есть до полутора тысяч казаков, бросивших станицы, занятые противником, часть из них на конях, но совершенно нет седел и нехватает оружия, винтовок и пулеметов. Если вы поможете в этом отношении, то я в кратчайший срок смог бы выставить в полном составе 3-ю кавалерийскую дивизию и при помощи ее разгромить весь тыл противника.

ЦАКА, д. 52—204, л. 89.

Документ № 85

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 44/33

30 апреля 1919 г.

16-й стрелковый полк получил 27 апреля в 1 час 30 минут ночи приказание[1] выступить из Самары походным порядком в район ст. Кинель и уже в 5 часов выслал разведку, а в 6 часов 50 минут выступил в полном составе. Такой быстрый сбор и выступление полка свидетельствуют о крепкой дисциплине и большом порядке в полку. Именем рабоче-крестьянской Советской России приношу благодарность всем красноармейцам, комиссарам и командному составу полка. Выражаю уверенность, что и впредь полк всегда будет на высоте своего положения.

Командующий Южной группой *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 5, д. 24, л. 60.

Документ № 86

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 023

1 мая 1919 г.

Противник, пытавшийся овладеть Оренбургом, при наступлении как с севера, так и с востока и с юга отброшен частями нашей Оренбургской группы и понес большие потери, в том числе свыше полутора тысяч пленными. На всем остальном фронте 1-й армии противник в общем пассивен; на левом фланге части 24-й стрелковой дивизии отбросили 12-ю дивизию противника в район Богородское (Пономарево). Начавшееся 28 апреля общее наступление Туркестанской и правого крыла 5-й армии идет вполне успешно: части 1-й бригады 25-й дивизии разбили 11-ю дивизию противника, а части 2-й и 3-й бригад 25-й дивизии и 3-й бригады 26-й дивизии — 6-ю дивизию противника, отдавшую в наши руки много пленных и отступающую на север и частью на северо-запад.

[1] В конце апреля наступление противника на фронте 5-й армии стало заметно ослабевать. Причиной этому было, с одной стороны, утомление войск противника и весенняя распутица, а с другой — подход подкреплений для 5-й армии.

Однако на левом фланге 5-й армии 26 апреля противник занял Сергиевск и стал развивать дальнейшее наступление.

В связи с этим быстрое выдвижение резервов из Самары, в частности 16-го стрелкового полка 25-й дивизии в район ст. Кинель, имело огромное значение.

В то же время противник собранным в районе Сергиевска кулаком теснит левофланговые части Бугурусланской группы 5-й армии.

Одновременно под напором превосходных сил противника Бугульминская группа 5-й армии вынуждена продолжать отход, выдерживая главный нажим на своем правом фланге.

На фронте 4-й армии противник, перерезав железную дорогу между Уральском и Деркуль и овладев Александров-Гаем, пока держится пассивно.

При содействии передаваемых мне подкреплений я решил: путем двойного охвата нанести удар противнику с целью уничтожения его группы, оперирующей в районе к юго-востоку от Сергиевска и стремящейся отбросить правую группу 5-й армии от ее сообщений с Самарой, после чего общими усилиями Туркестанской и 5-й армий отбросить Бугульминскую группу противника на север, отрезав ее от сообщений с Уфой. Для чего:

1. Первой армии продолжать выполнение поставленных ей задач — удерживать район Оренбурга и активными действиями на своем левом фланге, в общем направлении на север, приковывать к себе части противника, группирующиеся в районе к юго-востоку от железнодорожной ст. Абдулино. Разграничительная линия между 1-й и Туркестанской армиями — Натальино (Плещеево), Абдулино, Белебей, для 1-й армии включительно.

2. Туркестанской армии, имея справа активно действующий заслон, продолжать самое энергичное и быстрое наступление главной своей массой, в тесной связи с правым флангом 5-й армии, в целях выхода во фланг и тыл Бугурусланской группы противника. Оставив конную бригаду в районе железной дороги Бугуруслан — Белебей, выдвинуть все остальные части конницы для энергичных и быстрых действий в направлении на Бугульму с целью прикрытия правого фланга армии при дальнейшем ее наступлении и удара по тылу противника и его сообщениям. Разграничительная линия между Туркестанской и 5-й армиями — Бугуруслан, ст. Дымка, для Туркестанской армии включительно.

3. Пятой армии, в состав коей включаю 2-ю и 3-ю бригады 2-й стрелковой дивизии, приказываю: продолжая быстрое наступление своего правого крыла от Бугуруслана в общем направлении на северо-запад, использовать части 2-й дивизии для развития самых энергичных действий в охват правого фланга и в тыл 4-й Уфимской дивизии противника с целью не только остановить его нажим на юг, но путем окружения уничтожить его.

Для усиления Бугульминской группы 5-й армии в состав ее будут включены части, сосредоточиваемые штабом фронта в районе Мелекеса. С прибытием этих подкреплений левой группе 5-й армии перейти в решительное наступление с охватом левого фланга 8-й Камской [дивизии] противника в целях разобщения ее от частей 4-й Уфимской дивизии и тем самым обеспечения левого фланга 2-й дивизии, направляемой в район Сергиевска для глубокого охвата.

4. Четвертой армии приказываю: овладев вновь Александров-Гаем, продолжать выполнение задачи по удержанию района Уральска и железной дороги на Покровск; с прибытием подкреплений перейти к решительным действиям с целью отбросить противника от железной дороги и Уральска.

5. Требую от всех армий самой кипучей энергии, быстроты и смелости при выполнении поставленных им задач, памятуя, что при создав-

шейся обстановке только в таких действиях залог нашего полного успеха[1].

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1056, лл. 107—113.

Документ № 87

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

1 мая 1919 г.

[Фрунзе.]— Хочу разрешить несколько вопросов в связи с вашей последней директивой[2]. Уклон на северо-восток Бузулукской группы создался вследствие появления на ее фронте 11-й дивизии, начавшей отступать после поражения на северо-восток и потянувшей за собой войска ударной группы. В настоящее время вследствие занятия 3-й кавалерийской бригадой ряда пунктов в непосредственной близости железной дороги между станциями Сарай Гир и Филипповка, повидимому, разбитые части противника повернули на северо-запад, так как по последней сводке Туркармии части 73-й бригады изменили свое направление на северо-запад. Для меня неясен в вашей директиве вопрос о действии Бугульминской группы и ее подчиненности.

К 4 мая мною заканчивается сосредоточение частей 2-й и 3-й бригад 2-й дивизии на сергиевском направлении, причем на 3-ю бригаду, сосредоточиваемую в Черновка, Нижняя Орлянка, возлагается задача: стремительным движением захватить Сергиевск и быстро продвинуться вверх по течению р. Сока в тыл Бугурусланской группе противника. 2-я бригада должна поддержать левое крыло 1-й бригады 27-й дивизии и частей 26-й дивизии, действующих перед фронтом Сергиевской группы. Две бригады 25-й дивизии и 1-я бригада 26-й дивизии должны повернуть по занятии Бугуруслана на северо-запад, стремясь соединиться в тылу противника с частями 2-й дивизии. Личной своей поездкой на сергиевское направление я установил путем опроса красноармейца Сергиевского сводного полка, стоящего в Черновке, почти полное отсутствие противника на путях к Сергиевску от Красного Яра. Таким образом, я считаю легко осуществимым захват Сергиевска и затем глубокий охват противника в этом направлении. Задача частей 2-й дивизии должна быть строго согласована с задачей нашей Бугульминской группы.

Эта последняя [задача] представляется мне в следующем виде: одновременно с ударом на Сергиевск должен быть нанесен удар по

---

[1] Под давлением требований фронта, а отчасти и из опасения, что противник, продвигаясь от Сергиевска на юг, сможет прервать железнодорожное сообщение 5-й армии и ударной группы с Самарой — нашей главной базой, М. В. Фрунзе вынужден был передать 2-ю стрелковую дивизию в 5-ю армию. Приказом № 023 он требовал путем двойного охвата окружить и уничтожить 4-ю дивизию белых, выдвинувшуюся к юго-востоку от Сергиевска; после этого совместными усилиями 5-й армии и ударной группы предполагалось отбросить Бугульминскую группу противника на север, отрезав ее от сообщения с Уфой.

Таким образом, вместо главных усилий в северо-восточном направлении операция стала уклоняться не только на север, но и на северо-запад. Даже коннице, входившей в состав ударной группы, было указано движение не на глубокие тылы противника, а на Бугульму, т. е. на север.

Это привело к расчленению единой по идее цельной операции контрудара на две самостоятельные операции — Бугуруслано-бугульмино-сергиевскую и Белебеевскую.

[2] Речь идет о директиве Реввоенсовета фронта за № 01706 с замечанием, что Туркестанская армия слишком резко забирает на северо-восток и что такое направление удара приводит к разброске сил.

частям 8-й Камской дивизии в общем направлении на Бугульму и с охватом для левого фланга с целью поскорее войти в связь с частями 2-й дивизии и облегчить этой последней задачу разъединения сил противника. Исходя из необходимости строгого согласования, я просил бы вас оставить эту группу в подчинении командарма 5 и под его непосредственным руководством, для чего он должен будет немедленно принять меры к наведению во всей этой группе, включая приданные вами полки, должного порядка. Так как из ваших слов, сказанных в разговоре с наштагруппы, сосредоточение полков Бугульминской группы должно было закончиться 3-го числа, то не найдете ли возможным, разрешив вопрос о подчинении в указанном мною смысле, благословить на начатие операции примерно 5 мая. В успехе я не сомневаюсь; сегодня присутствовал при посадке на баржи полков 3-й бригады, перебрасываемых в Красный Яр, — настроение превосходное.

Относительно действий 1-й армии, хочу ограничиться сдвигом ее левого фланга в северном направлении, для чего разграничительную линию отодвигаю от Зыкова к северу. Оренбург требует срочной помощи, опять ставит вопрос об очищении; согласно вашим указаниям, предписываю его оборонять; посылаю в подкрепление блиндированный поезд, сооруженный мною заново в Самаре. На фронте 4-й армии положение попрежнему неважное. Противник хотя и слаб, но и наши части ничего не стоят. Жду вашего ответа на поставленный вопрос.

[Комфронт.] — Таким образом, остается вопрос о подчинении выдвигаемых нами в Мелекес частей и начале операции; первый вопрос будет разрешен в том смысле, как говорите вы; относительно начала операции, я боюсь, что Мелекесская группа к 5-му числу еще не войдет в соприкосновение с противником; при сосредоточении группы в Мелекесе учитывался отход одной из частей группы, но два дня она оставалась на месте, почему сосредоточение вышло несколько глубокое, и пожалуй вновь нужно продвигать по железной дороге; в этом смысле, вероятно, и придется внести коррективы.

[Фрунзе.]— Хорошо, в таком случае окончательно день наступления я в своем приказе пока не объявлю. Должен предупредить, что всю Туркармию бросить на Бугульму я не решаюсь, ибо, по сведениям из 1-й армии, противник сосредоточивается в районе Ново-Спасское, Сарай Гир, Абдулино, что я предполагал и сам. Ввиду этого намерен одну бригаду пехоты вместе с кавалерией оставить на дороге в Белебей в виде заслона.

[Комфронт.] — Видите ли, в дальнейшем обстановка, конечно, еще покажет, как это осуществить, но теперь необходимо Туркестанскую армию резко подать на север, так как вы сами говорите, что в районе Бугуруслана противник оказывает упорство, а 11-я дивизия, как я и говорил, сразу рассыпалась, и надо скорее помочь 5-й армии, дабы наступление этой последней ускорило быстрое овладение Бугурусланом, и затем продвижение от Бугуруслана на север должно помочь частям, действующим в районе Сергиевска. А затем относительно заслонов вопрос решится двояко: либо продвижением левого фланга 1-й армии на север, либо заслон, либо переброской в этот район 33-й дивизии, о чем мы вошли с просьбой к главкому. Словом, это будет выяснено дальше.

Скажите, нет ли сведений вечерних из армий?

[Фрунзе.] — Из армий сведений пока нет. Между прочим, я с тов. Куйбышевым намерены отправиться на фланги нашей Бугурусланской группы для ускорения темпа продвижения. Надеюсь, что это не встретит возражений с вашей стороны?

[Комфронт.] — Не совсем так. Я боюсь, что наступает момент, когда придется управлять чуть не каждый день армиями, иначе может быть запоздание, почему ваш отъезд может быть нежелательным.

[Фрунзе.] — Примем к сведению. У меня больше вопросов нет.

ЦАКА, ф. 106, д. 1152, лл. 21—27.

Документ № 88

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ЛЕБЕДЕВЫМ

2 мая 1919 г.

[Лебедев.] — 1. Получается, что теперь мы нажимаем на выдающуюся часть противника, т. е. попросту выпираем его; было бы гораздо интереснее нажать в районе Туркестанской армии; только при этом условии мы действительно разгромим противника, а не оттесним его просто назад. В соответствии с этим меня смущает крайне вялое действие Туркестанской армии, затем — то, что мы имеем 2-ю дивизию на сергиевском направлении. Правда, об ее назначении в вашем приказе не говорится ни слова.

2. Есть много данных, что противник перед Бугульминской группой отходит, 27-я же дивизия стоит на месте. Это может развязать руки Камской дивизии, и она может причинить нам неприятности в других районах. Заглядывая далеко вперед, желательно уже теперь направлять наши силы так, чтобы выходить, в общем, левым флангом к Елабуге, устью Белой, Уфе и южнее, дабы из этого района развивать действия для уничтожения противника, действующего как к югу от Камы, так и к северу от нее. По этим мыслям хотел бы получить ваше мнение.

[Фрунзе.] — Вялое действие флангов 5-й армии, включая сюда и части Туркармии, нервирует и возмущает и меня самого; для придания им большей активности я решился на следующие меры: командирую в 25-ю дивизию и во 2-ю дивизию своих специальных представителей для толкания их вперед. Надо вам сказать, что 25-я дивизия есть продукт в значительной своей части прежнего быта 4-й армии с целым рядом свойственных этой армии недочетов, и в силу этого, при управлении такими частями, приходится считаться больше чем следовало бы с моментами персонального свойства.

Сейчас вызываю к аппарату командарма 5, которому еще раз хочу подтвердить необходимость стремительного захождения в направлении на Бугульму и ст. Дымка. Относительно 2-й дивизии в моем приказе действительно не говорится, но способ ее использования был мной указан прежде, а именно в момент усиленного нажима противника от Сергиевска на Кротовку, что я, несмотря на всю тревогу по этому поводу фронта, никогда не считал опасным, а напротив, даже желал более глубокого продвижения противника в этом направлении.

2-я дивизия должна была одной своей бригадой, сосредоточенной в районе Кротовки и севернее, сдержать в случае нужды опасное продвижение далеко на юг, а другой бригадой, которую я в трехдневный срок на автомобилях и пароходах сосредоточил в районе Черновки, должна была стремительно захватить Сергиевск, продвинуться дальше на северо-восток, отрезать путь отступления Сергиевской группе на север. К сожалению, противник, как я и предполагал, заблаговременно стал отходить и в этом направлении. На 2-й дивизии в настоящее время лежит обязанность быстрым продвижением на северо-восток разобщать

Бугульминскую группу противника от Сергиевска и Бугурусланской группы.

Что касается нашей Бугульминской группы, то в моем приказе ей указана чрезвычайно активная роль, а именно решительная атака и разгром 8-й Камской дивизии, ибо, так же как и вы, я считался с возможностью быстрого отхода этой дивизии и созданием этим для нас неприятностей.

Всю Туркармию повернуть на север я не считаю возможным; от нее мною взята одна бригада 25-й дивизии и присоединена к 5-й армии; 31-я же дивизия, к слову сказать, имеющая только пять полков, да и то не сильного состава, должна, выдвинувшись в направлении на Абдулино, быть заслоном со стороны Белебея. При всей слабости противника в этом районе в данное время, я именно отсюда или из района восточнее Бугульмы ожидаю удара в общем направлении на Бугуруслан, во фланг нашей 5-й армии.

В этом отношении я глубоко расхожусь с комвостфронтом, который от меня требовал, под давлением, по моим предположениям, главкома, обращения всей Туркармии на северо-запад. Направлению на Белебей я придаю настолько серьезное значение, что убедительно настаиваю на немедленной передаче мне бригады 4-й дивизии, ибо сейчас у меня никаких резервов нет; формируемая нами 1-я бригада 2-й дивизии не скоро еще будет боеспособна. В отношении ваших дальнейших предположений и вообще всего разыгрывания операции я являюсь самым настойчивым противником отжимания и оттеснения противника и все время провожу идею глубокого охвата, даже иногда с некоторым риском.

Ликвидировать всю Бугульминскую и всю Бугурусланскую группы противника, не дав им возможности отойти, мне думается, возможно лишь при условии немедленной подготовки операции по р. Каме.

Я постараюсь толкнуть правый фланг 5-й армии самым ускоренным темпом вперед, и, возможно, нам удастся отрезать противника от Уфы где-нибудь в районе Бугульмы, что вызовет отход его к северу. Этот отход должна бы не допустить своими решительными действиями наша Бугульминская группа, но, признаться, такой прыти я от нее не ожидаю. Считаю поэтому необходимым подготовить новую группу, хотя бы из того, что предназначалось комфронтом для занятия Чистополя. Эта группа при поддержке речной флотилии и должна продвинуться до устья Белой, дабы дать возможность хотя бы таким путем окружить и уничтожить противника. Последние сведения о фронте таковы: кавалерия Туркармии занимает район Сарай Гир, Радовка, ведя отсюда разведку на Абдулино и в северном направлении. Части 31-й дивизии выдвигаются на линию железной дороги в районе Филипповка, Сарай Гир и севернее.

Правый фланг 5-й армии в лице 25-й дивизии, повидимому, остается на старом месте, т. е. к востоку от Бугуруслана, севернее р. Кинель; по поводу его медлительности я сейчас запрашиваю командарма 5. Части 3-й бригады 26-й [дивизии] продолжают окружение Бугуруслана, где противник почему-то упорно задерживается. Центр 5-й армии выдвигается на север, причем лишь в одном пункте, а именно в районе расположения 226-го полка, противник усиленно надавил и заставил полк отойти из района Ст. Мансуркина в Покровское (Сосновку). Части 2-й дивизии и 1-й бригады 27-й [дивизии] выравниваются движением на север по центру армии; с этим, как я уже вам докладывал, я тоже не согласен, но надлежащей активности, возможно, части 2-й дивизии не смогли еще развить по условиям сосредоточения. В общем счете это теперь уже и несущественно, ибо основная задача — охват флангов

всех групп, а не уничтожение одной только Сергиевской группы. О Бугульминской группе никаких сведений не имел. На фронте 1-й армии левый фланг продвигается на север, но о достигнутых рубежах пока сведений не получил, на остальных участках без существенных перемен.

[Лебедев.] — Что скажете вы относительно бригады 4-й дивизии и деятельности по р. Каме? Если мы сходимся с вами относительно необходимости наносить удар не с фронта, то, я думаю, мы легко договоримся; я с вами совершенно согласен, что оставить без внимания Белебей нельзя, и поэтому я вполне согласен с назначенной вами для Туркестанской армии восточной разграничительной линией. Надо только, чтобы в соответствии с ней продвигался левый фланг 1-й армии, который очень желательно усилить за счет остального ее фронта, так как в сущности 1-я армия у нас стоит против слабого, неорганизованного и пассивного противника. Думаю, что охватить противника возможно только с юга, т. е. из района восточнее Бугуруслана, прямым движением отсюда на север.

Попытка охватить его правый фланг движением вдоль Камы, по-моему, не обещает успеха, просто по расчету времени трудно надеяться, чтобы удалось нам развить в этом направлении столь энергичное и быстрое движение, чтобы выиграть фланг противника и его обойти; между тем на юге мы имеем для обхода отличное исходное положение, если не упустим времени. Но, к сожалению, как раз в этом наиболее интересном для [нас] районе, к востоку от Бугуруслана, мы имеем плохо вами аттестуемую 25-ю дивизию и слабую 31-ю дивизию (кстати, почему в ней только 5 полков, где остальные?), и этим слабым частям еще придется, кроме активной задачи, исполнять роль заслона со стороны Белебея. Все это и заставляет сожалеть, что 2-я дивизия нами направлена в сергиевском направлении; это было, по-моему, необходимо в то время, когда мы на это решались, но теперь обстановка резко изменилась, и, по-моему, почти нет сомнения, что в сергиевском направлении она именно будет силой, выпирающей противника, а не разбивающей его. Не представляется ли возможным снять ее оттуда и направить в район Туркестанской армии? В оперативном отношении я бы не колеблясь принял такое решение. Насколько это выполнимо в техническом отношении?

Бригада 4-й дивизии только что прибывает в Симбирск; в каком она виде, еще неизвестно, а также неизвестно, через сколько времени ее пустят в дело, поэтому направление ее предрешать еще преждевременно. Из приказа вашего я знаю, что вы потребовали от 5-й армии энергичных действий для разбития Камской дивизии, но я боюсь, что 5-я армия потратит несколько дней на подготовку и развитие действий Мелекесского отряда, а в это время 27-я и 5-я дивизии будут стоять перед пустым местом, а затем выяснится, что и движение Мелекесского отряда окажется впустую. Поэтому я считаю необходимым, чтобы 27-я и 5-я дивизии проявили активность, не выжидая Мелекесской группы.

[Фрунзе.] — 31-я дивизия перед началом операции была в стадии формирования и имела 8 полков частью только обозначенными. После неудачи под Уфой самая сильная бригада была выхвачена и брошена туда; таким образом, осталось 5 полков. Из этой бригады уцелел только один полк, который ныне приводится в порядок и находится в районе к северу от Бузулука; один из наиболее сильных полков этой дивизии, 277-й (Орский), остался в районе Оренбурга, откуда мне его не удается перебросить в силу протеста 1-й армии,

ввиду необходимости обезопасить фланг и тыл армии от казацких восстаний; полк оставлен временно, и я собираюсь перекинуть его при первой возможности. Введение 2-й дивизии в сергиевском направлении мной было допущено лишь под давлением сверху, причем я считался с возможной необходимостью переброски ее, по крайней мере одной бригады, в направлении на Бугуруслан; думаю, что так и придется сделать, технически считаю это осуществимым.

Что касается удара по войскам Камской дивизии, то, конечно, он должен производиться немедленно, о чем отдано мной соответствующее приказание командарму 5. Но меня удивляет такая медлительность сосредоточения и подготовки Мелекесской группы. Комфронт говорил, что в районе Мелекеса она будет не позднее 3-го; неужели нельзя ускорить переброску ее по железной дороге на восток. Перерыв связи групп противника с тылом восточнее Бугульмы будем стараться устроить, ибо я думаю, что только на действия этого крыла и можно рассчитывать; во всяком случае прошу вас со своей стороны нажать в смысле ускорения введения в бой Мелекесской группы. Пока все.

[Лебедев.] — При решении двинуть 2-ю дивизию восточнее Бугуруслана крайне нежелательно раздробить ее по бригадам; необходимо туда направить либо всю дивизию, т. е. теперь две готовые бригады, а впоследствии и третью, либо всю же дивизию оставить на сергиевском направлении. Мелекесский отряд сосредоточен с сегодняшнего вечера[1]... для 5-й армии; нехватает у него второстепен[ных] частей; он может начать движение хоть завтра или послезавтра, но он настолько сзади, что его действия скажутся еще сравнительно не скоро.

Я кончил, прошу сообщить, когда найдете возможным, ваше решение о направлении 2-й дивизии.

[Фрунзе.]— Ваше указание относительно 2-й дивизии вполне разделяю, постараюсь сделать именно так. Хорошо, сейчас я выясню этот вопрос с командармом 5.

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 125, лл. 1—5.

Документ № 89

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

3 мая 1919 г.

[Фрунзе.] — В районе Сергиевска наше положение улучшается. На правом фланге этого участка вчера нами заняты Подбельская, Дмитриевка, Моховая; противник окопался в 5 верстах к юго-востоку от Сидоровки вдоль Сергиевской железнодорожной ветки. Контратаками противника наши части были оттеснены к Шумарка, Александровка, Богородское. Указанное передвижение противника меня ничуть не беспокоит, это создает лишь большую для него катастрофу. Части 25-й дивизии сведений не представили, части 31-й дивизии и 1-й бригады 25-й [дивизии] выходят в район Заглядино, Асикеево; о достигнутых рубежах сведений пока нет. Взяты пленные Украинского полка в районе Нов. Аширова, (Бакирова); части левого фланга 1-й армии направляются в район Богородское (Пономарево), Семеновка, Зыково (Ефремовка). Остальная часть фронта 1-й армии пассивна; в Оренбургском районе артиллерийская перестрелка. Под Уральском в районе Деркуль были бои, противник наступал под личным руководством ген. Савельева, имеющего штаб в хут. Астраханкин, на Деркуль в составе

[1] Далее в документе неразборчиво.

двух пехотных и трех конных полков и при 11 орудиях. Бой продолжался пять часов и окончился отступлением противника, оставившего на поле сражения свыше 200 убитых и 7 пулеметов.

[Комфронт.] — Скажите обстановку, главным образом в районе Сергиевска. Что́ 2-я бригада 26-й дивизии пущена уже в дело, или она еще в резерве в районе Сарбайская, а также — как идет сосредоточение группы? Плохо только, что в этой группе нет артиллерии; необходимо, чтобы 27-я дивизия часть своей артиллерии уделила бригаде 35-й дивизии, части которой сосредоточены в Мелекесе.

[Фрунзе.] — Части 2-й бригады двумя полками (230-й и 231-й) в дело пущены и заняли Моховую и Александровку, что в 5 верстах юго-восточнее Сидоровки (на карте нет); 229-й полк пока в резерве в районе Капитоновка, Шумарка, где он принял на себя отошедшие части 235-го и 236-го полков 1-й бригады 27-й дивизии. Сосредоточение частей 2-й дивизии происходит удовлетворительно; вечером будут указаны пункты, которые они займут; к 4 мая, согласно моему приказу, сосредоточение должно закончиться; чувствуется у них недостаток артиллерии. При всех стараниях смог придать только три батареи: две — в 3-ю и одну — во 2-ю бригаду. Относительно Мелекесской группы прикажу командарму 5 принять меры.

[Комфронт.] — 2-й дивизии сейчас отдам директиву о подчинении Мелекесской. Меня все-таки несколько беспокоит отход частей 27-й дивизии на Кротовку. Скажите, каких-либо новых частей не обнаружено на этом направлении?

[Фрунзе.]— Нет, не обнаружено, прошу не беспокоиться, я даже отчасти рад этому уклону; у меня уверенность в успехе твердая, несмотря на то, что, по показаниям лично сегодня мной опрошенных пленных офицеров 11-й дивизии, 4-я Уфимская дивизия является одной из наиболее крепких. Я настолько твердо убежден в том, что мы ликвидируем эту группу силами 5-й армии, включая части 2-й дивизии, что мне лично представлялось бы не особенно желательным движение частей Туркармии на Бугульму. Я считал бы более целесообразным занять Белебей и перерезать Бугульминку в более глубоком тылу, ибо фактически части Туркармии все равно не смогут принять участие в Сергиевской операции. Еще раз подтверждаю абсолютную уверенность в успехе ближайших операций и хотел бы знать ваши соображения относительно дальнейшего.

[Комфронт.] — Я очень доволен развитием операций на бугурусланском направлении; если вас не беспокоит Сергиевск, то это, конечно, самое главное; относительно дальнейшего сейчас ничего сказать не могу, так как, повидимому, дальнейшие операции будут происходить без моего участия; таким образом, о дальнейшем пока воздержусь.

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 125, лл. 6—7.

Документ № 90

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКУ ОБОРОНЫ ОРЕНБУРГА

№ 1117

3 мая 1919 г.

Предлагаю немедленно представить к награждению отличившихся в бою на р. Салмыш из состава полка [1]. Всему полку от имени Рабоче-

[1] В штабе 1-й красной армии от перебежчиков были получены 18 апреля сведения о сосредоточении у р. Салмыш корпуса Бакича. 22 апреля в этот район был переброшен 277-й Орский стрелковый полк, который совместно с 216-м рабочим пол-

Крестьянского правительства объявляю благодарность за его геройский подвиг. Уверен, что геройский 277-й полк и впредь оправдает доверие трудового народа.

Командующий Южгруппой *Фрунзе*
Член Реввоенсовета *Куйбышев*

ЦАКА, ф. 106, д. 8168, л. 75.

Документ № 91

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА № 024

4 мая 1919 г.

Во изменение и дополнение приказа № 023[1] приказываю:

1) 73-ю бригаду 25-й стрелковой дивизии передать из состава Туркестанской армии на присоединение к своей дивизии с временным подчинением всей дивизии в оперативном отношении командарму 5.

2) Туркестанской армии продолжать энергичное наступление с целью овладения районом Златоустовской железной дороги на участке Сарай

ком, имея три орудия, в тот же день разбил левую группу белых. К концу боя в штаб 277-го полка добровольно явились несколько солдат 41-го Троицкого полка, заявив, что они перебили своих офицеров. 23 апреля 277-й полк переправился через р. Сакмару (у устья р. Салмыш) и разбил части 2-й белой дивизии. При этом обнаружилась полная деморализация белых. 24 апреля наши части продолжали теснить противника. При переправе через р. Сакмару белых спаслось только 300 человек, 300 человек было убито, около 1 500 человек сдались в плен.

[1] См. документ № 86. В сражении, развернувшемся в результате нашего контрнаступления, боевые действия сконцентрировались в трех очагах: в районе Бугуруслана — нашей ударной группы, т. е. 1-й бригады 25-й дивизии, 31-й дивизии и бригады 3-й кавалерийской дивизии и правого фланга 5-й армии в составе 2-й и 3-й бригад 25-й дивизии, 3-й бригады 26-й дивизии и 1-й бригады 27-й дивизии — против 3-го Уральского корпуса противника; в районе Сергиевска — 1-й и 2-й бригад 26-й дивизии и 2-й и 3-й бригад 2-й дивизии — против 4-й дивизии белых и, наконец, на севере, вдоль железной дороги Бугульма—Симбирск, в районе Шалашникова, Челны, Нурлат — наших 2-й и 3-й бригад 27-й дивизии и 2-й бригады 5-й дивизии — против 8-й дивизии белых.

На главном бугурусланском направлении наступление наших частей развивалось успешно, в результате чего 3-й Уральский корпус противника, под угрозой обхода его южного фланга, стал отходить, и 4 мая 3-я бригада 26-й дивизии овладела Бугурусланом. Тем не менее противник, имея успехи в районе Сергиевска и на бугульминском направлении, продолжал на этих участках своего фронта теснить наши части. Особую активность проявлял противник на бугульминском направлении, вследствие чего ко 2 мая наши части отошли на запад — на линию Супанево, К. Розенталь, Бикулово (60 *км* восточнее Мелекесса), уничтожая за собой железнодорожные мосты.

Почувствовав серьезную угрозу со стороны Бугуруслана, району которого противник не придавал особого значения, белое командование отдало приказ об общем отходе. В результате этого 5 мая части 1-й и 2-й бригад 26-й дивизии заняли Сергиевск, и северная Бугульминская группа 5-й армии (2-я бригада 5-й дивизии и 3-я бригада 27-й дивизии) стала вновь продвигаться на восток вслед за внезапно отошедшими в ночь на 3 мая частями 8-й дивизии белых.

С этого времени инициатива действия перешла в руки красных армий.

Спешный отход противника приводил к срыву основного замысла М. В. Фрунзе — глубоким выходом на тылы отрезать противнику пути на восток и уничтожить главную группировку белых. Сложившаяся под влиянием этого отхода новая обстановка вызвала необходимость в новых распоряжениях, ввиду чего М. В. Фрунзе 4 мая отдал приказ № 024, смысл которого сводился к уничтожению всех трех групп противника — Бугурусланской, Сергиевской и Бугульминской.

Этот приказ отражает в корне изменившуюся идею контрудара, задуманного М. В. Фрунзе, ибо главная роль этим приказом была предназначена 5-й армии, а роль ударной группы свелась к обеспечению операций 5-й армии.

Гир—Филипповка для прикрытия операций 5-й армии. Часть конницы выдвинуть в направлении на Бугульму для освещения местности и удара на сообщения противника.

3) 5-й армии уничтожить как Бугурусланскую и Сергиевскую, так и Бугульминскую группу противника, для чего энергичным и безостановочным выдвижением правого фланга армии в направлении на ст. Дымка отрезать пути отхода противника на Бугульму; Бугульминской же группе, с включаемой в состав армии 2-й бригадой 35-й дивизии и Мелекесским полком, разбить 8-ю Камскую дивизию и выйти в тыл Сергиевской группы противника.

4) Разграничительная линия между 1-й и Туркестанской армиями — ст. Глуховская, Новоспасское (Жабино), между Туркестанской армией и 5-й армией — Бугульма, ст. Алексеево, все пункты для Туркестанской армии исключительно.

Командующий Южгруппой *М. Фрунзе*
Пом. командующего и чл. РВС *Новицкий*

ЦАКА, ф. 106, д. 8235, лл. 33—34.

Документ № 92

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТУ ТУРКЕСТАНСКОЙ АРМИИ

№ 1226

5 мая 1919 г.

Ввиду подчинения 25-й дивизии в оперативном отношении штарму 5-й и неразрывной связи боевых операций с политической работой в частях, Реввоенсовет Южной группы решил временно подчинить политотдел 25-й дивизии Реввоенсовету 5-й армии.

Реввоенсовет Южгруппы *В. Куйбышев*
М. Фрунзе

ЦАКА, ф. 106, д. 8169, л. 13.

Документ № 93

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

№ 01403

5 мая 1919 г., 19 час. 40 мин.

Для успешного развития операций по уничтожению Бугульминской, Сергиевской и Бугурусланской групп противника и для обеспечения наших действий со стороны Уфы является настоятельная необходимость в усилении войск Южной группы, а потому прошу о передаче бригады 4-й стрелковой дивизии в резерв Южной группы, тем более, что, по полученным сведениям от перебежчиков и пленных, части корпуса Каппеля выступили из района Златоуста на Уфу.

Командюжгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 153, л. 9.

БЕЛЕБЕЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ[1]

(Схемы 5 и 6)

Документ № 94

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 025

6 мая 1919 г., 11 час. 40 мин.

Для обеспечения операций 5-й армии со стороны Уфы, как в направлениях на Белебей, так и вдоль Бугульминской железной дороги, а также с целью перерезать пути отхода противника от Бугульмы на Уфу, приказываю:

1. Туркестанской армии, сосредоточившись в районе Сарай Гир, перейти в наступление на Белебей, имея дальнейшей непосредственной задачей быстрый выход на Бугульминскую дорогу по тракту от Белебея на север. Поддерживать тесную связь с 5-й армией и конницей, обеспечить свой левый фланг, разведывая и действуя в направлении на Бугульму.

2. 1-й армии — 24-й дивизией перейти в наступление в тесной связи с Туркестанской армией в направлении на Шафраново, а 20-й дивизией — в направлении на Стерлитамак, обеспечив Оренбург, с выдвижением на линию Островная, Черностровская и ст. Муранталова.

3. 5-й и 4-й армиям продолжать выполнение ранее поставленных задач.

---

[1] М. В. Фрунзе, после получения данных о начавшемся сосредоточении в районе Белебея главного резерва Колчака — корпуса Каппеля, 5 мая еще раз просил командующего фронтом передать в резерв Южной группы бригаду 4-й дивизии.

Отдав приказ № 025, М. В. Фрунзе подкрепил его особой телеграммой от 7 мая на имя командующего Туркестанской армией, требуя «проявления крайней решительности и смелости, доходящей до дерзости». При этом подчеркивалась особая важность скорейшего захвата железнодорожной переправы через р. Ик восточнее Бугульмы.

После того как выяснилось наше намерение направить главный удар от Бузулука на тылы противника, Западная армия Колчака начала общий отход. Это подтверждало правильность решения М. В. Фрунзе, что чем глубже противник проникнет на бугульминском направлении на запад и на сергиевском на юг, тем большая катастрофа постигнет его при осуществлении мощного удара красных армий Южной группы от Бузулука на северо-восток для перехвата всех тылов Западной армии белых. Отлично понимая значение нанесения удара на северо-восток, В. И Чапаев по своей инициативе изменил наступление своей дивизии с северного на северо-восточное направление, стремясь перехватить пути отхода противника на Белебей.

Движение это не ускользнуло от командования белых, которые очень опасались за свои тылы в результате нашего уклонения на северо-восток. Спасая свое положение, генерал Войцеховский, объединявший действия 2-го Уфимского и 3-го Уральского корпусов, решил организовать контрудар с целью отбросить 25-ю дивизию. Развернувшиеся в течение 9 и 10 мая встречные бои привели к разгрому лучших частей Западной армии противника — Ижевской бригады у Татарского Кандыза и 4-й Уфимской дивизии у Секлетерки.

В результате понесенного поражения остатки колчаковских армий начали безудержное отступление на восток и на северо-восток. 13 мая частями 27-й дивизии была занята Бугульма, чем, по существу, закончилось сражение главных сил нашей Южной группы с главными силами Западной армии белых.

За время боев с 23 апреля по 11 мая оказались разгромленными 4-й корпус из состава Южной армейской группы ген. Белова и 6-й Уральский корпус и были сильно потрепаны 2-й Уфимский и 3-й Уральский корпуса; остаткам этих двух корпусов, в результате вмешательства в оперативное руководство М. В. Фрунзе командования фронта и ошибок командования 5-й армии, удалось ускользнуть и отойти на Бирск

Вторым этапом контрудара Южной группы явилась Белебеевская операция

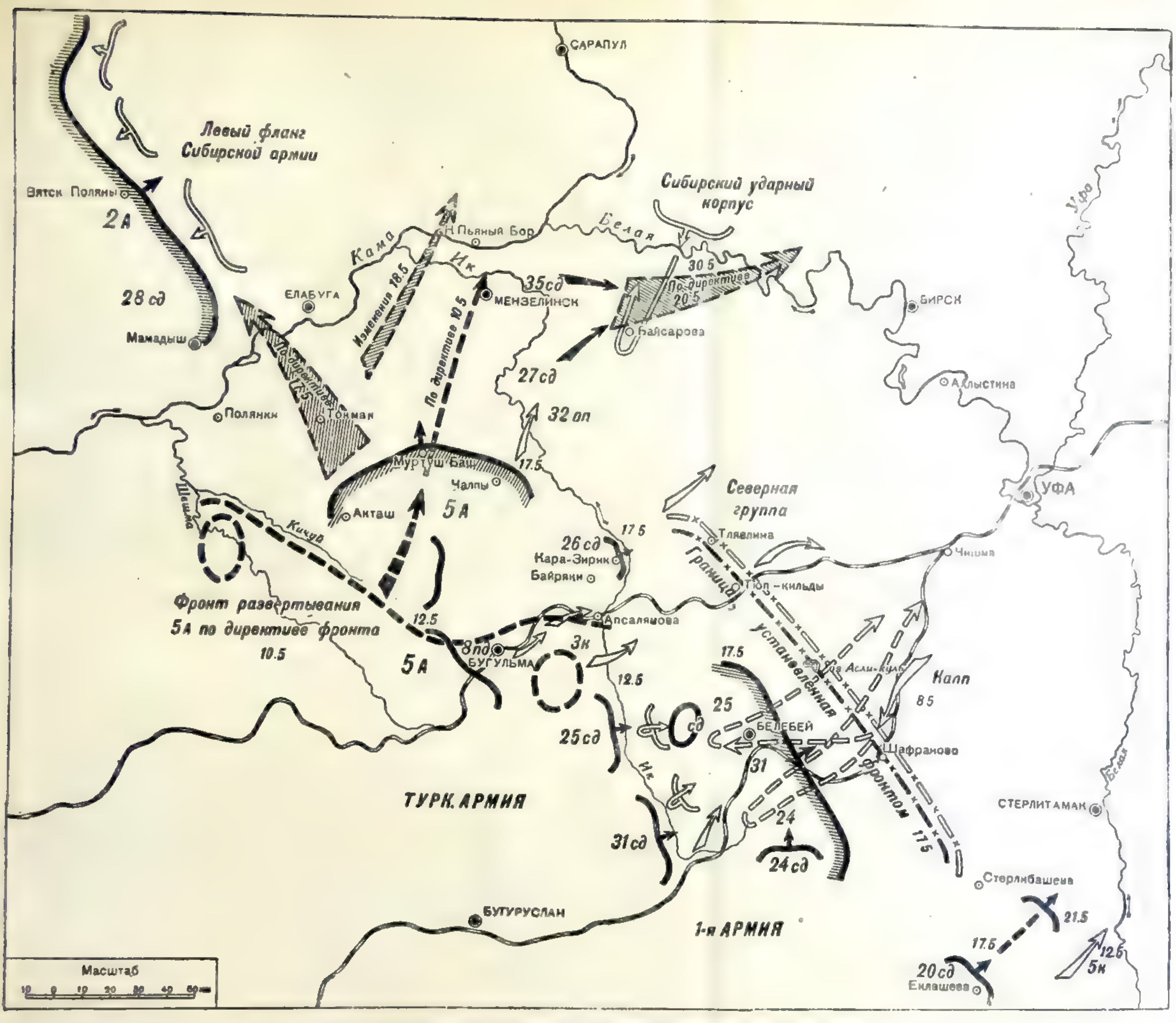

Схема 5. Общая обстановка в период Белебеевской операции

4. Обращаю [внимание] на необходимость энергичных действий и требую поддержания самой тесной связи между армиями и дивизиями, с каковой целью соседним частям обмениваться делегатами[1].

Командующий Южной группой *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 8237, л. 41.

Документ № 95

ТЕЛЕГРАММА САРАТОВСКОМУ ГУБКОМУ ПАРТИИ

№ 1249

6 мая 1919 г.

Положение дел в районе Уральска ухудшается[2] вследствие усиливающегося казачьего восстания. Связь с Уральском со стороны Бузулука прервана. Необходима срочная помощь Уральску, ибо дальнейшее ухудшение грозит срывом успешно развивающихся наших операций на путях к Уфе. Командование Южной группы резервами для посылки на Уральский фронт не располагает. Силы Самары исчерпаны, ибо она выделила все, что могла, Уфимскому фронту и этим спасла положение. Долг Саратова сделать то же самое в отношении Уральского фронта. Оружие есть. Реввоенсовет Южгруппы уверен, что Саратов окажет 4-й армии должную помощь и спасет положение всей южной части Восточного фронта.

Реввоенсовет Южной группы *Фрунзе*
В. Куйбышев

ЦАКА, ф. 106, д. 8168, л. 117.

Документ № 96

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 01413

6 мая 1919 г.

Сообщаю для сведения, что еще вчера я решил начать наступление на Белебей и Стерлитамак с целью обеспечения Бугуруслан-Бугульминской операции со стороны Уфы, откуда могут ожидаться части противника, как в белебеевском, так и бугульминском направлениях. Для осуществления этого приказано:

Первое. Обеспечив Оренбург с севера меньшей частью 20-й дивизии, большей частью этой дивизии наступать на Стерлитамак.

Второе. Стянув части 24-й дивизии влево, начать наступление вдоль и правее Златоустовской железной дороги в направлении на Шафраново.

Третье. Туркармии, в составе пяти полков 31-й дивизии и трех полков 3-й кавалерийской дивизии, сосредоточившись в районе Сарай Гир,

[1] В связи с предпринятым М. В. Фрунзе наступлением ударной группы от Бузулука в северо-восточном направлении (через ст. Асекеево) и 25-й дивизии через Заглядино создалась угроза сообщениям белых не только с Белебеем, но и с Уфой, что вынудило их начать отступление. С целью перерезать пути отхода противнику от Бугульмы на Уфу, а также обеспечить операции 5-й армии со стороны Уфы, как в направлении Белебея, так и Бугульминской железной дороги, М. В. Фрунзе отдает приказ Южной групше № 025 от 6 мая 1919 г.

[2] Атака белоказаков на ст. Деркульская 1 мая была отбита, однако положение под Уральском оставалось тяжелым. 6 мая белоказаки заняли хут. Соболев, и связь с Уральском нарушилась.

наступать на Белебей, имея дальнейшей задачей выход на Бугульминскую железную дорогу вдоль тракта прямо на север, освещая конницей глубоко свой левый фланг и поддерживая связь с 5-й армией.

Для выполнения этой операции я уже переговорил с командармом Туркестанской и отдал приказ, который будет сегодня передан вам.

Ваше предложение двинуть Туркармию в связи с 5-й армией, т. е. на север, прямо из ныне занимаемого ею района, считаю менее желательным, ибо выигрыш нами пространства в направлении на Уфу и перерыв сообщений с ней Бугульминской группы противника в более глубоком тылу надежнее обеспечат нашу операцию.

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 96, л. 1.

Документ № 97

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ ТУРКЕСТАНСКОЙ

№ 01413

7 мая 1919 г.

Приказываю возможно энергичнее вести наступление 31-й дивизией, а конницу усиленными переходами бросить в указанных ей направлениях, т. е. конную бригаду на Белебей и далее по тракту на север, а остальную часть на Бугульму. Намечающийся общий отход противника, который должен быть отрезан от сообщений с Уфой, требует проявления крайней решительности и смелости, доходящей до дерзости[1]. Чрезвычайно важно возможно скорее занять весьма крупную переправу Бугульминской железной дороги через р. Ик. Требую от вас предъявить к подчиненным вам войскам и их начальникам сознание важности данной задачи и приказываю ежедневно точно ориентировать меня о результатах действий всех частей армии.

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 153, л. 60.

Документ № 98

РАДИОГРАММА ЗАЩИТНИКАМ УРАЛЬСКА

№ 01445

8 мая 1919 г.

Привет вам, товарищи! Будьте спокойны и тверды. Помощь вам идет[2]. Враг на уфимском направлении разбит. Оренбург надежно в наших руках. В ближайшие недели уральской контрреволюции будет нанесен последний, сокрушающий удар. Врагу не сломить рабоче-крестьянской силы. На вас смотрит сейчас вся трудовая Россия. Смелее в бой!

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 153, л. 61.

---

[1] В результате боевых действий конной группы в период с 23 апреля по 11 мая в районе Бугуруслан, Бугульма был целиком уничтожен 6-й Уральский корпус белых, нанесено поражение 2-му и 3-му корпусам Западной армии Ханжина. При преследовании белых в районе Бугульмы с 6 по 11 мая М. В. Фрунзе направил конницу для удара по тылам противника.

[2] См. документы № 99 и 109.

Документ № 99

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

8 мая 1919 г., 23 часа

[Фрунзе.] — Я хочу ориентировать вас в обстановке на участках своих армий, ибо штаб фронта, повидимому, не совсем правильно представляет себе таковую, а во-вторых, хочу услышать о ваших предположениях в отношении развития дальнейших операций и изложить по этому поводу свои соображения.

Самым скверным участком моего фронта в настоящий момент является уральский участок. Больших сил противника здесь нет, но ободренный успехами на Восточном фронте и пользуясь доходящей до преступления беззаботностью наших частей и своей подвижностью, он разгромил части 22-й дивизии. Надо сказать вам, что дивизия эта всегда отличалась пережитками партизанщины, недисциплинированностью и хулиганством. Я считаю, что к моменту схваток здесь мы были сильнее не менее чем в полтора раза и тем не менее оказались разбиты. Командный состав абсолютно не на высоте положения, между прочим специалистов офицеров в дивизии совершенно не имелось.

На новоузенском направлении действуют только отдельные партизанские отряды общей численностью ни в коем случае не свыше тысячи человек, но и у нас тут был один только полк, который оказался не на высоте положения. В районе станции Деркуль и Озинки у нас действует отряд до четырех тысяч штыков и, наконец, в Уральске отряд с начдивом во главе, численностью, приблизительно, до трех тысяч.

Таким образом, даже сейчас мы сильнее противника, но, к сожалению, вследствие дезорганизации и панического настроения, создаваемого появлением казачьих отрядов в тылу, мы не выдерживаем натиска.

Сегодня получил шифрованное радио из Уральска, сообщающее о решении начдива отойти сегодняшней ночью из Уральска. Мною отправлено радио, запрещающее делать это, но думаю, что отряд все-таки отойдет. Командарм в Саратов прибыл, управление армией создано, и думаю, что скоро положение улучшится, хотя ваше сообщение о том, что никаких свежих сил не будет дано, это изменение задержит.

В воскресенье отправляю из Самары сводный полк примерно в тысячу штыков с направлением к Уральску через Большую Глушицу и Черниговку. Немножко правее пойдет из Николаевска сформированный мною полк «Красной Звезды», тоже примерно в тысячу человек. Ядром того и другого полка являются коммунисты. Командарму дал инструкции переформировать все старые части и искоренить все следы партизанщины.

На фронте 1-й армии особых изменений нет. В районе Оренбурга удалось заново сформировать пять полков, главным образом из рабочих, с общей численностью в 9 300 штыков, включая в это число 277-й полк 31-й дивизии, задержанный временно там. Думаю, что следует Оренбургский район выделить в отдельный укрепленный район с Советом обороны и комендантом во главе и поручить ему организацию вооруженных сил. Левый фланг 1-й армии продвигается вперед и к 12 мая, несомненно, займет указанную в приказе линию (ст. Шафраново и прочие).

Туркестанская армия является предметом и причиной моего крайнего недовольства. Несмотря на мои категорические требования, ее продвижения не заметно, и кавалерия ее бездействует. Здесь опять-таки

сказываются привходящие обстоятельства, а именно, плохая организация частей 31-й дивизии, совершенно не успевших реорганизоваться и перейти от форм партизанщины к организованному типу, и сугубо партизанский характер Оренбургской казачьей бригады, прибывшей к нам с северного участка и занимающейся теперь митингованием, а не движением вперед. Завтра еду лично в штаб 5-й армии и в штаб Туркармии, перешедший в Бугуруслан. Если удастся, побываю в штабе 3-й дивизии и [казачьей] бригаде.

5-я армия наступление продолжает, левый фланг ее в лице 27-й дивизии непростительно проворонил отход 8-й Камской дивизии. Думаю, что противник сумеет хотя и в потрепанном виде уйти из приготовленного ему мешка. Постараюсь толкнуть кавалерию Туркармии на Белебей и оттуда в тыл Бугульминской группе, что давно приказано, но исполнение задерживается.

Дальнейший ход операции мне представляется в следующем виде: по занятии Бугульмы 25-я дивизия, 31-я дивизия и части 1-й армии двигаются на Уфу, части же 5-й армии выдвигаются на север с целью выхода во фланг и тыл противника, наступающего на 2-ю армию. Тот план, который до сих пор мной выполнялся, заключался в идее удара с юга уступами, что приводило и должно приводить к очищению соответствующих участков противника. Для того чтобы 5-я армия могла быть направлена в северном направлении, т. е. примерно в район Бирска и севернее, обязательно необходимо обеспечение всего нашего правого фланга, т. е. ликвидация казачьего движения в Уральской и Оренбургской областях, а равно организация советской Башкирии.

Я усиленно просил, чтобы башкирские части под командой Валидова не отводили в Саранск, а оставили бы у меня, где бы под моим непосредственным присмотром и под руководством нашего политотдела мы сумели из них создать что-нибудь порядочное; к сожалению, в этом было отказано, а между тем приближается момент развертывания самой энергичной деятельности в Башкирии. Я опять поднимаю вопрос о передаче башкирских частей в мое ведение. В общем пока все. Если что-нибудь не ясно, жду ваших вопросов.

[К о м ф р о н т.] — Большое спасибо за сообщенные сведения. К сожалению, я не могу на все ваши вопросы дать немедленное разъяснение. Вполне согласен, что положение в тылу у Уральска и Оренбурга должно быть обеспечено теперь же. Сегодня в телеграмме вам мы выражали надежду, что вам удастся, как не раз вы это делали, найти средства ликвидировать восстание без ослабления частей, ныне действующих против главных сил противника.

Могу предупредить, хотя не наверное, что, быть может, удастся с этой целью выделить вам из Пензы Коммунистический полк, кажется, в довольно приличном виде. При таких условиях, как вы только что обрисовали, разумеется, оставлять Уральска отнюдь не следует.

С нетерпением будем ждать результатов вашего личного воздействия на армии: 1-ю, Туркестанскую и 5-ю; особенно нас огорчает движение частей 31-й дивизии, поведение полков Оренбургской казачьей бригады и постоянное отсутствие сведений от 25-й дивизии. Уверен, что при вашей энергии все недостатки, столь ясно представляемые вами, удастся немедленно устранить. Рассчитываю, что противнику не удастся при этом совершенно уже безнаказанно вывести хотя бы свои хвосты.

Относительно ваших дальнейших предположений и ваших видов могу лишь сейчас предупредить, что расчленение Южной группы — вопрос решенный, причем все подробности его сообщу дополнительно. Ничего не могу сказать о передаче в ваше ведение башкирских частей,

так как с этим вопросом не ознакомлен и о нем сообщу также дополнительно.

[Фрунзе.] — Для производящихся нами формирований совершенно нет пулеметов. Прошу принять меры. О разделении группы — для меня является новостью. Буду ждать ваших указаний. Все меры с нашей стороны к улучшению положения принимаем.

[Комфронт.] — Насчет пулеметов также дам ответ, насколько это выполнимо. Пока всего хорошего.

ЦАКА, д. 232—938, лл. 124—132.

Документ № 100

ТЕЛЕГРАММА НАЧДИВУ 22

№ 0147

9 мая 1919 г., 13 час. 45 мин.

Приказываю держаться до последнего человека, это единственное средство сохранить отряд.

Командюжгруппой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1056, л. 146.

Документ № 101

ТЕЛЕГРАММА РЯЗАНСКОМУ ГУБВОЕНКОМУ

№ 1291

10 мая 1919 г.

Реввоенсовет Южной группы Восточного фронта от имени вверенного ему фронта благодарит за первую ласточку партийной мобилизации, долетевшую до него с того берега Волги. Напряжением сил великой Российской коммунистической партии армия разгромит уже отступающего врага.

Реввоенсовет Южной группы *Фрунзе*
Куйбышев

ЦАКА, ф. 106, д. 8168, л. 110.

Документ № 102

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

№ 15

11 мая 1919 г.

Я сейчас вместе с членом Реввоенсовета Куйбышевым на пути из района расположения 25-й дивизии в Туркестанскую армию. Сегодня на фронте 25-й дивизии закончился полным разгромом врага встречный бой с его частями, сосредоточившимися в районе к востоку от Бугульмы и обрушившимися на 25-ю дивизию. Нами разгромлена 4-я Уфимская дивизия, целиком уничтожена Ижевская бригада и разбита отдельная Оренбургская бригада. Взято свыше 2 000 пленных, три орудия, много пулеметов. Преследование врага энергично продолжается[1]. Настроение

[1] С 6 мая противник стал подтягивать резервы корпуса Каппеля в район Белебея. Запоздалое продвижение наших частей 5-й армии на волго-бугульминском направлении дало возможность белым сделать перегруппировку и перейти в контрнаступление против ударной группы (25, 26 и 2-й стрелковых дивизий). Во встречных боях, завязавшихся в районе Ибраево, белым было нанесено сильное поражение 25-й дивизией. Успешно проходили встречные бои и на фронте 26-й и 2-й стрелковых дивизий. 13 мая части 27-й дивизии заняли Бугульму.

М. В. Фрунзе с командой бронепоезда

войск выше похвал; крестьянство озлоблено поборами белогвардейцев, отбиравшими без всякой платы хлеб, фураж и лошадей, оказывает Красной Армии всемерную помощь. Войска Южной группы уверены в близости полного и окончательного крушения колчаковщины.

Командующий Южной группой *Фрунзе*
Член Реввоенсовета *В. Куйбышев*

ЦАКА, д. 232—938, лл. 144—145.

Документ № 103

ОБРАЩЕНИЕ К ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОЙ АРМИИ

11 мая 1919 г., ст. Филипповка

Я сегодня вместе с членом Реввоенсовета тов. Куйбышевым прибыл в район расположения Туркестанской армии из 25-й стрелковой дивизии. На фронте 5-й армии продолжается успешное наступление наших частей. Противник, сосредоточивши к востоку от Бугульмы сильную ударную группу, перешел 9-го и 10-го сего [месяца] в контрнаступление, обрушившись на 25-ю дивизию. В результате двухдневных кровопролитных боев враг разгромлен окончательно. Ижевская бригада и 4-я Уфимская дивизия уничтожены. Нами взято за два дня свыше 2 000 пленных, три орудия, много пулеметов и другого оружия. Жалкие остатки разбитого врага стремятся спастись поспешным отступлением на восток вдоль Бугульминской железной дороги. Ваша задача, товарищи туркестанцы, добить врага и не дать ему ускользнуть. Приказываю всем частям Туркестанской армии развить самые решительные

наступательные операции во исполнение поставленных раньше боевых задач. Особенно энергичную деятельность должна развить армейская кавалерия, имея целью смелыми до дерзости действиями отрезать все пути отхода врагу и разгромить его тыл.

Каждый командир, каждый красноармеец должен помнить, что настоящими битвами решается участь Колчака, а с ним всей нашей контрреволюции. Я ожидаю, что доблестные войска Туркестанской армии, за которыми значится не мало боевых заслуг перед трудовой Россией, ныне окажутся на высоте положения. Я ожидаю, что единым мощным порывом, забыв о тяжестях проделанного похода, они довершат дело войск Южной группы Восточного фронта. Уверенный заранее в успехах вашего оружия, я провозглашаю громкое «ура» славным войскам Туркестанской армии.

Командующий армиями Южной группы Восточного фронта *Михаил Фрунзе*
Член Реввоенсовета *Валериан Куйбышев*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 153, л. 185.

Документ № 104

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

12 мая 1919 г.

[Ф р у н з е.] — Сегодня утром я прибыл в Самару и ознакомился с вашей директивой, а одновременно и с вашей запиской. Должен откровенно сознаться, что директивой и запиской я сбит с толку [1] и поставлен в самое неопределенное положение. Я имел честь несколько раз обращаться к командованию фронта с вопросами, касающимися дальнейших операций, и просил не оставлять меня в неведении относительно решений, к которым склоняется командование. Указывая на необходимость удара на север частью сил Южгруппы, я одновременно обращал внимание фронта на необходимость надежного обеспечения этой операции со стороны Уфы, откуда, несомненно, противник должен был пытаться нанести нам контрудар. В связи и в соответствии с этим должен был разрешаться, на мой взгляд, и вопрос о расчленении Южгруппы, причем мне лично представлялись две возможности:

Первое — отнятие от меня 5-й, Туркестанской и 1-й армий с оставлением оренбург-уральского направления и с выделением необходимых для ликвидации его сил;

Второе — отнятие одной 5-й армии в ее обычном виде, т. е. без приданных ей мной временно 2-й и 25-й дивизий, каковые должны были

[1] Разговор М. В. Фрунзе с командующим фронтом Самойло вызван был получением директивы фронта от 10 мая 1919 г. Эта директива фактически расформировывала Южную группу и лишала М. В. Фрунзе возможности выполнить план разгрома армии Ханжина, отступавшей к Бугульме.

Командование фронта в своей директиве ставило 5-й армии задачу наступления на север против левого фланга Сибирской армии ген. Гайды, в общем направлении на Мензелинск, чем создавало разрыв между левым флангом Южной группы (Белебей) и правым флангом 5-й армии (Апсалямово) в 80 *км*.

На основе такой директивы план М. В. Фрунзе по окружению и уничтожению корпуса Каппеля в районе Белебея не мог быть осуществлен.

М. В. Фрунзе добился 14 мая отмены директивы фронта и возвращения в группу 2-й и 25-й стрелковых дивизий.

Приказом № 01591 (документ № 108) М. В. Фрунзе намечает уничтожение корпуса Каппеля путем глубокого охвата.

в таком случае обеспечивать уфимское направление, прикрывая операции 5-й армии на север.

К сожалению, ваша директива предписала совершенно другое, причем я глубоко не согласен и с основной идеей нанесения удара на север от Бугульмы, ибо уверен, что он в лучшем случае даст лишь отход противника, а не его уничтожение. Удар должен быть нанесен глубже, с тем чтобы отрезать противнику пути отхода на восток.

В настоящее время вы мне предоставили уфимское направление и лишили одновременно всех средств его обеспечения. Неправильность этого решения сейчас же и привела к тому, что вслед за директивой воследовала ваша записка, ее фактически отменившая. Переходя к содержанию вашей записки, я глубоко не согласен с тем, что вы отдаете распоряжения, не только касающиеся армий, но даже дивизий и отдельных бригад. Новая обстановка и новые задания, поставленные вашей запиской, заставляют меня вновь ставить вопрос о формах существования группы и о ее направлениях. Мне представляются опять-таки два выхода: либо оставление у меня всех прежних сил впредь до завершения задачи разгрома противника на путях к Уфе и прочного обеспечения себя от ударов оттуда, либо отнятие всего этого направления.

Если бы вы не нашли возможным согласиться с этим, то я во всяком случае настаиваю на выделении из состава 5-й армии 2-й и 25-й дивизий и передаче их мне. Свое теперешнее положение считаю ложным и вредным для дела. Руководство операциями на Уфу должно быть обязательно объединено, в противном случае создастся неизбежная двойственность и замедление самих действий. Она уже создается, ибо связь с 5-й армией приходится держать через вас. Вопрос об объединении командования должен быть разрешен немедленно, ибо дорог всякий день. Пока все.

[К о м ф р о н т.] — Разрешите для облегчения ответа затронутый вами вопрос расчленить на две части. Если вы считаете себя поставленным в неопределенное положение директивой и отправленной вслед за ней запиской, как бы уничтожающей директиву, то с этим я не согласен и противоречия в этом не вижу, так как директива писалась при одной обстановке, которая изменилась (я говорю про документально установленное новое — участие корпуса Каппеля на белебеевском направлении) и потребовала соответствующего корректива; скажу даже больше: сегодня, получив новые данные об успешном продвижении 27-й и 2-й дивизий, у меня уже складывается более благоприятное мнение о ликвидации вопроса Бугульмы, чем было, например, еще вчера.

Что касается второй части вопроса, т. е. о том, что решение ликвидировать существование Южной группы мне кажется вполне своевременным, тем более, что оно связано с таким ненормальным явлением, как перемешивание дивизий и бригад. Быть может, это последнее и дает вам повод делать упрек в стремлении с моей стороны, как вы говорите, затрагивать судьбу не только армий, но дивизий и бригад. Я не буду касаться выдвигаемого вами также вопроса о желательности предварительного сношения с вами как командующим Южной группой. Обращаясь к идее директивы, я, конечно, допускаю вполне возможность не соглашаться с преимуществом наступления в северном направлении по сравнению [с] более глубоким [наступлением], например в направлении на Бирск. Но в этом отношении мной руководила мысль о том, что более глубокое в тыл противника движение может оказать свое действие в гораздо больший период времени, которого нам может и не дать обстановка, складывающаяся на фронте 2-й и 3-й армий.

Далее, действия в северном направлении, в более тесной связи с названными армиями, я считаю, при не вполне еще выяснившейся обстановке в смысле сил противника, более обеспеченными, чем направление примерно на Бирск, как более оторванное от 2-й и 3-й армий. Появление новых сил противника на уфимском направлении, с одной стороны, и возможное действие его с северо-запада из районов занимаемых им ныне на фронте 2-й и 3-й армий — могут поставить наше наступление в более тяжелое положение.

Далее, для меня не совсем ясна ваша мысль, когда вы, высказывая свои соображения против директивы, говорите «о необходимости объединения действий на Уфу» и второе — о лишении вас непосредственной связи с 5-й армией. О каком именно объединении, т. е. чего с чем, вы говорите? Что касается до связи вашей с 5-й армией через меня, то мне кажется — это нормальное положение двух соседних армий, непосредственно подчиненных каждая порознь командующему фронтом; конечно, и это не исключает необходимости обеим армиям держать связь друг с другом, как двум соседям.

Вполне согласен с вами, что вопрос о дальнейшем командовании над армиями Южной группы должен быть решен как можно скорее, но данный вопрос зависит не только от меня, но и от ставки.

Во всяком случае, все возможное ускорение будет сделано. Не затрагивая пока поднятого вами вопроса о выделении 2-й и 25-й дивизий с указанной вами целью, мне хотелось бы знать ваше мнение об усилении белебеевского направления в связи с обстановкой в Оренбурге и в Уральске; чем вы могли бы в крайнем случае ограничиться для обеспечения уфимского направления, если бы [при] необходимости сильного кулака, который необходим для нанесения удара в северном направлении, нельзя было бы дать тех сил, о которых говорите вы, и если бы вам самим пришлось решать вопрос о предпочтительном усилении уфимского направления по сравнению с оренбургским? В распоряжении фронта, не считая действующих уже против противника сил, для этой цели имеется лишь особая Самарская рабоче-крестьянская бригада обороны, хорошо вам знакомая и повидимому очень хорошая, и Казанский мусульманский полк...

[Ф р у н з е.] — Объединение командования на уфимском направлении я понимал в смысле или возврата мне в мое подчинение 5-й армии, или в смысле передачи в ваше непосредственное подчинение, кроме нее, также Туркестанской и 1-й армий, ибо иначе здесь приходится вам руководить через меня, что я считаю недопустимым в обстановке действий на одном направлении. Обеспечить уфимское направление я считаю возможным лишь посредством 25-й и 2-й дивизий. Другими силами не располагаю, ибо два полка Самарской бригады должны быть немедленно отправлены на Уральско-Оренбургский фронт вместе с мусульманским Казанским, ибо в противном случае неизбежна потеря Оренбурга и Уральска без всякой возможности сокращения фронта.

Неудовлетворение вами моей просьбы в отношении 2-й и 25-й дивизий вынуждает сказать, что вся операция на север будет не обеспечена. Относительно направления удара остаюсь при своем мнении. Что касается вопроса о перемешивании бригад и дивизий, то если бы я не составил ударной группы из надерганных мной с фронта Туркестанской и 4-й армий частей, то я теперь не имел бы чести разговаривать с вами из Самары. Меня удивляет, как это обстоятельство можно ставить в вину.

ЦАКА, ф. 106, д. 1056, лл. 195—207.

Документ № 105

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

12 мая 1919 г., Самара

За последнее время в условиях и обстановке работ штаба войск Южгруппы успел выявиться ряд неясностей и ненормальностей, чрезвычайно вредно отражающихся на плодотворности работы штаба. Неясности эти приходится отметить как в области взаимоотношения между штабом группы и штабами армий, образующих ее, с одной стороны, так и в области дальнейших задач группы. Ненормальность, создаваемая этим, настолько велика, что я вынужден поставить перед вами в самой определенной форме вопрос о дальнейшем существовании Южгруппы как особого аппарата.

Привожу несколько справок из области истории вопроса с Южгруппой в целях уяснения сути дела.

Южная группа была создана постановлением Реввоенсовета Востфронта в самом начале марта текущего года. Задачей группы ставилось обеспечение господства [над] Оренбург-Уральским краем, как средство поддержания связи с Туркестаном, и, наконец, продвижение в самый Туркестан. По мере предполагавшегося параллельно продвижения в Сибирь большинства армий Востфронта связь между ними и Южгруппой должна была, естественно, ослабевать, и, в конце концов, последняя должна была оторваться от Востфронта и превратиться в самостоятельный Туркестанский фронт.

Для выполнения указанной задачи были предназначены 4-я армия и части Оренбургского участка, которые должны были развернуться в особую Туркестанскую армию. Обе армии во всех отношениях были непосредственно подчинены штабу Южгруппы, который выделился из штаба 4-й армии. За полуторамесячное существование (до 1 мая с. г.) мной был создан штаб Туркармии и заканчивалось создание самой армии в составе 31-й дивизии и 3-й кавалерийской. Одновременно с этим разрозненные части 4-й армии сводились в две дивизии — 22-ю и 25-ю. Помимо указанных частей, в состав 4-й армии входила начатая формированием отдельная киргизская двухполковая конная бригада.

Таким образом, к 11 апреля, когда мне в оперативном отношении были подчинены еще две армии — 5-я и 1-я, я стоял во главе отдельной Южной группы в составе 4-й и Туркестанской армий, не имевших непосредственной связи с Востфронтом.

С 11 апреля состав группы и ее физиономия изменяются и вместе с тем принимают расплывчатый и неопределенный вид. Подчинение 1-й и 5-й армий только в оперативном отношении фактически не соблюдалось. Органам Южгруппы пришлось последний месяц осуществлять в отношении всех четырех армий южного участка функции фронта. Этого потребовала обстановка, и навстречу этому пошел фронт, расширив полномочия Южгруппы в отношении передвижения войск, в санитарном деле, инженерном и пр.

С другой стороны, одна из коренных армий группы — Туркестанская — переброшена на уфимское направление, что вносит изменение в характер самого ядра Южгруппы.

В своем настоящем виде, созданном последним приказом Востфронта, Южгруппа объединяет три армии, действующие на различных направлениях и находящиеся не в одинаковых отношениях к ее штабу.

Эта неодинаковость, т. е. факт подчиненности 1-й армии только в оперативном отношении, а 4-й и Туркестанской (фланговых) во всех отношениях, вносит страшную путаницу в работу. С этой неопределенностью можно было мириться в обстановке напряженной работы, проделывавшейся все последнее время в связи с потрясением Востфронта, но теперь, когда работа входит в нормальную колею, вопрос должен быть поставлен и разрешен определенным образом.

Исходя из изложенного, я имею честь просить вас дать мне ответ на следующие вопросы:

1. Предполагает ли и считает ли необходимым командование фронта сохранение Южгруппы как ядра будущего Юго-восточного (Туркестанского) фронта?

2. Если да, то какие армии и на каких началах должны входить в ее состав?

3. Если нет, то считает ли фронт целесообразным уничтожение штаба Южгруппы, вполне доказавшего свою жизнеспособность за последнее тяжелое для фронта время, и не представится ли более полезным перенесение его на какой-либо другой фронт (например Румынский)?

4. Не найдет ли фронт необходимым вернуть группу к ее прежнему, первоначальному положению, т. е. передачи оренбург-уральск-такшентского направления с выделением сил, необходимых для его обеспечения?

5. Если за группой будет оставлено и уфимское направление, то не признает ли фронт необходимым провести одинаковость подчинения всех армий группы?

С своей стороны я полагал бы наиболее правильным: штаба Южгруппы ни в коем случае не разрушать; основным направлением считать прежнее (Оренбург, Уральск, Ташкент). В связи с этим и вести дальнейшую работу по налаживанию аппарата штаба как органа будущего фронта. Уфимское направление считать временным. Все армии группы подчиняются штабу ее во всех отношениях и сносятся с фронтом лишь через него. Только при этом условии считаю возможным установление с ними целесообразных взаимоотношений.

Должен отметить, что ответ на поставленные вопросы должен быть дан незамедлительно, так как работа штаба группы начинает с каждым днем все более и более становиться ненормальной.

Командующий армиями Южгруппы
Востфронта *М. Михайлов-Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 8500, лл. 1—3.

Документ № 106

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧДИВУ 22

№ 01548

13 мая 1919 г., 1 час. 10 мин.

Подкрепления в Уральск идут. Приказываю держаться до последнего человека. Оставление Уральска буду рассматривать как нарушение воинского долга.

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 153, л. 184.

Документ № 107

ЗАПИСКА В ШТАБ ЮЖНОЙ ГРУППЫ — НОВИЦКОМУ ИЗ ШТАБА ФРОНТА

14 мая 1919 г.

Сегодняшней директивой фронта на Южгруппу возложена задача разбить Белебеевскую группу противника и подавить восстания в Оренбургской и Уральской областях. Для осуществления первой задачи в распоряжение штаба Южгруппы передаются из состава 5-й армии 25-я и 2-я дивизии.

Приказом комфронта обеим дивизиям уже дано направление на Белебей, причем 2-я дивизия должна быть в резерве и сосредоточиться не позднее 19-го в районе Купченеева, Суккулова. С севера операция обеспечивается 5-й армией, выдвигающей для этого одну дивизию на восток по Бугульминской дороге. Дивизии поступят в наше распоряжение по моем приезде в Самару и по принятии штабом Южгруппы всех подготовительных мер к принятию их в управление.

Для выполнения 2-й задачи в наше распоряжение даются, кроме двух Самарских полков, Казанский мусульманский полк, бригада 33-й дивизии и Московская кавдивизия.

Приказываю:

Первое. Провести подготовительную работу к принятию нами двух вышеоименованных дивизий, которые войдут в состав Туркестанской армии.

Второе. Поставить в известность командарма Туркестанской армии, вызвав его немедленно к аппарату.

Третье. Приказать ему подготовить связь и снабжение, причем передача дивизий произойдет не позднее 17—19 чисел.

Четвертое. Подготовить соответствующий приказ.

Пятое. Предписать командармам 4 и 1 самые энергичные меры по развитию решительных действий на южном участке, пользуясь свежими силами.

Шестое. Немедленно отправить оба Самарских полка в район Соболев.

Я выезжаю сегодня в 10 часов вместе с двумя батальонами Казанского полка; буду в Самаре утром 15-го. На 16-е число приготовить состав Казанскому полку для отправки на Оренбург.

Командюжгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1056, л. 170.

Документ № 108

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 1, 4 и ТУРКЕСТАНСКОЙ № 01591[1]

15 мая 1919 г., 22 часа 30 мин.

Противник, разбитый в районе Бугульмы, пытается оказывать сопротивление в районе Белебей, куда сосредоточиваются свежие под-

[1] Учитывая надвигавшуюся на Западную армию Ханжина угрозу, главное командование Колчака еще с 1 мая стало накапливать в районе Белебея свои резервы, и к 13 мая там располагались: бригада 12-й дивизии, 3-я Симбирская дивизия, отряд Мандрыки и гусарский полк (входившие в состав корпуса Каппеля).

Для атаки Белебея М. В. Фрунзе отдал 15 мая приказ № 01591, согласно которому 31-я дивизия, совместно с левым флангом 1-й армии, должна была атако-

должна была отрезать противнику отход на Уфу.

М. В. Фрунзе рассчитывал, что при создавшейся неблагоприятной для противника обстановке Каппель не сможет упорно сопротивляться в районе Белебея. И действительно, имея 10 мая неудачные стычки с нашей 24-й дивизией, а также под влиянием угрозы, созданной выходом 1-й бригады 25-й дивизии в тыл его правому флангу у Абдулина и Сулли, Каппель 16 мая очистил Белебей, который был занят частями Красной Армии 17 мая.

Этим закончился второй этап генерального сражения на фронте Южной группы Восточного фронта.

раз
бур
в
и 2

бей
поз
печ
по
мос
тов

дву
ди

вы
арм

вы

да

раз
си

ле

ск
со

противление в районе Белебей, куда сосредоточиваются свежие под-

[1] Учитывая надвигавшуюся на Западную армию Ханжина угрозу, главное командование Колчака еще с 1 мая стало накапливать в районе Белебея свои резервы, и к 13 мая там располагались: бригада 12-й дивизии, 3-я Симбирская дивизия, отряд Мандрыки и гусарский полк (входившие в состав корпуса Каппеля).

Для атаки Белебея М. В. Фрунзе отдал 15 мая приказ № 01591, согласно которому 31-я дивизия, совместно с левым флангом 1-й армии, должна была атако-

крепления, состоящие главным образом из частей корпуса Каппеля. В Оренбургском и Уральском районах казачество прилагает все усилия для овладения Оренбургом и Уральском. На вверенную мне группу в составе 1-й, 4-й и Туркармии возложены задачи:

1) разбить Белебеевскую группу противника и

2) подавить восстания в Оренбургской и Самарской губерниях и Уральской области.

Для проведения Белебеевской операции, обеспечиваемой с севера 5-й армией, выдвигающей для этого одну дивизию на восток по железной дороге Бугульма — Уфа, из состава 5-й армии выделяется 25-я дивизия, включаемая с полуночи на 16 мая в состав Туркестанской армии; кроме того, из 5-й армии выделяется 2-я дивизия, коей приказано, составляя резерв группы, направляться из района Бугульма в район Купченеева, Суккулова, где она должна сосредоточиться к 19 мая. Для подавления восстания в мое распоряжение передаются: двухполковая особая Самарская бригада, 3-я бригада 33-й дивизии, Казанский мусульманский полк и 1-я кавалерийская дивизия.

Приказываю:

А. Для выполнения Белебеевской операции:

1. Первой армии, обеспечивая Белебеевскую операцию продолжением энергичного наступления на Стерлитамак, левым своим флангом, действующим в тесной связи с Туркестанской армией, стремительно атаковать противника, разбить его и гнать в общем направлении на северо-восток, имея разграничительной линией с Туркестанской армией: Михайловка, железнодорожная станция Аксеново, Слак, Каипова, все для 1-й армии включительно.

2. Туркестанской армии, атаковав 31-й дивизией, совместно с левым флангом 1-й армии, противника с фронта, направить 25-ю дивизию севернее Белебея для глубокого охвата с целью отрезать противника от сообщений с Уфой, имея разграничительную линию с 5-й армией: Заитава, Ниж. Башниды, Константиновка, Яман-Купыр, Санаевой, железнодорожная станция Усманова, все для Туркестанской армии включительно.

3. Всю наличную конницу немедленно бросить в тыл противнику с целью перехвата его сообщений с Уфой.

4. Так как имеются основания предполагать, что противник после целого ряда поражений не решится оказывать упорного сопротивления в районе Белебея, приказываю, учитывая эту возможность, развивать максимальную энергию при наступлении, причем особенную стремительность должны проявить конница и 25-я дивизия, имеющие задачу отрезать противника от Уфы.

Б. Для ликвидации противника в пределах Оренбургской и Самарской губерний и Уральской области и подавления восстаний:

1. Командарму 1 развить решительные действия с целью разбить и уничтожить противника, действующего в районе Илецкий городок, Оренбург. Для операции в районе Оренбурга, кроме Казанского мусульман-

---

вать противника с фронта, а 25-я дивизия, глубоко охватывая Белебей с севера, должна была отрезать противнику отход на Уфу.

М. В. Фрунзе рассчитывал, что при создавшейся неблагоприятной для противника обстановке Каппель не сможет упорно сопротивляться в районе Белебея. И действительно, имея 10 мая неудачные стычки с нашей 24-й дивизией, а также под влиянием угрозы, созданной выходом 1-й бригады 25-й дивизии в тыл его правому флангу у Абдулина и Сулли, Каппель 16 мая очистил Белебей, который был занят частями Красной Армии 17 мая.

Этим закончился второй этап генерального сражения на фронте Южной группы Восточного фронта.

ского полка, выступающего 16 мая из Самары, путем соответственной перегруппировки на фронте 20-й дивизии выделить достаточные силы для выполнения поставленной задачи.

2. Командующему 4-й армией, развивая самые решительные действия, разбить Уральскую армию противника, восстановить железнодорожное сообщение Покровск — Уральск, овладеть Новоузенском и Александров-Гаем и подавить восстания в районе расположения армий в пределах Уральской области и Самарской губернии. Для выполнения этой задачи в состав армии, кроме 22-й дивизии, Савинского полка, отдельного отряда и полка «Красной Звезды», включаются: а) 3-я бригада 33-й стрелковой дивизии, расположенная в районе Пугачева; б) Самарская особая бригада в составе двух стрелковых полков при шести легких орудиях, направленная 15 мая из Самары через Бузулук и Соболев на Уральск; в) 1-я кавалерийская дивизия, прибывающая в район Ершов; г) 279-й стрелковый полк, направленный через Бузулук и Соболев; д) Рязанский коммунистический полк, направленный из Самары через Б. Глушицу (Погановку) и Б. Черниговку в Ново-Озерный, что на тракте у р. Чеган[1].

3. Разграничительная линия между 1-й и 4-й армиями: Бузулук, Иртецкое, р. Утва, все для 1-й армии включительно.

Командующий Южной группой *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1056, лл. 224—227.

УФИМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ И БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ УРАЛЬСКИХ И ОРЕНБУРГСКИХ БЕЛОКАЗАКОВ

(Схема 7)

Документ № 109

ТЕЛЕГРАММА В РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ № 01592

16 мая 1919 г.

Реввоенсовет группы докладывает, что борьбе с восстанием в Уральской области он всегда уделял должное внимание, настаивая перед фронтом на необходимости направления туда подкреплений. К сожалению, до самого последнего времени в этом упорно отказывалось.

[1] В конце апреля М. В. Фрунзе возложил на 4-ю армию задачу обороны района Уральска и железнодорожной линии на Саратов. К 22 апреля противник занял участок железной дороги между ст. Деркуль и Уральском, разрезав, таким образом, 22-ю дивизию на две части: около 2 500 человек со штабом дивизии оказались в Уральске и около 3 000 человек под командованием командира бригады — в районе Деркуль.

Для выполнения серьезных боевых задач 4-я армия требовала новых пополнений, так как положение на фронте 4-й армии все ухудшалось. 6 мая противник осадил Уральск и захватил Соболев, прервав связь с Бузулуком. В районе Уральской области усилились мятежи белоказаков.

На помощь 4-й армии были направлены из Самары Сводный полк — 1 000 штыков и из Николаевска полк «Красной Звезды» такого же состава. При личном докладе в Симбирске М. В. Фрунзе добился от командования фронта дополнительных подкреплений в виде двух Самарских полков, направляемых в Соболев, и бригады 33-й стрелковой и Московской кавалерийской дивизий, направляемых под Уральск. Во время Белебеевской операции М. В. Фрунзе получил для 4-й армии дополнительно 279-й полк, направленный через Бузулук в Соболев, и Рязанский Коммунистический полк, направленный из Самары в Ново-Озерный (25 *км* юго-восточнее Соболева).

После усиления 4-й армии М. В. Фрунзе приказом № 01591 потребовал от командования этой армии разбить Уральскую армию противника.

Так, телеграмма фронта № 018854 требовала подавления восстания собственными силами при запрещении снимать какие бы то ни было части, действующие севернее железной дороги Самара — Оренбург. Реввоенсоветом Южгруппы предприняты были следующие меры:

1. Из Пугачева на Таловое, что восточнее Соболева, направлен полк «Красной Звезды» в составе 1 350 штыков. Полк выступил из Пугачева 10 мая и достиг Рахмановки, где 12 мая был атакован казаками, понес большие потери и отошел в Порубежка.

2. Из Самары через Б. Глушицу на Черниговку направлен особый батальон в составе 900 штыков. Батальон выступил 11 мая и в настоящее время находится в Б. Глушице.

3. Из Бузулука в направлении на Соболев 3 мая направлены маршевые роты в составе 600 человек.

4. Из Бузулука 10 мая выступил формирующийся 279-й Бузулукский коммунистический полк в составе 200 человек. Бузулукские отряды достигли линии дд. Александровка, Гаршино, Ефимовка.

5. В Самаре в ночь на 15 мая началась посадка двух полков в составе 3 600 штыков. Полки следуют по железной дороге до Бузулука, а оттуда походным порядком на Уральск.

Наконец, приказом фронта от 14 мая в распоряжение Южгруппы для указанной цели даются 3-я бригада 33-й дивизии и 1-я Московская кавалерийская дивизия. Соответственно обстановке, распоряжения командармам 1 и 4 мной сделаны.

Командующий Южной группой *М. Фрунзе*
Член Реввоенсовета *В. Куйбышев*

ЦАКА, ф. 106, д. 1056.

Документ № 110

ДОКЛАД М. В. ФРУНЗЕ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

№ 01621

17 мая 1919 г.

Представляя при сем в копии проект плана[1] действий по выполнению 4-й армией первой половины задачи, касающейся восстановления положения на Уральском фронте, докладываю, что для окончательного овладения всей областью ведение последующих операций представляется мне в следующем виде.

Главные силы 4-й армии ведут наступление с севера от Уральска, имея задачей постепенное овладение наиболее населенной частью области вниз по р. Уралу, а Александро-Гайская группа наступает одновременно из района Сломихинская в общем направлении на Калмыков, создавая угрозу в тылу противника и облегчая фронтальное наступление нашей Уральской группы.

Одновременно с этим считаю необходимым вести операцию по овладению районом Гурьева путем высадки десанта, силу коего полагал бы достаточным примерно полк пехоты с батареей и 1—2 эскадронами. Десант этот должен быть выделен за счет 11-й армии и высажен в районе Гурьева под прикрытием нашей боевой флотилии.

[1] План операций 4-й армии по восстановлению положения на Уральском фронте детализирует приказ № 01591 от 15 мая 1919 г. (документ № 108). Наступление отдельных групп 4-й армии, согласно этому плану, началось одновременно с развитием Уфимской операции и выполнялось в соответствии с приказом № 01682 от 21 мая (документ № 114).

Овладев Гурьевом, десантный отряд, обеспечив за собой Гурьев путем укрепления его и защиты с моря боевыми судами, должен начать наступление вверх по Уралу для действия в тыл противника, теснимого с севера.

По существу изложенных здесь соображений в отношении возможности рассчитывать на содействие десанта, прошу не отказать уведомить меня возможно скорее. (Дальше передается копия указаний.)

Копия указаний, данных командарму 4:

«При выполнении задач, поставленных вам моим приказом № 01591 [1], предписываю учесть, что первоначальной целью армии должно быть стремление разбить главные силы противника в районе Уральска, причем для осуществления этого мне представляется следующий план:

1. Гарнизон Уральска продолжает удерживаться во что бы то ни стало, приковывая к себе часть сил противника.

2. Общее наступление всех групп должно начаться одновременно и вестись концентрически с исходных районов, каковыми должны быть: а) для Шиповской группы с присоединением к ней отряда, прибывающего из Саратова, пополнений и частей 1-й кавалерийской дивизии — район Шипово; б) для Николаевской группы, в составе бригады 33-й дивизии и полка «Красной Звезды», — район Таловой; передвижение в район Таловой желательно произвести походным порядком в целях очищения местности к юго-востоку от Николаевска от казачьих отрядов [и] повстанческих банд; в) для Бузулукской группы, в составе Самарской особой бригады, 279-го полка и Рязанского полка, — район Умет Грязный, Соболев.

Для сосредоточения в этом районе Самарская бригада, высадившись в Бузулуке, должна быть организованным порядком предварительно выдвинута в район Гаршино, где бригада должна присоединить расположенные там 279-й полк с направленными к нему из Бузулука пополнениями и 25-й этапный батальон. Из района Гаршино Самарская бригада входит в связь с Рязанским полком, расположенным в Б. Глушица, и одновременно с ним начинает предварительное наступление для очищения района Соболева, занятого противником. Для этого Самарская бригада ведет наступление возможно широким фронтом с севера, а Рязанский полк направляется через Имилеевка и Умет Грязный для выхода в тыл противнику и соединения с Самарской бригадой. 25-й этапный батальон использовать для восстановления этапов и обеспечения прочной связи с Бузулуком путем укрепления важнейших пунктов и оставления в них небольших гарнизонов.

3. Все группы должны быть в исходных районах не позже 28 мая, каковогo числа начинают одновременное наступление, для чего: а) Шиповская группа, поддерживая связь с бригадой 33-й дивизии, главными своими силами наступает на форпост Скворкин для выхода в тыл Уральской группе противника; б) бригада 33-й дивизии в тесной связи с Шиповской группой наступает из района Таловой на фронт Переметная, кордон Деркульский; в) Соболевская группа наступает на Уральск.

4. Разбив главные силы противника в районе Уральска и соединившись с нашей осажденной Уральской группой, насколько возможно ведется безостановочное преследование конницей, а все прочие части организуются для немедленного продолжения наступления, целью коего должно быть выполнение второй задачи, заключающейся в овладении всей Уральской областью, указания для чего будут даны дополнительно.

[1] См. документ № 108.

5. Одновременно с операцией должно производиться восстановление и прочное обеспечение железной дороги Покровск — Уральск, но не путем выделения для того крупных сил, а укреплением всех более или менее важных пунктов.

6. Впредь до соединения Самарской бригады, командиру коей подчиняются 279-й и Рязанский полки, с нашей Уральской группой бригада эта подчиняется непосредственно мне, за отсутствием непосредственной связи со штармом 4.

7. Одновременно с Уральской операцией должна начать наступление Малоузенская группа, которой ставится задача — овладение Ново-Узенском и Александров-Гаем и восстановление железнодорожной ветки. Для выполнения второй задачи, которая будет поставлена армии, для овладения всей Уральской областью, иметь в виду необходимость предварительного овладения районом Сломихинская.

8. Попутно с ведением планомерного наступления для достижения главной цели — уничтожения вооруженного и организованного казачества, ведется подавление восстания в ближайших окрестностях, применяя в отношении мятежных селений суровые меры с целью прочного обеспечения тыла армии.

9. Подробные ваши соображения по содержанию этого плана и порядок его выполнения срочно телеграфируйте».

Командующий Южной группой *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1056, лл. 242—247.

Документ № 111

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ

18 мая 1919 г.

[Фрунзе.] — Я вас побеспокоил для того, чтобы сообщить вам о возможном развитии нашей Белебеевской операции на основании тех данных, которыми сейчас располагаем. Судя по всему, серьезного сопротивления в районе Белебея нам оказано не будет, и противник решительный отпор попытается дать ближе к Уфе. Таким образом, поднимается вопрос для ликвидации корпуса Каппеля и вообще всех сил противника, отступивших на восток,— уже не о Белебеевской, а об Уфимской операции. Я, конечно, не могу судить о тех задачах, которые выдвигает обстановка на фронтах армии северного участка, но в отношении обеспечения со стороны Уфы мне представлялось бы необходимым безусловно теперь же решиться на овладение Уфой [1].

---

[1] М. В. Фрунзе считал необходимым, не давая противнику передышки, немедленно и решительно преследовать его всеми наличными силами и добиться полного уничтожения врага в короткий срок.

Но командование фронта 17 мая приостановило дальнейшее наступление на линии г. Таукай Тау, Шафраново, оз. Асли-куль, Тюп-кильды.

Вновь всплыл предательский «план» Троцкого о приостановке наступления красных армий перед Уралом и о переброске дивизий с Восточного фронта на другие фронты. И вновь потребовалось вмешательство ЦК РКП(б) и лично Ленина, устранивших Троцкого от всякого руководства Восточным фронтом. Как серьезно оценивалась необходимость дальнейшего наступления, видно из директивы Ленина от 25 мая на имя Реввоенсовета фронта: «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной...» (Ленин, Из эпохи гражданской войны, Партиздат, 1934 г., стр. 52).

Директивой фронта от 20 мая М. В. Фрунзе была поставлена задача проведе-

В этих видах пришлось бы поставить вопрос о направлении всех частей 5-й армии, а не только Южной группы, ибо всю эту операцию провести силами Южгруппы я считаю рискованным, особенно принимая во внимание далеко еще не обеспеченное и неустойчивое положение Оренбург-Уральского района. В отношении этого последнего мной выработан общий план действий, отправленный командарму 4 и вам. Думаю, что в недалеком будущем положение наше здесь должно улучшиться.

Сильно дают себя чувствовать недостатки в снабжении. Сейчас разговаривал с командармом 1. Он останавливает Казанский полк в Сорочинском для направления его на юг от этого пункта, ввиду неустойчивости правого фланга особого отряда, прикрывающего железную дорогу с юга. Согласие на это я дал и поставил условием, чтобы больше он не требовал никаких подкреплений для Оренбурга и чтобы Оренбургский район был обеспечен от всяких покушений противника. Сегодня в шесть часов утра отправил в Оренбург 4-й бронеотряд в составе трех машин. Вчера просил вас распорядиться отправлением под Оренбург бронированного поезда 5-й армии, хотя бы временно, ибо поезд 1-й армии находится в ремонте.

Прошу уведомить, как вы решаете вопрос о башкирских формированиях; я хотел бы, чтобы мне было предоставлено вами право контроля над ходом формирований и определением момента возможности использования хотя бы некоторых башкирских частей для действий в Башкирии. Я считаю крайне важным, чтобы по занятии Стерлитамака и по приезде туда Башкирского ревкома я мог туда направить хотя какую-нибудь башкирскую часть. План Уральской операции вам сейчас будут передавать [1]. Боюсь, что вы ожидаете плана Уфимской операции; предупреждаю, что тогда это — недоразумение, ибо в отношении этой последней я взял на себя смелость лишь поставить вопрос о ней, как неизбежной и необходимой на мой взгляд. Винтовок больше отпустить не могу, и если бы я знал, что вы приказываете отпустить их 5-й армии, я просил бы вас снять с меня наряд, так как относительно, т. е. в сравнении с 4-й и 1-й армиями, она снабжена лучше.

Вы знаете, какую атаку приходится выдерживать мне, и совершенно незаслуженно, со стороны Троцкого по части обеспечения Оренбург-Уральского района; между тем средств для ликвидации этого участка и, в частности, оружия у меня очень мало. Убедительно прошу не давать нового наряда на винтовки и помочь присылкой орудий и пулеметов. Ряд телеграмм Троцкого только нервирует и лишает возможности спокойно и основательно подготовить и провести операцию. Я, конечно, понимаю его, он судит о положении на основании чисто внешних признаков, т. е.: очищение известных районов, появление казачьих отрядов в глубоком нашем тылу и прочее, но нам ведь здесь виднее, и я смею вас уверить, что в недалеком будущем, при условии прибытия дальнейших пополнений, положение на этом участке изменится к лучшему.

Телеграмму его № 1530 нахожу несколько противоречивой; с одной стороны, говорится, как будто, о полном расформировании 4-й армии, а с другой — о ее оздоровлении; я понимаю ее в этом последнем смысле, и в своем ответе, посылаемом в копии вам и главкому, я и говорю в указанном смысле.

ЦАКА, ф. 106, д. 1056, лл. 235—239.

ния Уфимской операции. Одновременно 5-й армии указывалось наступление на Красноуфимск с форсированием реки Белая у Бирска.

М. В. Фрунзе начал готовиться к проведению Уфимской операции (см. документ № 114).

[1] См. документ 110.

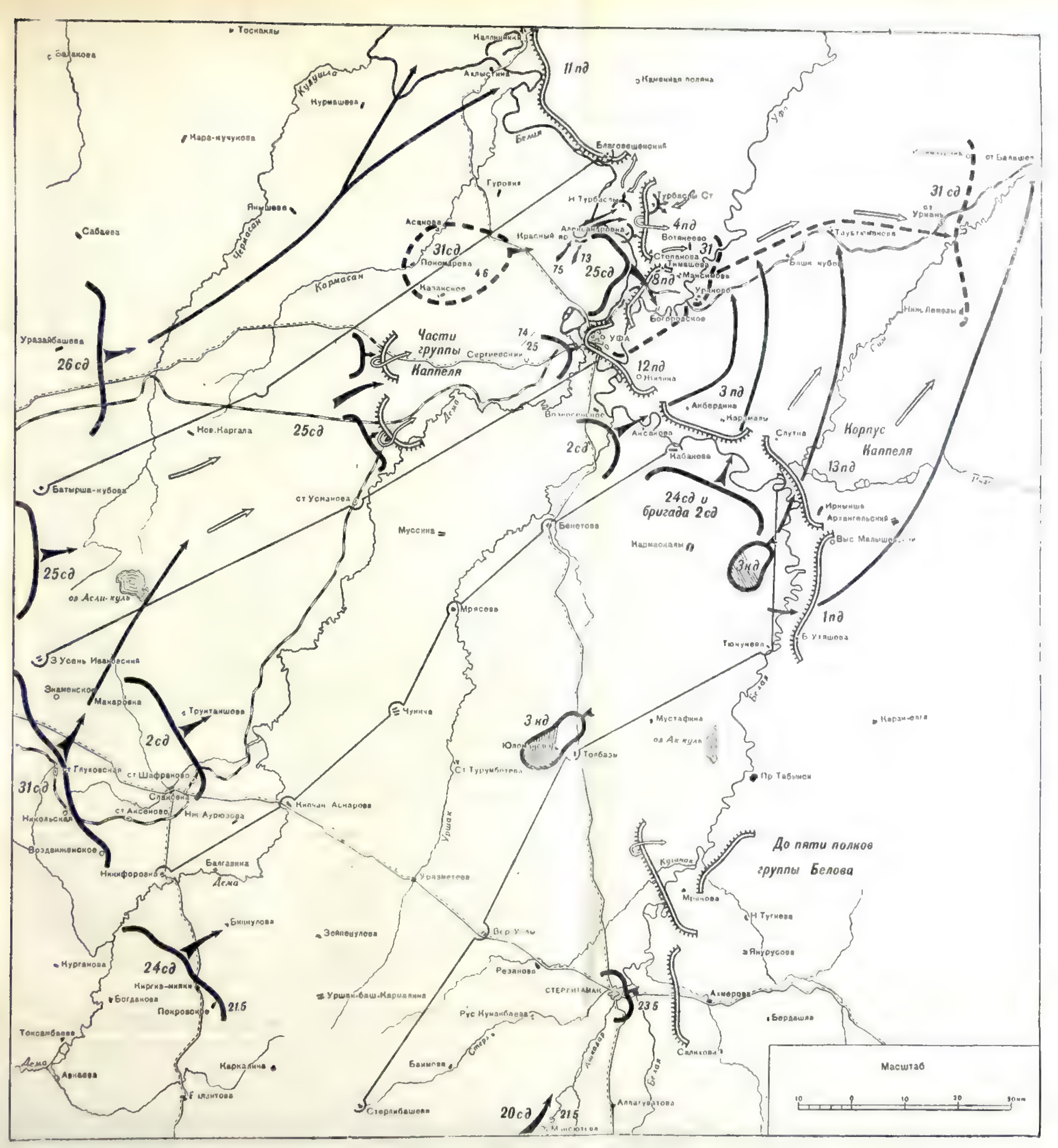

Схема 7. Уфимская операция

Документ № 112

ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЮ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА № 0164

19 мая 1919 г., 2 часа 25 мин.

Оставление противником Белебея и явное отсутствие серьезного сопротивления в районе нынешнего наступления наших войск выдвигают вопрос о необходимости немедленного проведения операции с целью овладения районом Уфы. С другой стороны, усиливающееся движение поднявшегося казачества требует принятия немедленных мер для обеспечения Оренбургского и Уральского районов и железной дороги Самара — Оренбург. План действий 4-й армии на Уральском фронте мной представлен[1], и я ходатайствую о скорейшем вашем заключении по его содержанию; в настоящем же докладе я представляю на утверждение план действий на уфимском и оренбургском направлениях. Проведение Уфимской операции мне представляется в следующем виде:

1. Для овладения районом Уфы назначается Туркестанская армия в составе 31-й, 25-й дивизий, двух бригад 2-й дивизии, 3-й кавалерийской дивизии и 24-й дивизии, объединяемых командованием Туркестанской армии.

2. Указанные дивизии наступают для овладения фронтом: Стерлитамак исключительно, Уфа включительно, причем 24-я дивизия, составляя правый фланг армии, направляется примерно на фронт р. Белая на участок пристань Табынск, устье р. Сим с целью охвата Уфы с юга и выхода в тыл. Одновременно с этим конница Туркестанской армии, стянутая к правому флангу армии, должна быть брошена впереди 24-й дивизии в район южнее Уфы для перехвата железнодорожных сообщений противника в глубоком тылу. 25-я дивизия, составляя левый фланг армии, направляется для непосредственного овладения Уфой.

3. Операция прикрывается с севера 26-й дивизией, нацеливаемой на фронт Базилевка, Бирск, имея задачей овладение переправой у Ахлыстина с целью перерезать р. Белая для воспрепятствования передвижению по реке неприятельской боевой флотилии. Операция эта должна предшествовать овладению Уфой.

4. Уфимская операция обеспечивается справа и с тыла выдвижением из состава 1-й армии одной бригады 20-й дивизии, направляемой для овладения районом Стерлитамака.

5. После овладения Уфимским районом, подготовляясь к ведению дальнейших операций, район Стерлитамака занимают башкирские части, развивающие отсюда свои действия для овладения всей Башкирией и привлечения башкирского населения на сторону Советской власти и усиления Красной Армии. В это же время наличная конница Туркармии, при поддержке башкирских частей, и если позволит обстановка, и частей 24-й дивизии, направляется рейдом через Стерлитамак на Верхнеуральск в целях привлечения на нашу сторону оренбургского трудового казачества и усиления нашей конницы, без наличия которой в достаточном числе задача покорения казачьих областей чрезвычайно затруднительна.

Одновременно с Уфимской операцией необходимо начать операции в Оренбургском районе что предполагалось бы выполнить следующим образом:

1. Вся операция возлагается на 1-ю армию в составе 20-й дивизии войск Оренбургского района и отдельного отряда, действующего ныне

[1] См. документ № 110.

к югу от железной дороги в районе Татищево, Сорочинское, Илецкий городок и усиливаемого 1-й бригадой 2-й дивизии.

2. Ввиду слабого и совершенно пассивного [поведения] противника на фронте к северу от р. Сакмара, полагал бы достаточным весь участок от этой реки до района Стерлитамака, овладение коим возлагается, как указано выше, на одну из бригад 20-й дивизии, прикрыть другой бригадой 20-й дивизии.

3. Третью бригаду 20-й дивизии, ближайшую к Оренбургу, стянуть к югу и включить в состав войск обороны Оренбургского района, который нуждается в серьезной поддержке свежими силами, прибытие коих даст возможность перейти к активным действиям, ближайшей целью коих должно быть выдвижение к востоку и югу на расстояние не менее одного перехода, дабы дать возможность начать в Оренбурге вновь работу при условиях относительной безопасности.

4. Первую бригаду 2-й дивизии немедленно перевезти по железной дороге на ст. Хамалеевка и затем выдвинуть ее к югу. Командиру этой бригады подчинить все части, действующие ныне в районе 1-й армии западнее Оренбурга, поставив образованному отряду задачу надежно прикрыть железную дорогу на участке Оренбург — Бузулук и обеспечить поддержание порядка в районе к югу от железной дороги до р. Урала на участке до Иртецкое включительно.

5. После занятия Стерлитамака башкирскими войсками освобождаемая бригада 20-й дивизии направляется в тот район 1-й армии, который будет наиболее нуждаться в поддержке.

6. В отношении Оренбургского района план действий пока ограничивается вышеизложенным, а для выполнения последующей задачи, имеющей целью прочное овладение всей областью с закреплением за нами района Орск, Актюбинск, Илецк и восстановление сообщения с Туркестаном, потребуется предварительная работа по организации 1-й армии, в состав которой в настоящее время входит много импровизированных частей.

Изложенный план, требующий некоторой новой группировки войск и перераспределения дивизий в составе 1-й и Туркармии, влечет за собой необходимость коренной перемены персонального состава лиц высшего управления армиями, о чем мотивированный доклад представляется дополнительно на рассмотрение Реввоенсовета фронта.

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1056, лл. 248—252.

Документ № 113

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМУ 1

№ 01639

19 мая 1919 г., 2 часа 5 мин.

Конница прислана не будет, так как свободных конных частей нет ни на фронте, ни в тылу. Особый отряд, прикрывающий Ташкентскую железную дорогу, будет усилен за счет заканчивающих на-днях формирование частей, если проект плана предстоящих операций, который представляется мною комфронту, будет утвержден. Но это усиление я смогу произвести лишь в том случае, если за счет имеющихся у вас ныне войск вы немедленно усилите Оренбургский район, который после использования вами Мусульманского полка в районе Сорочинское остался без всякой поддержки.

Из вашего донесения и докладов командируемых на места лиц выясняется, что войска совершенно неправильно действуют против конных и весьма подвижных частей неприятеля, который, пользуясь раздробленностью наших сил, легко расправляется с мелкими отрядами.

Приказываю:

Первое. Без надобности не дробить частей.

Второе. Внушить пехоте, что конный противник бессилен против пехоты, не поддающейся панике и владеющей винтовкой.

Третье. Все более важные пункты как на линии железной дороги, так и вне ее должны быть немедленно укреплены и укрепляться впредь при занятии новых районов. Невыполнение этого повлечет за собой впредь предание трибуналу по обвинению соответственных начальников в умышленном неповиновении боевым приказам особой важности.

Командюжгруппой *Фрунзе*
Помкомандюжгруппы и член Реввоенсовета *Новицкий*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 96, лл. 15—16.

Документ № 114

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 1, 4 и ТУРКЕСТАНСКОЙ
№ 01682

21 мая 1919 г.

Противник, разбитый в Бугурусланском и Бугульминском районах, отходит в общем направлении на Уфу и Бирск, продолжая оказывать некоторое сопротивление в районе Белебея; последний пункт занят с боя нашими войсками к вечеру 17 мая[1].

В пределах Уральской области и Оренбургской губернии продолжаются восстания казаков, осаждающих Уральск и Оренбург, прервавших железную дорогу западнее Уральска и пытающихся угрожать железной дороге Самара — Оренбург.

На вверенную мне Южную группу в составе 4-й, 1-й и Туркармии возложены задачи: а) продолжая преследование противника, овладеть районами Уфы и Стерлитамака и б) подавить восстания в Уральской и Оренбургской областях и прочно обеспечить эти области.

Приказываю:

Первое. Для овладения Уфимским районом:

А. С полудня 22 мая выделить 24-ю стрелковую дивизию из 1-й армии и включить ее в состав Туркармии, руководство которой на время предстоящей операции я принимаю лично на себя, оставаясь одновременно командующим Южной группой.

Б. Туркестанской армии, продолжая теснить противника, к 22 мая выйти на фронт Стерлибашева, Уршак-баш-Кармалина, Биккулова, железнодорожная станция Аксеново, Знаменское (Кутуза), Батыршакубова и для дальнейшего наступления ожидать особого приказания.

---

[1] Туркестанская армия в составе 31, 25, 24 и 2-й стрелковых и 3-й кавалерийской дивизий в период с 11 по 18 мая нанесла сокрушительный удар каппелевцам в районе Белебея. Так, к утру 16 мая в районе ст. Талбы-Булак был разбит частями 31-й стрелковой дивизии белогвардейский отряд полк. Мандрыка. На северном участке армии кавалерийская бригада к исходу 15 мая вышла в район Дурасовка (20 *км* западнее Белебея) и разбила разведывательные части 50-го Орского полка каппелевцев. 25-й стрелковой дивизией, охватившей Белебей с севера, 16 мая был разбит Уфимский гусарский полк в районе Баймурзина. 17 мая частями 31-й и 25-й стрелковых дивизий был занят Белебей. Противник начал отступать на Уфу.

В. При выходе на указанный фронт 2-й дивизией сменить 31-ю дивизию, которую сосредоточить в районе Белебея и числить в моем распоряжении в качестве резерва Туркестанской армии. При предстоящем наступлении в район Уфы разграничительными линиями назначаются:

1) между 24-й дивизией и частями, кои будут направлены из состава 1-й армии для овладения районом Стерлитамака, — Стерлибашева, Верхняя Услы, Толбазы, Тюкунева и далее по р. Белая до устья р. Сим, все для 24-й дивизии включительно;

2) между 24-й и 2-й дивизиями — Никифоровка, Кипчак Аскарова, Чуинча, Мрясева, Бекетова, Кабакова, все для 24-й дивизии включительно;

3) между 2-й и 25-й дивизиями — зав. Усень Ивановский, оз. Асли-куль, ст. Усманова и далее по левому берегу р. Дема, Уфа, все для 25-й дивизии включительно;

4) между 25-й дивизией и 5-й армией — Батырша-кубова, Сводова, Благовещенский, все для 5-й армии включительно.

Г. Принять к сведению, что операция овладения Уфимским районом будет обеспечиваться с севера частями 5-й армии, направляющей полторы дивизии на участок р. Белая для форсирования ее в районе Ахлыстина.

Д. По достижении р. Белая части армии должны будут форсировать ее, имея дальнейшей целью, путем охвата нашим правым флангом, выйти на сообщения противника; для этой же цели уступом впереди 24-й дивизии будет направлена армейская конница. Более подробные указания для выполнения этой операции будут даны дополнительно.

Второе. Одновременно с овладением Уфимским районом, в целях обеспечения этой операции справа и с тыла, командарму 1 направить часть 20-й дивизии для овладения районом Стерлитамака.

Третье. Для подавления оренбургского казачества командарму 1:

А. Прикрыв фронт на участке ст. Муранталова — Стерлитамак примерно одной бригадой, выделить часть полков и батарей из состава 20-й дивизии для усиления войск обороны Оренбурга с целью, перейдя к решительным действиям, не только оттеснить противника, осаждающего Оренбург, но разбить его[1].

---

[1] Колчаковское командование намечало в короткий срок овладение Оренбургом с целью соединения с Уральской армией и развития решительных действий в тыл нашим главным силам, проводившим операцию контрудара. Для действия против Оренбурга были назначены 4-й корпус ген. Бакича из состава Южной армейской группы ген. Белова и Оренбургская казачья армия атамана Дутова в составе 1-го и 2-го казачьих корпусов. Наступление должно было вестись концентрически: 4-м корпусом — в стык между 20-й дивизией 1-й армии и Оренбургским Особым отрядом с северо-востока, 1-м Оренбургским казачьим корпусом — на Оренбург с юга, а 2-м корпусом — с востока.

Бои, проводившиеся в конце апреля, закончились разгромом 4-го корпуса Бакича на р. Салмыш; на фронте 1-го и 2-го казачьих корпусов боевые действия протекали с переменным успехом.

Для проведения Оренбургской операции в обстановке, сложившейся к середине мая, М. В. Фрунзе считал необходимым в составе 1-й армии иметь:

а) 20-ю стрелковую дивизию, из которой одна бригада должна была прикрыть участок к северу от р. Скамара до Стерлитамака и одна бригада должна была быть включена в состав Оренбургского района для активных действий, в целях оттеснения противника к югу и востоку от Оренбурга не менее чем на один переход;

б) войска Оренбургского района, на которые возлагалась главнейшая обязанность удержания города Оренбурга;

в) отряд, действующий к югу от железной дороги западнее Оренбурга и усиливаемый 1-й бригадой 2-й стрелковой дивизии, предназначавшейся для операций в районе Татищево, Сорочинская, Илецкий городок. Однако положение под Орен-

Б. Особой группе, действующей в новосергиевском направлении, энергичными мерами подавить восстания к югу от железной дороги и очистить весь район до р. Урала.

Четвертое. Для обеспечения операции в пределах Оренбургской губернии 10-му полку из состава 1-й бригады 12-й стрелковой дивизии начать 22 мая перевозку по железной дороге со ст. Самара на ст. Сорочинское, по прибытии куда полку поступить в распоряжение командарма 1.

Пятое. Для подавления уральского казачества командарму 4, сосредоточив в районе Шипово, кроме частей отдельного отряда, 3-ю бригаду 33-й стрелковой дивизии и 1-ю кавалерийскую дивизию, начать решительное наступление с целью разбить главные силы противника, действующие в районе западнее Уральска, и освободить осажденные в Уральске части 22-й дивизии. При выполнении этой операции главный удар наносить своим правым флангом примерно в направлении на форпост Чеганский.

Шестое. Самарской особой бригаде, присоединив к себе в районе Гаршино 279-й полк и установив оттуда связь с Рязанским полком, не позже 24 мая овладеть районом Умет Грязный, Соболев; Рязанскому полку, войдя в связь с Самарской особой бригадой, к 24 мая выйти в район Умет Грязный, по достижении коего поступить в подчинение командиру Самарской особой бригады. После овладения районом Умет Грязный, Соболев Самарской бригаде продолжать наступление на Уральск.

Седьмое. Разграничительная линия между 1-й и 4-й армиями остается прежней: Бузулук, Иртецкое, р. Утва, для 1-й армии включительно.

Восьмое. Я с оперативной частью штаба группы вечером 23 мая переезжаю в Бугуруслан, куда и присылать все донесения, направляя копии попрежнему в штаб Южной группы, в Самару.

Девятое. Подтверждаю категорическое требование, чтобы при всех операциях, а особенно против конных частей неприятеля, не дробить полков. Кроме того, при наступлении дивизии должны действовать возможно более сосредоточенно, имея сильные резервы.

Десятое. Обращаю вновь особое внимание всех начальников на поддержание непрерывной связи между всеми частями и на точность доставления срочных оперативных донесений. Продолжающееся отсутствие таких донесений от некоторых дивизий в течение иногда нескольких дней совершенно нетерпимо. При поддержании связи пользоваться всеми средствами, до воздушной включительно.

Командующий Южной группой *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1056, лл. 281—289.

Документ № 115

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА М. В. ФРУНЗЕ

№ 409

22 мая 1919 г.

На мою телеграмму от двенадцатого мая об Оренбурге до сих пор от вас ответа нет. Что значит ваше молчание? Между тем из Орен-

бургом начало ухудшаться, и дутовские корпуса оттеснили наши части непосредственно к Оренбургу; часть 1-го казачьего корпуса проникла даже на северный берег р. Урала западнее города.

бурга попрежнему идут жалобы и просьбы о помощи. Прошу впредь более аккуратно отвечать на мои телеграммы. Жду ответа.

Ленин

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 73, л. 147.

Документ № 116

ТЕЛЕГРАММА М. В. ФРУНЗЕ В. И. ЛЕНИНУ [1]

№ 1383

На Вашу телеграмму от 22 мая сообщаю следующее: по существу Вашего требования в отношении Оренбурга все, что только позволяли сделать средства, находившиеся в моем распоряжении, сделано. Должен доложить, что этих средств для исчерпывающей помощи Оренбургу и одновременного с этим разрешения задач на основном уфимском направлении совершенно недостаточно. Но, во всяком случае, помощь для удержания самого Оренбурга впредь до решения вопроса на основном направлении была подана достаточная, как это и подтверждают сообщения последних дней. Считаю, что поток оренбургских слезниц по бесчисленным адресам в значительной степени объясняется собственным неумением правильно использовать силы и средства, бывшие в распоряжении Оренбурга. За несвоевременность ответа извиняюсь. Объясняется это тем, что в момент получения Вашей телеграммы я был на фронте.

Командующий Южгруппой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 73, л. 147.

Документ № 117

ОБРАЩЕНИЕ К ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОЙ АРМИИ

23 мая 1919 г., Бугуруслан

По приказанию командующего Восточным фронтом я с сегодняшнего дня вступаю в непосредственное командование войсками Туркестанской армии, оставаясь в то же время командующим всеми войсками Южной группы фронта.

Высшее военное командование возложило на нас задачу окончательного разгрома белогвардейских банд, прикрывающих путь за Урал, и ликвидации этим всей колчаковщины.

У меня нет и тени сомнения в том, что закаленные в битвах славные бойцы 24-й, 25-й, 31-й и 3-й кавалерийской дивизий с указанной задачей справятся в кратчайший срок. Порукой в этом являются блистательные страницы их прежней боевой работы, завершившейся недавно разгромом ряда корпусов противника на полях Бузулука, Бугуруслана, Бутульмы и Белебея.

Уверен, что и молодые войска 2-й дивизии, впервые получающие боевое крещение, пойдут по стопам своих славных соратников и учителей.

России труда пора кончать борьбу с упорным врагом. Пора одним грозным ударом убить все надежды прислужников мира капитала и угнетения на возможность возврата старых порядков. Начало, и начало хорошее, вами уже сделано. Колчаковский фронт затрещал по всем швам. Остается довести дело до конца. Бросая вас ныне вновь в наступление, я хочу напомнить о том, что вы им решаете окончательно спор труда с капиталом, черной кости с костью белой, мира равенства

[1] Написан рукою М. В. Фрунзе на обороте телеграммы Ленина (см. документ № 115). Дата не проставлена.

и справедливости с миром угнетения и эксплоатации. В этой великой, святой борьбе рабоче-крестьянская Россия вправе требовать от каждого из своих детей полного исполнения своего долга. И этот долг мы исполним!

Наш первый этап — Уфа; последний — Сибирь, освобожденная от Колчака. Смело вперед!

Командующий войсками Южной группы
Восточного фронта и командующий Туркармией *Михаил Фрунзе*

Прочесть по всем ротам, эскадронам, батареям и отдельным частям.

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 275, лл. 286—287.

Документ № 118

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОЙ АРМИИ
№ 011

25 мая 1919 г., ст. Белебей-Аксаково

Противник, разбитый в районе Кош-елга и Белебей, отступает на Уфу; остатки его дивизий, оказывая сопротивление вдоль Бугурусланской и Бугульминской железнодорожных линий, группируются в районе ст. Раевка и севернее оз. Асли-куль.

На Туркестанскую армию возложена задача разбить остатки противника и овладеть районом Уфы[1].

Южнее нас 20-я дивизия левым флангом наступает на Стерлитамак, имея задачей занять его 28 мая.

Севернее нас 26-я дивизия 26 мая переходит в наступление для форсирования р. Белебея в районе д. Ахлыстино и для дальнейшего движения на Бирск и Явгельдин.

Во исполнение поставленной задачи приказываю:

Первое. 24-й, 2-й и 25-й стрелковым дивизиям к вечеру 27 мая занять исходное положение для дальнейшего наступления по линии Верхняя Услы — Кипчак Аскарова — Идрисова—Ташлы—Курьятмасова — Бурангулова и Кидрясевой.

Второе. С утра 28 мая дивизиям Туркармии перейти в решительное наступление, имея ближайшей целью отрезать противника, сосредоточившегося в районе Бугурусланской железной дороги, южнее ст. Чишма, отбросить его на юго-восток и прижать к р. Белая, для чего:

а) 24-й стрелковой дивизии к вечеру 1 июня овладеть фронтом Толбазы — Султанракова — Искендерова;

б) 2-й стрелковой дивизии к вечеру 1 июня овладеть фронтом Имай-карамала — Казангулова — Нов. Япарова;

[1] См. документ № 112. Получив сведения, что противник, отошедший главными силами за Белую, частью сил хочет оказать сопротивление красным армиям юго-западнее Уфы, на укрепленной позиции в районе Чишма, М. В. Фрунзе отдал приказ № 011, в котором с выдвижением главных сил Туркестанской армии на исходную линию приказывалось 28 мая начать общее решительное наступление с целью отрезать противника от путей на Уфу, отбросить его на юго-восток и прижать к Белой. Главная роль возлагалась на 25-ю дивизию, которая должна была охватить противника с севера.

Начавшееся 28 мая наступление Туркестанской армии развивалось успешно, и части 25-й дивизии, в боях 29 и 30 мая разбив противника, 30 мая заняли Чишму. Каппелю, однако, удалось своими главными силами отойти за Белую. Таким образом, к 30 мая под руководством М. В. Фрунзе был очищен весь район до Белой, и теперь приходилось готовиться к тяжелой задаче форсирования этой серьезной водной преграды.

Отойдя на правый берег Белой, противник перешел к обороне.

в) 25-й стрелковой дивизии отрезать пути отхода противника на Уфу, овладев к вечеру 1 июня районом Усманова, Чишма, д. Новая;

г) 31-й стрелковой дивизии, оставаясь в армейском резерве, к вечеру 1 июня занять район Усманова, Бальшлы, Мулталыпова, Удрякбашева;

д) 3-й кавалерийской дивизии 28 мая выступить из ныне занимаемого района и к вечеру 1 июня сосредоточиться за правым флангом 24-й стрелковой дивизии, имея дальнейшей задачей форсирование р. Белая и движение на Архангельский, Ниж. Лемезы для выхода в глубокий тыл противника в районе Балашева.

Третье. Разграничительные линии назначаются:

а) между 1-й армией и 24-й дивизией — Стерлибашева, Верхняя Усли, Толбазы, Тюкунева, все пункты для 24-й дивизии включительно;

б) между 24-й и 2-й стрелковыми дивизиями — Никифоровка, Кипчак Аскарова, Искендерово, устья р. Карамалы и р. Уршак, для 24-й дивизии включительно;

в) между 2-й и 25-й дивизиями — зав. Усень Ивановский, оз. Аслику́ль, оз. Шунгак-куль и р. Дема, для 25-й дивизии включительно;

г) между 25-й дивизией и 5-й армией — Батырша-кубова, Сводова, Благовещенский, для 25-й дивизии включительно.

Четвертое. Наступление вести решительно, безостановочно.

Пятое. Об отданных распоряжениях донести.

Командующий Южной группой *М. Фрунзе*

ЦАКА, д. 6—446, л. 114.

Документ № 119

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОЙ АРМИИ
№ 012

30 мая 1919 г., 22 часа 15 мин., Бугуруслан

Противник, разбитый на фронте нашей армии, отходит на Уфу, где, повидимому, попытается оказать последнее сопротивление на линии р. Белой.

На фронте 1-й армии занят г. Стерлитамак, и левофланговые части 20-й дивизии займут не позже 4 июня участок р. Белой от Стерлитамака до Тюкунева, прикрыв с востока движение нашей армии.

На фронте 5-й армии попытка противника выйти нам в тыл, восточнее Мензелинска, окончилась полным поражением противника, — весь его десант (6 полков) разбит и сброшен в р. Белая. Армия продолжает энергичное движение и 4 июня выходит к р. Белой для овладения Бирском.

Ближайшая задача нашей армии — скорейшее овладение Уфой.

П р и к а з ы в а ю:

1. Дивизиям Туркестанской армии с рубежей, занятых согласно приказу № 011 [1], продолжать с утра 2 июня победоносное наступление и 4 июня достигнуть р. Белая, где подготовить немедленно переправу с целью нанести противнику последний удар и занять Уфу, для чего:

а) 24-й стрелковой дивизии по достижении р. Белая подготовить переправы на участке устье р. Сим, Кабакова для выхода в тыл Уфимского района и поддержки нашей кавалерии;

б) 2-й стрелковой дивизии (2-я и 3-я бригады) подготовить переправы через р. Белая на участке Вознесенское, Аксакова для ближайшего обхода Уфы с востока;

[1] См. документ № 118.

в) 25-й стрелковой дивизии, выйдя на участок от устья р. Дема до Красный Яр, огнем батарей, прекратив всякое движение по реке и железной дороге в тылу города, стремиться взять Уфу с налета на плечах противника, принимая в то же время все меры к сохранению мостов и устройству переправ севернее Уфы для выхода в тыл города;

г) 3-й кавалерийской дивизии продолжать указанное движение и не позже 5 июня занять зав. Архангельский, чтобы 7 июня выйти в тыл противнику и перерезать железную дорогу на участке ст. Балашева — ст. Урмань.

2. Армейскому резерву — 31-й стрелковой дивизии к 4 июня перейти в район Казанское, Пономарева, Асанова, Сухарева, Нурлина, обеспечивая своим уступным положением левый фланг 25-й дивизии и движение на Бирск 26-й дивизии.

3. Разграничительные линии остаются прежние с включением участка от устья р. Уршак до Аксакова в район 2-й стрелковой дивизии.

4. Всем частям поддерживать взаимную боевую связь. Принять самые решительные меры к обеспечению постоянной технической связи со штабом армии.

5. Срочные донесения представлять строго к указанному времени: оперативные — к 10 и 19 часам, разведывательные — к 19 часам.

6. О получении настоящего приказа и отданных распоряжениях срочно донести.

Командующий Южной группой и Туркестанской армией *М. Фрунзе*

ЦАКА, д. 6—446, лл. 139—140.

Документ № 120

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 01967

К 14 час. 9 июня 1919 г.

Туркармия[1]. 24-я дивизия: попытка 1-й бригады 9 июня в 3 часа переправиться на правый берег р. Белая в районе Тюкунева не удалась, так как противник, занимающий окопы против пункта переправы, раз-

[1] 7 июня М. В. Фрунзе прибыл в Красный Яр в штаб 25-й дивизии и в ночь на 8 июня лично руководил начавшейся переправой. В голове переправлялись 220-й полк иваново-вознесенских ткачей и 217-й Пугачевский полк.

Появление этих частей на правом берегу застигло противника врасплох, но, вскоре оправившись, он значительными силами перешел в контратаку, в результате которой головные полки 25-й дивизии были оттеснены.

За день 8 июня вся 25-я дивизия форсировала Белую, и в тот же день противник начал отход за р. Уфа.

Несмотря на большие понесенные потери, белые с рассветом 9 июня попытались перейти снова в контратаку, использовав для этого свои отборные части, но заблаговременно предупрежденные уфимским рабочим-перебежчиком части 25-й дивизии организованно встретили врага, вследствие чего его «психическая атака» кончилась его же полным разгромом.

В 20 часов 9 июня 3-я бригада 25-й дивизии заняла Уфу. 15 июня начался общий отход всех частей разбитой Западной армии белых, и 19 июня части Туркестанской армии вышли на рубеж р. Уфа.

В боях под Уфой не удалось достигнуть полного уничтожения врага, причиной чему было отсутствие единства действий Туркестанской и 5-й армий. М. В. Фрунзе настоятельно просил командование фронта направить 26-ю дивизию 5-й армии от Ахлыстина на юго-восток на Ботякеева, но получил отказ. Отказано было и в содействии переправе 31-й дивизии; даже более: части 5-й армии получили приказание наступать на Красноуфимск, т. е. в противоположную сторону.

вил сильнейший артиллерийский и пулеметный огонь; повторные попытки каждый раз встречались огнем противника. На участках 2-й и 3-й бригад противник обстреливает артиллерийским огнем наши батареи. 2-я стрелковая дивизия: противник обстреливает участок 2-й бригады редким артиллерийским огнем. 25-я стрелковая дивизия, 3-я бригада: попытки прорваться по железнодорожному мосту не удались, так как противник открывает сильнейший огонь; участок бригады обстреливается артиллерийским огнем противника; наша артиллерия обстреливает окопы противника на северном берегу р. Белая у железнодорожного моста и город. На участках 2-й и 3-й бригад 25-й дивизии спешно подтягиваются резервы, и 1-я и 2-я бригады 31-й стрелковой дивизии направляются через Дмитриевская на зав. Благовещенский, так как ввиду отсутствия частей 26-й стрелковой дивизии в районе Благовещенский противник беспрепятственно группируется на левом фланге 25-й дивизии, угрожая ее тылу; результаты ночного боя на левом фланге 25-й дивизии еще не выяснены. В ночном бою ранен пулей в голову с аэроплана начдив 25 Чапаев. Тов. Фрунзе, бывший все время в районе переправы 25-й стрелковой дивизии и далее с передовыми цепями у д. Турбаслы Старые, на обратном пути в д. Красный Яр был контужен в голову взрывом бомбы, брошенной с аэроплана противника. Бывший также в передовых цепях завполитотделом Туркестанской армии тов. Тронин ранен пулей в грудь.

Потери в частях 25-й дивизии значительны.

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 96, л. 77.

Документ № 121

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМУ 5

№ 0386

9 июня 1919 г., ст. Чишма (из поезда Фрунзе)

25-я дивизия, переправившаяся на рассвете 8 июня на правый берег р. Белая, после упорного боя выбила противника из окопов и заняла д. Александровка, Н. Турбаслы и далее Ст. Турбаслы.

Противник, подтянув крупные силы и артиллерию, оказывает упорное сопротивление на линии Ниж. Изяки, Степанова, переходя в контратаки. Ввиду затруднения подвоза боевых припасов и переброски подкреплений прошу вас оказать содействие частям 25-й дивизии, находящимся в тяжелых условиях, путем возможно быстрого выдвижения частей 26-й дивизии для активной поддержки со стороны Благовещенский. О последующем прошу срочно уведомить.

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, д. 52148, л. 100.

Документ № 122

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 0390

10 июня 1919 г., ст. Чишма

9 июня после ряда упорных боев доблестными полками 25-й стрелковой дивизии взят г. Уфа. Нами взято много пленных, пулеметов, оружия. Разбитый и понесший огромные потери противник обращен в бегство и спешно уходит на северо-восток параллельно железной дороге.

Переправа частей 25-й Чапаевской дивизии через р. Белую во время боев за Уфу

Дабы окончательно очистить от противника и закрепить за собой Уфимский район, приказываю:

1. Группе начдива 2 (состав прежний) по переходе на восточный берег р. Белая немедленно овладеть районом зав. Архангельский, стремясь охватить группирующиеся здесь остатки противника и отрезать его от железной дороги и его военной дороги Уфа — Нов. Юрмаш—Новотроицкое—Теплый Ключ—зав. Симский. Иметь конечной целью скорейшее занятие фронта Сейт-бабина, Таишева, Каварды, Териклина, Узунларова.

3-ю бригаду 2-й стрелковой дивизии поместить на своем левом фланге, имея в виду ее возвращение в состав 2-й дивизии. 3-ю кавалерийскую дивизию немедленно по занятии зав. Архангельский направить на участок железнодорожная станция Урмань—Балашева для самостоятельной работы в тылу противника. 3-й кавалерийской дивизии поддерживать связь со штармом через ближайшие пехотные части. Район переправы укрепить и надежно обеспечить.

2. 2-й стрелковой дивизии, 2-й бригаде, по занятии нами зав. Архангельского, немедленно переправиться через р. Белая и, наступая через убежище Шеланны вдоль р. Кош-елга, выйти на фронт Узунларова, Средн. Лемезы. По занятии указанной линии начдиву 2 объединить обе бригады, составив самостоятельный боевой участок Тереклина, Средн. Лемезы (оба пункта включительно).

3. 31-й стрелковой дивизии продолжать выполнение поставленной ранее задачи, имея конечной целью скорейшее занятие фронта Ниж. Лемезы, Бака, Юрьевский, Каз. Твердышева, держа резерв за своим левым флангом. 25-й стрелковой дивизии сосредоточиться в районе ст. Ураково, Богородское, Таралькино, Глумилино, г. Уфа и составить мой резерв, располагаясь ближе к железной дороге, имея в виду предстоящую погрузку эшелонов. Принять немедленно меры к пополнению всем необходимым.

4. При выходе на назначенные рубежи всем частям поддерживать взаимную связь, дабы не оставалось застрявших в нашем районе частей противника. Принять все меры к налаживанию снабжения и транспорта. Военная дорога для всей армии г. Уфа — ст. Чишма — ст. Белебей-Аксаково — г. Бугуруслан.

5. Разграничительные линии:

а) между 24-й стрелковой дивизией и 1-й армией — М. Нагадак, Бабина, оба пункта для 24-й дивизии включительно;

б) между 24-й и 2-й стрелковыми дивизиями — Акташева, Тереклина, оба [пункта] для 2-й стрелковой дивизии включительно;

в) между 2-й и 31-й стрелковыми дивизиями — ст. Ураково, Богдановский, Ниж. Лемезы, все пункты для 31-й дивизии включительно;

г) между 31-й стрелковой дивизией и 5-й армией — Благовещенский, Морозова, Каз. Твердышева, последний для 31-й дивизии включительно.

6) О получении настоящего приказа и отданных распоряжениях донести.

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 94, л. 2.

Документ № 123

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕМУ ВОСТОЧНЫМ ФРОНТОМ, КОПИЯ—ГЛАВКОМУ

15 июня 1919 г.

На Туркармию в составе 2, 24 и 31-й стрелковых и 3-й кавалерийской дивизий была возложена высоко важная и ответственная задача разбить главные силы Южгруппы противника, имея ближайшей целью овладение районом Уфы. Начало наступательной операции Туркармии в указанном выше составе совпало со временем, когда отступавшие к Уфе части противника нашли опору и поддержку в подвезенных им подкреплениях, тем не менее Туркестанская армия, опрокидывая сопротивление врага, к 9 июня, форсировав р. Белую, овладела Уфой.

Противник, оценивая огромное значение потери для него Уфимского района, напрягал и продолжает напрягать все усилия, дабы приостановить наши успехи, и для этой цели сосредоточил против Туркестанской армии значительные силы, поддерживаемые многочисленной артиллерией, причем последние бои обнаружили перед фронтом Туркестанской армии весь 2-й и части 6-го корпусов противника, весь корпус Каппеля и части 6-й дивизии 3-го корпуса.

Серьезное сопротивление многочисленного противника, при необходимости форсировать не только Белую, но частью сил и р. Уфу, создало значительные затруднения в развитии операции. Тем не менее вся обстановка складывалась в нашу пользу, и была полная уверенность в нанесении противнику такого поражения, которое лишило бы его возможности серьезного сопротивления на путях к Златоусту на долгое время. Все данные разведки указывают, что противник подтянул к полю сражения все свои резервы и использовал даже свои кадровые части. При такой обстановке в самый разгар сложной и опасной операции по форсированию Белой и при полной необеспеченности частей армии, переправившихся на восточный берег, где сопротивление противника усилилось и требовало напряжения всех сил армии, мной в ночь на 11 июня было получено ваше приказание о выделении из состава Туркестанской армии 2-й дивизии для спешной переброски на другой фронт,

М. В. Фрунзе на параде в Уфе

начав посадку не позже как через двое суток, а в ночь на 14 июня состоялось новое приказание о выделении из той же армии и для той же цели 31-й или какой-либо другой дивизии.

Что касается выделения 2-й дивизии, то вам известно, что одна из двух наличных бригад этой дивизии, состоя в правой ударной группе армии, втянута в весьма серьезный бой и не может быть снята с фронта впредь до окончания операции, а другая бригада, не переправившаяся еще через реку, должна была быть предварительно сменена другими частями и затем должна совершить не менее трех переходов до места посадки, а потому выполнение полученного мной приказа относительно 2-й дивизии в указанный срок физически было неосуществимо. Еще менее осуществимо немедленное снятие с фронта 31-й или другой дивизии при наличной обстановке, когда начавшееся вчера контрнаступление противника к юго-востоку от Уфы не только не допускает никакого ослабления армии, но для достижения поставленной ей задачи, разгрома Уфимской группы противника, нуждается в активном содействии соседних частей 1-й и 5-й армий.

Увод с фронта Туркармии двух дивизий в разгаре операции, помимо необходимости прекратить наступление и выпустить инициативу из рук, чрезвычайно невыгодно отразится на моральном состоянии войск, не могущих себе достаточно обоснованно уяснить необходимость такого ослабления фронта.

При содействии соседей со времени взятия Уфы я мог бы поручиться за окончание операции в течение ближайших 10 дней, т. е. к 20 июня. Разгром противника, находящегося в районе Уфы, развязал бы руки высшему командованию, причем я считаю, что, успешно закон-

чивши Уфимскую операцию, можно было бы выделить хотя бы те же самые две дивизии без всякого ущерба для устойчивости нашего расположения на путях к Златоусту.

Мной уже давно было предположено после Уфимской операции перебросить 25-ю дивизию на Уральский фронт, требующий немедленной поддержки значительными силами, так как состояние 4-й армии совершенно не гарантирует не только обладания нами Уральским районом, но грозит полной неустойкой, в результате каковой чрезвычайно осложнится положение на всех фронтах Южгруппы и [это] поставит в безвыходное положение 1-ю армию. Сняв с фронта Туркармии две дивизии для переброски на другие фронты, не представится возможным перебросить к Уральску 25-ю дивизию, что, в свою очередь, может создать чрезвычайные осложнения. Помимо этого, оценивая важность различных фронтов Советской России, не может быть сомнения, что наиболее важным врагом является Колчак, решительный успех над которым даст [возможность] в ближайшее время изменить общее стратегическое положение, невзирая на серьезные неудачи на других фронтах.

Исходя из этих соображений, я считаю долгом ходатайствовать об отмене полученного приказания и ограничиться переброской на другой фронт лишь одной бригады 2-й дивизии, фактически приступившей к посадке, и, во всяком случае, не трогать ни одной другой дивизии, с тем чтобы всеми оставшимися силами продолжать решительное наступление, не останавливаясь впредь до достижения серьезных результатов. В случае отклонения моего ходатайства доношу, что части тут вынуждены будут перейти к пассивной обороне с оттяжкой всех сил на левый берег р. Белой, с оставлением, быть может, и самой Уфы. При такой обстановке с чрезвычайно растянутым расположением левого фланга 1-й армии, не могущего надлежаще обеспечить района Уфы, с юга нельзя будет оказать должное сопротивление недобитому противнику, который будет иметь полную возможность, собрав ударный кулак, решительно изменить обстановку в свою пользу. Наконец, переброска в район Уральска 25-й дивизии ныне необходима более чем когда-либо в связи с неудачами 4-й армии и серьезной угрозой уничтожения последних ее сил. Переброску 25-й дивизии предполагаю начать примерно с 18 июня [1].

Командюжгруппы *Фрунзе*
Член Реввоенсовета *Куйбышев*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 96, лл. 116—120.

---

[1] 19 июня Туркестанская армия была расформирована, и М. В. Фрунзе вернулся к руководству операциями 1-й армии под Оренбургом и 4-й армии под Уральском.

Дальнейшее преследование Колчака было возложено на 5, 2 и 3-ю армии, и 23 июня 5-я армия начала переход Уральского хребта.

За время с 28 апреля по 15 июня армии Южной группы с боями прошли около 300 *км*. Основные силы Колчака были разгромлены, и от колчаковских армий была очищена огромная территория. Красные армии взяли в плен 220 офицеров, 12 000 солдат, было захвачено 560 винтовок, 65 пулеметов, 19 орудий. Противник потерял до 25 000 человек.

При осуществлении всех мероприятий по оказанию помощи 4-й армии М. В. Фрунзе сознавал, что коренное изменение обстановки под Уральском произойдет только после возвращения в этот район 25-й стрелковой дивизии.

Документ № 124

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 1564

15 июня 1919 г.

Уральск уже 50 дней выдерживает осаду. Необходимо продержаться еще минимум две недели. Мужество же гарнизона истекает. Полагал бы целесообразным посылку приветственной телеграммы лично Вами. Телеграмму можно присылать на штаб Южгруппы, который передаст по радио.

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 73, л. 174.

Документ № 125

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА М. В. ФРУНЗЕ

№ 642

16 июня 1919 г.

Прошу передать уральским товарищам мой горячий привет, героям пятидесятидневной обороны осажденного Уральска. Просьба не падать духом; продержаться еще немного недель. Геройское дело защиты Уральска увенчается успехом.

Предсовнаркома *Ленин*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 73, л. 173.

Документ № 126

ТЕЛЕГРАММА В РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ, КОПИЯ — В РЕВВОЕНСОВЕТ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

20 июня 1919 г.

Для осуществления предстоящих в ближайшее время решительных операций на Урало-Оренбургском фронте войска Южгруппы крайне нуждаются в следующем снабжении: винтовок десять тысяч, трехлинейных патронов десять миллионов, японских патронов три миллиона, пулеметов сто, трехлинейных орудий двенадцать, 6-дюймовых гаубиц шесть, 48-линейных гаубиц шесть, шашек тысячу, седел две тысячи, упряжи шестерочной двести комплектов, запасных частей к винтовкам, пулеметам и орудиям возможно большее число, обуви десять тысяч пар, шинелей десять тысяч, летнего обмундирования десять тысяч, нательного белья сто тысяч комплектов. Все просимое просим выслать срочными маршрутными поездами в Самару, адрес Южгруппы. Докладываю, что запас людей имеется и мы сможем создать боевую силу, достаточную для скорого выполнения задачи, не требуя помощи центра, но крайне нуждаемся в просимом снабжении, причем запасов оружия и ружейных патронов совсем нет.

Реввоенсовет Южгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 73, лл. 190—191.

Документ № 127

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА № 02158.

23 июня 1919 г.[1]

1. Противник, продолжая проявлять слабую активность на участке 20-й стрелковой дивизии восточнее линии Оренбург—Стерлитамак, развивает усиленную деятельность на Южном фронте группы; особенно энергична деятельность казаков в Уральском районе, где противник, повторно атакуя главные силы 4-й армии, прилагает все усилия для овладения Уральском, впредь до подхода туда наших подкреплений.

Часть сил противника, примерно около конной бригады, продолжает находиться на ближайших путях к юго-востоку от Самары, непрерывно продвигаясь с места на место.

2. Соседняя с нами справа 10-я армия получила задачу приостановить наступление противника, стремящегося овладеть нижним течением р. Волги на участке Царицын—Астрахань.

Слева от нас 5-я армия продолжает наступление, имея ближайшей задачей для своей Уфимской группы — овладение районом Златоуста.

3. Войскам вверенной мне Южной группы, с некоторыми дополнительно приданными в мое распоряжение частями, приказываю начать решительное наступление для выполнения возложенных на группу боевых задач:

а) Подавить восстания в пределах Уральской области и Оренбургской губернии.

б) Прочно закрепить за нами эти районы.

в) Восстановить связь с Туркестаном.

4. Ближайшими боевыми задачами ставлю:

---

[1] См. документ № 123. Основной приказ о проведении Уральской операции с участием 25-й дивизии был отдан М. В. Фрунзе 23 июня № 02158.

К этому времени противник отдельными отрядами выдвинулся на обширный 350-километровый фронт и в 100 *км* севернее Уральска занял линию от Николаевска через Б. Глушица, Соболев, Грязно-Иртекское до Нижне-Озерной. При этом в наиболее опасном для нас самарском направлении противник занимал Б. Глушицу и Николаевск отрядами из всех родов войск.

М. В. Фрунзе потребовал в первую очередь, не ожидая полного сосредоточения 25-й дивизии, комбинированным ударом ликвидировать Николаевскую группу белоказаков, а всем остальным частям, направленным в 4-ю армию, к 1 июля выйти на фронт расположения отдельных белоказачьих отрядов.

Обеспечение левого фланга возлагалось на 1-ю армию, которая должна была овладеть Гаршино (25 *км* севернее Соболев). Для проведения главного удара была организована особая группа под командованием Чапаева, подчиненная непосредственно М. В. Фрунзе, в которую сверх 25-й дивизии включались все части, действовавшие севернее Уральска.

Несмотря на принятые меры, командование 4-й армии продолжало возбуждать вопрос об оставлении Уральска. В телеграмме от 2 июля М. В. Фрунзе весьма резко указал командующему армией на полное непонимание им общей обстановки, требовавшей теперь больше чем когда-либо удержания за нами Уральска (документ № 135).

Окончательный план Уральской операции М. В. Фрунзе изложил в приказе от 3 июля № 02314 (документ № 136). Ближайшей задачей 4-й армии ставилось — к 15 июля освободить Уральск и овладеть железной дорогой западнее города и р. Урала до Нижне-Озерной. Этот приказ ставил решительные цели по окружению и уничтожению группы противника в районе самого Уральска.

Почуяв серьезную опасность, противник сам начал отход, что вынудило М. В. Фрунзе отдать дополнительные распоряжения отрезать Николаевскую группу, не ожидая общего наступления всех частей.

В результате энергичных действий 25-й стрелковой дивизии, 11 июля части дивизии сняли осаду Уральска, о чем М. В. Фрунзе в тот же день донес Ленину (документ № 139).

а) 4-й армии, при содействии особой группы, объединяемой под начальством начдива 25 тов. Чапаева, подчиняемого непосредственно мне, разбить главные силы противника, действующего в районе Уральска, и соединиться с осажденным уральским гарнизоном.

При выполнении указанной задачи главные силы армии, сосредоточенные в районе Семиглазый Мар, развивая первоначально энергичные действия вдоль железной дороги до Переметная, в дальнейшем должны вести наступление для овладения районом форп. Чеганский, Кошумский, перехватывая ближайшие пути отхода от Уральска на юг.

Имея в виду дальнейшую задачу по овладению всей Уральской областью, командарму 4 принять срочные меры по усилению Александро-Гайской группы, которой будет дана самостоятельная задача, — наступая через Сломихинская, выйти к Калмыковску, дабы перерезать тыл казакам, против которых с севера от Уральска будут действовать главные силы 4-й армии.

б) Коменданту Самарского укрепленного района, продолжая энергичные работы по формированию частей гарнизона, надежно прикрывать железнодорожный мост через реку Волгу и ближайшие посты к Самаре.

в) Группе тов. Чапаева, в которую, кроме 25-й стрелковой дивизии, включаю Особую бригаду в составе 210-го стрелкового имени Ленина полка, Рязанского стрелкового полка, 10-го кавалерийского полка, одной легкой батареи и гаубичного дивизиона, — не позднее 27 июня сосредоточиться: Особой бригаде — Александровка, Ивановка, Ореховка; 1-й бригаде 25-й стрелковой дивизии — Славянка, Михайловка, Патровка, Алексеевское (Землянки), Несмияновка; 2-й бригаде 25-й дивизии — Сергеевка (Бобровка), Семеновка, Ромашкино; 3-й бригаде 25-й дивизии — Кандауровка, Курманаево, Петровка.

По окончании сосредоточения группе тов. Чапаева по особому приказанию начать решительное наступление в общем направлении на Уральск. При выполнении этой задачи группе, концентрически направляя свои части, в конечном результате выйти на фронт Корд. Деркульский, Уральск, Дарьинский, разбить главные силы противника, действуя в полной связи с частями 4-й и 1-й армий, и освободить осажденный уральский гарнизон.

г) 1-й армии в полной связи с группой тов. Чапаева начать решительное наступление частями Оренбургской дивизии, имея целью нанесение ударов в двух направлениях, — примерно из района Шулаевка, Злобина, Елховка на Иртецкое и из района Ново-Киндельский, Жахов на Илецкий городок.

В районе обороны Оренбурга и на участке 20-й стрелковой дивизии прочно удерживая занимаемый фронт, иметь в виду дальнейшие операции, в том числе и по овладению районом Илецк, Актюбинск, с целью восстановления связи с Туркестаном; с этой целью продолжать развивать оборонительные работы в районе Оренбурга, расширяя определенный плацдарм, тщательно наблюдать в районе Стерлитамака за всякими попытками противника угрожать тылу Уфимской группы 5-й армии и энергично вести организационные работы по усилению и пополнению войсковых частей с целью доведения их до полного боевого штата.

5. Все части вверенной мне Южной группы должны быть в полной готовности к наступлению не позже 27 июня; для начала общего наступления последует особое приказание.

6. Разграничительными линиями назначаются:

а) между 10-й и 4-й армиями — Золотое, Казанка, Нижне-Эмбинское Укр., все для 10-й армии включительно;

б) между 4-й армией и Самарским укрепленным районом — р. Чагра, р. Подовка, Марьино (Марьевка), Пестравка, — все для укрепленного района включительно;

в) между 4-й армией и группой тов. Чапаева — Пестравка, Сестринский, Тяглинский, Умет Переметный, Корд. Деркульский, — все, кроме двух последних пунктов, для 4-й армии включительно;

г) между Самарским укрепленным районом и группой тов. Чапаева — Пестравка, Б. Глушица, Александровка, Дмитриевка, Никольское (Домашкино), Мочинская, — все для укрепленного района включительно;

д) между группой тов. Чапаева и 1-й армией — Бузулук, Лабазы, Петровка, Прокаевка, Кретовка, Мирошкин, Дьяков, — все, кроме Бузулука, для 1-й армии исключительно;

е) между Самарским укрепленным районом и 5-й армией — Хрящевка, Ташелка, Кобельма, Хорошенькое, Кротовка, — все для 5-й армии исключительно;

ж) между 1-й и 5-й армиями — Кротовка, Феклина, Ефремова, Пр. Тобынск, — все для 1-й армии включительно.

7. Помня чрезвычайную важность предстоящей операции, которая должна во что бы то ни стало сломить вооруженное сопротивление восставшего казачества, окончательно закрепить за нами весьма важный край, через который пролегают пути к столь важным для нас топливу и туркестанскому хлопку, — приказываю подготовиться к выполнению поставленных боевых задач самым тщательным образом. Главное внимание требую обратить на боевую выучку войск, совершенно не умеющих, как то показали неоднократные бои, действовать против конных частей казаков. Приказываю помнить, что противник, превосходя нас в подвижности, всегда будет иметь возможность действовать нам во фланг, прорывать наш фронт и даже производить частичные окружения и нападать на наши отдельные части с тыла. Однако этим не надо смущаться, зная, что конница ведь не сильна против даже небольших нерасстроенных частей пехоты, особенно если эта последняя имеет возможность пользоваться хоть какими-либо укрытиями, будь то даже в открытом поле.

Самое главное — не дать себя застать врасплох, ибо иначе неизбежно появление паники со всеми ее катастрофическими последствиями.

На походе необходимо все ценное, особенно боевые припасы, иметь в середине колонны и высылать охранение во все стороны, как то требуется полевым уставом при действиях в степях против конного противника.

При появлении противника на походе не приостанавливать движения, а быть готовым к отражению атак с близкого расстояния и стремиться решительными действиями пробивать себе путь, стараясь выполнить поставленную на данный день задачу.

Опыт бывших боев показывает, что противник жидкими конными частями (лавой) окружает наши части, вынуждая их останавливаться и открывать огонь с огромных дистанций, зачастую сверхпредельных, и следовательно всегда безрезультатно. В конечном итоге наши части, выпустив без всякого толку все патроны, становятся легкой добычей сплошь и рядом значительно слабейшего числом противника. Особенное внимание приказываю обратить на самую серьезную службу охранения и поддержание боевой готовности частей при остановках на ночлеги.

Требую, чтобы каждое селение, занимаемое на ночь, приводилось в оборонительное состояние путем наскоро примененных подручных средств.

Помимо частей, долженствующих весьма бдительно нести непосредственно сторожевую службу с выставлением охранения во все стороны и с установлением связи с соседями, приказываю не забывать назначать в каждом пункте ночлега особые дежурные части, силой не менее одной трети численности всего гарнизона; эти дежурные части должны располагаться сосредоточенно, быть в полной готовности стать в ружье в каждую данную минуту, должны тщательно изучить весь район ночлега, даже по тревоге, хотя бы в полной темноте, без суеты и потери времени занять заранее намеченные боевые места. Остовом для позиции дежурных частей должны служить части сторожевого охранения на каждом данном угрожаемом участке при условии заблаговременного расположения в важнейших местах засветло нацеленных пулеметов.

В темноте, как общее правило, ни артиллерия, ни кавалерия действовать не должны; весь успех ночных боев должен основываться на заблаговременном извещении дежурной части, спокойном занятии позиций и выдержанном с близких дистанций ружейном и пулеметном огне.

Важность правильного несения службы сторожевого охранения при ночлегах в сфере влияния противника настолько ясна, что, казалось бы, не должна вызывать особых указаний, однако практика показывает, что некоторые части в этом отношении допускают преступную небрежность. Предупреждаю, что впредь обнаружение каких-либо погрешностей в этом деле, особенно когда результатом явится боевая неудача, повлечет за собой самые суровые кары, причем в провинившихся частях все виновные, начиная с командиров и комиссаров, будут расстреляны.

8. Принимая во внимание особую чувствительность тыла, что главным образом касается группы тов. Чапаева и смежной с ним колонны из состава 1-й армии, коим придется совершить длинный поход по степи в сфере влияния предприимчивого противника, приказываю:

а) При первоначальном выступлении из района сосредоточения взять с собой возможно большее количество боевых припасов, дабы временное перехватывание противником сообщения с тылом, всегда возможное при данной обстановке, не играло серьезного значения в смысле возможности чувствовать недостаток в боевых припасах.

б) Распоряжением начальника снабжения Южной группы образовать временный расходный склад огневых и других припасов в Бузулуке, а командарму 1 надежно прикрыть этот склад.

в) Все попутные селения приводить в оборонительное состояние, оставляя в них небольшие гарнизоны, пользуясь для этого этапными войсками и создавая таким образом прочно обозначенные пути подвоза и сообщения с тылом.

г) Распоряжением начальника военных сообщений Южной группы придать в группу тов. Чапаева и в соседнюю с ней группу 1-й армии особые военно-дорожные отряды, на обязанности коих возложить исправление дорог и переправ; особое внимание обратить на исправление тракта Бузулук, Соболев, Уральск во внимание к тому, что по этому пути будет направлен бронеотряд.

д) Всем начальникам широко пользоваться своими штатными инженерными частями, заблаговременно устраняя все препятствия на путях наступления и производя работу по укреплению занимаемых пунктов.

Начальнику инженеров Южной группы и коменданту укрепленного района по прибытии в штаб 25-й стрелковой дивизии немедленно передать в распоряжение тов. Чапаева 25-й инженерный батальон в полном составе.

е) Распоряжением начальника службы связи штаба Южной группы подготовить особые рабочие колонны, которые должны, следуя с войсками, восстанавливать, а где возможно, проводить новые телеграфные линии; особое внимание обратить на надежное исправление и охранение телеграфной линии вдоль тракта Бузулук, Уральск.

9. Все донесения присылать в штаб Южной группы в Самару.

10. Заместители — тт. Новицкий, Зиновьев.

Командующий Южной группой *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 122, лл. 118—119.

Документ № 128

ТЕЛЕГРАММА НАЧДИВУ 22

[24 июня] 1919 г.

Извещаю героев защитников Уральска о том, что работа по сосредоточению войск заканчивается. Не позднее 28 июня можно будет начать общее наступление. Наступление должно положить окончательный конец разгрому белогвардейцев на всем юго-востоке России и утвердить господство рабоче-крестьянской власти. Уверен в том, что уральцы, отбивавшиеся от врага два месяца, сумеют продержаться еще немного и вплетут новые победные листья в свой венок.

Командюжгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 73, л. 203.

Документ № 129

ТЕЛЕГРАММА ВСЕРОССИЙСКОМУ ГЛАВНОМУ ШТАБУ КРАСНОЙ АРМИИ

№ 1705

24 июня 1919 г.

Армии группы нуждаются в огромном количестве лиц командного состава. Эти требования должны еще больше возрасти в связи с ожидаемым восстановлением связи с Туркестаном и необходимостью реорганизации туркестанских войск. Озабочиваясь ныне своевременной подготовкой к удовлетворению указанных нужд, Реввоенсовет Южгруппы обращается к вам с ходатайством передать самарские курсы комсостава в ведение Южгруппы, на возможность и даже желательность чего указывал мне лично предреввоенсовета в бытность его в Самаре. Ныне мысль эта мне представляется особенно целесообразной, и я ходатайствую об ее осуществлении. В данный момент я располагаю некоторым количеством хороших работников-специалистов, что, надеюсь, даст возможность обучение поставить на должную высоту. В случае перехода штаба Южгруппы курсы автоматически передвигаются вместе с ним. Общее руководство и наблюдение остается, понятно, за Гувузом [1].

Командующий Южгруппой *Фрунзе*
Член Реввоенсовета *В. Куйбышев*

ЦАКА, ф. 254, оп. 1, д. 1/с, ч. II, лл. 276—277.

[1] Главное Управление военных учебных заведений Красной Армии.

Документ № 130

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМАМ, 1, 4 и КОМЕНДАНТУ САМАРСКОГО УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА

№ 02218

27 июня 1919 г.

Для достижения в кратчайший срок более успешных результатов при боевой подготовке войск приказываю во всех тыловых запасных и вновь формирующихся частях производить ежедневно занятия в течение не менее 8 часов в день. В случае производства маневров и стрельб это время должно быть увеличиваемо в зависимости от действительной надобности, вызываемой существом производимого занятия.

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 96, л. 167.

Документ № 131

ТЕЛЕГРАММА ВО ВЦИК, КОПИЯ — ВСЕРОССИЙСКОМУ ГЛАВНОМУ ШТАБУ

№ 1739

[27—29 июня 1919 г.]

Реввоенсовет Южной группы Востфронта обращается во ВЦИК с ходатайством о присылке подарков от имени ВЦИК для армий Южной группы. Возбуждая подобное ходатайство, Реввоенсовет считает необходимым упомянуть о заслугах армий, сломивших в двухмесячной борьбе колчаковский фронт, не только отстоявших Волгу, но освободивших от белых такие крупные экономические пункты, как Бугульму, Белебей, Уфу, разбив в ряде боев колчаковские войска; армии Южной группы открыли свободный выход на Урал и тем создали условия для безостановочного продвижения на Пермь, Челябинск, Екатеринбург и возвращения Советской России Урала и Туркестана. Возвращение громадной территории важно в экономической жизни Советской России и разгроме Колчака; таковы заслуги армий Южной группы. Реввоенсовет полагает, что в присылке подарков от ВЦИК [бойцы] увидят, что их труды, лишения и подвиги оценены высшей властью Советской России.

Реввоенсовет Южгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 1, д. 1/с, ч. II, л. 300.

Документ № 132

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 02276

30 июня 1919 г.

Противник, преследовавший нашу Деркульскую группу отрядом в составе всех родов войск, занял Николаевск и продолжает энергичные действия с целью разбить группу, обороняющуюся в районе Б. Таволжанка. Кроме того, намечаются еще две группы противника: одна — в районе Б. Глушица и юго-восточнее, с наличием, кроме конницы,

пехотных частей с артиллерией, и другая — в районе Алексеевское (Землянки), почти исключительно конница. Предварительно осуществлению операции, указанной в приказе № 02158[1] и имеющей целью разгром противника в районе Уральска, считаю необходимым разбить Николаевскую группу противника, для чего приказываю:

Первое. Командарму 4 организовать наступление на Николаевск с северо-востока — Деркульской группой, с юга — частями 314-го и 315-го полков, придав им артиллерию и конницу, и с запада — 313-м полком, если ко времени начала операции удастся получить для этого недостающее вооружение.

Второе. Выступление колонн назначить с таким расчетом, чтобы атаковать Николаевск одновременно.

Третье. Деркульской группе держать связь с командармом 4 через штаб Южгруппы.

Четвертое. Операция под Николаевском должна иметь целью — путем окружения уничтожить живую силу противника с захватом всего его имущества и вооружения.

Пятое. Для того чтобы облегчить операцию против Николаевска путем оттяжки тех сил противника, кои могли бы быть переброшены с других участков, приказываю: не ожидая полного сосредоточения 25-й дивизии, начать наступление, о начале которого будет объявлено дополнительно 1 июля, с целью овладения фронтом М. Глушица, Б. Глушица (Погановка), Пестравский Выселок (Тамбовка), Каралыцкий Умет, Мурашина, Ивановка (Самоваловка), Сергеевка, Гаршино, Васильевка (Красногорье), Любимовка, Сайпова, все пункты включительно, для чего: а) Особую бригаду подчиняю командиру 73-й бригады, который подчиняется непосредственно мне и держит со мной связь через Богатое; б) разграничительные линии между Особой бригадой и 73-й бригадой — Дмитриевка, Александровка, Устинов, Ново-Павловка, Б. Глушица (Погановка), все для 73-й бригады исключительно; между 25-й дивизией и 1-й армией — Бузулук, Родионовка, Александровка (Грачевка), все включительно, Сергеевка исключительно для 1-й армии; в) командиру 73-й бригады принять все меры к тому, чтобы к началу наступления в нем могли принять участие все части 73-й бригады и вся конница 25-й дивизии, уже прибывшая утром 30 июня в район железнодорожной станции Погромное; г) командарму 1, направляя главные усилия для овладения районом Гаршино, обеспечить слева (с востока) эту операцию всей своей армейской конницей, в состав которой назначаются также части бывшей 3-й кавалерийской Туркестанской дивизии, следующие походным порядком из-под Уфы в район Бузулука. Конница 1-й армии, сосредоточенная примерно в районе Елховка, Злобина, при дальнейшем продвижении к югу должна служить связью между правой колонной Оренбургской дивизии и другими ее частями, расположенными восточнее.

Шестое. Всем колоннам поддерживать между собой самую тесную связь и в случае нападения на соседа проявлять широкую инициативу в смысле оказания помощи.

Седьмое. В случае прибытия управления 25-й дивизии и частей 74-й бригады в период намеченного частичного наступления, всем эшелонам выгружаться согласно ранее указанному плану и части 74-й бригады направлять в район Герасимовка, Даниловка, Гостевка.

Восьмое. Тов. Чапаеву вступить в командование всеми войсками согласно приказу № 02158 по особому моему указанию.

---

[1] См. документ № 127.

Девятое. Получение этого приказа и отданные распоряжения донести.

Десятое. С момента начала наступления присылать, помимо текущих, срочные донесения к 6, 12 и 18 часам.

Комюжгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 113, лл. 5—8.

Документ № 133

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА М. В. ФРУНЗЕ

№ 490/с.

1 июля 1919 г.

Развитие успехов противника в районе Николаевска вызывает большое беспокойство. Точно информируйте, достаточное ли внимание обратили вы на этот район? Какие вы сосредоточиваете силы и почему не ускоряете сосредоточение? Срочно сообщите о всех мерах, которые принимаете.

Ленин

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 73, л. 228.

Документ № 134

ТЕЛЕГРАММА М. В. ФРУНЗЕ В. И. ЛЕНИНУ

№ 1819

1 июля 1919 г.

На № 490/с. Операциям противника на Уральском фронте, в частности в районе Николаевска, мной уделялось и уделяется самое серьезное внимание ввиду очевидной опасности соединения колчаковско-деникинского фронта на Волге. К сожалению, до сих пор в моем распоряжении на этом участке были лишь слабые части, совершенно не подготовленные, часто плохо вооруженные. Все остальное было направлено в дни колчаковского наступления на Самару против него и до сих пор было занято на уфимском направлении. Уже месяц тому назад мной была намечена переброска с уфимского направления одной дивизии на Уральско-Оренбургский фронт, что быстро позволило бы ликвидировать и этот участок, но, согласно распоряжениям высшего командования, у меня сразу одна за другой были отняты две дивизии — 2-я и 31-я [1], из которых первая уже переброшена частью на Петроград, частью на Царицын, а вторая перебрасывается под Воронеж.

Это, во-первых, приостановило быстрое и решающее завершение Уфимской операции, а во-вторых, не дало возможности своевременно подкрепить Уральско-Оренбургский фронт. Пришлось ограничиться затыканием дыр за счет вновь формируемых, совершенно небоеспособных частей, что приводило к ряду частичных успехов противника. Ныне я получил разрешение использовать силы 25-й дивизии, которая и перебрасывается самым спешным порядком с напряжением всех сил и средств из-под Уфы в район Богатое, Бузулук для нанесения удара с севера. Хотя в данный момент, а именно при полной неустойчивости 9-й и 10-й армий и при слабой обеспеченности восточного участка своего фронта (Стерлитамак, Оренбург), одной 25-й дивизии далеко не может считаться достаточным для ликвидации Уральско-Оренбургского фронта.

[1] См. документ № 123.

Тем не менее позволяю выразить надежду, что не позже чем через 10—14 дней Уральск и весь север области будут очищены от белогвардейщины, в частности обратное занятие нами Николаевска считаю обеспеченным в ближайшее время. Использованию местных средств мешает крайний недостаток оружия; так, несмотря на настойчивые просьбы, я до сих пор не получил пулеметов и только вчера получил партию винтовок далеко не в достаточном числе. Прошу верить, что Реввоенсовет Южгруппы работает в чрезвычайно трудной обстановке, часто при очевидном непонимании главным военным командованием проделанной им работы, исполнял и исполняет свой долг перед революцией.

Командующий Южной группы *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 73, лл. 225—226.

Документ № 135

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМУ 4

№ 02287

2 июля 1919 г., 1 час

На ваш запрос о разрешении вывода гарнизона из Уральска, мотивируя это необходимостью упрочения вашего правого фланга, считаю необходимым указать вам, что это является непониманием общей обстановки, которая в настоящее время больше чем когда-либо требует решительных действий для ликвидации противника в Уральской области, по крайней мере в северной ее части, при непременном условии владения нами Уральском. Оставление Уральска с оттягиванием сил, как вы предлагаете, к Волге может быть осуществлено, но не иначе, как с предварительным очищением Оренбурга, а это, в свою очередь, недопустимо. Кроме того, надо иметь в виду, что это при огромном моральном минусе не даст никаких материальных выгод, так как протяжение фронта останется столь же значительным, а удержание его будет связано с огромными затруднениями, принимая во внимание подвижность противника, передачу в его руки инициативы и таких организационных центров, как Уральск и Оренбург.

Ввиду вышеизложенного приказываю вам твердо проводить основной план и данную армии задачу и впредь не возбуждать никаких ходатайств, которые по существу своему являются весьма нежелательными в смысле морального воздействия на подчиненных. Если обстановка потребует изменения поставленной вам задачи, то вы своевременно будете об этом извещены.

Командюжгруппы Востфронта *Фрунзе*
Член Реввоенсовета *В. Куйбышев*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 113, лл. 35—37.

Документ № 136

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 1, 4 и НАЧДИВУ 25

№ 02314

3 июля 1919 г.

Противник, оттянувший от Уральска часть своих сил, группируется в районе Николаевска и отдельными, преимущественно конными, отрядами занимает линию Порубежка — М. и Б. Глушица — Шебаловка — Соболев — Куртишки — Грязно-Иртекское — Нижне-Озерная — Красно-

холмская, обнаруживая на своем левом фланге попытки выйти к р. Волге.

Во исполнение поставленной войскам Южной группы Восточного фронта задачи (приказ № 02158 от 23 июня)[1] приказываю: частям 4-й, 1-й армий и группы тов. Чапаева с занятых ими рубежей перейти в решительное наступление для овладения не позднее 15 сего июля линией р. Урал на участке Уральск — Нижне-Озерная и железная дорога западнее Уральска и уничтожения всех сил противника, действующих к северу от указанной линии, для чего:

Первое. Группе тов. Чапаева (в составе Особой бригады, 1-й, 3-й и закончившей выгрузку 2-й бригады 25-й стрелковой дивизии) с утра 5 июля перейти в энергичное наступление в общем направлении на фронт ст. Переметная—Дьяков. Войти в связь направо с частями сводной бригады в районе Б. Таволжанка, держа тесную связь налево с частями 1-й армии.

Второе. Правому флангу 1-й армии (части Оренбургской дивизии) 5 сего июля одновременно с группой тов. Чапаева перейти в энергичное наступление на фронт Рубежный—Иртецкое—Илецкий городок, направляя правофланговую группу первоначально для удара на Соболев.

Третье. Командарму 4, продолжая подготовку и усиление Александро-Гайской группы, перейти с утра 6 июля в решительное наступление левым флангом, имея первоначальной задачей окружение и разгром Николаевской группы противника, а в дальнейшем — выход на линию железной дороги на участке Деркуль — Переметная, в тесной связи с наступлением группы тов. Чапаева. При развитии наступления ударной группы тов. Чапаева и левого фланга 4-й армии Шиповско-Деркульской группе перейти в энергичное наступление в направлении ст. Переметная и форпост Чеганский в целях окончательного преграждения противнику путей отхода на юг. Иметь в виду активное использование гарнизона г. Уральска для выполнения последней задачи путем встречного выдвижения от Уральска к ст. Переметной с обязательным оставлением достаточного гарнизона в Уральске.

Четвертое. Наступление вести смело и энергично, памятуя, что от быстроты и решительности его зависит успех всей операции.

Пятое. Разграничительные линии: а) между 4-й армией и группой тов. Чапаева — Яблонный Гай, Смоленка, Умет-Камеликский, Таловый, ст. Переметная, все пункты для 4-й армии включительно; б) между группой тов. Чапаева и 1-й армией с началом наступления — Соболев, восточная окраина — для 1-й армии, западная — для группы тов. Чапаева; по занятии Соболева линия восстанавливается прежняя, согласно приказу № 02158; остальные линии — согласно тому же приказу.

Шестое. О получении приказа и отданных распоряжениях срочно донести.

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 2, д. 113, лл. 73—77.

Документ № 137

ТЕЛЕГРАММА НАЧДИВУ 22 и ВСЕМУ ГАРНИЗОНУ УРАЛЬСКА

4 июля 1919 г.

Наступление армий Южгруппы на Уральск началось. Сегодня к вечеру наши части уже выходят на линию Глушица — Гаршино. Согласно моего приказа наши войска не позднее 15 июля должны очистить всю

[1] См. документ № 127.

НАЧАЛЬНИК
~~ПОЛЕВОГО~~ УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА ~~4-ой АРМИИ.~~

Д Армия.

дня 191 г.

Телеграмма начдиву 22 и гарнизону Уральска, написанная лично М. В. Фрунзе

линию реки Урала и Уральской жел. дороги. Уверен в полном успехе начатого наступления и в неизбежном развале врага. Ожидаю, что в ликвидации противника примет участие и гарнизон Уральска, ударив в нужную минуту в тыл врагу по особому моему распоряжению. Реввоенсовет Южгруппы, принимая во внимание факт более чем двухмесячной геройской защиты Уральска, убежден, что доблестный гарнизон его

Телеграмма начдиву 22 и гарнизону Уральска, написанная лично М. В. Фрунзе

исполнит свой революционный долг до конца. Будьте уверены, помощь и освобождение близки.

Командюжгруппой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 113, лл. 179—180.

Документ № 138

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОЙ ГРУППЫ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА (ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ)

№ 110/78

10 июля 1919 г.

В течение всего времени героической борьбы рабочих и крестьян против окружающих врагов Советской России производились мобилизации, как добровольные, так и обязательные. Очень часто эти мобилизации производились в условиях такой напряженной работы, которая не

всегда позволяла предусмотреть и выполнить все формальности, необходимые для того, чтобы семьи мобилизованных красноармейцев могли быстро и своевременно получать помощь, которая им полагается по декретам рабоче-крестьянского правительства.

Для того чтобы быстрейшим образом помочь семьям красноармейцев получить все необходимые документы, которые дают право на получение пособия, приказываю всем войсковым частям армий Южной группы Восточного фронта под личной ответственностью командиров частей и политических комиссаров организовать в самом срочном порядке выдачу красноармейцам удостоверений о нахождении в частях войск с точным указанием времени и места мобилизации (форма удостоверения при сем прилагается).

Удостоверения выписываются на каждого красноармейца в отдельности. Командиры частей собирают затем выдаваемые удостоверения и группируют их по селам, волостям, уездам, городам и губерниям.

Пересылка удостоверений производится следующим порядком. Отдельные мелкие войсковые части собирают сгруппированные удостоверения и пересылают их в порядке подчиненности в свою дивизию. Командиры дивизий принимают срочные меры к пересылке удостоверений в политотделы армий, каковые озабочиваются скорейшей рассылкой удостоверений в соответствующие отделы социального обеспечения, где семьи красноармейцев должны получить причитающееся им пособие.

По мере изменений, происходящих в личном составе данной войсковой части (но не менее двух раз в месяц), командиры частей выписывают удостоверения на вновь прибывших красноармейцев и направляют их порядком, указанным выше.

О красноармейцах, самовольно отлучившихся из частей (дезертирах), должно быть немедленно сообщено в штабы дивизий, кои передают эти сообщения в политотделы армий, для направления в надлежащие отделы социального обеспечения на предмет лишения семей дезертиров пайка.

Политические комиссары, по указанию Политического отдела Южной группы армий Восточного фронта, принимают меры к широкому ознакомлению красноармейцев со всеми правами, которые семьи красноармейцев имеют на получение пособия.

О выполнении настоящего приказа войсковые части представляют отчет в Политический отдел Южгруппы Востфронта.

Командующий Южной группой армий
Восточного фронта *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 5, д. 24.

Документ № 139

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 207

11 июля 1919 г.

Сегодня в двенадцать часов снята блокада с Уральска. Наши части вошли в город.

Командующий Южной группой *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 113, л. 290.

Документ № 140

I. ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОЛГИ ОТ ЧЕХОСЛОВАКОВ И «НАРОДНОЙ АРМИИ» И ВЗЯТИЕ САМАРЫ[1]

Ожесточенная борьба советских войск с «народной армией» и чехословаками в пределах Поволжья достигла в начале осени 1918 г. исключительного напряжения.

Ход боевых действий на правом берегу Волги, где билась 1-я армия, требовал решительного удара по тылу чехословаков на Самару. Быстро и энергично выполняет этот искусный маневр 4-я армия с юга.

Преодолевая все трудности похода, в период осеннего бездорожья, полки 4-й армии 7 октября вошли после упорных боев под Иващенковым в г. Самару. Вскоре вступили в Самару и части 1-й армии.

Освободилась Волга на всем протяжении от противника. Чешские войска и «народная армия» стремительно отходили к Уфе и далее в Уральские горы, сначала под натиском 1-й армии, а позже 5-й со стороны Симбирска.

II. ОВЛАДЕНИЕ ОРЕНБУРГОМ И УРАЛЬСКОМ

Упорно держались оренбургские и уральские казаки. Туда направляются 1-я и 4-я армии. В тяжелых условиях вели борьбу обе армии с искусным противником, обладающим численным превосходством кавалерии, постоянно расстраивавшей наш тыл. Не меньшим врагом была суровая континентальная зима (1918/19 г.).

Сильно развил противник и агитационную работу, главным образом на границах Уральской области, по Рязано-Уральской железной дороге в районе села Семиглавый Мар. Четыре раза наступавшие на Уральск части 4-й армии были вынуждены, под влиянием агитации и, как следствия, разложения некоторых войсковых частей, отходить от границы области. Много доблести проявлено было, особенно в этом районе, военными комиссарами и вообще политическими деятелями. Много тяжких потерь понесла здесь партия коммунистов. Среди них погиб один из просвещеннейших и доблестных политических вождей, член Революционного Военного Совета 4-й армии тов. Линдов. Но не даром были эти жертвы. Победоносно шли полки 1-й армии на Оренбург, 4-й — на Уральск.

Со стороны Актюбинска в то же время перешел в наступление на Оренбург красный отряд тов. Зиновьева[2]. Общими усилиями искусно маневрировавшей 1-й армии и решительно наступавшей группы тов. Зиновьева Оренбург был взят 22 января 1919 г.

Последствием этих успехов Красной Армии явился переход на нашу сторону значительной части башкирского населения и воинских частей.

Через два дня, 24 января, пал Уральск под ударом войск 1-й бригады 22-й (Николаевской) стрелковой дивизии 4-й армии, правофланговых полков 1-й армии и 1-й бригады 25-й (бывшей Самарской) стрелковой дивизии.

В этот период, когда с успехом шли решающие бои на путях к Уфе, куда были стянуты главные силы войск Южной группы — за счет боевых участков Оренбургского и Уральского районов, казаки перешли в наступление и организовали в тылу наших войск очаги восстания в целях вернуть Оренбург и Уральск.

---

[1] Из приказа М. В. Фрунзе по Туркестанскому фронту № 63 от 25 января 1920 г. Конец приказа — документ № 215 (ЦАКА, ф. 110, оп. 8, д. 495, лл. 61—64).

[2] Зиновьев Г. В. — командующий Туркестанской армией, позднее 1-й армией. Умер в должности начальника Военно-инженерной академии РККА в 1934 г.

Падение Оренбурга 22 января 1919 г. было сильным ударом для всего казачества. В течение марта и апреля 1919 г. казаки, стремясь вернуть город обратно, предпринимали ряд яростных атак. Но все их усилия были разбиты о доблесть и железную стойкость вооруженных рабочих Оренбурга, оборонявших город за недостатком войсковых частей, почти полностью направленных против Колчака. В течение двух месяцев казаки держались в трех-четырех верстах от южной окраины Оренбурга, обстреливая город артиллерийским огнем, но были вынуждены отойти. Вооруженные рабочие доказали, что здоровый подъем духа, воодушевленный идейной борьбой, может не уступить порою вековому искусству казаков владеть шашкой и ружьем.

Два с половиной месяца был в осаде Уральск. В то же время по всей Уральской области в тылу наших войск, идущих на выручку героев Уральска, поднялись восставшие казаки, стремясь овладеть железной дорогой Уральск — Саратов и прервать связь области с Волгой.

Но все попытки врага овладеть Уральском разбивались несокрушимым мужеством осажденных. Невзирая на крайние лишения, красные герои не только отбивали врага, но своей активностью наносили ему жестокий урон убитыми и ранеными, забирая пленных и оружие.

В то же время со стороны Покровска и Пугачевска части 4-й армии, хотя и слабого численного состава, но с полным сознанием, что их героическая борьба даст возможность главной массе войск Южной группы покончить с Колчаком на главном операционном направлении, отбросили казаков и ликвидировали восстание.

Тяжелые бои в районе Шипово, Деркуль, у д. Астраханкиной дали возможность выиграть время и перебросить войска к Уральску с уфимского направления, где со взятием Уфы главная задача была блестяще разрешена.

В течение июня и частью июля переброска была кончена, и быстро сказался успех. 11 июля части 2-й бригады 25-й стрелковой дивизии соединились с уральским гарнизоном.

Район Оренбурга и Уральска стал очищаться от казаков...

Документ № 141

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 4, 1 и КОМАНДУЮЩЕМУ АСТРАХАНСКОЙ ГРУППОЙ
№ 02485
13 июля 1919 г.

После ряда форсированных маршей и упорных боев 25-я дивизия соединилась с уральским гарнизоном и вышла на линию Уральск — Рубежный — Требухин. Противник отходит на юг, задерживаясь временно в районе ст. Деркуль и в районе Царевич, Грязно-Иртекское. Уральская операция заканчивается. Остается нанести последний удар противнику под Уральском и перейти к активным действиям в районе Оренбурга. Во исполнение чего приказываю:

Первое. Астраханской группе[1] с включаемой в ее состав 3-й бригадой 35-й дивизии удерживать ныне занимаемый район на участке от

[1] В июне 1919 г., по приказу главного командования, командующему Южной группой подчинялся Астраханский район, в котором действовала Астраханская группа, имевшая 34-ю стрелковую дивизию и Волжско-Каспийскую флотилию. Задача Астраханской группы была — оборонять Нижнюю Волгу и не допустить соединения Уральской белой армии с деникинским фронтом. Первоначально операции Астраханской группы ограничивались отражением наступательных попыток противника со стороны Царицына, а к августу наметилась активная операция по оказанию помощи Южному фронту.

Верхне-Ахтубинское до устья р. Волга включительно, не допуская переправы противника на восточный берег и прикрывая железную дорогу на участке Астрахань — Сайхин включительно.

Второе. 25-я стрелковая дивизия включается в состав 4-й армии с 12 часов 13 июля.

Третье. Командарму 4, по установлении связи 25-й дивизии с Шиповской группой на линии железной дороги Уральск — Переметная, отправить сводную бригаду в районЕмбулатовский, Генварцевское, куда бригада должна прибыть не позже 17 июля и войти в состав 1-й армии. Остальными силами не позже 20 июля из района Уральска перейти в наступление в направлении Лбищенск, Калмыковск, согласуя с ним начатое наступление частями Александро-Гайской группы от Александров-Гая на Сломихинскую и Киргизской конной бригады — от Ханской ставки на Н. Казанка.

Четвертое. Командарму 1 с прибытием сводной бригады и 1-й бригады 3-й кавалерийской дивизии из этих частей и 3-й бригады 49-й стрелковой дивизии составить ударную группу для решительного удара в направлении на Илецкий городок, нанося одновременно противнику, группирующемуся севернее р. Урал, удар с северо-востока от Татищева.

Пятое. Разграничительная линия: а) между 4-й армией и Астраханской группой — Верхне-Ахтубинское, ст. Сайхин, Гурьев, все пункты, кроме Гурьева, для Астраханской группы включительно; б) между 4-й и 1-й армиями — Бузулук, Требухин, оба для 1-й армии включительно; между 1-й и 5-й армиями — Белорецкое, Верхнеуральск, для 1-й армии исключительно.

Шестое. О получении и отданных распоряжениях донести.

Командюжгруппы *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 113, лл. 359—362.

Документ № 142

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 4, 1 и КОМАНДУЮЩЕМУ АСТРАХАНСКОЙ ГРУППОЙ

№ 02557

17 июля 1919 г.

С занятием нами ст. Переметная и Деркуль район железной дороги Уральск — Озинки очищен от противника. Части противника держатся еще в районе Сломихинская. Сбитый с железной дороги противник собирается к югу от Уральска в районе Щапово, форпост Чеганский. Против правого фланга 1-й армии части противника группируются в районе хут. Чесноков, Царево-Никольское, Царевич, Грязно-Иртекское, Ташлинский и переходят в частичные наступления, пытаясь выйти на линию Уральск — Бузулук. Необходимо уничтожить зарвавшегося противника и получить возможность скорее приступить к выполнению основной задачи Южной группы: наступлению от Уральска на Лбищенск, Калмыковск и от Оренбурга на Илецк.

Приказываю:

Первое. Астраханской группе с прибывающей 3-й бригадой 25-й дивизии упорно оборонять участок от линии Верхне-Ахтубинское — ст. Сайхин — Астрахань — дельта р. Волга включительно, сдерживая распространение противника на восточном берегу Волги от Царева и прикрывая железную дорогу Астрахань — Красный Кут.

Второе. 4-й армии овладеть не позднее 18 июля форпостом Чеганский и надежно обеспечить фронт ст. Переметная — форпост Чеганский — Требухин, готовясь к дальнейшему наступлению на Лбищенск. Наступление на Сломихинская и Н. Казанка согласовать с развитием действий к югу от Уральска. 3-ю бригаду 25-й дивизии не позднее 19 июля сосредоточить в районе Генварцевское, Ембулатовский для энергичного удара на Иртецкое, Кинделинское в тыл противнику одновременно с наступлением правого фланга 1-й армии. По выполнении задачи бригаду по особому распоряжению вернуть в район Уральска. Теперь же приступить к сосредоточению 22-й дивизии в районе ст. Ершов, приняв срочные меры к приведению ее в боевую готовность.

Третье. 1-й армии, прочно удерживая ныне занимаемое положение, сосредоточить не позднее 19 июля сильную ударную группу на правом фланге, примерно в районе Усов, Чесноков, Тамбовцев, и, действуя согласованно с частями 3-й бригады 25-й стрелковой дивизии, нанести удар во фланг и тыл противнику в общем направлении на Илецкий городок.

Четвертое. При наступлении разграничительной линией между 1-й и 4-й армиями считать: Бузулук, Пономарев, Усов, Киндельское, все пункты, кроме Бузулука, для 4-й армии включительно.

Пятое. Наступление вести решительно, имея целью не отогнать противника, а окружить его и уничтожить.

Шестое. О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Командующий Южной группой Востфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 113, л. 483.

3. М. В. ФРУНЗЕ — КОМАНДУЮЩИЙ АРМИЯМИ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРОТИВНИКА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ УФЫ

Документ № 143

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА
№ 475
19 июля 1919 г., Симбирск

Сего числа в командование войсками Восточного фронта вступил, приняв таковое от Генерального штаба Лебедева.

Основание: Постановление Революционного Военного Совета Республики от 13 июля.

Командующий Восточным фронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1656, ч. II, л. 60.

Документ № 144

ДИРЕКТИВА КОМАНДАРМАМ 3, 2 и 5
№ 03632
20 июля 1919 г., Симбирск

В связи с занятием 3-й армией Верхотурья и подхода к Егоршино 3-й армии ставится в дальнейшем следующая задача: продолжая преследование противника, в возможно короткий срок овладеть районом Синарская, Камышлов, Ирбит, Туринск и выйти уступом вперед в отношении 5-й армии с целью содействия последней при ее будущем продвижении вдоль Сибирской железнодорожной магистрали.

Задача 5-й армии прежняя, т. е. овладение районами Троицка и Челябинска. С 24 часов 21 июля разграничительной линией между 5-й и 3-й армиями устанавливается: Михайловский, ст. Полдневная, М. Шабурова, северный берег озера Маян, Нижне-Петропавловское, оз. Камышное, все для 5-й армии включительно. О получении директивы и отданных распоряжениях донести.

Командующий Восточным фронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1037, л. 118.

Документ № 145

ДИРЕКТИВА КОМАНДАРМУ 5 и КОМАНДУЮЩЕМУ ЮЖНОЙ ГРУППОЙ
№ 03640
22 июля 1919 г.

5-й армии, продолжая выполнение задачи, поставленной директивой № 03632, выставив заслон на направлении Верхнеуральск, Троицк, остальными силами своей Верхнеуральской группы повернуть на юг

с целью очистить от противника район Верхнеуральск, Отр. Полтавский, ст. Кизильская. В соответствии с этим левофланговым частям 1-й армии ставится задача — очищение от противника района зав. Узянский, зав. Преображенский, ст. Кизильская. В зависимости от этого между Южгруппой и 5-й армией устанавливается разграничительная линия Белорецкое, оз. Банное, ст. Кизильская, для 5-й армии включительно. О получении директивы и отданных распоряжений донести.

Командующий Восточным фронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1037, л. 119.

Документ № 146

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕМУ ЮЖНОЙ ГРУППОЙ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА
№ 03703
23 июля 1919 г.

Из приказа 1-й армии № 03107, переданного вам в копии, видно, что командарм 1 задался целью не окружить противника, а вытолкнуть его из района Грязно-Иртекское, Кинделинское, Рассыпная, что совершенно не отвечает задаче, возложенной на 1-ю армию. Непонятным является назначение конницы в резерв в период наступления, когда именно действия конницы могут сыграть решающую роль, особенно считаясь, что противник конный.

Командвост *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1037, л. 52.

Документ № 147

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМАМ 4 и 1
25 июля 1919 г.

Поход на Туркестан[1] решен в положительном смысле. Пойдут 3-я кавалерийская дивизия и 24-я дивизия, которая на-днях будет включена в состав 1-й армии. Подготовку следует вести немедленно, но наилучшей подготовкой явится выполнение 1-й армией в кратчайший срок поставленной задачи, т. е. овладение районом Орск, Актюбинск.

Командующий Восточным фронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1037, л. 120.

Документ № 148

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА В СИМБИРСК — М. В. ФРУНЗЕ
№ 29/ш.
25 июля 1919 г.

Чрезвычайно тревожными кажутся мне наши неудачи и задержка к югу от Бузулука, под Уральском, Царевом. Прошу обратить сугубое внимание. Точнее информируйте меня. Восстановление дороги до Уральска крайне необходимо[2].

Предсовобороны *Ленин*

ЦАКА, д. 118—724, л. 41.

[1] См. документ № 27.

[2] Дальнейшее наступление 4-й армии намечалось не позже 20 июля, причем имелось в виду концентрическое наступление: с севера — 25-й дивизией совместно с двумя бригадами 50-й стрелковой дивизии, включенной в армию вместо 22-й диви-

Документ № 149

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕМУ ЮЖНОЙ ГРУППОЙ И КОМАНДАРМАМ 3, 5 и 2

№ 03763

26 июля 1919 г.

На фронте 5-й и 3-й армий, несмотря на ввод противником новых дивизий, нами взяты Верхнеуральск, Челябинск, Ирбит, Алапаевск, Верхотурье и продолжается дальнейшее преследование противника. На участке Южной группы в Астраханском районе противник проявляет активность по обоим берегам Волги в направлениях на Баскунчак, Черный Яр и Енотаевск. Ему удалось несколько потеснить наши части. На лбищенском направлении наше наступление развивается успешно. Также успешно идет наступление на Илецкий городок. Севернее Оренбурга противник обнаруживает попытку выйти на тракт Оренбург — Стерлитамак. Задачи фронта остаются прежние, т. е.: 1) окончательно добить войска Колчака, оттесненные нами к границам Сибири; 2) в кратчайший срок ликвидировать сопротивление уральских, илецких и оренбургских казаков; 3) прочно обеспечивать за собой Астраханский район и железную дорогу Астрахань — Покровск.

Во исполнение изложенного приказываю:

1. Южной группе, продолжая выполнение задач, поставленных директивой № 263/с.[1], своей левофланговой группой совместно с частями 5-й армии очистить от противника район южного Урала.

2. Пятой армии: а) теперь же направить всю 24-ю дивизию для совместных действий ее с левофланговыми частями Южной группы по очищению от противника района южного Урала; б) остальными силами армии, продолжая неослабное преследование противника и отбрасывая его к югу от сибирской магистрали, овладеть в кратчайший срок районом Троицка, имея дальнейшей задачей выход на р. Тобол от Кустаная до Иковское.

3. Третьей армии: а) продолжая энергичное преследование противника, в самый короткий срок овладеть районами Шадринска и Туринска, имея дальнейшей задачей выход на р. Тобол от Иковское до Тобольска; б) при наступлении быть на уступе вперед по отношению к 5-й армии, содействуя тем последней при ее продвижении вдоль сибирской магистрали; в) выделить одну дивизию во фронтовой резерв, расположив ее на участке железной дороги Екатеринбург — Богданович.

4. Разграничительными линиями устанавливаются между Южной группой и 5-й армией — завод Узянский, Темясева, отр. Губерлинский,

зии, 2-й бригадой 47-й дивизии и 1-й кавалерийской дивизией; с запада, от Александров-Гая на Сломихинскую — силами 3-й бригады 50-й дивизии, и с востока, от Ханской ставки на Н. Казанку — Киргизской конной бригадой.

Наступление из-за неготовности 50-й дивизии началось лишь 26 июля. Противник к этому времени сосредоточил на уральском направлении три корпуса — Елецкий, Уральский и Астрахано-Сломихинский.

Доблестными действиями наших частей под руководством В. И. Чапаева 9 августа Лбищенск был освобожден от белых, а 24 августа наши части овладели Сахарной (60 *км* южнее Лбищенска). На этом наступление 4-й армии было приостановлено.

5 сентября, в результате внезапного налета противника, пал Лбищенск, где был уничтожен штаб 25-й стрелковой дивизии и погиб легендарный герой гражданской войны В. И. Чапаев, после чего началась опять полоса неудач, завершившихся новой осадой Уральска белоказаками. Дальнейшие боевые действия по разгрому белоказаков проводились уже под руководством М. В. Фрунзе как командующего Туркестанским фронтом.

[1] Документ в архиве не найден.

все для Южной группы включительно; между 5-й и 3-й армиями — М. Шабурова, северный берег оз. Маян, Нижне-Петропавловское, Окуневское, все для 5-й армии включительно. О получении настоящей директивы и отданных распоряжениях донести.

Командующий Восточным фронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1037, л. 122.

Документ № 150

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 55/р.

28 июля 1919 г.

На Вашу 29/ш. [1], полученную 28 июля, сообщаем: положение к югу от Бузулука в районе Уральска опасений не внушает. Не позднее 31-го, думаем даже раньше, весь правый берег Урала от Оренбурга до Уральска будет очищен от противника. Желдорога до Уральска очищена и спешно ремонтируется. Медленность нашего продвижения объясняется характером действий противника, оказывающего упорное сопротивление и ведущего борьбу на истребление. Приходится с боем занимать каждую станицу и хутор.

Серьезное положение к северу от Астрахани, где наблюдается сильный нажим со стороны Царицына. Размеры опасности нами учитываются и соответствующие меры принимаются.

Комвост *Фрунзе*

ЦАКА, д. 118—724, л. 42.

Документ № 151

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 530

31 июля 1919 г.

При сем объявляется для сведения и руководства копия постановления Совета Рабоче-Крестьянской Обороны о выдаче вознаграждения и о выражении благодарности войскам 4-й армии, выдержавшим в гор. Уральске двухмесячную осаду.

Командующий войсками Востфронта *М. Фрунзе*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБОРОНЫ

В упорной борьбе за рабоче-крестьянскую власть доблестные части 4-й армии, окруженные со всех сторон озлобленным врагом, выдержали в Уральске двухмесячную осаду. Терпя лишения, подвергая свою жизнь постоянной опасности, защитники Уральска показали пример истинной преданности делу революции. За проявленную революционную боевую доблесть Совет Обороны объявляет войсковым частям 4-й армии, красноармейцам и командному составу особую благодарность. Вместе с тем, имея в виду, что защитники Уральска, окруженные со всех сторон врагом, в течение двух месяцев не могли получать установленного довольствия и продовольствия, а также содержания, и несли тяжелые лишения, Совет Обороны постановляет: выдать красноармейцам и командному

[1] См. документ № 148.

составу частей 4-й армии, выдержавшим в Уральске двухмесячную осаду, жалование в размере трех месяцев за каждый месяц осады.

Председатель Совета Обороны *Ленин*
Член Совета Обороны *Склянский*
Секретарь Совета Обороны *Фотиева*

ЦАКА, ф. 106, д. 1656, ч. II, л. 130.

Документ № 152

ТЕЛЕГРАММА В АСТРАХАНЬ — КОМАНДАРМУ 11

№ 288/с.

1 августа 1919 г.

В середине августа должна начаться известная вам операция группы [1]. Одновременно Южгруппой должен быть нанесен удар на Царев с переправой через Волгу ниже Царицына, для чего приказываю сосредоточить в районе Владимировка, Баскунчак, Эльтон не менее двух бригад пехоты и пяти полков конницы и теперь же начать подготовку указанной операции. К участию в операции привлечь Астраханскую флотилию. Ваши соображения телеграфируйте.

Командвост *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1037, л. 79.

Документ № 153

ТЕЛЕГРАММА СОВЕТУ ОБОРОНЫ

№ 03893

2 августа 1919 г.

Армии Востфронта быстро продвигаются вперед. Противник, отходя, разрушает телеграфные линии, уводит с собой почтель-работников и снимает аппараты. Фронт должен все это восстановлять, дабы не потерять связи с армиями и дивизиями. Средства фронта крайне ограничены, и фронт не в состоянии справиться с такой большой задачей. Необходима самая спешная помощь центра как командированием личного состава для открытия местных почтель-учреждений, так и снабжением необходимым станционным имуществом и материалами.

Командвост *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1078, л. 26.

Документ № 154

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

№ 527

2 августа 1919 г.

Армии Восточного фронта, продвигаясь в районе хлебородных губерний, должны быть вполне обеспечены основными продуктами продовольствия. В действительно[сти] дело это обстоит далеко не так благо-

[1] 23 июня главком отдал директиву командующему Южным фронтом (противоденикинским) подготовить к середине августа удар по войскам Деникина силами 9-й и 10-й армий с целью его разгрома. Для обеспечения этой операции главком приказал и командующему Восточным фронтом оказать помощь этой группе (9-й и 10-й армии).

получно, и органы снабжения армий часто обращаются в управление фронта с просьбами оказать содействие по довольствию теми продуктами, которых должен быть большой излишек на месте. Из этого усматривается, что начальниками снабжений армий и особыми продовольственными комиссиями не проявляется достаточной энергии в деле заготовки, использования и учета тех продовольственных ресурсов, которые имеются на вновь занятой нашими войсками территории.

В настоящее время, когда губернии, находящиеся в сфере влияния Восточного фронта, являются главными источниками продовольствия для всей Республики, оказание возможной помощи продовольствием другим фронтам, находящимся в несравненно худших условиях по довольствию, и голодающему центру безусловно лежит на обязанности Восточного фронта. Чтобы иметь возможность действительно оказывать такую помощь, Революционный Военный Совет приказывает немедленно усилить заготовительную деятельность особых продовольственных комиссий в армиях, дивизиях и бригадах путем увеличения числа заготовительных аппаратов этих комиссий, которые должны следовать непосредственно за войсковыми частями по мере продвижения их вперед, чтобы иметь возможность использовать нетронутые местные средства в первую очередь.

При этом заготовительная деятельность опродкомов должна быть развита настолько широко, чтобы была полная возможность обеспечить продовольствием не только армии Восточного фронта, но и образовать запасы продовольствия для отправки на другие фронты и голодающему центру.

Кроме того, Революционный Военный Совет фронта обращает внимание Революционных Военных Советов армий на неналаженность учета продовольствия, находящегося как непосредственно в базах, магазинах и войсках, так и в районе армий вообще. Крайняя неточность и несвоевременное представление управлению фронта сведений о движении продовольствия в армиях, обеспеченности и численности их лишает возможности начальника снабжения фронта заблаговременно принимать зависящие меры к своевременному снабжению армий теми продуктами, которых нет в районе армий, и правильно распределять те из них, которые излишествуют в одной армии и отсутствуют в то же время в другой.

Командующий войсками Восточного фронта *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1656, ч. II, л. 126.

Документ № 155

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕМУ ЮЖНОЙ ГРУППОЙ и КОМАНДАРМУ 5

№ 03960

4 августа 1919 г.

С полуночи 5 на 6 августа 24-я дивизия передается из 5-й армии в состав Южной группы. Разграничительной линией между Южгруппой и 5-й армией с того же времени устанавливается Верхнеуральск, отр. Полтавский, оз. Мамыр-куль, все пункты для Южной группы включительно. Южной группе, в связи с занятием нами Илецкого городка и выдвижением 24-й дивизии к югу от Верхнеуральска, выполняя задачи, поставленные директивами № 03763 и № 288/с. [1], в кратчайший срок очи-

[1] См. документы № 149 и 152.

стить от противника район Илецкий городок, Илецк, Актюбинск, Орск, развив самые энергичные действия главным образом на флангах 1-й армии. О получении директивы и отданных распоряжениях донести.

Командующий Восточным фронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1037, л. 87.

Документ № 156

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕМУ ЮЖНОЙ ГРУППОЙ № 297/с.

5 августа 1919 г.

После занятия нами в Уральской области района Сахарная, Калмыковска 4-й армии будет поставлена следующая задача: окончательный разгром уральского казачества и выход на берег Каспийского моря с овладением Гурьевом. Гурьевская операция, которая будет вестись 4-й армией вдоль р. Урала, в значительной степени может быть облегчена одновременным содействием со стороны нашей Астраханской группы как вдоль Северного берега Каспийского моря, так и с моря при помощи Астраханской флотилии, тем более что командующий флотилией находит морскую операцию на Гурьев выполнимой.

Необходимо теперь же разработать план действий Астраханской группы, причем при составлении плана десантной операции надлежит иметь в виду, что успех последней зависит не столько от количества войск, намеченных к участию в операции, сколько от тщательной и всесторонней ее подготовки во всех отношениях и строжайшего соблюдения тайны.

Ожидается представление ваших соображений по изложенному.

Командующий армиями Восточного фронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 291, л. 20.

Документ № 157

ДИРЕКТИВА КОМАНДАРМАМ 3 и 5 № 04003

6 августа 1919 г.

Перед 5-й армией в районе Челябинска противник сбит и отходит в восточном направлении, не оказывая упорного сопротивления; после короткого боя нашими частями занят Троицк. На фронте 3-й армии противник боями пытается задержать наше наступление, особенно на шумихинском и шадринском направлениях.

5-й и 3-й армиям продолжать выполнение прежней задачи по выходу на р. Тобол. Ближайшими задачами ставлю:

3-й армии: а) продолжая преследование противника, захватить переправы через рр. Мияс и Исеть на участке от Воскресенское до Исецкая и овладеть районом Тюмени; б) своей правофланговой дивизией продолжать содействие продвижению левого фланга 5-й армии вдоль Сибирской железной дороги; в) по смене 21-й дивизии 5-й армией вывести эту дивизию в резерв фронта, расположив ее на Сибирской железной дороге.

5-й армии на курганском и звериноголовском направлениях продолжать энергичное преследование противника, не давая ему оправиться, направив главный удар вдоль железной дороги и обеспечив

направление на Кустанай сильной конницей. Разграничительной линией между 5-й и 3-й армиями до смены 21-й дивизии устанавливается Бродокалматское, ст. Чистая, раз. Бутырский, для 3-й армии включительно.

Командарму 5 иметь в виду, что по смене 21-й дивизии частями 5-й армии последняя должна будет направить свой левый фланг на Воскресенское.

О получении директивы и отданных распоряжениях донести.

Командующий Восточным фронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 106, д. 1078, лл. 18—20.

Документ № 158

ДИРЕКТИВА КОМАНДАРМАМ 3 и 5

№ 04071

11 августа 1919 г.

Перед 5-й армией противник отходит за Тобол, прикрываясь арьергардами.

Перед 3-й армией на Ялуторовском направлении неприятель пытается задержать наше наступление.

5-й и 3-й армиям продолжать неослабное преследование противника и не дать ему привести свои части в порядок.

Ближайшими задачами ставлю:

5-й армии, продолжая преследование противника, главными силами выйти на рубеж р. Тобол к югу от Белозерское, имея заслон в направлении на Кустанай. Ввиду проявления противником активности в Верхнеуральском районе командарму 5 коротким ударом бригадой пехоты со всей свободной конницей во фланг Верхнеуральской группе противника оказать поддержку левому флангу 1-й армии.

3-й армии, преследуя противника, выйти на Тобол на участке к северу от Белозерское, сосредоточивая главные силы на Ялуторовск и выслав боевой отряд к устью р. Туры.

21-й дивизии, оставаясь в резерве фронта, перейти в район Кинельское, ст. Юргамыш, Колупаевка. Связь начдиву 21 держать через штабы армий 3-й и 5-й.

Разграничительной линией между 5-й и 3-й армиями назначаю—Толстопятово, Белозерское, Отставная, все пункты для 5-й армии включительно.

О получении настоящей директивы и распоряжениях донести.

Командующий Восточным фронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 46—110, л. 150.

Документ № 159

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕМУ ЮЖНОЙ ГРУППОЙ, КОМАНДАРМАМ 3 и 5

№ 04094

13 августа 1919 г.

Приказом главкома Южная группа Восточного фронта переименована в Туркестанский фронт. Командующим Туркестанским фронтом назначен я.

ПРИКАЗ

Революционного Военного Совета

ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ АРМИИ.

Москва. 8 июля 1919 года.

№ 133.

Награждаются орденом «КРАСНОГО ЗНАМЕНИ»:

Командующий Южной группой Восточного фронта, тов. Михаил Васильевич Фрунзе-Михайлов за нижеследующие отличия: тов. Фрунзе вступил в командование армиями Южной группы Восточного фронта в трудный период его отхода под напором превосходных сил противника. Руководя 4-мя армиями: 4-й, 1-й, Туркестанской и 5-й, тов. Фрунзе, не смотря на тяжелое положение, в котором находились наши войска, сумел выделить, в период отступления, сильные резервы и сосредоточить мощную ударную группу для нанесения встречного удара противнику. Перейдя, затем, в наступление, армии Южной группы под начальством тов. Фрунзе энергичным и сильным ударом разбили войска противника, шаг за шагом оттеснили его за р. Белую и овладели г. Уфою. В ночь с 7 на 8 июня, во время форсирования 25-й дивизией р. Белой у Красного Яра, тов. Фрунзе лично руководил переправою частей, находясь в передовой линии под огнем противника. Будучи контужен бомбой, брошенной с самолета, остался на переправе и продолжал отдавать распоряжения, пока войсками не была выполнена поставленная им задача.

Текст приказа РВСР о награждении М. В. Фрунзе орденом Красного Знамени

Разграничительной линией между Туркестанским и Восточным фронтами назначена: Тюп-кильды, ст. Давлеканово, Пр. Табынск, зав. Узянский, отр. Полтавский, оз. Мамыр-куль, временно отр. Фершанпенуазский, ст. Кизильская.

В состав Восточного фронта включаются 5-я и 3-я армии.

Разделение фронта произвести в 24 часа 14 августа.

Астраханскую группу переименовать в 11-ю армию.

Востфронту продолжать уничтожение войск Колчака и овладеть Западной Сибирью. При продвижении вперед прочно закреплять за собой пройденное пространство, организуя для сего необходимые гарнизоны.

Туркестанскому фронту: а) в кратчайший срок овладеть Уральской и Оренбургской областями, включительно до Гурьева, Актюбинска и Орска; б) подготовить экспедицию на Туркестан; в) подготовить 11-ю

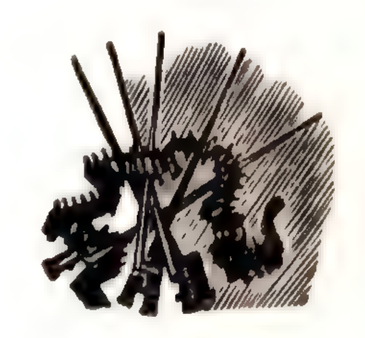
армию для наступательных операций в юго-западном направлении; г) 15 августа закончить подготовку удара на Царицын в связи с действиями левого фланга Южфронта.

Командарму 5 теперь же вывести одну дивизию в резерв фронта, расположив ее в полосе железной дороги Челябинск — Курган. Туркестанскому фронту, по овладении Сахарной, вывести в резерв фронта одну стрелковую дивизию и сосредоточить ее на Уральской железной дороге, а по овладении районом Актюбинск, Орск вывести в резерв фронта еще не менее двух дивизий.

О получении директивы и отданных распоряжениях донести.

Командующий Восточным фронтом *Фрунзе*

ЦАКА, д. 46—110, л. 49.

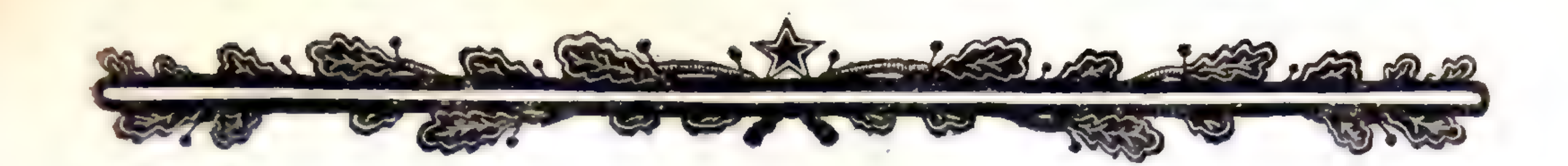

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

М. В. ФРУНЗЕ НА ТУРКЕСТАНСКОМ ФРОНТЕ

Документ № 160

ТОВАРИЩАМ КОММУНИСТАМ ТУРКЕСТАНА

Товарищи! Позвольте мне обратиться к вам не в качестве председателя Совнаркома и Совета Обороны, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана,— доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его,— с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от В. Ц. И. К. именно в этом духе.

Я был бы очень благодарен, если бы мне вы ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу.

С коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин)

В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 531.

Документ № 161

НАШИ ЗАДАЧИ НА ВОСТОКЕ

С продвижением Красной Армии на Восток и открытием дороги на Туркестан перед нами встает ряд новых задач.

Население востока России не представляет ни единообразия центральных губерний, облегчившего дело социалистического строительства, ни культурной зрелости западных и южных окраин, давшей возможность быстро и безболезненно облечь Советскую власть в соответствующие национальные формы. В противоположность этим окраинам и центру России, восточные окраины, татары и башкиры, киргизы и узбеки, сарты и таджеиты, наконец, целый ряд других этнографических образований (около 30 мил. нас.) представляют богатейшее разнообразие отсталых в культурном отношении народов, либо не вышедших еще из средневековья, либо недавно только вступивших в область капиталистического развития.

Это обстоятельство, несомненно, осложняет и несколько затрудняет задачи Советской власти на Востоке.

К осложнениям чисто внутреннего бытового характера прибавляются осложнения «исторического» характера, принесенные, так сказать, извне. Мы имеем в виду империалистическую политику царского правительства, направленную на удушение народов Востока, алчность и ненасытность русского купца, чувствовавшего себя хозяином восточных окраин, и, наконец, иезуитскую политику русского попа, всеми правдами и неправдами старавшегося втащить в лоно православия мусульманские народности, — обстоятельства, создавшие у восточных народностей чувство недоверия и озлобления ко всему русскому.

Правда, торжество пролетарской революции в России и освободительная политика Советской власти по отношению к угнетенным народам, нет сомнения, очистили атмосферу национальной вражды, завоевав русскому пролетариату доверие и уважение народов Востока. Более того. Есть все основания утверждать, что народы Востока, их сознательные представители, начинают видеть в России оплот и знамя своего освобождения от цепей империализма. Но культурная ограниченность и бытовая отсталость, которые не могут быть ликвидированы одним взмахом, все же дают (и дадут еще) чувствовать себя в деле строительства Советской власти на Востоке.

Эти именно затруднения и имеет в виду Комиссия по составлению проекта программы Р. К. П., заявляя в проекте, что в вопросе о национальной свободе «Р. К. П. стоит на исторически классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация, на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к Советской», что «со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных»...

Наша задача состоит в том, чтобы:

1) Всеми силами поднять культурный уровень отсталых народностей, организовать богатую сеть школ и просветительных учреждений, развить устную и печатную советскую агитацию на языке, понятном и родном для окружающего трудового населения.

2) Вовлечь массы трудящихся Востока в строительство Советского государства, всячески помогая им создавать свои волостные, уездные и прочие Совдепы из людей, ставших на сторону Советской власти и близких к местному населению.

3) Отсечь все и всякие ограничения, формальные и фактические, унаследованные от старого режима или приобретенные в атмосфере гражданской войны, мешающие развитию максимальной самодеятельности народностей Востока по пути к освобождению от пережитков средневековья и разрушенного уже национального гнета.

Только таким образом можно будет сделать Советскую власть близкой и родной для порабощенных народов обширного Востока.

Только таким образом можно будет перекинуть мост между пролетарской революцией Запада и антиимпериалистическим движением Востока, создав, таким образом, всеохватывающее кольцо вокруг издыхающего империализма.

Построить цитадель Советской власти на Востоке, поставить социалистический маяк в Казани и Уфе, Самарканде и Ташкенте, освещающий путь к освобождению измученным народам Востока, — такова задача.

М. В. Фрунзе на Туркестанском фронте (1919 г.)

Мы не сомневаемся, что наши самоотверженные партийно-советские работники, вынесшие на своих плечах всю тяжесть пролетарской революции и войны с империализмом, сумеют с честью выполнить и эту, возложенную на них историей задачу.

И. Сталин

«Правда» № 48, 2 марта 1919 г.

Документ № 162

ПРИКАЗ ПО ТУРКЕСТАНСКОМУ ФРОНТУ
№ 5
18 августа 1919 г.

Сего числа я прибыл и вступил в командование Туркестанским фронтом.

Основание: приказ главкома от 15 августа № 214.

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. 55, л. 2.

1. УНИЧТОЖЕНИЕ КОЛЧАКОВСКОЙ ЮЖНОЙ АРМИИ

ОРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ[1]

(Схема 8)

Документ № 163

РАДИОГРАММА В ТАШКЕНТ ГЛАВКОМУ ВОЙСК ТУРКЕСТАНА

30 августа 1919 г.

Разбив в ряде боев Южную и Уральскую армии противника, наши войска отбросили их в район степи между Туркестаном и Европейской Россией. На-днях должно последовать занятие нами Орска и Актюбинска, что лишает противника последних опорных пунктов в районе казачьей области. По полученным сведениям, подтверждающимся данными о последней группировке противника в районе Актюбинска и тракта Орск—Иргиз, противник решил отступать на Казалинск, имея в дальнейшем целью выход к берегам Аральского моря и Красноводску на соединение с англичанами. Для недопущения этого и окончательного уничтожения остатков разбитых белогвардейских банд, приказываю:

Первое. 1-й армии со всей энергией продолжать безостановочное преследование противника, имея ближайшей задачей овладение районом Ташкентской железной дороги до ст. Челкар включительно и городами Иргиз и Тургай. Учитывая слабую населенность края и огромные расстояния, преследование организовать по преимуществу кавалерией, использовав для этого все наличные силы конницы в виде компактной массы. При проведении операции во-время стремиться охватить пути отступления к югу, для чего усилить Актюбинскую группу и форсировать ее продвижение; принять все меры к скорейшему восстановлению телеграфной железнодорожной связи в тылу армии.

Второе. Главкому войск Туркестана немедленно усилить во что бы то ни стало из резервов, а также и других направлений Казалинскую группу и перейти в наступление, имея в виду ближайшей целью занятие и прочное закрепление за нами ст. Аральское море и далее продвижение вперед, навстречу войскам 1-й армии.

[1] Во второй половине августа 1919 г. войска 1-й армии успешно наступали от Оренбурга в направлении на Орск (части 20-й стрелковой дивизии) и на Актюбинск (3-я кав. дивизия, 210-й стрелковый полк им. Ленина, части 49-й стрелковой дивизии).

Внутри Туркестана в это время существовали: Закаспийский, Семиреченский, Ферганский и Северо-восточный (он же Северный и Актюбинский) фронты. Войска Северо-восточного фронта действовали вдоль железной дороги Казалинск — Актюбинск и к этому времени находились в районе ст. Аральское море, севернее Казалинска, обороняя этот район со стороны Иргиз, Тургай, а также со стороны Актюбинск, куда отошли разбитые 1-й армией части белоказаков, стремившиеся прорваться к Аральскому морю и на Красноводск. Эти войска Северо-восточного фронта М. В. Фрунзе и называет Казалинской (а впоследствии Северной) группой. На Актюбинскую и Казалинскую группы М. В. Фрунзе возлагал главную задачу по окончательному разгрому оставшихся белоказачьих частей и соединению войск Красной Армии и Туркестана.

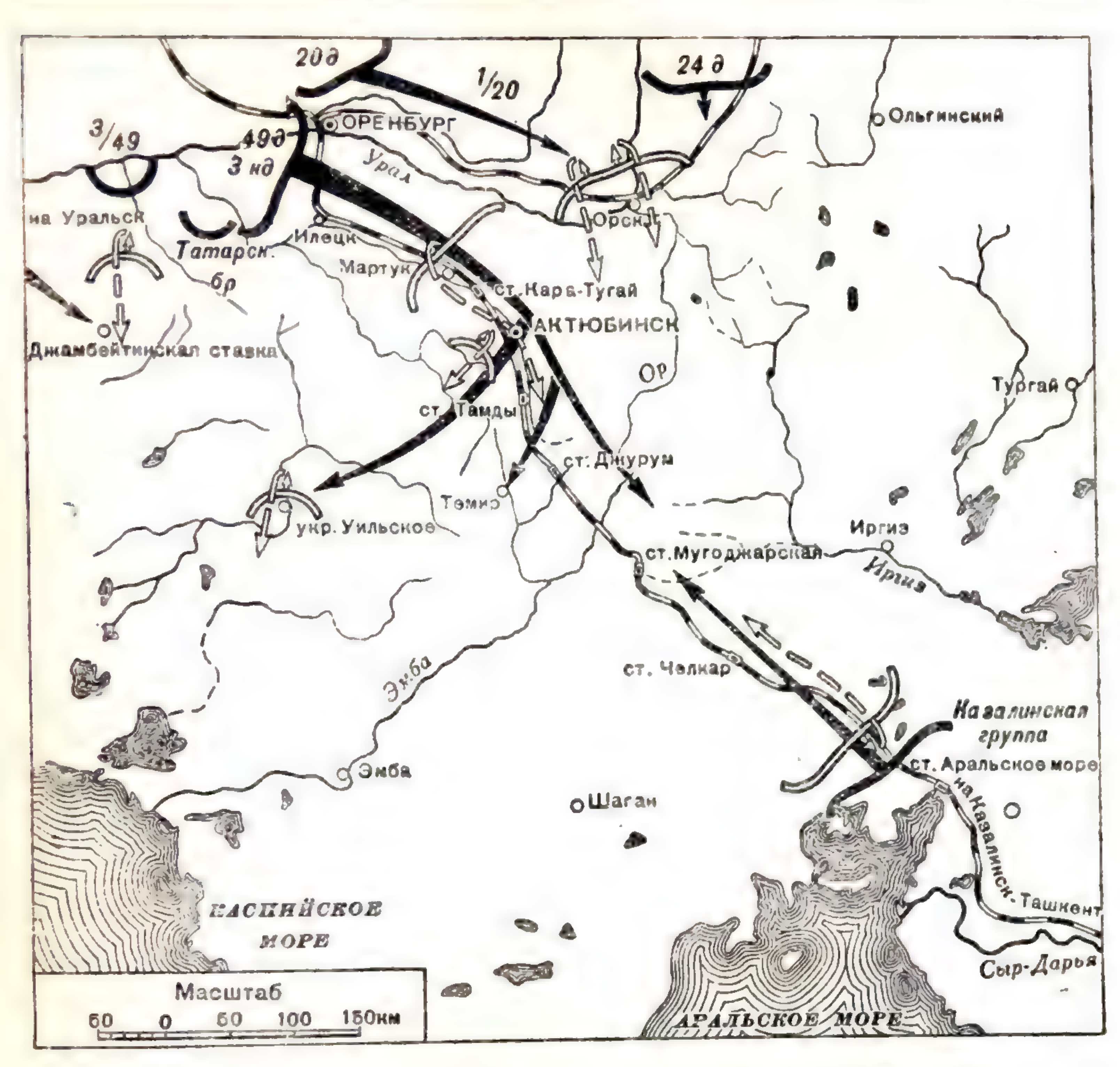

Схема 8. Операция 1-й армии по разгрому Южной и Уральской армий Колчака

Оперативные сводки посылать ежедневно по радио. Получение сего и об отданных распоряжениях донести.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, д. 338—978, л. 47.

Документ № 164

РАДИОГРАММА В. И. ЛЕНИНА ТАШКЕНТСКОМУ ИСПОЛКОМУ КОПИЯ — ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМ

№ 1114

30 августа 1919 г.[1]

Ввиду предстоящего соединения Советской России и Советского Туркестана необходимо немедленно напрячь все силы для ремонта паровозов подвижного состава. Совет Обороны предлагает мобилизовать

[1] Печатается по копии. Проект настоящей телеграммы был представлен на подпись В. И. Ленину 30 августа 1919 г. (ЦАОР, ф. 130, оп. 19, д. 93, л. 74).

для этого все силы депо и мастерских. Победу революции и красных армий нужно использовать для поднятия экономической жизни Туркестана и России. Привет Красному Туркестану!

Предсовобороны *Ленин*

ЦАОР, ф. 130, оп. 17, д. 93, л. 75.

Документ № 165

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ ВОЙСК ТУРКЕСТАНА
№ 03199/оп.

2 сентября 1919 г., 14 час. 00 мин., Самара

Наступление 1-й армии развивается успешно. Под Орском нами взято снова более 3 тысяч пленных, много оружия, боеприпасов. Нашей пехотой занята ст. Мартук [1] и продолжается наступление на Кара-Тургай, наша кавалерия выходит к Актюбинску. В связи с этим подтверждаю крайнюю необходимость туркестанцам удерживать ст. Аральское море и стремиться выдвигаться навстречу нашим, наступающим на фронт Иргиз — ст. Челкар, частям.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 27, л. 437.

Документ № 166

ТЕЛЕГРАММА В ШТАБ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА КОПИЯ — ГЛАВКОМУ ВОЙСК ТУРКЕСТАНА
№ 31/пр.

12 сентября 1919 г., 13 час. 05 мин., Вольск

Южная армия противника, преграждавшая пути в Туркестан, разгромлена окончательно, нами взято свыше 45 тысяч пленных и масса трофеев. Передовые части 1-й армии подходят к району станции Джурун-Темир. Для уничтожения последних остатков войск противника, продолжающих еще держаться в районе ст. Челкар, и в интересах скорейшего восстановления связи с Туркестаном приказываю бросить Казалинскую группу в стремительное наступление в общем направлении на ст. Челкар и Иргиз [2].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 254, оп. 4, д. 255, л. 39.

[1] По железной дороге Оренбург — Актюбинск.

[2] В конце августа и в начале сентября части 1-й армии продолжали громить противника. 29 августа 1-я бригада 20-й стрелковой дивизии заняла Орск, где нашим войскам сдалась 5-я Оренбургская дивизия белых, восточнее Орска сдался 26-й белоказачий полк, а западнее — 3 000 белоказачьих добровольцев. Части 3-й кавалерийской дивизии подошли к Актюбинску, где также было захвачено много пленных и трофеев. Восточнее Актюбинска сдалась бригада белоказаков вместе с командиром. 2 сентября наши войска заняли Актюбинск.

Белые прилагали все усилия, чтобы опрокинуть Казалинскую группу туркестанских войск. По данным оперативной сводки штаба туркестанских войск, белые имели в районе ст. Аральское море до 4 800 штыков и 2 800 сабель при 16 скорострельных орудиях. Однако в войсках противника наступило полное разложение. 6 сентября Казалинской группе сдались 42-й Троицкий полк и Железнодорожный батальон белых. На другой день восстал, перебил офицеров и перешел на сторону туркестанских войск другой белоказачий полк. Части 1-й армии уже приближались к ст. Эмба.

Документ № 167

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 0383

14 сентября 1919 г., 13 час. 10 мин.

Сейчас получено сообщение о соединении войск 1-й армии с Туркестаном. Из Челкара прибыл в Актюбинск поезд с ранеными, что говорит о целости на этом участке железнодорожной линии [1]. Войска Туркестанского фронта поздравляют вас и Республику с этой радостной вестью.

Командтуркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 27, л. 208.

Документ № 168

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКУ АВИАЦИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА

№ 03342

14 сентября 1919 г.

Приказываю немедленно произвести тщательную воздушную разведку района Темир, укр. Уильское, Илецк, обратив особое внимание на окрестности укр. Уильского. В случае обнаружения скоплений войск противника бомбардировать их. Задача должна быть выполнена не позже как к 18 сентября [2].

Командтуркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 27, л. 212.

Документ № 169

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 3101

16 сентября 1919 г.

Разрушения, произведенные на железнодорожном участке Оренбург—Актюбинск, требуют громадных усилий. Одних мостов разрушено сто десять. Для спешного восстановления пути требуется организация производства одновременно на нескольких участках. В то же время приступили к расширению заготовки топлива на разных участках, находящихся в 20—40 верстах от линии железной дороги. Все это требует незамедлительной присылки в распоряжение Туркфронта 40 грузовиков

Выполняя приказ М. В. Фрунзе, Казалинская группа стремительно выбросила свои части вперед, и на другой день, т. е. 13 сентября, на ст. Мугоджарской произошла знаменательная встреча частей Красной Армии и Туркестана, о чем М. В. Фрунзе донес Ленину телеграммой от 14 сентября (документ № 167).

[1] Железнодорожная линия (Оренбург — Ташкент) являлась единственной артерией, связывающей Советскую Россию и Туркестан с его богатейшими сырьевыми ресурсами (нефть, хлопок).

[2] После соединения частей Красной Армии с туркестанскими войсками М. В. Фрунзе ставит перед 1-й армией задачу занятия укр. Уильское. Этот пункт, как и другой, равноценный ему,— Джамбейтинская ставка (занятие которого ставилось задачей 4-й армии) — являлись важными дорожными узлами и опорными пунктами противника в казахских степях. Воздушная разведка района Темир, укр. Уильское, Илецк являлась подготовкой этой операции, протекавшей параллельно с наступлением 4-й армии на Гурьев.

с соответствующим количеством запасных частей, в особенности покрышек и смеси, о чем прошу сделать спешное распоряжение. Каждый просроченный день отдаляет возможность переброски войск и использования туркестанского сырья [1].

Командтуркфронтом *Фрунзе*

ЦАОР, ф. 130, оп. 17, д. 198, л. 133.

Документ № 170

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБОРОНЫ

Первая армия неустанным натиском расчистила пути, связывающие Советскую Россию с Красным Туркестаном, овладев в ряде упорных боев Орском, Актюбинском, Темиром и другими пунктами, захватив несколько тысяч пленных и ценную военную добычу [2].

Высоко ценя услуги, оказанные Российской Советской Республике доблестной боевой работой 1-й армии, Совет Обороны постановил:

1. От лица Совета Рабоче-Крестьянской Обороны объявить благодарность 1-й армии в лице ее красноармейского и командного состава.

2. В возмещение затрат, связанных со стремительным наступлением в районе, бедном путями и средствами сообщения, выдать всему составу 1-й армии, участвовавшему в победоносном наступлении на соединение с Туркестаном, месячный оклад жалованья.

Председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны
В. Ульянов (Ленин)

Москва, Кремль, 1 октября 1919 года.
ЦАКА, ф. 4, оп. 7, д. 3688, л. 161 (копия).

Документ № 171

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА
№ 03587/оп.
7 октября 1919 г.

Вы, доблестные войска 1-й армии, многомесячными усилиями в бездорожном районе, через горы, леса, по песчаным степям очищали путь в Красный Туркестан, где ваши братья вели упорную борьбу за свою свободу, где был приготовлен для окруженной кольцом врагов Советской России столь нужный для нас хлопок, чтобы одеть нашу проле-

---

[1] Это донесение М. В. Фрунзе является как бы ответом на радиограмму В. И. Ленина № 1114 (документ № 164). Разрушенный белыми участок единственной магистрали, связывавшей Туркестан с центром, необходимо было срочно восстановить. М. В. принимает все зависящие от него меры для скорейшего восстановления железной дороги и уже 11 октября телеграфирует Ленину об открытии сплошного движения Оренбург — Ташкент (документ № 172).

[2] Заключительным эпизодом наступления частей 1-й армии явилась полная капитуляция остатков Южной армии белых. В телеграмме заместителя командующего Туркестанским фронтом от 10 сентября по этому поводу говорится:

«На участке 1-й бригады 49-й дивизии нам сдались остатки Южной армии противника с артиллерией, обозами, казначейством, интендантством, лазаретами — всего около 20 тысяч человек. Сдано много оружия — подсчет производится... Всего за последнюю неделю на фронте 1-й армии нам сдалось в плен до 40 тысяч человек».

По представлению М. В. Фрунзе Совет Рабоче-Крестьянской Обороны принял постановление об объявлении благодарности 1-й армии и награждении ее личного состава.

тарскую семью. Рядом упорных, славных боев вы овладели Орском, Актюбинском, Темиром и множеством других больших и малых пунктов, разбив наголову громадную армию противника, превосходившую вас численностью в несколько раз.

Ваш могучий дух воинов-революционеров, воинов великой Рабоче-Крестьянской Красной Армии дал вам славные победы. Вы захватили за последний месяц свыше 55 тысяч пленных, много орудий, около 150 пулеметов, большое количество другой военной добычи.

С напряженным вниманием и надеждой следила за вашими успехами вся Советская Россия, со страхом и трепетом следили за вами и наши враги — империалистические государства, чувствуя, что с вашей победой вольются нам новые силы, что мы несем освобождение нашим далеким братьям, восточным народам, и скоро, скоро настанет конец владычеству шайки капиталистов.

Свершилось! Путь в Туркестан свободен! Совет Обороны РСФСР, высоко ценя услуги, оказанные Советской Республике вашей доблестной боевой работой, славные войска 1-й армии, постановил:

1) объявить вам в лице красноармейского и командного состава благодарность отечества;

2) выдать всему составу 1-й армии, участвовавшему в победоносном наступлении на соединение с Туркестаном, месячный оклад жалованья.

Еще раз сердечно поздравляю вас с вашим блестящим успехом; твердо уверен, что вы навсегда закрепите свои победы там, в Красном Туркестане, куда теперь мы спешим на помощь нашим братьям.

Командующему 1-й армией приказываю сообщить настоящий приказ частям войск, участвовавшим в победоносном движении армии и убывшим теперь по новым назначениям.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 31, л. 422.

Документ № 172

ТЕЛЕГРАММА В РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ, КОПИЯ — ЛЕНИНУ

№ 3355

11 октября 1919 г.

Месячная упорная работа по восстановлению линии Оренбург—Актюбинск 8 сего месяца закончена. Исправлено и восстановлено свыше сотни мостов. 9 сего месяца в 13 часов открыто сквозное движение Оренбург—Ташкент. На ст. Оренбург из Туркестана прибыл первый поезд с хлопком.

Фрунзе

ЦАОР, ф. 130, оп. 17, д. 198, л. 140.

Документ № 173

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА

№ 169

14 октября 1919 г.

Революционный Военный Совет Туркестанского фронта, рассмотрев вопрос об устройстве оренбургского казачества в связи с переходом на сторону Рабоче-Крестьянской Красной Армии большинства войсковых

казачьих частей, входивших в состав Южной армии противника[1], в заседании 13 октября 1919 г. вынес нижеследующее постановление:

Постановление

Понимая истинные и глубоко-жизненные причины массового и организованного перехода на Туркестанском фронте оренбургских казачьих войсковых частей из армии Колчака на сторону рабоче-крестьянской Советской власти, Революционный Военный Совет Туркестанского фронта постановил:

1. Считать бесспорным, что оренбургское трудовое казачество к настоящему времени уже вполне отчетливо уяснило себе историческую неизбежность и необходимость для всех казаков войти бесповоротно и дружно в ряды защитников свободного труда в России и во всем мире и сможет немедленно же доказать это на деле.

2. Принять срочные меры по сношению с соответствующими центральными и местными властями, к замене на всей территории Войска оренбургского и оставшихся, за выделением автономной Башкирии, частей Оренбургской губернии существующих Ревкомов постоянными органами власти, избранными местным трудовым населением на точном основании Конституции РСФСР.

3. Предложить оренбургскому трудовому казачеству, совместно с трудовым крестьянством и рабочими, на предстоящих конференциях и съездах самим наметить такие формы административного деления и устройства Оренбургского войска и губернии, которые дали бы возможность всему местному населению наиболее быстро восстановить разрушенные войной хозяйства и развить до наибольших размеров производительные силы края.

4. Выразить уверенность, что оренбургское трудовое казачество в созданных таким путем, согласно его нуждам и желаниям, органах местной власти сумеет проявить присущую ему настойчивость и выдержку, чтобы, с одной стороны, сделать в ближайшее же время Оренбургский край совершенно недоступным для новых вторжений банд Колчака и Деникина, а с другой — не дать ни одного дезертира из славных рядов Красной Армии.

5. Подтвердить еще раз именем РСФСР, что рабоче-крестьянская власть никогда не могла и не может себе ставить задачей подрывать устои благосостояния трудового казачьего населения путем насильственного вмешательства в его земельные, хозяйственные, бытовые и религиозные отношения и что всякие слухи об отобрании надельных казачьих земель в переселенческий фонд не имеют никакого основания, кроме желания врагов революции посеять рознь между казаками и остальными трудящимися города и деревни.

6. Признать необходимым принятие срочных мер по организации, за счет общегосударственных средств, помощи по восстановлению разрушенного хозяйства населения Оренбургского войска и губернии и обеспечению возможности наибольшего посева на будущую весну.

[1] В результате разгрома Южной армии белых большинство частей Оренбургского казачества перешло на сторону Красной Армии. Вопрос об органах власти, амнистии и устройстве хозяйственной жизни оренбургского казачества, поставленный по инициативе М. В. Фрунзе и решенный по его предложению Реввоенсоветом Туркфронта в форме цитируемого в приказе «постановления», имел огромное значение. Постановление вводило жизнь оренбургского казачества в нормальное русло, привлекало симпатии широких масс казачества на сторону Советской власти, укрепляло ближайший тыл фронта.

7. Усилить просветительную работу во всех казачьих поселениях, в целях разъяснения истинного характера и задач Советской власти и необходимости для самого населения принять самое деятельное участие в защите этой власти и осуществлении ее задач.

8. Издать особый приказ по фронту, точно определяющий отношение военных властей Туркестанского фронта к казакам, как добровольно перешедшим и военнопленным, так и тем, кои до сих пор находятся по ту сторону фронта.

9. Настоящее постановление и приказ опубликовать во всеобщее сведение.

Во исполнение этого постановления приказываю:

1. Всем казакам и командному составу Оренбургского казачьего войска, как уже находящимся в плену, так и добровольно перешедшим на сторону Красной Армии, даровать полное прощение, т. е. прекращение всякого преследования за их бывшую активную борьбу против Советской Республики.

Амнистия эта распространяется также не только на всех тех, которые, не принимая непосредственного участия в военных действиях, не пожелали до сих пор открыто присоединиться к советским войскам и скрываются на территории Оренбургского войска, но и на всех тех оренбургских казаков с их командным составом, которые продолжают сражаться в рядах противника и которые добровольно пожелают после объявления им этого приказа прекратить всякие враждебные действия против рабоче-крестьянской власти России.

2. Всем казакам и командному составу, у которых при переходе на сторону Красной Армии были отобраны лошади и конское снаряжение, обращенные на нужды армии, немедленно уплатить: за каждую лошадь по 6 000 рублей и за каждый седельный убор по 1 000 рублей.

3. Всех казаков, родившихся в 1891 и по 1901 г. включительно, а потому подлежащих, на основании ранее состоявшегося приказа, мобилизации, за исключением тех, которые уже зачислены в ряды Красной Армии, уволить в трехнедельный домашний отпуск после зачисления персонально каждого из этих лиц в ту или другую войсковую часть.

Такой же отпуск предоставить и всем лицам командного состава по зачислении их на службу в Красную Армию.

4. Всех казаков старше 40-летнего возраста, подлежавших обращению на тыловые работы, распустить по домам, наравне с лицами 2-й категории (от 29 до 40 лет), отдав их на поруки станичных обществ.

Командующий фронтом *Михаил Фрунзе-Михайлов*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 25, л. 178.

2. РАЗГРОМ ОСТАТКОВ УРАЛЬСКОГО БЕЛОКАЗАЧЕСТВА И ЗАКАСПИЙСКОЙ БЕЛОГВАРДЕЙЩИНЫ

ГУРЬЕВСКАЯ И КРАСНОВОДСКАЯ ОПЕРАЦИИ

(Схема 9)

Документ № 174

ДИРЕКТИВА КОМАНДАРМУ 4

№ 03335/оп.

13 сентября 1919 г., 15 час. 25 мин., Самара

В связи с общей обстановкой на фронте 4-й армии приказываю немедленно произвести соответствующую перегруппировку на левом фланге армии, установив надежную боевую связь между частями, действующими к востоку от р. Урал. Держать тесную связь с правофланговыми частями 1-й армии. Обращаю ваше внимание на недопустимость оставления частей 420-го полка в районе Куперли-Анкаты, без связи с остальными частями и без определенной задачи. О принятых мерах срочно донести [1].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 27, л. 522.

Документ № 175

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМУ 4, КОПИЯ — КОМАНДАРМАМ 1 и 11

№ 03437/оп.

22 сентября 1919 г.

Из оперативных сводок усматриваю необычайную легкость, с какой противник овладевает занимаемыми нами селениями, из чего заключаю, что эти селения не укрепляются. Подтверждая мое словесное приказание о необходимости все занимаемые нами пункты немедленно укреплять, дабы иметь возможность упорно обороняться, предупреждаю, что

[1] На фронте 4-й армии в это время сложилась неблагоприятная обстановка. Армия занимала широкий фронт от Александров-Гай до Илецкого городка, почти не имея конницы, белоказаки же стали широко применять партизанские действия. 25-я дивизия, решительно продвигаясь вперед по правому берегу р. Урала, двумя бригадами вышла к Сахарной (3-я бригада находилась под Уральском). На правом фланге 4-й армии, в районе Александров-Гай, Сломихинская, стояли части 3-й бригады 50-й дивизии. Между 1-й бригадой 50-й дивизии и частями 25-й дивизии наших войск не было. Левее 25-й дивизии, на большом удалении от Урала, находились части 2-й бригады 47-й дивизии, правый фланг их (420-й полк) находился в районе Куперли-Анкаты, а левый — западнее р. Утва. Связи с флангом 1-й армии не было. Сведения о противнике, скрывавшемся в степях — Разливы, Чижинские и юго-восточнее Уральска, были очень скудные.

В такой обстановке 5 сентября во время налета противника на Лбищенск пали смертью героев легендарный начдив Чапаев, комиссар 25-й дивизии Батурин и большинство личного состава штаба дивизии. Белоказаки атаковали наши небольшие кавалерийские и пехотные части в районе форпостов Чижинских, угрожая тылу 4-й армии. С левого берега Урала они прорвались на правый берег, западнее и восточнее Уральска, с целью окружения Уральского укрепленного района.

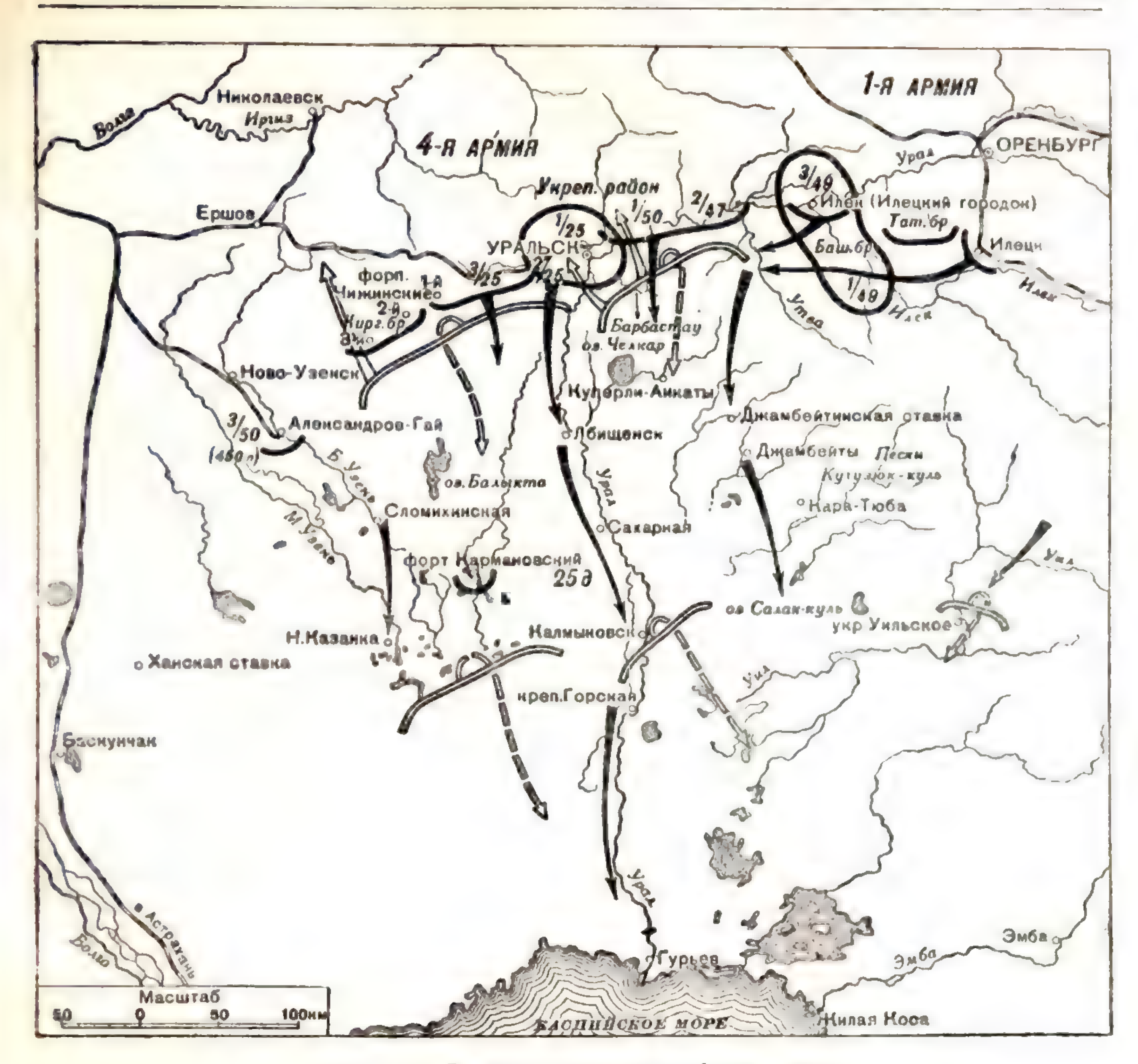

Схема 9. Разгром уральских белоказаков

для проверки этого мной будут командированы особо доверенные лица, и если окажется, что мои требования не выполняются, то помимо ответственности, к которой будет привлечено командование армией, непосредственные виновники будут предаваться суду и расстреливаться[1].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 27, лл. 335—336.

[1] Переход полуразбитого и истощенного противника на фронте 4-й армии к партизанским действиям вызвал со стороны М. В. Фрунзе ряд особых мероприятий тактического и организационного характера. Он подтверждает свои требования об укреплении занимаемых частями Красной Армии пунктов (документ № 175), указывает войскам на необходимость охраны штабов (документ № 176), применения ручных гранат против неприятельской конницы (документ № 180), поручает охрану фронтового тыла Самарскому губвоенкому (документ № 181). Факты показывали, что штабы являются объектами, особенно привлекавшими вражеских партизан.

В докладах главкому (документы № 182 и 183) М. В. Фрунзе разъясняет ему действительное положение на фронте 4-й армии; на замечания главкома о том, что в этой армии плохо руководят войсками, М. В. указывает, что дело здесь не в директивах, а в сложившейся своеобразной обстановке, в которой была неприменима тактика «сосредоточенного кулака», о которой часто упоминал в своих директивах главком.

М. В. Фрунзе формирует партизанские отряды и издает для них специальную инструкцию (документ № 192), отдает приказы фронту, в которых указывает на важ-

Документ № 176

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМАМ 1, 4 и 11
№ 03432
22 сентября 1919 г.

Для несения службы охраны в районе расположения штармов приказываю во всех армиях сформировать теперь же особые отряды в составе одного батальона, одного эскадрона и одной батареи, обратив на формирование этих отрядов наиболее надежные элементы.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 27, л. 325.

Документ № 177

ДИРЕКТИВА КОМАНДАРМАМ 1, 4 и 11
№ 03552
4 октября 1919 г., 22 часа 15 мин.

Противник, окончательно разгромленный на фронте 1-й армии, оказывает серьезное сопротивление на фронтах других армий, причем в районе 11-й армии значительные силы противника осадили Черный Яр, препятствуя всемерно нашему наступлению вдоль правого берега р. Волги в направлении на Царицын. На всем фронте 4-й армии, от форпоста Чижинского 2-го до р. Илек, противник неоднократно вел атаки, проявляя особую активность в районе к югу от Илецкого городка на стыке с 1-й армией. Приказываю:

Первое. 11-й армии, удерживая во что бы то ни стало район Черного Яра и не допуская противника переправиться на левый берег р. Волги, продолжать сосредоточение частей и подготовку их для нового наступления вдоль правого берега р. Волги, имея целью содействие 10-й армии при овладении ею районом Царицына. В районе дельты р. Волги парализовать все попытки противника к активным действиям. При выполнении этих задач требую самых решительных действий судов боевой флотилии.

Второе. 4-й армии, начав решительное наступление на всем фронте, в кратчайший срок овладеть линией Сломихинская, Лбищенск, Джамбейтинская ставка (Базар). Для облегчения задачи по овладению районом Джамбейтинской ставки командарму 4-й, помимо частей, переданных ему из состава 1-й армии, использовать также 1-ю бригаду 49-й дивизии при ее марше из Илецка в Уральск. Бригаду эту распоряжением командарма 1 с получением сего двинуть из района Илецка в направлении на Миргородский, Ак-булакский, Березовский и далее вдоль строящейся железной дороги Илецк—Уральск. Предназначенная для переброски из Уральска в Астрахань, о чем последует дополнительное приказание, 1-я бригада 49-й дивизии с настоящего времени, впредь до посадки в Уральске, переходит в оперативном отношении в подчинение командарму 4. С занятием 1-й бригадой 49-й дивизии района Березовский командарму 4 немедленно отправить 1-й Татарский полк на

ность обеспечения артиллерии, на значение конной разведки и, наконец, подробно излагает формы боевых порядков роты, батальона и полка в особых условиях Туркестанского фронта. Все эти мероприятия безусловно способствовали дальнейшим успехам 4-й армии.

присоединение к своей бригаде. При выполнении задачи овладения районом Джамбейтинская ставка командарму 4 концентрическим наступлением частей от Уральска и от р. Илек окружить и разбить противника, сосредоточившего свои силы в районе р. Утва. Башкирскую кавалерийскую бригаду использовать для смелого и решительного рейда впереди своей пехоты.

Третье. 1-й армии, направив 1-ю бригаду 49-й дивизии, как указано в пункте 2 этого приказа, и усилив все меры к возможно быстрейшей переброске согласно полученным заданиям 20-й дивизии и 3-й бригады 3-й кавалерийской дивизии, теперь же выдвинуть Татарскую бригаду, занять ею район Ташкентской железной дороги до Казалинск включительно и приступить к переброске в Ташкент головных бригад 24-й стрелковой и 3-й кавалерийской дивизий, для чего немедленно сосредоточить их к пунктам посадки. Кроме того, командарму 1 немедленно организовать экспедицию для овладения районом укр. Уильское, где продолжают держаться небольшие части противника и куда отошли остатки оренбургского казачества во главе с своим высшим командованием. Рассеяв противника и захватив его остатки, командарму 1 принять меры к обеспечению за нами укр. Уильское.

Четвертое. О получении настоящего приказа и сделанных распоряжениях донести [1].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 31, л. 86.

Документ № 178

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА

№ 150

4 октября 1919 г.

Славные войска Туркестанского фронта, пробивая России путь к хлопку и нефти, стоят накануне завершения своей задачи. Главные силы врага на нашем фронте разгромлены окончательно. Геройским полкам 1-й армии сдались в плен, частью перешли организованно, все части Южной (бывшей Дутовской) армии противника. Всего нами взято до 30 000 человек с огромным количеством оружия и всякого рода снаряжения. Это радостное известие вливает новую силу и мужество в сердца трудового народа.

Войска 4-й армии, сообщая вам эту радостную весть, я жду, что вы, в свою очередь, в ближайшие дни порадуете трудовую Россию но-

---

[1] Директивой № 03552 и замечательным приказом № 150 (документ № 178) М. В. Фрунзе положил начало решающей операции 4-й армии по ликвидации уральского белоказачьего фронта. Придавая временно в оперативное подчинение командарма 1-ю бригаду 49-й дивизии, М. В. Фрунзе направляет ее во фланг противнику, группирующемуся между реками Барбастау и Утва, на стыке 1-й и 4-й армий. Туда же была отправлена Башкирская бригада, двигавшаяся на правом фланге 24-й стрелковой дивизии, наступавшей на Орск с севера. Обе бригады должны были занять исходное положение в районе Березовский, Ак-булакский, Миргородский (южнее Илецкого городка). Концентрическим наступлением с этого направления и от Уральска противник брался в клещи. В этой связи М. В. Фрунзе ставит перед частями 4-й армии задачу захвата Джамбейтинской ставки.

Задачей 1-й армии остается овладение укр. Уильским и переброска частей Красной Армии в Ташкент.

М. В. Фрунзе произносит речь в Татарской бригаде

выми успехами. Пусть не смущает вас ничтожный успех врага, сумевшего налетом кавалерии расстроить тыл славной 25-й дивизии и вынудить ее части несколько отойти к северу. Пусть не смущает вас известие о смерти доблестного вождя 25-й дивизии тов. Чапаева и ее военного комиссара тов. Батурина. Они пали смертью храбрых, до последней капли крови и до последней возможности отстаивая дело родного народа.

Я ожидаю от всех войск 4-й армии строгого и неуклонного исполнения их революционного долга. Ожидаю, что их мощный сокрушительный удар разобьет все надежды врага и отомстит за гибель своих вождей. Теснее смыкайте ряды, товарищи, крепче сжимайте винтовки в руках и смело вперед на полуиздыхающего, но все еще дерзко сопротивляющегося врага.

В увековечение славной памяти героя 25-й дивизии тов. Чапаева Революционный Военный Совет Туркестанского фронта постановляет:

1. Присвоить 25-й дивизии наименование дивизии имени Чапаева.

2. Переименовать родину начдива Чапаева гор. Балаково в гор. Чапаев.

Вечная слава погибшим борцам! Мщение и смерть врагам трудового народа!

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. 66, л. 24.

Документ № 179

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ

№ 03572

6 октября 1919 г.

Сведения, получаемые из Туркестана от различных делегаций, тревожного характера. Чрезвычайная сложность возникающих вопросов, как в военном, так [и] гражданском отношениях [1], приковывает все внимание к Туркестану, и уделять соответствующее внимание второстепенным задачам, к числу коих на фронте принадлежат задачи 11-й армии, является почти невозможным. Настоятельно ходатайствую о скорейшей передаче, как было предположено, 11-й армии Юго-восточному фронту, с интересами которого 11-я армия тесно связана своими задачами, и дать нам возможность сосредоточить все усилия на достижении главных целей Туркфронта. Только что имел разговор с Реввоенсоветом 11-й армии, который, по своей инициативе, считаясь с соответствующей обстановкой, тоже настойчиво ходатайствует о включении в состав Юго-восточного фронта [2].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 31, ч. II, л. 106.

Документ № 180

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМАМ 4, 1, 11 и НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЙ

№ 03589/оп.

7 октября 1919 г.

Войска фронта в поисках действительного средства против конницы противника при внезапных налетах, повидимому, забыли такое серьезное средство борьбы, как различного рода ручные гранаты. Приказываю немедленно обратить самое тщательное внимание на обучение гранатному бою и на создание не только в каждой части обученных команд, но и в каждом взводе отделений, в совершенстве владеющих этим могучим, но забытым средством борьбы. Каждый красноармеец должен быть обучен метанию гранат на указанное расстояние из положения стоя, с колена и лежа, как на земле, так и со всякого местного предмета (забора, крыши).

При обучении можно употреблять разряженные, наполненные до нормального веса, гранаты. Необходимо почаще практиковать боевые

[1] «...в Туркестане, отрезанном в продолжение почти двух лет от Советской России, со стороны руководящих русских работников были допущены грубые извращения в проведении национальной политики, являвшейся по существу продолжением политики колонизаторства, усиленно проводившегося царским правительством. Эти работники считали, что, поскольку в Туркестане нет своего пролетариата, русские рабочие являются единственным элементом, способным осуществить диктатуру пролетариата. Поэтому, несмотря на то, что в крае туземное население составляло 95% всего населения, они во всей своей деятельности опирались на русских рабочих (железнодорожников), на верхушки местного населения (чиновников), придерживавшихся русской ориентации, и на русских крестьян-переселенцев (в Семиречьи), являвшихся в большинстве своем кулацкими элементами». (Из редакционных примечаний, Соч. Ленина, т. XXIV, стр. 810.)

[2] Задачи 11-й армии не были непосредственно связаны с Туркестанским фронтом, поэтому в телеграмме от 6 октября на имя главкома М. В. Фрунзе настаивает на скорейшей передаче 11-й армии в подчинение командующему Юго-восточным фронтом. 14 октября 11-я армия была передана в подчинение Юго-восточного фронта.

тревоги, при которых гренадеры должны занимать заранее назначенные каждому места и, в случае появления противника, встречать его сознательным, метким бомбометанием.

Остальные красноармейцы должны ясно понимать, что весь происходящий шум, треск страшен только врагу, его лошадям, и под прикрытием гранатного боя должны спокойно изготовиться к бою.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 31, л. 127.

Документ № 181

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМАМ 1, 4, НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЙ И САМАРСКОМУ ГУБВОЕНКОМУ

№ 3605

9 октября 1919 г., 16 час.

Ввиду прорыва отдельных казачьих отрядов на северный берег р. Урал у Рубежный и к северу от железнодорожной станции Переметная, приказываю немедленно принять меры охраны тылового района и уничтожить появившиеся здесь разъезды противника, для чего:

Первое. Самарскому губвоенкому немедленно привести в боевую готовность все части уездвоенкомов и гарнизонов, усилив их за счет территориальных полков.

Второе. Распоряжением начупроформ Туркфронта, не позже как в двухдневный срок, сформировать отряд силой не менее 1 500 штыков, для чего взять один из полков 2-й бригады Красных коммунаров при одном эскадроне кавалерии (150 сабель). В отряд включить одну батарею конно-горного дивизиона, направив другую батарею и управление дивизиона в распоряжение командарма 1. Немедленно начать сосредоточение отряда в район Соболев, двинув части походным порядком на Большая Глушица — Большая Черниговка, ведя глубокую разведку в сторону Перелюб. По прибытии в район Соболева отряд поступает в подчинение командарма 1.

Третье. Командарму 4 принять соответствующие меры обеспечения района железной дороги Уральск—Ершов и всего Пугачевского уезда, использовав для последней цели части Пугачевского уездвоенкома.

Четвертое. Командарму 1 принять меры обеспечения района к востоку от тракта Бузулук, пользуясь при необходимости частями Бузулукского уездвоенкома.

Пятое. Разграничительными линиями назначаю: а) между 1-й и 4-й армиями — Бузулук, Соболев, Требухин, все пункты для 1-й армии включительно; б) между 4-й армией и частями Самарского губвоенкома — Б. Таволжанка, Рахмановка, далее по р. Камелик, Кучембетова, Пономарев, все пункты для 4-й армии включительно; в) между Самарским губвоенкомом и 1-й армией — Пономарев, Бузулук; оба пункта для Самарского губвоенкома исключительно.

Шестое. При указанной операции все части уездвоенкомов, находящиеся в районе действия отряда, поступают в оперативное подчинение [начальника] последнего.

Седьмое. Всем частям поддерживать связь между собой, взаимно ориентируя друг друга.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 39, д. 244, л. 134.

Документ № 182

ДОКЛАД ГЛАВКОМУ

№ 03629

11 октября 1919 г., 15 час.

За последнее время у меня на фронте целый ряд неприятностей; самая крупная — прорыв казаков на север от Урала и Уральской железной дороги. Фронт не поколеблен, но расстройство тыла создает угрозу и для фронта. Боюсь за самый штарм 4-й, не имеющий охранного отряда (их отряд действует на Южфронте), и за линию Бузулук—Оренбург. Сейчас отправил из Самары на Б. Глушицу 6-й полк 2-й бригады Коммунаров, готовлю 4-й и 5-й полки для прикрытия Пугачевска. В настоящее время мне нужно 9 000 винтовок для 1-й бригады Коммунаров, 4 000 — для 2-й, 1 500 — для охранного полка штаба фронта и 1 000 — для штаба 4-й армии.

Помимо того, приступаем к созданию конных отрядов, для которых нужно хотя бы 1 000 кавалерийских винтовок. Из 1-й армии всего-навсего удалось выцарапать 3 400 винтовок, из коих 500 посылаю штарму 4-й, а остальные ушли (1 900) на вооружение отправленного отряда, и 1 000 распределена между остальными частями. Таким образом, положение у меня чрезвычайно тяжелое, и без вашей немедленной помощи я справиться не могу. Дабы не быть вынужденным использовать 3-ю бригаду 3-й кавалерийской дивизии, идущую походным порядком из Илецка к ст. Сорочинская, прошу прислать теперь же хотя бы 5 000 винтовок, 50 пулеметов и 500 седел.

Помимо этого, надо немедленно помочь посылкой орудий 11-й и 4-й армиям.

При указанных условиях докладываю, что без немедленного получения от вас оружия дело может принять скверный оборот. Патронов тоже нет: на складе фронта имею 628 тысяч, на складе 4-й армии 400 тысяч и 1-й армии 560 тысяч. Требуется присылка хотя бы 3 миллионов.

11-я армия сегодня снова настаивает на немедленном разрешении вопроса о ее включении в состав Юго-восточного фронта [1].

Фрунзе

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 31, ч. II, лл. 173—174.

Документ № 183

ДОКЛАД ГЛАВКОМУ

№ 03645/оп.

13 октября 1919 г.

Меры упорядочения управления в 4-й армии мной принимаются, но считаю необходимым доложить, что настоящее положение на фронте 4-й армии обусловливается не исключительно директивами управления, а главным образом условиями всей обстановки, а именно: противник определенно переходит к партизанскому характеру войны, его фронт как целое не существует, наиболее боеспособные части противником сводятся в отдельные группы и направляются в тыл армии. Повидимому, противника к этому вынуждают не столько тактические соображения,

[1] См. документ № 179 и 2-е примечание.

сколько голод и истощение припасов в своем районе. Все действия этих прорвавшихся отрядов противника носят главным образом характер фуражировок.

Поэтому сосредоточить ударные группы (кулаки) для активных действий в южном направлении является несоответствующим обстановке; противник распылен, определенных групп его живой силы нет, все удары будут впустую. Растяжка частей 25-й дивизии на запад от Уральска была вызвана необходимостью преградить противнику свободный выход на север от железной дороги, что при групповом расположении нашей пехоты (и отсутствии в необходимой мере конницы) для конного противника было бы вполне доступно.

Для уничтожения противника, сохранившего еще определенную группировку в районе р. Барбастау и р. Утва, организуется Илецкая группа (1-я и 3-я бригады 49-й дивизии и Башкирская бригада), которая в ближайшие дни и переходит в наступление. Для борьбы с частями противника, появляющимися в тылу, наиболее рациональным является широкая организация местных партизанских отрядов, воодушевляемых мыслью защиты своего очага, но для таких отрядов Туркфронт не имеет необходимого вооружения.

Для непосредственного противодействия противнику меры уже приняты: из Самары 11 октября на Б. Глушица, Соболев направлен отряд; от Пугачевска, в направлении Жестянка и Верх. Солянский, высланы разведка и наличные силы военкома. Намечена переброска 4-го и 5-го полков Красных коммунаров в район Порубежка, Б. Тарасовка.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 31, ч. II, лл. 185—186.

Документ № 184

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА М. В. ФРУНЗЕ

№ 127/ш.

18 октября 1919 г.

Реввоенсовет Туркфронта. Фрунзе

Все внимание уделите не Туркестану, а полной ликвидации уральских казаков всяческими, хотя бы и дипломатическими мерами. Ускоряйте изо всех сил помощь южфронту. Нельзя ли взять оренбургских казаков под Питер или на иной фронт. Извещайте чаще шифром о фактическом исполнении.

Ленин

Музей Красной Армии, инв. № 35982.

Документ № 185

ПРИКАЗ ТУРКЕСТАНСКОМУ ФРОНТУ

№ 42

19 октября 1919 г.

Реввоенсовет Туркфронта постановил образовать в г. Ташкенте особую фронтовую комиссию из числа представителей управлений и отделов Туркфронта и представителей чрезвычайного уполномоченного и Особой продовольственной комиссии по снабжению армии.

Фронтовой комиссии ставятся следующие задания:

Телеграмма М. В. Фрунзе, написанная В. И. Лениным

1. Тесно связаться с военными и гражданскими органами Туркестанской республики.

2. Произвести широкое обследование постановки продовольственного вопроса.

3. Выяснить все сведения о живых и технических силах края.

4. Объединить работу всех существующих на местах военных органов и преподать им необходимые руководящие указания.

5. Установить наличие и местонахождение базисных складов и произвести в них учет военного имущества.

6. Открыть новые базисные склады.

7. Привести коммуникационную линию (железную дорогу Оренбург—Ташкент) в полную исправность и выяснить необходимые и потребные средства ее охраны.

8. Организовать эксплоатацию краевых богатств и утилизацию наличных запасов военно-технического и интендантского имущества [1].

---

[1] Образование М. В. Фрунзе Особой фронтовой комиссии явилось первым шагом к образованию нового штаба фронта в Ташкенте. Вслед за фронтовой комиссией, имевшей задачей разрешение экономических вопросов, М. В. Фрунзе образовал из личного состава управлений фронта другую, специально военную комиссию (отдел штаба фронта), которая выехала из Самары в Ташкент во главе с состоящим для поручений при М. В. Фрунзе тов. Новицким.

Комиссия должна была реорганизовать местный военный аппарат в Ташкенте (штаб Турквойск). За ее работой наблюдал В. В. Куйбышев, являвшийся членом Особой комиссии по делам Туркестана, выделенной по решению ЦК партии и ВЦИК

Во исполнение сего приказываю:

1. В состав фронтовой комиссии включить от управлений и отделов без ограничения то число представителей, которое является необходимым в целях успешности выполнения возложенных на комиссию работ по узкоспециальным вопросам каждого управления и отдела и в зависимости от размеров и широты поставленных им общих задач в Туркестанской республике.

2. Начальникам управлений и отделов в трехдневный срок представить списки лиц, назначенных представителями во фронтовую комиссию, с приложением разработанной программы и инструкции для исполнения предстоящей, возлагаемой на представителей, работы.

Фронтовая комиссия должна представлять компактный аппарат по проведению в жизнь директив центральной власти, передаваемых через штаб Туркфронта.

Ввиду уже состоявшегося назначения от 1-й армии аналогичной комиссии с теми же задачами, но в меньшем масштабе, и во избежание параллелизма, комиссии 1-й армии работать в тесном контакте с фронтовой комиссией по директивам, даваемым членом РВС фронта.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 25, л. 182.

Документ 186

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА
№ 198
21 октября 1919 г.

Ввиду участившихся случаев потери орудий на фронтах армий, особенно при внезапных налетах неприятельской кавалерии, приказываю, помимо циркулярных указаний, разосланных инспектором артиллерии фронта, принять к неуклонному исполнению нижеследующее:

1. Всегда иметь самую исправную и надежную связь между пехотой и артиллерией.

2. Наличность пехотного прикрытия не снимает с артиллерийских начальников заботы о безопасности вверенных им артиллерийских частей собственными средствами, как указано в циркулярном предписании инспектора артиллерии фронта за № 644 от 26 сентября с. г.

Для успешного действия прикрывающих частей необходимо каждый раз организовать разведку угрожаемых направлений и наблюдение за окружающей местностью. Достигается это выдвижением наблюдательных постов на такое удаление от артиллерии, которое обеспечило бы ее от внезапного ружейного обстрела противника. При невозможности установить неподвижные посты необходимо вести наблюдение подвижным охранением — пешими и конными дозорами.

При вероятности появления противника с разных сторон, что так часто повторяется в настоящую войну, надлежит обратить особое внимание на наблюдение за более угрожаемыми направлениями и иметь надежное прикрытие в центре расположения артиллерии. Как общее правило, для отражения противника, пехотное прикрытие действует

для реорганизации всего партийно-политического и советского аппарата Туркестана и наблюдения за осуществлением там всех распоряжений центра. Именно о реорганизации военного аппарата, которая была крайне необходимой вследствие больших непорядков в нем, шел разговор по прямому проводу между М. В. Фрунзе и его заместителем в Ташкенте тов. Новицким (документ № 198).

огнем, не жалея патронов, а в крайнем случае прибегает и к помощи штыков. Вся тяжесть вины за потерю орудий в таких случаях всецело ложится на прикрытие от пехоты.

3. Во всех случаях расположения артиллерии в опасной зоне от налетов противника каждая батарея обязана иметь у орудий дежурных номеров для быстрого открытия огня «на картечь».

4. Артиллерия должна действовать в полной согласованности с пехотой как в бою и на позициях, так в походе и на бивуаке.

5. Надлежит всегда помнить о взаимной товарищеской выручке в тяжелые, критические моменты боя — и особенно при налетах кавалерии противника на наши отряды.

6. Высшим общевойсковым начальникам надлежит изучить и знать все свойства артиллерии и применение ее во всех случаях боевой обстановки, так как незнание последних влечет за собой неизбежную потерю орудий и даже гибель целых батарей.

Неуклонное исполнение вышесказанного даст батареям возможность подготовиться и встретить должным образом зарвавшегося конного врага, который не в силах будет выдержать сосредоточенного ураганного огня «на картечь».

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. 55, л. 135.

Документ № 187

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА № 197[1]

23 октября 1919 г.

Красная Армия вступила в полосу, занимаемую слабыми народами: киргизами, сартами и другими, доселе изнывавшими под тяжелой пятой российского империализма и самодержавия.

Красная Армия, выполняя заветы, возложенные на нее мировой революцией и непосредственными интересами российской революции, является освободительницей всех малых народов Азии от векового гнета, в котором они жили до сих пор.

Каждый красноармеец, возбуждающий недовольство этих младших наших товарищей по угнетению мировым империализмом, является предателем российской и мировой революции.

Каждый красноармеец, который не остановит своего товарища от каких-либо насилий и обид, им учиняемых, является соучастником в деле уничтожения революции и является сознательным контрреволюционером.

Между тем до сих пор в Реввоенсовет поступают жалобы на то, что отдельные красноармейцы и группы их, из состава проходящих через киргизские области частей, продолжают делать злое дело предательства интересов революции.

[1] Вступление Красной Армии в Туркестан было с радостью встречено трудовым населением. Однако среди отсталого, десятилетиями угнетавшегося населения Туркестана еще не было изжито чувство недоверия ко всему русскому, воспитанное у народов востока России империалистической политикой царского правительства. От частей Красной Армии, вступившей в Туркестан, требовалось исключительно чуткое отношение к местному населению, чтобы укрепить в нем то доверие к Советской власти, к русскому рабочему классу и к Красной Армии, которое уже было завоевано в результате Великой Октябрьской революции, освободительной политики Советской власти и побед Красной Армии. Приказом за № 197 М. В. Фрунзе еще раз напоминает об этом начальствующему составу и бойцам фронта.

Из целого ряда докладов с мест видно, что у киргизского населения отбираются скот, подводы, производятся грабежи и совершаются даже убийства. Исходя из вышеизложенного, Реввоенсовет приказал:

1. Всем начальникам и военкомам под их личной ответственностью иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы никаких безобразий по отношению к киргизскому населению не учинялось.

2. Организовать в помощь военкомам под их председательством контрольные комиссии с привлечением в состав их представителей местного населения с возложением на них:

а) организации постоянных дежурств,

б) приема и рассмотрения жалоб,

в) производства расследований,

г) применения мер пресечения вплоть до ареста,

д) наблюдения за правильностью действий и расчетов хозяйственных организаций с местным населением.

3. Внимательно относиться ко всем жалобам местного населения, быстро и энергично производить расследование, подвергая безусловному аресту в порядке меры пресечения всех лиц, уличаемых в каких-либо обидах местному населению.

4. Объявить во всех частях и учреждениях, что всякий красноармеец, учиняющий какое-либо насилие, грабеж, незаконный захват подвод и т. п., будет рассматриваться как сознательный контрреволюционер, с которым будет поступлено по всей суровости революционного закона, вплоть до расстрела.

5. Политотделу 1-й армии принять срочные и энергичные меры как к популяризации и распространению среди красноармейцев и местного населения настоящего приказа, так и к усилению агитационной работы в области ограждения местного населения от всяких насилий.

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*
Член Реввоенсовета *В. Куйбышев*

ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. 55, л. 134.

Документ № 188

ДИРЕКТИВА КОМАНДАРМАМ 1 и 4

№ 03761

26 октября 1919 г., 16 час. 25 мин.

25 октября связь между фланговыми частями 4-й и 1-й армий восстановлена в районе Генварцевское, Кирсановское. Попытка противника рассеять фронт армий прорывом в наш тыл не удалась,— прорвавшиеся части отброшены за р. Урал. На участке 25-й дивизии противник отдельными отрядами занимает хут. Карташево, форпост Чижинский 3-й, Мартынов, имея главные силы в районе Янайский. Восточнее Уральска наступление противника на 1-ю бригаду 50-й дивизии отбито. На фронте Илецкой группы противник, разбитый на восточном берегу р. Утва, группируется в районе Нефорошанский. Дабы лишить противника возможности организоваться и продолжать сопротивление, необходимо теперь же отбросить его в степи, заняв всю населенную полосу по обоим берегам р. Урала. Для выполнения операции Илецкая группа, в составе 49-й дивизии (7 полков) и Башкирской кавалерийской бригады, с 24 часов 26 октября временно включается в состав 4-й армии [1].

[1] В конце октября положение на фронте 4-й армии было восстановлено. Фронт проходил от района форпостов Чижинских до района Генварцевское, где примыкал

Штаб Илецкой группы расположить в Кирсановском. 211-й стрелковый и 1-й Татарский полки остаются в подчинении командарма 1. Во исполнение поставленной задачи приказываю:

Первое. Командарму 4 образовать на правом фланге ударную группу и перейти в наступление в общем направлении на юго-восток. Одновременно перейти в наступление по обоим берегам Урала, в общем направлении на Лбищенск и частями Илецкой группы — на Джамбейтинская ставка, с целью овладения указанными пунктами. Продолжать пополнение 1-й бригады 50-й дивизии и готовить ее к отправке на Астраханский фронт. Перегруппировку частей и подготовку произвести с расчетом начать наступление не позже 29 октября.

Второе. Командарму 1, продолжая обеспечивать районы Илецк, Актюбинск и Орск, ликвидировать оперирующие здесь банды противника. Овладеть укр. Уильское.

Третье. Разграничительной линией между 4-й и 1-й армиями назначаю: Илецкий городок, Полтавский, восточная окраина песков Кузузюк-куль, Илецкий городок, для 4-й армии включительно.

Четвертое. Помнить, что цель действий — лишить противника базы и тем принудить его отказаться от дальнейшей борьбы. На фронтальных участках при наступлении принять меры обеспечения от прорывов противника, пользуясь для этого шахматным построением. Каждая часть должна быть самостоятельно боеспособна и действовать в самой тесной боевой связи.

Пятое. До особого распоряжения снабжение частей 49-й дивизии и Башкирской кавалерийской бригады остается на обязанности 1-й армии. При передаче Илецкой группы, командарму 1 обеспечить группу всеми необходимыми средствами связи, о чем штармам войти в непосредственное соглашение.

Шестое. О получении настоящего приказа и отданных распоряжениях донести.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 31, л. 14.

Документ № 189

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА № 111

27 октября 1919 г.

Частям 1-й армии на ее левом фланге, в районе Орск, Верхнеуральск, приходилось действовать в крайне пересеченной местности, где поддержание связи между частями было затруднительно, а охранение флангов и ведение разведки становились трудно выполнимыми вследствие малочисленности наших частей и их разбросанности, а также вследствие отсутствия конницы. Между нашими частями получались прорывы в 40—50 верст, а при продвижении вперед часто приходилось двигаться отдельными батальонами и даже ротами по разным дорогам, отстоявшим в 5—25 верстах друг от друга.

к правому флангу 1-й армии. Прорывы противника на правом и левом флангах 4-й армии были ликвидированы. Однако это и ряд других причин задержали наступление армии и ликвидацию фронта уральского белоказачества. Приступая к решающей операции, М. В. Фрунзе сгруппировал на стыке 1-й и 4-й армий ударную группу (Илецкая группа) и потребовал от командарма 4 создать такую же группу на правом фланге армий. План операции он сообщил главкому (документ № 190).

Между тем противник, располагая большим количеством конницы, пользовался ею в самом широком масштабе как для ведения разведки, так и для нападения на наши необеспеченные фланги и тыл. Разведывательные конные отряды противника иногда забирались к нам в тыл на 10—15 верст, а на флангах, в местах больших прорывов между нашими частями, занимавшими отдельные пункты, появлялись его разъезды, которые перехватывали наших конных посыльных с донесениями и приказаниями, не давая тем возможности поддерживать связь по фронту. При наступлении противника наблюдалась та же картина.

Ведя с фронта демонстративное наступление пехотными цепями и этим приковывая к себе нашу пехоту, кавалерия, пользуясь холмистой местностью, внезапно показывалась у нас на флангах и в тылу, вызывая панику. Кавалерия противника в таких случаях занимала все дороги в нашем тылу, лишая тем самым нас связи с резервами и с соседними частями и не давая возможности получения своевременной поддержки.

Нашими частями применялся следующий способ для устранения недостатка в средствах разведки: на обозных лошадей сажали красноармейцев и, придавая им несколько человек конных разведчиков, посылали в сторону флангов и вперед в целях разведывания. Такая самодельная кавалерия, заметив казаков или выяснив путем опроса местных жителей о их пребывании поблизости, доносила об этом, благодаря чему своевременно принятыми мерами удавалось парировать удар.

Следует также отметить случаи злоупотребления красным флагом со стороны противника. Ввиду того что в наших войсках действовали казачьи части, противник, пользуясь внешним сходством, близко подъезжал с красным флагом к нашим частям и бросался в атаку. Наши части, предполагая, что едут красноармейцы, оказывались застигнутыми врасплох и несли серьезные потери.

Ввиду вышеизложенного п р и к а з ы в а ю:

1. Дивизионную конницу применять только для дальней разведки на фронте и флангах дивизии, а отнюдь не употреблять ее для несения службы связи.

2. Полковые команды конных разведчиков использовать исключительно по своему прямому назначению (разведка).

3. Имея в виду, что разведка имеет своей целью своевременное обнаружение противника и наблюдение за ним, необходимо, чтобы раз установившееся соприкосновение с ним не порывалось, т. е. разведка должна вестись непрерывно.

4. Для разведки высылать небольшие по силе, но в большом числе разведывательные дозоры, имея в виду, что ими легче тщательно осветить пересеченную местность и вести длительное наблюдение за противником.

5. При боевых операциях обращать особенное внимание на охранение и разведку своих флангов и тыла, дабы появление там противника не было бы неожиданностью для частей, ведущих бой. Вблизи неприятеля пункты, находящиеся по сторонам и допускающие обзор местности на большое расстояние, следует занимать наблюдательными постами, которые остаются на них, пока не минует в них надобность.

6. Частям, находящимся в резерве, постоянно поддерживать прочную связь с боевыми участками и вести непосредственно наблюдение, разведку и охранение на фронте и флангах своего расположения, чтобы в случае нарушения связи с боевыми участками и появления противника в их тылу резервы могли принять своевременно соответствующие меры к отражению противника по своей инициативе.

7. Для устранения злоупотребления красным флагом со стороны противника надлежит, при появлении сомнительных частей с красным флагом, немедленно принимать боевую готовность и высылать разведку для выяснения того, к какому лагерю принадлежит появившаяся часть.

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 36.

Документ № 190

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ

№ 03775/оп.

29 октября 1919 г., 22 часа 15 мин.

Для скорейшего окончания борьбы с противником на Уральском фронте в основу плана наступления 4-й армии положено: занять всю населенную полосу по р. Урал до Лбищенска, а также район Джамбейтинской ставки и оттеснить оставшиеся части противника в безлюдные степи. Это лишит противника последних ресурсов борьбы. Ввиду того что Гурьев также служит базой для уральских казаков, является существенно необходимым теперь же разрушить базу противника, путем хотя бы временного захвата Гурьева Каспийским флотом, что, по личному заявлению комфлота, вполне возможно, если использовать остающееся еще время незамерзания вод. В интересах скорейшей и надежной ликвидации сопротивления уральских казаков прошу соответствующих приказаний.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 31, л. 281.

Документ № 191

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМАМ 1 и 4

№ 03779

30 октября 1919 г., 14 час. 30 мин.

Последнее время повторяются случаи нападения противника на наши войсковые штабы, причем последние, застигаемые врасплох, не могут оказать должного сопротивления и становятся добычей противника. Из-за небрежности и нераспорядительности штабов гибнут люди, теряются средства и, самое главное, нарушается управление войсками в самые ответственные моменты боевой обстановки. 29 октября в пос. Березовский противником был атакован и захвачен штабриг 1 49-й дивизии; из первоначальных данных видно, что нападение явилось неожиданным: видимо, разведка не производилась, и охранения не выставлялось; при обороне сразу же обнаружился недостаток на руках патронов.

Когда явилось необходимым штабу отойти к Илецкому городку, повозки и лошади [были] захвачены отдельными красноармейцами, потерявшими всякое самообладание и стремившимися только спастись лично; в результате суматохи, неорганизованности и бегства в одиночку бо́льшая часть штаба погибла. Подобные явления не должны повторяться; приказываю расследовать случай и виновных в небрежности, нераспорядительности и шкурничестве предать суду; все дела разобрать в кратчайший срок.

Принять к неуклонному исполнению:

Первое. При расположении на местах (а также и при движении) штабам принимать все необходимые меры охранения, высылая разведку и поддерживая постоянную связь с частями.

Второе. Пункты расположения штабов приводить в оборонительное состояние, создавая при необходимости баррикады, строя окопы, имея дежурные части и пулеметы.

Третье. Для противодействия возможным прорывам противника в тыл иметь особые бригадные и дивизионные резервы. При обозах, парках, складах иметь необходимые прикрытия, придаваемые заблаговременно, а не набираемые кое-как в минуту явной опасности. В тылу строго соблюдать при размещении людей [правило], чтобы каждый в нужный момент знал свое место и был всегда готов к отпору. Отсутствие этих мер и создает панику и беспомощность там, где организованная, выдержанная часть легко и спокойно отобьет налет любой банды.

Четвертое. Помимо боевой готовности самого штаба, иметь специальную охрану штабритов и штадивов силой не менее батальона.

Пятое. Командармам и соответствующим начальникам строго наблюдать за проведением в жизнь настоящего приказа подчиненными инстанциями.

Командующий Туркфронтом ***Фрунзе***

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 31, лл. 37—39.

Документ № 192

ИНСТРУКЦИЯ ПАРТИЗАНСКИМ ОТРЯДАМ

1. Особые боевые условия фронта и Республики диктуют необходимость немедленной организации партизанских отрядов. А поэтому во всех уездах Самарской губернии должны быть в кратчайший срок сформированы конные партизанские отряды по особому утвержденному штату отдельного эскадрона (сотни).

2. В южных уездах губернии: Новоузенском, Пугачевском и Бузулукском, должно быть сформировано по два, а в остальных уездах — по одному партизанскому отряду.

3. Эти отряды действуют небольшими частями, преимущественно внезапными и решительными налетами на противника и его тылы, являются по характеру своих операций партизанскими, но в то же время составляют часть централизованной Красной Армии, подчиняются соответственному армейскому командованию, выполняя его задания, а в остальном действуют согласно настоящей инструкции.

4. Во главе каждого партизанского отряда стоят начальник и комиссар, ответственные за все действия своего отряда и назначаемые Реввоенсоветом соответствующей армии или фронта.

5. Партизанские отряды формируются из стойких и преданных рабоче-крестьянской Советской власти бойцов. Формирование отрядов должно производиться за счет средств данного уезда, уездными военными комиссариатами, под непосредственным руководством Особого отделения по формированию партизанских отрядов при Самарском губвоенкомате и под общим наблюдением Упраформа фронта. Все средства, кои безусловно не смогут дать уезды и губерния, должны быть даны из средств фронта по соглашению начальника Упраформа с соответственными начальниками управлений фронта.

6. Каждый партизанский отряд непосредственно подчиняется соответственному армейскому командованию.

7. Партизанские отряды имеют своим ближайшим назначением:

а) ведение широкой разведки в пределах указанных районов с целью выяснения нахождения там каких-либо частей вооруженной силы противника или вооруженных контрреволюционных банд, как пришлых, так и сорганизованных из местных жителей;

б) пресечение и своевременное предупреждение возможности появления таких частей противника и местных контрреволюционных выступлений;

в) в случае появления в пределах района частей противника или контрреволюционных банд немедленное ликвидирование их путем самых смелых и решительных действий вооруженной силой.

8. В зависимости от поставленных целей, при всех своих действиях партизанские отряды должны руководствоваться нижеследующими указаниями:

а) быть всегда ориентированными в обстановке во всех частях данного района, для чего поддерживать тесную связь с соответствующим армейским командованием, со всеми исполкомами и другими советскими учреждениями и организациями, до сельских включительно, и соседними партизанскими отрядами;

б) в качестве пункта, куда должны стекаться все сведения и донесения, каждый партизанский отряд должен избрать для штаба отряда какое-либо центральное селение, в котором вне зависимости от места пребывания в данное время всего отряда всегда должно быть ответственное лицо для принятия сведений и переотправки их начальнику отряда и донесения соответственному высшему командованию;

в) пункт этот должен быть прочно обеспечен связью с высшим командованием, уездвоенкомами и главнейшими пунктами уезда; связь должна быть организована так, чтобы гарантировать беспрепятственное, и в кратчайшее время, как получение донесений с мест, так и отправление приказаний и донесений.

9. Для достижения этого необходимо, где возможно, установить проволочную связь (телеграф или телефон); в этом отношении всем партизанским отрядам должна быть оказана помощь за счет средств фронта. Кроме того,— а где будет налажена проволочная связь, то параллельно с ней,— должна быть установлена летучая почта из всадников или на подводах, которые как в отношении организации, так и несения службы должны строго руководствоваться указаниями положения II, ст. 58 Полевого устава.

При установлении конных постов необходимые средства отнюдь не берутся из состава партизанских отрядов, каждый человек которых должен быть использован по своему прямому боевому назначению, а из средств, предоставляемых местными властями; их же распоряжением наряжаются необходимые подводы. Начальники линий летучей почты и начальники постов назначаются из числа местных партийных работников или других вполне надежных людей и при выполнении ими службы связи подчиняются начальникам партизанских отрядов. Все лица, привлекаемые к несению службы связи, в отношении прав, обязанностей и довольствия всех видов приравниваются к красноармейцам фронтовых частей.

10. В целях лучшего осведомления в обстановке все части каждого партизанского отряда непрерывно освещают порученные им районы путем планомерной и срочной высылки разъездов (дозоров). При благоприятной обстановке разъезды (дозоры) высылаются реже и по

маршрутам, включающим более важные пункты; для экономии сил численный состав разъездов (дозоров) должен быть минимальный, но не менее двух всадников. В случае наличия каких-либо тревожных данных разъезды высылаются внесрочно, причем, смотря по обстановке, в наиболее угрожаемый пункт или район должен выступить и весь отряд.

11. В каждом уезде, как по указанию уездвоенкома, так и по усмотрению начальников партизанских отрядов, должны быть определены пункты, сооружения и пр., имеющие особо важное значение. Все эти пункты должны быть приведены в оборонительное состояние. Избрание пунктов и назначение караулов должно быть произведено распоряжением уездвоенкомов за счет местных вооруженных сил уезда, с привлечением также и местных жителей по наряду советских властей и организаций. На обязанности партизанских отрядов, в отношении таких пунктов, лежит периодическая поверка правильного и надежного несения охранной службы. В пунктах расположения штабов партизанских отрядов и вообще пребывания всех частей этих отрядов вся ответственность за несение службы охранения лежит на соответствующих начальствующих лицах партизанских отрядов.

12. В целях содействия партизанским отрядам при подавлении местных контрреволюционных выступлений или отражения налетов противника, распоряжением местных исполкомов в каждом селении должны быть организованы народно-милиционные отряды из крестьян и рабочих, преданных Советской власти, вооружаемые из местных средств чем придется.

Списки лиц, входящих в состав этих отрядов, должны быть у начальников партизанских отрядов, на обязанности коих лежит инструктирование в деле выполнения тех задач, кои могут им выпасть, и периодическая поверка их готовности и обучения. Народно-милиционные отряды имеют местный характер и должны быть использованы преимущественно в районе своих волостей.

13. Все партизанские отряды должны иметь возможность немедленного перехода в состояние полной боевой готовности, дабы по тревоге в кратчайший срок выступить в угрожаемый район или изготовиться для боя в пунктах своего пребывания. С этой целью, помимо самых бдительных мер охранения и поддержания теснейшей связи со своими разведчиками, соседями и местными советскими властями и организациями, в пункте расположения каждого партизанского отряда или его части должны наряжаться дежурные части, находящиеся в полной боевой готовности.

14. В отношении боевых действий партизанские отряды должны руководствоваться следующим:

а) Получив какое-либо тревожное донесение от своих разведчиков, или от местных властей, или от жителей, части данного партизанского отряда немедленно переходят в полную боевую готовность, и одновременно принимаются меры к проверке полученного донесения, извещаются соседи, местные власти и отправляются донесения по начальству с указанием тех мер, кои данный начальник принимает немедленно по своему собственному почину.

б) В зависимости от важности полученного донесения начальник партизанского отряда или его части или усиливает наличных в угрожаемом пункте или районе своих партизан присылкой им подкрепления, или немедленно двигается туда со всеми наличными силами. Если в данном угрожаемом пункте или районе своих партизан не было, то прежде всего туда высылается разведка.

в) По прибытии в угрожаемый район каждый начальник партизанского отряда или его части должен прежде всего лично ознакомиться с обстановкой, а затем немедля принимать соответственное решение.

Имея в своем распоряжении отборных людей, из коих только и должны составляться как партизанские, так и добровольческие отряды, начальник партизан должен всегда пытаться применять сразу самые решительные меры; это имеет особенное значение в отношении действий против контрреволюционных выступлений, почти всегда малоорганизованных, а потому легко ликвидируемых при проявлении должной энергии со стороны хотя слабейших числом, но дисциплинированных частей.

г) В случае если наличные силы партизанского отряда окажутся явно недостаточными для того, чтобы начать решительные боевые действия для немедленной ликвидации противника, начальник партизан сообразно с обстановкой может перейти временно к обороне, стараясь удержать данный пункт впредь до прибытия подкрепления; вынужденный оставить данный пункт или район, партизанский отряд не должен прибегать к отходу, а путем выхода во фланг или тыл противника стараться всеми способами тревожить его, устраивать внезапные нападения и во всяком случае зорко следить за всеми его действиями, отнюдь не теряя соприкосновения с противником.

В этом отношении партизаны не должны бояться потери связи со своей базой, тылом или соседями, памятуя, что у партизан нет фланга и тыла и что характер подготовки всей территории губернии обеспечивает каждому партизанскому отряду возможность базироваться на любое направление, пытаясь сообщить о себе по начальству или соседям всяческими способами, до использования местных жителей включительно.

При подходе подкрепления, при заметном ослаблении сил противника или его бдительности и вообще пользуясь малейшей оплошностью врага и благоприятно складывающейся обстановкой у себя, партизанские отряды должны немедленно переходить к самым активным и смелым до дерзости боевым действиям.

д) Партизанские отряды соседних районов должны оказывать друг другу самую действительную помощь, не дожидаясь не только разрешения свыше, но даже и просьбы о помощи соседа, а действуя по обстановке, руководствуясь собственным почином в интересах общего дела [1].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 39, д. 244, л. 69.

Документ № 193

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА
№ 126
2 ноября 1919 г.

Неоднократно наблюдалось, что боевые порядки представляют собой непрерывную цепь полка без всяких резервов; конница же сосредоточивается на флангах такого боевого порядка и служит как бы охранением его.

Подобное построение затрудняет маневрирование, а при охвате нашего фланга противником такой боевой порядок не в состоянии оказать противодействие.

[1] Документ не датирован; по имеющимся данным, он относится к октябрю 1919 г.

Приказываю раз навсегда отказаться от подобных построений и принимать более нормальные боевые порядки, облегчающие маневрирование и противодействие разным неблагоприятным случайностям, и кроме того, начальникам всех степеней приказываю прочно организовывать охранение и обеспечение флангов, связь и непрерывную разведку конницей и пехотой, руководствуясь нижеследующими указаниями:

1. Боевой порядок роты состоит из: а) взводов, рассыпанных в цепь, б) взводов, оставленных в резерве, и в) охранения флангов.

Назначение цепи — вести огневой бой; назначение резерва — в случае надобности усиливать огонь цепи (выдвигая для сего взвод в цепь), противодействовать охвату и содействовать нанесению удара.

Назначение охранения — своевременно обнаруживать противника, покушающегося охватить наш фланг, и предупреждать о том свою роту, дабы своевременно можно было бы принять соответствующие меры.

Сила цепи заключается в огне, а потому в цепь нужно назначать наибольшее число пулеметов, а число взводов—не более двух, оставляя один в резерве как для нанесения удара, так и для противодействия случайностям.

В момент удара штыком охранение должно быть особенно бдительным, так как во время удара в штыки порядок более всего нарушается и появившийся на фланге какой-нибудь взвод противника может легко опрокинуть роту и из победителя сделать ее побежденной.

Цепь роты, при наличии в ней не менее 160 стрелков, должна быть прерывчатой, и между взводами, находящимися в цепи, должен оставляться промежуток: на ровной местности — до 1 200 шагов, а на пересеченной — такой, чтобы он весь находился под перекрестным огнем соседних взводов. При меньшем составе роты интервал должен быть меньше и на ровной местности может доходить до 600 шагов.

Ввиду того что внимание взводов, ведущих огневой бой, будет приковано к фронту и в промежуток между взводами может проникнуть противник, то эти промежутки должны наблюдаться дозорами, высылаемыми командирами рот, на обязанности которых лежит своевременное предупреждение о накапливании противника против промежутков.

Интервалы на ровной местности допускаются до 1 200 шагов на том основании, что наша винтовка достаточно настильна и при стрельбе на 600 шагов траектория не подымается над линией прицеливания более 10 вершков, а следовательно противник, появившийся в середине интервала, будет поражаться губительным перекрестным огнем.

Место резерва — за более угрожаемым флангом (не прикрытым непроходимым пространством или соседними войсками). При одинаково угрожаемых флангах — за серединой.

Принимая во внимание вышеизложенное:

1) боевой порядок роты штатного состава может занять по фронту при двух взводах, рассыпанных в цепь, около 1 версты (на каждый взвод по 200 шагов и на интервал до 1 200 шагов);

2) боевой порядок батальона должен быть также прерывчатым и на местности ровной интервалы между ротными боевыми участками могут быть до 1 версты в том случае, если батальон имеет не менее 450 штыков; при меньшем же составе интервалы должны быть меньше и могут доходить до 600 шагов, а на пересеченной—интервалы должны быть таковы, чтобы они простреливались перекрестным огнем соседних взводов.

2. Боевой порядок батальона состоит: а) из ротных боевых участков, б) батальонного резерва и в) охранения флангов.

Каждый ротный боевой участок должен состоять из взводов, рассыпанных в цепь, взводов, оставленных в резерве, и охранения своего

фланга (вне зависимости от того, выслано охранение фланга батальона или нет).

Таким образом, порядок батальона штатного состава на местности ровной, допускающей обзор на большое расстояние, и при двухротных боевых участках, займет по фронту около 3 верст (на каждый ротный боевой участок около 1 версты и промежуток между боевыми участками тоже около 1 версты).

Само собой понятно, что все промежутки должны наблюдаться дозорами, высылаемыми в промежутки между ротными боевыми участками распоряжением командира батальона, а между взводами рот боевой линии — командирами соответствующих рот.

Ротные боевые участки должны быть в достаточной мере снабжены пулеметами.

3. Боевой порядок полка состоит из: а) батальонных боевых участков, б) общего резерва и в) охранения флангов.

Боевой порядок полка должен быть также прерывчатым и на ровной местности (при наличии 1 350 штыков) при двухбатальонных боевых участках он может занять по фронту до 6 верст (батальонный боевой участок около 2¾ версты и промежуток до 1 200 шагов); на пересеченной же местности промежутки будут меньше и с таким расчетом, чтобы они обстреливались перекрестным огнем соседних взводов, находящихся в цепи. Интервалы должны быть меньше также и в том случае, когда в полку число штыков меньше штатного.

Наблюдение за промежутками должно быть самое тщательное, для чего должны в них высылаться дозоры: в промежутки между взводами ротного боевого участка — распоряжением командира соответствующей роты; в интервалы между ротами батальонного боевого участка — командиром батальона и между батальонами боевого участка полка — командиром полка.

Таким образом, полк, имеющий штатное число штыков в боевом порядке и на местности ровной, может занять по фронту около 6 верст, а в глубину около 2 верст и будет состоять из четырех линий: 1-я линия — взводы, рассыпанные в цепь; 2-я — ротные резервы; 3-я — батальонные резервы и 4-я — полковой резерв.

Охранение флангов будет как бы в три линии: 1-я—дозоры, высланные от рот, находящихся в боевой линии, 2-я (несколько вперед и дальше от дозоров) — заставы от батальонного боевого участка и 3-я — заставы, высланные командиром полка для охранения всего боевого порядка полка.

Ротные, батальонные и полковые боевые участки также должны самостоятельно (распоряжением соответствующего начальника) охранять и свои тылы.

Разведка должна вестись непрерывно и с таким расчетом, чтобы разведчики были постоянно в соприкосновении с противником, для чего на большие расстояния (до одного перехода) к разведке привлекать конные части (команды конных разведчиков), а по мере сближения с противником (до полуперехода), когда конные части сосредоточивают разведку на флангах и тыле противника, надлежит на фронт высылать пеших разведчиков, которые, в свою очередь, по подходе боевого порядка к противнику версты на две, должны сосредоточить свою деятельность на флангах противника, разведка же на фронте переходит к боевым цепям.

При соблюдении всего вышеизложенного отпадает всякая опасность неожиданных охватов наших флангов, а в резерве будут достаточно сильные кулаки, которыми всегда сможем сокрушить сопротивление

противника, противодействовать разным случайностям, а маневрирование будет облегчено.

Начальникам боевых участков, а равно и командирам полков надлежит помнить, что их назначение в бою — управлять, а не драться, а потому их место — при своих резервах. Появляться же в первой линии надлежит только в тех случаях, когда является необходимость личным примером воодушевить свои части.

Во время ночных боев, когда стрельба не допускается, а огонь противника не может быть губительным, основание боевых порядков должно быть то же, что и при дневном бое. Построение же боевых порядков должно быть более плотным (цепи отсутствуют), интервалы меньше, связь всех частей между собой — цепочкой парных постов, и кроме того, все части должны находиться в зрительной связи между собой. Охранение — цепью дозоров. Разведка — исключительно пешая.

Командующий фронтом *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. 46, лл. 34—35.

Документ № 194

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА М. В. ФРУНЗЕ

№ 156/ш.

2 ноября 1919 г.

Борьба с уральскими казаками затягивается, не вижу, чтоб принимались меры ликвидировать этот фронт поскорей, несмотря на то, что я от вас требовал все свое внимание сосредоточить на этом деле. Сообщаю, что противник усиливается, используя передышку, которую вы ему дали, стремясь закончить дело только примирением. Сообщите немедленно, какие меры вы приняли, чтобы разбить противника [1].

Ленин

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 1/с, л. 73.

Документ № 195

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 3877

2 ноября 1919 г.

На ваш № 156/ш. Передышки уральским казакам не давалось. Закончить дело только примирением никогда не думал, ибо всегда была ясна необходимость нанесения первоначально военного удара. Меры, принятые к этому, сводятся к сосредоточению на уральском участке достаточных для этого сил. Ныне сосредоточение заканчивается, и войска 4-й армии уже перешли в наступление. Задержка в перегруппировке объясняется: 1) переброской значительной части сил на другие фронты; 2) просмотром нами массы военнопленных; 3) тифозной эпидемией, уносящей ежедневно не менее тысячи людей.

От центра помощи получил очень немного. Армия страдает от крайнего недостатка патронов, винтовок, обмундирования и белья; были случаи, когда части делались жертвой противника вследствие отсутствия патронов. План отбросить казаков в пустынный район, уверен, удастся, но должен предупредить, что это, возможно, еще не будет обозначать ликвидации Уральского фронта, ибо поход по безлюдным степям вниз

[1] Печатается с копии.

по Уралу связан с огромными трудностями, а сопротивление казачества поддерживается надеждой на деникинские успехи. Во всяком случае с нашей стороны делалось и делается все возможное в нашей обстановке.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 1/с, л. 72.

Документ № 196

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА

№ 057

15 ноября 1919 г., 13 час. 10 мин., Оренбург

14 ноября геройскими войсками Сибирского фронта взята столица Колчака г. Омск. Остатки колчаковских войск переходят на нашу сторону и сдаются в плен. Мобилизованное Колчаком сибирское казачество отказывается сражаться с нами и присылает делегацию для переговоров. Этим решен исход борьбы. Один из главных врагов рабоче-крестьянской России разгромлен.

В Петроградском районе попытка второго кандидата на русский престол, царского генерала Юденича, овладеть с помощью англичан первой столицей революционной России кончилась позорным крахом. Разбитые в ряде боев остатки войск Юденича бегут к эстляндской границе, наши войска овладели Ямбургом. Остается третий и последний внутренний враг трудовой России — Деникин. Он опирается на помощь ослепленного донского, кубанского и уральского казачества.

Поддерживаемый англичанами и сбежавшими к нему десятками тысяч мародеров и хищников всякого рода, он продолжает сопротивляться установлению в России мира на основе победы трудящихся. Нет сомнения, что и последняя опора его в лице уральских и донских казаков скоро будет сломлена. Казачество этих районов прозреет и пойдет по пути оренбуржцев и Сибири[1].

Впереди светлеет. Приближается долгожданный час победы трудовой революции. Поздравляем все войска Туркестанского фронта с этим радостным известием. Я требую и от вас последнего и решительного напряжения сил. Требую решительной ликвидации остатков банд противника, держащихся на участках Туркестанского фронта.

Да здравствует защитница прав трудового народа — Рабоче-Крестьянская Красная Армия! Да здравствует победа трудящихся! Да здравствует Российская Социалистическая Советская Республика!

Настоящий приказ прочесть во всех частях, полках, ротах, батареях, эскадронах и командах.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 184, оп. 3, д. 78, лл. 4—5.

Документ № 197

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 4, 1 и ГЛАВКОМУ ВОЙСК ТУРКЕСТАНА

№ 04012/оп.

28 ноября 1919 г., 13 час.

С занятием нами Джамбейтинской ставки разрозненные части противника с восточного берега р. Урал собираются к тракту Лбищенск —

[1] Имеется в виду массовый переход на сторону Красной Армии оренбургского казачества и войск Сибири после разгрома Колчака и его Южной армии.

Сахарная. Противник еще держится к югу от Лбищенска и небольшими отрядами занимает район ст. Слюмихинская. Главное сопротивление противника сломлено, необходимо развить энергичное преследование и окончательно очистить Уральскую область от разбросавшихся отрядов противника. Приказываю:

Первое. Командарму 4, заняв ст. Слюмихинская и форпост Горячинский, в двухнедельный срок подготовить наступление на Казанка и креп. Горская и не позднее 1 января нового года занять указанные пункты. Учитывая состояние района предстоящей операции, наступление вести от ст. Слюмихинская вдоль тракта специально организованными экспедиционными отрядами достаточной силы и соответственно снабженными всем необходимым. Связь между отрядами установить конницей. Продвижение указанных отрядов обеспечивать соответствующим перемещением остальных частей армии. Начать подготовку к отправке 3-й и 1-й бригад 49-й дивизии, направляя их последовательно на Уральск для погрузки после 2-й бригады 24-й дивизии. Штадив 49-й, по окончании его работы, передать в распоряжение командарма 4.

Второе. Врид командарма 1, за счет сил Оренбургского укрепленного района и Киргизского военкомата, теперь же подготовить экспедицию для овладения нефтяными промыслами в районе устья р. Эмбы и Жилая Коса.

Третье. Разграничительной линией между 4-й и 1-й армиями назначаю: Илецкий городок, Джамбейты, Жилая Коса (на Каспийском море), последняя для 1-й армии включительно. Разграничительной линией между Туркфронтом и Востфронтом назначена: Верхнеуральск, отр. Полтавский, оз. Тениз (что 13 верст к югу от Атбасар), все пункты для Туркфронта включительно.

Четвертое. В связи с успешным продвижением частей 5-й армии на Акмолинск, Павлодар и Ново-Николаевск главкому Турквойск, продолжая выполнять задачу по овладению Красноводским портом, теперь же организовать наличные силы на Семиреченском фронте, очистив этот район от противника, и начать выдвижение на Семипалатинск, имея ближайшей задачей войти здесь в связь с советскими партизанскими отрядами, действующими на омском и барнаульском направлениях.

Пятое. О получении приказа и отданных распоряжениях срочно донести [1].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 289, лл. 20—29.

---

[1] Еще в период ликвидации прорыва противника в районе Уральска, 15 октября 1919 г., М. В. Фрунзе, уточняя свой план операции против уральских белоказаков, передал через штаб фронта следующее приказание командующим 1-й и 4-й армиями:

«1. Ближайшей задачей 1-й и 4-й армий является уничтожение противника в районе южнее р. Урала (между рр. Утвой и Уралом), р. Утва и вообще южнее строящейся железной дороги Уральск—Илецк.

2. Эта задача должна быть достигнута встречным, концентрическим наступлением групп (Илецкой и Уральской), причем части 4-й армии должны овладеть линией Рубежная, Придорожная, Курганная, где примерно сойдутся войска обеих групп.

3. Дальнейшая задача будет заключаться в овладении районом Джамбейтинская ставка, о чем последует дополнительное распоряжение».

Выполнение 4-й армией первой задачи закончилось взятием 20 ноября Лбищенска. 14 ноября направленные от Актюбинска части 1-й бригады 3-й кавалерийской дивизии заняли укр. Уильское, а 21 ноября войсками 4-й армии (бригада 49-й дивизии) была занята Джамбейтинская ставка. Таким образом, и вторая задача 4-й армией была выполнена. Противник оказался выбитым из его важнейших центров в киргизских степях. Следующая задача заключалась уже в окончательной ликвидации фронта уральских белоказаков и в выходе наших частей к Каспийскому морю. Эта задача была поставлена туркестанским войскам (Закаспийский фронт), которые должны были овладеть Красноводском, последним опорным пунктом закаспийской белогвардейщины.

Документ № 198

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ (МОСКВА) С ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЕМ В ТУРКЕСТАНЕ Ф. Ф. НОВИЦКИМ (ТАШКЕНТ)

7 декабря 1919 г.

[Новицкий.] — Куйбышев из Асхабада сообщил о значительной удаче наступления Красноводской группы; обходная колонна в тылу у противника перерезала железную дорогу, и в результате нами захвачено пять эшелонов, три бронепоезда и другие трофеи, но что именно — еще не выяснено. Фронтальная колонна овладела ст. Казанджик [1]. Сию секунду принято новое донесение, указывающее, что захвачено около 20 орудий, совершенно новый исправный истребитель, 15 цистерн нефти, 10 паровозов, много винтовок, патронов и снарядов и 1 500 пленных, которые перебили свой командный состав. Куйбышев сообщал, что будто бы захвачено три бака нефти, что дает 150 000 пудов; если это верно, то мы с горючим вздохнем свободнее, перестанем подавать топливо на Закаспийский фронт и сможем перебросить ожидающие войсковые эшелоны в ближайшие недели.

Приветствую вас с этим крупным успехом, ибо, очевидно, участь Красноводска решена [2]. Я просил Куйбышева передать закаспийским войскам от меня, как вашего заместителя, благодарность, что он охотно взялся сделать, отправившись сегодня из Асхабада на позицию. В Фергане операция, задуманная начдивом 2 и начатая 3 декабря, с целью уничтожения главных сил противника, не удалась.

Концентрическое наступление сборных отрядов, главного — из Скобелева, и других — из Федчинко и Андижана в направлении на Карбуа, — вначале имело успех, но затем на путях от Карбуа к Шарихану [3] противник, развернув превосходные силы, вынудил Скобелевскую группу к отходу. В этой группе участвовал 15-й кавалерийский полк, который оторвался от пехоты, потерял связь и первый отошел. Между прочим мы потеряли три пулемета, что особенно досадно, ибо у противника не было ни пулеметов, ни орудий; но по наблюдениям начдива 2, неприятель проявил большую организованность и дисциплину, производя впечатление регулярных войск.

Одновременно из Намангана был выдвинут отряд для занятия переправ через р. Кара-Дарья, для того чтобы не дать возможности противнику, которого рассчитывали разбить у Шарихана, отойти безнаказанно за реку. Это тоже не удалось, причем противник севернее переправы оказался значительных сил, и наши части, не проявив энергии, отошли

---

[1] Около 250 *км* юго-восточнее Красноводска.

[2] К моменту вступления М. В. Фрунзе в командование Туркестанским фронтом части Закаспийского фронта, заняв районы Теджена, Мерва и резиденцию эсеровского правительства Асхабад, продвигались к Красноводску. После ликвидации Актюбинского фронта из Казалинской группы на красноводское направление были переброшены два полка. Однако наступление тормозилось вследствие перебоев с подвозом снабжения, особенно фуража, которого на месте не было. В 100 *км* от Казанджика наступление совсем приостановилось, так как белые разрушили железную дорогу. В ноябре на красноводское направление был брошен 16-й кавалерийский полк. Управление войсками перешло в руки командарма 1. Положение на красноводском направлении осложнялось присутствием на фланге наших частей английских войск, стоявших вдоль границы с Ираном. Сообщение заместителя командующего Туркестанским фронтом о том, что участь Красноводска уже решена, было преждевременно. М. В. Фрунзе пришлось долго и настойчиво требовать быстрейшего окончания этой операции (документы № 204 и 209).

[3] Пункт в 30 *км* к северо-востоку от Скобелева (ныне Фергана).

к Намангану, к которому вплотную подошли передовые части противника, но активности до сих пор не проявляют [1].

В Семиречье 6 декабря противник напал на Копал, окружил его, но был отбит; подробности пока неизвестны. 30 ноября было нападение на Джаркент; взятый пленный казак показал, что отряд имеет зеленое знамя с белым полумесяцем; официальные бланки у противника имеют штемпель: «Особоуполномоченный по организации войск в Тарбагатайской провинции. Полк. Брянцев». Штаб отряда в Николаевском; задача отряда — выйти в тыл Джаркенту в составе отряда Анненкова, обещавшего прислать еще 5 000 казаков [2].

С 23 ноября противник начал мобилизацию исключительно мусульман. 5 декабря вечером прибыл в Ташкент первый эшелон управления

---

[1] Нарушение хозяйственной жизни в Фергане, наиболее важном сельскохозяйственном районе Туркестана, в результате первой империалистической войны, неурожай 1918 г., разобщение Туркестана с Советской Россией и прекращение подвоза хлеба в Туркестан вызвали очень тяжелое экономическое положение. Все это было использовано контрреволюционными элементами для антисоветской агитации и усиления басмачества. Англичане снабжали басмачей оружием. Местные баи, туземная буржуазия, духовенство, белогвардейцы использовали банды басмачей для борьбы против Советской власти. Центр басмачества находился в Фергане и поддерживался эмиром бухарским и хивинским ханом. Вокруг наиболее видных басмачей — Кур-ширмата, Мадамин-бека, Иргаша — стали группироваться крупные шайки. К ним примыкали иногда крестьяне, спровоцированные агитацией против введения хлебной монополии. Ферганский фронт для борьбы с басмачеством образовался в феврале 1919 г.

Командующий Ферганским фронтом в июне 1919 г. предпринял сравнительно крупную операцию против главных сил басмачей (в шайках басмачей насчитывалось до 5 000—6 000 человек), сгруппировав в районе Скобелева до 700 человек с 3 пулеметами и в Коканде до 900 человек с 2 орудиями и 3 пулеметами. Однако шайкам Мадамин-бека в сентябре удается занять Ош и Джелалабад. Для усиления Ферганской группы был переброшен Казанский полк, при помощи которого Ош и Джелалабад были взяты нашими частями обратно. После этого города Ферганы находились в наших руках, но на периферии некоторое время господствовали басмачи.

О причинах столь долгого хозяйничанья басмачей после Октябрьской революции М. В. Фрунзе указывает в приказе войскам Ферганского фронта и в обращении «К мусульманскому населению Ферганской области» (документы № 271 и 272).

[2] Контрреволюционные кулацкие восстания в Семиречье начались сейчас же после свержения в Верном власти т. н. временного правительства (март 1918 г.) и образования там Ревкома. Силы белогвардейцев значительно увеличились после прихода в Семиречье атамана Анненкова, отколовшегося от Колчака после поражения последнего и образовавшего «Семиреченскую армию». В июле 1919 г. в связи с этими событиями в Семиречье произошли кулацкие восстания против Советской власти в казачьих станицах (Копальской, Лепсинской и др.). Усиление борьбы против семиреченских белоказаков вызвало образование местного Реввоенсовета. Съезд представителей Семиречья, по докладу Военной секции, постановил в сентябре 1919 г. передать все войска Северного фронта (так именовался ранее Семиреченский фронт) в распоряжение краевого (Туркестанского) РВС. Тем самым было положено начало Семиреченскому фронту. Упомянутый в тексте полковник Брянцев являлся начальником белоказаков и втянутых ими в борьбу против Советской власти местных таранчан. Штаб и база этой группы находились в Кульдже. Группа действовала против наших частей в Джаркентско-Пржевальском районе.

В момент вступления в командование войсками Туркфронта М. В. Фрунзе войска Семиреченского фронта вели боевые действия в районах Джаркента, Пржевальска и Лепсинска. Севернее Лепсинска бывшими колчаковскими частями была окружена группа советских войск. Попытка оказать помощь этой группе, а также наступать в Пржевальском районе советским войскам не удалась. К 1-му октября на Семиреченском фронте было три пехотных полка (Верненский, Пишпекский и 4-й пехотный), два кавалерийских (5-й и 7-й), Токмакский отряд, пулеметная команда, артдивизион и команда связи. Но все эти части были мало боеспособны, состояли из местного населения и легко поддавались провокациям местных кулаков, в частях все еще существовало выборное начало. В начале ноября в Семиречье для укрепления фронта было переброшено несколько отрядов из Ташкента; однако существенно изменить обстановку это не могло. В декабре противник продолжал проявлять активность. Только после ликвидации белогвардейщины в Красноводске М. В. Фрунзе счел возможным поставить в центр своего внимания борьбу в Семиречье.

1-й армии. Вчера на совещании решено, что тов. Зиновьев вступит в командование через 2 или 3 дня после прибытия в Мерв, и тогда же, примерно 15 декабря, я вступлю в непосредственное командование всеми силами Туркестана, и если не будет вашего приказа, то мы своим приказом упраздним нынешнее командование и Ревсовет Турквойск.

Относительно Ферганы решено, в связи с последней неудачей и неустойчивостью местных войск, направить туда временно всю 1-ю Татарскую стрелковую бригаду; делаем это с тем, чтобы возможно надежнее обеспечить весь весьма важный район добычи топлива, а отчасти чтобы не дробить бригаду...

[Фрунзе.] — Здравствуйте, товарищи. Прежде всего поздравляю с успехом на красноводском направлении; прошу сообщить, когда можно ожидать занятия Красноводска, дабы согласовать с этим временем некоторые подготовительные меры. У нас на Уральском фронте, после взятия Джамбейты и Лбищенска, существенных перемен нет; идет подготовка к дальнейшему наступлению. Разложение среди казачества усиливается, семьи беженцев возвращаются в большом числе, распространяя, между прочим, эпидемию тифа.

В связи с этими фактами, в целях усиления разложения и ускорения ликвидации Уралфронта, сегодня, по нашему предложению, Совнаркомом вынесено постановление, нынче же передаваемое всем по радио. Сущность его сводится, во-первых, к ассигнованию в распоряжение Туркфронта 100 миллионов рублей на цели помощи семействам казачьих беженцев и вообще населению Уралобласти и, во-вторых, предоставлению Туркфронту права принятия всех мер к безболезненной ликвидации фронта путем гарантии полной личной безопасности наших противников, вплоть до высшего командования и войскового правительства, при условии изъявления покорности Советской власти, выдачи всего оружия и снаряжения и сохранения в целости всех промышленных предприятий...

Мы предъявили центру целый ряд требований на металлы и материалы для военного обмундирования и снаряжения, приняв во внимание и последнее радио. Необходимо знать, от каких главков и центров следует направлять вам работников, — в частности, какое количество работников и каких именно необходимо на ирригационные работы, так как центр срочно требует в первую очередь один поезд с жирами для производства мыла (хлопковое масло, сало и пр.), а затем отправки хлопка и верблюжьей шерсти; этим пока и ограничиваются его запросы к Туркестану.

Приказ о реорганизации военного управления в Туркестане уполномачиваю отдать тов. Новицкого, на основах, уже указанных раньше. По поставленным вопросам, и в частности о времени отправки поезда с жирами, дайте срочный ответ, с тем чтобы он был нами получен в Москве не позднее вечера 8-го. Мы предполагаем выехать 9-го или самое позднее 10 декабря.

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 251, лл. 3—6.

Документ № 199

ТЕЛЕГРАММА В УРАЛЬСК КОМАНДАРМУ 4

7 декабря 1919 г., 15 час.

Категорически требую перехода вверенной вам армии в общее наступление не позднее 12 декабря. 2-я бригада Красных коммунаров передается в ваше распоряжение. Наступление крайне необходимо ввиду

особого постановления Совнаркома, имеющего быть принятым на-днях в отношении уральского казачества. Возможно, что из Москвы непосредственно выеду лично в Уральск[1].

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 44, л. 35.

Документ № 200

К УРАЛЬСКОМУ КАЗАЧЕСТВУ

7 декабря сего года, по моему докладу о бедственном положении населения Уральской области, Совет Народных Комиссаров постановил:

«На основании донесения Революционного Военного Совета Туркестанского фронта о крайне бедственном положении семейств казачьего населения, эвакуированных белогвардейским командованием из родных станиц в глубь киргизских степей и ныне брошенных там без средств существования, без крова и медицинской помощи и вымирающих от тифа; во внимание также вообще к тяжелому положению всего населения Уральской области, бывшей ареной непрерывной двухгодичной борьбы, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Народным комиссариатам: по Военным делам, Социального обеспечения и Здравоохранения принять в порядке особой срочности все необходимые меры по облегчению положения населения области и по устройству возвращающегося в свои станицы беженского казачьего населения.

2. Отпустить для означенной цели в распоряжение Реввоенсовета Туркестанского фронта 100 000 000 рублей.

3. Вместе с тем, в видах скорейшего восстановления в крае мирного порядка и ликвидации явно бессмысленного сопротивления части уральского казачества, продолжающего упорствовать в своей борьбе против рабоче-крестьянской России, вменить в обязанность командованию Туркестанского фронта принять все меры к скорейшему безболезненному решению данного вопроса, гарантируя именем Советской Республики личную безопасность и забвение прежних вин всем ныне оставшимся по ту сторону фронта, вплоть до высшего командного состава и состава бывшего войскового правительства, при условии немедленного изъявления ими покорности Советской власти, немедленной сдачи в полной целости и сохранности всех запасов оружия, обмундирования, военного снаряжения и сохранения в неприкосновенности всех предприятий, промыслов и заведений, имеющих важное значение как для края, так и всей Республики.

Председатель Совета Народных Комиссаров *Ульянов (Ленин)*».

[1] Находясь в Москве, М. В. Фрунзе добился весьма важного постановления Совнаркома, о котором он сообщал в разговоре по прямому проводу своему заместителю в Ташкенте (документ № 198) и которое М. В. опубликовал в обращении «К уральскому казачеству» (документ № 200). Акт величайшей гуманности, которым являлось постановление Совнаркома, мог быть, однако, под влиянием белогвардейской агитации ложно понят массой уральского казачества и истолкован как уступка белоказакам со стороны Советской власти. Чтобы такого впечатления не создалось, М. В. Фрунзе и потребовал от командующего 4-й армии быстрейшего перехода в наступление. Обращение «К уральскому казачеству», подкрепленное доказательством мощи Советской власти путем наступления 4-й армии, сыграло огромную роль в достижении решительной победы над уральской белогвардейщиной. Обращение было широко распространено среди уральских казаков.

Уральцы!

Рабоче-крестьянская Россия в лице своего высшего государственного органа открывает вам полную возможность к немедленному прекращению явно бессмысленного сопротивления и широкий путь к быстрому залечиванию всех ран, нанесенных войной.

Не пора ли понять, что та правда, за которую лили свою кровь вы,— правда помещика, кулака, заводчика,— не ваша правда.

Не пора ли понять, что вам, потомкам прежних вольнолюбивых борцов за мужицкие права, не место в лагере тех, кто хочет затянуть петлю на шее проснувшихся к новой жизни рабочих и крестьян.

Взгляните, чего вы добились, пойдя, по зову своих атаманов, войной против великой рабоче-крестьянской семьи.

Ваши поля и станицы заброшены, население вымирает от голода и болезней, вся жизнь останавливается. А что сделали вы с Россией? Вы отрезали ее от хлопка и нефти, отдали в руки английских разбойников Бакинский район, вы оставили этим города и села России без одежды, света и топлива... вы сделали этим имя «казак» ненавистным каждому рабочему и крестьянину.

Этого ли хотели вы, уральцы?

Пора опомниться; пора пойти по стопам оренбуржцев и сибирцев, бросивших лагерь врагов и поднявших советское знамя.

Слово за вами, уральцы!

Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров мной будет сделано предложение вам и вашему командованию о прекращении сопротивления и изъявлении покорности Советской власти. Вопрос о мире и войне будет предоставлен на ваше решение.

Я же, как командующий армиями Туркестанского фронта и старший военный начальник на юго-востоке России, именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики объявляю:

1. Всем казакам, а равно и иногородним, сражающимся против Красной Армии, гарантируется полная личная безопасность и забвение всех проступков, совершенных против рабоче-крестьянской России, при условии немедленного изъявления ими, организованно или отдельными группами, покорности Советской власти и сдачи оружия.

2. Такая же безопасность и прощение гарантируются и всему командному составу, вплоть до членов так называемого Уральского войскового правительства, при условии изъявления покорности и принятия мер к передаче в целости и сохранности в руки Советской власти всех запасов военного снаряжения, оружия, всех предприятий и промыслов как военного, так и общегражданского значения.

3. В случае отказа прекратить войну на изложенных выше условиях, мной будет приказано в кратчайший срок силой оружия подавить сопротивление тех, кто будет затягивать преступную борьбу.

4. Всем возвратившимся и возвращающимся в станицы и честно выполняющим предначертания Советской власти будет оказываться всяческая помощь в деле скорейшего восстановления жилищ и разоренных войной хозяйств.

5. Это предложение является последней попыткой Советской власти разрешить безболезненно кровавую тяжбу. Ответственность за неудачу попытки падет целиком на вас.

Командующий армиями Туркестанского
фронта *Михаил Фрунзе-Михайлов*

9 декабря 1919 г., г. Москва.

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 251, л. 2.

Документ № 201

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 4512

20 декабря 1919 г.

17 и 19 декабря в районы расположения частей 1-й и 4-й армий являлись делегаты от Западного отделения правительства Алаш-Орды с полномочиями вести переговоры с Советской властью о сдаче их отрядов. Мной приказано положить в основу переговоров постановление Совнаркома и приказы Туркфронта об оренбургских и уральских казаках [1]. Переговоры приказал не затягивать, назначив для сдачи наикратчайший срок. Военное значение алаш-ордынцев ничтожно, но политически и экономически их сдача важна, закрепляя за нами весь степной район до берегов Каспия. Разрешил после сдачи избрать делегацию в составе пяти человек, которую пришлем в Москву. Результаты переговоров должны выясниться в течение ближайшей недели [2].

Фрунзе

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 3/с, лл. 222—223.

Документ № 202

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМАМ 1 и 4

№ 04207/оп.

23 декабря 1919 г., 14 час. 45 мин.

В развитие пунктов 1 и 2 директивы моей от 28 ноября № 04012/оп [3] приказываю:

Первое. 211-й полк с получением сего передать в распоряжение командарма 4.

Второе. 4-й армии левофланговыми частями очистить от противника район Калмыковск, укр. Уильское, креп. Горская, поддерживая тесную связь с частями 1-й армии в районе Кизил-куга (перекресток трактов из укр. Уильское на Джамбейтинская ставка и Калмыковск, что западнее оз. Салак-куль).

Третье. Разграничительной линией между 4-й и 1-й армиями назначается: Илецкий городок, пески Кугузюк-куль, оз. Салак-куль (все

---

[1] См. документы № 173 и 200.

[2] Буржуазно-националистское правительство Алаш-Орды образовалось в декабре
1917 г. на территории Казахстана, где возникли затем губернские и уездные комитеты
партии Алаш. Оно провозгласило автономию Казахстана и приступило к формирова-
нию своих вооруженных отрядов. Алаш-ордынцы вошли в контакт с Колчаком и
интервентами, поддержкой которых они пользовались и которые, в свою очередь,
использовали их для контрреволюционной борьбы против Советской власти. Разгром
Колчака и продвижение наших войск в Туркестан вынудили алаш-ордынцев обра-
титься к командованию Красной Армии с просьбой начать переговоры. Попытка
правительства алаш-ордынцев стать на точку зрения равноправной договаривающейся
стороны была решительно пресечена М. В. Фрунзе (документ № 205). Алаш-ордынцы
принуждены были капитулировать, а их войсковые части беспрекословно подчиниться
командованию Красной Армии; в январе по заключенному договору правительство
алаш-ордынцев было отправлено в Оренбург в киргизский ревком, конные части
подчинены командованию Красной Армии, аульные и волостные дружины разору-
жены и расформированы.

[3] См. документ № 197.

пункты, кроме Илецкого городка, для 4-й армии включительно), р. Джангельды [1].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 291, л. 22.

Документ № 203

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 1 и 4

№ 04246

30 декабря 1919 г., 14 час. 30 мин.

Наступление наших армий на гурьевском и красноводском направлениях развивается успешно. Противник, разбитый в ряде боев, отступает, теряя орудия, пулеметы и пленных. Дезорганизованные отдельные группы противника стремятся уйти на побережье Каспийского моря. Между Гурьевом и фортом Александровский уральцами спешно подготавливается для отхода береговой пункт. Морем усиленно эвакуируются остатки армейских запасов из Гурьева и Красноводска. Войскам фронта на означенных участках ставлю последнюю задачу окончательного очищения от противника северного и восточного побережья Каспийского моря, для чего приказываю:

Первое. Командарму 4, энергично продолжая ликвидацию мелких банд противника, застрявших в районе оз. Джампыр-куль, Кара-тюба, Кизиль-куга [2], перейти в решительное наступление на гурьевском направлении, широко использовав для преследования противника конницу, и не позднее 15 января нового года овладеть Гурьевом.

Второе. а) Врид. командарма 1 теперь же двинуть организованный, согласно данным ранее приказаниям [3], экспедиционный отряд Оренбургского укрепленного района к побережью Каспийского моря и не позднее 15 января овладеть районом Жилая Коса и устье р. Эмба, стремясь отрезать путь отхода уральцев. б) Командарму 1-й Туркестанской [4] энергично развивать наступление на Красноводск, выполняя поставленную ранее задачу.

Третье. Разграничительные линии прежние.

Четвертое. Наступление вести без всякой задержки.

Пятое. Вменяю в особую обязанность принять исключительные меры к сохранению нефтяных промыслов, не допуская уничтожения их противником.

Шестое. О получении приказа и отданных распоряжениях срочно донести.

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 291, л. 1.

---

[1] В этой телеграмме М. В. Фрунзе ставил задачу перед 4-й армией наступать западнее р. Урала, в направлении Нов. Казанка, креп. Горская, и очистить от противника левый берег Урала, для чего в ее распоряжение и передавался 211-й полк, так как бригада 49-й дивизии, занявшая Джамбейтинскую ставку, перебрасывалась на Южный фронт, а Башкирская бригада предназначалась М. В. Фрунзе для иной задачи.

[2] Район в киргизских степях к юго-востоку от Джамбейтинской ставки.

[3] См. документ № 197.

[4] 1-я армия в это время фактически разделилась на две части: одна находилась в Туркестане (под командованием тов. Зиновьева), другая — в районе Оренбург, Уральск (войска, предназначенные для отправки на другой фронт и для укрепленных районов). Поэтому М. В. Фрунзе назначил временно второго командующего, а Зиновьева именует командующим 1-й Туркестанской армией. Свое распоряжение врид. командующему 1-й армией о скорейшей высылке экспедиционного отряда М. В. Фрунзе подтверждает телеграммой от 4 января (документ № 206).

Документ № 204

РАДИОГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДУЮЩЕГО ТУРКЕСТАНСКИМ ФРОНТОМ Ф. Ф. НОВИЦКОГО М. В. ФРУНЗЕ № 332

30 декабря 1919 г.

Проведение челекенской операции предписано командарму. За отсутствием связи, плана еще не получено. По местным условиям, операция эта с суши вряд ли выполнима. Кроме того, вследствие несвоевременного получения фуража, операции на Красноводск приостановлены [1].

Зам. командующего Туркфронтом *Новицкий*

На документе следующая резолюция М. В. Фрунзе, переданная телеграммой от 31 декабря зам. командующего Туркфронтом Новицкому:

«Приостановку наступления на Красноводск считать недопустимой и вряд ли оправдываемой обстановкой. По донесениям (если таковые не дутые) видно, что противника на путях к Красноводску не осталось, а при последнем поражении его было захвачено много продовольствия. При таких условиях давать противнику возможность спокойной эвакуации Красноводска нахожу непонятным. Еще раз подтверждаю к неуклонному исполнению, что ликвидация красноводского направления является настоятельнейшей и первоочередной задачей Турквойск, выполнению коей подчиняются все остальные оперативные задания.

М. Фрунзе»

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 278, л. 1.

Документ № 205

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТАМ 1-й и 4-й АРМИЙ № 04255/оп.

31 декабря 1919 г.

Из отношения Алаш-Орды от 2 декабря видно, что так называемое алаш-ордынское правительство считает себя равной с нами стороной и выдвигает соответствующие этому договорные условия. В дополнение к прежним директивам разъясняю:

[1] В разговоре по прямому проводу М. В. Фрунзе еще 20 ноября 1919 г. говорил В. В. Куйбышеву и своему заместителю в Ташкенте, что он считает продвижение туркестанских войск в красноводском направлении чрезвычайно важным. Тогда же на Закаспийский фронт выехал В. В. Куйбышев. Во время пребывания Куйбышева на фронте туркестанские войска добились значительных успехов (документ № 198). В декабре 1919 г. М. В. Фрунзе сообщил тов. Куйбышеву и своему заместителю, что он выяснил у Владимира Ильича вопросы о дальнейших оперативных задачах и считает необходимым всемерное ускорение движения на Красноводск. «Это облегчит, — говорил М. В. Фрунзе, — и топливный вопрос и морские операции. Все остальное надо подчинить этой задаче». В заключение он сказал: «Еще и еще раз ставлю основной военной задачей наискорейшее занятие нами Красноводска».

Однако в декабре продвижение наших войск снова приостановилось, уже на подступах к Красноводску. М. В. Фрунзе требовал одновременно с захватом Красноводска занять остров Челекен, чтобы лишить противника возможности не только зацепиться за какой-либо клочок территории на каспийском побережье, но и не дать ему возможности эвакуироваться. Командование Закаспийского фронта сообщало о невозможности осуществления челекенской операции и захвата Красноводска вследствие наличия у противника дальнобойной корабельной артиллерии.

Заместитель командующего Туркестанским фронтом донес об этом М. В. Фрунзе, который ответил ему резолюцией на телеграмме от 30 декабря и радиограммой от 9 января 1920 г. (документы № 204 и 209). Красноводск был взят нашими войсками 6 февраля. Задачи 1-й армии после этого сводились к следующему: 1) закрепление Красноводского района, 2) продолжение реорганизации, 3) разработка нефтедобычи и вывоз нефти и 4) обеспечение границ Советского Туркестана.

1. Никакого алаш-ордынского правительства мы не знаем и не признаем и в договорные соглашения с ним, как таковым, вступать не можем.

2. Вопрос о войсковых частях, немедленное использование которых мной разрешено по усмотрению командования армии, в окончательном виде и конечном счете будет решен командованием Российской Советской Республики.

3. Правительство, как таковое, распускается.

4. Постановление [об] амнистии остается в полной силе.

5. Переговоры не тянуть.

6. Наилучшим разрешением вопроса является энергичное продвижение вперед наших частей согласно моему приказу.

Командтуркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 44, л. 187.

Документ № 206

ТЕЛЕГРАММА ВРИД. КОМАНДАРМА 1
№ 01/БВ
4 января 1920 г., 13 час. 30 мин.

Войска 4-й армии с утра 3 января перешли в наступление и к вечеру того же дня овладели форпостом Кармановский. Противник, не оказывая сопротивления и уничтожая военное имущество, отходит частью на Гурьев, а частью в юго-восточном направлении на Доссор, предполагая выход в район Жилой Косы. Требую от войск экспедиционного отряда величайшего напряжения сил для выхода не позднее 10 января к укр. Нижне-Эмбинскому и району Жилой Косы.

Посадить для этого пехоту на лошадей, обязав киргизское население выставить все потребное для этого количество. Потребовать от алаш-ордынцев немедленного присоединения к нашим войскам и открытия военных действий против казаков. Объявить им, что в случае дальнейшего промедления и как результата их пассивности — уничтожения нефтяных промыслов — Реввоенсовет фронта будет считать состав правительства алаш-ордынцев персонально виновным в попустительстве врагу. Ожидаю от вверенных вам войск самых решительных действий.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 291, л. 11.

Документ № 207

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ
№ 65
5 января 1920 г.

Уральский фронт ликвидирован. Сегодня на рассвете кавалерия Н-ской [1] армии, пройдя за три дня 150 верст, захватила последнюю вражескую базу — Гурьев и далее до берегов Каспия. Подробности выясняются. В глубине киргизской степи между Уилом и Калмыковском взят в плен штакор Илецкого [2].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 5/с., л. 128.

---

[1] 4-й армии, см. документ № 208.

[2] Белоказачьего корпуса.

Документ № 208

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТУ 4-й АРМИИ

№ 025/оп.

5 января 1920 г., 13 час. 00 мин.

Сердечно поздравляю геройские войска 4-й армии и их доблестное командование. Ни недочеты снабжения, ни ужасающие условия борьбы в пустынных и безводных местностях, ни страшные действия тифа, уносившего из наших рядов сотни и тысячи честных борцов, не удержали их стремительного удара. Гурьев взят, и красное знамя смотрится в волны Каспийского моря. Полкам, первым вступившим в Гурьев, полкам и командованию славной 25-й дивизии, всем частям и полкам 4-й армии и их доблестному командованию — ура!

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 788, л. 36.

Документ № 209

РАДИОГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЮ КОМАНДУЮЩЕГО ТУРКЕСТАНСКИМ ФРОНТОМ Ф. Ф. НОВИЦКОМУ

№ 052/оп.

9 января 1920 г., 13 час. 10 мин.

Донесение о невозможности занять Красноводск без тяжелой артиллерии нахожу неосновательным. По имеющимся сведениям (из перехваченных донесений противника), противник не держится в Красноводском заливе. После занятия нами Гурьева, Ново-Черкасска, Таганрога противник уже не представляет серьезной силы. Приказываю принять самые решительные меры к овладению Красноводском.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 290, л. 29.

Документ № 210

ТЕЛЕГРАММА М. В. ФРУНЗЕ В. И. ЛЕНИНУ

№ 104

10 января 1920 г.

8 января нашей кавалерией заняты Доссорские промыслы и Большая Ракушечья пристань. Промыслы целы. Ракушечью пристань противник пытался поджечь, но огонь нашими частями потушен. По донесению начдива, в Ракушечьей имеется около 12 миллионов пудов нефти. Электрическая станция совершенно цела. Для налаживания дела считаю необходимым немедленную посылку специального аппарата, о необходимости подготовки которого я докладывал две недели тому назад [1].

Фрунзе

ЦАКА, ф. 4, оп. 2, д. 447, ч. I, л. 45.

---

[1] М. В. Фрунзе считал крайне необходимой немедленную присылку из центра группы советских специалистов и работников для налаживания работы на нефтяных промыслах и вывоза горючего в центр, о чем он докладывал и теперь напоминает В. И. Ленину.

Документ № 211

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМУ 4

№ 093/оп.

16 января 1920 г.

В связи с ликвидацией организованных сил противника на восточном берегу р. Урала, приказываю 2-ю бригаду Красных коммунаров, 21-й стрелковый полк и 1-ю бригаду 5-й кавалерийской дивизии вывести в резерв фронта и расположить: а) 2-ю бригаду Красных коммунаров и 21-й полк — в районе Оренбурга и Орской железной дороги; б) 1-ю бригаду 5-й кавалерийской дивизии — в районе Нижне-Озерная, Татищево, Павловская [1]. Теперь же окончательно очистить от мелких бродячих банд противника занятые нами районы и принять все меры к восстановлению нормальной жизни. Теперь же приводить в порядок все войсковые части, улучшая их расквартирование и ведя неустанную, энергичную борьбу с эпидемией [2].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 291, л. 27.

Документ № 212

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 0100/оп.

19 января 1920 г.

На № 35 [3]. В районе 4-й армии железнодорожных дивизионов не имеется. Дивизионы, расположенные на Ташкентской железной дороге за Оренбургом, без крайнего ущерба для военной эксплоатации и весеннего приведения дороги в исправность, фронт выделить не может. О невыводе железнодорожных частей за Эмбу ходатайствовал Наркомпуть. Ходатайство было удовлетворено и ныне поддерживается. Выборка из железнодорожных частей специалистов для работ по перешивке чрезвычайно ослабит остающихся на ремонте и эксплоатации, почему ходатайствую о назначении указанных частей из Юго-востфронта. Ходатайствую также о передаче района ст. Красный Кут 4-й армии с правом объявления мобилизации как на территории армии, чтобы объединить всю строящуюся линию в одной армии. Прошу указаний, не ошибочно ли дана в пункте 3 цифра 600 рабочих, что должно быть признано весьма недостаточным. Все распоряжения согласно последним указаниям отданы. Однако, принимая во внимание трудности настоящих тяжелых условий транспорта и сношений, а равно разборки указанных участков путей, доставку обширного количества запасов строительного материала и распределение его по линии проектируемой постройки, затруднительность размещения необходимого количества рабочих команд вне селений, в необычных условиях безводных степей и отсутствия

[1] Пункты к западу от Оренбурга.

[2] Боевая деятельность 4-й армии на Туркестанском фронте фактически прекращалась. Перед ней ставилась новая и чрезвычайно важная оперативная задача по постройке и перестройке железных дорог, связывавших Туркестан с центром Советской России (документы № 212, 213 и 214).

[3] Телеграммой за № 35 В. И. Ленин давал ряд конкретных указаний по постройке Эмбинской линии и переустройству линии Красный Кут — Александров-Гай. Телеграмма была адресована М. В. Фрунзе и непосредственно командарму 4. Во исполнение этой телеграммы был отдан приказ Туркестанскому фронту № 14 (документ № 213).

топлива, считаю долгом доложить, что осуществление постройки встретит большие препятствия. Во всяком случае армии фронта свой революционный долг выполнят.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 36, л. 4.

Документ № 213

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА
№ 14
19 января 1920 г.

Совет Рабоче-Крестьянской Обороны своим постановлением от 24 декабря 1919 г. признал постройку линии Александров-Гай — Эмба и перешивку на широкую колею линии Красный Кут — Александров-Гай оперативной задачей и возложил ее проведение на войска Туркфронта, в частности 4-й армии.

Эмбинская дорога строится для вывоза многих миллионов пудов нефти, захваченной войсками 4-й армии в Эмбинском нефтяном районе, единственном теперь источнике, откуда Советская рабочая Россия может достать нефть, чтобы осветить свои жилища, пустить в ход свои остановившиеся фабрики и заводы и оживить движение на железных дорогах.

От вашей энергии, войска 4-й армии и Туркфронта, и от скорости, с которой вы проведете Эмбинскую дорогу, зависит удовлетворение перечисленных наших потребностей.

Общее руководство работами по постройке железной дороги возложено на главного инженера [фронта] с политическим комиссаром.

В развитие указаний, данных непосредственно командарму 4 телеграммой предсовнаркома тов. Ленина за № 35, приказываю:

I. *Реввоенсовету 4-й*

1. Немедленно установить контакт с [главным] инженером и, путем личных переговоров, выяснить главнейшие условия построек и распределения рабочей силы.

2. Для успешности проведения всех мероприятий по постройке дороги Реввоенсовету 4-й подчиняются все местные военные и гражданские организации в области, связанные с выполнением настоящего приказа.

3. Назначить в распоряжение управления Уральско-Илецкой железной дороги 500 человек для разборки и погрузки рельсов, скреплений и строительного материала; 1 000 человек — в Красный Кут для перегрузки с широкой на узкоколейную железную дорогу всяких строительных материалов; по 150 человек в распоряжение управления Рязано-Уральской железной дороги в Уральск, Урбах и Ершов.

4. Приказать Ново-Узенскому и Александро-Гайскому военкомам подготовить отряд в 600 человек в Ново-Узенске, снабженный всем необходимым для борьбы со снегом.

5. Приказать ревкомам станиц и селений, где требуется устройство баз, складов и жилых помещений, отводить соответственные помещения. Выяснить пункты устройства баз и жилых помещений, необходимых к началу весенних работ, и требуемую для этого помощь от центра.

6. Обеспечить надежной воинской охраной строительные участки и дистанции Александров-Гай — Эмба в местах по указанию строителя дороги.

7. Командировать специальные отряды достаточной силы для охраны всех нефтяных вышек, зданий, нефтепроводов, пристаней и запасов нефти на нефтяных промыслах в Эмбинском районе, не ожидая указаний ВСНХ.

8. Теперь же приступить к постройке полевого телеграфа и телефона вдоль всей линии Александров-Гай — Эмба. Выяснить, какие технические средства могут быть выделены армией для постройки и какая помощь должна быть дана от центра.

9. Сократить воинское движение до возможно малых размеров на ветке Красный Кут — Александров-Гай для успешности работ по перевозу большого количества материалов ввиду малой провозной способности ветки.

10. Произвести, в случае необходимости, для пополнения числа рабочих мобилизацию, причем все мобилизованные должны быть сведены в военные организации.

II. *Начупраформу* [1]

Подготовить военно-рабочие команды, общей численностью в 600 человек, для передачи в распоряжение Самаро-Златоустовской железной дороги для экстренных работ по разборке линии Самара — Кинель и отправки материала на Эмбинскую линию.

III. *Начсанупру* [2]

Принять должные меры по организации санитарной части в формируемых частях и военно-рабочих командах, предназначенных для указанных выше работ.

IV. *Начавтоуправтурк* [3]

Выяснить, какое количество автомобилей может быть выделено из автосредств 4-й армии и Туркфронта, учтя наличие машин в местных организациях, считая общую потребность в 50 грузовых и 20 легковых автомобилей.

V. Относительно времени высылки частей и отрядов, снабжения, расквартирования и распоряжения ими руководствоваться следующим:

1. Командирование производить в срок и пункты, указанные КПС или управлениями соответствующих дорог.

2. Все рабочие, не исключая и мобилизованных, должны быть одеты в теплую одежду и обувь, снабжены палатками, походными кухнями, кипятильниками и снабжаться продовольствием в размере полного воинского пайка. Соответственным начальникам озаботиться своевременным снабжением команд всем необходимым, недостающее потребовать.

3. Для размещения воинских команд предоставляются все помещения по линии и на станциях или в соседних со станциями поселениях. В крайнем случае команды размещать бивуачным порядком. Помещения, занятые железнодорожными и построечными служащими и их семьями, не подлежат уплотнению и реквизиции без согласия надлежащих органов железнодорожной администрации.

4. Рабочая воинская сила впредь до особого указания должна находиться в распоряжении администрации постройки дорог по принадлежности и выполнять работы под руководством и указаниям строителя, оставаясь в дисциплинарном и командном отношениях в распоряжении своих прямых начальников.

5. Все рабочие воинские части и команды сохраняют во время работ свои строевые организации.

---

[1] Начальнику Управления формирований.

[2] Начальнику Санитарного управления.

[3] Начальнику Автомобильного управления Туркестанского фронта.

6. Командному составу всех степеней вменяется в обязанность быть не только узкостроевыми, но и нести ответственность за успешное выполнение работ.

7. Построечная железнодорожная администрация имеет право по мере надобности перемещать воинские команды в пункты, не предусмотренные настоящим приказом, уведомляя об этом соответствующее командование.

VI. Эмбинская железная дорога имеет исключительное значение для Советской Республики. Рабоче-крестьянская власть ждет скорого начала и срочного выполнения работ. Все организации должны сознать всю важность успеха этого дела и проявить в полной мере революционную энергию. Взаимные междуведомственные трения и волокита должны быть решительно устранены. Все действия, тормозящие успешность работы, будут рассматриваться как измена Советской Республике, а виновные — подвергнуты высшей мере наказания.

Командующий фронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 36, лл. 9—10.

Документ № 214

ИЗ ПРИКАЗА ТУРКЕСТАНСКОМУ ФРОНТУ (ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОТДЕЛУ)

№ 28

24 января 1920 г.

Красные бойцы Уральского и Оренбургского фронтов! Ваша прямая боевая задача блестяще выполнена. Враг разбит, фронты ликвидированы.

Дорого нам досталась славная победа. Многих из нас вражьи пули вырвали навсегда из боевых рядов, другие были изранены, остались калеками, заплатив кровью за свободу и землю.

Враг был упорен. Издыхая, он напрягал остатки своих сил, выявил все знания и богатства, чтобы уничтожить ненавистную ему власть рабочих и крестьян, тех рабочих и крестьян, которые были рабами капитала, за счет труда и нищеты которых пухли, росли кошельки других, наполнялись сундуки банкиров, велась сытая, роскошная и развратная жизнь тунеядцев.

Но эти знания и богатства оказались ничтожеством перед *объединенными в мощную Красную Армию* рабочими и «мужиками».

Объединенностью своей трудящиеся разбили оковы рабства, *общими объединенными* силами сокрушили всех ставленников буржуазии, капиталистов и помещиков, бывших царских генералов, *объединенной* массой своей подавили добрую половину контрреволюции. Доказали, что *объединение масс* — высшая сила, перед которой не устоит никакая другая.

До настоящего времени объединенные трудящиеся прошли и выполнили два этапа.

Первый — разбили аппарат буржуазно-капиталистического угнетения — самодержавие с его варварски построенной армией.

Второй — разбили и окончательно уничтожают белогвардейщину, капиталистов и помещиков, чтобы сохранить в своих руках устройство своей жизни.

Теперь трудящимся предстоит выполнить третью, последнюю, но и самую важную задачу — устроить жизнь, наладить расстроенное хозяйство, поднять экономическое состояние страны.

Сплоченная Красная Армия с ее опытом, средствами и силами в этой созидательной работе должна сыграть огромную роль.

Ныне еще не настал момент прекращения вооруженной борьбы — момент разоружения. Враг еще напрягает усилия сломить волю трудящихся. Поэтому Красная Армия продолжает оставаться под ружьем, довершая свои боевые задачи. Но наряду с этим уже и теперь создается возможность использовать часть ее сил и средств на дело мирного строительства.

Совет Обороны Республики уже постановил 3-ю рабоче-крестьянскую армию преобразовать *в 1-ю Революционную армию труда.* Она выполнила свою боевую задачу, но остается под штыками, так как окончательное уничтожение врага на всех фронтах еще не закончено.

Главной задачей 1-й Революционной армии труда является планомерный сбор избытков хлеба, мяса, жиров, фуража в районе ее расположения, рубка и распилка леса, подвоз его к заводам и железнодорожным станциям, ремонт сельскохозяйственных орудий и т. д.

В армии труда работа должна производиться по-военному — быстро, твердо, решительно, дисциплина не должна быть поколеблена ни на волос. Дезертир в труде так же бесчестен, как дезертир в бою.

Такие же трудовые перспективы предстоят и войскам Уральской и Оренбургской областей.

Здесь тоже прямые боевые задачи закончены, остается только сторожевая охранная служба, здесь тоже нужно быть под штыком, а сверх того нужно укреплять Советскую власть в этих областях, не давать различным шайкам грабить и насиловать мирное население.

В предстоящих трудовых процессах большинство задач 1-й Революционной армии труда является задачами и для войск Уральской и Оренбургской областей.

Но сверх того предстоят задачи:

1. По постройке железнодорожного пути с Александров-Гая на Эмбу — в район нефтяных источников.

2. С наступлением весны засеять хлебом максимальную площадь земли, которой так много в Уральских и Оренбургских степях и которая так плодородна.

3. Произвести сбор всякого рода сырья — кожи, шерсти и пр. для дальнейшей обработки.

4. Помогать населению в восстановлении разрушенных хозяйств, сожженных станиц и пр.

5. Производить погрузку и ссыпку хлеба, перевозку нефти для остановившейся промышленности Центральной России и пр.

Задачи широкие, задачи срочные. Выполнив их, мы дадим трудящимся необходимые предметы обихода и заткнем рот всей своре зловредных шептунов, играющих на темноте народной и разрухе от бывшей империалистической бойни.

Буржуазно-капиталистические заправилы и короли считали рабочих и крестьян не способными справиться с делом управления собой, с делом управления хозяйством; злорадно, самонадеянно ждали они торжества своих происков, надеясь на народную темноту.

Но рабочие и крестьяне со своей властью не погибли. *Они, объединенные* в Красную Армию, разбили своих тиранов и палачей.

Объединенные же в могучую Красную Армию со штыками наготове возьмутся они и за выполнение последней задачи — задачи *мирного гражданского строительства.*

Уральские и оренбургские красные бойцы! Так же дружно, как и в боевой цепи, возьмемся за новые задачи!

Нашей работой, полной революционной энергии и пыла, покажем миру врагов и колеблющихся полудрузей образцы творческой созидательной деятельности.

Рядовой комиссар, командир, стоя, как прежде, на страже интересов угнетенных, должны выполнить свой долг.

Вперед же — на создание основ мира, свободы, братства и равенства!

Да здравствует победа трудящихся!

Да здравствует Красная Армия!

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*
Заведующий Политотделом фронта *Д. Фурманов*

ЦАКА, ф. 110, оп. 8, д. 495, л. 23.

Документ № 215

ОТ САМАРЫ ДО ГУРЬЕВА[1]

V. Соединение 1-й армии с войсками Туркестана и восстановление Ташкентской железной дороги

15 августа Южная группа Восточного фронта (1, 4 и 11-я армии, Туркестанская армия) по выполнении ею задач в борьбе с Колчаком была расформирована и переименована в войска Туркестанского фронта.

Ближайшей задачей Туркестанскому фронту указано — занять Уральскую область и Оренбургскую губернию, окончательно сломить сопротивление казаков, затем очистить путь на Ташкент и, наконец, завершить полное овладение Туркестаном.

Ведя упорные бои, 1-я и 4-я армии успешно продвигались вперед, включая новые обширные пространства в состав Советской России.

11-я армия в то же время с железным упорством обороняла от посягательства численно превосходящего ее противника Нижнюю Волгу и весь Астраханский край и неустанно била по флангу деникинской армии в царево-царицынском направлении, отвлекая на себя силы противника от его главного удара.

На орско-актюбинском направлении противник стремился отойти на Казалинск, с целью выхода к Аральскому морю и далее на соединение с англичанами. Для 1-й армии назрела задача — не допустить ухода этой группы противника.

Вновь выполняется отличный маневр.

1-я армия со всей энергией продолжает безостановочное преследование противника, имея задачей — овладеть Ташкентской железной дорогой до ст. Челкар и городами Иргиз и Тургай. Одновременно главнокомандующему войсками Туркестана было приказано усилить Казалинскую группу со стороны Туркестана и, прочно заняв район ст. Аральское море, энергично развить движение навстречу 1-й армии.

Параллельно развитию боевых успехов растет разложение в рядах противника, увеличивая число пленных и перебежчиков. Симпатии местного населения склоняются на сторону Красной Армии. 25 августа в ее ряды переходит от белых Башкирская кавалерийская бригада.

29 августа 172-й полк с боем берет г. Орск, захватив трофеи. На нашу сторону переходит 5-я Оренбургская стрелковая дивизия противника.

[1] Из приказа М. В. Фрунзе Туркестанскому фронту № 63, 25 января 1920 г. Начало приказа — документ № 140 (ЦАКА, ф. 110, оп. 8, д. 495, лл. 61—64).

Успешно развивалось движение туркестанских войск навстречу 1-й армии, под общим командованием тов. Зиновьева.

2 сентября 3-я кавалерийская дивизия занимает Актюбинск.

8 сентября восточнее Актюбинска частям 1-й армии сдалась в полном составе казачья бригада. Того же числа в Актюбинск прибыла делегация противника с предложением сдать оружие от частей Южной армии Колчака. 10 сентября 1-й бригаде 49-й дивизии сдались эти остатки Южной армии, около 20 000 человек, с оружием, артиллерией, обозами, казначейством и интендантством.

Вновь — полное торжество советского оружия.

Сдача неприятельской армии облегчила соединение 1-й армии и туркестанских войск.

13 сентября в 13 часов на ст. Мугоджарской состоялось торжественное соединение красных войск Туркестана с войсками Советской России — частями 3-й кавалерийской дивизии.

Ворота в Туркестан были открыты.

Восстановление Ташкентской железной дороги обеспечено. Связь центра Республики с Туркестаном установлена.

Сдача Южной группы противника ознаменовала полную его ликвидацию в районе к востоку от линии Орск—Актюбинск. Там боевые задачи закончились.

Продолжали упорствовать уральские казаки и киргизы района Джамбейтинской ставки и Уильского укрепления.

VI. Овладение районом киргизских степей (Джамбейтинская ставка и Уильское укрепление)

Для окончательной ликвидации уральских казаков 4-я армия с 20 августа (1919 г.) начинает энергичные действия для овладения всем населенным районом среднего течения р. Урала, прочного обеспечения линии строящейся железной дороги Уральск—Илецк и захвата важного узла дорог и местного административного центра — Джамбейтинской ставки в киргизских степях.

21 ноября Джамбейтинская ставка занята частями 1-й бригады 49-й дивизии и Башкирской кавалерийской бригадой.

В то же время частями 1-й армии ведется операция для занятия другого важного узла дорог в киргизских степях — укрепления Уильского. 14 ноября, после упорного боя, частями 1-й бригады 3-й кавалерийской дивизии и 3-го Татарского полка занято укрепление Уильское.

Взятие этих двух центров передало в наши руки все киргизские степи.

Тем временем части 4-й армии ведут наступление вдоль Урала на Гурьев.

VII. Взятие Гурьева

Одна из труднейших задач, выпавших на долю 4-й армии, — это поход на Гурьев. 500 верст от Уральска до Гурьева по грунтовым путям, по разоренным, покинутым жителями селениям, при скудости на местах продовольствия и фуража и чрезвычайной трудности подать его из тыла, антисанитарные условия, жестокая эпидемия тифа и суровая зима — создали исключительные условия для похода. Великая слава войскам и командованию! Все было преодолено.

18 декабря 1919 г. был занят Калмыковск частями конной группы 25-й стрелковой дивизии.

5 января 1920 г. теми же войсками 4-й армии занят последний оплот и база уральских казаков — город Гурьев. Остатки войск противника рассеялись и частью сдались в плен. Нефтяные промыслы на северном побережье Каспийского моря полностью перешли в наши руки.

Победил красный воин!

VIII. Трофеи

В общем итоге с 7 октября 1918 г. (взятие Самары) по 5 января 1920 г. войска 1-й и 4-й армий и частью 5-й армии утвердили за Советской властью Самарскую и Оренбургскую губернии, Уральскую область, Башкирию и Киргизию и прочно установили сообщение центра с Туркестаном.

За весь этот период боевых успехов войсками захвачено огромное количество трофеев. Всего по приблизительному подсчету со дня взятия Самары и кончая взятием Гурьева захвачено у противника около 150 000 пленных, 600 пулеметов, 150 орудий, миллионы снарядов, более 100 000 винтовок, 6 аэропланов, шашки, пики, седла, десятки легковых и грузовых автомобилей, паровозы, громадное количество вагонов, технические и санитарные поезда, бронепоезда, броневики, радиостанции, мастерские, интендантства, казначейства, запасы нефти и пр. Фактически трофеев несомненно гораздо больше, ибо точный учет вести не представлялось возможным.

* * *

Красноармейский и командный состав в общем итоге проявил отличные боевые качества, несмотря на скудость средств боевой техники и всевозможного снабжения.

В значительной мере способствовал успеху подъем революционного духа красноармейских масс во имя освобождения от многовекового гнета и рабства. Здесь заслуга политических работников.

Деятельность штабов протекала при исключительном напряжении и ускоренном темпе работы и дала блестящие результаты, особенно в деле новых формирований, изыскания средств пополнения и снабжения, проявления разумной инициативы во всех областях военного творчества, питая войска по силе средств материально и морально.

* * *

Вам, боевые товарищи, честно исполнившим свой трудный революционный долг в этой борьбе, беззаветно отдавшим и силы и здоровье за святое дело справедливости, выражаю благодарность от лица всех трудящихся России.

История освобожденного пролетариата, обязанного вам своей свободой и счастьем, навсегда запомнит ваши славные имена.

А тем, кто не только кровью, но и самой смертью запечатлел свой высокий подвиг, кто доблестно пал на полях битвы, вечная слава, вечная память!

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе-Михайлов*

3. РЕОРГАНИЗАЦИЯ И УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ ТУРКЕСТАНА

(Схема 10)

Документ № 216

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА
№ 49
26 октября 1919 г.

§ 1

Во изменение и дополнение всех ранее отданных приказов и распоряжений о формировании войск для Туркестанской армии, в составе трех стрелковых (24-й, 1-й и 2-й Туркестанских) и четырех кавалерийских (шестиполкового состава) дивизий (5-й, 1-й, 2-й и 3-й Туркестанских кавалерийских дивизий), приказываю:

I. Пехота

1. Доформировать распоряжением командующего 1-й армией 24-ю стрелковую дивизию.

2. Приступить в срочном порядке к формированию двух стрелковых дивизий (приказы Туркфронту за № 35 и 45):

а) 1-й Туркестанской — распоряжением командующего 1-й армией из войск, действующих в Туркестане, выделив предварительно войска для гарнизонной и крепостной службы.

б) 2-й (мусульманской) Туркестанской — распоряжением начальника Упраформа фронта, обратив на ее формирование 1-ю и 2-ю Татарские отдельные стрелковые бригады и произведя укомплектование 3-й бригады за счет подлежащего призыву населения Туркестана. Управление дивизии со всеми дивизионными учреждениями, также штабы бригады и полков формировать распоряжением начупраформа.

в) При дивизиях сформировать по два кавалерийских полка четырехэскадронного состава: при 1-й — распоряжением командующего 1-й армией, при второй — распоряжением начупраформа фронта по штату, объявленному в приказе Туркфронту № 15.

г) Артиллерию — для каждой из дивизий: три легких артиллерийских дивизиона, один гаубичный и один тяжелый (согласно приказу РВСР № 1297/254 от 15 августа с. г.); формировать: для 1-й дивизии — распоряжением командующего 1-й армией и для 2-й — распоряжением начупраформа фронта.

д) Инженерные части (и связь) дивизий формировать распоряжением начальника инженеров фронта.

3. Стрелковые дивизии формировать согласно штатам, объявленным в приказе РВСР № 220 от 13 ноября 1918 г., со всеми последовавшими изменениями и дополнениями. Артиллерию содержать согласно приказу РВСР № 1297/254 от 15 августа с. г.

Схема 10. Операции Красной Армии и туркестанских войск под руководством М. В. Фрунзе

II. Кавалерия

1. Продолжать формирование 5-й кавалерийской дивизии: двух полков — распоряжением командующего 1-й армией и остальных — распоряжением начупраформа фронта.

2. Доформировать распоряжением командующего 1-й армией 3-ю Туркестанскую кавалерийскую дивизию.

3. Использовать для 1-й Турккавдивизии, формируемой распоряжением командующего 1-й армией (приказ Туркфронту № 40), кавалерийские части, имеющиеся в Туркестане, возложив на него же формирование управления дивизии и технического эскадрона ее.

4. Начупраформу фронта продолжать формирование 2-й Туркестанской кавалерийской дивизии согласно приказу Туркфронту № 40.

5. Распоряжением начупраформа фронта сформировать два конно-горных артиллерийских дивизиона — для 1-й и 2-й Туркестанских кавалерийских дивизий и один конно-артиллерийский дивизион для 5-й кавалерийской дивизии.

6. Формирование кавалерийских дивизий произвести согласно штатам приказа РВС Республики № 460 от 26 декабря 1918 г. со всеми

последовавшими изменениями и дополнениями, сформировав для каждой дивизии в первую очередь по четыре полка. Артиллерию содержать согласно приказу РВС Республики № 1297/254 от 15 августа с. г.

§ 2

Инспекторам фронта наблюдать за формированием частей по принадлежности.

Общее наблюдение за ходом формирований в Туркестане возлагаю на состоящего в моем распоряжении, командируемого в Туркестан в качестве начальника Ташкентского отдела Управления Туркестанского фронта тов. Новицкого [1].

Командующий Туркестанским фронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 25, л. 183.

Документ № 217

РЕЧЬ М. В. ФРУНЗЕ В КЛУБЕ КОММУНИСТОВ г. ШУИ
12 декабря 1919 г. [2]

Дорогие товарищи, я очень рад, что опять здесь и имею возможность приветствовать вас от имени наших товарищей, находящихся на фронте, и Красной Армии, с честью защищающей интересы революции.

[1] К моменту соединения частей Красной Армии с войсками Туркестана там существовали самые разнообразные войсковые формирования: имелись части, прибывшие ранее из России (Казанский полк), из бывших военнопленных (так называемые интернациональные); территориальные формирования Красной гвардии; мусульманские части, сформированные из добровольцев, и т. п. Все они включались в состав какого-либо фронта.

На каждом фронте был командующий, подбиравший по своему усмотрению себе штаб. Во главе всех войск стоял главком, имевший главный штаб в Ташкенте. Туркестанские войска героически сражались с белогвардейщиной, будучи отрезаны от центра России. Но они не имели той организации, какую уже приобрели части Красной Армии, а это сильно сказывалось на дисциплине и боевых действиях.

М. В. Фрунзе, ознакомившись с состоянием туркестанских войск, пришел к выводу, что после некоторых мероприятий (роспуска старших возрастов, мобилизации молодых, реорганизации войсковых штабов) в Туркестане можно сформировать три стрелковые дивизии.

Значительные трудности вызвало формирование кавалерийских частей, крайне необходимых для борьбы с басмачеством. Для этого М. В. Фрунзе использовал даже перешедших на сторону Советской власти басмачей. Сформировано было лишь две кавалерийские дивизии. Интересно отметить отсутствие у М. В. Фрунзе шаблона в деле создания органов военного управления. Он совершенно упразднил, например, управление 1-й дивизии. Функции штаба 1-й дивизии выполняло управление 1-й армии, располагавшееся в районе действий 1-й дивизии. И наоборот, управления войск, действовавших в отрыве от штаба 1-й армии (которому они формально были подчинены), 2-й и 3-й Туркестанских дивизий были усилены, при них М. В. Фрунзе создал военные советы с правами армейского командования. Эти советы, в которые вошли представители местных ревкомов и особых продовольственных комитетов, значительно облегчили административно-хозяйственную работу управления фронта.

[2] Резолюции по докладам в Иваново-Вознесенске и Шуе М. В. Фрунзе объявил в приказе по фронту (документ № 218). Обращение к иваново-вознесенским рабочим и поддержка Туркестану, оказанная последними, приобретали важное значение и потому, что центр не мог помочь Туркестану. На просьбу особой Туркестанской комиссии прислать в Туркестан работников В. И. Ленин ответил шифрованной телеграммой, в которой сообщал, что не может удовлетворить этой просьбы, так как нужда в политработниках сильно ощущалась на Южном фронте. В разговоре по прямому проводу с Туркестанской комиссией М. В. Фрунзе после поездки в Москву говорил: «Отказ в присылке ответственных политработников объясняется большими запросами Южфронта и Украины.

...Нашими усилиями удалось привлечь еще кое-кого, как по части политической, так и по части технической, но камень преткновения — приезд в Ташкент» (ЦАКА, д. 349—235, лл. 254—259).

Я очень доволен, что те товарищи, которых вы отправили на фронт, оказались на своем посту. Своей беззаветной храбростью и честностью они сумели поднять боеспособность уставшей армии.

Отправка отряда т. Фрунзе на фронт и положение фронта

В тот момент, когда я отправился на фронт с небольшим отрядом, поставившим себе задачу — пробить дорогу в Туркестан к хлопку, в нашей армии был полнейший развал. Восточная армия не хотела повиноваться своим начальникам. В это время был убит один из лучших товарищей, находящихся в рядах армии, — тов. Линдов. В это время не приходилось говорить о каком бы то ни было наступлении, приходилось думать о том, как бы задержать продвижение неприятеля, удержаться на старых позициях. Часть товарищей, прибывших с отрядом, была распределена по ответственным военным постам в качестве комиссаров полков, а другая — в качестве обыкновенных рядовых стрелков. Влитие новых сил в ряды армии подняло дух красноармейцев, и через три недели мы могли не только держаться на старых позициях, но и наступать. Мы разгромили казачество, находящееся на Туркестанском фронте, часть которого ушла к Каспийскому морю.

От поражения к победе

Раньше мы не могли наступать в силу расхлябанности в армии и продовольственной разрухи; опасность же со стороны Колчака была слишком велика. Он грозил занять Самару, Симбирск и Казань; он хотел занять Волгу, чтобы сокрушить Советскую Россию. Вот в это-то тяжелое время под мое командование мне пришлось принять несколько армий. Отряд, с которым я выехал, был переименован в 220-й стрелковый Иваново-Вознесенский полк. Этим полком с рядом других сибирских полков был нанесен Колчаку сокрушительный удар под Уфой, Бугульмой, Белебеем.

От робких наступлений мы перешли к победе. Армия Колчака разбита и безостановочно начала отступать. В этих наступлениях Иваново-Вознесенский полк сыграл очень и очень большую роль. Несмотря на громадную продовольственную разруху, отсутствие обмундирования, Иваново-Вознесенский полк первым переправился через р. Белую и штурмом взял Уфу. За Уфой пал Уральск и ряд других городов, служивших оплотом армиям Колчака. Мы можем гордиться своими товарищами, находящимися на фронте. Рабочие и крестьяне Иваново-Вознесенской губернии, честно держащие знамя революции здесь, в тылу, держат высоко его и на фронте. Они являются во всех полках политическими руководителями.

Роль иваново-вознесенского пролетариата

Роль пролетариата Иваново-Вознесенской губернии огромна. Иваново-Вознесенск является по счету третьей твердыней в Советской Республике. Несмотря на ужасающее положение пролетариата Иваново-Вознесенской губернии в продовольственном отношении, пролетариат ее был и будет тверд; он будет той же твердыней Советской Республики, какой он является теперь.

Что было несколько месяцев назад

Самое тяжелое время мы, товарищи, пережили. Оно осталось позади. Внутри, мы можем сказать, что у нас все хорошо, но если мы взглянем несколько назад, то невольно берет ужас. Два месяца тому

назад армия Юденича была у ворот Петрограда. Армия Деникина — у Орла. Казалось, что революции нанесен удар; Республика висела на волоске. Все надежды на что-либо казались тщетны. Уже белогвардейцы и контрреволюционная сволочь плясали от сладкого предчувствия — прихода Деникина в Москву. Так казалось не только белогвардейцам, но и слабодушным гражданам.

Но надежды белогвардейцев не оправдались. Рабочие и крестьяне почувствовали, чтó несут им генералы Деникин и Юденич. Они всколыхнулись, они вооружились до зубов, они влили новый кадр бойцов и тем дали перевес нашей армии. Большая же роль в этом отношении принадлежит партии коммунистов. Партия коммунистов верно учла грозящую опасность и, несмотря на все трудности, сумела выделить самых ответственных и стойких товарищей. Этот новый революционный подъем заставил крепче взяться за винтовку, крепче сплотиться около Советской власти и коммунистической партии, и благодаря этому последние недели являются непрерывным успехом для нас и нашей армии. Армии Туркестанского фронта и сибирские армии завершили свое дело: они освободили Урал.

Рассказав о том, как происходило наше продвижение в Сибирь, продвижение, теперь близкое к своему завершению, тов. Фрунзе переходит к вопросу о мире и, указав на наше положение на других фронтах и на то, что мелкие государства стремятся к миру, говорит:

— Красная Армия делала и делает свое. Теперь дело за тылом. Тыл должен проявить максимум энергии, чтобы не замедлить хода революции. Путь к хлопку пробит; путь к нефти пробит; основная задача армии выполнена. А теперь мы должны залечить раны, нанесенные империалистической и настоящей войной. Теперь необходимо использовать все имеющиеся ресурсы. Необходимо срочно произвести заготовку дров. Мы переживаем недостаток топлива, и этот момент будет у нас решающим. Для того чтобы закрепить завоевания революции, мы должны перебросить освобождающиеся армии с Туркестанского фронта на другие фронты, а это возможно только при поддержке тыла, который должен проявить максимум энергии для закрепления завоеваний революции.

Санитарное положение на фронте очень плохо, или, как обыкновенно говорят, вываливается из рук вон. Попадающие к нам пленные в большинстве случаев раздеты, а под влиянием простуды они, почти все, заражены сыпняком. Приходя к нам, они заражают наши войска, и они тают и тают с каждым днем. Они уменьшаются не от пуль и голода, а от сыпняка. Эпидемия сыпняка далеко пробралась и в Россию. Она уже свирепствует в Поволжье и, как мне передавали, имеется уже здесь. Нужно употребить все усилия, чтобы защищаться от столь опасного врага. Меньше бюрократизма, меньше волокиты, но больше усилий, а там мы из борьбы и с этим врагом выйдем с честью.

Результатом всех наших побед на фронтах является начало мирных переговоров не только с мелкими государствами, но и с могущественной Антантой. Известно, что в настоящее время ведутся мирные переговоры в Юрьеве и в Копенгагене.

Возможность вести переговоры явилась только теперь, когда мы разгромили контрреволюцию. Антанта согласилась говорить о мире только тогда, когда она увидала, что задавить нас не может. VII съезд Советов подтвердил еще раз, что Советское правительство от намеченного пути не отступает. Советское правительство провозгласило, что оно дорого ценит кровь рабочих и крестьян, что оно не хочет вести войны и что оно в любой момент вступит в мирные переговоры, как

вместе со всеми врагами, так и с каждым в отдельности. Обращение такое было сделано [ко] всем воюющим с нами государствам несколько раз, а теперь мы видим еще раз подтверждение того, что Советская Россия не желает войны. Мы теперь должны напрячь все силы, чтобы сокрушить внутренних врагов и исправить те недостатки, которые у нас имеются. Стремясь к миру, мы можем достигнуть его только путем усиленной революционной энергии. Прочного мира до тех пор, пока не будет свергнут капитализм везде, не добьемся, но продолжительной передышки мы добьемся.

Переходя далее к положению в странах Западной Европы и в других, тов. Фрунзе говорит, что революционное движение разрастается не только на Западе Европы, но и в Азии и в Африке, и заключает свою речь следующими словами:

— Я уже говорил, что Петроград, Москва и Иваново-Вознесенск являются твердынями Советской Республики. Усилия пролетариата этих городов даром не пропали; они увенчались успехом. Для того же чтобы приблизить мир, пролетариату этих центров России придется еще много поработать не только над усилением фронта, но и над усилением Советского строя. Пролетариат этих центров должен оказать поддержку не только физическую, но и духовную. Роль же этих центров в революционном движении не будет забыта не только Россией, но и всем миром *(громкие аплодисменты).*

ЦАОР, газ. «Новый путь» (Шуя), № 246 и 247, 14 и 16 декабря 1919 г.

Документ № 218

ИЗ ПРИКАЗА ТУРКЕСТАНСКОМУ ФРОНТУ

№ 290

20 декабря 1919 г.

§ 2

Объявляю ниже сего резолюции по докладам моим в гг. Иваново-Вознесенске и Шуе.

«Заслушав доклад тов. Фрунзе о положении на фронте, пленарное заседание Шуйского уисполкома, комитета РКП, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов приветствует героическую Красную Армию в ее славной борьбе и шлет ей свой братский привет. Мы, оставшиеся здесь в глубоком тылу, укрепляя завоевания революции, строя мощный советский аппарат, обещаем фронту всяческую поддержку как в смысле снабжения Красной Армии, а также готовы в любой момент встать под ружье для защиты социалистического отечества...

Заслушав доклад тов. Фрунзе о пополнении наиболее важного для нас Туркестанского фронта, снабжавшего хлопком наш красный район, собрание считает необходимым пополнение означенного фронта работниками красного района, а посему постановило: повести широкую агитацию по фабрикам и заводам о записи на означенный фронт, для чего поручает уездному комитету РКП и бюро профсоюза рассмотреть всех кандидатов, желающих отправиться как для работы на фронте, так и для работы в советских учреждениях, в смысле их пригодности».

§ 3

«Торжественное заседание Иваново-Вознесенского городского совета, представителей профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов и гарнизона 11 декабря сего года, заслушав доклад

М. В. Фрунзе на смотре Татарской бригады

тов. Фрунзе о внешнем и внутреннем положении Советской России, приветствует Фрунзе как одного из талантливейших и самоотверженнейших руководителей нашей Красной Армии, выдвинутых после Октябрьской революции рабоче-крестьянскими массами. Заседание с гордостью отмечает славные дни под Самарой, Белебеем, Уфой, Орском, Уральском, Красноводском, где под блестящим руководством тов. Фрунзе наши красные войска нанесли ряд непоправимых ударов белогвардейским армиям.

Заседание приветствует в лице тов. Фрунзе нашу доблестную Красную Армию, одерживающую победу за победой. В частности, собрание просит передать привет Иваново-Вознесенскому 220-му полку и всем мобилизованным иваново-вознесенским рабочим и крестьянам, находящимся в рядах Туркестанского фронта.

В сознании своего великого долга перед всемирной пролетарской революцией и тех задач, которые выпали на долю пролетариата и трудового крестьянства России в деле строительства нового коммунистического общества, рабочие и крестьяне тыла пребудут крепкими и твердыми до конца, с неослабным рвением поддержат славную Красную Армию в ее победоносном разгроме основ капитализма и империализма. Рабочие и крестьяне тыла твердо знают, что мир с Антантой всецело зависит от дальнейших успехов красного оружия. Рабочие и крестьяне не обольщают себя надеждами на миролюбие Антанты [по отношению] к Советской России, зная, что к заключению длительного и прочного мира Советская Россия принудит своих врагов через окончательную победу над ними. Да здравствует полная победа пролетарской революции! Да здравствует Советская Россия! Да здравствует доблестная Красная Армия! Да здравствуют ее вожди! Вечная память погибшим».

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. 66, лл. 46—47.

Документ № 219

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА

№ 06

1 января 1920 г.

Единственная в мире Советская Республика встречает сегодня третий новый год. Красные войска Республики могут гордиться блестящими результатами своих усилий. На всех фронтах красные полки Республики стремительно идут вперед, сокрушая врага и подготовляя близкое торжество социалистической революции. Поздравляя войска фронта с новым годом, выражаю твердую уверенность, что этот год явится последним годом страданий народов России и приведет к полному торжеству нашего оружия. Красноармейцам, командирам, комиссарам ура!

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 788, л. 23.

Документ № 220

ТЕЛЕГРАММА ТУРКЕСТАНСКОМУ ЦИК

№ 051/оп.

[8—9] января 1920 г.

Предлагаю неделю фронта[1] в Туркестане проводить с 5 февраля. К этому времени прибудут политотделы фронта и 1-й армии. Я с полевым штабом из Самары выезжаю 20 января.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 290, л. 28.

Документ № 221

ТЕЛЕГРАММА КОМЕНДАНТУ ОРЕНБУРГСКОГО УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА

№ 089/оп.

16 января 1920 г., 23 часа 50 мин.

В Стерлитамаке председателем Башкирского ревкома Юматуловым арестован ряд членов коммунистической партии и ведется политика, враждебная интересам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики[2]. Приказываю: немедленно подготовить отряд — лучше всего конный, примерно в составе 200—300 человек, — и отправить в Стерлитамак. Отряд по прибытии на место поступает в распоряжение уполномоченного ЦК РКП тов. Сергеева-Артема. С отрядом послать опытного политработника и внушить необходимость самого тактичного отношения к башкирскому населению. Об исполнении донести.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 291, л. 25.

[1] «Неделя фронта» в условиях того времени приобретала исключительное значение для укрепления обороноспособности Туркестана ввиду происходившей мобилизации мусульманского населения. М. В. Фрунзе хотел, чтобы эта кампания была проведена после его прибытия в Туркестан, что ему не удалось вследствие задержки поезда в пути.

[2] См. документ № 223.

Документ № 222

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 63/090/оп.

17 января 1920 г.

Постановлением Совнаркома от 10 января за подписью тов. Ленина дано распоряжение Туркфронту о сокращении нормы воинских перевозок по Ташкентской дороге с одной пары до полупары в день, причем это ограничение распространяется не только на новые погрузки, но и на воинские эшелоны и грузы, находящиеся на колесах. Ввиду слабой пропускной способности Ташкентской[1] железной дороги на Ташкент удалось пропустить для военных операций лишь самое незначительное количество эшелонов, недостаточное не только для твердой и активной политики в Туркестане, но даже для защиты и укрепления там Советской власти.

Задания, даваемые до сего времени железной дороге на воинские перевозки, согласно нормам центра, не выполнялись все время до 50%, и за это время 30 эшелонов стоят на колесах между станциями Батраки и Эмба и ждут отправки. Некоторые ждут своей очереди отправки до полутора месяцев. Реввоенсовет Туркфронта прекратил за последнее время всякие новые погрузки, за исключением семи поездов особого назначения. Среди указанных 30 эшелонов — четыре с хлебом, один с сахаром, направляемый в голодный Туркестан, и специальные кадровые поезда, не могущие по самому своему характеру быть расформированными.

Реввоенсовет фронта последнее время все свои усилия обращал на поднятие дела железнодорожного транспорта, в результате чего запасы дров на Самаро-Златоустовской и Ташкентской дорогах увеличились с 1 300 до 4 500 кубов, а вывоз дров всеми гражданскими учреждениями поднялся с 5 870 кубов в ноябре до 12 112 кубов в декабре, разгружено 10 эшелонов и снята вся внутренняя перевозка целой бригады.

Благодаря указанным мерам у Реввоенсовета имеется надежда на улучшение дела, тем более что ст. Эмба, ранее прекратившая почти совсем прием поездов, пропустила за 15 дней января 11 составов. Реввоенсовет фронта ясно учитывает, что мера, принятая постановлением Совнаркома от 10 января, вызвана крайне тяжелым положением центра, однако запрет Туркфронту отправлять по Ташкентской [железной дороге] более полупары почти не даст свободных вагонов, которые можно использовать для погрузки хлеба, а лишь искусственно задержит дальнейшее продвижение 30 эшелонов и освобождение порожняка и указанной задержкой еще больше усугубит разруху транспорта. Реввоенсовет фронта принимает к неуклонному исполнению распоряжение Совнаркома, но ходатайствует о невключении в указанную норму уже стоящих на колесах 30 эшелонов и, в свою очередь, принимает самые

[1] Положение на единственной железнодорожной магистрали, соединявшей центр Советской Республики с Туркестаном, было катастрофическим. Лучше всего об этом свидетельствует документ № 227. М. В. Фрунзе со своим поездом ехал из Самары в Ташкент целый месяц. Прибыв в Актюбинск, он послал телеграмму командующему войсками Заволжского округа, в которой выразил крайнее негодование по поводу бездеятельности окружного комиссариата и начальника военных сообщений фронта.

М. В. Фрунзе лично на месте принимает меры к облегчению положения на железной дороге, требует принятия мер от В. В. Куйбышева (документ № 223), ибо пробка на этой магистрали не позволяла укрепить обороноспособность Туркестана и подвозить оттуда необходимое центру сырье.

энергичные меры к освобождению вагонов из-под грузов, а также к погрузке и отправке в центр продовольствия.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 788, л. 76.

Документ № 223

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ (САМАРА) с В. В. КУЙБЫШЕВЫМ (ТАШКЕНТ)

21 января 1920 г.

[Куйбышев.] — Наконец-то мы добились связи с вами, сможем выслушать ваши упреки и уверены, что оправдаемся. Наиболее важный вопрос, который мы хотели поднять, — это присылка живой силы вместо учреждений и чиновников. Здесь их и без того достаточно. Вы приблизительно знаете политическую атмосферу Туркестана и наше здесь положение и потому поймете, что присылка одних учреждений, создающих пока квартирный и другие кризисы, вредно отражается на нашей работе. Переформирование Туркмении совершенно необходимо, смена гарнизона — все это задерживается благодаря отсутствию центральных войск.

Мы просим вас о скорейшем направлении сюда 1-го Татарского полка [1], который почему-то задерживается в Ак-Булаке, и с такой же экстренностью нам необходим Клементьевский отряд [2], затем скорей направить сюда бригаду 24-й, подтянуть полки 3-й кавалерийской дивизии и Башкирской кавалерийской бригады и остающийся 3-й Татарский полк. Наличие военных сил, достаточных для занятия стратегических пунктов на персидской и афганской границах, вызывается крайними обстоятельствами.

Второе — о вашем приезде. Необходимо как можно ускорить его. Это наиболее важные для нас вопросы, потом зададим еще.

[Фрунзе.] — Здравствуйте, товарищи. Ругать вас не собираюсь, все равно не поможет; относительно скорейшей подачи войск должные меры приняты. В первую очередь идет бригада 24-й дивизии, затем кавалерийская бригада 3-й дивизии и 1-я бригада Красных коммунаров. Если вы это находите нужным, то я смогу поставить на первое место татарские полки 1-й бригады, хотя сам думаю, что это не надо. Фронтовой отряд находится в периоде отправки; предупреждаю, что при той провозоспособности, которая до сих пор проявлялась линией Ташкент—Эмба, дело с перевозкой затянется очень надолго. Я сам выезжаю 25-го и с собой захватываю два эшелона снабжения и оперативное управление. После моего отъезда приказал прекратить всякую отправку учреждений как 1-й армии, так и фронта впредь до особого приказания из Ташкента.

Тот факт, что до сих пор, к сожалению, мы слишком усердствовали в отношении служащих в ущерб перевозке частей, объясняется главным образом ташкентской информацией [3]. Наконец, вам надо при-

---

[1] Просьба В. В. Куйбышева о присылке в первую очередь частей Татарской бригады (Красных коммунаров) объяснялась необходимостью использовать ее для борьбы с басмачеством, так как эта бригада обладала хорошей боеспособностью.

[2] Особый фронтовой отряд тов. Клементьева считался одной из наиболее боеспособных частей фронта и сыграл в деле укрепления обороноспособности Туркестана весьма значительную роль.

[3] «Ташкентская информация» сводилась к утверждению, что там ощущается очень большой недостаток работников, некем комплектовать учреждения.

нять к сведению, что на все перевозки в Ташкент нам дано только 15 эшелонов в месяц; при таких условиях, ясное дело, не переберемся и до осени. Правда, эта норма до сих пор на деле не сказывалась, ибо фактически Туркпуть больше этого количества и не принимал, но если у вас есть надежда на улучшение перевозок на участке Ташкент—Эмба, то необходимо вам из Ташкента бомбардировать центр с указанием на положение дел и с требованием предоставить хотя полтора эшелона в день. Дело с перевозками на нашем участке мы сможем улучшить, но нам категорически запрещена подача топлива за Актюбинск [1]. Со своей стороны я буду настаивать перед центром о предоставлении нам более широких возможностей в смысле переброски...

...Я мог бы выехать еще раньше, ибо все боевые задачи на Уральском фронте завершены, но Туркфронту дано новое задание мирного порядка, а именно постройка в спешном порядке (как оперативное задание) линии Александров-Гай—Эмба. Это обстоятельство вынудило меня задержаться еще на некоторое время, согласно указаниям центра. В каком положении дело с Красноводском? Вы так протрубили про свои успехи там, что всюду создали уверенность, что Красноводск уже как бы взят; неподвижность там у всех порождает недоумение. Когда начинается неделя фронта в Туркестане, — я бы хотел поспеть к ней?

[Куйбышев.] — Михаил Васильевич, мне кажется, что у вас несколько неверное представление о положении участка Эмба—Ташкент; все приезжающие говорят, что они попадают в рай, доехав до Эмбы...

Все дело в участке Эмба—Актюбинск, за который мы не ответственны в силу известных вам распоряжений [Наркомпути], так что следовало бы принять меры к продвижению эшелонов на этом участке. Мы сможем принять, и не было случая, чтобы эшелон задерживался на Эмбе.

Относительно красноводского направления — это задержка снабженческая. Противник боронит железнодорожный путь, и приходится итти по пустыне, неся с собой фураж, воду и продовольствие. Была большая задержка с фуражом для огромного обоза и транспорта. Теперь она устраняется. Теперь возникло новое препятствие: противник обстреливает наши эшелоны дальнобойной артиллерией с судов, уже сожжен один бронепоезд. Операции не приостановились, но были бы более легкими при наличии тяжелой дальнобойной артиллерии, которую мы с нетерпением ждем...

Неделя фронта в Туркестане началась сегодня; к сожалению, ее по техническим условиям нельзя было отложить после получения ваших телеграмм. О какой ташкентской информации вы говорите?

[Фрунзе.] — Очень жалею, что поторопились с неделей фронта, я посылал вам телеграммы по радио с просьбой отложить... Будет очень нелишне дать телеграмму в Реввоенсовет Республики, копия Ленину, с указанием на крайнюю необходимость спешной переброски в Туркестан частей. Настроение в центре таково, что туркестанские интересы отодвинуты на задний план. Следует несколько нажать в отношении подачи топлива на участке Эмба—Актюбинск. Прошу не ограничиваться надеждой на нас; что можно, то сделаем, но этого будет недостаточно.

[Куйбышев.] — Телеграмму в центр об общем положении пошлем, примем все меры помочь вам на участке Эмба—Актюбинск. По какой линии произошел раскол в Москве на Мусульманском съезде?

[1] Магистраль Оренбург — Ташкент делилась на две части: участок до Эмбы находился в ведении Заволжского военного округа, а от Эмбы до Ташкента — в ведении Ташкентского управления.

Это нам необходимо знать ввиду происходящей сейчас мусульманской конференции...

[Фрунзе.] — ...Раскол наметился по вопросу национальной автономии; так, например, большинство высказалось за создание Башкиро-Татарской республики из территорий Казанской, Уфимской, части Самарской, Вятской и Пермской губерний. Требование мотивируется стремлением вырвать позицию из-под ног татаро-башкирской буржуазии, а по существу является результатом мелкобуржуазного националистического стремления этого большинства. Сообщаю, между прочим, — на-днях, на почве такого рода борьбы в Башкирии, в Стерлитамаке, возник крупный конфликт, едва не приведший к открытой вооруженной борьбе. Председатель Башкирского ревкома Юмагулов, представитель националистической части Башкирии, арестовал своих коммунистов, обвиняя их в заговоре против Башкирской Республики. Только ультимативные мои требования и центра, подкрепленные подготовкой воинских отрядов в Уфе и Оренбурге, заставили зарвавшихся авантюристов освободить арестованных. Конфликт до сих пор не может считаться ликвидированным. Между прочим, это было одной из причин, удерживающих меня здесь. Пока все[1].

[Куйбышев.] — ...Торопитесь ехать, не задерживайтесь в пути. Есть масса политических, дипломатических и военных вопросов, крайне острых и спешных, которые мы бы хотели решить вместе с вами. До свиданья.

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 62, лл. 52—53.

Документ № 224

КО ВСЕМУ НАСЕЛЕНИЮ СОВЕТСКОЙ БАШКИРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ[2]

Товарищи башкиры! К вам, членам трудовой семьи народов Российской Социалистической Федерации, обращается центральная Советская власть со своим словом.

Товарищи! Среди тяжких лишений, преодолевая огромные трудности, с величайшим напряжением сил рабоче-крестьянские массы народов России строят здание новой социалистической жизни.

Сбросив могучим усилием гнет царизма, а затем капитала, они объявили, что в России отныне не будет больше рабов. И в этой священной борьбе стали бок о бок рабочие и крестьяне всех народов России. Все они вложили свою лепту в дело раскрепощения трудящихся. И не последнее место принадлежит в этом деле народам восточной окраины России, и в частности вам, товарищи башкиры. На полях сражений, под гром орудий, красные солдаты Башкирской Республики, плечом к плечу со своими братьями из других народов великой Российской Советской Федерации, отстаивают права трудящихся и угнетенных и кровью своей скрепляют священные узы между рабочими и крестьянами всей России, всего мира. Все попытки врагов трудового народа посеять рознь, смуту в рядах нашей пролетарской семьи и тем погубить нас до сих пор кончались жалким крахом.

---

[1] В связи с этими действиями Юмагулова М. В. Фрунзе, согласно директиве Ленина, кроме отряда, отправил в Стерлитамак особую следственную комиссию, а также издал воззвание к населению Башкирии (документ № 224).

[2] Воззвание было отправлено М. В. Фрунзе Башкирскому ревкому 30 января 1920 г. с сообщением, в котором указывалось, что воззвание направляется для широкого распространения среди населения Башкирской Республики, на основании распоряжения предсовнаркома Ленина.

Иначе и быть не может, ибо сердце и разум каждого честного работника, каким бы языком он ни говорил, подсказывают ему, что только в единении работников всего мира их сила и спасение. К сожалению, белогвардейская контрреволюция не прекращает своей работы и недавно пыталась посеять такого рода рознь между трудовым населением Башкирии и народами остальной части Российской Федерации. Эта попытка, конечно, тоже кончилась позорным крахом и приведет лишь к еще большему сплочению всех трудящихся в единую братскую семью.

Попытка эта строилась на раздувании тех ничтожных практических разногласий, которые имели место между правительством Башкирской Республики и советскими властями соседних губерний. Разногласия мелкого хозяйственного или административного порядка всегда возможны и даже неизбежны при том великом деле переустройства всей жизни, которое проводим мы. Но только враги трудящихся, только явные или тайные пособники разбитых атаманов Дутовых, генералов Деникиных и им подобных...[1] могут иметь интерес в их раздувании и в ведении в связи с этим злостной лживой агитации. Так, например, среди башкир усиленно распространяли слух, что якобы центральная Советская власть и ее местные представители хотят уничтожить автономию Башкирской Республики, хотят всюду посадить комиссаров из русских и других народностей России и т. п. В опровержение всех этих злостных измышлений, Революционный Военный Совет Туркестанского фронта уполномочен заявить от имени центральной Советской власти нижеследующее:

Первое. Советская власть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики отстаивает интересы угнетенных, не делая никакого различия между трудящимися разных наций и стремясь к сплочению их в тесный братский союз.

Второе. Центральное правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики с полным вниманием и уважением относится к автономности Башкирской Республики.

Третье. Центральное правительство не допустит никаких покушений на эту автономию с чьей бы то ни было стороны и, наоборот, оградит ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Четвертое. В случае разногласий с местными представителями Советской власти и неправильных действий с их стороны правительство Башкирской Республики обязано обращаться с жалобами к соответствующим народным комиссарам или во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

Пятое. Все лица, не исполняющие этого и пытающиеся использовать народную темноту путем ведения злостной агитации и создания на этой почве открытых столкновений, являются врагами трудового народа, и с ними будет поступлено на основании законов революции. Доводя об этом до сведения башкирского народа, я, как командующий вооруженными силами Российской Республики на юго-востоке России, в том числе в Башкирии, со своей стороны заявляю, что все изложенное выше является непреложным законом для всех местных советских организаций и будет неуклонно проводиться в жизнь.

Уверен, что отныне исчезнет всякая почва для происков контрреволюционеров. Уверен, что узы братства, скрепленные пролитой в совместной борьбе кровью, станут еще теснее при предстоящей перед нами работе по восстановлению нашего хозяйственного благополучия.

---

[1] В документе слово неразборчиво.

Товарищи башкиры! Теснее сомкните ряды вокруг красных знамен, дружнее беритесь в мире и согласии с вашими соседями за труд по укреплению положения автономной социалистической Башкирии в недрах общероссийской федерации. Мощная помощь всероссийской Советской власти вам будет всемерно оказана.

Да здравствуют все трудящиеся Башкирии!

Да здравствует автономная Башкирская Республика!

Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика!

Да здравствует мир и братство народов!

Да здравствует социализм!

Командующий армиями Туркестанского фронта, член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
Михаил Фрунзе-Михайлов

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 30, лл. 4—6.

Документ № 225

ПРИКАЗ ТУРКЕСТАНСКОМУ ФРОНТУ (ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОТДЕЛУ)

№ 29

24 января 1920 г.

Практика просветительной работы в красноармейских частях за последнее время показала очевидную необходимость упорядочения библиотечного дела в смысле фиксации известных регулирующих норм. Наиболее существенным представляется на первых порах незамедлительное закрепление в определенных легальных формах самих библиотечных работников. — Поэтому предписываю:

М. В. Фрунзе и Дм. Фурманов

1. В красноармейских частях, не ниже полка, для ведения библиотечного дела учредить самостоятельную должность библиотекаря.

2. Отдельно стоящие части, меньше полка, в случаях особой важности могут возбуждать, с согласия политода дивизии, ходатайство перед армией о приравнении их в данном отношении к общему порядку.

3. Библиотекарь части избирается комячейкой части из общего состава части и утверждается библиотечной секцией дивизии или армии.

4. Библиотекарь приравнивается во всем к положению красноармейского учителя, согласно ставкам, указанным в приказе РВСР от 4 сентября 1919 г. за № 1415 и РВСР от 31 декабря 1919 г. за № 211 (по поясам).

5. В случаях отсутствия соответствующих лиц комячейка имеет право выдвинуть временно для исполнения обязанностей библиотекаря наиболее подходящего товарища, который, не занимая штатной должности, все же освобождается от всех нарядов и строевой службы и оплачивается 350 руб. в месяц сверх получаемого им содержания.

6. Как постоянные, так и временные библиотечные работники получают жалование и довольствие при своей части.

7. Помимо механической выдачи и приема книг, библиотекарь части заботится всемерно о развитии не только библиотечного дела, но и общей культурной жизни части, централизуя ее вокруг библиотеки.

8. Библиотекарь части ведет строгую отчетность и несет полную ответственность перед библиотечной секцией дивизии, выполняя и обязанности культурно-просветительной информации.

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*
Заведующий политодом *Д. Фурманов*

ЦАКА, ф. 110, оп. 8, д. 495, л. 24.

Документ № 226

ПРИКАЗ ТУРКЕСТАНСКОМУ ФРОНТУ (ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОТДЕЛУ)

№ 30

24 января 1920 г.

В целях полной и успешной ликвидации безграмотности среди красноармейцев, а также для упорядочения школьного дела в Красной Армии, предлагается руководствоваться следующими положениями:

§ 1

Школьные работники в зависимости от их способностей и опыта подразделяются на постоянных и временных.

Постоянный работник ведет регулярные занятия среди красноармейцев, временные — выделяются комячейкой (или где таковых не имеется — политкомом) части из числа наиболее грамотных и способных красноармейцев для более быстрой и успешной ликвидации безграмотности среди красноармейцев.

§ 2

Работники постоянные, по представлению комячеек (а где их нет — политкомов) части утверждаются политпросветами дивизий и армий.

Примечание. Выдвинутые кандидаты приступают к работе до получения соответствующего утверждения.

§ 3

Оплата труда постоянных работников при 24 недельных часах школьной работы производится согласно приказам РВСР от 4 сентября 1919 г. за № 1415 и РВСР от 31 декабря 1919 года за № 211 (по поясам).

Временные работники получают за каждого обученного грамоте красноармейца по 50 руб. добавочных к содержанию, получаемому ими по должности.

Примечание. Учителя не-военнообязанные получают за свой труд по ставкам Наробраза.

§ 4

Как постоянные, так и временные школьные работники удовлетворяются жалованием и довольствием при своей части.

§ 5

В каждой красноармейской части на каждые 15 человек обучающихся определяется один постоянный учитель.

Примечание. В частях, где число обучающихся менее 15, с утверждения политпросвета дивизии или армии разрешается иметь одного учителя.

§ 6

Право контроля над школьной работой предоставляется инструкторам политпросветов фронта, армии и дивизии, коммунистической ячейке и политкому части.

§ 7

Временные школьные работники во время своих занятий с красноармейцами освобождаются от несения караулов и прочих нарядов.

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*
Заведующий политодом *Д. Фурманов*

ЦАКА, ф. 110, оп. 8, д. 495, л. 26.

Документ № 227

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ В САМАРУ КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАВОЛЖСКИМ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ

12 февраля 1920 г., Актюбинск

Выехать до сих пор не удалось. Дожидаемся прибытия дровяного поезда из Оренбурга, и если он подойдет к вечеру, то, может быть, завтра в ночь выедем. Задержка еще на сутки произойдет из-за необходимости распиливать дрова, ибо шпалы послали непилеными. Прошу не прекращать ни на один день напряжения по снабжению топливом участка Оренбург—Эмба.

Положение дел по линии, в частности в Актюбинске, при ближайшем ознакомлении способно привести в отчаяние. За тифозными нет никакого ухода, лежат грудами в нетопленых помещениях, в нательном одеянии. В городе нет дезинфекционных средств. Воинские части полураздеты, командный состав распущен и не пользуется авторитетом, между тем как в окрестностях далеко не благополучно.

Производится формирование отрядов неизвестным лицом, выдающим себя за уполномоченного ВЦИК, ведется антисоветская пропаганда. Обратите самое серьезное внимание на Актюбинский укрепленный район. Немедленно помогите обмундированием и посылкой командного состава... В актюбинском депо сейчас 95 паровозов, из коих 16 больных, требующих небольшого ремонта... При первой возможности направьте их в Оренбург. Из этого факта усматриваю, что и без Ташкента под боком паровозов много, но с ними не делают того, что нужно. Отправьте как можно скорее пятьсот 42-линейных снарядов.

Фрунзе

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 2/с, лл. 150—152.

Документ № 228

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА
№ 1

22 февраля 1920 г.

Сегодня, 22 февраля, я с полевым штабом прибыл в Ташкент и вступил в непосредственное командование войсками, расположенными в пределах Туркестана.

Первая мысль и слово обращаются к вам, красные воины старых туркестанских формирований.

В беспримерно тяжелых условиях, отрезанные отовсюду и лишенные братской помощи рабоче-крестьянской России, отбивая бешеные атаки врага извне и внутри, вы были грозным и стойким часовым революции здесь, в Туркестане. Совместно с войсками центральной России вы ликвидировали Актюбинский фронт и восстановили связь с центром. Вы разгромили контрреволюцию в Закаспии и разбили грабительские планы английских хищников, протягивающих свои лапы к Туркестану. Вы крепко держали знамя революции в Фергане, разрушая козни врагов трудового народа, работающих здесь на английские деньги.

Вы без различия языка, религии и национальности объединились в братский военный союз рабочей, крестьянской и дехканской бедноты и спасли положение. Вы заслужили величайшую признательность социалистического отечества и пролетариата всего мира.

От имени высшего командования Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, от имени верховного органа ее Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета я приветствую вас и именем Республики приношу сердечную благодарность за ваши труды на благо трудящихся.

Я приветствую и вас, войска центра, прибывшие во имя социализма на помощь работникам Туркестана. Приветствую вас как старых боевых соратников и горжусь тем, что и здесь, в долинах и горах Ферганы, в степях и пустынях Закаспия, вы с честью поддержали свою боевую славу.

Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары! Мы стоим у преддверия нового периода нашей революции.

До сих пор мы с величайшими усилиями отстаивали право трудящихся на переустройство жизни. Скоро мы должны будем приступить к самому строительству этой жизни. На всех фронтах Республики красные армии победоносно заканчивают выполнение своей боевой задачи. В Сибири уничтожена колчаковщина, и сам прославленный адмирал, кандидат в новые самодержцы, ожидает решения участи в стенах иркутской тюрьмы. Юденич, пытавшийся взять Петроград, давно укрылся под сенью английских броненосцев. Деникин доживает последние дни. На севере России рухнуло белогвардейское правительство Чайковского. Архангельск вновь вернулся под сень красного знамени. Англия, Франция, Америка, Япония, видя нарастающую мощь вооруженного пролетариата России, вынуждены бросить свои мечты о превращении России в колонию иностранного капитала и ставят вопрос о соглашении с нами. Еще одно-два усилия — и первый период нашей революции, период революционных бурь и битв, останется позади.

Красные туркестанцы! Это усилие наряду с прочими должны сделать и вы. Еще бродят в Фергане белогвардейские разбойничьи шайки

английских холопов, Мадамин-бека и Иргана. Еще держатся в Семиречье остатки сибирской контрреволюции. Я жду от вас выполнения долга, товарищи. Я жду, что в кратчайшее время вы выметете всю эту нечисть с лица родной земли и создадите возможность заняться мирным строительством.

В вашу честь, товарищи, в честь ваших прежних подвигов, в честь ваших грядущих побед я возглашаю «ура»!

Да здравствует победа трудящихся!

Да здравствует Красный Советский Туркестан!

Да здравствует мир и братство народов!

Да здравствует всемирная коммунистическая революция!

Командующий войсками Туркфронта, член Всероссийского Исполнительного Центрального Комитета *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 750, лл. 48—49.

Документ № 229

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ И ГЛАВКОМУ

№ 157

24 марта 1920 г., Кушка

Личное ознакомление с состоянием воинских частей фронта, начиная от Ташкента, кончая районами Красноводска и Кушки, дало самую безотрадную картину[1]. Численный состав ничтожен; так, например, на весь район 1-й армии от Термеза до Красноводска имеется налицо 4 500 штыков и 700 сабель. На-днях это число должно уменьшиться на одну четвертую часть, ибо пришлось вернуть из рядов войск железнодорожников и отпустить часть кустарно-мобилизованных[2], являющихся элементом брожения и разложения.

Помимо этого, ввиду угрожающего настроения интернационалистов[3], пришлось отдать приказ о сведении всех их в отдельную бригаду с выводом в резерв для отправления при первой возможности в Россию. Без интернационалистов в означенном выше районе остается всего около 1 500 штыков и 500 сабель, причем выбывает три четверти артиллеристов и половина всех пулеметчиков. Настроение частей неудовлетворительное, главным образом на почве отсутствия обмундирования; все части представляют в этом отношении неописуемый сброд. Пограничная охрана отсутствует... Вооружение войск разнокалибер-

---

[1] По приезде в Ташкент М. В. Фрунзе отправился на фронт. 9 марта он выехал в Асхабад и ознакомился с состоянием туркестанских войск Закаспийского фронта, из которых формировалась 1-я Туркестанская дивизия. На обратном пути он получил телеграмму, в которой В. И. Ленин запрашивал о положении в Закаспийской области и о возможности снабжения центра нефтью. 24 и 25 марта М. В. Фрунзе отправил В. И. Ленину две телеграммы (документы № 229 и 230), информируя его о положении в Туркестане и о состоянии нефтепромыслов.

[2] Под «кустарно-мобилизованными» М. В. Фрунзе имел в виду лиц, призванных в армию местными властями, старших возрастов, в то время как эти возрасты в других местностях призваны не были. Пребывание в рядах армии старших возрастов, в то время как молодежь не была призвана, вызывало недовольство среди мобилизованных.

[3] «Интернационалистами» называли в Туркестане бывших военнопленных, поселенных там во время первой империалистической войны и выразивших после революции желание вступить в формировавшиеся революционные войсковые части, с тем чтобы отправиться на Западный фронт. Задержанные сложившейся обстановкой в Туркестане, они вскоре начали проявлять недовольство.

ное, до сих пор одна четверть вооружена берданками и одна четверть — английскими винтовками.

Таким образом, в военном отношении мы сейчас представляем ничтожество. В политическом отношении наше положение в Закаспии в данный момент вполне благоприятно. После проведенного нами съезда депутатов всех туркменских племен[1] можно считать исчезнувшими опасения за неблагоприятный исход голосования в Пендинском и Серахском районах[2], буде таковое состоится. Напротив того, есть все основания ожидать тяги туркмен Бухары [и других] к нам... Англичане в Хоросане отчаянно нервничают.

Далеко не так благоприятно положение в Бухаре, которая усиленно готовится к борьбе, проводя мобилизацию и запасаясь оружием и снаряжением через Афганистан. Так же рискованно положение в Фергане, где в лице сдавшихся басмаческих вождей[3] и войск мы имеем силу, могущую восстать против нас в любой момент. Считаясь с изложенным, крайне необходимо безотлагательное подкрепление как войсками, так и снаряжением. Вместе с тем безусловно недопустимо немедленное изъятие из подчинения Туркфронта штаба Заволжского округа, намеченное переданным вчера из Самары постановлением в Реввоенсовете Республики. Докладываем, что из тыла в Туркестан до сих пор почти ничего не переброшено и изъятие штаба округа из подчинения фронта поставит нас в безвыходное положение...

...При наличии обмундирования, вооружения и снаряжения, а также хороших кадров можно будет с успехом использовать в целях формирования туземное население. Еще раз убедительно прошу немедленно отправить непосредственно в мое распоряжение два маршрута с испрашивавшимся мной обмундированием, вооружением и снаряжением. Особенно нужно обмундирование и седла, а из оружия—винтовки, сабли, револьверы и пулеметы...

Реввоенсовет фронта и Турккомиссия настаивают на уделении со стороны центра достаточного внимания и забот Туркестану ввиду возможности в ближайшем будущем на его территории и по соседству событий решающего военного и политического значения.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 39, л. 17.

Документ № 230

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ
№ 160/оп.
25 марта 1920 г., ст. Ташкепри

190. На Ваш запрос сообщаем: все нефтепромыслы целы, имеются лишь незначительные повреждения. На большинстве из них нехватает некоторых предметов технического оборудования. Из-за этих недочетов

---

[1] Съезд депутатов туркменских племен был проведен М. В. Фрунзе во время его поездки в Закаспийскую область. На этом съезде ему удалось сплотить всех его участников вокруг Советской власти. Делегаты увидели в лице М. В. Фрунзе подлинного представителя новой власти, осуществляющей новую национальную политику. М. В. Фрунзе немедленно стал исправлять грубые ошибки, допущенные революционным Туркестанским правительством, привлекая к строительству Советской власти в первую очередь местное население (см. примечание к документу № 179).

[2] Районы, граничащие с Ираном и Афганистаном, где интриги и агитация английских агентов и буржуазных националистов были сильнее, чем на остальной территории Закаспийской области.

[3] Именно в этот период начинается переход на сторону Советской власти крупных басмаческих шаек, вожаки которых надеялись, что им удастся и при Советской власти продолжать свой разбой.

сейчас остановились промыслы Санто и Чемпон в Фергане. Все необходимое может быть получено только из центра, о чем неоднократно туда сообщалось. Запасы нефти имеются только на Челекене в количестве 150 000 пудов. Нефть эта не может быть вывезена, ибо у острова стоит флот белых, блокируя подход с моря.

При существующем оборудовании Челекена ежедневную добычу нефти можно довести минимум до 3 000 пудов при условии доставки рабочим продовольствия. Никакие работы в данное время немыслимы, пока длится блокада. Добыча на нефтедаче ничтожна и для улучшения требует технического переоборудования промысла. В распределение для вывоза сейчас отпускать нечего. Ежедневная потребность туркестанских дорог в нефти из расчета на одну пару поездов в сутки определяется в 10 000 пудов.

Помимо этого, ряд предприятий в Туркестане работает только на нефти. Дров в Туркестане нет, а потребление саксаула, достигшее за последнее время массовых размеров, грозит превращением в пустыни огромных районов. Между прочим следует иметь в виду, что челекенская нефть принадлежит к числу тяжелых и без примешивания нефти ферганской или бакинской может быть потребляема только в жаркое время. Крайне важно ускорение активных действий нашего Каспийского флота.

Командующий фронтом *М. Фрунзе*

М. В. Фрунзе, Собр. соч., т. I, стр. 123—124.

Документ № 231

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 1265/оп.

4 апреля 1920 г., 21 час. 30 мин.

Сегодня, 4 апреля, в 14 часов к г. Красноводску со стороны острова Челекен прибыли и добровольно сдались неприятельский крейсер «Австралия» и посыльный катер «Часовой». «Австралия» имеет на судне 64 человека команды, три 4-дюймовых морских орудия при 1 200 снарядах, три пулемета, одну 3-киловаттную радиостанцию и 15 000 пудов нефти. Вооружение «Часового» и состав команды еще не установлены. Суда пришли с острова Бол. Ашур-Аде. Внутренний переворот на судне произошел в море под руководством красного матроса Самородова; командный состав красными повстанцами-матросами высажен на шлюпку и оставлен на произвол судьбы в открытом море.

Реввоенсовет Туркфронта *Фрунзе*,
Куйбышев

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 389, л. 35.

Документ № 232

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ

№ 1346/оп.

10 апреля 1920 г.

Окончательная ликвидация оренбургского и уральского казачеств, в связи с бывшим осенью прошлого года разгромом противника на путях от Оренбурга в Туркестан, сделали район Аральского моря вполне устойчивым. Такое положение дает возможность всю флотилию Араль-

ского моря использовать исключительно для транспорта. Иначе обстоит дело в районе Аму-Дарьи. Хотя при современной политической обстановке и установившихся официальных добрососедских отношениях пока нет никаких данных ожидать осложнений со стороны сопредельных с нами Афганистана, Бухары и Хивы[1], но надежных гарантий нет к тому, чтобы в будущем не возникла со стороны этих государств военная опасность.

Во внимание к этому я признаю совершенно необходимым наличие на Аму-Дарье боевой флотилии, которая, при мирном отношении к нам наших соседей, должна быть использована в целях транспорта. Для организации флотилий, как Арала, так и Аму, в составе управления фронта образован аппарат, который приступает к упорядочению этого дела и выезжает на места в целях приведения в известность наличия судов, их состояния и вообще всех средств и нужд, как по созданию правильно организованных флотилий, так и по созданию условий, могущих дать возможность беспрепятственного плавания.

В этом отношении особенное внимание будет обращено на Аму-Дарью, изменчивость течения коей, с неожиданными переменами фарватера, может создать при боевой обстановке нежелательные последствия. Состояние судов представляется в следующем виде.

На Аральском море — семь пароходов, из коих три исправных, один из них поднимает 50 000 пудов, один 1 000 пудов, о других сведений нет; три баржи, из коих две исправные, все баржи поднимают 30 000 пудов, и 38 судов разного тоннажа.

На Аму-Дарье — девять пароходов, из коих шесть исправных, каждый пароход поднимает 1 500 пудов; один исправный катер, два теплохода, из них один исправный, 12 барок, из них 10 исправных, с подъемной силой от 3 000 до 12 000 пудов, и 4 исправных баркаса.

Точные данные о всех судах флотилии и нужных средствах для приведения их в порядок будут представлены дополнительно, пока же прошу о высылке в Ташкент: 8 орудий 75-миллиметровых, 8 орудий 57-миллиметровых, 10 орудий 37-миллиметровых, на каждое орудие по тысяче патронов; 16 пулеметов Максима и к ним один миллион патронов и 200 ящиков с лентами; личного состава военморов: начальников отрядов — два, инженеров-механиков — два, корабельных инженеров — один, флагманский штурман — один и разных специальностей — 250 человек. Кроме назначенной к отпуску одной радиостанции — еще две легкие судовые; снабжение для двух гидрографических станций и тысячу комплектов полного вещевого морского снабжения сверх просившихся мной для нужд сухопутных войск. Наконец, ходатайствую об отпуске полностью всех материалов для нужд флота, подробное представление о чем будет сделано чусоснабармом фронта. Кроме того, мной дан приказ о срочном продвижении в Туркестан шести катеров и гидроотряда, находящихся в Самаре.

---

[1] Забота М. В. Фрунзе о боевой флотилии на Аму-Дарье была вполне обоснованной. Части Красной Армии, оперировавшие в районе Хивы против белоказаков, встретили недружелюбное отношение со стороны приверженцев хивинского диктатора Джунаид-хана, с отрядами которого приходилось вести вооруженные стычки. Хиву, как и Бухару, подстрекала на вооруженное выступление против Советского Туркестана Англия. Еще в период существования колчаковского правительства последнее все время толкало Хиву и Бухару на вооруженное выступление против Советской России. В дальнейшем власть Джунаид-хана была свергнута трудящимися Хивы.

Борьба же против бухарского эмира, начатая трудящимися Бухары, потребовала серьезных военных мероприятий со стороны М. В. Фрунзе. Боевая флотилия на Аму-Дарье в этих условиях была весьма полезной, тем более что бухарские посты препятствовали нашему судоходству по этой реке (документ № 241).

Что касается Красноводского района, то в связи с нашими успехами на Кавказе, занятием нами Петровска, переходом к нам двух судов неприятельского флота, несомненного разложения на прочих его судах [1] и благожелательного к нам отношения туркмен, я считаю наше положение на всей северной части Каспийского моря и, в частности, в Красноводске достаточно прочным; тем не менее мной принимаются меры к укреплению Красноводска, созданию там укрепленного района и вооружению его специально направленными туда орудиями. В заключение докладываю, что вопрос с топливом продолжает стоять в Туркестане весьма остро, ввиду чего ходатайствую о регулярном подвозе в Красноводск нефти из Доссорских и Кавказских промыслов по требованию возглавляющего в Туркестане аппарат, ведающий топливом во всех отношениях.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 715, лл. 5—6.

Документ № 233

ПРИКАЗ ТУРКЕСТАНСКОМУ ФРОНТУ

№ 228

7 мая 1920 г.

Для создания условий, обеспечивающих выполнение красными армиями Туркестанского фронта лежащих на них задач военного и экономического порядка, а также в видах уравнения местного коренного населения в деле защиты социалистического отечества с пришлым европейским населением, Революционный Военный Совет и Туркестанский Центральный Исполнительный Комитет приказывают:

1. Призвать в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии 30 тысяч туземцев-мусульман Туркестанского края призывного возраста, от 19 до 35 лет включительно.

2. Призыв осуществить в три очереди, в зависимости от количества, потребного для пополнения формируемых и действующих частей.

3. Число призываемых распределить строго пропорционально плотности населения, предоставив право исполнения наряда самому населению через местные органы управлений (кишлачные, аульные советы и другие равнозначащие им органы).

4. Ответственность за неисполнение наряда возлагается на сельские, аульные и кишлачные советы и заменяющие их органы.

На эти же органы возлагается ответственность за новобранцев в отношении их моральной и политической благонадежности.

5. Политотделу Туркфронта, а также всем ревкомам, исполкомам и пр. принять самые энергичные меры к широкой агитации среди населения о предстоящем призыве и задачах, возлагаемых на призываемых.

6. Начальнику снабжения Туркфронта принять меры к обеспечению призываемых обмундированием и продовольствием, а начальнику военных сообщений — к своевременной перевозке призываемых.

7. Комиссару труда и социального обеспечения выработать особое положение по обеспечению семей призываемых.

[1] Вскоре в Каспийском море нами был захвачен весь флот белых, в связи с чем закреплялось наше положение на Каспийском море и представлялась возможность увеличить подачу нефти в приемники Красноводска (см. документ. № 236).

8. Установление сроков призыва, распределение числа подлежащих призыву по областям, уездам и волостям возложить на упраформ Туркфронта.

9. Все расходы по организации настоящего призыва отнести на соответствующие сметы [1].

Командующий Туркестанским фронтом *Фрунзе*
Председатель Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета *(подпись)*

ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. 424, л. 12.

Документ № 234

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕМУ ЗАВОЛЖСКИМ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ

№ 00012

23 мая 1920 г., 15 час. 30 мин., Скобелев

Сейчас мне передана ваша записка. Согласен, что большинство недоразумений проистекает от недостаточной выясненности взаимоотношений между округом и фронтом. Полагаю, что отнюдь не вызывалось обстановкой столь поспешное решение вопроса с изъятием округа из

---

[1] Туркестанское правительство, организуя свои вооруженные силы, призвало в ряды армии все возрасты русского населения, но не призывало местного населения. Эта его ошибка вытекала из общей глубоко ошибочной точки зрения, указанной уже в документе № 179.

М. В. Фрунзе освободил от военной службы категории, не служившие в Красной Армии, квалифицированных работников, которые подлежали увольнению согласно постановлениям Совета Труда и Обороны, и призвал на действительную военную службу местное население. Мобилизация прошла в общем успешно, хотя и не без затруднений. Сельские и волостные общества, проводившие мобилизацию на местах, часто призывали возрасты, не подлежащие призыву. Далее выяснилось, что кулаки практикуют подкуп бедняков для замены подлежащих призыву их сыновей. М. В. Фрунзе в приказе от 31 июля (документ № 246) заклеймил позором это явление и принял против него решительные меры.

Вопрос о мобилизации местного населения был в Туркестане очень острым. Мусульманское население прежде не служило в армии. Однако оно было готово защищать с оружием в руках завоевания революции. Этим воспользовались националистические элементы и организовали в Ташкенте (в Окрвоенкомате) «Штаб мусульманской Красной армии». М. В. Фрунзе приказал немедленно расформировать этот самочинный штаб. Политические мусульманские организации Туркестана выставили перед командованием фронта следующие требования:

1) провести мобилизацию мусульманского населения;
2) сформировать особые мусульманские части;
3) открыть мусульманские военные курсы;
4) удалить из Туркестана русских красноармейцев;
5) подчинить весь аппарат военного управления Туркцику.

Эти требования были категорически отвергнуты М. В.; мобилизованное местное население было использовано для укомплектования формировавшихся в Туркестане регулярных дивизий. Мобилизация, проведенная М. В., дала в августе 1920 г. туркестанским войскам около 25 000 пополнения. Отвергая принцип формирования мусульманских частей, М. В. Фрунзе возражал лишь против формирований по признаку вероисповедания (по такому признаку, — говорил он, — пришлось бы формировать части православные, католические, лютеранские, старообрядческие). Однако М. В. не возражал против формирований по национальному признаку, что для того времени было приемлемо. Так, например, в Туркестане были узбекские, киргизские, туркменские, таджикские, татарские войсковые части. Мобилизация мусульман прошла успешно вследствие того, что Турккомиссия ВЦИК приняла меры к удалению из руководящих краевых органов буржуазных националистов. Эта мера вообще устранила трения, происходившие между руководящими органами Туркестана, и внесла в их среду доверие друг к другу.

подчинения фронта. Между прочим это противоречит всем тем обещаниям, которые мне были даны по этому вопросу в центре, и я не понимаю, по чьей инициативе, даже без уведомления Реввоенсовета фронта, состоялось упомянутое решение. На этой почве, в связи с недостаточно объективной и чересчур достаточно субъективной информацией о ваших действиях, у меня и Реввоенсовета фронта стало складываться представление, что вы не в достаточной степени учитываете серьезность нашего положения [1].

В Фергане у нас вновь возродился басмаческий фронт, для ликвидации которого нужны быстрые и решительные действия, фронт, для ликвидации коего необходимы силы, которых у меня нет. С Бухарой, имеющей вместе с прибывшими туда афганскими частями 35 тысяч вооруженных бойцов, мы со дня на день ожидаем столкновения. Гнезда басмачества рассеяны по Сыр-Дарьинской и Ферганской областям. У бухарцев все подготовлено для разрушения железной дороги, и это требует немедленного принятия нами соответствующих мер.

Сейчас осмотрел отправляемые в наступление некоторые части 2-й дивизии, в одном кавалерийском полку нашел 130 сабель, в другом — 220. В пехотных полках — от 200 штыков до 400. Единственную силу составляет с первого же дня брошенный в бой полк Коммунаров, своевременное прибытие которого, а также 27-го авиаотряда и 4-го бронеотряда, спасло у нас положение. Положение настолько остро, что пришлось выехать мне с командой поезда и фронтовым отрядом. Далее, если вы примете во внимание полный маразм местной власти, то поймете наше положение и должным образом оцените нашу требовательность. Лично отнюдь не сомневаюсь в вашем искреннем желании притти к нам на помощь; прошу считаться с тем, что экстренная помощь людьми, снабжением нам нужна именно сейчас.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 726, л. 9.

Документ № 235

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА М. В. ФРУНЗЕ

[24—25 мая 1920 г.]

Вторично на № 285 от 5 мая

Немедленно [в] самом срочном порядке скомплектуйте два маршрутных поезда половину груженных нефтью и половину бензином

[1] Заботясь об укреплении обороноспособности Туркестана, М. В. Фрунзе считал необходимым, чтобы Заволжский военный округ был подчинен Туркестанскому фронту. Между тем предатель Троцкий, всячески стремившийся сорвать успехи Красной Армии, и его приспешники настаивали на подчинении Заволжского округа центру. В апреле 1920 г. М. В. Фрунзе был вынужден обратиться по этому поводу в Реввоенсовет Республики. Он указывал, что все материальные средства, все живые силы для обслуживания Туркестанского фронта находятся еще на территории Заволжского военного округа, поэтому командование округа неизбежно должно быть подчинено командованию Туркестанского фронта. Иное положение может привести к параличу всей военной работы в Туркестане. Несмотря на это, Реввоенсовет Республики изъял Заволжский округ из подчинения Туркестанскому фронту. Командующий округом, сообщая об этом М. В. Фрунзе запиской, по прямому проводу высказал свою точку зрения, сводившуюся к тому, что это мероприятие устранит недоразумения, существовавшие между округом и фронтом. На самом же деле «недоразумения» эти происходили вследствие большой требовательности М. В. Фрунзе и значительной беспечности окружного аппарата к этим законным требованиям.

[для] отправки [в] Москву. Примите энергичные меры [к] срочному отправлению поездов [со] своей охраной [к] внеочередному движению [в] Москву. Исполнение телеграфируйте. Сообщите, как дела [с] нефтью вообще.

Предсовнарком *Ленин*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 6/с, л. 26.

Документ № 236

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 00018

25 мая 1920 г., Андижан

На ваш запрос [1] о положении с нефтью докладываю: в Красноводск прибывает, и до сих пор ежедневно, в среднем 45 000 пудов нефти и приблизительно 5 000 других нефтяных продуктов (смазочных масел, керосина, мазута и пр.).

В связи с захватом нами добровольческого флота подача несомненно может быть сильно увеличена. Приемники нефти в Красноводске и других городах по линии оборудованы. Главным препятствием к перевозке нефти из Красноводска являются: 1) недостаток цистерн, 2) паровозов. Цистерны затребованы с Самаро-Златоустовской дороги, паровозы же приходится ремонтировать собственными силами. С подчинением фронту дорог дисциплина труда на них определенно поднялась.

Дальнейшее поднятие производительности тормозится плохой постановкой снабжения рабочих. Фронт в этом отношении бессилен и не справляется со снабжением войсковых частей. Виной этому полное отсутствие продработы и самих продорганов в Туркестане. В настоящее время ожидаю улучшения в этом отношении, в связи с приступом к означенной работе в Туркестане продовольственной организации фронта [2].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 304, л. 63.

Документ № 237

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКУ ТАШКЕНТСКОЙ ДОРОГИ КОПИЯ — ЛЕНИНУ

№ 00019

25 мая 1920 г., Андижан

Согласно личному распоряжению тов. Ленина немедленно скомплектуйте два маршрутных поезда, наполовину груженных нефтью, наполовину бензином. В случае недостаточного количества бензина, за-

[1] См. документ № 235.

[2] Обеспечение заданий партии и правительства, касавшихся вывоза из Туркестана столь необходимых центру нефти, хлопка и другого сырья, являлось предметом постоянной заботы М. В. Фрунзе. Туркестан представлял огромное значение для Республики в условиях осуществлявшейся Антантой блокады, поэтому М. В. Фрунзе стремился максимально усилить его обороноспособность. Он добился подчинения управлению фронта туркестанских железных дорог и навел на них порядок, что позволяло ему быстро выполнять задания В. И. Ленина. Владимир Ильич очень беспокоился по поводу снабжения центра нефтью и хлопком. В мае он снова запросил М. В. Фрунзе о положении дел в этой области.

М. В. Фрунзе принимал все зависящие меры для того, чтобы обеспечить центр необходимым сырьем, несмотря на все препятствия, которые чинились ему со стороны врага народа Троцкого и его приспешников, обвинявших Фрунзе в забвении общегосударственных интересов (документы № 230 и 238).

требуйте спешной, экстренной его подачи из Баку. Во всяком случае отправьте все наличное количество, имеющееся в запасе. Начдорог за его личной ответственностью принять самые энергичные меры к скорейшему внеочередному продвижению маршрутов в Москву. С маршрутами отправить нужную охрану.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 304, л. (65) 52.

Документ № 238

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 00020

25 мая 1920 г., ст. Андижан

Докладываю, что обвинение Советом Обороны Туркфронта в невнимании к обращению Наркомпути по вопросам, касающимся спешных перевозок, имеющих государственное значение, в частности к переброске хлопка, считаю плодом недоразумения и неосведомленности о нашей работе.

Утверждаю категорически, что абсолютно все бывшие задания центра, в частности по перевозке хлопка, выполнены и выполняются без задержки, направляясь экстренным порядком. Ежедневный маршрут хлопка дорога обеспечивает вполне. Задержка может быть лишь по погрузке хлопка ввиду: 1) крайнего недостатка рабочих и 2) сильной вспышки басмачества в Фергане, являющейся главным хранилищем готового хлопка. Меры к обеспечению ежедневного маршрута приняты. В связи с этим еще раз обращаю внимание на необходимость усиленной военной помощи фронту. В Фергану брошены все силы, вплоть до команды фронтового поезда, принимающей участие в боях. Необходимы твердые и решительные меры, иначе Фергана на долгое время будет утрачена для нас как поставщик хлопка.

В заключение убедительно прошу с меньшим доверием относиться к обвинениям фронта в забвении общегосударственных интересов, что ни в коей степени не соответствует действительности.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 726, лл. 19—20.

Документ № 239

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ 1

№ 00038

28 мая 1920 г., ст. Андижан

Столько времени выслеживаемый и наблюдаемый отряд ген. Толстова в ночь с 23 на 24 мая преспокойно перешел железную дорогу у ст. Узуноу, причем проскользнула не мелкая партия, а 250 человек с пулеметами при 300 верблюдах. И этот переход был обнаружен сутки спустя. Все внимание разведки было отвлечено другим отрядом, у ст. Искандер.

Таким образом, долго подготовляемая операция окончилась полным провалом, несмотря на то, что имелась полная возможность организовать тщательную разведку за отрядом при помощи киргизов и туркмен. Повидимому, все принимаемые меры носили бессистемный, печальный

характер, и если охрана была поручена кавалеристам вроде разведчиков 1-го кавалерийского полка, занимавшихся больше грабежом, а потом удирающие от наказания в Персию, то, конечно, других результатов нельзя было ожидать.

Подобное явление считаю безобразием.

Эти явления указывают на отсутствие достаточно твердого руководства со стороны командования армии и [ком]состава, полную его пассивность и преступное отношение к своим обязанностям, а также, видимо, слабую постановку политработы. Приказываю немедленно донести, как была организована поимка отряда ген. Толстова, и выяснить непосредственных виновников преступной оплошности; немедленно устранить все отмеченные мной недочеты управления частями [1].

Командующий фронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 726, л. 29.

Документ № 240

ТЕЛЕГРАММА В ТАШКЕНТ В. В. КУЙБЫШЕВУ
№ 00053

29 мая 1920 г., Фергана

Ввиду нашего, более чем вероятного, опоздания на съезд политработников фронта сообщаем свое мнение по вопросу слияния политотделов дивизий и военкоматов. Практика Ферганы определенно указывает на величайшую опасность увлечения политработников работой не в полевых частях, а среди населения. Между прочим события в Татарской бригаде в значительной степени обязаны этим обстоятельствам. С другой стороны, работа военкоматов, имеющая совершенно особый характер, не может итти плодотворно тогда, когда у них не будет собственного политаппарата. Ввиду этого мы находим нецелесообразным слияние указанных политотделов [2].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7/с, л. 17.

---

[1] М. В. Фрунзе придавал чрезвычайно большое значение охране наших границ в Туркестане. Переход отряда ген. Толстова, действовавшего до разгрома уральских белоказаков и взятия нашими войсками Красноводска на восточном побережье Каспийского моря (район Гурьев, форпост Александровский), показал, что разведка и охрана границ частями 1-й армии не были еще достаточно налажены. Между тем М. В. Фрунзе ставил это одной из главных задач армии.

[2] Съезд политработников Туркестана, происходивший под руководством тов. Куйбышева, состоялся в начале июня 1920 г., где выступил с докладом по текущему моменту М. В. Фрунзе.

В своем докладе Фрунзе особо остановился на задачах политотделов и указал, что их работа ослабла, так как в Туркестане стерлись в этом отношении границы между фронтом и тылом (ЦАКА, ф. 110, оп. 2, д. 689—90—023, лл. 7—8).

Вопрос о слиянии политотделов дивизий и военных комиссариатов возник в связи с тем, что функции этих органов на местах часто сливались. Политорганы и политработники войсковых частей, увлекаясь работой среди населения, ослабили работу в войсках. События в Татарской бригаде, о которых упоминал М. В. Фрунзе, имели место в Андижане, где 11-й Татарский полк, считавшийся ранее наиболее боеспособной частью, подпал под влияние контрреволюционной агитации местных белогвардейцев.

Документ № 241

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКУ АМУ-ДАРЬИНСКОГО ФЛОТА
№ 2397/оп.
12 июня 1920 г.

По имеющимся сведениям, наши суда, плавающие по Аму-Дарье, подвергаются осмотру бухарских постов, причем такие случаи имели место последнее время на участке между Чарджуем и Петро-Александровском, в Кабаклы и Дарган-Ата. Приказываю не допускать подобного нарушения бухарскими властями свободы плавания по Аму-Дарье.

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7/с, л. 29.

Документ № 242

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМУ 1
№ 2493/оп.
17 июня 1920 г.

В связи с упрочением нашего положения на Каспийском море приказываю:

Первое. В Красноводске оставить не более одной караульной роты, части же 1-го и 2-го стрелковых полков сгруппировать в районе Асхабад, Теджен.

Второе. Позиционные средства обороны Красноводского района в возможной мере использовать для усиления района Кушка, Тахтабазар. Из морского имущества все что можно передать Аму-Дарьинской флотилии.

Третье. За счет указанного ослабления Красноводска усилить гарнизоны Керки и Термез.

Четвертое. О намеченном перемещении и выделяемом имуществе срочно донести.

Сообщите ваше заключение о необходимости в данное время Красноводского укрепленного района[1].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7/с, л. 30.

Документ № 243

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМУ 1, НАЧДИВАМ 2 и 3, ВСЕМ РЕВКОМАМ, КОМИТЕТАМ ПАРТИИ, ПОЛИТОТДЕЛУ ФРОНТА, ТУРЦИКУ, КРАЙКОМУ, РОСТА
№ 2501/оп.
17 июня 1920 г.

В связи с проводимым набором мусульман, начинающимся в Ташкенте 25 июня, а в остальных областях и краях — 10 июля (кроме Семиречья и Бухары, где набор временно отложен), замечается усиленная провокационная деятельность, главным образом английских агентов, в целях сорвать набор. Реввоенсовет фронта считает необходимым при-

[1] В июне 1920 г. М. В. Фрунзе считал наше положение на Каспийском море вполне прочным. За счет красноводского гарнизона он укреплял наши опорные пункты на границе с Ираном и Афганистаном (Асхабад, Теджен, Кушка, Тахта-базар), а также с Бухарой (Керки, Термез). Морское имущество передавалось Аму-Дарьинской флотилии, об усилении которой М. В. Фрунзе очень заботился.

нять немедленно ряд мер агитационного порядка для широкого оповещения мусульманского населения об истинных причинах и целях, которые преследуются предстоящим набором. Во внимание к этому необходимо:

Первое. Ежедневно помещать во всех газетах и во всех печатных изданиях соответственные объявления и статьи на русском и мусульманских языках.

Второе. Выпускать специальные плакаты и листовки.

Третье. Организовать митинги с широким привлечением всех наличных агитационных сил и средств.

Четвертое. Устраивать парады войскам преимущественно в районах туземных частей городов с привлечением на парады всех призванных в порядке набора мусульман.

Пятое. Политотделу фронта взять руководство кампанией в свои руки и использовать все силы и средства, имеющиеся в его распоряжении, для планомерного ее проведения.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. 424, л. 27.

Документ № 244

ТЕЛЕГРАММА В ПОЛТОРАЦК, КОМАНДАРМУ 1

№ 425/пш.

25 июня 1920 г.

Предлагаю вам по получении сего принять меры к очищению нашей территории в районе Гаудан от английских постов [1].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7/с, л. 259.

Документ № 245

ОБРАЩЕНИЕ К ВОЙСКАМ 1-й АРМИИ

№ 3166/оп.

19 июля 1920 г.

20 июля исполняется вторая годовщина существования 1-й Революционной армии РСФСР. Два года назад молодая армия выступила на защиту революции и в упорных боях с врагом, укрепившимся в Поволжье, добилась своих первых славных побед. Чехословаки были отброшены на Уфу. Это был лишь первый враг. Борьба только начиналась.

Уральское, оренбургское казачество организовалось, темной силой нависло над Средним Поволжьем и грозило задушить зарождавшуюся Советскую власть, грозило снова набросить ярмо на шею трудового народа. Много сил, много жертв отняла эта упорная борьба. 22 января 1919 г. частями 1-й армии и Туркестанским отрядом, подошедшим с тов. Зиновьевым от Актюбинска, был взят Оренбург. Это была первая живая связь Советской России с революционным Туркестаном. Но с

[1] М. В. Фрунзе, разоблачая происки английских интервентов в Туркестане, пресекал предательскую работу английской агентуры. Попытки англичан захватить нашу территорию вызывали с его стороны весьма решительные меры. Одной из них и является это приказание командующему 1-й армии. Гаудан — таможня на границе по караванной дороге из Асхабада в Иран.

падением Оренбурга и Уральска (взятого частями 4-й армии 24 января) борьба с казаками не кончилась, — наоборот, она приобрела особое упорство и требовала нового напряжения.

И в это время в Сибири наемник французского, английского и американского капитала, наглый претендент на царский престол, адмирал Колчак сформировал огромную армию. Колоссальные запасы оружия и богатейшая техника были в его руках. Черная, грозная лавина широким фронтом покатилась на Волгу. 13 марта пала Уфа, враг подходил снова к Самаре. В этот грозный час 1-я армия, выдерживая напор левого крыла колчаковцев, двинувших сюда целые корпуса, в то же время должна была отстаивать Оренбург и защищать свой тыл от уральцев. Только стойкость и упорство 1-й армии помогли тогда создать ударную группу тов. Зиновьева и решительно бросить ее во фланг войскам Колчака, наступавшим на Самару. Этот удар от Бузулука нанес Колчаку рану, предрешившую его конец.

Уфа была для нас последней преградой к Сибири, где для нашего боевого товарища, 5-й армии, открылся путь на Челябинск и Омск. На 1-ю армию легла новая задача — очистить путь на Туркестан и соединиться с войсками, продвигавшимися отсюда к Актюбинску. Туркестан в то время снова был отрезан противником, и долго шла упорная борьба в Орско-Оренбургском районе. Но мужество и упорство дали 1-й армии новые победы: 29 августа [был] взят Орск, 2 сентября — Актюбинск, и, наконец, 13 сентября на ст. Мугоджарская соединились войска 1-й армии и Красного Туркестана.

Открылся путь нашему победному шествию на Восток для новых подвигов и освобождения угнетенных народов. Но весь район Джамбейты и Уила кишел еще противником, связывавшим наш поход на Туркестан. Заняв Джамбейтинскую ставку и Уильское укрепление, 1-я армия закончила борьбу с уральцами в оренбургских степях и песках и перекинулась на новый фронт, в далекий Закаспий, где немногочисленные части бывшего Туркестанско-Закаспийского фронта, влившиеся ныне в 1-ю армию, истекая кровью, честно стояли на страже завоеваний революции, шаг за шагом отодвигая врага к Каспию.

С прибытием помощи мы перешли здесь в настойчивое наступление и после ряда упорных боев 8 января достигли и заняли Красноводск. Самара, Оренбург, Орск, Актюбинск, ст. Мугоджарская, Джамбейта, Кизил-Арват, Красноводск — вот славные этапы победного шествия 1-й армии. Десятки тысяч пленных, горы оружия и прочие трофеи были результатом ее славных побед, но выше и ценнее те великие достижения, та сила, тот мощный порыв, которые были даны нашей Великой революцией. Необъятные пространства земли, воссоединенные под Советской властью, сотни тысяч рабочих и крестьян, освобожденные от рабства и гнета прежних цепей,— вот величайшие завоевания 1-й армии, вот ее великая заслуга перед революцией.

Приветствуя славные войска 1-й армии, я выражаю гордую уверенность, что армия с развевающимися красными знаменами смело и решительно пойдет всюду, куда снова призовет ее голос революции. Ура доблестной 1-й Революционной армии и ее командованию! Ура славному нашему вождю на фронтах труда, строительства и побед — тов. Ленину!

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 313, л. 403.

Документ № 246

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА
№ 352
31 июля 1920 г.

На смену колонизаторской политике царского правительства, ставившей своей задачей полную эксплоатацию темных масс коренного населения, Рабоче-Крестьянским правительством выдвинута новая политика, стремящаяся к освобождению угнетаемых, к раскрепощению эксплоатируемых. Если царская, а вместе с нею и буржуазно-соглашательская власть под теми или иными предлогами стремилась как можно дальше отстранить от дела строительства государственной жизни коренное население, считая для себя невыгодным, а отсюда и недопустимым участие в решении жизненных вопросов Туркестана его коренного населения, то Советская власть, строя новый мир, призвала к участию во всех делах страны лучшие силы мусульманского пролетариата.

Последним шагом к полному вовлечению коренного населения Туркестана в дело строительства жизни своей страны явился призыв на действительную военную службу граждан-мусульман, и Революционный Военный Совет Туркфронта с чувством глубокого удовлетворения констатирует факт, что мусульманская беднота, зарождающийся пролетариат Туркестана, правильно учтя свое положение в деле мировой войны с капиталом, сознательно и с чувством важности момента тысячами вошел в братские ряды Красной Армии. Ежедневно получающиеся со всех концов Туркестана сведения говорят, что новые и новые тысячи туземного пролетариата стекаются под ружье, и мы твердо уверены, что недалек тот миг, когда освобождение веками угнетаемому пролетариату Востока понесут железные батальоны пролетариев-мусульман.

Наряду с горячей готовностью мусульманского пролетариата стать в ряды бойцов за освобождение всех угнетенных, кулацко-байские элементы всеми имеющимися в их распоряжении силами и средствами стремятся отвильнуть от ненавистного им дела вооруженной защиты рабочего класса. Воспитанные в кулацком духе, будучи до мозга костей пропитаны буржуазной этикой, они, дабы спасти своих сыновей от службы в войсках, прибегают к гнуснейшему способу — купле бедняков взамен подлежащих призыву их сыновей.

Советская власть не может мириться с таким порядком вещей. Время рабства кануло в вечность, и карающая рука рабочих и крестьян должна вырвать из масс населения этих акул, этих работорговцев XX века. Дабы дать удовлетворение справедливому возмущению мусульманской бедноты и раз навсегда положить конец купле людей, необходимо в корне пресечь эту позорящую человечество гнусность. Если баи и кулаки не хотят итти рука об руку с рабочими и крестьянами, если они не хотят стать на защиту Великой социальной революции с оружием в руках, мы заставим их служить пролетариату. Пусть те, кто сегодня пользуется бедственным положением бедняка, покупает его для замены подлежащих призыву своих сыновей, завтра пойдут для обслуживания этих бедняков на самые грязные, тяжелые работы.

Во исполнение вышеизложенного приказывается:

1. Упраформу немедленно выяснить количество мобилизованных мусульман, попавших в ряды Красной Армии, купленных баями и кулацкими общинами, выяснить и тех, кто покупал.

2. Упраформу немедленно освободить от службы всех призванных мусульман старше 35 лет и моложе 19, предложив соответствующим

кишлачным, аульным комитетам выделить в войска путем справедливой жеребьевки требующееся с них количество людей в возрасте от 19 до 35 лет.

3. Сыновей и родственников тех, кои купили за деньги подставных лиц, немедленно мобилизовать и зачислить в тыловое ополчение, на основании декрета Совнаркома Республики от 20 июля 1918 г., с употреблением этого ополчения на самые грязные и тяжелые работы.

4. Предупредить все население, что при всяком, по издании сего приказа, случае все покупающие рекрутов будут привлечены к ответственности по всем строгостям закона военно-революционного времени.

5. Мусульмане, вступившие на службу в ряды армии за взятку или путем подкупа, возвращению из армии не подлежат и как сыны пролетариата должны быть перевоспитаны для защиты своих истинных интересов перед вековыми врагами и угнетателями мусульманского пролетариата.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, командах, эскадронах и батареях армий Туркестанского фронта.

Командующий Туркестанским фронтом *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. 424, л. 51.

Документ № 247

ОТНОШЕНИЕ М. В. ФРУНЗЕ НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ

№ 6952

23 августа 1920 г.

При Туркестанском государственном университете формируется военный факультет, обнимающий все основные отрасли военных знаний и имеющий весьма большое практическое значение для войск Туркфронта и прилегающих к Туркестану театров военных действий как рассадник генштабистов, военных инженеров и военных инженеров-технологов (артиллеристов и интендантов), прошедших серьезный курс теоретического и практического обучения в особых условиях среднеазиатских театров военных действий.

Полное отсутствие каких бы то ни было учебников и учебных пособий в Туркестане, в связи с изменениями академических курсов на основании опыта империалистической и гражданской войн, побудило организационную ячейку военного факультета послать в Москву и Петроград специальную делегацию для приобретения учебников и пособий для кафедр, а равно для ознакомления с постановкой академических курсов.

Придавая большое значение успешности работ названной делегации, Реввоенсовет Туркфронта просит вас оказать делегации возможно полное и широкое содействие, дабы обеспечить ей возможность в кратчайший срок приобрести нужные книги и пособия, получить необходимые модели и технические образцы, перевезти закупленные материалы и в срочном порядке доставить их в Ташкент.

В частности, Реввоенсовет убедительно просит выделить из запасов бывших военных училищ 100 комплектов учебников по курсам: общим

(пехотно-кавалерийскому)— 40 комплектов, артиллерийскому — 30 комплектов, инженерному — 30 комплектов, и снабдить, по мере возможности, картографическим материалом, чертежами, схемами и планами для прохождения бывшего военно-училищного курса [1].

М. Фрунзе

ЦАКА, д. 110—201/с, л. 379.

Документ № 248

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТУ 1-й АРМИИ (ПОЛТОРАЦК), 2-й ДИВИЗИИ (ФЕРГАНА), БУХАРСКОЙ ГРУППЕ (САМАРКАНД)

№ 2335/моб. / 154

27 августа 1920 г.

Распоряжением Временного центрального комитета РКП Туркреспублики сегодня объявлена мобилизация 500 коммунистов-мусульман в областях Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Закаспийской. Вам надлежит установить непосредственное наблюдение за успешным проведением означенной мобилизации, принять самое активное участие и мобилизованных мусульман-коммунистов на территории вашего участка влить в мусульманские части для политической работы и для поднятия дисциплины и воспитания стойких борцов. Мобилизованные коммунисты, которые не будут использованы как политработники, должны работать непосредственно в ротах и эскадронах, оставаясь на положении рядового красноармейца. Мобилизация должна быть закончена в кратчайший срок; расписание мобилизации коммунистов в крае установит ЦК Туркреспублики. О количестве поступивших коммунистов-мусульман в части донести в оперативном порядке. Получение телеграммы подтвердите.

Командующий фронтом *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 5, д. 424, л. 65.

---

[1] Некомплект командного состава в туркестанских войсках был очень большой (от 30 до 45%). М. В. Фрунзе организовал ряд курсов подготовки командного и политического состава для туркестанских войск. Вместе с тем он явился инициатором создания при Туркестанском университете военного факультета для подготовки и переподготовки старшего и высшего начальствующего состава, придавая вопросу воспитания местных военных кадров и ознакомлению начсостава с особенностями борьбы и театром военных действий в Туркестане особое значение.

4. ЛИКВИДАЦИЯ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Документ № 249

К СЕМИРЕЧЕНСКОМУ КАЗАЧЕСТВУ И ТАРАНЧИНСКОМУ НАРОДУ [1]

Семиреки! Уже два года длится ожесточенная гражданская борьба на территории Семиречья. Сожженные села, станицы и аулы, разоренное и обнищавшее население, превращенный в кладбище прежде цветущий край явились ее результатом. Гражданская война в России, поскольку она является результатом столкновения двух различных общественных классов — эксплоататоров и эксплоатируемых, трудящихся и паразитов, есть исторически необходимое и законное явление. Но гражданская война в Семиречье, разделившая на два лагеря по существу своему единую и экономически однородную массу трудового населения края, есть явление нелепое, бессмысленное и преступное.

Разве казаческое и таранчинское население области не трудовое по своему составу? Разве оно находится в положении эксплоататоров по отношению к остальному земледельческому населению области? Разве оно может быть враждебно Советской власти, власти трудящихся? Не 2-й ли Семиреченский казачий полк низверг керенщину в Верном и водрузил над областью советское знамя? Не красное ли казачество явилось опорой его в первый период Октябрьской революции? Что же случилось, что заставило расколоться единую трудящуюся массу Семиречья и залило кровью страну? Не что иное, как взаимное непонимание, прискорбное недоразумение и отсутствие правильного представления о задачах Советской власти у той и другой стороны. Ныне настал момент положить конец этой бессмысленной войне. Настал момент объединения всех трудящихся сил края над делом его хозяйственного и культурного возрождения. Настал момент отбросить прочь колчаковскую белогвардейскую ориентацию и твердо и прочно занять свое место в Красной Армии труда.

Известно ли вам, что белогвардейщина в России доживает последние дни? Известно ли, что первый кандидат на царский престол адмирал Колчак ожидает решения своей участи в иркутской советской тюрьме? Известно ли, что вся его армия, за исключением кучки отъявленных мракобесов, бежавших к своим японским друзьям, перешла с массой

[1] Текст обращения «К семиреченскому казачеству и таранчинскому народу» был 2 марта 1920 г. препровожден начальником штаба Туркфронта начдиву 3-й Туркестанской для широкого распространения среди войск противника, населения области и приграничной полосы. Одновременно РВС Туркфронта послал телеграмму за подписью В. В. Куйбышева Семиреченскому облисполкому, в которой ему поручалось перевести это обращение на киргизский, дунганский, таранчинский языки. Широкое распространение этого обращения среди солдат противника М. В. Фрунзе считал наилучшей подготовкой к обеспечению нашего успеха.

офицерства и даже генералов на нашу сторону? Известно ли, что в Хабаровске, Никольске-Уссурийском и Владивостоке белогвардейская власть также уничтожена, несмотря на всю помощь японских разбойников? Известно ли, что царский генерал Юденич, похвалявшийся взять Петроград, давно уже бежал под покров своих английских друзей? Знаете ли, что последний оплот капитала, кнута и застенка — генерал Деникин доживает на Кубани последние дни? Знаете ли, что в Москве на-днях открывается Всероссийский казачий съезд для окончательного разрешения казачьих нужд? Знаете ли, наконец, что злейший враг рабоче-крестьянской России, хищнический капитал Англии, Франции, Америки, Японии, сам убедился, что Советскую власть ему сокрушить не под силу? Знаете ли, что постановлением верховного союзного совета этих разбойничьих государств снимается голодная блокада с России?

Рабоче-крестьянская Россия ныне стоит накануне завершения своих военных задач. Перед ней раскрывается новое, необъятное поле мирного строительства. Надо залечить все раны, нанесенные прежней империалистической и нынешней гражданской войной. Надо развить в величайшей степени производительные силы страны и заставить забыть население о муках и невзгодах нынешнего времени. И всех, кому дороги интересы трудящихся, всех, в ком живо чувство правды и справедливости, всех, кто хочет помочь социалистической родине выйти на путь возрождения и благополучия, в ком бьется честное сердце труженика,— всех их Советская власть зовет на помощь к себе.

В интересах скорейшего безболезненного решения кровавого спора на полях Семиречья, в интересах полного примирения всех трудящихся элементов края без различия веры, языка и национальности Революционный Военный Совет Туркестанского фронта постановил:

«Вменить в обязанность командованию Семиреченского фронта принять все меры к скорейшей безболезненной ликвидации означенного фронта. Снестись с командованием противной стороны и предложить прекратить дальнейшее сопротивление на условиях признания Советской власти и сдачи всех запасов оружия и снаряжения. Гарантировать всем изъявившим покорность полную личную безопасность, забвение прежних вин и помощь хозяйственному устройству на равных с прочим населением края условиях».

Доводя об этом до сведения всего населения области, я, с своей стороны, как командующий всеми вооруженными силами Республики в пределах Туркестанского фронта и сам сын Семиречья, именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики объявляю:

1. Всем казакам, таранчам, киргизам и прочим, сражающимся ныне против Красной Армии, гарантируется полная личная безопасность и забвение всех проступков, совершенных против рабоче-крестьянской России, при условии немедленного изъявления ими организованно или отдельными группами покорности Советской власти, безоговорочного признания ее и сдачи всех запасов оружия и военного снаряжения.

2. Такая же безопасность и прощение гарантируются и всему командному составу сражающихся против нас войск.

3. В случае отказа прекратить борьбу на изложенных выше условиях мной будет приказано в кратчайший срок силой оружия подавить сопротивление всех, кто будет затягивать преступную борьбу.

4. Всем сдавшимся и честно выполняющим предначертания Советской власти будет оказываться всемерная помощь в деле скорейшего восстановления жилищ и разоренных войной хозяйств.

5. Ответственность за точное исполнение всех означенных выше условий Революционный Военный Совет Туркестанского фронта возлагает на все органы военного и гражданского управления области.

6. Это обращение является последней попыткой Советской власти разрешить мирно кровавую тяжбу.

Командующий армиями Туркестанского фронта *Михаил Фрунзе-Михайлов*
Член Революционного Военного Совета *Валериан Куйбышев*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 572, лл. 3—4 и д. 4/с (9430/с), лл. 25—27.

Документ № 250

ПРИКАЗ НАЧДИВУ 3
№ 809
1 марта 1920 г.

По имеющимся данным, противник эвакуирует Копал, отводя свои части на Лепсинск. Во исполнение поставленной ранее задачи разгрома Копальской группы противника приказываю теперь же, не ожидая сосредоточения всех частей, перейти в решительное наступление на Копал—Лепсинск. При наступлении широко использовать обходный маневр, дабы отрезать противнику пути отступления и захватить его материальную часть и обозы. О получении приказа и отданных распоряжениях срочно донести.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*
Член РВС *В. Куйбышев*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 287, лл. 3—4.

Документ № 251

ТЕЛЕГРАММА ПРЖЕВАЛЬСКОМУ УЕЗДНОМУ РЕВКОМУ, ВОЕНКОМУ И КОМИТЕТУ ПАРТИИ
20 марта 1920 г.

Продолжающиеся массовые избиения киргизов крестьянами Пржевальского уезда явно указывают, что крестьянство уезда находится целиком под влиянием контрреволюционного кулачества, желающего закрепить свое господство разжиганием национальных страстей. В то время как все крестьянство и все рабочие России, объединившись в тесную дружную семью, мощным напором уничтожили очаги российской и мировой контрреволюции в лице Колчака, Юденича и прочей своры, когда весь Восток разгорается пламенем революционного пожара, — преступная шайка контрреволюционных кулаков в Пржевальском уезде злоумышленно распространяет в массе преступную провокацию, сеет национальную рознь, разжигает вражду, совершенно забывая, что сзади них всей своей мощью стоит многомиллионная Красная Россия, выкинувшая лозунги братства, равенства и справедливости.

Пусть знают те, которые хотят нарушить порядок, что расправа с ними будет коротка. Усиление контрреволюционной агитации указывает на пассивность и равнодушие ответственных партийных и советских работников. Подобные явления недопустимы, и непринятие мер борьбы с провокацией равносильно преступлению. Ответственные работники, поставленные во главе советских учреждений, должны быть бди-

тельны как никогда и искоренять всякие провокационные слухи в самом зачатке. Невзирая ни на что, вы должны неуклонно итти к разрешению задач, поставленных перед вами революционным пролетариатом. На-днях из Ташкента выезжает в Пржевальск чрезвычайная комиссия в составе членов Реввоенсовета Туркфронта, Туркцика и крайкома. Кроме того, приняты самые решительные меры к подавлению контрреволюционных стремлений кулачества, вплоть до присылки военной силы.

Командующий войсками Туркфронта *Фрунзе-Михайлов*
Член Турккомиссии — член РВС *В. Куйбышев*

М. В. Фрунзе, Собр. соч., М.—Л., 1929 г., т. I, стр. 122.

Документ № 252

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА
№ 148/п.

21 марта 1920 г., 17 час. 15 мин., Полторацк (Асхабад)

Для окончательной ликвидации противника в Семиречье директивой главкома от 14 марта сего года № 1479/оп войска Сергиопольской группы, в составе 105-й, 176-й стрелковых бригад, 74-го и 75-го кавалерийских полков и 17-го партизанского кавалерийского полка, с 12 часов 18 марта переданы в мое подчинение. Во исполнение поставленных ранее задач приказываю:

Первое. Начдиву 3-й Туркестанской, установив связь с частями Сергиопольской группы, занявшими Лепсинское (Романовское), немедленно перейти в решительное наступление на Копал, пик Абакумовский. Объединив все части, действующие на этом направлении, энергично развивать наступление на Лепсинск, имея задачу очистить от противника район Лепсинск, оз. Апакуль.

Второе. Командвойсками Сергиопольской группы направить часть сил на пик Абакумовский для соединения с нашей Копальской группой, главными силами наступать по Чугучакскому тракту, имея задачей овладеть укреплением Бахты и оказать содействие нашим частям, действующим в районе Лепсинска.

Третье. Связь Сергиопольской группы с Ташкентом держать временно через штарм 5-й [1].

Четвертое. Дальнейшие указания будут даны дополнительно.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 4/с, л. 49.

Документ № 253

ПРИКАЗ НАЧДИВУ 3
№ 151/п.

23 марта 1920 г., Кушка

Под давлением частей Сергиопольской группы противник отходит к югу, но, пользуясь бездействием 3-й Туркестанской дивизии, пытается организовать сопротивление в районе Сарканская, Лепсинск. Для окон-

[1] М. В. Фрунзе еще в феврале 1920 г. добился от главкома согласия на подчинение ему частей 5-й армии, действовавших в районе Сергиополя против Семиреченской армии атамана Анненкова, для совместных действий с 3-й Туркестанской дивизией. В середине марта Сергиопольская группа была официально подчинена М. В. Фрунзе.

М. В. Фрунзе в Куике

чательного разгрома уже сломленного противника требую немедленного и решительного наступления на Копал и Лепсинск. При малейшем промедлении все начальствующие лица до командиров полков включительно и их комиссары будут отрешены от должности и преданы суду за попустительство и бездействие власти [1].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 4/с, л. 55.

Документ № 254

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА № 176/п.

31 марта 1920 г., Самарканд

С занятием Копала связь 3-й Туркестанской стрелковой дивизии с частями Сергиопольской группы восстановлена. Разбитый в ряде боев противник большей частью взят в плен, и лишь небольшие банды его стремятся прорваться к китайской границе. Для объединения частей, действующих на чугучакском и лепсинском направлениях, и окончательного очищения от противника Семиречья приказываю:

Первое. Войскам Сергиопольской группы с 1 апреля с. г. поступить во всех отношениях в непосредственное подчинение начдива 3-й Туркестанской стрелковой.

Второе. Начдиву 3-й Туркестанской стрелковой немедленно озаботиться установлением прочной связи со всеми подчиненными ему частями, наладить довольствие, снабжение их и энергично продолжать выполнение задачи по очищению от остатков противника всего Семиречья. Немедленно организовать сбор оружия и войскового имущества, имею-

[1] М. В. Фрунзе все время требовал от командования и частей 3-й Туркестанской дивизии перехода в наступление на противника. После этой решительной директивы Копал, важный в военном отношении пункт, был взят нашими войсками. При этом сдались белогвардейскиеПриилийский и Алатовский полки и нами было взято 11 орудий.

щегося на руках у местного населения. Все боевое и хозяйственное имущество противника, взятое в районе Урджарская, Уч-Арал и Копал, и всех взятых и сдавшихся пленных направить на Копал и дальше в Верный, организовав самым тщательным образом учет, прием и доставку под строгой ответственностью войсковых начальников.

Третье. Части Сергиопольской группы теперь же в полном их составе включить в 3-ю Туркестанскую стрелковую дивизию: а) 105-ю стрелковую бригаду — 1-й бригадой 3-й Туркдивизии; б) 176-ю стрелковую бригаду — 2-й бригадой; в) 74-й, 75-й кавалерийские полки 13-й кавалерийской дивизии и 17-й партизанский кавалерийский полк впредь до особых распоряжений оставить в прежней организации.

Четвертое. Продолжая выполнение поставленных задач, приводить части в порядок и готовиться к переброске одной стрелковой и одной кавалерийской бригады из войск бывшей Сергиопольской группы в район Верный.

Пятое. Штабу 3-й Туркестанской стрелковой дивизии по установлении связи с Ташкентом перейти в Копал.

Шестое. О получении приказа и отданных распоряжениях срочно донести[1].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 295, л. 76.

Документ № 255

ПРИКАЗ НАЧДИВУ 3

№ 1837/оп.

18 мая 1920 г.

Ввиду полученных от кульджинского даотая[2] сведений о готовности казачьих отрядов, ушедших в пределы Китая, сдать оружие и вернуться в пределы России при условии применения к ним амнистии — приказываю:

1. Немедленно выслать делегацию ко всем более или менее организованным частям противника и объявить о распространении на них амнистии.

2. В состав делегации включить представителя от перешедших к нам групп бывших белых по усмотрению военсовета дивизии.

3. Независимо от этого всемерно усилить подготовку военных мероприятий для немедленной ликвидации остатков белых войск.

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*

М. В. Фрунзе, Собр. соч., т. I, стр. 129.

---

[1] В марте в войсках белогвардейской Семиреченской армии Анненкова началось разложение. Под нажимом Сергиопольской группы и частей 3-й Туркестанской дивизии Анненков с частью своего отряда перешел китайскую границу. Часть войск Семиреченской армии ген. Анненкова, Дутова и Щербакова во главе с полк. Асановым сдалась советским войскам. 7 апреля нашими войсками был занят Лепсинск, после чего они выдвинулись к китайской границе, и Семиреченский фронт был ликвидирован.

[2] Местный китайский начальник района, которому было предъявлено требование о разоружении белогвардейцев.

Документ № 256

ПРИКАЗ НАЧДИВУ 3

№ 2171/оп.

2 июня 1920 г.

Приказываю: кроме 26-го полка, перебросить спешным порядком в Ташкент еще один стрелковый полк, укомплектованный семиреками, в полном составе и два полка конных, из числа дивизионной конницы, наиболее полные и боеспособные. Со дня получения этого приказа через семь дней все назначенные части должны быть двинуты в поход. Для ускорения передвижения пехотные части передвигать на подводах. Патронов выдать по десять на винтовку и по две ленты на пулемет. Авансы на передвижение требовать от органов снабжения. Довольствие частей в пути организовать по соглашению с начснабом и начвосо. Требую самого энергичного выполнения этого приказа, дабы передвигаемые части могли прибыть в Ташкент в кратчайший срок. Конные полки разрешаю передвигать походом вдоль старого почтового тракта до самого Ташкента. Донесения присылать: 1) о времени готовности, 2) о дне выступления каждой части, 3) о времени посадки пехотных частей на головной станции железной дороги. Донесение о частях, назначенных к переброске, их численном составе, фамилиях их командиров ожидается к 6 июня [1].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, д. 172—651, л. 6.

Документ № 257

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 2401/оп.

12 июня 1920 г.

На почве продолжающейся острой национальной вражды, появления пока лишь одних слухов о введении хлебной монополии, а главным образом на почве шкурничества, нежелания расставаться с насиженными местами, в ночь на 12 июня в Верном вспыхнуло вооруженное восстание. Прибывший в Верный батальон 27-го стрелкового полка, долженствовавший направляться в числе других частей из Семиречья в Ташкент, невзирая на все принятые меры, отказался повиноваться, переманил на свою сторону караульный батальон и захватил крепость, в которой сосредоточены почти все боевые запасы. Коменданты крепости, города и обвоенком арестованы бунтовщиками, выставляющими до сих пор требования разоружения мусульманских частей, роспуска всех семиреков по домам, упразднения Ревтрибунала и Особого отдела.

Управление дивизии располагает пока около 150 бойцами разных мелких частей при 5 пулеметах. Настроение в прочих частях коренных семиреченских войск столь же неблагоприятное, причем 26-й полк, шед-

[1] Включение в состав 3-й Туркестанской дивизии войск Сергиопольской группы (документ № 254) позволило М. В. Фрунзе осуществить его намерение вывести из Семиречья части, укомплектованные местным населением, с целью использования их для борьбы с басмачеством. Но под влиянием кулацкой агитации и вследствие причин, изложенных М. В. Фрунзе в его приказах, а также в донесениях В. И. Ленину, в одном из батальонов 27-го полка возник мятеж, охвативший затем некоторые другие части верненского гарнизона. М. В. Фрунзе, лично руководивший операцией, быстро и решительно ликвидировал беспорядки (см. документы, опубликованные ниже).

ший из Гавриловки в Верный по данному ему маршруту, имеет очевидную связь с восставшими и, не соблюдая дневок, спешит в Верный, от которого ночевал сегодня в 70 верстах. Надежных частей в распоряжении дивизии нет, а головная часть из состава Семипалатинской группы может подойти к Верному в первых числах июля. Пока мной приказано:

1. Н-ку Семипалатинской группы[1] немедленно двигаться в Верный и ускорить прибытие туда ближайших частей, применяя все способы передвижения, в том числе и автотранспорт.

2. Сегодня формируется в Ташкенте отряд в составе 38-го бронеотряда и роты с пулеметами, которые от Бурного перебрасываются в Верный на грузовиках.

3. Военному Совету дивизии предоставлены диктаторские права. Ввиду создавшейся обстановки, ликвидация которой должна быть произведена немедленно, так как Семиречье изобилует горючим материалом в лице кулачества и прочих антисоветских элементов, прошу вне очереди: 1) приказать отправить в Ташкент из Самары и Оренбурга все исправные грузовики, ибо только при помощи их можно быстро подать в Семиречье надежные части из Ташкента; 2) приказать помглавком Сибири сделать все возможное для снабжения начальника Семипалатинской группы автотранспортом, особенно горючим, в целях ускорения передвижения его войск; 3) послать наряд в Баку для доставки в Красноводск 15 тысяч пудов бензина, которого в Туркестане почти нет совсем; 4) всем частям фронта, остающимся пока вне Туркестана, особенно 1-й бригаде Коммунаров, не давать назначений на другие фронты.

Ваши распоряжения благоволите телеграфировать мне.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. № 7/с, лл. 298—301.

Документ № 258

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ВОЕННОМУ СОВЕТУ 3-й ДИВИЗИИ, КОМАНДУЮЩЕМУ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ГРУППОЙ[2]

№ 2389

12 июня 1920 г.

Ввиду создавшегося положения в Семиречье приказываю:

Первое. Во внимание к передаче Военному Совету 3-й Туркестанской стрелковой дивизии диктаторских прав, в зависимости от обстановки, властью Военсовета приостанавливать передвижение назначенных в Ташкент частей, принимая во внимание, что приказ о таком передвижении продолжает оставаться в силе.

Второе. Командиру Семипалатинской группы ускорить передвижение штаба группы и частей в район Верного, применяя все меры, особенно автотранспорт.

Третье. Для усиления войск Семиречья немедленно сформировать в Ташкенте отряд под командой начупраформа в составе 38-го бронеотряда и роты с пулеметами отряда особого отдела.

[1] Она же Сергиопольская.

[2] Телеграмма была передана также начальнику управления формирований, начальнику особого фронтового отряда, начальнику особого отдела, начальнику военных сообщений и начальнику снабжений.

Четвертое. Этот отряд сегодня же погрузить в Ташкенте и внеочередным порядком перевезти в Бурное для дальнейшего следования на грузовиках в Верный.

Пятое. Для перевозки отряда начавто использовать все годные для большого похода наличные в Ташкенте грузовики, взяв в том числе один грузовик из управления 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, прибывший в Ташкент. Запас горючего получить от начупртурктоп. Весь автотранспорт передать в распоряжение начупраформ.

Шестое. Начальнику особого фронтового отряда подготовить две роты для отправки по первому требованию.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7/с, лл. 305—307.

Документ № 259

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕМУ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ГРУППОЙ

№ 2420/оп.

13 июня 1920 г.

В дни тяжелой борьбы рабоче-крестьянской России на Западе в Семиречье вспыхнул вооруженный мятеж, поднятый верненским гарнизоном, овладевшим крепостью и фактически захватившим власть. Причиной бунта явилось приказание выступить некоторым частям в район Ферганы, где население и стоящие на страже его немногочисленные красные войска для борьбы с местными разбойниками нуждаются в помощи извне.

В то время, когда рабочие и крестьяне России борются на всех фронтах и, защищая Советскую власть, отражают нападения и безропотно переносят все тяжести боевой обстановки и оторванность от своих родных, некоторые семиреченские части отказываются выполнить свой долг. Прикрываясь разными соображениями, а на самом деле руководясь только лишь шкурными интересами, эти части вместо помощи своим братьям, борющимся за правое дело, начали бунт против законной Советской власти.

Военный Совет 3-й Туркестанской стрелковой дивизии хотя еще и существует, но, не имея твердой опоры в частях верненского гарнизона, фактически находится во власти восставших.

Во внимание к изложенному, на вас возлагается задача ликвидировать мятеж и в кратчайший срок овладеть и прочно занять район Верный, Копал, Джаркент, для чего приказываю:

1. С получением сего считать непосредственно подчиненными вам все войска бывшей вашей группы, включенные в последнее время в состав 3-й дивизии.

2. Со всеми этими частями немедленно установить прочную связь.

3. Обратить особое внимание на состав всех частей, немедленно удаляя из них все ненадежные элементы.

4. Воспретить под особой ответственностью командиров и комиссаров всякие сношения со всеми частями, входившими первоначально в состав 3-й дивизии, дабы не внести заразы в войска группы. Всех прибывающих от мятежников делегатов немедленно арестовывать.

5. Прежде всего овладеть наиболее населенным районом Копал, Гавриловка.

6. По мере продвижения к району Верного подчинять себе все коренные части 3-й дивизии и немедленно приводить их в должный порядок.

7. Обратить особое внимание на укрепление своего тыла и на обезоруживание всего ненадежного элемента.

8. Вам со штабом, оставив заместителя в Семипалатинске для связи со штабом Туркфронта и налаживания работы тыла, немедленно выехать для непосредственного руководства операциями, избрав первоначально для штаба группы Копал.

9. Связь со мной держать через Семипалатинск и Омск, обратив особое внимание на беспрепятственность передачи донесений и получение моих приказаний.

10. Подготовить все ваши части к выполнению возложенной на них задачи и выразить им мою уверенность, что рабоче-крестьянская Советская власть найдет в их лице надежную опору в деле борьбы против всех преступных элементов, не заботящихся о благе трудового народа.

11. Принять во внимание, что, по имеющимся данным, в Верном к прибывшему и начавшему бунт батальону 27-го полка примкнул караульный батальон и почти все другие мелкие части гарнизона.

Мятежники захватили крепость, где сосредоточены все боеприпасы, и ждут подхода 26-го полка, который 11 июня был в 70 верстах от Верного и куда выслана мятежная делегация. К восставшим прибывают массами жители окрестных селений.

Другие части 3-й дивизии пока остаются на старых местах: 25-й полк — в Гавриловке, 1-й и 2-й кавалерийские полки — в Джаркенте и Герасимовке.

Со стороны Пишпека к вам на помощь отправлен на грузовиках отряд, пока в составе бронеотряда и роты при двух аэропланах, под командой начупраформа фронта.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7/с, лл. 38—94.

Документ № 260

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА
№ 2500/оп.

17 июня 1920 г.

2 июня мной был отдан приказ об отправлении некоторых частей Н-ской дивизии, расположенных в Семиречье, в Ташкент и далее в Фергану. В связи с этим в г. Верном разыгрались события совершенно недопустимого свойства. Уже до издания приказа из Семиречья поступали сведения, указывающие на то, что в некоторых полках дивизии, укомплектованных из местных уроженцев, положение, в смысле воинской дисциплины, выполнения боевых приказов и пр., было далеко не благополучное. Указывалось, что эти полки не желают уходить куда бы то ни было от своих родных мест и что на этой почве возможен даже открытый мятеж.

Командование фронта с подобным положением дел мириться, конечно, не могло. Не могло допустить, чтобы в составе фронта имелись

части, относительно которых нет уверенности в том, что они будут выполнять приказы и итти на помощь своим боевым товарищам на других участках фронта, когда этого потребует обстановка. Не могло допустить, чтобы в то время, когда десятки тысяч крестьян и рабочих Европейской России, в сознании необходимости этого, спокойно шли сюда, в далекий Туркестан, на помощь своим братьям, в то время, когда на Западном фронте льется кровь рабоче-крестьянских полков, спасающих Россию от ограбления польской шляхты, в это время семиреченские части получили бы привилегию оставаться подле своих деревень.

Красноармеец обязан быть там, где этого требуют интересы рабоче-крестьянского дела. Вот почему миллионы крестьян и рабочих России уже годами оторваны от своих близких и грудью стоят по фронтам, защищая завоевания революции и права труда. Среди невероятных лишений, в обстановке самой мучительной, они доблестно несли и несут красные знамена, сокрушая врагов пролетариата и прокладывая родному народу путь к свету и счастью. Вот истинный путь всех честных сынов рабоче-крестьянской России. Таков же он должен был быть и для сынов Семиречья.

Вот почему командование фронта, в полном сознании правильности своих действий и в надежде на классовый трудовой инстинкт частей Семиречья, отдало вышеупомянутый приказ, когда этого потребовала необходимость оказать помощь другим участкам Туркестанского фронта. К сожалению, эта надежда не оправдалась. На почве выполнения приказа в некоторых частях Семиречья, предназначенных к переброске, повелась самая шкурническая агитация. Шкурные интересы давили в сторону отказа от выполнения боевого приказа, но это делать прямо было страшно даже закоренелым шкурникам и предателям рабоче-крестьянского дела.

И вот на сцену посыпались жалобы на недостатки обмундирования, на недочеты в организации советских органов власти, требования изменений комсостава и т. д. Враги революции, разумеется, ухватились за удобный случай нанести удар Советской власти и принялись раздувать недовольство, стараясь довести дело до открытого выступления. К сожалению, это отчасти им удалось достичь.

Части верненского гарнизона вместо выполнения приказа принялись митинговать, предъявлять всевозможные, большей частью невыполнимые требования и допустили даже аресты, — правда, временные, — некоторых лиц командного состава. Подобные безобразия, совершенно нетерпимые в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, производились в очевидном расчете на далекость Семиречья, на отсутствие туда хороших путей сообщения и, стало быть, полную безнаказанность безобразников.

Доводя об изложенном до сведения всех товарищей-красноармейцев, командование фронта от их имени клеймит позором и негодованием шкурническое и предательское поведение этих частей Н-ской дивизии, которые вместо помощи истекающим кровью в Фергане братьям пошли по пути подрыва нашей военной мощи в Туркестане. Пусть знают все враги революции, все шкурники и предатели, что рабоче-крестьянская Россия сумеет быстро подавить всякие происки против нее. Изменники Советской власти не укроются нигде, и всюду их постигнет карающая рука революционного правосудия.

Ныне, видимо, голос благоразумия и чувство долга одержали верх, и части верненского гарнизона без давления извне вернулись на путь революционного порядка.

Как командующий фронтом, отвечающий перед Россией за военное положение всего фронта, приказываю:

1. Начдиву 3 потребовать немедленного выполнения всех без исключения отданных мной приказов о боевых передвижениях частей.

2. От частей верненского гарнизона потребовать полного прекращения всякого митингования и выражения готовности загладить свой поступок дальнейшим честным служением Советской власти.

3. Военному Совету дивизии расследовать все происшедшее и материалы представить в Реввоенсовет Туркфронта.

Командующий войсками Туркфронта *М. Фрунзе-Михайлов*

ЦАКА, д. № 172—651, лл. 120—122 и ф. 110, оп. 1, д. 7/с, л. 278.

Документ № 261

ТЕЛЕГРАММА В РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ, КОПИЯ — ЛЕНИНУ

№ 2562/оп.

20 июня 1920 г.

В дополнение к предыдущим донесениям докладываю обстановку в связи с событиями в Верном.

Ввиду отсутствия в Семиречье реальных сил, на которые можно было опереться, Реввоенсовет фронта решил для ликвидации мятежа действовать на разложение и расслоение разнородных сил верненского гарнизона, выступавших против законной Советской власти. Для этого, став временно на курс соглашения, Реввоенсовет удовлетворил ходатайство о введении в Военный совет дивизии и Обревком нескольких представителей из состава самочинно сформированного Реввоенсовета крепости Верный.

Эта мера быстро дала результаты, ибо стихийно увлеченные на путь мятежа и сознававшие необходимость подчинения вновь созданной власти немедленно откололись от истых бунтовщиков, позиция коих выяснилась после повторно отданного мной приказа о немедленной переброске некоторых частей в Ташкент, приказа, который, являясь в свое время поводом к возникновению бывших эксцессов, оказался невыполненным и на сей раз.

Военный совет дивизии, сгруппировав вокруг себя отколовшиеся от мятежников части и опираясь на комсостав, партийных товарищей, решил использовать создавшуюся внутри части обстановку и начать в отношении бунтовщиков решительные действия. Подошедший к Верному наиболее надежный среди других частей 4-й кавалерийский полк, коему была разъяснена вся обстановка, в ночь на 20 июня был введен в горы и без выстрела обезоружил не подчинявшийся приказам батальон 27-го стрелкового полка.

В настоящее время мятеж в Верном может считаться ликвидированным в острой форме; настроение частей других гарнизонов пока не выяснено, но есть надежда не допустить проявления каких-либо серьезных эксцессов.

Ввиду доложенного я счел возможным ограничиться немедленным усилением верненского гарнизона пока бронеотрядом и одной ротой, прибывшими 20 июня в Пишпек, разместив части фронтового отряда временно в районе Пишпек, Аулие-Ата. Обращаясь к выяснению

причин, вызвавших мятежные вспышки, необходимо установить, что в числе других этими причинами являются:

1) острая национальная рознь и борьба между крестьянством и туземцами-мусульманами, причем в этом отношении весьма сильно сказываются отголоски событий 1916 г.;

2) возвращение киргизов на принадлежавшие им ранее земли, кои захватным образом временно находятся в фактическом пользовании крестьян;

3) продовольственные мероприятия;

4) полное отсутствие на местах авторитетных и разумных советских и политических работников, причем местные, даже чисто партийные, силы имеют весьма мало общего с коммунизмом.

Все эти данные, создавшие в Семиречье тяжелые условия, хотя и находятся вне компетенции военного ведомства, тем не менее требуют от Реввоенсовета фронта соответственных мер и серьезного напряжения сил, дабы путем переброски в Семиречье свежих войск упрочить и обеспечить работу органов Советской власти.

В организационном отношении Реввоенсовет фронта наметил как необходимую меру введение в Семиречье военной диктатуры с передачей всей полноты власти Военному Совету дивизии и с подчинением этому Совету местного Обревкома, однако эта мера будет еще [обсуждаться] в центральных, краевых советских и партийных организациях.

Наконец, в видах оздоровления области и в отношении всей обстановки, при которой смог возникнуть военный мятеж, Реввоенсовет фронта постановил немедленно командировать в Верный чрезвычайную сессию Ревтрибунала.

Фрунзе

ЦАКА, д. № 172—651, л. 179.

Документ № 262

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕМУ СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ГРУППОЙ

21 июня 1920 г.

Мятеж в Верном в общем ликвидирован, причем батальон 27-го полка, начавший его и не пожелавший исполнять приказы, после реорганизации военного управления обезоружен. Однако общая обстановка Семиречья остается напряженной, и есть основание предполагать возможности вспышек в других частях. Ввиду изложенного все мои бывшие приказы остаются в силе, причем настаиваю на быстрейшем продвижении всех ваших частей; особенно необходимо скорейшее ваше личное прибытие со штабом в Копал. Бывшие коренные части 3-й дивизии, объединенные комбригом 9-й стрелковой, продолжают оставаться в подчинении вам. Непосредственно подчинены начдиву 3 части верненского гарнизона, в том числе 26-й стрелковый и 4-й кавалерийский полки. Пока на усиление верненского гарнизона направляю из Пишпека бронеотряд и роту особого отдела. Ожидаю донесений о продвижении ваших частей и их расположении.

По прибытии в Копал приказ мой о приостановке передвижения коренных частей 3-й дивизии отменяется, и все эти части, в составе 25-го и 26-го стрелковых, 1-го и 2-го кавалерийских полков дивизии, направляются в Ташкент через Пишпек и Бурное для дальнейшей перевозки по железной дороге. Движение организовать эшелонами, сообразно вместимости 30-вагонного состава поезда, не допуская скопле-

ния эшелонов на ночлегах и особенно в Бурном, во избежание недоразумений на ночлегах. О технических подробностях сговоритесь с начдивом 3, которым уже были разработаны все данные для переброски войск и на которого возлагается наблюдение за выполнением этого приказа. После продвижения частей через Верный вам со штабом и частями войск, по вашему усмотрению, направиться в Верный, о прибытии куда донести.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, д. 172—651, л. 182.

Документ № 263

ТЕЛЕГРАММА В РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ
№ 0901/3272/оп.
27 июля 1920 г. [1]

По повторным показаниям перебежчиков, заслуживающих доверия, отряды Дутова, Анненкова, Бакича и других белогвардейских главарей, перешедшие на китайскую территорию, не разоружены и сохранили частично свою организацию.

Китайцам была передана ничтожная часть оружия, главная же масса закопана и скрыта и, таким образом, фактически осталась в распоряжении белогвардейцев.

По последним данным, указанные генералы приступили к новой организации крупных отрядов, вербуя путем широкого подкупа местных русских поселенцев и мусульман; устанавливается связь с ферганскими басмачами, ведется тайная агитация во всем Семиречье, где мусульманская и кулацкая часть населения представляет для белогвардейцев подходящий контингент.

Гор. Кульджа является центром широко намеченной организации антисоветского движения во всем Туркестане, причем там же образовано особое мусульманское правительство, намечающее организовать священную войну за освобождение народов Афганистана, Персии, Индии, но, конечно, в первую очередь Туркестана. Эти планы, вызывающие сомнение в таком широком масштабе, в отношении Туркестана вполне осуществимы и не могут быть оставлены без всякого внимания. Попытки ликвидировать дипломатическим путем эти возможности и вынудить китайские местные власти обезоружить банды не привели ни к каким результатам, и вопрос остается открытым.

Реввоенсовет фронта считает необходимым в интересах установления полного спокойствия в Туркестане безусловно ликвидацию указанного белогвардейского центра. Пути к этому сводятся, во-первых, к предъявлению китайским властям категорического требования о разоружении и отводе всех белых банд от границы в глубь Китая и, во-вторых, — в случае отказа в этом — во временном занятии нами Кульджи и Чугучака. Принимая во внимание особую серьезность вопроса, Реввоенсовет фронта ожидает соответствующих указаний центра.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*
Член Ревсовета *В. Куйбышев*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 313, л. 423.

---

[1] После разгрома семиреченской белогвардейщины М. В. Фрунзе, как и в Закаспии, главное внимание обращает на охрану наших границ. По этому вопросу он излагает свои соображения Реввоенсовету Республики, указывая, что местные китайские власти не выполнили своих прежних обязательств по разоружению белогвардейских банд.

5. БОРЬБА С БАСМАЧЕСТВОМ

Документ № 264

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧДИВУ 2-й ТУРКЕСТАНСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ № 860

5 марта 1920 г.

Приказываю по окончании переговоров с Мадамином последнему немедленно выехать в Ташкент для личного засвидетельствования Мадамином перед Реввоенсоветом и Туркестанской центральной властью своей преданности Советской власти и искренности раскаяния. Мадамину обеспечивается полная личная неприкосновенность. При переезде Мадамина в Ташкент окажите ему в пути содействие для быстрого и беспрепятственного следования [1].

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 572, л. 16.

Документ № 265

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧДИВУ 2-й ТУРКЕСТАНСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ № 191/п.

18 апреля 1920 г., Андижан

В случае невыполнения Иргашем и Рахманкулом приказания Мадамин-бека вернуться из Ашаба в Ташлак приказываю самовольно ушедшие отряды обезоружить, главных зачинщиков предать суду, всех остальных до особого распоряжения держать под конвоем. Потребовать от курбаши Омара немедленно прекратить поборы с местного населения и не вступать ни в какие сношения с Кур-ширматом, в случае неиспол-

[1] Приезд М. В. Фрунзе в Туркестан, его мероприятия по привлечению в органы Советской власти и в армию местного населения, реорганизация и чистка советских и партийных органов, а также успехи Красной Армии привели к тому, что наиболее крупные шайки басмачей стали переходить весной 1920 г. на нашу сторону. В начале марта Мадамин-бек, шайки которого были загнаны в снежные предгорья Алайского хребта, начал переговоры о капитуляции. Переговоры М. В. Фрунзе поручил вести начальнику 2-й Туркестанской дивизии. Последний допустил при этом серьезную ошибку, начав переговоры с делегацией Мадамин-бека не как с побежденным противником, а как с равной стороной; была даже установлена «нейтральная полоса» между территорией, занятой шайками Мадамин-бека, и районом расположения наших частей. М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышеву пришлось на ходу выправлять эту ошибку. Когда Мадамин-беку было объявлено, что командование Красной Армии может вести с ним переговоры только о его безусловной капитуляции, Мадамин-бек принужден был согласиться. 5 марта М. В. Фрунзе приказал ему выехать в Ташкент, а 7 марта В. В. Куйбышев дал разрешение на расквартирование отряда Мадамин-бека в Намангане; вскоре из его отряда М. В. Фрунзе сформировал конный полк, впоследствии, однако, расформированный.

нения этого приказания предать Омара суду как открытого противника Советской власти. Иметь строгий надзор за поведением всех бывших басмаческих отрядов, не допуская никаких притеснений и насилия над мирным населением[1].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, д. 349—361, л. 49.

Документ № 266

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧДИВУ 2-й ТУРКЕСТАНСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ

№ 190/п.

18 апреля 1920 г., Андижан

Для окончательного искоренения басмачества в Фергане приказываю теперь же организовать достаточной силы отряды и в кратчайший срок уничтожить банды Хал-хаджи и Кур-ширмата[2].

Командтуркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, д. 349—361, л. 48.

Документ № 267

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧДИВУ 2-й ТУРКЕСТАНСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ

№ 221/п.

23 апреля 1920 г., Коканд

Формируемому из джигитов Мадамин-бека полку присвоить наименование «Старо-Маргеланский узбекский конный полк». При полку сформировать политотдел, как при кавалерийской бригаде. Командиром полка назначается Мадамин-бек (Мухамед-Амин-бек Алметбеков).

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, д. 349—361, л. 7.

Документ № 268

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧДИВУ 2

№ 236

24 апреля 1920 г.

Бывший Узбекский 4-й кавалерийский полк Муллы-Иргаша оставить в Ташкенте в распоряжении начальника упрформа Туркфронта. Полку прибыть в указанный пункт, расквартироваться к 20 мая с. г. Начупрформ озаботиться подысканием соответствующих помещений.

Командтуркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, д. 349—361, л. 4.

---

[1] Иргаш (Мулла) и Рахманкул — вожаки басмачей, капитулировавшие вместе с Мадамин-беком. Курбаши Омара является одним из предводителей басмачей, которые в этот период в большом числе капитулировали. В феврале, например, сдались нам шайки Махкам-хаджи, Абкар-али, Парпи, несколько раньше — шайки Хамдана и Туйчи и, наконец, Мадамин-бека. Не сдавался лишь самый закоренелый басмаческий главарь Кур-ширмат. Но большинство сдавшихся надеялось, что им удастся продолжать разбой и при Советской власти. Чтобы пресечь эту возможность, М. В. Фрунзе стал формировать из басмаческих шаек регулярные части (документы № 267 и 268).

[2] Шайка Хал-хаджи после капитуляции продолжала терроризировать население. М. В. Фрунзе решил ее разоружить. Однако Хал-хаджи с частью шайки удалось бежать и вместе с Кур-ширматом продолжать разбой.

Документ № 269

ТЕЛЕГРАММА НАЧДИВУ 2-й ТУРКЕСТАНСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ

№ 1787

15 мая 1920 г.[1]

События, имевшие место под Уч-Курганом и Вуадилем, указывают на продолжающиеся вооруженные выступления шаек басмачей при наличии вероломства со стороны некоторых из тех туземных отрядов, которые признали Советскую власть и состоят уже в рядах Красной Армии. В целях полной ликвидации басмачества, могущего постоянно угрожать безопасности, интересам Советской власти и установлению нормальной жизни в Ферганской области, приказываю:

1. Немедленно приступить к решительным действиям против остатков басмаческих шаек, поставив целью их полное уничтожение.

2. Выработать для этого определенный план, включающий:

1) занятие сильными гарнизонами всех наиболее крупных селений области, могущих быть базами басмачей, как, например, Уч-Курган, Балыкча, Наукат, Шарихан и пр.;

2) образование достаточно сильных отрядов для производства активных операций; при каждом гарнизоне иметь летучие колонны для уничтожения мелких шаек, появляющихся в пределах своего района.

3. В действиях проявлять твердость и решительность. Всякие переговоры с главарями шаек прекратить.

4. Широко оповестить население, путем издания соответствующего приказа, о безобразиях басмачей, чинимых над населением, и о том, что военной властью отныне будут приняты самые решительные меры к уничтожению басмачества. Все входящие в состав басмаческих шаек должны рассматриваться как грабители и враги народа и подлежат расстрелу на месте. Все лица, а также целые общества, уличенные в сношениях или помощи басмачам, будут подвергнуты самым суровым карам по законам военного времени.

5. Отряды бывших басмачей, внушающие хоть какие-нибудь сомнения в их лойяльности к Советской власти, немедленно обезоруживать и отправлять в Ташкент.

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*

М. В. Фрунзе, Собр. соч., т. I, стр. 127—128.

---

[1] В мае Кур-ширмат стал проявлять особую активность, производя набеги из предгорий Алайского хребта. Для борьбы с Кур-ширматом были высланы отряды, в том числе и Мадамин-бека, имевшие задачей запереть все выходы из предгорий в долину. Мадамин-бек по своей инициативе вступил в переговоры с Кур-ширматом, предложив ему перейти на нашу сторону. Кур-ширмат согласился и прибыл со своими шайками в район Уч-Кургана и Вуадиля. Но здесь он предательски напал на наши части, захватил пленных и увел с собой Мадамин-бека. Это внушило М. В. Фрунзе подозрение по отношению к Мадамин-беку, и он приказал разоружить Маргеланский узбекский полк. Разоружение вызвало бегство части полка к басмачам. В это же приблизительно время снова на сторону басмачей перешли Рахманкул и другие басмаческие вожаки с их шайками. Басмачество снова усилилось. В целях дальнейшей борьбы с басмачеством М. В. Фрунзе дал распоряжение начальнику 2-й Туркестанской дивизии о борьбе с басмачами, издал приказ по войскам Ферганского фронта (документ № 271), обращение «К мусульманскому населению Ферганской области» (документ № 272) и усилил политическую работу среди населения (документ № 273).

Документ № 270

ИЗ ДОКЛАДА М. В. ФРУНЗЕ ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ НА ПЕРВОМ ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕВОМ СЪЕЗДЕ ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ

15 мая 1920 г.[1]

...Обращаясь далее к положению Туркестана, необходимо указать, что здесь от представительниц женщин-работниц [требуется обращение][2] внимания на наше военное положение и на нужды Красной Армии.

Надо вам сказать, что из всех участков Туркестанского фронта имеет ныне особо важное значение Ферганский фронт. Мы должны ныне принять меры к ликвидации басмаческого движения. Там удалось нам главным образом путем мирной агитации привести к тому, что большинство басмаческих главарей признали Советскую власть и юридически перешли к нам, но в силу разных причин внутренне они этого не совершили, и мы имеем ныне в Ферганской области определенные контрреволюционные вспышки.

Там были неоднократные нападения на наши войсковые части. Я могу тут подчеркнуть особый момент, имеющий значение в отношении к женщине.

В разговоре с отдельными представителями басмаческого движения один из них, Мадамин-бек, говорил, что где-то в Ташкенте он видел женщину-сартянку без покрывала: «Если бы я видел ее где-нибудь в Фергане, в Скобелеве, я бы тут же убил ее». Ясно, что опираться Советскому правительству на такие элементы в советском строительстве нельзя, и естественно должен был в конце концов наступить конфликт с представителями басмачества.

ЦАКА, ф. 110, оп. 2, д. 39, лл. 14—21.

Документ № 271

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ФЕРГАНСКОГО ФРОНТА

23 мая 1920 г.

Товарищи! Два с лишним года житница Туркестанского края — Фергана — является ареной кровавой борьбы. В то время как в остальной России и Туркестане внутренняя война закончена полной победой рабочего класса, здесь она длится и продолжает разорять область. Причины этого кроются в условиях развития здешнего революционного движения. К несчастию для революции, первые представители и организаторы Советской власти в Фергане не сумели сплотить вокруг себя трудового населения области, состоя в значительной части из элементов, ничего общего с рабочим классом и его делом не имевших. Местная Советская власть первое время своего существования сделала все

[1] М. В. Фрунзе выступил на съезде с докладом, в котором обрисовал международное и внутреннее положение Советской России, роль партии в деле организации побед и хозяйственного строительства. Особенно М. В. Фрунзе остановился на задачах женщины-работницы в Туркестане, где рабочий вопрос стоял остро в связи с ощущавшимся тогда недостатком рабочей силы (квалифицированной) и невозможностью переброски рабочих из центра: «Поэтому,— говорил М. В. Фрунзе,— перед женщиной-пролетаркой стоит в высшей степени благодарная, хотя в то же время и трудная задача создания рабочего фронта, приведения в движение всех наших производительных сил».

[2] В документе слова «требуется обращение» зачеркнуты, сверху надписано: «необходимо обратить».

возможное, чтобы оттолкнуть от себя трудовое население, вместо привлечения к власти широких кругов рабочего и крестьянского населения, европейского и туземного. Руководящие органы власти захватывались и группами авантюристов, желавших половить рыбку в мутной воде.

Вместо национализации производства шел открытый грабеж не только буржуазии, но и средних слоев населения. Вместо защиты мусульманской бедноты от баев над ней чинились невозможные надругательства. Действовавшие здесь части красноармейских войск в руках некоторых руководителей превращались из защитников революции и трудового народа в орудие насилия над ними. На этой почве и создалось то движение, которое известно под именем басмачества. Басмачи не просто разбойники; если бы это было так, то, понятно, с ними давно было бы покончено. Нет, главные силы басмачества составили сотни и тысячи тех, коих так или иначе задела или обидела прежняя власть; не видя нигде защиты, они ушли к басмачам и тем придали им небывалую силу. Вместе с собой они принесли басмачам и поддержку мусульманского населения.

После восстановления связи с центральной Россией в Туркестане началась лихорадочная работа по устранению всех прежних безобразий, стал преобразовываться аппарат власти, беспощадно стали изгоняться примазавшиеся грабительские элементы, стал наводиться порядок в войсках. Это быстро почувствовало население, и народ стал тянуться в сторону Советской власти.

Вожди басмачей, успевшие своей борьбой приобрести большую силу и влияние, учли это и в большинстве признали Советскую власть. Таким образом, к весне текущего года было, в основе своей, подточено и обессилено басмаческое движение, но, ослабленное, оно еще продолжает упорно держаться. Держатся все те, кому нет возврата в ряды трудящихся, те, которые привыкли к грабежам и насилиям, привыкли за счет беспощадно обираемого населения строить себе праздную и привольную жизнь, те, наконец, кто, [опираясь] на собравшиеся под их знаменем шайки, мечтал стать властителем края, новым ханом.

Чувствуя потерю почвы под ногами, видя наступление новых порядков, при которых не может быть места произволу и насилиям, все эти бандиты делают сейчас последние усилия удержать страну в состоянии анархии, и, не имея оплота в местном населении, они ищут его за рубежом, в английском, афганском и бухарском золоте и оружии. Напрасные надежды, — карающий меч Красной Армии рассеет эти попытки и кончит с ними раз навсегда.

С басмачеством пора кончать, пора железной метлой вымести из области всю нечисть и дать возможность народу заняться мирным трудом. Надо помнить вдобавок, что Фергана — главный поставщик хлопка, необходимого фабрикам для того, чтобы одеть население. Эта задача ложится на вас, товарищи-красноармейцы. Задача не так проста, как может показаться с первого взгляда. Трудность не в военном преодолении врага, — это для нас не очень трудно, — трудность в том, чтобы все многомиллионное мирное трудовое мусульманство поняло, что басмачество и есть враг его, что борьба с ним — священная задача и опора трудового народа. Выполнения этой задачи ждет от вас Социалистическое отечество.

Товарищи, я же, как ваш командующий, требую, чтобы каждым своим действием, каждым поступком как отдельные красноармейцы, так и целые части внушали населению любовь и доверие к Красной Армии; требую, чтобы я не слыхал о безобразиях и насилиях и о грабежах, чинимых частями Рабоче-Крестьянской Армии; требую, чтобы

не слезы и горе, а радость и благодарность оставляли вы за собой, проходя селения и кишлаки Ферганы, чтобы вами оказывалась всяческая помощь и содействие трудовому населению области без различия национальности. Только таким путем мы дадим понять мусульманской бедноте, что Красная Армия не враг, а опора и защитник ее. На основании изложенного приказываю:

1. Всем частям фронта, красноармейцам, командирам и комиссарам проникнуться сознанием важности поставленной задачи и решительными действиями в кратчайший срок ликвидировать остатки басмаческих шаек.

2. Действия вести смело и решительно, не давая времени опомниться и выбивая врага из всех его убежищ.

3. Командирам отдельных частей и групп помнить о необходимости взаимной поддержки и выручки, оказывая таковую по первому требованию соседей и по своему собственному почину.

4. К мирному трудовому населению относиться по-братски, ограждая его от всяких обид.

5. За всякое поставляемое населением имущество, продовольствие, фураж и пр. обязательно расплачиваться; в случаях невозможности сделать это немедленно выдавать форменные расписки за подписью командира и комиссара части с приложением печати.

6. Усилить в величайшей степени службу разведки и охранения, стойко выполняя все требования полевого устава.

7. Отступление от означенных требований рассматривать как измену долгу перед Социалистической революцией и карать по законам военного времени.

Командующий войсками Туркестанского фронта *Михаил Фрунзе*

М. В. Фрунзе, Собр. соч., М.—Л., 1929, т. I, стр. 133—135; ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 726, лл. 4—5.

Документ № 272

К МУСУЛЬМАНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ [1]

Товарищи-мусульмане! К вам, жителям городов и аулов разоренной, залитой кровью Ферганы, обращаемся мы, представители Советской власти, с нашим словом.

Братья! Два с лишним года льется кровь по всей Фергане; два с лишним года измученное население области не знает отдыха и не может спокойно трудиться; два с лишним года шайки басмачей терроризируют мирных жителей, угоняя их скот, забирая жен и сыновей, лишая последнего достояния.

В результате их грабительских подвигов все население стонет, поля не обработаны, ибо их нечем было пахать, отцы и матери оплакивают тысячи погибших детей, все хозяйство прежде цветущего и богатого края на краю полного уничтожения.

Чем же объясняется столь долгое хозяйничанье басмаческих шаек? Почему народ, объединившись около Советской власти, могучим усилием воли своей до сих пор не сбросил с шеи грабителей?

К сожалению надо признать, что большая доля вины за это ложится на самую власть Ферганы. Надо признать, что первые предста-

[1] На документе перед заголовком имеется надпись адъютанта М. В. Фрунзе следующего содержания: «Передать в политотдел Туркфронта приказанием РВС. Перевести на тюркский язык и отпечатать в 20 тысячах экземпляров, из коих 12 тысяч выслать с нарочным в поезд комфронта по месту нахождения, а 8 тысяч распределить по плану политотдела, 24 мая 1920 г.».

вители и организаторы Советской власти в Фергане не оказались на высоте своего положения и вместо сплочения трудящихся масс оттолкнули их от себя. В ряды Советской власти проникло тогда много элементов, не имевших ничего общего с революцией и интересами бедноты, элементов, которые вместо служения народу занимались набиванием собственных карманов путем насилий над населением.

Деятельность же прежних советских отрядов, не имевших понятия об истинном долге воинов Рабоче-Крестьянской Красной Армии, позволявших бесчинства и грабежи, еще более убивала в народе веру в Советскую власть.

Это дало повод врагам трудового народа говорить, что Советская власть не друг его, что она сама притесняет бедноту. И на этой почве мелкие разбойничьи шайки стали пополняться притоком новых сил, искавших здесь защиты от несправедливости власти. На этой почве среди населения сложился взгляд на басмачество как на средство защиты от власти. Вот что дало ему силу, сделало способным с лишком два года терзать страну.

Но вот, с восстановлением связи с центральной Россией в политике Советской власти в Туркестане наступает резкий перелом. Все негодяи, грабители, примазавшиеся к революционной власти для достижения своих личных целей, изгоняются из ее рядов. Начинается привлечение к власти широких кругов мусульманского населения города и кишлака. Устанавливается полное равноправие всех национальностей. Прекращаются все безобразия отдельных представителей власти. В войсках создается с прибытием свежих сил из центра порядок и дисциплина.

Все это открыло глаза мусульманской бедноте на истинную сущность Советской власти. Показало ей, что только под флагом Советской власти трудящиеся города и деревни смогут зажить хорошо. Стало понимать это и мусульманство Ферганы, прозрело и отшатнулось от басмачества. Чувствуя, что народ отошел от них, наиболее чуткие вожди басмачей сами пошли навстречу его пожеланиям и признали Советскую власть. Только меньшая часть, наиболее развращенная раздольно-разбойничьей жизнью, наживавшая себе капитал на народной нищете, не пошла этим путем.

К весне текущего года казалось, что басмачество кончилось, что наступило, наконец, время мирного труда и спокойствия. К сожалению, это только казалось. Многие из басмачей, перешедших на советскую сторону, увидев, что грабить им больше не дают, что им приходится жить, как и всем остальным, заколебались в своей верности власти. Не могли они отказаться от права жить праздно и привольно на шее народа и вновь изменили своей клятве верности, вновь пошли в ряды закоренелых разбойников Кур-ширмата и Хал-хаджи. И вот вместо мира и спокойствия в Фергане вновь полилась кровь.

С этим пора кончить. Пора каленым железом выжечь язву басмачества. Пора железной метлой вымести из края всех грабителей и бандитов. Отныне с басмачеством, как явным бичом народа, будет вестись беспощадная борьба. Это — твердое решение Советской власти, и мне, как командующему Туркестанским фронтом, приказано выполнить его в кратчайший срок.

Во исполнение этого мной направлены в Ферганскую область сильные подкрепления. Их задача, не давая врагу ни минуты покоя, истреблять и гнать его из пределов области. В выполнении этой задачи я ожидаю помощи и содействия всего измученного мусульманского народа. Пусть знает народ, что Красная Армия не враг, а друг и защит-

ник его. Пусть будет ведомо всем, что ни один красноармеец, ни одна воинская часть не смеет пальцем тронуть мирного дехканина. Пусть знают, что войска не смеют брать даром никакого имущества мирных жителей и, наоборот, должны оказывать им братскую помощь. За все, что поставляет для нужд армии население, ему должно оплачиваться деньгами. В крайних случаях, когда нет возможности немедленно расплатиться деньгами, взамен этого выдается расписка с печатью воинской части, по которой все взятое будет оплачено сполна.

Так приказано действовать войскам, и я ожидаю, что не услышу слез и жалоб тех кишлаков и аулов, через которые будут проходить войска Красной Армии. Если же где-нибудь будет иначе, если где-нибудь будет причинена малейшая обида мирным жителям, то об этом необходимо сейчас же довести до сведения ближайшего военного начальства. Для всех таких хулиганов и насильников у Советской власти ответ один: пуля в лоб.

В свою очередь, и к вам, братья дехкане, Советская власть обращается с требованием. Вы должны притти как один человек на помощь власти по искоренению басмачества. Должны принимать все меры к скорейшему уничтожению разбойничьих шаек. В каждой волости, в каждом кишлаке надо немедленно разоружить и арестовать всех басмачей или их пособников. Надо выловить всех их шпионов. Всякий, кто будет изобличен в каком бы то ни было содействии басмачам, будет беспощадно расстрелян. Из всякого кишлака, который будет доставлять басмачам продовольствие, будет их укрывать или оказывать какую-либо другую помощь, будут взяты заложники и тоже расстреляны. Пока существует басмачество, пока существуют грабежи и насилия, других слов с насильниками у Советской власти отныне не будет. Она слишком долго терпела бесчинства, она дала милость и прощение всем, кто раскается и возьмется за мирный труд. Ныне чаша терпения иссякла, и с басмачами будет беспощадно покончено вооруженной рукой.

Скорей же, братья дехкане, подымайтесь на борьбу с язвой местной жизни — басмачеством. Скорей собирайтесь в дружную братскую семью под красным знаменем Советской власти.

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует мусульманская беднота Ферганы и всего Туркестана!

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия, защитница трудового народа!

Смерть врагам народа — разбойникам и грабителям!

Настоящий приказ огласить всему населению и расклеить по всем кишлакам, аулам и городам.

Командующий войсками Туркестанского фронта
Михаил Фрунзе-Михайлов

ЦАКА, д. 163—923, лл. 167—169.

Документ № 273

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА

№ 030

23 мая 1920 г., Скобелев

Басмаческое движение, которое возобновилось в Фергане, требует максимального напряжения политической работы среди населения, параллельно с военными мероприятиями. Необходимо ускорить присылку формирующегося поезда политупра, включив в число работников

лекторов из мусульман для агитационно-организационных курсов, открываемых для коренного населения, где будут слушать курсанты, собранные по нескольку человек из волостей, которые должны стать за малый промежуток времени проводниками идей Советской власти среди кишлачного населения, работников из мусульман по издательскому делу для постановки мусульманской газеты Обревкома.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 106, лл. 271—272.

Документ № 274

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ М. В. ФРУНЗЕ (БЕЗ АДРЕСА)

№ 00017

25 мая 1920 г., ст. Андижан

18 мая сего года квартировавшему в Намангане Узбекскому кавалерийскому полку Муллы-Иргаша и в Андижане—Узбекскому кавалерийскому полку Ахунджана, формировавшимся из бывших басмачей, был отдан приказ о переходе на доформирование в Ташкент.

Отрядом Муллы-Иргаша приказ был выполнен в точности, в отряде же Ахунджана произошло нижеследующее. В связи с получением приказа среди аскеров провокаторами стали распространяться слухи, что их угоняют из Ферганы навсегда, что отправят на Западный фронт и пр. У командования Узбекской бригады сложилось определенное убеждение, что в случае неуклонного подтверждения приказа он исполнен не будет, по крайней мере в части полка. Лично прибыв в Андижан, я убедился, что опасения эти вполне основательны: в ночь на 25 мая пришло донесение, согласно которому некоторые курбаши отряда завязали сношение с изменниками Советской власти, курбашами Мадамина—Парпи [1].

Ввиду этого, для пресечения возможного предательства хотя бы части отряда, мной был отдан приказ о его немедленном разоружении. Оказанное частью отряда при разоружении вооруженное сопротивление, сопровождавшееся жертвами, вполне подтвердило существующее опасение. Подобное явление в Рабоче-Крестьянской Красной Армии недопустимо. Ее сила — в организованности, дисциплине, полном доверии части командному и комиссарскому составу, стоящему на страже интересов трудового народа.

Частям 4-й Татарской бригады, караульному батальону, отряду железнодорожной охраны Андижана, партийной дружине, команде фронтового поезда со взводом комкурсов имени тов. Ленина объявляю благодарность за энергичные и решительные действия, приведшие к обезоружению и захвату всех сопротивляющихся. Андижанскому Особотделу произвести расследование степени виновности командира полка Ахунджана, его курбашей и отдельных аскеров. Объявляя об изложенном, подтверждаю, что впредь всякий случай неповиновения или уклонения от исполнения приказания соответствующего командования будет

[1] Во время поездки в Фергану М. В. Фрунзе посетил Андижан. Им были получены достоверные сведения о том, что курбаши Узбекского кавалерийского полка Ахунджана, уже давно перешедшего на сторону Советской власти, тоже вступили в переговоры с курбашами басмаческих шаек Мадамин-бека и Парпи, изменивших Советской власти и снова бежавших к басмачам. М. В. Фрунзе решил разоружить полк Ахунджана. Командира полка он вызвал на заседание Ревкома и там арестовал. Полк Ахунджана был разоружен.

караться самым суровым образом. Это особенно надлежит усвоить командирам вновь формируемых мусульманских частей, настаивая на необходимости исполнения приказов и в то же время путем разъяснения рассеивая всякие провокационные слухи.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 726, л. 17.

Документ № 275

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ М. В. ФРУНЗЕ (БЕЗ АДРЕСА)

25 мая 1920 г.

В 9 часов утра 25 мая должен был состояться смотр войскам гарнизона г. Андижана. До смотра состоялось объединенное заседание уездного Ревкома и комитета партии в присутствии командующего Туркфронтом. В числе вопросов, стоявших на повестке, был вопрос об отправлении отряда Ахунджана в Ташкент на формирование, согласно приказу командующего фронтом, в связи с ходившими слухами о нежелании части джигитского отряда выполнить приказ. Во время заседания пришло донесение, согласно которому один из курбашей Ахунджана ведет переговоры с изменником Советской власти курбаши Мадамином[1] на предмет установления совместных действий. Изложенные обстоятельства заставили командование фронта немедленно принять впредь до точного выяснения дела соответствующие меры предосторожности.

Командующему парадом было приказано разоружить отряд, сделав это по возможности мирным образом. К сожалению, в ответ на предложение сдать оружие несколько человек из отряда Ахунджана открыли провокационную стрельбу по красноармейцам Татарского полка, причем часть отряда бросилась врассыпную. В результате с той и другой стороны оказались жертвы. В настоящее время почти все люди отряда задержаны. Революционный Военный Совет фронта выражает чувство глубочайшей скорби по погибшим жертвам в бою от провокаторских выстрелов. Вместе с тем, во избежание всяких провокационных слухов, Революционный Военный Совет фронта объявляет:

1. Лично Ахунджану и всем честным людям его отряда никакой опасности не угрожало и не угрожает.

2. Все верные Советской власти из разбежавшихся джигитов обязаны явиться в штаб Татарской бригады для присоединения к отряду.

3. Это же относится ко всем остальным людям отряда, независимо от их местонахождения.

4. Все неявившиеся будут рассматриваться как враги народа, и с ними будет поступлено по всей строгости закона.

5. Ревкому и всем [органам] власти принять меры к ограждению как личной, так и имущественной безопасности всех джигитов Ахунджана и к препровождению их в штаб Татарской бригады.

6. В твердой решимости вырвать из Ферганы язву басмачества и восстановить в крае порядок, дисциплину и труд Революционный Военный Совет фронта обращается ко всем честным гражданам Андижана и уезда, как мусульманам, так и европейцам, [и призывает] сплотить силы для искоренения разбойничества в уезде и для восстановления мирного труда под знаменем Советской власти.

Командующий войсками Туркестанского фронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 726, л. 18.

---

[1] В документе имя курбаши пропущено.

Документ № 276

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА

26 мая 1920 г.

Слушали:

О снабжении отрядов, действующих в Ферганской области.

Постановили:

Принимая во внимание, что условия борьбы с басмачеством вынуждают воинские части действовать мелкими отрядами, часто совершенно отрываясь от продовольственных баз, Революционный Военный Совет постановил:

1. Разрешить отрядам [1], находящимся в вышеуказанных условиях, «самоснабжение», причем всякого рода имущество должно приобретаться у местного населения за наличный расчет. В случаях отсутствия денежных знаков выдавать форменные квитанции (форма прилагается) за подписью начальника и военкома части и начальника канцелярии с приложением печати.

2. Войти в соглашение с комфином области об оплате означенных квитанций в любом казначействе Ферганской области, по предъявлении таковых, за счет соответствующего кредита.

Командующий войсками Туркестанского фронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, д. 42, л. 28.

Документ № 277

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ФЕРГАНСКОГО ФРОНТА

№ 00034

28 мая 1920 г., ст. Андижан

Для полного искоренения басмачества в Фергане необходимо напряжение всех сил области. Против главных групп басмачей в районах Алайской долины, Ур. Тамашау, Кара-ул — нап[равить] полевые войска. В различных углах области еще гнездятся отдельные мелкие шайки, нарушающие мирную жизнь населения. Необходимо уничтожить эти шайки, где бы они ни находились. Пусть даже слово «басмач» исчезнет с языка жителей Ферганы. Само население должно уничтожить гнусную язву, отравляющую свободный труд крестьянина и рабочего. Приказываю:

Первое. Полевые войска применять исключительно для активных операций против значительных групп противника, действуя ими смело и решительно, не давая врагу покоя и возможности собираться вновь. Для действий же против отдельных шаек, кроме полевых войск, использовать все местные силы, для чего всю Ферганскую область раз-

[1] Для более успешной борьбы с басмачеством, которое продолжало усиливаться на почве контрреволюционной агитации в связи с мобилизацией мусульманского населения и проведением хлебной монополии, М. В. Фрунзе организовал особые конные и летучие (на подводах) отряды. Последние неоднократно предпринимали операции, надолго отрываясь от своих баз. Это лишало возможности снабжать их продуктами в плановом порядке. Поэтому Реввоенсовет Туркфронта вынес постановление о «самоснабжении» этих отрядов. Эти конные отряды действовали успешно (документы № 277 и 278).

делить на районы, применительно к уездным границам, а районы — на участки[1].

Второе. Распоряжением уездных военных комиссаров во всех городах и больших кишлаках, в сфере действий и передвижения басмачей, в кратчайший срок из членов партии, советских служащих и членов профессиональных союзов организовать особые части, на которые возложить охрану указанных пунктов. Формирующиеся части в кратчайший срок подготовить к боевой работе, в общей же организации и обучении руководствоваться положением о всеобщем военном обучении. Оружием снабжать из запасов военных комиссариатов, в случае недостатков — из дивизии и местных полевых частей. Всему выданному оружию вести строгий учет, причем оно не должно храниться на руках, а выдаваться в минуты действительной необходимости. Для обмундирования призываемых на охрану в распоряжение областного военного комиссара отпускается из снабжения фронта до 1 000 комплектов обмундирования (на все районы вместе). Часть зачисленных в отряды всеобщего военного обучения может быть переведена на казарменное положение, в количестве по усмотрению начальников районов, с соответствующим зачислением на войсковой паек.

Третье. Все указанные части в оперативном отношении подчиняются старшему из войсковых начальников районов и участков; эти начальники являются ответственными за весь свой район, участок. Начдиву 2 разрешается пользоваться местными перевозочными средствами (не постоянно, а при производстве боевых экспедиций).

Четвертое. Подобные летучие отряды формировать из местных жителей, изъявивших желание и заслуживающих доверия. Порядок снабжения оружием применительно к пункту второму.

Пятое. Всем частям поддерживать тесную связь, взаимно ориентируя друг друга о передвижениях басмаческих шаек, преследование которых вести непрерывно, до полного уничтожения; по требованиям обстановки действия продолжать и вне своих районов.

Шестое. Вся организация должна быть проведена спешным порядком до конца начатой полевой операции против главных басмаческих групп. Общее наблюдение за срочностью и порядком создания всех указанных частей и отрядов возлагается на Военсовет 2-й Туркестанской дивизии.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 304, лл. 2—3.

Документ № 278

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА
№ 2559/оп.
20 июня 1920 г.

В половине минувшего мая обстановка потребовала направления в Алайскую долину особого отряда для разгрома сосредоточившихся там басмаческих шаек. Несмотря на то, что поход пришлось совершить

[1] Наряду с организацией конных и летучих отрядов для борьбы с басмачеством М. В. Фрунзе устанавливает в наиболее важных в экономическом и военном отношениях пунктах постоянные гарнизоны. Он делит всю территорию Ферганы на районы и участки, прикрепляя к ним определенные воинские части. Это мероприятие вызвано было главным образом тем, что басмаческие шайки стали поджигать хлопковые заводы, портить железнодорожные пункты и т. п., стремясь окончательно подорвать экономическую жизнь Ферганы и вызвать всеобщий мятеж против Советской власти.

по высокому Алайскому хребту, неоднократно проходить по крутым каменистым перевалам при тяжких климатических условиях, пробивая себе дорогу боем, отряд блестяще выполнил свою задачу, разметал всю басмаческую организацию и гнал остатки ее до бухарского г. Гарма, где она и была обезоружена бухарскими властями. Особенной лихостью и энергией отличился Кара-киргизский дивизион, выказавший себя отлично сплоченной, дисциплинированной и вполне надежной частью.

Считаю для себя приятным долгом отметить столь беззаветно доблестную службу конного отряда и объявляю всему его командному составу и товарищам-красноармейцам самую сердечную благодарность. Пусть этот выдающийся пример доблестной службы на пользу трудящегося народа не останется одиноким. Уверен, что и все прочие части Туркфронта столь же самоотверженно выполнят свой долг. Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7/с, лл. 253—254.

Документ № 279

ДИРЕКТИВА НАЧДИВУ 2-й ТУРКЕСТАНСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ

№ 3324/оп. [1]

31 июля 1920 г.

Из оперсводок и докладов видно, что наши неудачи в последних операциях 6—21 июля против шаек Кур-ширмата были обусловлены не столько силами противника, сколько недопустимыми, иногда преступными ошибками при выполнении намеченного плана. Из-за небрежности, отсутствия простой вдумчивости в обстановку, халатного выполнения полученного приказания и непонимания или пренебрежения самыми элементарными правилами тактики операция срывалась в первый же момент, части неожиданно «натыкались» на противника и несли бессмысленные потери. Выбив или вытеснив противника из какого-нибудь кишлака, войсковые части считали, что все сделано, преследования и даже простой разведки не вели, быстро упускали противника из виду и торопились вернуться в исходное положение.

В результате подобной работы противник быстро оправлялся, сгруппировывался снова и зачастую держался в 2—3 верстах от стоянки наших частей, ничего о том не ведающих. В боевой обстановке движение и ночлеги без мер охранения и разведки, потеря связи с противником тотчас же после боя, натыкание целых колонн на противника, бьющего в упор, — преступление, ничем не оправдываемое.

---

[1] Полевая операция в Алайскую долину против шаек Кур-ширмата не увенчалась успехом. М. В. Фрунзе, отмечая все тактические ошибки, допущенные в этой операции, все же не считал, что басмачество можно было искоренить лишь одной военной силой. Он считал крайне необходимым усиление политработы среди населения (документ № 273), без которой, по его мнению, рассчитывать на ликвидацию басмачей было трудно. Как известно, этот его прогноз подтвердился. Продолжая вооруженную борьбу против басмачей, усиливая политработу среди населения, М. В. Фрунзе вместе с тем зорко наблюдал за Бухарой. Эмир бухарский поддерживал связь с басмачами, снабжал их деньгами, оружием, снаряжением и укрывал на территории Бухары шайки басмачей. Все это убедило М. В. Фрунзе, что басмачество невозможно будет искоренить до тех пор, пока будет существовать бухарский эмират.

Приказываю объявить об этом всему командному составу до командира взвода включительно; при повторении указанных выше случаев отрешать начальников от командования и предавать суду как за сознательное преступление в бою. При донесениях обязательно требовать подробных указаний, какие меры охранения и разведки были приняты и в чем выразились. Требую, чтобы предстоящая операция явилась безусловно решающей, была бы ясно продумана всеми исполнителями и выполнена точно и согласованно, а не явилась бесцельным топтанием на месте или гонкой за упущенными бандами.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 313, л. 372.

6. ОСВОБОЖДЕНИЕ БУХАРЫ

(Схема 11)

Документ № 280

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ 1
№ 428/пш.

24 июня 1920 г., Полторацк

Для усиления района Керки, Термез и обеспечения его связи с тылом приказываю:

Первое. Командарму 1 (в дополнение к прежним распоряжениям):

а) Перевести в район Керки, Термез не менее двух стрелковых полков с артиллерией и штабриг со всеми бригадными учреждениями. Один из указанных полков с различными учреждениями направить в Керки водой, другой полк с батареей и выделенный полевой штабриг, с ротой связи и конно-разведывательной командой, направить по железной дороге до Карши, где оставаться до особого распоряжения, став лагерем. На полк возложить обеспечение работ по восстановлению связи Карши — Керки и прикрытие тыла Керки-Термезского участка.

б) Распорядиться восстановлением укреплений в Керки и Термезе; для прикрытия железнодорожной и телеграфной линии устроить опорные пункты [1].

Второе. Начинжтуркфронта принять необходимые меры к восстановлению (сообразно обстановке) и постройке новых укреплений в Керки и Термезе.

Третье. Начальнику обороны дорог Туркестана усилить железнодорожную оборону участка Нов. Бухара — Карши — Керки.

Четвертое. Средствами фронта срочно восстановить телеграфную линию Нов. Бухара — Карши — Керки.

Пятое. Выполнение всех работ начать немедленно и вести с полным напряжением сил.

Шестое. Об отданных распоряжениях и выполнении их срочно донести.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7/с, лл. 271—272.

---

[1] В первой половине 1920 г. стала совершенно очевидной подготовка эмира бухарского к вооруженному выступлению против Советского Туркестана (мобилизация части населения, получение из-за границы оружия, прибытие английских военных инструкторов, организация не существовавшего ранее военного штаба и т. п.). Это обстоятельство и общая обстановка в Туркестане побудили М. В. Фрунзе заблаговременно принять необходимые меры обороны. Железная дорога Нов. Бухара — Карши — Керки считалась принадлежащей России, и поэтому Красная Армия получила возможность держать для ее охраны гарнизоны. Принятые М. В. Фрунзе меры облегчили впоследствии организованную им операцию по освобождению Бухары. Одновременно он усиливал и политработу среди мусульман в Бухаре (документ № 281).

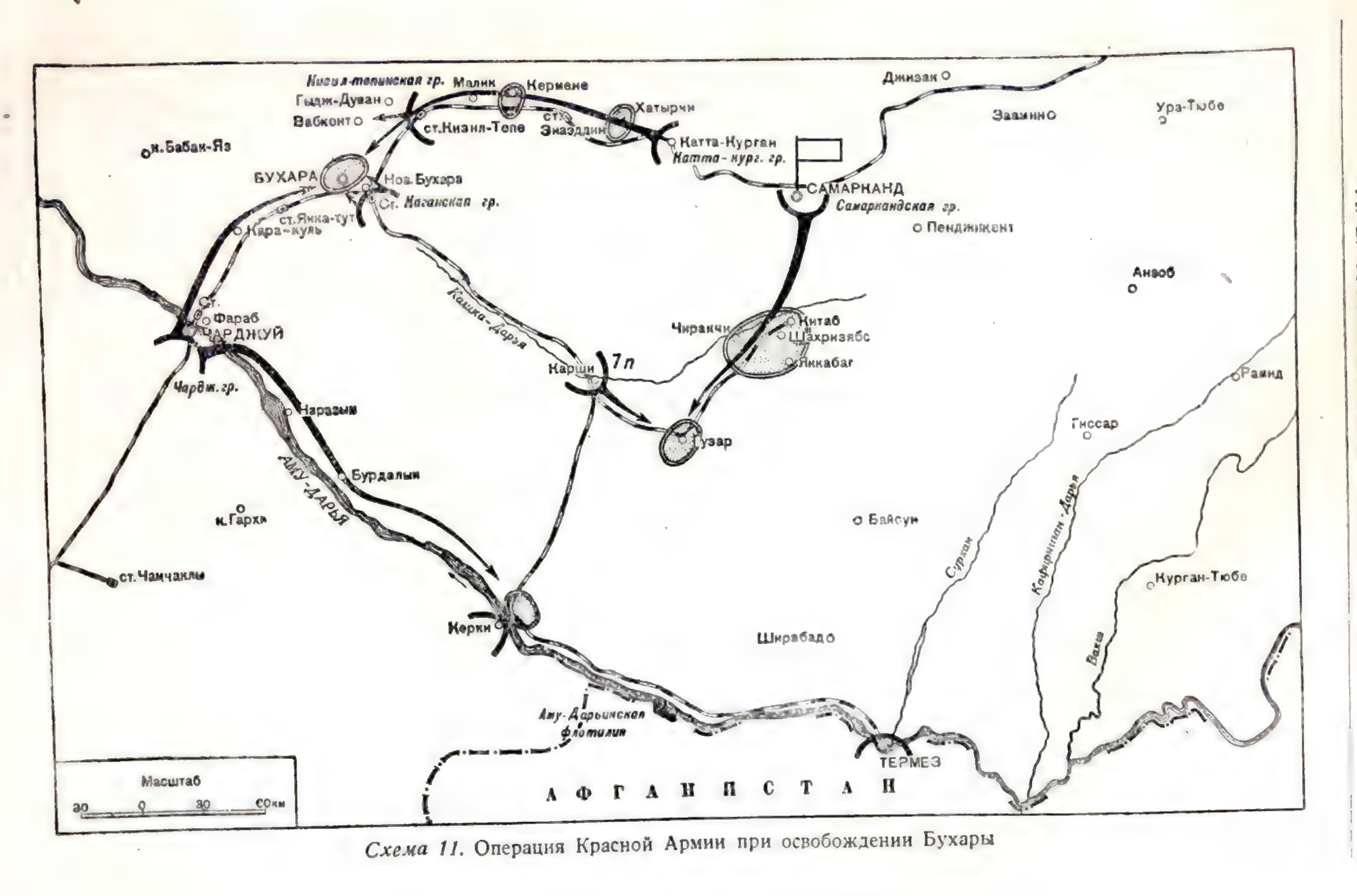

Схема 11. Операция Красной Армии при освобождении Бухары

Документ № 281

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ В РЕВВОЕНСОВЕТ ФРОНТА

№ 430/пш.

24 июня 1920 г., Полторацк

Ввиду необходимости усиления политработы в районе Бухары предлагается политод Чарджуйской группы перебросить в Новую Бухару. Сотрудников пополнить работниками-мусульманами.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7/с, л. 256.

Документ № 282

ДИРЕКТИВА ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА

№ 3504

12 августа 1920 г., 11 час. 15 мин.

Победоносное движение Красных армий на Западном фронте и нежелание Советской России отдать дело мира в руки капиталистов Западной Европы заставили Англию и Францию напрячь все усилия для того, чтобы застращать нас и усложнить наше положение не только непосредственно на Западном фронте, но и на туркестанских границах. Разведка показывает, что существует определенное намерение наших противников создать против нас союз Персии, Бухары и, если удастся, Афганистана, дабы затем, пользуясь еще не ликвидированным басмаческим движением в Фергане, ударить по нас по всей южной границе.

Они стараются провести свой план в жизнь как можно скорее, пока народные массы этих стран еще повинуются своим правителям и правительствам. А между тем революционное настроение среди этих стран все растет и даже начинает выливаться кое-где в открытое движение. Особенно остро обстоит в этом отношении дело в Персии, где уже идет открытая вооруженная борьба восставшего народа с правительством шаха, и в Бухаре, где можно ожидать революционного взрыва в самом близком будущем.

Указанная обстановка требует от нас особой бдительности на наших афгано-персидско-бухарских границах и постоянной готовности выступить активно, когда этого потребуют интересы революции. В связи с ожидаемым выступлением бухарского народа на путь открытой борьбы со своим эмиром и его правительством приказываю:

Первое. Командарму 1 из войск, состоящих в его распоряжении, создать Чарджуйскую группу [1] в составе не менее одного пехотного полка, одного дивизиона текинской конницы и одного дивизиона легкой артиллерии. Командование группой возложить на командира 3-й бригады 1-й Туркестанской стрелковой дивизии с его штабом. С 24 часов 12 августа [ему] поступить в оперативное подчинение командующего Самаркандо-бухарской группой. Кроме 4-го стрелкового полка, баталь-

[1] Чарджуйская и Самаркандская группы Красной Армии существовали до этого приказа, но в ином составе. После издания приказа Самаркандская группа (отряд) состояла из кавалерийских частей. Командующий прежней Самаркандской группой назначался командующим Самарканд-бухарской (она же Бухаро-самаркандская) группой.

она 8-го стрелкового полка, артиллерийского дивизиона и кавалерийского дивизиона туркмен, в состав Чарджуйской группы включить: а) отряд бухарских красных войск[1], б) отряд судов Аму-Дарьинской флотилии, в) гарнизон города Чарджуй, г) гарнизон г. Термез, д) гарнизон Керки.

Отряд бухарских красных войск подчинить командованию Чарджуйской группой только в оперативном отношении, в административном отношении отряд остается самостоятельным. Довольствие отряда возложить на органы снабжения Чарджуйской группы. Отряд бухарских красных войск не позднее 14 августа стянуть в район г. Чарджуй, где он должен быть приведен в полную боевую готовность, при всемерном содействии командарма 1 и комбрига 3-й. Отряд судов Аму-Дарьинской флотилии должен к тому же сроку, т. е. к 14 августа, стянуться в Керки. Начальнику отряда принять все меры к скорейшему установлению радиосвязи между Термезом, Керки и Чарджуем.

Задача Чарджуйской группы: в момент, который будет указан в особом приказании командиру Чарджуйского отряда бухарских красных войск, занять г. Старый Чарджуй, действуя далее согласно данным ему лично мной инструкциям. Одновременно с занятием Старого Чарджуя отрядом командиру 3-й бригады 1-й Туркестанской стрелковой дивизии частью своих сил и частями сил Чарджуйского отряда занять г. Кара-куль и железную дорогу до ст. Якка-тут включительно, бдительно охраняя линию и железнодорожные сооружения от покушений и преграждая переход через полотно железной дороги как групп, так и одиночных вооруженных людей противника, обезоруживая всех и уничтожая сопротивляющихся. Для усиления гарнизона Чарджуя поставить под ружье части всевобуча, расположенные в г. Чарджуе.

Отряду судов Аму-Дарьинской флотилии с момента, который будет указан дополнительно, наблюдать участок р. Аму-Дарья от Керки до Термез, не допуская никаких переправ на указанном участке, отражая огнем всякие попытки. В случае нападения на укрепления Керки или Термез огнем содействовать отражению противника.

Второе. Командующему Самаркандской группой распределить все подчиненные ему части на три отдельные группы:

А. Каганскую — в составе всех частей, составляющих ныне гарнизоны г. Новая Бухара[2], ст. Каган, г. Карши и расположенных по железнодорожной линии Каган — Карши. Временное командование группой возложить на Ново-Бухарского областного военкома. С прибытием же на ст. Каган подкреплений (отдельного фронтового отряда тов. Клементьева: 4-го кавалерийского полка, 1-го восточного мусульманского стрелкового полка) и т. Клементьева со штабом, последнему вступить в командование всеми войсками Каганской группы. Ново-Бухарскому областному военкому обратиться к исполнению обязанностей начальника гарнизона Новой Бухары, подчиняясь со всеми военными учреждениями района т. Клементьеву. Штаб группы образовать соединением оперативной части Облвоенкомата и штаба фронтового отряда, причем обязанности начальника штаба группы возложить на военрука Облвоенкомата.

Задачи группы: по сосредоточении всех сил группы приступить к выполнению плана, переданного лично мной т. Клементьеву.

Б. Катта-курганскую группу — в составе 2-го Интернационального кавалерийского полка и Катта-курганского отряда красных бухарских

[1] Отряд бухарских красных войск, так же как и Катта-курганский отряд, состоял из бухарских добровольцев-революционеров, активно, с оружием в руках, выступивших против эмира бухарского.

[2] Гор. Нов. Бухара — ныне Каган.

войск. Общее командование группой возложить на комполка 2-го Интернационального кавалерийского со взводом артиллерии. Сосредоточение и приведение группы в боевую готовность закончить не позднее 15 августа.

Задача: в день и час, указанный особым приказанием, занять Хатырчи, Зиаэддин, имея в авангарде Катта-курганский отряд красных бухарских войск и ставя дальнейшей задачей занятие Кермана.

В. Самаркандскую группу — в составе 3-го Туркестанского стрелкового полка, 1-й Туркестанской кавалерийской дивизии, отдельной тюркской кавалерийской бригады и инженерной роты. Командование группой возложить на начдива 1-й кавалерийской.

Задача: по особому приказу разбить бухарские войска на шахрисябс-китабском направлении и прочно занять район р. Кашка-Дарья.

Третье. Общее командование всеми группами, указанными в пунктах первом и втором настоящего приказа, объединить в руках ныне командующего Самарканд-бухарской группой. Все части групп, не находящиеся до сих пор в его подчинении, переходят в таковое с 24 часов 12 августа. План всей операции указан мной лично.

Четвертое. При проведении настоящей операции части 7-го пограничного полка, находящиеся в районе боевых действий, поступают в полное оперативное подчинение войсковых начальников данных участков. Войсковым начальникам по возможности не пользовать пограничников как простую боевую силу, но назначать для охраны путей, застав, разведки и как проводников.

Пятое. Командарму 1 усилить охранение и наблюдение афгано-русской и персидско-русской пограничных полос, обратив особое внимание на район Кушка — Серахс и Кушка — Тахта-базар.

Задача: быть в полной готовности в любой момент, в любом месте дать вооруженный отпор всякой попытке прорваться внутрь Закаспия неприятельским отрядам и партиям.

Шестое. Начальнику обороны дорог усилить охрану железной дороги на участке Катта-Курган — Якка-тут (исключительно) согласно данным мной устно указаниям, обратив особое внимание на железнодорожные сооружения, имеющие важное значение. Для усиления охраны их использовать две этапные роты, которые должны быть переданы ему не позже 24 часов 12 августа.

Начальнику военных сообщений: при начале операции вся железнодорожная охрана поступает в оперативное подчинение командующего Самарканд-бухарской группой.

Седьмое. Начвоздухфлота к 6 часам (срочно) 17 августа сосредоточить в районе Нов. Бухара все наличные аппараты 25, 26 и 43-го авиаотрядов, где действовать согласно указаниям командующего Самарканд-бухарской группой.

Восьмое. Отделу всевобуча упраформа фронта к 24 часам 12 августа поставить под ружье всех железнодорожных служащих на участке Катта-Курган—Фараб, не нарушая и не прерывая интенсивной работы железной дороги. С 24 часов 14 августа всех считать в оперативном подчинении местным начальникам, ведающим охраной железнодорожных участков.

Девятое. Начдиву 2-й Туркестанской стрелковой не позднее 14 августа передать на ст. Самарканд бронепоезд № 10 в подчинение комгруппы Самарканд-бухарской. На бронепоезд возложить охрану и оборону железнодорожного участка Зиаэддин — Малик включительно и содействие Катта-курганской группе. Бронепоезда № 23 и 28 и бронелетучку использовать для проведения операции группы, имея в виду в то же время охрану и оборону Якка-тут—ст. Малик исключительно.

Десятое. Начвосо обеспечить подвижным составом предназначенные к переброске части. План переброски разработать и провести под личным наблюдением с таким расчетом, чтобы все перебрасываемые части прибыли в район Каган и срочно разгрузились к рассвету указанного мной дня; территорию Бухары пройти скрытно в течение ночи. Принять все меры сохранения тайны переброски. Все эшелоны снабдить водой. Начальникам эшелонов беспрекословно и точно исполнять все требования начвосо в отношении погрузки, передвижения и выгрузки.

Одиннадцатое. Начснабу снабдить все перебрасываемые части всеми видами довольствия с места, не допуская никаких задержек из-за снабжения в пути.

Двенадцатое. Начальнику санитарной части фронта немедленно приступить к развертыванию на ст. Ташкент эвакуационного пункта, готового не позже утра 17 августа приступить к работе.

Тринадцатое. Начупраформ принять все меры, чтобы 6-й Туркестанский стрелковый полк был теперь же пополнен комсоставом, вооружен, снабжен в полной мере и не позже 17 августа был готов по первому требованию к погрузке в эшелоны. Интенсивным порядком проводить закупку и пополнение частей коневыми средствами.

Четырнадцатое. О получении настоящего приказа немедленно донести. Срочно донести о занятии исходных пунктов Чарджуйской и Катта-курганской группами.

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7/с, лл. 364—369.

Документ № 283

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С РУКОВОДСТВОМ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ БУХАРСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ в г. ЧАРДЖУЕ 20 августа 1920 г. [1]

Прошу передать от меня привет коммунистической Бухарской конференции. Выражаю уверенность, что молодая Бухарская коммунистическая партия сумеет объединить все истинно революционные элементы Бухары, сумеет вырвать с корнем всякие распри и раздоры в момент величайшей исторической важности для бухарского народа, сумеет обеспечить его победу. Приветствую в лице конференции все трудящееся население Бухары и желаю плодотворного результата ее работам.

Командующий Туркестанским фронтом *Михаил Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 62.

Документ № 284

ДИРЕКТИВА ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА № 3667

25 августа 1920 г., 13 час. 00 мин.

В течение целых веков угнетаемый эмиром, алчным чиновничеством и богатеями бухарский народ восстал против своих поработителей и поднял знамя борьбы за свободу. Для оказания революционной братской помощи бухарскому народу в его борьбе с деспотией бухарского само-

[1] Перед свержением власти эмира М. В. Фрунзе требовал от руководителей съезда полной информации о положении в Бухаре. В разговоре по прямому проводу 20 августа он дал ряд указаний бухарским коммунистам об укреплении партийных рядов и сплочении всех революционных сил для борьбы с бухарскими контрреволюционерами, указав, что Красная Армия поддержит эту борьбу в том случае, если трудящиеся Бухары выступят против эмира сами, создадут свой орган власти и если этот орган пригласит Красную Армию оказать Бухаре помощь.

держца — во исполнение моей директивы от 12 августа за № 3504[1] приказываю:

Первое. Всем отрядам и частям Бухаро-самаркандской группы к вечеру 28 августа закончить боевую подготовку и в ночь с 28 на 29 августа начать активные действия.

Второе. Начальнику Чарджуйского отряда направить большую часть сил [красных бухарских войск] на Старый Чарджуй, который при помощи вооруженных повстанцев должен быть занят не позже 4 часов утра 29 августа. Оставив в Старом Чарджуе необходимый гарнизон, [командиру Чарджуйского отряда красных бухарских войск] бросить свою кавалерию на переправы Наразым и Бурдалык, овладеть поименованными пунктами и установить зоркое наблюдение за путями из Старой Бухары на Керки и Термез, перехватывая беглецов и имея особой задачей захват эмира и членов старого бухарского правительства при их попытке скрыться в Афганистан.

По получении известия о занятии Старого Чарджуя [начальнику Чарджуйской группы] немедленно двинуть остальную часть отряда красных бухарских войск (пехота и конница) с поддержкой нашего кавалерийского дивизиона, пехоты и артиллерии для овладения районом Каракуль, где принять охрану железной дороги до ст. Якка-тут включительно, перехватывая беглецов из Старой Бухары. Особая задача — не пропустить эмира и членов его правительства. Общая задача Чарджуйской группы — содействие утверждению революционной власти по Аму-Дарье от хивинской границы до Термез включительно.

Боевому отряду Аму-Дарьинской флотилии с десантным отрядом не позднее 28 августа перейти в район Керки, Термез, выполняя задачу согласно прежней директиве. При выполнении задачи флотилии на границе, под страхом строжайшей ответственности, не допускать, во избежание политических осложнений, вызывающего и враждебного отношения к афганским подданным, переходящим мирным порядком реку.

Третье. Командарму 1, выполняя поставленную ранее задачу, в случае полного перерыва связи Чарджуя с Каганом и Самаркандом, принять общее руководство Чарджуйской группой, направляя ее действия в соответствии настоящему приказу.

Четвертое. Начальнику Каганской группы, по получении известия о революционном перевороте в Старом Чарджуе, немедленно двинуть части на Старая Бухара и Сатари-Махассе, где решительным и сокрушающим ударом уничтожить все военные силы старобухарского правительства и не позволить противнику организовать новое сопротивление. В бою преследовать полное уничтожение вооруженных сил противника, использовать все боевые средства для морального уничтожения противника, вселяя в него ужас и сознание невозможности какого бы ни было сопротивления.

Особой задачей ставится захват самого эмира и его правительства. Один из наиболее мощных бронепоездов (№ 28) использовать на старобухарской ветке. Широко использовать авиаотряды в составе боевой эскадрильи для бомбометания, пулеметного обстрела и преследования противника. Аппараты к Кагану должны быть сосредоточены к 6 часам утра 29 августа распоряжением командующего Бухаро-самаркандской группой.

Пятое. Начальнику Катта-курганского отряда совместным наступлением краснобухарских частей и 2-го Интернационального полка к рассвету 29 августа занять Хатырчи, Зиаэддин.

---

[1] См. документ № 282.

Шестое. Начальнику Самаркандского отряда к вечеру 28 августа частями отряда скрытно от противника занять исходное положение, отнюдь не ввязываясь в бой. С рассветом 29 августа перейти в решительное наступление на Китаб, Шахризябс, разгромить войска эмирских ставленников и овладеть районом р. Кашка-Дарья до Гузара и Карши включительно.

Седьмое. Командиру 7-го стрелкового полка по особому приказанию начальника Каганской группы овладеть районом Карши, Гузар, имея общей задачей лишить остатки бухарских войск шахризябского бека возможности уйти на Ширабад и в восточные горные бекства.

Восьмое. Всем отрядам поддерживать всеми средствами связь между собой. Своевременная ориентировка соседей возлагается на личную ответственность начальников отрядов. Все приготовления проводить в строжайшей тайне.

Девятое. Мой резерв: 6-й Туркестанский стрелковый полк и 3-й отдельный кавалерийский полк со штабригом отдельной кавалерийской стать в пунктах по особому указанию.

К началу операции я с полевым штабом буду в Самарканде.

Десятое. Переброску частей согласно прежнему плану начвосо произвести с таким расчетом, чтобы закончить таковую не позже 6 часов утра 29 августа. В остальном руководствоваться приказом № 3504.

Одиннадцатое. Начальникам всех отрядов и частей помнить, что весь успех операции зависит от быстроты и решительности. Перед наступлением разъяснить всем красноармейцам смысл наступающих событий и потребовать от каждого выполнения революционного долга.

На комсостав и комиссаров возлагаю особую ответственность за допущение произвола и насилий над мирными жителями, на помощь которым идут красные полки.

Двенадцатое. О получении настоящего приказа и расшифровании его срочно донести[1].

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*
Член Р. В. Совета *В. Куйбышев*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7/с, лл. 171—173.

Документ № 285

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА

№ 00204/пш.

28 августа 1920 г., Самарканд

В ряде местностей Бухары вспыхнуло революционное движение. Настал час решительной схватки подавленных и порабощенных трудящихся масс Бухары с кровожадным правительством эмира и беков. Полки нарождающейся бухарской Красной армии двинулись на помощь

[1] К этому времени у эмира бухарского и беков насчитывалось свыше 16 тысяч регулярных войск (из коих почти половина конницы), 27 тысяч ополчения, до 55 артиллерийских орудий и пулеметы. Главные силы эмира находились в Старой Бухаре и окрестностях, а ополчение в Шахризябс-Китабском районе. М. В. Фрунзе мог сосредоточить против этих сил не более 10 тысяч человек, до 40 орудий, несколько бронеавтомобилей, бронепоездов и самолетов. Группировка войск согласно приказу № 3667 в общем закончилась к 29 августа, и в тот же день красными войсками был занят Старый Чарджуй. К 1 сентября ими был занят ряд опорных пунктов бухарских войск, а 2 сентября — резиденция эмира Старая Бухара (документы № 289 и 290). Однако эмиру и его двору с небольшим отрядом удалось бежать к афганской границе.

родному народу. Красные полки рабоче-крестьянской России обязаны стать подле них. Приказываю всей нашей вооруженной мощью притти на помощь бухарскому народу в этот час решения.

Командиры, комиссары! На вас смотрит сейчас вся Советская Россия и ожидает от каждого исполнения его революционного долга!

Вперед, за интересы трудящихся Бухары и России!

Да здравствует возрождающийся бухарский народ!

Да здравствует нарождающаяся Бухарская Советская Республика!

Командующий Туркфронтом *Михаил Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7, л. 181.

Документ № 286

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА
№ 00224/пш.

30 августа 1920 г., 9 час. 45 мин., Самарканд

Наступление наших и красных бухарских частей по всем направлениям развивается успешно: после Старый Чарджуй нами заняты Хатырчи, Карши, мы тесним противника под Зиаэддином, наша конница гонит противника под Китабом. Собрав главную массу сил в районе Старая Бухара, противник упорно обороняет этот свой последний оплот. Приказываю: овладеть Старой Бухарой, отбросив противника к северо-востоку, затем совместным наступлением Чарджуйской, Каганской и Каттакурганской групп уничтожить остатки противника, сбив его в район Вабкенд, Гыдж-Дуван, Ваганзи, Багауддин. Для чего:

Первое. Командарму 1, подтянув все наличные резервы (включая и Персидский полк) к Чарджую, немедленно направить войска Чарджуйской группы на Якка-тут и Старая Бухара, нанося противнику удар с запада. По прибытии в Старую Бухару частям поступить в подчинение комгруппы Каганской.

Второе. Каганской группе энергично атаковать Старую Бухару, преграждая бронепоездами отход противника к югу от железной дороги и отбрасывая его на северо-восток под удары отряда Катта-курганской группы.

Третье. Комгруппы Катта-курганской, уничтожив противника в районе Зиаэддин, отправить 2-й Интернациональный кавалерийский полк со ст. Зиаэддин по железной дороге на ст. Кизил-Тепе, куда 31 августа прибудет 6-й стрелковый полк и гаубичный артиллерийский дивизион. Объединив командование указанными частями, комгруппы Катта-курганской немедленно по сосредоточении отряда перейти в решительное наступление на Ваганзи, Багауддин и войти в боевую связь с частями Каганской группы. Роте интернационалистов при помощи бронепоезда занять и обеспечить за собой сел. Кермине.

Четвертое. Комгруппы Бухаро-самаркандской, усилив 3-м кавалерийским полком Китабскую группу, продолжать разгром противника, имея конечной задачей совместно с 7-м стрелковым полком овладеть г. Гузар, после чего ждать дальнейших указаний.

Пятое. Срочные донесения давать в Самарканд, штаб группы, через каждые 3 часа; особо важные вне всякой очереди.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7/с, л. 392.

Документ № 287

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ с В. В. КУЙБЫШЕВЫМ

[31 августа 1920 г.]

[Фрунзе.]— Здравствуйте, Валериан Владимирович. Что угодно?

[Куйбышев.] — Здравствуйте, Михаил Васильевич. Вызвал вас, чтобы информироваться не столько в обстановке, которая вам, очевидно, недостаточно ясна за отсутствием связи, сколько о ваших впечатлениях и предположениях. Сообщаю, в Ташкенте бухарскими революционерами с нашего согласия или, вернее, при нашей инициативе арестован в консульстве бухарский консул со всеми его служащими.

[Фрунзе.]— С обстановкой действительно знаком не вполне. В близлежащих районах, т. е. на шахризябском и зиаэддинском направлениях, все обстоит благополучно; вероятно, Китаб занят еще вчера, но донесения не поступало, ибо идет конной почтой. Несколько озабочиваюсь обстановкой под Бухарой, где дело должно было быть решено если не в первый, то во второй день, а между прочим, до сих пор нет известий по окончательному разрешению вопроса. Вчера отдал приказ командарму 1 бросить на помощь что можно со стороны Чарджуя[1]. Сегодня буду производить группировку в районе Кизил-Тепе для удара с северо-востока; сегодня же предварительно предполагаем занять район Кермине. В общем и целом операция пока что развивается успешно. Настроение твердое.

В Самарканде вчера была манифестация, а затем торжественное заседание руководящих организаций. Впечатление от настроения и мусульманской и русской массы хорошее. Несколько тревожусь известиями из Ферганы.

Считаю необходимым, ввиду фактической невозможности текущей работы, поставить под ружье все рабочее и служилое население области, за исключением лишь безусловно необходимых; эта мера, дав помощь войскам в виде рабочих, прекрасно знакомых с приемами противника, позволит, по-моему, в короткое время добиться результатов. Прошу выработать соответствующий приказ. Затем необходимо выработать план большой кампании в связи с бухарскими событиями и создать обстановку живой помощи армии,— в частности, бросить лозунг организации добровольческих отрядов из мусульман.

Наконец, ряд текущих вопросов: 1) затребуйте срочно пополнение из центра; 2) примите меры по усилению охраны Ходжентского моста; 3) нажмите в видах ускорения переброски бригады в Ташкент и подготовки второй бригады; 4) усильте закупку лошадей и посадку на коней узбекской и киргизской бригад; 5) развить работу воензагов; 6) подтянуть начснаба за посылку гаубичного дивизиона необмундированным и не снабженным продовольствием; в таком же состоянии прибывает и 6-й полк, и вместо немедленного использования приходится заниматься снабжением; 7) напомнить главкому о подготовке бригады с Кавказского фронта для немедленной переброски в район 1-й армии. Пока, кажется, все. Как только обстановка выяснится, сообщу.

[Куйбышев.] — Имею два вопроса: первый — выяснилась ли степень разрушения железной дороги, в каком районе и когда предполагается восстановление железнодорожного и телеграфного сообщения? Вы сообщаете, что будете производить группировку в районе Кизил-Тепе; по нашим сведениям, как раз в этом районе противник прорвался

---

[1] См. документ № 286.

к железной дороге. Имеете ли сведения о ликвидации? Второй — велики ли наши потери в шахризябском и катарчинском районах?

[Фрунзе.] — Железная дорога и связь нарушены за Каганом, в районе Мургак-Якка-тут и по ту сторону, в районе Кизил-Тепе — Куюк-мазар, возможно в некоторых других участках; степень разрушения точно неизвестна; время восстановления ставлю в связь с нашей Катта-курганской группой. Сейчас производится разведка пути до Кизил-Тепе при помощи бронепоезда. Потери наши, по имеющимся сведениям, незначительны, и пока считаю единицами.

[Куйбышев.] — У меня больше вопросов нет, ваши предложения принимаю к исполнению, желаю успеха; прикажите чаще информировать.

[Фрунзе.] — Хорошо. Всего доброго.

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 6/с, лл. 36—37.

Документ № 288

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ 1-й АРМИЕЙ

[31 августа 1920 г.]

[Фрунзе.] — Здравствуйте, тов. Зиновьев. Как видно, несмотря на значительные силы, дело до сих пор не разрешено. Ваше предложение об объединении командования считаю правильным, с этим намерением я и подошел к аппарату; только командование должны объединить вы. Ваш отъезд до разрешения вопроса недопустим. Мой разговор принимайте за приказ и немедленно объявите о вступлении в командование всеми войсками Бухарского района.

Группа Кизил-тепинская [1] точно так же войдет в ваше подчинение. Общая обстановка благоприятна, нами заняты Китаб, Шахризябс, Чиракчи и Яккабаг, причем мы потеряли одного или двух убитых и несколько раненых. Население Шахризябса встречало войска радостно; вероятно, теперь уже установлена связь Шахризябской группы с 7-м полком. Таким образом, вся задержка за Бухарой; имейте в виду, что я бросаю последние резервы, необходимо принять меры к созданию твердого настроения в войсках. Передайте войскам мой следующий приказ:

«Товарищи красноармейцы, ваши геройские усилия уже дали свои результаты; почти вся северная Бухара занята нами и красными бухарскими отрядами. Только в стенах Бухары держится эмир с самыми злостными врагами трудового народа. Выражаю именем Республики признательность за вашу геройскую борьбу под стенами Бухары и уверен, что не сегодня — завтра этот последний оплот бухарского черносотенства будет вами разрушен. Слава героям-борцам, вечная память борцам, погибшим за дело рабоче-крестьянской России. Командующий Туркестанским фронтом М. Фрунзе».

Да, вставьте в приказ слова о том, что с северо-востока к ним спешит помощь. Примите меры к оповещению населения о наших успехах; можно сделать это при помощи аэропланов... Сейчас еще раз дам телеграмму главкому о немедленном отправлении в Закаспий бригады, а также помощи оружием.

[Зиновьев.] — Все будет исполнено; необходим срочный приказ обо мне как объединяющем командование... Желательна присылка нескольких хороших командиров и вообще пополнение высшего и низшего комсостава, так как потери громадны; не откажите сообщить ваши

[1] Кизил-тепинская группа была составлена М. В. Фрунзе для действий с северо-востока. Ее он имеет в виду, говоря ниже о помощи с северо-востока.

планы по занятию Бухары. Полагаю всю группу разбить на колонны и пустить для очистки района северо-восточной и восточной Бухары, а также выделить отрядик для связи с Карши. В Закаспии принимаются меры к усиленному формированию территориальных частей. Из частей 3-й кавалерийской дивизии и Туркменской кавалерийской бригады к 4 сентября будет сформирован сводный полк до 1 000 сабель; территориальное формирование даст при максимуме напряжения и высылке вами оружия до 5 000, а минимум и без присылки оружия 2 500 [человек]...

[Фрунзе.] — Дальнейшие действия, конечно, должны свестись, в первую голову, к очищению района к северо-востоку от Бухары, но для этого, я полагаю, после встряски под Бухарой будет достаточно кавалерии при некоторой пехотной поддержке, остальное же будем приводить в порядок, и если понадобится помощь Каршам по овладении Гузаром, то окажем за счет средств группы, но думаю, что с Гузаром справятся и так. В районе Бухары придется дело закреплять политической работой... Ну, всего доброго. Надеетесь ли хотя завтра овладеть городом?

[Зиновьев.] — Во всяком случае завтра к вечеру можно надеяться достигнуть центра города. Необходимо патронов прислать большее количество; я из армии вытянул все, что возможно.

[Фрунзе.]— Дайте телеграмму в Баку о немедленной присылке патронов, я соберу все, что возможно.

[Зиновьев.] — Слушаюсь. Из Баку получаю 1 000 000. Жду приказа об объединении командования группами; сейчас приступаю к работе.

[Фрунзе.]— Приказ пишут, но и до получения его вступайте в командование.

ЦАКА, д. 10—201, лл. 383—387.

Документ № 289

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА № 00257/пш.

1 сентября 1920 г., 18 час. 15 мин., Самарканд

Чарджуй, Наразым, Бурдалык, Карши, Китаб, Шахризябс, Чиракчи, Яккабаг, Хатырчи, Зиаэддин, Кермине заняты краснобухарскими и нашими доблестными войсками. Население, освобожденное от векового гнета, радостно приветствует борцов за свободу. Непримиримые враги бухарского народа, укрывшись в стенах Старой Бухары, еще упорно защищают свою рушащуюся власть. Близок момент торжества революции, близок час победы Красной бухарской армии. В связи с прибытием в район Старой Бухары частей 1-й армии и фронтового резерва приказываю:

Первое. Командарму 1 вступить с получением сего во временное управление всеми частями, сосредоточенными к Старой Бухаре, вместе с прибывающими 6-м стрелковым полком, 2-м кавалерийским полком, сводным полком курсантов и 2-м мортирным артиллерийским дивизионом. Закончив в кратчайший срок перегруппировку и устройство частей, решительным наступлением овладеть Старой Бухарой, Сетари, Махассе и другими оплотами противника, использовав Кизил-тепинскую группу для нанесения удара противнику с севера от Гыдж-Дувана на Вабкент и Старую Бухару.

Второе. 7-му стрелковому полку по соединении с частями Гузарской группы (1-я кавалерийская дивизия, 3-й Туркестанский стрелковый и 3-й кавалерийский полки) поступить в подчинение командующего группой.

Третье. В общее командование частями Кизил-тепинской группы (6-й Туркестанский стрелковый полк, 2-й кавалерийский полк и сводный полк курсантов) вступить командующему Бухаро-самаркандской группой.

Четвертое. Общее управление всеми группами Краснобухарской объединенной армии оставляю за полевым штабом фронта.

Командующий Туркфронтом *М. Фрунзе*

ЦАКА, д. № 10—201, лл. 404—405.

Документ № 290

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ[1]

№ 00274/пш.

2 сентября 1920 г., Самарканд

Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского мракобесия и черносотенства. Над Регистаном победно развевается к р а с н о е з н а м я м и р о в о й р е в о л ю ц и и. Эмир с остатком приверженцев бежал, меры к его задержанию приняты. Вся центральная и северная Бухара уже установила революционный режим. Войска российской и бухарской Красной Армии приветствуют с радостной вестью рабочих и крестьян Туркестана и всей России.

Командующий войсками Туркестанского фронта *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 7/с, л. 410.

Документ № 291

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 1, ТОВ. ЗИНОВЬЕВЫМ

2 сентября 1920 г.

[Ф р у н з е.] — У аппарата командующий. Поздравляю с разрешением самого проклятого вопроса; теперь все выяснилось, и нам не страшны никакие возможности. Части пока задержите, пусть немного отдохнут. Дайте ответ на вопросы начальника оперативного управления, самое главное — где эмир и старое правительство.

[З и н о в ь е в.] — Здравия желаю. 4-й полк получил задание очистить кишлаки севернее и северо-восточнее Бухары, 6-й — получил задание выйти в Вабкент, занять его и разведать отступающего противника. Опросы оставшихся жителей и пленных производить было некем, так как в штабе не было подходящих лиц. В настоящее время у нас находится председатель министров Усман-бек; его еще не допрашивали, он остался в городе добровольно. Об эмире никаких сведений собрать не удалось.

[1] Телеграмма была послана также в Реввоенсовет Республики, главкому, редакциям газет «Правда» и «Известия», Турккомиссии и Туркцику.

[Фрунзе.] — А чем заняты фронтовой кавалерийский полк и первый? И почему вы бросили для преследования только 6-й,— необходимо бросить все свободные конные части, дабы сразу ликвидировать основное ядро беглецов. Затем, пусть Ревком немедленно объявит о сдаче оружия по городу и по всем кишлакам, под угрозой самых строгих репрессий. Все это необходимо сделать немедленно, разоружая все население. О дальнейших планах переговорим лично. Имеете ли сведения через Карши о гузарском направлении? Сегодня должен был быть взят Гузар частями Шахризябской группы, причем в операции должен был оказать содействие 7-й полк. Если Гузар не занят, то прикажите 7-му полку немедленно, связавшись с начальником Шахризябской группы, двигаться на Гузар. Есть ли также сведения о деятельности Чарджуйского отряда красных бухарских войск?

[Зиновьев.] — 6-й полк мной выслан в 7 часов утра; в это время остальная кавалерия выполнила свою очередную задачу; в 14 часов отдан приказ о преследовании противника всеми имеющимися кавалерийскими частями. С Карши связи нет. Приказание о занятии Гузар и связи с Шахризябской группой отдам.

[Фрунзе.] — Не забудьте насчет разоружения, а пока до свидания, сейчас выезжаем.

[Зиновьев.] — Слушаю, до свидания.

ЦАКА, д. 10—201, лл. 417—420.

Документ № 292

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМУ 1, КОМГРУПП КАГАНСКОЙ И КИЗИЛ-ТЕПИНСКОЙ

№ 00283/пш.

3 сентября 1920 г., 22 часа 15 мин., Кизил-Тепе

Все запасы продовольствия (хлеб, фураж и пр.), составлявшие военные склады беков для снабжения армии эмира, приказываю взять в фонд Туркфронта. Захваченное, сданное и отобранное оружие считать достоянием фронта и принять на точный учет. Немедленно приступить к подсчету всех захваченных запасов продовольствия и предметов обмундирования и снаряжения особыми комиссиями из состава войсковых частей фронта, при участии представителей бухарских ревкомов.

Проведение указанных мероприятий возлагается на Опродкомтурк и Чусоснабарм фронта при содействии соответствующих войсковых начальников. Опродкомтурк и Чусоснабарм для этой цели предлагается назначить на местах своих представителей. Все захваченные ценности казны старого бухарского правительства принять под строжайшую ответственную охрану, причем сундуки и тюки не разбирать, а, отметив общее содержание (золото, вещи, кредитки и т. п.), немедленно опечатать в присутствии представителя бухарского ревкома и сдавать в Самаркандский народный банк. Подробную опись продовольственных и иных запасов представить в Реввоенсовет фронта с копией в Всебухарский ревком (Старая Бухара).

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, д. 315, оп. 4, л. 46.

Документ № 293

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА

№ 00288/пш.

4 сентября 1920 г., 17 час., Ст. Бухара

В связи с окончанием боевых действий в северной Бухаре приказываю:

Первое. Разграничительной линией [между] 1-й армией и Бухаро-самаркандской группой считать западный (левый) берег р. Аму-Дарьи, причем Чарджуй, Керки, Термез для Бухарской группы включительно.

Второе. Всем отдельным группам и частям в пределах указанной разграничительной линии, включая Аму-Дарьинскую флотилию, с 12 часов 5 сентября поступить в подчинение командующего Бухаро-самаркандской группой. Командующему Бухаро-самаркандской группой отправить в распоряжение командарма 1 2-й и 5-й стрелковые полки с бывшей при них артиллерией теперь же и 6-й стрелковый полк — по выполнении им текущей задачи.

Ближайшей задачей командующему Бухаро-самаркандской группой ставлю: а) Ликвидацию эмирской и организацию Советской власти во всей восточной Бухаре, для чего, в первую очередь, занять Ширабад, Байсунский район и установить постоянную связь с термезским гарнизоном. Для обеспечения переправ по Аму-Дарье использовать 7-й пограничный полк. б) По соглашению с Всебухарским ревкомом приступить к формированию и организации мусульманского отряда для закрепления и обеспечения Гиссарского района совместно с нашими частями. в) Выполнение остальных задач — согласно прежним моим указаниям. Штаб группы иметь в Кагане.

Третье. Командарму 1, пополнив части прибывающим укомплектованием, принять срочные меры по обеспечению района Кушка, Тахта-базар. Чарджуйский отряд красных бухарских войск направить из Керки занять переправы Бурдалык и Базар Каурчи. Отряду связаться со штабом флотилии и зорко стеречь переправы, не допустить эмира и остатки его отряда ускользнуть в Афганистан. До особого распоряжения отряду оставаться в подчинении командарма 1.

Четвертое. Ввиду предстоящей в ближайшем времени передачи Бухаро-самаркандской группы в подчинение командарма 1 обоим командованиям принять соответствующие подготовительные меры.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 110, оп. 4, д. 729, л. 1.

Документ № 294

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА

№ 00312/пш.

6 сентября 1920 г., 8 час. 45 мин., Самарканд

В связи с последней обстановкой в Бухаре и выходом наших частей непосредственно к афганской границе приказываю:

Первое. Комгруппы Бухаро-самаркандской со всеми войсками Бухаро-самаркандской группы с 24 часов 6 сентября поступить в оперативное подчинение командарма 1.

Второе. Командарму 1, выполняя общие задания, указанные директивой моей от 4 сентября № 00288, теперь же принять все меры

к укреплению и обеспечению пограничной линии и организации прифронтового района, для чего:

а) Улучшить укрепления Керки и Термеза и установить с ними телеграфную связь. Обследовать тракт Гузар—Ширабад—Термез и создать здесь необходимые опорные пункты.

б) Для пресечения возможных контрреволюционных выступлений туркмен в Керкинском районе приступить теперь же к организации соответствующего экспедиционного отряда, в то же время приняв все меры политической обработки населения указанного района.

в) Имея в виду создание тыловой базы в районе Карши, теперь же обследовать названный район, наметить и приступить к организации сети опорных пунктов, прикрывающих создаваемую базу.

г) Обеспечить постоянное сообщение с Керки и Термезом, для чего срочно приступить к восстановлению железной дороги на Термез. В первую очередь вести работы на участке Каган—Карши, закончив их в кратчайший срок. Общее наблюдение за работами возложить на Реввоенсовет 1-й армии.

Третье. Начинжу Туркфронта и Скатурк в срочном порядке предоставить в распоряжение командования 1-й армии все необходимые средства для выполнения указанных выше заданий.

Четвертое. О всех принятых во исполнение настоящего приказа мерах срочно донести. В остальном руководствоваться данными прежде указаниями.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, д. № 10—201, л. 416.

Документ № 295

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА
№ 3965/оп.
7 сентября 1920 г.

Для обеспечения молодой Бухарской Республики от контрреволюционных посягательств и впредь до восстановления полного порядка и нормальных условий работы бухарских советских органов приказываю:

Первое. Частям Бухаро-самаркандской группы продолжать выполнение задач согласно приказу моему от 6 сентября № 00312[1].

Второе. Управление Бухаро-самаркандской группы реорганизовать в Военный Совет Бухарской группы, руководствуясь нижеследующими положениями.

Все вопросы, касающиеся местного населения и общегражданского порядка, решаются на основании директив Бухарского ревкома.

Вся оперативная работа осуществляется на общих основаниях комгруппы Бухаро-самаркандской и военкомом группы вполне самостоятельно.

Третье. Военсовет Бухарской группы подчинить РВС 1-й армии, войска же группы оставить в оперативном подчинении командарма 1.

Четвертое. В пределах Самаркандской области все гарнизоны и военные учреждения передать в подчинение облвоенкомата. Все же войска, ведущие операции в восточных бухарских бекствах, и все полевые части подчиняются непосредственно комгруппы Бухаро-самаркандской.

---

[1] См. документ № 294.

Пятое. Все части, занимающие гарнизонами пункты в пределах Бухарской Советской Республики, в отношении поддержания внутреннего порядка обязаны выполнять все задания местных Ревкомов.

Командующий Туркфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 10—201, л. 422.

Документ № 296

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ФРОНТА
№ 636
10 сентября 1920 г.

Согласно постановлению Революционного Военного Совета Республики я назначен на другой фронт. Отъезжая из Туркестана, я обращаюсь ныне с прощальными словами ко всем моим старым боевым товарищам, ко всем красноармейцам, командирам, начальникам и комиссарам.

Товарищи! Уже три года бьется рабоче-крестьянская Русь, отстаивая свои права от насильников всего мира. До сих пор все чаяния наших врагов разбивались о великую стойкость рабочих и крестьян. До сих пор попытки удушения нашей Революции кончались крахом. Иначе и быть не могло, ибо безмерны запасы энергии, таящиеся в недрах народа, борющегося за свою свободу и лучшую жизнь. Но безмерно велики вместе с тем и лишения, которые ныне выпадают на долю трудовой России.

Наша задача — задача рабоче-крестьянских красных полков — сократить эти страдания путем напряжения нашей революционной воли, нашего военного долга. Я рад отметить, что армии Туркестанского фронта до сих пор честно выполняют этот долг. Начав с разгрома колчаковских, дутовских и толстовских банд, они довершают ныне свою работу, очищая Туркестан от контрреволюционных полчищ местных самодержавных властителей. Уверен, что и впредь красные полки Туркестанского фронта, куда бы их ни поставила рука Революции, сумеют поддержать свою боевую революционную славу.

Мой прощальный привет вам, товарищи!

Командующий Туркестанским фронтом *Михаил Фрунзе-Михайлов*

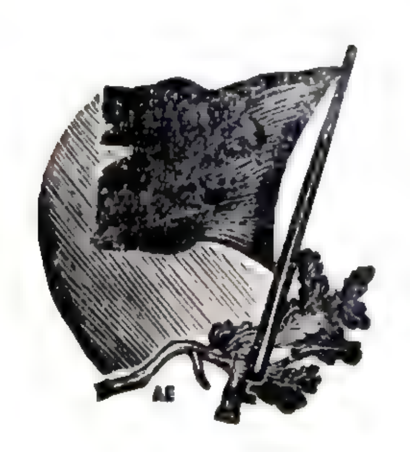
ЦАКА, ф. 110, оп. 1, д. 6/с, л. 46.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

М. В. ФРУНЗЕ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

Документ № 297

ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ РКП

Белогвардейские банды мятежника генерала Врангеля продолжают держаться на юге России. В самый тяжелый момент борьбы русских и украинских рабочих и крестьян с польской шляхтой генерал Врангель ввел свои войска в самые плодородные уезды Украины и пытается ныне прорваться на Дон. Его движение уже нанесло неисчислимый вред Советской республике. Каждый даже временный и незначительный успех врангелевских мятежников грозит еще большими бедами. Хлеб, уголь и нефть, предназначавшиеся для спасения рабочих и крестьян России, находятся под угрозой. Донецкий бассейн, Дон и Кубань, кровью лучших сынов трудового народа освобожденные от Деникина, находятся под ударами Врангеля. В глубоком тылу Красной Армии, победоносно продвигающейся на Западном фронте, белогвардейские бандиты производят разрушения и грозят сделать ближайшую зиму не менее тяжелой, чем зима 1919 г.

Победа над Польшей не будет действительно победой, если Врангель не будет разгромлен: наступление Врангеля есть только часть польского наступления.

На Крымском фронте мы теперь расплачиваемся только за то, что зимой не добили остатков деникинских белогвардейцев. Голод, разруха транспорта, нехватка топлива будут длиться дольше потому, что в свое время не было проявлено достаточно энергии, настойчивости и решительности в доведении до конца уничтожения южной контрреволюции.

Далее медлить нельзя! Врангель должен быть уничтожен, как уничтожены были Колчак и Деникин!

Величайшим преступлением каждого коммуниста и каждой рабочей организации будет, если они не употребят всех сил, чтобы немедленно прекратить продвижение Врангеля и уничтожить крымское белогвардейское гнездо.

Партия должна понять, что если Врангелю удались его первые шаги, то только и исключительно потому, что партия не обратила на крымский гнойник достаточно внимания и не срезала его единым и решительным ударом.

Центральный Комитет призывает все партийные организации и всех членов партии, все профессиональные союзы и все вообще рабочие организации поставить на очередь дня и немедленно принять меры к усилению борьбы с Врангелем. В ближайшие дни внимание партии должно быть сосредоточено на Крымском фронте! Мобилизованные товарищи, добровольцы должны направляться на юг. Каждому рабочему, красноармейцу должно быть разъяснено, что победа над Польшей невозможна

без победы над Врангелем. Последний оплот генеральской контрреволюции должен быть уничтожен!

Над Крымом должен взвиться красный флаг рабочей революции!

К оружию, товарищи!

ЦК РКП

«Правда», № 150, 10 июля 1920 г.

Документ № 298

ДИРЕКТИВА ВСЕМ КОММУНИСТАМ АРМИЙ ЮЖФРОНТА

30 сентября 1920 г., Харьков

§ 1. Приближается решительный момент наступления всех армий Южфронта для полной ликвидации Врангеля. Каждый коммунист, командир, комиссар и боец должен знать это и должен быть полон непреклонной воли к победе. Каждый должен быть проникнут твердым решением — уничтожить врага во что бы то ни стало.

В целях политической подготовки к этому наступлению все коммунисты армий под руководством поармов, подивов и комиссаров должны провести ударную агитационную кампанию — «кампанию победы», применительно к помещенным в § 2 директивы тезисам.

Кампания эта должна начаться немедленно по получении настоящей директивы и продолжаться, все усиливаясь, до момента решительного наступления и во время наступления до полного разгрома противника и занятия Крыма. К моменту наступления ни один боеспособный коммунист не должен оставаться в тылу. Все силы должны быть на фронте. В передовых рядах коммунисты должны воодушевлять красноармейцев своей решимостью, отвагой и примером.

К агитационной кампании по подготовке победного наступления должны быть привлечены все без исключения коммунисты, все честные и сознательные командиры и красноармейцы. Каждому из них должно быть немедленно вручено по 1 экземпляру настоящей директивы. Через эти сознательные передовые кадры Красной Армии тезисы и лозунги победы должны быть глубоко внедрены в сознание каждого бойца и должны овладеть массами. Сознание и воля масс дает армиям стальную решимость и делает их победоносными.

Проведение кампании в дивизиях возлагается на начальников дивизий и военных комиссаров дивизий, которые должны использовать полностью все политические силы и политический аппарат дивизии, а также привлечь к участию в проведении кампании командный состав и сознательных красноармейцев. Всех коммунистов, которые не проявят в этой кампании достаточной энергии, инициативы и активности, представлять в партийную тройку для суда и исключения из партии.

Агитация должна вестись самым интенсивным образом на митингах, в беседах, в разговорах, отдельными фразами и лозунгами и всеми другими возможными способами.

До момента наступления все внимание красноармейцев направлять на подготовку к наступлению, обучение строевым и полевым занятиям и т. п. После начала наступления вся энергия и мощь красноармейцев должна направляться для нанесения врагу максимального урона, вплоть до окончательного его уничтожения.

§ 2. Тезисы «Кампании победы»:

1) Под флагом барона Врангеля на юге собрались остатки разбитой в прошлом году армии Деникина и некоторые отряды Северо-Западной армии Юденича.

Врангель — это последний оплот российской контрреволюции и последняя надежда союзников.

Вместе с белополяками силы врангелевской армии являются главными силами международной буржуазии, направленными для удушения Советской Республики.

2) Что дает рабочим и крестьянам России и Украины победа над Врангелем? Во-первых, эта победа навсегда избавит Советскую власть от угрозы восстаний на юге Украины, на Дону и на Кубани. С поражением Врангеля остатки казачества, еще находящиеся в рядах его армии, рассеются окончательно, разойдутся по домам, куда они и без того сами рвутся.

Во-вторых, победа над Врангелем освободит действующие сейчас на Юге красноармейские части для быстрого и полного искоренения бандитизма и пр. и для установления по всей Украине твердого революционного порядка.

3) Разгром Врангеля укрепит нас и на Западе, так как ген. Врангель предпринял наступление именно для того, чтобы ободрить польских панов и сорвать их мирные переговоры с Советской властью. С разгромом Врангеля полякам не на что больше надеяться.

4) Победа над Врангелем будет означать также решительный крах последней попытки союзников свергнуть вооруженной рукой Советскую власть в России. Трехлетний опыт гражданской войны показывает, что союзные империалисты способны считаться только с силой.

После разгрома Деникина в их рядах произошел раскол и Англия отказалась от дальнейшей поддержки белогвардейцев (по крайней мере от открытой поддержки).

После разгрома поляков они начали с нами частные переговоры. Стоило нам отступить на Юге и на Западе, как они снова начинают мечтать о военном свержении Советской власти.

Победа над Врангелем должна разбить последние надежды союзников. После Врангеля ни один европейский банкир (будь то даже французский ростовщик) не станет тратить миллиардов на явно безнадежное дело организации новых походов против Советской России и Украины.

5) Уничтожение Врангеля будет означать окончательную ликвидацию одного из сильнейших фронтов контрреволюции, который непрерывно в течение трех лет угрожал существованию Советских Республик. Вместо Южного фронта Советская власть получит Южную границу (берег Черного и Азовского морей), как уже установлены границы на Востоке, Севере и Северо-Западе с Латвией, Эстонией, Литвой. Через границу усилится морской товарообмен с заграницей, которому до сих пор мешает врангелевский флот, разбойничающий на Черном море.

6) Победа над Врангелем — конец гражданской войны, переход от военного к трудовому фронту, восстановлению транспорта, промышленности, сельского хозяйства. Победа над Врангелем — начало побед над голодом, холодом, болезнями и разрухой.

7) Указанные последствия победы над Врангелем настолько громадны, имеют такое исключительное значение для судьбы революции и трудового народа России, что надо принести и исключительные жертвы для скорейшего достижения победы. Ни один рабочий, ни один крестьянин, а тем более ни один красноармеец не может отнестись безразлично к предстоящей решающей схватке, к предстоящему решительному наступлению на крымского барона.

Рабочие должны вдесятеро увеличить производительность труда, от которого зависит техническое снабжение и обеспечение армии, крестьяне

обязаны выполнить продовольственную развертку и давать, сколько возможно, даже сверх развертки, чтобы не оставить Красную Армию голодной перед последним боем с буржуазной и помещичьей сворой.

Красноармейцы, командиры, комиссары должны быть в предстоящих боях, решающих судьбу Южного фронта и Революции, достойны того важного дела, которое они защищают, и тех великих жертв, которые страна уже принесла и приносит для победы.

8) Вся страна — наш резерв в походе на Врангеля, и этот резерв сейчас уже приведен в боевую готовность и брошен нам на помощь.

По всей России организуются с небывалым подъемом добровольческие кавалерийские и пехотные части, мобилизуются коммунисты.

На Южный фронт, на Врангеля непрерывным потоком идут также регулярные красноармейские части, испытанные в боях на всех фронтах гражданской войны.

Наша сила во много раз превосходит силу врангелевской армии. Победа обеспечена.

§ 3. Предстоящий бой тем легче и скорее закончится победой, чем более стойкими, храбрыми, решительными покажут себя на деле рядовые красноармейцы, командный и комиссарский состав и коммунисты — в первую голову.

Основная задача, возлагаемая на каждого бойца, — держать прочную связь, оказывать друг другу помощь, безусловно выполнять приказы, не поддаваться панике и провокации, бить со всего плеча в урочный час, преградив врагу дорогу к отступлению.

Ни один врангелевский солдат, казак, офицер, вырвавшийся из Крыма для разбойничьего нападения на рабочих и крестьян России и Украины, не должен вернуться за Перекоп.

Контрреволюция должна быть уничтожена там, где она уже собиралась праздновать легкую победу.

§ 4. Начпоармам еженедельно доносить Политуправлению о ходе кампании, неся ответственность за действительное максимальное усиление в масштабе армии всей политработы.

Политуправление Южного фронта

Музей Красной Армии в Москве.

1. ПАРИРОВАНИЕ УДАРА ВРАНГЕЛЯ НА ДОНБАСС И УНИЧТОЖЕНИЕ БЕЛЫХ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ДНЕПРА

(Схемы 12 и 13)

Документ № 299

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМАМ 6, 13 и 2-й КОННОЙ

№ 31/оп.

27 сентября 1920 г., 0 час. 10 мин.

Согласно постановлению Реввоенсовета Республики, сформирован «Южный фронт» в составе 6-й, 13-й и 2-й Конной армий. Тем же распоряжением я назначен командующим войсками Южного фронта, а тов. Гусев членом Революционного Военного Совета того же фронта и, в исполнение телеграммы главкома от 24 сентября № 5564/оп., 27 сентября вступил в командование названным фронтом. Штаб фронта — г. Харьков.

Командующий Южным фронтом *М. Фрунзе*
Член Реввоенсовета *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 140, л. 5.

Документ № 300

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 4

27 сентября 1920 г.

Приказом Революционного Военного Совета Республики я назначен командующим армиями Южного (врангелевского) фронта.

Вступая ныне в исполнение своих обязанностей, с первой мыслью и первым словом я обращаюсь к вам, товарищи красноармейцы.

Прежде всего передаю вам привет наших боевых товарищей только что оставленного мной Туркестанского фронта, где красные полки этого фронта, славно выполнив свои боевые задачи, стоят ныне грозной стражей рабочей России в далеких степях, пустынях и горах Азии, у самого преддверия Индии.

Передаю вам привет и от имени верховного органа Российской Республики — Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, а также от имени высшего командования российской Красной Армии.

Товарищи! Вся рабоче-крестьянская Россия, затаив дыхание, следит сейчас за ходом нашей борьбы здесь, на врангелевском фронте. Наша измученная, исстрадавшаяся и изголодавшаяся, но попрежнему крепкая духом, сермяжная Русь жаждет мира, чтобы скорее взяться за лечение нанесенных войной ран, скорее дать возможность народу забыть о муках и лишениях ныне переживаемого периода борьбы. И на

пути к этому миру она встречает сильнейшее препятствие в лице крымского разбойника — барона Врангеля.

Это тот самый барон Врангель, который, несмотря на крушение контрреволюционных затей своих черносотенных предшественников — адмирала Колчака, генералов Корнилова, Юденича, Деникина и др., все еще продолжает пробивать себе дорогу к царскому трону через горы рабочих и крестьянских трупов.

Это тот Врангель, который запродал всю Россию, все железные дороги, рудники и другие богатства французским ростовщикам и тем купил их подлую кровавую помощь против родной страны.

Это тот барон Врангель, который в последние дни глубоко вонзил свой разбойничий нож в спину России, сорвав победный марш армий Западного фронта и наш мир с Польшей. В тот момент, когда наши красные полки стояли под Варшавой, когда белая Польша готова была подписать с нами мир, когда требовалась хотя небольшая поддержка с нашей стороны, дабы славно закончить борьбу, в это самое время крымский разбойник наносит удар с юга, отвлекает все силы и средства страны, лишает нас возможности поддержать Западный фронт в решающий момент и тем вновь приводит к задержке борьбы.

Борьба с Врангелем приковывает внимание не только России, но и всего мира. Здесь завязался новый узел интриг и козней, при помощи которого капиталисты всех стран надеются подкрепить свое шатающееся положение. Успехи Врангеля окрылили их надеждами и поддерживают бодрость в борьбе с надвинувшейся вплотную волной пролетарского движения в их собственных странах.

На нас, на наши армии падает задача разрубить мощным ударом этот узел и развеять прахом все расчеты и козни врагов трудового народа. Этот удар должен быть стремительным и молниеносным. Он должен избавить страну от тягот зимней кампании, должен теперь же, в ближайшее время, раз навсегда закончить последние счеты труда с капиталом. Командованием фронта все меры, обеспечивающие его успех, приняты, очередь за вами, товарищи.

Мне известно, что эту задачу нам придется разрешать в тяжелой обстановке разного рода недочетов и нехваток.

Это известно и всей России, напрягающей последние усилия, чтобы помочь фронтовикам. И, тем не менее, мы ее должны разрешить: *Врангель должен быть разгромлен, и это сделают армии Южного фронта.*

Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары! Именем Республики обращаюсь к вам с горячим призывом дружно, как один, взяться за работу по устранению всех существующих в частях недочетов и по превращению их в грозную, несокрушимую для врага силу. Обращаюсь ко всем тем, в ком бьется честное сердце пролетария и крестьянина; пусть каждый из вас, стоя на своем посту, выявит всю волю, всю энергию, на которую только способен. Шкурников, трусов, мародеров, всех изменников рабоче-крестьянскому делу долой из наших рядов! Долой всякое уныние, робость и малодушие!

Победа армии труда, несмотря на все старания врагов, неизбежна.

За работу и смело вперед!

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах.

Командующий армиями Южного фронта
и член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
Михаил Фрунзе-Михайлов
Член Реввоенсовета Южного фронта *Сергей Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 283, л. 5.

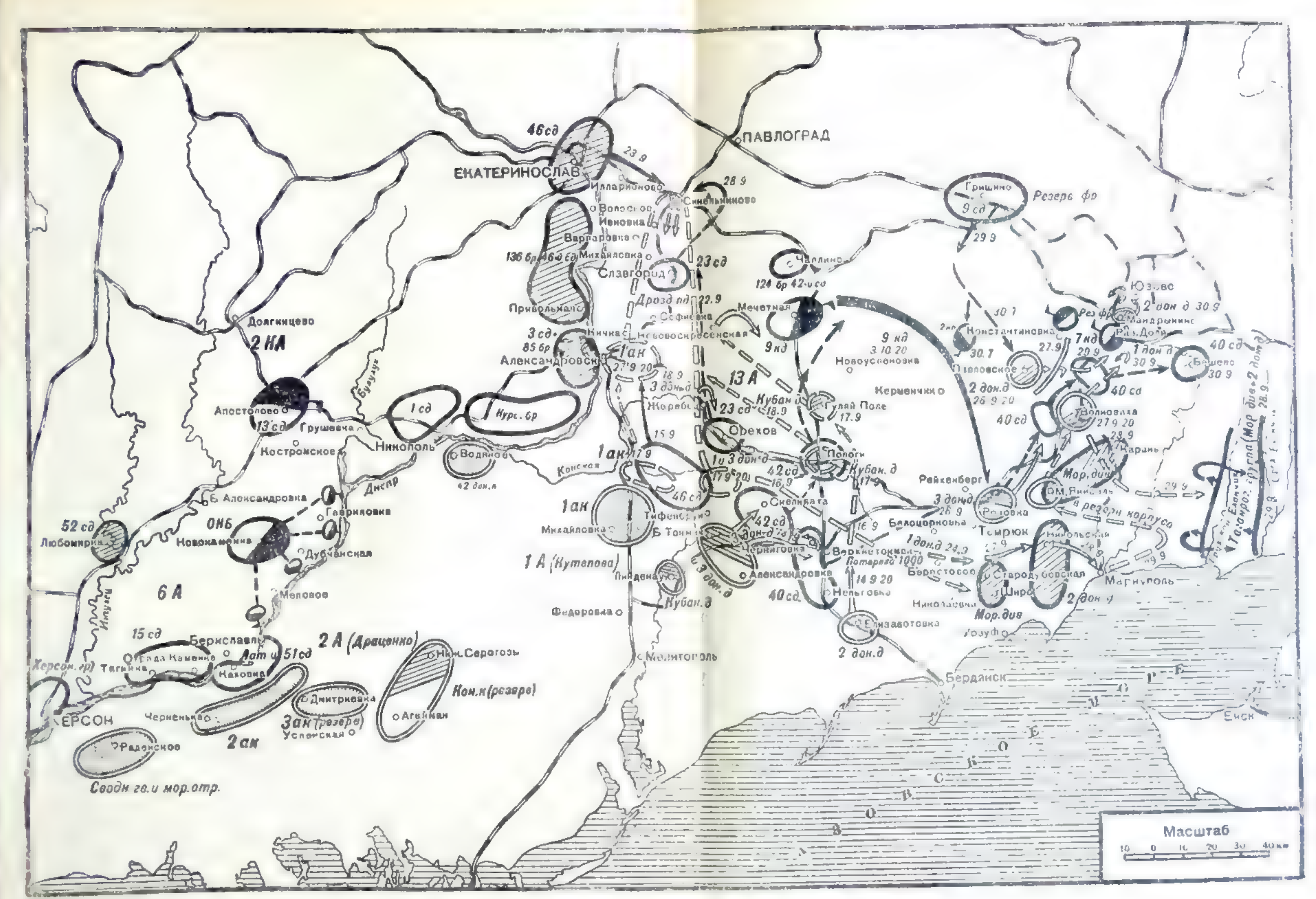

Схема 12. Наступление Врангеля на Донбасс в сентябре 1920 г.

Документ № 301

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 13

27 сентября 1920 г.

[Фрунзе.] — У аппарата командующий фронтом Фрунзе. Прошу вас завтра утром приехать в Харьков примерно часам к 12, захватив с собой все новейшие данные, касающиеся боевого состава ваших частей. Сейчас же прошу изложить обстановку на фронте вашей армии.

[Командарм.] — Докладываю обстановку на фронте армии к данному моменту. На участке бригады курсантов, 3-й дивизии, 85-й бригады, 46-й дивизии — без существенных перемен.

Противник на участке Кичкас и остров Хортица ведет усиленную разведку, собирает пловучие средства.

На участке группы 23-й и 9-й кавалерийской дивизий части группы главными силами сосредоточиваются на линии Андреевка — Первозвановка — Славгород — Бочары — Тенеты, причем о прибытии 67-й бригады и 69-й в Андреевку и Первозвановку сведений не имею. Южнее Славгорода на участке 68-й бригады артиллерийская перестрелка и поиски разведчиков. Части 9-й кавдивизии закончили сосредоточение в Бочары, Лозоватые, Тенеты и ведут усиленную разведку на линии Максимовка—Выгодная.

Перед фронтом группы 23-й и 9-й кавалерийской дивизии — части Дроздовской дивизии противника. Расположение конницы противника (1-й Кубанской кавдивизии и 2-й Донской кавдивизии) не выяснено. Противник, по имеющимся сведениям, намерен удерживать Александровск, активно обороняясь.

Частям группы 23-й и 9-й кавалерийской дивизий дана задача передовыми частями выйти на линию Вербовое — Новогуполовка — Миргородовка — Геленджик. На участке 42-й дивизии—124-я бригада, дивизионная конница и два бронепоезда. Приказал 27 сентября занять передовыми частями линию Ново-Николаевка — Ново-Успеновка. Противник на этом участке пассивен и группирует свои части в районе Рождественская, Воздвиженская, Гуляй-Поле. На участке 40-й дивизии, по последним сведениям, противник потеснил части 120-й бригады из района Петровская, 30 верст северо-западнее Волноваха, в направлении Владимировка. 118-я бригада к вечеру была в районе Ивановская, западнее Волноваха. Два бронепоезда противника и кавалерийские части к вечеру подходили к ст. Хлебодаровка. На участке дивизии действуют главным образом конные части противника. Особую трудовую бригаду, полки которой оказались в районе Велико-Анадоль, приказал, не вводя в бой, отодвинуть в район местечка Юзовка.

С участка Мариуполя сведений не имею. Полагаю, что противник намерен активно оборонять и удерживать линию Александровск—Пологи—Бердянск, стремясь во что бы то ни стало помешать сосредоточению наших резервов для удара. Подробное состояние армии и свои предположения о противнике доложу лично более подробно.

[Фрунзе.] — Ваши предположения об активных действиях противника на восточном участке считаю правильными. Более того, очень опасаюсь возможности короткого, но сильного удара, могущего разрушить линию Волноваха—Мариуполь и севернее. Обратите самое серьезное внимание на этот участок, ставя задачей обеспечение указанной линии во что бы то ни стало за нами. Подробно о дальнейших операциях переговорим лично.

[Командарм.] — Слушаю. Ваше приказание приму к немедленному исполнению и частями 40-й дивизии при трех бронепоездах проявлю максимум активности. На александровском направлении, чтобы отвлечь внимание противника и по выяснении точной его группировки, будет нанесен короткий удар примерно числа 28—29-го. Полагаю, что Трудовую бригаду в бой вводить не надо ввиду ее, без сомнения, неготовности.

[Фрунзе.] — Относительно Трудовой бригады вы поступили совершенно правильно.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, лл. 1—3.

Документ № 302

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ 13

№ 001/оп/с.

27 сентября 1920 г.

Противник 26 и 27 сентября потеснил части 40-й дивизии за линию д. Кашлагач—Волноваха и, по имеющимся сведениям, занял ст. Волноваха. Противником также заняты села Павловское, Васильевское, Владимировка (по р. Кашлагач). Одновременно с этим противник направил сильные части на правый фланг 2-й Донской стрелковой дивизии, выйдя на линию Крестовское—Моцаков.

Приказываю командарму 13 с получением сего коротким ударом во фланг разбить группу противника, прорвавшегося в район Волноваха.

Для указанной операции в распоряжение командарма 13 передаются 2-я Донская стрелковая, 9-я стрелковая, Морская и 7-я кавалерийская дивизии. Командарму 13 общей задачей ставлю восстановление прежнего положения 40-й дивизии, надежное обеспечение железнодорожной линии Мариуполь—ст. Волноваха—ст. Гришино и прикрытие Донецкого бассейна, памятуя, что последний не может быть потерян нами ни на один день. В остальном действовать согласно данным лично мной указаниям

О получении приказа и отданных распоряжениях срочно донести.

Командюжфронта *Фрунзе*
Член РВС *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, лл. 3—4.

Документ № 303

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 6, 13 и 2-й КОННОЙ

№ 002/оп/с.

27 сентября 1920 г., 15 час. 45 мин.

Противник рядом ударов в северном и восточном[1] направлениях пытается расстроить наши ближайшие тылы и тем помешать произво-

[1] Наступление белых, начатое еще 14 сентября, развивалось последовательно в двух направлениях: северном — на Синельниково с 14 по 22 сентября, и восточном — на Волноваху с 26 сентября. Бои в северном направлении, после занятия нами Синельникова (23 сентября) и переброски Донского корпуса белых на восток, носили местный характер. Отсутствие серьезных намерений противника в последнем направлении констатировал и М. В. Фрунзе в разговоре с главкомом 28 сентября (документ № 304).

дящемуся сосредоточению наших частей. Для парирования этих ударов и создания обстановки, обеспечивающей намеченную группировку частей, приказываю:

Первое. Командарму 13 продолжать со всей энергией выполнение задачи, поставленной моей директивой от 27 сентября, № 001/оп/с. [1].

Второе. Командарму 6 произвести диверсию с Каховского плацдарма, имея задачей расширение указанного плацдарма на северо-восток и обеспечение его немедленной наводкой переправы в районе Горностаевка [2]. В занятом положении прочно закрепиться. Иметь в виду создание плацдарма на никопольском участке и передачу 6-й армии частей 13-й армии, действующих на правом берегу Днепра.

Третье. Всем командармам со всей энергией продолжать работу по приведению частей в порядок и подготовке общего наступления.

Командюжфронта *Фрунзе*
Член РВС *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, лл. 5—6.

Документ № 304

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

28 сентября 1920 г.

[Главком.] — Как-то совершенно неожиданно Волноваха оказалась в руках противника. Между тем, кроме тех частей 40-й дивизии, которые прикрывали Волноваху с запада, в самой Волновахе была бригада из Трудовой армии. Куда эта бригада девалась? Что говорит командарм 13? Предупрежден ли командарм 13 о важности Донбасса и недопустимости даже временной его утраты? Вы просите тысячу кавалеристов. Ведь вы же ее вправе пополнить из числа добровольческих эскадронов, которые продолжают группироваться и отправляться к вам. Эскадронов прибудет больше, чем я предупреждал командующего Юго-западным фронтом. Так что я считаю, что хватит и на девятую. Больше вопросов не имею.

[Фрунзе.] — Относительно Волновахи должен доложить: для меня это не было неожиданно. Еще до приезда в Харьков я предполагал удар в этом направлении; правда, здесь на месте ожидалось другое, а именно — удар на Каховку, к чему тоже имеются основания, и это несколько меня успокоило в отношении Волновахи. Тем не менее сейчас же по прибытии мной было указано командарму 13 на возможность удара в эту сторону и предложено было принять соответствующие меры [3]. Удар состоялся силами примерно до 4 000 штыков и сабель.

В ожидании удара Трудбригада из Волновахи была отведена к Юзовке, как совершенно небоеспособная, в видах ее сохранения. Что касается 40-й и 42-й дивизий, то в них в обеих насчитывалось всего до полутора тысяч штыков и, конечно, сопротивления они оказать не могли.

---

[1] См. документ № 302.

[2] Вместе с тем диверсия эта должна была явиться вспомогательной операцией по ликвидации развившегося в то время наступления противника на Донбасс. Но приказ этот в жизнь не был проведен, ввиду того что командарм 6, ссылаясь на неготовность армии к операции, ограничился высылкой разведывательных частей.

[3] См. документ № 301.

В настоящий момент идет бой частей 2-й Донской дивизии с противником, нажимающим на Мариуполь с севера и северо-запада. Другая колонна противника двигается от Волновахи на северо-восток. Мной приказано командарму 13 коротким ударом во фланги прорвавшейся группы уничтожить ее, для чего командарму 13 переданы с сегодняшнего дня Морская дивизия, 2-я Донская дивизия, 7-я кавалерийская дивизия и 9-я [стрелковая] [1]. Относительно 2-й Донской дивизии докладываю, что прибыло всего шесть полков, причем весь обоз и все пулеметы одного из полков погибли, взорвавшись на мине. В общем, особого беспокойства по поводу Волновахской операции противника не испытываю. Это все то же стремление, план, ударить по нашим ближайшим тылам с целью спутать планы и нарушить группировку.

В районе Александровска на острове Хортица продолжается бой с частями противника, овладевшими островом. Думаю, что серьезных намерений в этом направлении, по крайней мере в настоящий момент, у противника нет. На Славгород наступают наши части. От 6-й армии донесения нет. 29-го я назначил в Кременчуге свидание с командармами 6-й, 1-й и 2-й Конной. Командарм 13 предупрежден. Кроме того, об этом сказано в моем приказе. Эскадроны предназначены во 2-ю Конную и в Отдельную кавалерийскую бригаду 6-й [армии].

Докладываю, что штаб Южфронта сформирован и с завтрашнего дня приступает к работе.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 1—6.

Документ № 305

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 68

28 сентября 1920 г.

Прибыл в Харьков 26-го утром. В два дня сформирован в основных чертах штаб фронта, с 28-го приступивший к работам почти в полном объеме. Положение на фронтах характеризуется упорным стремлением противника, очевидно прекрасно осведомленного о наших планах [2], разрушить их путем ударов в направлениях наших группировок. Движение к Донецкому бассейну рассматриваю именно так. Предполагаю со своей стороны, впредь до окончания подготовки общего наступления, нанести ряд коротких ударов. Завтра вызываю в Кременчуг командармов 6-й, 1-й и 2-й Конной. Настроение частей несколько надломленное. Переход в общее наступление зависит от времени подхода 1-й Конной. Установили связь с ЦК Украинской. Подготовляем мобилизацию незаможных крестьян. Тыл очень плох. Делаем все, что можем. Прошу ускорить приезд Баранова [3], а также командировать на фронт тов. Куйбышева [4].

Фрунзе

ЦАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, л. 157.

[1] См. документ № 302.
[2] См. документ № 480.
[3] Баранов П. И. — впоследствии начальник ВВС РККА.
[4] Куйбышев В. В. был в этот период на Туркестанском фронте.

Документ № 306

ДОКЛАД (ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ) М. В. ФРУНЗЕ ГЛАВКОМУ

29 сентября 1920 г.

[Фрунзе.] — Дела пока не важны: противник главными силами левой колонны двигается на Макеевку в обход Юзовки с востока, разъезды его обнаружены в 7 верстах к юго-западу от ст. Иловайская. Указанное заставляет предполагать о возможном намерении прорваться в область войска Донского и на Кубань. Сейчас жду к аппарату командарма 13, а также начал разговор с командармом 6, прибывшим в Кременчуг.

В связи с нажимом и против правого фланга 13-й армии — единственное средство оказать некоторое давление остается Каховка. Донбасс приказал эвакуировать за счет оперативных перевозок. Движение 7-й дивизии еще не сказалось [1].

На александровском направлении действует все, что сохранилось от 23-й и 9-й дивизий [2], а с правого берега Днепра и 3-я дивизия. Противник здесь имеет довольно сильную группу в составе Марковской, Дроздовской и Корниловской дивизий с корпусной конницей и дивизией армейской конницы, так что сделать что-нибудь серьезное здесь мы не в состоянии, хотя все меры к этому принимаем и соответствующие указания командарму 13 все время делаются.

Окончательный ответ от Махно должен был получиться сегодня в 8—12 часов, но его пока нет. Прошу ускорить приезд затребованных работников, в том числе Баранова и Куйбышева.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, л. 5.

Документ № 307

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 6 и 2-й КОННОЙ

№ 07/с., 60/оп., 1346/ш.

30 сентября 1920 г.

Судя по данным разведки, можно ожидать, что противник в ближайшие дни попытается произвести переправу на правый берег Днепра в районе Александровска.

Приказываю: 1. Командарму 2-й Конной к вечеру 2 октября сосредоточить одну из наиболее сильных дивизий в районе Красногригорьевка, Веселофедоровка, что в 15—30 верстах северо-восточнее Никополя. Дивизии поддерживать связь с правофланговыми частями 13-й армии на Днепре.

2. Командарму 6 немедленно выдвинуть одну из дивизий в район Никополя, где частью дивизии сменить бригаду курсантов, а послед-

---

[1] Выполняя приказ М. В. Фрунзе от 27 сентября (документ № 302), командование 13-й армии для удара на Волноваху направило 7-ю кавалерийскую и 40-ю стрелковую дивизии, первую с севера, вторую с северо-востока. Но противник не дал вырвать у него наступательную инициативу в этом районе. Части 40-й дивизии выдвинулись слегка вперед, а 7-й дивизии противник нанес существенное поражение.

[2] Еще 27 сентября группа под командованием начальника 9-й кавалерийской дивизии (23-я стрелковая и 9-я кавалерийская дивизии) перешла в наступление с рубежа 10 верст северо-западнее Славгорода, но встретила упорное сопротивление противника. Правофланговая 23-я дивизия в этих боях понесла большие потери (более 50%) и перешла к обороне. 9-я кавалерийская дивизия была выделена для удара в юго-восточном направлении на ст. Розовку, т. е. по тылам восточной группы противника, овладевшей к этому времени районом Волноваха, Мариуполь.

ную вывести в резерв фронта в район Чумаки. Связь бригады — с ближайшим штадивом и [штабом] 13-й армии.

3. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 1.

Документ № 308

ДИРЕКТИВА КОМАНДАРМУ 13

№ 010/с., 72/оп.

1 октября 1920 г.

Быстрый отход противника на таганрогском направлении и из района ст. Иловайская заставляет предполагать концентрацию сил противника в районе Волноваха. Это же подтверждается показаниями местных жителей, говоривших о переброске эшелонов кавалерии противника с бронемашинами от ст. Пологи к ст. Волноваха.

Наступление нашей Юзовской группы [1], сковавшее энергию противника, является помехой его дальнейшим планам, а поэтому следует ожидать, что противник обрушится сосредоточенными силами на части 9-й стрелковой дивизии, стремясь ее уничтожить.

Для облегчения положения указанной группы приказываю энергично продвигать в общем направлении на ст. Пологи части 42-й стрелковой дивизии и обратить особое внимание на обеспечение правого фланга Юзовской группы. В этих же видах частям Таганрогской группы подтверждено приказание развивать стремительное наступление в направлении ст. Волноваха.

Командюжфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, лл. 340—341.

Документ № 309

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

1 октября 1920 г.

[Ф р у н з е.] — Начинаю с жалоб на неудовлетворение нужд хозяйственного порядка. Работать абсолютно невозможно; нет средств передвижения, нет пишущих машинок, хотя все это вами было обещано отправить незамедлительно. Прошу произвести реквизицию означенного имущества и немедленно выслать на фронт.

[Г л а в к о м.] — Чем закончился сегодняшний день?

[Ф р у н з е.] — В районе Юзовской группы обе стороны, обессиленные упорными боями, пока разошлись, и вторая половина дня в общем протекала спокойно. Левый фланг передовыми частями в движении из района Стила на Ново-Николаевку. Думаю, что непосредственная угроза Донбассу пока отсрочена. 9-я кавдивизия продолжает марш в тыл противника на Розовку. Жаль, что правый фланг Таганрогской группы очень отставал. Штадив 23 переходит в Павлоград, и сведений оттуда нет. Решил образовать особую группу екатеринославского направления [2].

---

[1] Юзовская группа — неофициальное название группы войск, действовавшей в районе Юзовки.

[2] Для удобства управления правофланговыми частями 13-й армии 3 октября М. В. Фрунзе приказал 3, 46 и 23-ю стрелковые дивизии, 85-ю стрелковую бригаду и Отдельную кавалерийскую бригаду объединить в одну группу, которая и получила задачу обороны екатеринославских переправ и прикрытия синельниковского направления.

Самое лучшее было бы посадить здесь самостоятельный аппарат, но, за отсутствием сил и средств для образования его, группу должен возглавить штадив 46 с подчинением командарму 13, хотя это имеет ряд неудобств. От 6-й и 2-й армий новых сведений нет.

[Главком.] — Понимаю ваше негодование и сейчас же навалюсь на ЦУС[1]. Второе, Таганрогская группа все же двигается и, по-моему, уже начала получать подкрепление. Кавалерийских винтовок у меня нет, приходится делать обмен с Казанью, что я и делаю. Но здесь я боюсь, что потребуется много времени. У вас в 16-й бригаде, по-моему, есть кавалерийские винтовки. Не можете ли сделать обмен сами? Как у вас с седлами, хватает ли то, что я выслал в Харьков еще в бытность Юго-западного фронта? Образование группы в екатеринославском направлении очень даже напрашивается. Сколько прибыло эшелонов 30-й дивизии и сколько 13-й?

[Фрунзе.] — Насчет кавалерийских винтовок только что запросил командарма 13 и жду от него ответа. Седел в соответствии с запросами, конечно, нехватает, а особенно принимая во внимание, что я формирую при фронте новый кавалерийский полк, просил бы поддержать еще. 13-я дивизия прибыла на фронт полностью. 30-я—23 эшелона.

[Главком.] — Немедленно вам вышлю 500 седел, которые у меня набрались. Повторяю, что и винтовки вышлю, но для этого надо время. 4 000 винтовок вы спрашиваете сверх 4 000 каввинтовок?

[Фрунзе.] — Да, я просил их для командарма 2. Докладываю некоторые сведения из врангелевских газет. Там говорится о большом наступлении поляков на Киев и о подготовке встречного движения Врангеля. В тылу у Врангеля спешно формируется ряд новых дивизий. Представляется крайне соблазнительным ускорение нашего удара, даже не дожидаясь подхода 1-й [Конной], особенно принимая во внимание создание на левом фланге сильной группы из второй, пятой и первой Донских дивизий.

[Главком.] — Здесь, вероятно, большая доля выдумки; поляки, повидимому, не склонны поддерживать Врангеля своим наступлением, но в то же время в Варшаве Савинков кое-что формирует и, быть может, с некоторым успехом. По этому поводу я прикажу передать вам имеющиеся у нас сведения. Относительно начала без подхода Буденного я считаю так: надо начать так операцию, чтобы второй ее этап был удар Буденного. Мне кажется, в ближайшие дни выяснится точно, когда надо ожидать готовности Буденного. Кроме того, представляется очень заманчивым притянуть к этой операции 30-ю дивизию и Сибирскую бригаду. Вот почему надо возможно скорее подтягивать эшелоны к разгрузке, так как вся боевая часть и дивизии и бригады уже на колесах. Если ваш Упвосо[2] с этой задачей справится, то это будет большой плюс. Больше вопросов не имею.

[Фрунзе.] — Разрешите расформировать 23-ю дивизию, слив ее с 46-й. Относительно операции меня тревожат опасения переправы через Днепр и удара в левый фланг нашей группы одновременно с фронтальным. Кроме того, возможна высадка где-нибудь подле Одессы.

[Главком.] — Эта возможность абсолютно не исключена и является для нас самым тяжелым вариантом, но если нажать с севера и будут развиваться действия в Таганрогском районе, то эта вероятность значительно уменьшится.

---

[1] Центральное управление снабжения.

[2] Управление военных сообщений.

[Фрунзе.] — В Таганрогской группе уже высадилось 17 эшелонов пятой кавдивизии, вероятно к утру завтра закончится сосредоточение всей дивизии. Кроме того, уже началось сосредоточение 1-й Донской дивизии и, по-моему, закончилось сосредоточение 3-й бригады 2-й Донской дивизии. Таким образом, получается значительное усиление этого фланга.

[Главком.] — Я стою за крепкие дивизии, а не за число дивизий, почему против расформирования 23-й дивизии особых возражений не имею. Только, насколько это осуществимо в период тяжелых боев?

[Фрунзе.] — Расформирование, конечно, будет произведено в обстановке, допускающей его.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 20—23.

Документ № 310

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

1 октября 1920 г.

[Главком.] — Завтра высылаю вам 6 000 винтовок, дня через четыре наберу еще тысячи четыре, которые немедленно вышлю. 13-я армия, по-моему, сейчас должна наносить главный удар на Волноваху, а затем это направление резко изменить на Пологи. Иначе получится большая неувязка с Александровской группой. Командующему Кавказским фронтом я приказал бить на Волноваху. В каком положении сейчас дело в Юзовском районе, и каким образом 7-я кавдивизия в первом же бою потеряла 6 орудий?

[Фрунзе.] — За винтовки благодарю, они нужны дозарезу. Ожидаю срочно обмундирования, ибо без него не могу ничего сделать. С вашими предположениями относительно дальнейшего направления удара вполне согласен. Считаю, что сейчас надо готовиться к удару противника в Александровском районе на правый берег. Отдал приказание командарму 6 и командарму 2-й Конной подтянуть в район Никополя по одной дивизии [1]. В районе Юзовки благополучно. Наши выдвижения на юг продолжаются.

По поводу случая с 7-й дивизией приказал произвести срочное расследование и доложить вам. В общем и целом положение для меня ясно из докладов начдива 7: дивизия была небоеспособна, масса больных, недостаток обмундирования, в артиллерии огромный некомплект конского состава и людей; таким образом, думаю, что артиллерия еле-еле могла передвигаться. На временную передачу Таганрогской группы Кавказскому фронту дал согласие главным образом в видах удобства для Кавказфронта и немедленного наведения порядка самыми суровыми мерами. В остальных же отношениях считаю это для себя неудобным и прошу, по выяснении обстановки, передать эти части 13-й армии.

Сегодня приказ о расследовании бронехозяйства уже отдал [2]. 30-й дивизии прибыло на фронт 14 эшелонов, разгружено 8. 16-ю бригаду направил на ст. Гришино и Скотоватая. Бригада будет влита в 42-ю дивизию и составит 126-ю бригаду. Из Сибирской конницы прибыло на фронт 4 эшелона 1-го полка. Всю конницу направляю в 7-ю дивизию.

Ввиду необходимости спешного усиления 7-й и 9-й кавдивизий,

[1] См. документ № 307.

[2] В телеграмме командующему 13-й армией 1 октября 1920 г. М. В. Фрунзе писал: «Из доклада начбронесил Южфронта выяснилось, что все 7 бронеотрядов 13-й армии находятся в ремонте в Харькове. И это в то время, когда противник бьет нас со всей энергией своими бронемашинами. Приказываю немедленно произвести расследование этого возмутительного случая и виновных предать суду Реввоентрибунала» (ЦАКА, ф. 101, д. 166, л. 13).

причем не за счет 2-й Конной армии, еще раз прошу, если найдете возможным, что-нибудь срочно дать из ваших ресурсов. Докладываю, что в Харькове у меня нет ни одной надежной части. Подтверждаю просьбу о спешной высылке батальона из Ташкента, 38-го бронеотряда и ускорения отправки Интерполка.

[Главком.] — Сколько эскадронов пришлю к вам из центра? Сколько фронт дал пополнения во 2-ю Конную? Какая сейчас численность 2-й Конной?..

[Фрунзе.] — Точных цифр сейчас сообщить не могу. Позавчера командармом 2 мне была названа цифра 14 эшелонов, уже прибывших, и общая численность определялась в четыре с половиной тысячи сабель. Точные цифровые данные о количестве эшелонов сообщу дополнительно. Дело отчасти объясняется наличием пополнений в запасном полку, а затем большой задержкой с прибытием пополнений, ввиду полной забитости тыла 6-й армии.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 14—15.

Документ № 311

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 012/с., 85/оп.

2 октября 1920 г., 2 часа 30 мин.

Вследствие соглашения с Партизанской армией о прекращении военных действий и перехода ее в подчинение командованию Южфронта приказываю:

Первое. Части войск внутренней службы Южфронта Украины оттянуть на линию Купянск — Кременная — Переездная.

Второе. Всем частям войск прекратить военные действия против Партизанской армии, оставаясь впредь до распоряжения в ныне занимаемых пунктах и приняв все меры охранения.

Третье. На пути следования частей Партизанской армии отводить части войск внутренней службы по указанию уполномоченного Реввоенсовета Южфронта.

О получении настоящего приказа донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 185, л. 30.

Документ № 312

ЗАПИСКА М. В. ФРУНЗЕ КОМАНДАРМУ 13

№ 029/с., 139/оп.

2 октября 1920 г.

1. 124-й бригаде грозит опасность отдельного поражения. Какие меры приняты для предотвращения этого? Необходимо помнить, что основной вашей задачей должно быть сохранение своей живой силы, а не удержание во что бы то ни стало отдельных рубежей [1].

---

[1] С развитием боев в районе Волновахи сюда стянулись все правофланговые дивизии 13-й армии, сюда же была направлена из Приднепровского района 9-я кавалерийская дивизия. Благодаря этому между Синельниковской и Юзовской группами образовался разрыв (около 130 верст), где располагалась (в районе Чаплино) только одна 124-я бригада 42-й дивизии. Командарм же 13 своими распоряжениями все время увеличивал этот разрыв.

2. Обращать внимание на непонятно безобразные действия Отдельной стрелковой бригады. История с выдвижением на Ново-Николаевку отдельного батальона (или полка) без всякого обеспечения с флангов и заведомо зная о присутствии в Ново-Николаевке значительной конницы противника — верх безобразия. Полагаю, что комбрига надо убрать, а бригаду скорее влить в 40-ю дивизию.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 299.

Документ № 313

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

2 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — На фронте Юзовской группы, в результате встречных боев, части группы несколько отошли и в настоящее время находятся в трех верстах южнее линии Анадоль — р. Сухая Волноваха и далее севернее Стила и далее к востоку. Из Грабова выслана разведка для связи с Таганрогской группой.

Главные группировки противника к востоку от ст. Волноваха. На правом фланге группы, в районе Приютная, установлена связь с частями 9-й кавдивизии, совершающими марш из района Тенеты через Покровское на Розовку для выхода в тыл Волновахской группы противника. Сегодня к вечеру части дивизии занимали район Туркеновка, Приютная. Дивизия продолжает выполнение задачи. 7-я кавдивизия оказалась совершенно небоеспособной. На востоке Таганрогская группа передовыми частями вышла на линию Ульянов — Шевырев, не встречая противника. Необходимо нажимать на нее в смысле ускорения движения. В районе Александровск, Никополь производится подготовка к переправам со стороны противника. Больше ничего существенного.

[Главком.] — С каким противником сегодня был встречный бой 9-й дивизии? Больше вопросов не имею.

[Фрунзе.] — С частями Донского корпуса, как кавалерийскими, так и пехотными. Один вопрос: полагаю, что дня через два явится возможным передать Таганрогскую группу 13-й армии.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 17—18.

Документ № 314

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 13-й АРМИИ

№ 152/с.

2 октября 1920 г.

На долю частей славной 13-й армии выпала тяжкая задача сдержать напор врага до подхода помощи. Рядом мощных ударов, наносимых немногочисленными, но крепкими, главным образом конными, частями, крымский разбойник пытается разгромить войска армии и тем спасти себя от надвигающейся гибели. В ряде пунктов ему удалось одержать частичные успехи и поколебать стойкость наших частей. Изменнические и предательские элементы уже пользуются этим, чтобы создать паническое настроение и поколебать веру в мощь и победу Красной Армии.

Красноармейцы, командиры и комиссары 13-й армии, именем Республики благодарю вас за те героические усилия, которые ныне делаются вами в попытках сдержать натиск врага. Пусть не смущаются ваши сердца постигшими вас отдельными неудачами. В общем ходе борьбы вами сейчас закладывается основа нашей близкой грядущей победы. Крепче держите винтовку в руках! Смелее смотрите в лицо врага, дружнее разите его! Помощь идет.

Командующий войсками
Южного фронта *Михаил Фрунзе-Михайлов*

Означенный приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, сотнях и командах.

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 227, л. 1.

Документ № 315

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ В. И. ЛЕНИНУ

№ 17/ш.

3 октября 1920 г.

Обстановка на фронте представляется в следующем виде. На нашем правом фланге от Александровска до Херсона противник пассивен, но занят подготовкой к развитию операций. На всем остальном фронте продолжает рядом сильных ударов громить 13-ю армию. Части армии надломлены предшествующими неудачами и, несмотря на значительные подкрепления, ударов врага не выдерживают.

Угроза Донбассейну, создавшаяся с прорывом за линию Волноваха — Мариуполь его значительных сил, временно была отпарирована ударом на Волноваху нашей группы, в основу которой легла задержанная в Донбассе 9-я дивизия.

В настоящее время противник пытается разбить ее и тем окончательно развязать себе руки на всем левобережном участке. В случае удачи этого он, разгромив наш ближайший тыл, несомненно попытается нанести удар и нашей правобережной группе, переправившись через Днепр где-нибудь в районе Александровска. Наша задача — во что бы то ни стало продержаться на левобережном участке и прикрыть Донбасс, не вводя в бой пока не готовой правобережной группы. Самым скверным считаю запоздание конницы Буденного, на что обращаю постоянно внимание главкома, и возможность наступления распутицы к моменту предполагаемой общей операции.

Общая тяжесть обстановки увеличивается необходимостью заниматься одновременно со всем — созданием самого аппарата штаба. В конечном успехе, несмотря ни на что, не сомневаюсь.

Фрунзе

ЦАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, лл. 26—28.

Документ № 316

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

3 октября 1920 г.

Я, Фрунзе, у аппарата. Что угодно?..[1] В Юзовском районе дела на прежнем положении, местами несколько отошли, местами, а именно на

[1] Здесь на телеграфной ленте пропуск.

левом фланге, продвинулись, заняв Стила и Б. Каракуба. На фронте сильный дождь и гроза, и связь плохая. Сегодня группа бронепоездов совершила удачный налет на Волноваху, развеяв отряд пехоты и кавалерии противника и разбив две батареи.

В Таганрогском районе известно лишь, что 2-я Донская дивизия оправляется и 2-го числа занимала участок вдоль р. Грузской Еланчук, имея на правом фланге кавалерийскую бригаду и далее к северу остатки Морской дивизии. Больше ничего о Таганроге не знаю. Точных сведений, ввиду перерыва связи, от 23-й дивизии нет, но думаю, что части дивизии отскочили в район севернее и северо-западнее Синельниково, обойденные с левого фланга конной группой противника с броневиками, взорвавшими мосты к востоку и к северу от Синельникова и занявшими самую станцию. К югу от Синельникова остались отрезанными два бронепоезда.

Посылаются ли винтовки? Мне нужно — для спешно формируемого фронтового полка и для командарма 2-й Конной, требующего четыре тысячи. Затем попрошу дать наряд в самом срочном порядке на две тысячи обмундированных для 3-й дивизии. Предназначавшийся ей Мариупольский полк по назначению не попал...

В связи с возможным ударом по нашей правобережной группе усиление 3-й дивизии крайне необходимо. Когда можно ожидать Буденного? Относительно маршрута 1-й Конной надо поговорить. Я думаю, что в Кременчуг им итти не следует, а держать направление на Елисаветград, имея в дальнейшем в виду снижение.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 24—25.

Документ № 317

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТАМ 6, 13 и 2-й КОННОЙ АРМИЙ

№ 020/с., 119/оп.

3 октября 1920 г., 21 час 55 мин.

По ходу развертывающихся операций следует ожидать удара противника в Александровском районе, рассчитанного либо на продвижение к северо-западу на Екатеринослав, а далее на Кременчуг в тыл отходящим войскам Юго-западного фронта, либо на разгром нашей ударной группы комбинированными ударами во фланги (с севера) и с фронта. В том и другом случае Екатеринославско-Кременчугский район, обслуживающий тыл обоих фронтов, имеет исключительное значение, решающее судьбу всей врангелевской операции. Реввоенсовет фронта приказывает:

Первое. Создать распоряжением Реввоенсовета 6-й армии Кременчугский укрепленный район.

Второе. Войти в теснейший контакт со всеми местными советскими, профессиональными и партийными организацими, разъяснив им значение Кременчугского района для предстоящей операции, от которой зависит судьба Украины.

Третье. Реввоенсовету 13 сделать то же самое в отношении Екатеринославского района, широко использовав все местные средства.

Четвертое. Чусо[1] 6, 2, 13-й [армий] со своей стороны, путем широкого использования всех местных ресурсов, принять все меры к

---

[1] Чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны по снабжению Красной Армии

обеспечению материальной возможности осуществления возлагаемых оперативных заданий, при условии выполнения ранее данных производственных заданий фронта.

Пятое. О всех принятых мерах срочно донести.

Командюжфронтом *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 10.

Документ № 318

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

4 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Разрешите, не откладывая дела, доложить сейчас свои соображения: 1) примерно 9-го начать наступление на левом фланге под общей командой командарма 13 с обходом левофланговой кавалерией Волновахи с юга и выходом в направлении на Пологи с одновременным движением навстречу кавалерии правого фланга; 2) 10-го или 11-го 6-я производит сильную диверсию с Каховского плацдарма, привлекая на себя внимание противника; 3) через день или два после этого 2-я Конная через Никополь бросается в общем направлении на Федоровку и далее на восток навстречу 13-й армии; 4) с подходом 1-й Конной она совместно с 6-й переходит в решительное наступление и наносит окончательный удар.

Состав 6-й армии, по моему мнению, не исчерпывает данных последнего периода. К сожалению, вследствие отвратительной связи с 6-й армией, я до сих пор не мог ни разу переговорить с командармом 6 из Снегиревки. Сейчас ожидаю последних сведений о боевом составе.

[Главком.] — Понимаю. Изучив ваше предположение, обменяюсь мнением, для чего завтра ночью (с 5 на 6 октября) выеду к вам. Больше ваших соображений мне не доносите.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 26—28.

Документ № 319

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА РЕВВОЕНСОВЕТУ 1-й КОННОЙ АРМИИ

№ 914

4 октября 1920 г.

Крайне важно из всех сил ускорить передвижение вашей армии на Южфронт. Прошу принять для этого все меры, не останавливаясь перед героическими.

Телеграфируйте, что именно делаете.

Предсовобороны *Ленин*

ЦАКА, ф. 4, оп. 1, д. 241/с, л. 597 (копия).

Документ № 320

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМАМ 6, 13, 2-й КОННОЙ И КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 037/с., 158/оп.

4 октября 1920 г.

30 сентября сего года Реввоенсовет Повстанческой армии обратился к Реввоенсовету Южфронта с просьбой о прекращении против армии военных действий на почве признания Советской власти, подчинения фронтовому командованию и ненарушения внутренней организации армии.

Соглашение на указанных условиях было достигнуто, и 2 октября мной был отдан приказ[1] прекратить военные действия против Повстанческой армии и ее отдельных отрядов. На-днях армия выступит на фронт для борьбы с войсками Врангеля, согласно данным мной указаниям.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 324.

Документ № 321

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ 6

№ 036/с., 157/оп.

4 октября 1920 г.

Ввиду имеющихся сведений о намерениях французского военно-морского командования, а также, возможно, и командования других стран Антанты принять активное участие в операциях против портов и открытых городов Черноморского побережья главком приказал морскому и сухопутному командованию угрожаемых районов не производить никаких действий, могущих дать повод к враждебным действиям противника. В случаях же, когда враждебные намерения неприятельских сил, однако, вполне обнаружены или когда действия их находятся в противоречии с существующими международными правилами, действовать со всей решительностью, не запрашивая разрешения центра, коль скоро неизбежность боевых действий выясняется обстановкой на месте. Усилить бдительность по побережью. Контролировать подход иностранных судов к нашему берегу.

Командарму 6 оказать всемерное содействие прибрежной обороне в пределах разграничительных линий как техническими средствами, так и назначением боеспособных частей для охраны побережья и отражения вероятного десанта.

Надлежит оказать всемерное сопротивление противнику, ни в коем случае не допустив его выполнять предпринимаемые им операции без больших для него потерь.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 308.

---

[1] См. документ № 311.

Документ № 322

ПРИВЕТСТВИЕ ВОЙСКАМ 9-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

4 октября 1920 г.

На долю войск 9-й стрелковой дивизии выпала ответственная задача прикрыть своей грудью подвергавшийся угрозе разрушения врагами Донецкий бассейн,этот источник света и тепла для всей страны.

Полки дивизии, выдержав ряд ожесточенных боев с бешено рвавшимся вперед противником и невзирая на крупные потери, свою задачу доблестно выполнили. Рабоче-крестьянская Россия может гордиться такими своими защитниками; пока в рядах Красной Армии будут такие геройские полки, как 77-й, легший костьми на поле брани, но ни пяди не уступивший врагу,— она будет непобедима.

Именем Социалистического отечества объявляю благодарность всем красноармейцам, командирам и комиссарам. Слава 9-й стрелковой дивизии, вечная память погибшим героям, вечная слава живым! [1]

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 307.

Документ № 323

ДИРЕКТИВА КОМАНДАРМУ 13

№ 41/с., 176/оп.

5 октября 1920 г., 15 час. 35 мин.

В связи с отходом противника из района ст. Розовка, Волноваха и группировкой его в районе ст. Пологи, Верхнетокмак [2] приказываю, по выходе вашей Юзовской группы на линию Мокрые Ялы, дальнейшее продвижение главных сил ее на юго-запад временно задержать, выдвинув передовые части, и принять все меры к обеспечению правого фланга группы и установлению тесной связи на левом фланге с частями Таганрогской группы, 5 октября вышедшими на линию ст. Карань — Мариуполь (включительно).

На указанном рубеже привести части срочно в порядок и подготовиться к переходу не позднее 7 октября в общее решительное наступление для разгрома совместно с Таганрогской группой Донского корпуса противника. Вместе с тем надежно обеспечьте за нами правый берег Днепра у Хортицы, решительно отражая попытки противника переправиться под Александровском [3].

Командюжфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 185, л. 70.

---

[1] Сконцентрировав основные силы в районе Волноваха, противник обрушился на 9-ю стрелковую дивизию, которая своими действиями во фланг наступавшим частям противника сковывала его действия. Во время ожесточенных боев с превосходящими силами врага 1—2 октября 9-я стрелковая дивизия понесла большие потери: целиком был уничтожен 77-й полк, более 300 человек потерял 78-й полк. Несмотря на большие потери, дивизия заставила противника отступить.

[2] Общему отступлению противника перед Юзовской и Таганрогской группами способствовал маневр 9-й кавалерийской дивизии, которая 3 октября после упорных боев с бронепоездами и пехотой противника заняла ст. Розовку, разрушила здесь железнодорожный мост, захватила эшелон с имуществом и штаб 1-й Донской дивизии белых.

[3] Разведывательные данные о намерениях противника и его группировке в Александровском районе, а также о наводке им понтонного моста у острова Хортица, куда

Документ № 324

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 6

5 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Посылаю вам 6 000 винтовок, надеюсь, будет достаточно. Скажите первое, как обстоит дело с наводкой переправы в районе Никополя или Лепетихи? Необходимо, чтобы было подготовлено все для наведения переправы не позднее 10-го. Можете ли выполнить вы или же возложить задачу на 2-ю армию? Второе, будьте готовы не позднее 10-го начать наступление демонстративного характера. Третье, каков состав наличный ваших дивизий в штыках?

[Командарм.] — Ответ по первому [вопросу]: одновременная наводка мостов у Лепетихи и Никополя невозможна.

[Фрунзе.] — Я не говорю про одновременную — или в Никополе, или в Лепетихе.

[Командарм.] — В таком случае полагаю, что к 10 октября, при полном напряжении, необходимое количество имущества для переправы в Никополе...[1] сосредоточим.

Детальное [изучение] вопроса открыло ряд благоприятных условий для наводки переправы у Никополя. Если бы 2-я армия с[делала] это, так как она близко расположена, было бы не хуже, я же принял бы исключительные меры к сосредоточению всех необходимых материалов.

По второму: если за эти несколько дней до 10 октября экстренным поездом вы выслали бы 10 тысяч шинелей, 10 тысяч ботинок и миллиона 2—3 патронов, то [по] получении всего указанного и по передаче имущества дивизиям они были бы вполне готовы к началу операции. Пока же до 30%, даже из числа чистых штыков, люди разуты и раздеты.

[Фрунзе.] — Сколько все-таки штыков имеется сейчас? Дальше, куда вы дели 30 тысяч шинелей, взятых из Саратова?

[Командарм.] — Из Саратова взято только 10 тысяч шинелей, которые сразу же и были розданы в дивизии. Откуда у вас сведения о 30 тысячах?

По третьему: в данный момент имеется в 51-й дивизии 10 тысяч штыков с лишком, бойцов — до 13 тысяч; в Латдивизии — 5 тысяч штыков, бойцов в общем до 6 с половиной тысяч; в 15-й дивизии — 3 тысячи штыков, бойцов — до 4 с половиной тысяч; в 52-й дивизии штыков до 3 с половиной тысяч, а бойцов в общем до 5 тысяч; 1-я дивизия имеет 5 тысяч штыков, бойцов до 7 тысяч, а 2-я Отдельная бригада у Херсона имеет полторы тысячи штыков.

[Фрунзе.] — Подготовляйтесь к операции. Наводку переправы возложу на 2-ю, а вам приказывается оказать всемерное содействие предоставлением всех средств и материалов, а также сил 1-й дивизии. Переправу устраивать в районе Никополя.

С шинелями очень плохо, а также с обувью. Сейчас у меня нет ничего; если подойдет что-нибудь, то отправлю экстренным порядком.

стягивались дивизии 1-го корпуса, указывали на возможность его попыток форсировать Днепр где-либо в районе Александровска для удара на Екатеринослав и на запад для ликвидации нашей Каховской группы. Этим и объясняются меры, предпринятые М. В. Фрунзе по усилению охраны переправ и предупреждению возможных попыток со стороны белых форсировать Днепр.

[1] В документе неразборчиво.

Обращайте внимание на морское побережье, как бы отсюда нам не нанесли удара до начала нашей операции.

Самое скверное, что может нас постигнуть, это попытка противника предупредить наш удар комбинированными действиями в левый фланг вашей армии и 2-й [армии] ударом по фронту и десантные операции.

Все изложенное заставляет проявлять величайшую энергию по ускорению операции. Ожидаю с вашей стороны соответствующей работы.

[Командарм.] — Где, вы предполагаете, может произойти высадка морского десанта? Второе, за левый фланг 2-й и нашей армии боюсь, но надо удержаться во что бы то ни стало и подбросить свежие резервы.

Все данные у меня говорят, [что] дивизии задачу выполнят, а сегодня, как вам известно, благоприятный симптом: части 51-й дивизии [захватили] почти два батальона противника с 2 орудиями и 11 пулеметами, даже с обозами. В числе пленных 47 офицеров. Только, пожалуйста, для поднятия настроения [у бойцов] скорее высылайте шинели, обувь и патроны, в которых ощущается недостаток.

[Фрунзе.] — Десанты возможны: крупный — в районе Одессы, а мелкие — ближе к вам, в районе Очакова. Патронов добавлю, если получу сам. Пулеметов сейчас нет, шинелей тоже. Как будет, пришлю обязательно.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, л. 41.

Документ № 325

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 39

5 октября 1920 г.

Для более успешного выполнения боевых задач Южного фронта находящиеся в боевом резерве 1-й истребительный авиадивизион в составе 1, 2 и 3-го истребительных авиаотрядов, 1-й боевой отряд воздушных кораблей «Илья Муромец», а также и находящиеся во 2-й Конной армии 38-й и 44-й разведывательные авиационные отряды объединить под командованием командира 1-го истребительного дивизиона под названием «Северной авиационной группы».

Находящийся в 6-й армии 2-й истребительный авиадивизион в составе 4, 5 и 6-го истребительных отрядов и 49-го разведывательного авиационного отряда объединить под командованием командира 2-го истребительного дивизиона под названием «Южной авиационной группы».

Начальники означенных авиагрупп, пользуясь правами начдивов, подчиняются в оперативном отношении: 1-й — командующему 2-й Конной армией, 2-й — командующему 6-й армией, в остальных отношениях подчиняются каждый своему соответствующему начальнику воздушного флота армии.

Командюж *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 283, л. 22.

Документ № 326

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕМУ КАВКАЗСКИМ ФРОНТОМ И КОМАНДАРМУ 13

№ 049/с., 208/оп.
6 октября 1920 г.

Распоряжением главкома командующий Кавказским фронтом в отношении развития операции Таганрогской группы в оперативном отношении подчинен мне.

Приказываю:

Первое. Командарму 13 выйти главными силами левофланговых дивизий армии к вечеру 7 октября на линию с. Кременчик—р. Кобыльна, войти в связь с Таганрогской группой, иметь сильный резерв за правым флангом Юзовской группы.

Второе. Командкавказскому к этому же времени главными силами Таганрогской группы выйти на линию Благовещенка — Берестовое — Ст. Новоспасовская — Ст. Петровская. Конницу группы сосредоточить за левым флангом участка, имея в виду в дальнейшем использование ее одновременно с конницей 13-й армии для разгрома противника в районе Пологи, Верхнетокмак, Цареконстантиновка.

Третье. Между 13-й армией и Таганрогской группой устанавливаю разграничительную линию: д. Волноваха — ст. Пологи, первый пункт для Таганрогской группы, а второй — для 13-й армии включительно.

Четвертое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 315.

Документ № 327

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕМУ КАВКАЗСКИМ ФРОНТОМ, КОМАНДАРМУ 13 и КОМГРУППЫ ТАГАНРОГСКОЙ

№ 053/с., 235/оп.
8 октября 1920 г.

По данным разведки, противник группирует значительные силы в районе Гуляй-Поле, Пологи, кол. Еврейская, что 30 верст северо-восточнее Цареконстантиновка. Возможно ожидать, что эта группа противника имеет в виду активные действия против правого фланга Юзовской группы 13-й армии.

Приказываю:

Первое. Командарму 13 продолжать выдвижение левого фланга армии на линию р. Кобыльна.

Второе. Для обеспечения положения левого фланга 13-й армии командкавказ энергично продвигать Таганрогскую группу и к вечеру 8 октября закончить выход главными силами ее на линию Благовещенка — Берестовое — Ст. Новоспасовская — Ст. Петровская. Для удара во фланг и в тыл 3-й Донской дивизии противника, отступающей в полосе железной дороги от ст. Зачатьевская к Цареконстантиновка, всю маневренную конницу группы быстро бросить в направлении на Цареконстантиновка, дабы, в частности, отрезать этот железнодорожный узел с запада. В дальнейшем, по выполнении указанной задачи, сосредоточить конницу группы на стыке с 13-й армией.

Третье. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 29.

Документ № 328

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ ПОВСТАНЧЕСКОЙ

№ 056/с., 246/оп.

8 октября 1920 г.

На левом берегу Днепра от его устья до района Никополь противник пассивен. В районе Александровска группируется его 1-й корпус. Из района Волноваха противник отошел в район Гуляй-Поле, Пологи, Цареконстантиновка.

Приказываю:

Первое. Повстанческой армии с получением сего выступить из района Старобельск и следовать по маршруту Ново-Екатеринославль, Изюм, Барвенкова, Петропавловка и сосредоточиться в районе Мал. Михайловка за Чаплино, Григорьевка, Покровское. Штарм — ст. Чаплино.

Второе. Необходимые предметы снабжения начснабюж отправить на ст. Изюм.

Третье. Начсвязи фронта подготовить связь Чаплино — Харьков.

Четвертое. Представить подробный расчет движения армии. О прибытии в Изюм, Барвенкова, Чаплино телеграфировать.

Пятое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 523.

Документ № 329

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 13, 2-й КОННОЙ И КОМАНДУЮЩЕМУ КАВКАЗСКИМ ФРОНТОМ

№ 057/с., 247/оп.

8 октября 1920 г., 14 час. 15 мин.

Сегодня утром в 4 часа 30 минут противник под прикрытием сильного артиллерийского огня переправился через Днепр в районе южной части острова Хортица, сбил наши охраняющие части и стал распространяться в западном и юго-западном направлениях. Противник занял Ниж. Хортица. Около двухсот сабель его ведут бой у Розенгартен.

Приказываю:

Первое. 3-ю стрелковую дивизию с получением сего передаю в оперативное подчинение командарму 2-й Конной.

Второе. Командарму 2-й Конной, сгруппировав необходимые силы, быстрым ударом прижать переправившегося противника к Днепру и решительными действиями уничтожить.

Третье. Между 2-й Конной и 13-й армиями устанавливаю разграничительную линию: Кичкас — Чумаки — Покровская — Карпаутские и далее прежняя, все пункты для 13-й армии включительно.

Четвертое. 13-й армии своим правым флангом (Екатеринославская группа) оказать решительное содействие 2-й Конармии ударом с севера. Начдиву 46 установить связь со 2-й Конармией и согласовать свои действия с последней. Остальным частям и Таганрогской группе, продолжая выполнение поставленной задачи, быть готовыми к переходу

Схема 13. Заднепровская операция Врангеля

в общее наступление для выхода на линию ст. Славгород — Ново-Николаевка — Гуляй-Поле — ст. Пологи — Верхнетокмак — Ногайск.

Пятое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 321.

Документ № 330

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТАМ 6, 13 и 2-й КОННОЙ АРМИЙ № 6

8 октября 1920 г., 16 час. 10 мин.

Общее положение Республики является тяжким, как никогда. Только мощное напряжение воли всех защитников Республики может спасти положение.

Наиболее тяжелая и, вместе с тем, наиболее ответственная задача падает на армии Южного фронта. Разгром Врангеля будет означать спасение социалистического отечества.

Реввоенсовет фронта ожидает от всех руководящих работников армий проявления сверхчеловеческой энергии по скорейшей подготовке армий к наступлению.

Командующий войсками Южного фронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 246, оп. 1, д. 28, л. 4.

Документ № 331

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 059/с., 253/оп.

8 октября 1920 г., 18 час.

Противник начал активные действия в районе Александровска, заняв на правом берегу Днепра Томаковку, что 25 верст западнее Александровска.

Приказываю:

Первое. Командарму 6 сильными партиями разведчиков произвести разведку на всем участке армии для проверки группировки противника. Обратить внимание на бдительное несение сторожевой службы, в особенности на правофланговом участке.

Второе. Командарму 2-й Конной продолжать выполнение поставленной задачи согласно № 057/с., 247/оп. [1]

Третье. Командарму 13 и Таганрогской группе с утра 9 октября перейти в дальнейшее общее наступление [2] и, энергично развивая его, к вечеру 10 октября выйти на линию устье р. Плоская Осокоровка — ст. Славгород — Ново-Николаевка — Гуляй-Поле — ст. Пологи — Верхнетокмак — Ногайск.

При этом, для разгрома противника, группирующегося в районе Гуляй-Поле, Пологи, Цареконстантиновка, командарму 13 выбросить сильную кавалерийскую группу во фланг и в тыл противнику в общем направлении на Пологи, а комгруппы Таганрогской 5-ю кавдивизию из района Ст. Новоспасовская через Верхнетокмак в направлении на Пологи.

Командарму 13 на своем крайнем правом фланге (на правом берегу Днепра) оказать решительное содействие 2-й Конармии по ликвидации переправившегося на правый берег противника. Требую от 13-й армии и Таганрогской группы самых решительных и энергичных действий, дабы вырвать инициативу из рук противника.

Четвертое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 322.

Документ № 332

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ

№ 254/оп.

8 октября 1920 г.

Прошу срочно отдать приказ о непосредственном подчинении Таганрогской группы в оперативном отношении мне. Совершенно невозможно действовать своевременно через Ростов.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 185, л. 71.

---

[1] См. документ № 329.

[2] Замысел М. В. Фрунзе заключался в том, чтобы этим наступлением ослабить нажим противника на правобережье. Хотя, как увидим из последующих документов, командование 13-й армии и Таганрогской группы сузило замысел Фрунзе, все же это наступление сыграло свою роль. В самый разгар боев на правом берегу Днепра Врангель вынужден был снять Корниловскую дивизию и бросить ее на восток.

Документ № 333

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДУЮЩИМ КАВКАЗСКИМ ФРОНТОМ

9 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — *Первое.* По обстановке, складывающейся на фронте 13, 6 и 2-й армий, совершенно ясно, что противник приступил к выполнению третьей части своей общей задачи, т. е., покончив с севером и востоком, обрушивается ныне на нашу правобережную группу. Правда, это мной было предвидено, и крупные силы в районе возможного удара Никополь, Александровск стянуты.

При всем том я боюсь, что этого окажется недостаточным, если противник бросит сюда все с восточного участка, на что уже имеются указания. Таким образом, вся операция, судьба которой зависит от целости правобережной группы, сейчас в большой опасности.

Необходимо, согласно отданному мной приказу, перейти в решительное наступление всей нашей восточной группой. Особую важность имеет движение конницы и стягивание ее в северо-западном направлении. Между тем 5-я дивизия, повидимому, продолжает тянуться по пустому месту вблизи побережья. Прикажите комгруппы Таганрогской во что бы то ни стало немедленно бросить ее, во исполнение приказа, на северо-запад к Пологам, где она должна будет соединиться с конницей 13-й армии.

Второе. Ввиду необходимости постоянного непосредственного руководства операциями я нахожу более удобным непосредственную оперативную подчиненность Таганрогской группы мне. Мы могли бы установить такой порядок: комгруппы Таганрогской непосредственно от меня получает все распоряжения, которые в копии пересылаю вам, в свою очередь и он оповещает — свои донесения направляет мне и вам.

Третье. Очень прошу ускорить движение 1-й Донской дивизии, дабы образовать сильную армейскую конную группу.

Четвертое. Прошу сообщить, кто начдив 5 и способен ли он, в случае необходимости, объединить под своим командованием всю конницу восточной группы?

Шестое[1]. Прошу предупредить комгруппы Таганрогской, что разграничительную линию я перенесу еще севернее, ибо центр тяжести там, а перед фронтом нынешнего расположения Кавказской группы противника почти нет. В связи с этим ему необходимо немедленно стягивать силы к правому флангу.

Седьмое. Прошу вас бросить бронепоезда на Волноваху, ибо в связи с потерей нами под Синельниковым большого количества бронепоездов и наличием главной задачи на северо-западе я на эту линию ничего подать не могу.

Восьмое. Где сейчас комгруппы Таганрогской и где намерен он осесть? Пока все.

[Командующий Кавказским фронтом.] — Для комгруппы Таганрогской уже подтвердил от себя вашу последнюю директиву. Частями 5-й кавдивизии занят Бердянск. В связи с настоящим разговором сейчас вторично дам комгруппы Таганрогской исчерпывающие приказания.

[1] Так в подлиннике.

Второе. Согласен с вами на восстановление порядка: свои донесения комгруппы Таганрогской будет адресовать прямо мне и вам. Относительно ваших распоряжений этот порядок уже установлен, согласно телеграмме главкома, по которой ваши распоряжения, адресованные в копии комгруппы Таганрогской, должны приниматься им к немедленному исполнению, не ожидая подтверждения, о чем ему указано. Четыре полка 1-й Донской дивизии из района Матвеев-Курган должны были 8-го числа выступить для сосредоточения в районе Старопокровская к 13 октября, т. е. пройти более 100 верст. Части дивизии слабоваты, я только что направил к ним пополнение. Штабриг 2 остался в районе Матвеев-Курган для сформирования двух полков, почти не существующих после операции с Махно в Донобласти.

Таким образом, к боевой линии направляется штадив с 3-й бригадой и одним полком 2-й бригады. Повидимому, 1-ю Донскую дивизию вы считаете кавалерийской — она стрелковая. О разграничительной линии комгруппы Таганрогской предупрежу. Бронепоезда направлены, вернее имеются, — 3 бронепоезда брошено со стороны Таганрога и один с севера через Иловайскую. Комгруппы Таганрогской был 7-го числа в Мариуполе, откуда вернулся в Таганрог и теперь вновь выехал на фронт. Место полевого штаба группы он намечал в Волновахе.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, л. 57.

Документ № 334

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 2-й КОННОЙ

9 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Теперь на вас лежит самая ответственная задача, от быстроты и энергии выполнения которой зависит вся судьба решающей операции. Сильным и энергичным ударом все, что переправилось, должно быть смято и уничтожено. Надеюсь, что вы и вверенная вам армия с задачей справитесь скоро и решительно. Завтра с утра начинаю наступление всем нашим восточным фронтом с выходом на линию Верхнетокмак — Пологи — Гуляй-Поле — Ново-Николаевка — Славгород.

Таким образом, с этой стороны сделаем все, чтобы переправившаяся группа посильнее озиралась на свой тыл.

Не находите ли необходимым подчинить вам и 46-ю дивизию или ограничитесь возможностью координировать действия с ней? От подчинения ее вам я отказался пока главным образом потому, что у нее есть задача и на левом берегу. Как дела у нашей переправившейся через Днепр группы?

[Командарм.] — Сведений о переправившейся у Никополя группе, кроме данных сейчас ориентировок, не имею. От подчинения 46-й пехотной дивизии, если необходимость это заставляет делать, не откажусь, при условии использования главным образом ее сил для удара на Яг, на правом берегу Днепра. Во всяком случае, если обстановка потребует, я постараюсь и координировать и подчинить 46-ю пехотную дивизию этой обстановке. Все.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, л. 74.

Документ № 335

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕМУ ТАГАНРОГСКОЙ ГРУППОЙ

№ 064/с., 203/оп.

9 октября 1920 г., 14 час.

По полученным данным 5-я кавдивизия 8 октября заняла Бердянск и продолжает движение на Ногайск, наступая, повидимому, по пустому месту, так как противник группирует свои силы гораздо севернее, в районе Цареконстантиновка, Пологи, Верхнетокмак.

При назревающих серьезных боях в Александровском районе считаю недопустимым завоевание пустого пространства, вместо того чтобы бить живую силу противника. Приказываю вам под личной вашей ответственностью в точности исполнить мой приказ[1] и форсированным маршем двинуть 5-ю кавдивизию в направлении на Верхнетокмак, Пологи.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 328.

Документ № 336

ПРИКАЗ КОМБРИГАМ 88, 2-й СИБИРСКОЙ И НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 066/с., 265/оп.

9 октября 1920 г.

30-я стрелковая дивизия и 2-я Западносибирская стрелковая добровольческая бригада приказом главкома переданы в мое распоряжение.

Приказываю:

Первое. 30-й стрелковой дивизии и 2-й Западносибирской добровольческой бригаде поступить в мое распоряжение, составляя мой резерв.

Второе. Впредь до прибытия начдива 30 во временное командование 30-й стрелковой дивизией вступить комбригу 88.

Третье. Начдиву 30 оставить в Полтаве под охраной все те грузы, которые уже разгружены и не могут быть подняты ввиду отсутствия достаточных транспортных средств, выступить утром 9 октября с разгрузившимися частями и учреждениями дивизии по маршруту Полтава, Нехвороща, Новомосковск и не позднее 15 октября сосредоточиться в районе Новомосковск, Новоселка, Крайновка, Вольное. Штадив — Новомосковск. Для ускорения передвижения использовать в полной мере местные средства передвижения.

Четвертое. Начальнику военных сообщений Южного фронта все эшелоны 30-й стрелковой дивизии и 2-й Западносибирской добровольческой бригады, находящиеся на колесах, направить на ст. Лозовая, где разгрузить. Частям и учреждениям 30-й стрелковой дивизии после разгрузки следовать на присоединение к своей дивизии, а 2-й Западносибирской добровольческой бригаде перейти в район Дмитриевское, ст. Домаха, Павлоград, Вербки. Штабриг — Павлоград. Разгруженные в Полтаве головные эшелоны 2-й Западносибирской бригады вновь погрузить и отправить на ст. Лозовая по железной дороге.

[1] См. документ № 331.

Пятое. Начсвязи фронта подготовить связь штаюж с Новомосковском и Павлоградом.

Шестое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 329.

Документ № 337

ДИРЕКТИВА КОМАНДАРМУ 6
№ 070/с., 271/оп.
9 октября 1920 г., 14 час.

Противник начал переправу через Днепр в районе Бабина, что 30 верст юго-западнее Никополя, навел переправу в 3 верстах северо-восточнее Беленькое и начал в этом пункте переброску на правый берег не выясненных еще сил. 2-я Конармия продолжает выполнение поставленной ей задачи[1].

Для оказания помощи 2-й Конармии приказываю частями левофланговой дивизии и кавалерийской бригады бить во фланг переправляющегося в районе Бабина противника, отрезать от Днепра и уничтожить его. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 39.

Документ № 338

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ 13 и КОМАНДУЮЩЕМУ ТАГАНРОГСКОЙ ГРУППОЙ
№ 073/с., 274/оп.
9 октября 1920 г., 14 час. 30 мин.

Противник, повидимому, начал решительную операцию в районе Александровска частями 1-го армейского корпуса. Есть основание предположить, что в указанный район перебрасываются и части, стянутые из Волновахского района. На восточном участке противником, повидимому, оставлен только заслон, в частности против левого фланга 13-й армии и правого фланга Таганрогской группы — 3-я Донская дивизия.

Приказываю:

Первое. На основании приказа главкома, Таганрогской группе поступить в мое непосредственное подчинение в оперативном отношении.

Второе. Таганрогской группе, продолжая выполнение ранее поставленной задачи, обратить все свое внимание на правый фланг участка. Оставив южнее линии Белоцерковка — Верхнетокмак лишь слабые части, главными силами занять железную дорогу Розовка — Пологи и продолжать энергичное наступление на Пологи. Еще раз требую самого точного выполнения моего приказа[2], особенно в отношении развития самых энергичных действий вашей конницы, не уклоняясь от данных вам направлений без крайней на то необходимости.

Третье. Между 13-й армией и Таганрогской группой устанавливаю разграничительную линию: Волноваха — ст. М. Токмачка, все включительно для Таганрогской группы.

Четвертое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 37.

---

[1] См. документ № 329.

[2] См. документ № 331.

Документ № 339

ОБРАЩЕНИЕ К ВОЙСКАМ ЮЖНОГО ФРОНТА

9 октября 1920 г.

5 октября российская, украинская и польская мирные делегации в Риге, ввиду достигнутого соглашения по всем основным вопросам, постановили не позднее 8 октября подписать договор о перемирии и предварительных условиях мира России с Украиной с одной стороны и Польшей — с другой. Это известие, несмотря на несомненно крупные жертвы, приносимые нами делу достижения мира, будет встречено радостно всей трудовой Россией. Но это же известие ввергнуло в панику всю нашу белогвардейщину, и в первую голову основное гнездо ее, засевшее в Крыму. Чувствуя неизбежное и близкое крушение всех своих контрреволюционных планов, барон Врангель попытается и уже пытается сорвать наш мир с Польшей ударом по войскам Южного фронта. Он будет во что бы то ни стало стремиться теперь же к достижению успехов на поле битвы, дабы подтолкнуть польскую шляхту на предъявление еще более тяжелых для нас требований и тем затянуть борьбу. Для армий Южного фронта пробил решающий час.

Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары! Дело победы и мира в наших руках. В этот последний, грозный момент решения тяжбы труда с капиталом вся Россия смотрит на нас. Из края в край по родной нашей стране прокатился клич: «Все на помощь Южному фронту». И эта помощь уже идет. От нас, от нашей воли, нашей энергии зависит счастье и благополучие всей страны. Пусть же каждый красноармеец, каждый командир и каждый комиссар поставит своим долгом сделать все, что только возможно, для обеспечения нашей победы. Пусть каждый день, каждый час он задает себе вопрос: «А все ли им сделано для обеспечения успеха?» Социалистическое отечество оценит потом все нами сделанное и каждому воздаст по заслугам.

Вперед же, товарищи, на последний и решительный бой! Вперед на завоевание нами мира и обеспечение интересов труда!

Смело вперед! Пусть нашим девизом будут слова: «Смерть или победа!»

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, отрядах и командах.

Командующий войсками Южного фронта
Михаил Фрунзе-Михайлов

ЦАКА, ф. 101, д. 283, л. 48.

Документ № 340

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТАМ АРМИЙ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 077/с., 278/оп.

9 октября 1920 г.

Противником начато решительное наступление против нашей правобережной группы, рассчитанное на уничтожение ее до подхода наших подкреплений. Это наступление имеет в то же время огромное политическое значение, ибо стоит в теснейшей связи с мирными переговорами в Риге и бьет на срыв их, стремясь новыми действиями подчеркнуть нашу слабость. Параллельно с нашими неудачами на юге растут польские притязания.

Перед армиями Южного фронта стоит задача не допустить этого срыва и обеспечить, путем ликвидации нынешних врангелевских попыток, мир с Польшей. Необходимо внушить каждому красноармейцу, что сейчас нами решается дело мира не только на юге России, но и на западе. Республика ждет от нас исполнения долга.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 34.

Документ № 341

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 6

10 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Прежде всего обратите внимание на работников вашего штаба, которых удивительно трудно добиться к проводу. Теперь относительно операции; вы мне обещали дать заключение через три часа после разговора, а между тем до сих пор я его не имею. Время уходит, дела на фронте 2-й [Конной] ухудшаются, опасность надвигается на вас. Боюсь, что сегодня ночью вы сами подвергнетесь атаке с фронта или, во всяком случае, это будет сделано через день, через два, когда конница противника освободится в районе Никополь, Апостолово.

Необходимо сегодня ночью нанести сокрушительный удар и опрокинуть ту дрянь, которая остается перед вашим фронтом, а затем обезопасить себя с этой стороны, оттянуть части назад и создать барьер против угрозы слева. Не теряйте ни минуты, наступление начните ночью, действуйте по всему фронту, дабы удар был одновременный в разных местах и чтобы главные силы противника по возможности застать неразвернувшимися. Надеюсь, что за истекшие сутки вся подготовительная работа вами проделана.

Считайтесь на худой конец с возможностью базировки в направлении на Одессу, хотя я надеюсь, что этой горькой необходимости нам удастся избежать. Отвечайте кратко, ибо я крайне спешу, да и у вас работы, вероятно, по горло.

[Командарм.] — Опоздание сотрудников и мое вызывается тем, что полештарм в обыкновенной деревне и телеграф далеко от штаба; все указания сотрудникам будут даны. Относительно имеющих быть операций ночью сообщил вам, что выеду сам в Бериславль, но обстановка не позволила; вызван мной начальник Каховской группы, который через 2—3 часа будет здесь; в интересах соблюдения тайны необходимо задачу дать лично. Дивизии о готовности для операции уже предупреждены, приказ полагаю выпустить часов в 22—24.

Задерживался с изданием приказа еще в надежде на успешные налеты, которые сегодня имели место. В 51-й и Латышской дивизиях взяты вновь 2 орудия, свыше 300 пленных, до 30 офицеров, благодаря этому удастся точно выяснить группировку сил противника, что облегчит выполнение операции. Ваше указание о базировке на Одессу принимаю к руководству, но прежде чем начинать отход, армия будет принимать героические меры, дабы отстаивать каждую пядь территории на левом фланге. В случае успеха при ударе с плацдарма одну из дивизий немедленно переброшу для подкрепления левого фланга.

Очень прошу экстренно выслать в район Апостолово за счет тыла два бронепоезда. Прикажите также подбросить топлива на нашу дорогу, ибо положение грозит катастрофой. В Херсоне даже не работают маневровые паровозы, а в Николаеве прекращает действие железнодорожная водокачка.

Ходатайствую отдать распоряжение с вашей стороны 2-й Конной армии, дабы последняя более энергично действовала против переправившегося противника в районе Ушкалка, Бабина. С моей стороны уже брошены все свободные резервы, осталась одна бригада, которую также сегодня ночью двину ближе к левому флангу. Имеете ли еще вопросы?

[Фрунзе.] — Мое напоминание относительно тыла не рассматривайте как намек на отход. Об этом не может быть и речи; сейчас, наоборот, необходимо нашей максимальной активностью поставить противника самого в безвыходное положение, и возможности для этого, по моему мнению, у нас есть. С ударом от Каховки у вас сразу раскрывается возможность 15-ю дивизию перетянуть на левый фланг, и мне думается, что вы можете это сделать уже теперь. Что касается дальнейшего, то это покажет обстановка.

Возможно, что в случае крупного вашего успеха, а также успешного продвижения наших восточных групп, вы повернетесь фронтом на север, находясь на левом берегу Днепра. Бронепоезда приказал направить. Насчет топлива сию [минуту] отдам распоряжение. На 2-ю армию давление оказываю и только что окончил разговор с командармом.

Сообщаю для сведения, что 1-я Конная армия 15 октября будет в районе Александрия, Елисаветград. Итак, спокойствие, хладнокровие и твердость.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, л. 80.

Документ № 342

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 2-й КОННОЙ

10 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Сейчас просматриваю вашу ориентировку. Скажите, есть ли у вас связь с 3-й дивизией?

[Командарм.] — Я, с момента подчинения ее, сведений о ней не имею; попытка получить через 46-ю не удалась.

[Фрунзе.] — Так. Сейчас я отдаю приказ о подчинении ее 13-й армии, и ей будет дана задача поддержать 46-ю в энергичном ударе с севера[1]. Согласно подслушанному приказу по Марковской дивизии, ввиду ее критического положения, к ней на помощь должны были двинуться корниловцы. Таким образом, ваши и 2-я и 16-я дивизии в значительной мере освобождаются и могут быть использованы для удара во фланг конницы противника, действующей в районе Анастасьевка.

Прошу принять к сведению, что 1-я Конная армия 15 октября будет в районе Александрия, а к северу от Синельниково в это же время сосредоточится 30-я дивизия.

Нажим наш с востока развивается, и с занятием линии Пологи — Верхнетокмак, что ожидаю сегодня, конница будет брошена в тыл Александровска. 6-ю армию прошу для нанесения короткого удара, дабы предупредить наступление против нее и развязать ей руки. Идет последний и решающий бой. Перед вами по численности не такой уже серьезный противник. Он силен только уменьем и организованностью.

Если ваши части проникнутся сознанием задачи, то из столкновения должны выйти победителями. Какое положение в Грушевке?

---

[1] См. документ № 334.

Будьте тверды, ибо нет сомнения, что из этой схватки мы выйдем победителями.

[Командарм.] — У Грушевки части 2-й бригады 1-й дивизии ведут наступление по р. Темная в направлении Ушкалка, Бабина. Сведений о числе противника нет. Сейчас выезжаю в Никополь, но сомневаюсь, что поезд дойдет до него. Обстановка заставляет убрать части 1-й дивизии с левого берега Днепра, о чем отдано приказание.

Все, что можно будет сделать для восстановления положения, лично с членом РВС постараемся исполнить. Отдельную кавбригаду из с. Покровского перебрасываю к Никополю. Что прикажете еще доложить?

[Фрунзе.] — Я не знаю, стоит ли вам вообще уезжать из штаба. Очень важно, чтобы управление ни на один час не ускользало из ваших рук. Вам, конечно, виднее на месте, но мне кажется, что если поездка нужна для ободрения, то достаточно члена Ревсовета.

[Командарм.] — Пожалуй, ввиду создавшейся обстановки я останусь, с тем чтобы завтра на автомобиле выехать во 2-ю и 16-ю кавдивизии для направления удара с севера и северо-запада на Томаковку во фланг и тыл противнику, если, конечно, не будет поздно, так как Красногригорьевка уже сейчас занимается противником. 1-й дивизии сейчас приказано левофланговые части спешно перебросить в Красногригорьевку, Никопольский плацдарм очистить и, перейдя к обороне по берегу, взорвать и уничтожить мост и перебросить пехотные части на север для обороны ст. Никополь с севера и востока.

Чрезвычайно печально, что 16-я дивизия, не выполнив приказа о предварительном овладении Томаковкой и дальнейшем движении на Кичкас, Хортица, будучи отражена от Томаковки, пошла через Чумаки и Лукашевку на Розенталь, чем позволила противнику безнаказанно ударить на юго-запад.

В настоящий момент 2-я дивизия тоже очень далеко северо-западнее Томаковки и едва ли сумеет во-время ударить противнику в тыл, почему весьма возможно, что противник овладеет Никополем, отрезав значительную часть 1-й пехотной дивизии.

В случае подобной неудачи пехотным частям придется уйти за р. Бузулук, создав общий фронт с 6-й армией, а 2-й и 15-й кавдивизиям и 3-й стрелковой попытаться отрезать противника от Кичкаса, Хортица и ударить на Никополь в тыл, хотя район Кичкаса защищает Марковская дивизия, а в 3-й стрелковой дивизии, по донесению, осталось 400 штыков. Штаб ее находится в Покровском. 16-я кавдивизия, по донесению 2-й, потеряла под Томаковкой свыше 100 человек и часть нового пополнения, ушедшего на сторону противника.

[Фрунзе.] — Все это скверно, и с непослушными начдивами потом будем разделываться должным образом, но во всяком случае дело отнюдь не проиграно. Примите все меры, чтобы удар 2-й и 16-й кавдивизий во что бы то ни стало состоялся, и, быть может, удастся выручить все части 1-й дивизии. Ваши данные о 3-й дивизии совершенно не отвечают действительности. Просто вы, а повидимому и штадив, не имеете связи с частями ее, а поэтому и не знаете точного положения. Несомненно, что действительность гораздо лучше. Еще раз спокойствие и хладнокровие.

[Командарм.] — Постараюсь принять все меры, чтобы улучшить положение. Остаюсь в Апостолове. Сейчас же посылаю боевое приказание 2-й и 16-й кавдивизиям на автомобиле.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, лл. 82—85.

Документ № 343

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 6

10 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Говорит командующий. Сейчас получил обстановку от командарма 2[1]. Он сильно нервничает в связи с занятием Грушевки противником и угрозой разрыва связи с дивизиями, а также необеспеченностью положения самого штарма. К сожалению, за перерывом связи, с ним не договорил. Он настаивает или на немедленной передаче ему, по крайней мере, одной стрелковой дивизии или на возложении на вас охраны побережья до Никополя исключительно. Снеситесь с ним и успокойте насчет сил 6-й и 7-й дивизий противника. А затем возьмитесь энергично за ликвидацию этой группы противника.

Ввиду невыясненности результатов предстоящего удара кубанцев Грушевская группа должна быть ликвидирована безотлагательно. Эту задачу возлагаю на вас. Направьте достаточные силы в тыл на переправу и уничтожьте всю группу. Эта задача должна быть выполнена, прежде чем возьметесь за осуществление намеченной мной операции.

Сейчас вам передадут приказание по перенесению разграничительной линии до Грушевки включительно и задачу по уничтожению здесь противника. Прошу приналечь всемерно, дабы все было сделано скоро и основательно, для чего надо направить соответствующие силы.

[Командарм.] — Использую всю кавалерийскую бригаду и прикажу двинуть одну бригаду 13-й дивизии, к сожалению, плохо известной мне. Новую разграничительную линию принимаю к руководству. Командарма 2-й Конной о принимаемых мерах поставлю в известность. Приступаю к выполнению ваших заданий.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, лл. 61—62.

Документ № 344

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 6

10 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Решение вопроса о вашем коротком ударе обусловливается следующими моментами: первое, возможность смятия 2-й Конной и открытия под удар вашего левого фланга; второе, возможность десанта на побережье, и третье, возможная при этих условиях необходимость для вас отхода под давлением стоящего перед фронтом противника, сохраняющего всю свою боеспособность.

Я предполагаю наихудший случай; уверен, что, по всей вероятности, эта горькая возможность, срывающая всю операцию, нас минует, но надо учитывать и ее. Помимо того, удар ваш накоротке привлечет сюда серьезное внимание противника и вызовет необходимость, в случае крупной тактической нашей удачи, усиленного подкрепления этого участка. Между тем противник стремится сейчас найти решение на севере, куда и бросает все свободные резервы.

Разгромив стоящих перед вами, вы развязываете себе руки и приобретаете свободу действий на все возможности. Но при всех этих выгодах на удар можно решиться лишь при условии уверенности в тактическом успехе. Лично я думаю, что он почти обеспечен, судя по качествам стоящих перед вами частей, по крайней мере противнику такие удары удавались и доставляли большие трофеи.

---

[1] См. документ № 342.

Для обеспечения успеха надо, чтобы удар наносился стремительно и неожиданно, для чего части должны выступить ночью. Думаю, что противник удара от вас сейчас не ожидает, считая вас скованным событиями, происходящими на фронте 2-й армии и угрожающими в случае удачи вашей коммуникации.

Насчет кавалерийской бригады должен сказать следующее: снять ее с левого фланга можно лишь при условии ликвидации противника, переправившегося у Бабина. Наиболее удобным для удара я считал бы завтрашнюю ночь. Относительно направления я связывать вас не стану, ибо задачей ставлю не занятие территории, а разгром живой силы, стоящей перед вами.

Все эти танки и бронемашины будут страшнее, когда направятся против вас по инициативе противника. Сообщите 51-й дивизии, что Московский совет постановил сделать ее дивизией своего имени. Передайте от меня поздравление по этому поводу и уверенность, что дивизия оправдает доверие к ней рабочей Москвы. Жду вашего заключения по вопросу об операции в связи со сказанным мной.

В отношении использования местных средств, конечно, вы должны иметь соответствующие права, но надо учитывать в то же время, что, слишком напрягая силы и средства населения, вы можете, вместо улучшения своего положения, достичь противоположных результатов. Поэтому здесь должна быть найдена некая мудрая середина, определение которой есть дело вашего такта и вашего умения учесть обстановку. Все.

Согласие на использование местных средств в определенных границах мной дано. Заключение по поводу операции ожидаю не позже чем через три часа. Подчеркиваю, что операция эта, подготовленная с соблюдением соответствующей тайны и проведенная с должной решительностью, чрезвычайно облегчит и ваше в отдельности и наше общее положение.

[Командарм.] — Хорошо, прикажу.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, лл. 76—77.

Документ № 345

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

10 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Ввиду неладов со связью только сейчас обстановка более или менее выясняется. В районе 2-й армии идет бой вокруг Томаковки, где засела Корниловская дивизия, причем Томаковка охвачена нами с трех сторон.

Противник, переправлявшийся у Беленькое, отброшен на другой берег, и Беленькое нами занято. На левом берегу Днепра наши части, переправившиеся утром 8-го, продолжают бой у Малой Знаменки с противником, оказывающим упорное сопротивление.

Продолжается накапливание сил противника через Бабина в направлении на Грушевку, которая уже занята силами примерно 600 штыков.

Приказал командарму 6 оказать содействие 2-й армии по ликвидации указанного противника. Противник, переправившийся в районе Покровского, отходит. Направление отхода не указано.

Части 46-й дивизии наступают с севера в общем направлении на Кичкас. Сегодня ими были заняты Авдотьевка, Петерса. Приказал командарму 13 нажать в смысле ускорения нажима 46-й.

Со стороны противника, согласно подслушанному нами приказу по Марковской дивизии, действуют: первое — марковцы, занимающие район Лукашевка, Веселая, Нейгорст и Шенгорст, с задачей прикрытия переправ с севера; второе — корниловцы в районе Томаковка, Анастасьевка, с задачей обеспечить операцию кубанцев по очищению района Никополь, Грушевка, Высокая от наших сил и, в случае необходимости, оказать им содействие; третье — кубанцы (номер дивизии и численность неизвестны) с указанной выше задачей.

Дроздовцы, повидимому, к северу от Александровка. Из этого же приказа видно, что на наш берег якобы успешно переправляются 6-я и 7-я дивизии (7-я — Алексеевская). К северу от Александровска продолжается выдвижение частей 23-й дивизии, причем к северу от Славгорода части ведут бой, а восточнее вышли на линию и заняли Бочары, Генеты. 42-я и 9-я [дивизии] продолжают движение, не встречая противника; 7-я и 9-я кавалерийские, по предположению командарма 13, будут иметь встречный бой с противником, двигающимся двумя колоннами из Гуляй-Поля на Ново-Успеновку. 40-я дивизия, по сведениям из Мариуполя, отступала под давлением противника. Командарму 13 же об этом неизвестно.

У комгруппы Таганрогской очередной скандал с военморами[1], славшими у Темрюка и увлекшими за собой части 2-й Донской дивизии и Федотова. Согласно повторным требованиям, 5-я кавдивизия повернула на северо-запад. У командарма 6 ничего существенного.

Ваше указание насчет движения конницы 13-й армии я имею в виду, но предполагаю это делать только после выхода на Пологи, причем рассчитываю на присоединение к этой группе 5-й кавдивизии. Командарму 13 уже указал готовиться к удару конницы в общем направлении на Васильевку. Все.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 33—34.

Документ № 346

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 082/с., 292/оп.

10 октября 1920 г., 16 час.

По данным разведки, противник готовится к переходу в наступление на Каховский плацдарм. В районе Александровск, Томаковка противник продолжает упорные бои, стремясь отбросить к западу нашу 2-ю Конармию и создать угрозу левому флангу 6-й армии. На левом берегу Днепра части 13-й армии и Таганрогской группы продолжают теснить заслоны противника.

Приказываю:

Первое. Для предупреждения атаки противника в направлении на Каховка командарму 6 в ночь с 10 на 11 октября перейти в энергичное наступление по всему фронту армии и быстрым и сильным ударом разбить силы противника, группирующегося на подступах к Каховскому плацдарму. На левом фланге армии закончить ликвидацию противника в районе Бабина, Грушевка.

[1] В телеграмме главкому от 3 октября 1920 г. командующий морскими силами Южного фронта доносил: «Только сейчас ознакомился с телеграммой на ваше имя начальника управления формирований Юго-западного фронта. Донесение это представляет собой возмутительную неправду..., я лично бывал 28-го на позициях Морской дивизии и свидетельствую, что она не разбежалась и не деморализована, но в полном порядке и с большой стойкостью отбивала кавалерию, бронемашины и пехоту противника...» (ЦАКА, ф. 109, д. 500, ч. I, л. 6).

Второе. Командарму 2-й Конной самыми решительными мерами продолжать выполнение поставленной задачи, отбросить противника к реке и уничтожить.

Третье. Ввиду отхода 3-й стрелковой дивизии к северу от Томаковка в район Чумаки, Широчанские и утери 2-й Конармией с нею связи с получением сего возвращаю 3-ю стрелковую дивизию в распоряжение командарма 13.

Четвертое. Командарму 13 всеми силами правобережной группы бить во фланг и в тыл противнику, упорно удерживающему район Томаковка, для оказания надлежащей помощи 2-й Конной армии. На левом берегу Днепра продолжать энергичное наступление для выхода на линию Вольнянка, ст. Софиевка, Жеребец, Орехов. Конную группу армии (7-я и 9-я кавдивизии) решительно продвигать в направлении на Пологи в тыл противнику, удерживающему Цареконстантиновский район.

После выхода конной группы в район Пологи поставить ей дальнейшую задачу — отрезать Александровскую группу противника от питающей ее железнодорожной магистрали, для чего быстро двинуть конную группу по тылам противника в общем направлении на Васильевка.

Пятое. Комгруппы Таганрогской продолжать энергичное наступление для выхода на линию Орехов (исключительно) — Б. Токмак — устье р. Корсак. Подтверждаю прежнюю задачу 5-й кавдивизии о действии ее по тылам противника, группирующегося в районе Цареконстантиновка, и о выходе дивизии в район Пологи[1].

Шестое. После выхода 5-й кавдивизии в район Пологи и установления ею связи с конной группой 13-й армии дивизии поступить через командующего конгруппы в распоряжение командарма 13.

Седьмое. Еще раз подчеркиваю командарму 13 и комгруппы Таганрогской, что от энергии и силы наступления их частей зависит исход боев в Александровском районе на правом берегу Днепра.

Восьмое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, лл. 7—12.

Документ № 347

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМУ 2-й КОННОЙ

№ 087/с., 303/оп.

11 октября 1920 г., 4 часа

Невзирая ни на какие изменения в обстановке в районе Апостолово, Никополь, Александровск, нами не может быть допущен разгром левого фланга 6-й армии и отход ее с линии р. Днепра и, в частности, с Каховского плацдарма.

2-я Конармия должна выполнить свою задачу до конца, хотя бы ценой самопожертвования.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 47.

[1] См. документ № 335.

Документ № 348

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 088/с., 304/оп.

11 октября 1920 г.

Несмотря на своевременно данные мной указания о бдительной охране Днепра, противник, однако, сумел навести переправы у Бабина, Беленькое и острова Хортица. Между прочим, у Бабина (на Грушевку) и Беленькое в таких районах плавни, которые, по данным штармов, считались почти непроходимыми для пеших частей. Эти случаи указывают, что штармы совершенно не располагали точными, проверенными данными разведки, за что мы сейчас и расплачиваемся. Также совершенно неожиданно для нас противником были подвезены к Днепру в указанных районах понтонные средства.

Повидимому, агентурная разведка совершенно не интересовалась этим вопросом. Приказываю обратить самое серьезное внимание на постановку разведки в штабах, дабы впредь подобные случаи не повторялись.

Командюж *Фрунзе*

Член РВС *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 185, л. 136.

Документ № 349

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 2-й КОННОЙ

11 октября 1920 г.

[Ф р у н з е.] — Сообщаю последние сведения с участка 46-й дивизии: части 136-й бригады и Отдельной кавбригады с 255-м полком, преследуя Марковскую дивизию, заняли Кронсвейд и выдвигаются к железной дороге Кичкас — Никополь. Отдельная кавбригада двинута на Бурвальд. 138-я бригада сосредоточилась в районе Нейгорст—Нейендорф и поведет наступление на Томаковку. Дивизионный резерв — 137-я бригада и два полка 85-й бригады — подтягивается в район Богатый, Веселая.

В сегодняшнем упорном бою частям Марковской дивизии нанесены большие потери.

3-я дивизия находится в районе Чумаки, Покровская, курсанты— Григорьевка, Черноглазовка. 3-я дивизия начнет действовать немедленно. Вам необходимо крепче взять в руки свои кавалерийские дивизии и не допускать никаких уклонений от ваших приказов. Я считаю положение далеко не проигранным, и, при известном напряжении сил, мы можем привести к краху всю затею противника. 2-ю и 16-ю [дивизии] надо собрать в один кулак. Все.

[К о м а н д а р м.] — Только что передал приказ по армии. По только что полученным сведениям и проверенным, мост через р. Бузулук около Грушевки взорван противником. Создавшееся положение на фронте армии и вызвало к жизни приказ № 060/оп [1], чтобы при удачном выполнении этого приказа достигнуть положительных результатов и вернуть в будущем утраченное положение. Я кончил.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, л. 89.

[1] Командующий 2-й армией отдавал этот приказ, исходя из следующей оценки обстановки: «Противник, крупными силами заняв Красногригорьевку, распространяется на запад, стремясь отрезать Никополь с северо-востока; другие крупные силы противника, заняв Грушевку, теснят наши части к северу и северо-востоку, стремясь выйти в обход Никополя с юго-запада и создавая угрозу Апостолово» (ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 14, л. 29).

Документ № 350

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 13

11 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Сейчас прочел вашу ориентировку. Нет ни малейшего сомнения, что сегодня или завтра, скорее всего на рассвете завтра, противник сделает попытку переправиться через Днепр примерно в районе против Славгорода (Васильевка) для удара в тыл 46-й [дивизии].

В мое подчинение передана Днепровская флотилия, которой мной приказано немедленно сосредоточиться в Екатеринославе. В то же время для действия в районе порогов, где, вероятно, будет переправа, приказал спешно вооружить все суда, способные плавать там. Флотилию передам в оперативное подчинение начдива 46 [1].

Прикажите с своей стороны немедленно использовать в Екатеринославе все средства для выполнения этой задачи. Дальше, надо создать в угрожаемом районе соответствующую группу, которой немедленно сосредоточиться и не допустить переправы. Для этого считаю возможным использовать полк 46-й, находящийся в Екатеринославе, и передаю в ваше подчинение бригаду курсантов. Новых сведений с фронта 2-й нет. 6-я на рассвете перешла в наступление [2].

Особой угрозы, по крайней мере сильной угрозы правому флангу 40-й, на мой взгляд, не грозит, ибо здесь будет оставлен только заслон. Остаткам 23-й надо немедленно вновь выдвигаться. К 17 октября севернее Синельниково я надеюсь собрать ударную группу достаточной мощности, если не к 17-му, то во всяком случае не позднее 20-го.

От комгруппы Таганрогской сведений нет. Контрнаступление против [9-й дивизии] является решающим, и вам сюда нужно бросить достаточные силы для решения в нашу пользу; если это будет сделано, считаю — дело выиграно. Попытайтесь связаться с комгруппы Таганрогской, полештарм которого должен прибыть в Волноваху. Если это удастся, передайте ему от моего имени необходимость безотлагательного выполнения движения 5-й [дивизии] на Пологи, а также стремительного наступления его пехоты.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, лл. 89—91.

Документ № 351

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕМУ ДНЕПРОВСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИЕЙ, КОМАНДАРМУ 13 и НАЧДИВУ 46

№ 092/с., 318/оп.

11 октября 1920 г.

Приказом главкома Днепровская флотилия передана в мое распоряжение для направления в район Екатеринослав. Приказываю комфлота Днепровского со штабом флотилии и со всеми наличными судами сегодня же выступить в Екатеринослав, где через начдива 46 по-

---

[1] См. документ № 351.

[2] Во исполнение приказа М. В. Фрунзе № 082/с., 292/оп. части 2-й Отдельной и 15-й стрелковой дивизий переправились на левый берег Днепра, но далее не продвинулись и в результате боев у прибрежных селений (Алешки, Казачьи Лагери, Корсунский монастырь) вынуждены были отойти к вечеру того же дня в исходное положение.

ступить в распоряжение командарма 13. Принять все меры к ускорению движения.

Часть флотилии, находящуюся в районе Кременчуг, не ожидая подхода остальных судов с севера, немедленно направить в Екатеринослав. Комфлота собрать все быстроходные катеры на Днепре, вооружить их за счет средств Днепровской флотилии и срочно направить для действия на порожистом участке Днепра южнее Екатеринослава. Не ожидая подхода судов с севера, командарму 13 и начдиву 46 теперь же использовать для борьбы с противником все плавучие средства, могущие оказаться в районе Екатеринослава.

Все распоряжения по этому приказу и исполнение провести в порядке исключительной срочности.

Лица, виновные в промедлении исполнения, к какому бы ведомству они ни принадлежали, будут привлечены к самой строгой ответственности.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 338.

Документ № 352

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ 13 и КОМАНДИРУ БРИГАДЫ КУРСАНТОВ

№ 093/с., 319/оп.

11 октября 1920 г.

Противник вновь начал активные действия в направлении на Синельниково. В связи с этим возможно ожидать переправу противника через Днепр к северу от Александровска, примерно в районе остров Дубовой (Северный), д. Васильевка, для удара во фланг и тыл частям правобережной группы, действующим в кичкасском направлении.

Приказываю:

Первое. Командарму 13 немедленно принять меры предупреждения возможной переправы в указанном районе (тщательное наблюдение, усиленная разведка и энергичные действия в самом начале форсирования реки противником). В связи с поставленной задачей усилить продвижение правого фланга левобережной группы для скорейшего выхода на указанную ранее линию [1].

Второе. Бригаду курсантов передаю в распоряжение командарма 13.

Третье. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 334.

Документ № 353

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

11 октября 1920 г.

[Главком.] — Как закончился день, где части 3-й дивизии и бригада курсантов — ведь она тоже была в том районе, куда отошла 3-я дивизия? Больше вопросов не имею.

[Фрунзе.] — На фронте 6-й удачные поиски разведчиков, причем вновь захвачено около 300 солдат, 30 офицеров, 2 орудия и пулеметы. На северном участке 6-й, в районе Грушевка, с. Бабина, продолжаются

[1] См. документ № 346.

бои, характер которых еще не определился. В Апостолово и Костромское подтянуты две бригады 13-й дивизии. На фронте 2-й левый берег нами очищен ввиду угрозы Никополю с северо-запада.

Конница противника ворвалась в город, но, по последним данным, 2-м полком была выбита из него. Удар кубанцев по 21-й дивизии разрезал ее на две части, одна бригада отошла к западу и вела бой с противником к западу от Красногригорьевки, а две бригады — на восток от ст. Марганец. 8-й полк уничтожен, 7-й остался в районе Беленькое, и судьба его неизвестна. 2-я дивизия находится в районе Чумаки, Софиевка, Сергеевка; 16-я дивизия — на правом фланге 46-й и помогает движению последней. И по обстановке и из разговора с командармом 2 вижу, что дивизии вырвались из его рук. 16-я при откате у Томаковки понесла большие потери.

Приказал командарму 2 во что бы то ни стало взять в руки дивизии и ударом во фланг с севера кубанцам не допустить отдельного уничтожения оставшихся к востоку от ст. Марганец частей. 46-я, по сообщению командарма 13, заняла Нейендорф и Мариенталь, тесня марковцев к Кичкасу, а по данным сводки вечерней — заняла только Веселое, Многотрудное и Мариенталь.

Обратил внимание командарма 13 на разрозненные действия 46-й, которая вместо удара компактной массой работала только одной бригадой. 207-й и 202-й полки из района Убежище и Бочары наступают на Владимировку, Славгород. 42-я продолжает движение, но дошла только до Покровское, Григорьевка; у Григорьевки вела бой с конницей противника численностью в три эскадрона при четырех пулеметах; результаты неизвестны. По существу дивизия топчется на месте, на что также обратил внимание командарма 13.

9-я и 7-я кавалерийская, по сообщению штадива 9-й стрелковой, заняли Гуляй-Поле и шли на Пологи. 27-я бригада выбила противника из Николаевки, который в числе до 2 000 сабель отошел в двух направлениях: на северо-запад и на юго-восток; части дивизии продолжают наступление. 40-я заняла Новозлатополь, Красноселка и двигалась на колонию Межерич, Федоровка.

От комгруппы Таганрогской, ввиду переезда штадивов 5-й и 2-й, сведений не получено.

Согласно приказу, сегодня ночью 6-я должна нанести короткий удар. Сейчас еще не разговаривал с командармом 6 и не знаю, как обстоит дело в этом отношении. 3-я, по донесению командарма 13, находится в районе Чумаки, хут. Широчанские, а по сообщению командарма 2 — Чумаки, Трудолюбовка, так как командарм 2 связь со штадивом потерял, а дивизию передал командарму 13 с задачей бить вместе с 46-й. Бригада курсантов мной была выделена в резерв; место нахождения в данный момент точно не знаю; установлю.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 38—40.

Документ № 354

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ, КОПИЯ — ЛЕНИНУ
№ 4/с.

11 октября 1920 г.

Решающий положительный результат начавшегося по всему фронту генерального сражения в значительной мере будет зависеть от своевременности создания нами ударной группы к северу от Александровска. В основу этой группы мной кладутся: а) 30-я дивизия, б) Отдельная

сибирская бригада, в) бригада курсантов, г) спешно формируемая фронтом кавинтербригада.

Крайне необходимо, чтобы сосредоточение ударной группы закончилось не позднее 17 октября. Комгруппы намечен мной бывший начдив 30, ныне предгубисполкома Оренбурга.

В видах достижения изложенного предлагаю: первое, за счет приостановки остального движения протолкнуть на фронт к 16-му числу вышепоименованные части, а также следуемый из Ташкента 1-й Интеркавполк; второе, приказать предгубисполкому Оренбурга не позднее 14-го явиться ко мне в штаб фронта.

О ваших распоряжениях благоволите уведомить.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, л. 42.

Документ № 355

ТЕЛЕГРАММА В РЕВВОЕНСОВЕТ 6-й АРМИИ, КОПИЯ — ПОЛИТОТДЕЛУ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 099/с., 339/оп.

12 октября 1920 г.

Ввиду особой важности, которую имеет успешное выполнение операции левого фланга армии в районе Ушкалка, Бабина, приказываю:

Первое. Внушить частям, участвующим в наступлении, всю необходимость быстрого и решительного удара.

Второе. Для проведения этого снять с ближайших местных и тыловых учреждений всех, кого только возможно, из числа коммунистов и, создав из них ударную группу политработников,—бросить на фронт.

О последующем донести.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 185, л. 150.

Документ № 356

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА ТАГАНРОГСКОЙ ГРУППЫ

12 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Передайте немедленно в Мариуполь следующее: *первое*, я ставлю на вид комгруппы за плохую связь, не позволяющую иметь своевременные данные с фронта группы и тем самым не допускающую руководства;

второе, невыполнение директивы фронта 5-й кавдивизией[1] привело сегодня к очищению нами Пологи, где кавалерийская группа начдива 9, подвергшаяся контрудару противника и не соединившаяся с 5-й кавдивизией, была вынуждена отойти;

третье, неизвестность положения частей группы лишает меня сейчас возможности дать соответствующую директиву вашей группе и соседним частям 13-й армии, между тем как это необходимо срочно;

четвертое, комгруппы во время операции держать со мной непрерывную связь и находиться в центральном пункте управления частями;

[1] См. документ № 346.

пятое, во что бы то ни стало немедленно соединиться со мной и дать обстановку;

шестое, иметь в виду удар на Пологи одновременно с частями 13-й армии. Пока все. Передайте немедленно.

[Начштаба.] — Слушаю. Разрешите доложить, что директива, данная комгруппы 5-й дивизии и присланная им мне, резко подчеркивала начдиву необходимость быстроты действий и решительности их. Ошибкой было то, что дивизия взяла слишком вправо, выйдя на Поповку, а не на Верхнетокмак или, еще лучше, на Черниговку.

[Фрунзе.] — Совершенно верно, и за это начдива надо хорошенько пробрать.

[Начштаба.] — Слушаю, доложу командующему.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, лл. 111—112.

Документ № 357

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

12 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Сведения довольно скудные. 6-я свое наступление закончила безрезультатно. В общем отошли на исходную позицию, встретив якобы крупные силы противника. Единственным положительным результатом нужно считать, что этим мы несколько задержим приготовлявшийся удар против нас. Командарм 6 сделал не то, что я требовал, а именно — вместо удара крупными силами он пустил в ход лишь две бригады с дивизионной конницей.

На левом фланге 6-й положение как будто бы тверже, но сказать, что здесь не угрожает никакой опасности, еще нельзя. Отмечается усиленная работа радиостанции на море близко к району Очакова. Считаю это верным признаком подготовляющегося удара по правому флангу. Со штармом 2, только что перешедшим в Ново-Павловку, что в 25 верстах северо-восточнее Кривого Рога, связь установлена, но сам штарм с частями целый день связи не имел и раньше утра иметь не будет.

В районе Ушкалка, по показаниям захваченного в плен сегодня у Каховского плацдарма унтер-офицера, якобы переправился корпус Наумова, бывший Барбовича. В корпусе якобы имеется свыше 3 000 сабель. Части 46-й и 3-й дивизий после упорного боя с Марковской и Корниловской дивизиями сбили их и несколько продвинулись к югу, занимая Томаковку и ведя бой за обладание Лукашевкой.

На славгородском направлении противника у ст. Ивковка не обнаружено. Части 42-й — в районе Ново-Воскресенка. На фронте 9-й и конной группы исход боя в районе Пологи, которые сначала были заняты нами, а затем оставлены, — неизвестен за перерывом связи. От Таганрогской группы имеются сведения лишь за 10-е.

В общем, части 5-й кавдивизии к вечеру находились к югу от Цареконстантиновки, перейдя от Поповки на восток к Бельманке, и отсюда действуют на север; пехота двигалась на Поповку, Обиточная и Салтычья.

Командующим Таганрогской группой я очень недоволен за действия 5-й дивизии, которая, вместо выполнения моей категорической директивы следовать через Верхнетокмак на Пологи, уклонилась к востоку и задержалась к югу от Цареконстантиновки действиями двух бронепоездов противника. С ним скверная связь.

Получили ли все? Получили ли мою телеграмму относительно 30-й дивизии и других частей?[1]

Прошу также дать наряд на срочное пополнение для кавалерии не менее чем на 5 000 сабель. Желательно 10 000, ибо убежден, что в ближайшем будущем нам нужно будет спешно воссоздать расстроенную конницу, дабы иметь успех. Есть ли надежда на ускорение движения Буденного, что в связи с известиями о переправе корпуса Барбовича, теперь Наумова, и подготовляющемся ударе на правый фланг 6-й армии крайне необходимо.

[Г л а в к о м.] — Сегодня масса неясностей.

Первое, как мог командарм 6 не понять ваши директивы и атаковать только двумя бригадами; это непонимание настолько существенно, что я поднимаю вопрос, соответствует ли он той задаче, которая на нем лежит. Эта осечка чрезвычайно тяжела в общей обстановке.

Второе, каким образом сегодня брали Лукашевку, когда Нейендорф и Нейенбург были заняты нами, и когда мы успели отскочить, — для меня неясно.

Третье, каким образом ст. Ивковка не занята противником, тогда как мы дрались у Славгорода?

Четвертое, я вас предупреждал, что вы связь с комгруппы Таганрогской поддерживать не можете и что это только возможно через Ростов, а в настоящий момент и Ростов не заинтересован этой операцией, так что и он сведений не знает.

Пятое, только сейчас получил его освещение положения дел, и он ставит вопрос, в случае неустойки на левом фланге, об отходе.

2 000 седел у вас были и 2 000 я отправил; таким образом, вы располагаете 4 000; по мере готовности седел буду высылать еще.

Шестое, ускорение движения Буденного, по донесению Буденного, невозможно, да и как его ни ускоряй — к развязке настоящего момента он попасть не может.

Седьмое, корпус Наумова в составе 3 000 сабель не страшен, но только командарм 2 должен не разбрасывать свои дивизии, а действовать кулаком. Относительно 30-й дивизии я еще вашего донесения не читал.

[Ф р у н з е.] — Отвечаю. *Первое*, марковцы с подходом корниловцев, очевидно, перешли в контратаку, потеснили нас и лишь сегодня к вечеру снова были сбиты.

Второе, командарм 6, как сейчас выясняется из разговора с ним, боялся удара в левый фланг со стороны корпуса Наумова, находившегося в районе Ушкалка.

Я допустил в характеристике операции 6-й армии неточность, сказав о двух бригадах, ибо две бригады действовали с Каховского плацдарма на главном направлении, а кроме этого Херсонская бригада демонстрировала на Алешки, а бригада 15-й дивизии на Корсунский монастырь, но во всяком случае характер операции не тот, который предписывался.

Третье, вы, очевидно, не знали, что полки 23-й дивизии сегодня утром отскочили за Синельниково под ударом пехотного полка Дроздовского и конных частей и только к вечеру вновь заняли оставленное противником Синельниково и двигались на юг.

Четвертое, отсутствие связи с комгруппы Таганрогской объясняется не тем, что предполагаете вы; с Таганрогом связь мы имеем, и прочную, но беда в том, что Таганрог от частей дивизии своевременно

[1] См. документ № 354.

сведений не получал, так что Ростов тут не при чем, а Ростову я очень благодарен за движение 5-й кавдивизии на Бердянск и атаку пустого города всеми ее силами.

Командарм 2 несомненно с задачей не справился и управление из рук выпустил; то, что говорите вы, мной ему все время указывалось. Тысячу седел получил. А как дело с бригадой курсантов и 30-й дивизией? Могу ли рассчитывать на прибытие их не позднее 16-го?

[Главком.] — Бригада курсантов, я считаю, будет выгружена 19-го в Лозовой, 30-ю дивизию тороплю всеми мерами.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 48—55.

Документ № 358

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0100/с., 341/оп.

12 октября 1920 г., 19 час.

На подступах к Ушкалка и Грушевка на р. Бузулук упорный бой продолжается. Разъезды противника подходили к Каменка, что 15 верст северо-восточнее Апостолово и Шишковка на р. Бузулук.

Правобережная группа 13-й армии 3-й дивизией вышла на линию Анастасьевка — Арбузовка, что 10 верст южнее и восточнее Томаковка, остальными частями выходит на линию Шенгорст — Кичкас.

На левобережном участке наши части были на линии ст. Ивковка—Максимовка, что 15 верст юго-восточнее ст. Славгород, Нововоскресенка, Заливное, Фриденталь, ст. Гуляй-Поле, Горькой, Цареконстантиновка, Андреевка, Бердянск.

Приказываю:

Первое. Командарму 6 продолжать активную оборону Днепра и Каховского плацдарма, ведя усиленную разведку на всем фронте армии. На левом фланге армии, в тесной связи со 2-й Конной армией, энергичными действиями закончить ликвидацию противника, нависающего над левым флангом армии в районе Бабина, Грушевка.

Второе. Командарму 2-й Конной немедленно восстановить теснейшую связь со всеми своими дивизиями и, в полной связи с частями 6-й и 13-й армий, перейти в наступление и очистить от противника правый берег Днепра в пределах своих разграничительных линий. Приказываю главную массу конницы собрать в кулак и стремительным фланговым ударом в общем направлении на Ушкалка смять и опрокинуть в Днепр действующие здесь части противника.

Третье. Командарму 13 правобережной группой продолжать бить во фланг противника на александровских переправах, имея конечной задачей очистить от противника правый берег Днепра. Частями левобережной группы энергично продолжать наступление, разбить Александровскую группу противника и выйти на линию Васильевка—Гейдельберг. При этом конной группой начдива 9 действовать по тылам противника, в общем направлении на Васильевку, обратив особое внимание на обеспечение левого фланга.

Четвертое. Комгруппы Таганрогской принять все меры к скорейшему выдвижению частей группы и, продолжая наступление, выйти на линию Б. Токмак—устье р. Корсак. Для скорейшей ликвидации противника в районе Пологи, Верхнетокмак, Поповка и содействия 13-й армии в выполнении поставленной ей задачи 5-ю кавдивизию бросить по тылам этой группы противника, дав дивизии общее направление на

Черниговка, Б. Токмак, Васильевка, где войти в связь с конной группой начдива 9.

Пятое. Действия конницы не связывать с устанавливаемыми разграничительными линиями.

Шестое. Во исполнение вышеуказанных задач частям начать наступление с утра 13 октября.

Седьмое. Между 13-й армией и Таганрогской группой устанавливаю разграничительную линию: д. Волноваха, Белогорье, что 18 верст северо-западнее Пологи, ст. Пришиб, все пункты для Таганрогской группы включительно.

Восьмое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, лл. 13—18.

Документ № 359

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

12 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Полной ориентировки нет; сообщаю, что удалось установить: 6-я армия на правом фланге производит перегруппировку, имеющую целью усилить левый фланг. На левом фланге продолжается бой в районе Грушевка и к северу от Бабина, противник упорно сопротивляется.

От штарма 2 получены сведения лишь о правом фланге, где в районе Апостолово и северо-восточнее находятся две бригады 1-й дивизии и две бригады 21-й; точное местонахождение не указано. Одна бригада 1-й и одна 21-й [дивизий], очевидно, погибли. Со 2-й и 16-й [дивизиями] связь устанавливается.

Правый фланг 3-й [дивизии] держался в районе Анастасьевка, Томаковка, продолжая наступление с севера к Кичкасу и Хортице. Точное расположение частей установить трудно. На славгородском направлении части 23-й в движении к Славгороду, части 42-й примерно в 15 верстах юго-восточнее Славгорода, левым флангом занимая Заливное. Противника перед фронтом дивизии не было.

С фронта 9-й, 40-й [дивизий] и кавалерийской группы сведения не приняты за неисправностью аппарата.

От комгруппы Таганрогской приняты сведения за 11-е число: в 10 часов 11-го 1-я бригада 2-й Донской дивизии заняла Поповку, но в 13 [часов] под давлением противника оставила ее.

Продолжая наступление, противник смял части Морской дивизии и занял Бельманку. 3-я бригада и Отдельная кавгруппа в 7 часов после перестрелки заняли станцию и с. Цареконстантиновка, взяв 100 пленных и несколько повозок; противник силами до 1 000 штыков и 1 500 сабель отошел в направлении на Пологи. 5-я кавдивизия между 17 и 18 часами выступила с целью окружения и уничтожения противника, находящегося в районе Поповка и Бельманка, и имея дальнейшей задачей выход через Черниговку на Пологи.

10-го числа в районе Бельманка частями дивизии был целиком захвачен 10-й полк 3-й Донской дивизии в составе 600 штыков при 5 пулеметах. 1-я Донская дивизия 11-го была на линии Коран — Чермалик. Полештаб группы в 3 часа выехал из Таганрога в Волноваху, оставив в Таганроге для связи оперативный пункт. С комгруппы Таганрогской пока непосредственной связи установить не удалось. Все...[1]

[1] Здесь на телеграфной ленте пропуск.

Совершенно верно, командарм 2 выпустил из рук управление и потерял связь с дивизиями. 2-я и 16-я [дивизии], по данным 13-й армии, находятся на правом фланге или за правым флангом 3-й дивизии. К ним выехал Городовиков, и дивизиям дана задача бить в общем направлении на Никополь.

Пологам придавал серьезное значение потому, что здесь центр Донского корпуса, и если бы удалось столкновение в этом районе решить в нашу пользу, то Донской корпус, прикрывая Александровск, стягивался бы на северо-запад и этим открыл возможность удара всей нашей конницей в тыл Александровску. Помимо того, отрыв нашей конницы от пехоты мог привести к разгрому этой последней.

В настоящее время считаю необходимым отдать приказ о продолжении общего наступления и об обязательном выполнении выхода конницы в тыл Александровска.

Положение на фронте 2-й Конной безусловно серьезно. Намерения противника, группирующегося в районе Грушевка и Никополь, не ясны. Корпус Наумова, можно предполагать, несколько задержался из-за нашей каховской демонстрации. Во всяком случае решительными действиями в Грушевском районе пока он себя не проявил. Мне кажется, что он поставит задачу сломить нашу северную группу, угрожающую отрезом от кичкасской переправы, и только тогда повернется против левого фланга 6-й.

6-й армии приказал удерживать Каховский плацдарм и выделить достаточные силы для обеспечения своего левого фланга, продолжая им наступать на Бабина для уничтожения переправ и занятия района Грушевки; в ближайшем тылу левого фланга создать оборонительную линию примерно от Дудчаны и на северо-запад к р. Ингулец; Латдивизию вывести в район Александровска, что на р. Ингулец.

Повторить удар от Каховки можно было бы не раньше завтрашнего дня, и при этом с полным отсутствием уверенности в успехе. Между тем обстановка на левом фланге в связи с точными данными о переправе корпуса Наумова могла сложиться критически, и эта возможность еще не исключена, и тогда мы потеряли бы всю 6-ю армию. Все.

Думаю, что он находится в районе к северу и северо-востоку от Грушевки, а переправу совершил под Ушкалкой.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, л. 41.

Документ № 360

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С НАЧАЛЬНИКОМ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА 6-й АРМИИ

13 октября 1920 г., 2 часа 27 мин.

[Ф р у н з е.] — Передайте командарму мое приказание, чтобы завтрашний же день самыми энергичными действиями был ликвидирован противник в районе Грушевка, Ушкалка, где, по всем данным, никакого корпуса Наумова нет. Требую проявления решительности, которая у командного состава частей, действующих в этом районе, совершенно отсутствует. Перегруппировку центра и правого фланга задержать.

В районе Хортица Марковская дивизия нами окончательно разбита, и бой вечером шел на линии Хортица — Канцеровка. Противник перешел в контрнаступление против восточного нашего участка по всему фронту от Бердянска до Ново-Николаевка, куда, очевидно, перебросил кубанцев. Все.

[Начоперупр.] — Слушаюсь, немедленно все доложу командарму.

[Фрунзе.] — Передать командарму 2 от моего имени категорическое требование тоже развить самую решительную деятельность[1]. Все.

[Начоперупр.] — Слушаюсь, будет исполнено срочно.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, л. 113.

Документ № 361

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

13 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — На правом фланге, на фронте 6-й, 2-й Конной и правобережной части 13-й обстановка в общем выясняется в следующем виде. От Херсона и до района Бабина спокойно. Левый фланг вел бой за обладание Грушевкой, где противник крепко держится и продолжает занимать этот пункт. Части 2-й Конной армии находились: 21-я дивизия, 1-я стрелковая — севернее Подстепное, Александровка и дальше, 2-я дивизия наступала с севера в тыл Грушевки, 16-я дивизия занимала Красногригорьевку. 2-й Конной и левому флангу 6-й приказано во что бы то ни стало ликвидировать противника в районе Бабина, Грушевка. Одна бригада 21-й и одна 1-й, отрезанные и окруженные противником в районе Никополя, прорвались к северу на хутора Чертомлыкские. Потери пока неизвестны. 46-я и 3-я вели бой в старом районе (Лукашевка).

Противник упорно защищался и до вечера удержал за собой Лукашевку. Против восточной нашей группы сегодня по всему фронту противник перешел в контрнаступление и теснит наши части почти везде. Правый фланг 40-й сбит и быстро отходит; левый фланг под давлением противника тоже сдает назад, задержавшись к вечеру в районе Гуляй-Поле. 40-я к северо-востоку от Пологи сдерживала натиск со стороны Пологи и Воскресенки.

У комгруппы Таганрогской 5-я кавдивизия Поповской группы не ликвидировала и сама несколько отошла. Мне кажется, что мы имеем дело с переброской части сил противника с правого берега ввиду угрозы, создавшейся Александровску с востока. В частности, думаю, что Кубанская дивизия, не проявлявшая себя эти два дня, работает теперь против 13-й армии. По ликвидации Грушевско-Бабинского района 2-я Конная должна броситься на Никополь и дальше на северо-восток от Хортицы. В этом смысле даю сейчас указания командарму 2. Что касается командарма 13, вероятно ему придется пострадать, ибо помочь нечем. Все.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 44—47.

---

[1] См. документ № 358.

Документ № 362

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 111/с., 376/оп.

14 октября 1920 г., 3 часа 30 мин.

Обстановка согласно сводкам.

Приказываю:

Первое. Командармам 6 и 2-й Конной продолжать выполнение прежде поставленной задачи по ликвидации противника на правом берегу Днепра.

Второе. Командарму 13 после окончательной ликвидации противника на александровских переправах и уничтожения последних оставить заслон против этих переправ, а главные силы правобережной группы бросить на подводах в общем направлении на Никополь для удара в тыл противнику, действующему в районе Грушевка, Чертомлык. Остальным частям 13-й армии (на левом берегу Днепра) и Таганрогской группе перейти к активной обороне, имея в виду на ближайшее время сохранение нашей живой силы. Принять глубокое расположение частей выделением резервов.

В случаях наступления противника превосходными силами организованно отходить, ведя бои арьергардами. В случае вынужденного отхода наша задача — удержание линии Синельниково—Донбасс—Волноваха—Мариуполь.

Третье. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 57.

Документ № 363

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ

№ 112/с., 377/оп.

14 октября 1920 г.

В последних боях наблюдается значительное усиление бронесил противника. Так, против 42-й дивизии 13 октября действовало до 20 бронемашин. Прошу сообщить, могу ли рассчитывать на усиление Южного фронта бронеотрядами вашим распоряжением.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 185, л. 161.

Документ № 364

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 6

14 октября 1920 г., 14 час. 50 мин.

[Фрунзе.] — Если чутье меня не обманывает, то противник под Каховкой уже захлебывается в своих атаках. Теперь необходимо энергичное контрнаступление с нашей стороны, и день кончится блестяще. Подтяните все ближайшие резервы и при первой возможности, днем

в момент боя, или же во всяком случае ночью, нанесите стремительный контрудар. Судя по вашей сводке, на левом фланге вашей армии пока ничего угрожающего нет.

Командарму 2 еще раз сейчас передал по прямому проводу, что на нем лежит вся ответственность за судьбу вашего фланга. Дивизии 2-й армии сейчас подобрались, связь между собой установили и начали развивать энергичную работу. Дела под Хортицей прекрасны, мы атакуем Нижнюю Хортицу, т. е. последнее прикрытие противника на правом берегу, и в то же время форсировали Речище и вступили на остров Хортица. Несмотря на наличие здесь лучшей пехоты Врангеля, бой решился целиком в нашу пользу, от Марковской дивизии уцелели жалкие остатки, корниловцы точно так же понесли огромные потери.

После ликвидации дела здесь...[1] главные силы группы на подводах бросаю на помощь вам в направлении на Никополь. На восточном участке дал приказ отходить, стараясь сохранить живую силу. Спешно подготовляю новую группу, и если только у вас кончится благополучно, то не позднее конца этого месяца Врангелю будет нанесен решительный удар. Передайте привет славным войскам 51-й дивизии, они сейчас решают судьбу всей кампании. Все...

По сообщению штарма 2, атака вашего левого фланга, веденная вчера на Грушевку, была крайне вяла и нерешительна, что позволило противнику обрушиться всеми своими конными массами против правого фланга Конной армии, ведшего энергичную атаку с севера. Повторяю:

Первое, подтяните все свободные ближайшие резервы, использовав для этого все перевозочные средства, имеющиеся на местах, и ночью поведите решительное контрнаступление с Каховки, дабы довершить разгром надломленного морально дневной неудачей противника.

Второе, атака должна быть ведена всеми наличными силами и с полной решительностью, а не так, как 11-го числа.

Третье, на Рогачик, для удара на переправу с юга и юго-запада бросьте не полтора-два полка, ибо это даст нерешительный удар, а все, что удастся вам к рассвету завтрашнего дня подбросить на левый фланг. Для того чтобы удар всего вашего левого фланга был решающим, а таковым он может оказаться, посадите на подводы Латдивизию и, держа ее всю в кулаке, направьте на Ушкалка, Бабина или на Грушевка, предпочтительно — первое. Если все это будет проведено быстро и энергично, то мы захватим все, что находится на правом берегу. Если технически сосредоточение Латдивизии к исходному пункту невозможно сегодня, то сделать это завтрашний день.

Изложенное считайте приказом. Директива будет дана дополнительно[2]. Сегодня отправляю вам 5 000 шинелей. Завтра ожидаю еще. Надеюсь, что к 20-му у вас будут обуты и одеты все.

Время на левом фланге еще терпит. Думаю, что с ударом через Рогачик на Ушкалку вы не опоздаете, если нанесете его в ночь на послезавтра. В Грушевско-Марьинском районе действуйте тем, что есть, а решающий удар нанесете с прибытием Латдивизии. Повторяю, что удар на Ушкалка с юга должен быть нанесен такими силами, которые дадут верный успех. Все.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, лл. 114—119.

---

[1] На телеграфной ленте, видимо, пропуск.
[2] См. документ № 367.

Документ № 365

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ

№ 115/с., 380/оп.

14 октября 1920 г.

Для облегчения управления на левом берегу Днепра решил образовать группу[1] на направлении Синельниково, Александровск. На этом направлении мной сосредоточиваются 30-я дивизия, 2-я Сибирская бригада и Петроградская бригада курсантов. Желательно это направление еще усилить переброской вашим распоряжением новых частей. При этом, если бы последовало ваше согласие на переброску Киевской бригады курсантов и 25-й дивизии, то можно было бы для их переброски использовать водный путь — Днепр. О последующем прошу уведомить.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 185, л. 164.

Документ № 366

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 13

14 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — У аппарата командюж. Сегодня с рассветом противник повел яростную атаку на Каховский плацдарм при поддержке 12 танков и еще большего количества бронемашин. До сих пор идет ожесточенный бой, причем противнику удалось овладеть внешней линией обороны, но у В. Основной атака задержалась. Нами подбито семь танков, причем два из них захвачено.

Я командарму 6 приказал[2] подтянуть все ближайшие резервы и при малейшем признаке надлома в рядах противника броситься в решительное контрнаступление. Если чутье меня не обманывает, то противник там захлебнется.

На левом фланге и на фронте 2-й [армии] упорные бои продолжаются. Атака 2-й и 16-й дивизий 12-го числа на Никополь успеха не имела, ибо противник успел там закрепиться, видимо, обеспечивает переправу. Дивизии 2-й армии собраны в кулак и ведут атаку на Грушевку с севера и с северо-востока.

Со стороны противника действуют 6-я и 7-я дивизии, весь корпус Наумова (бывший Барбовича) и, очевидно, 1-я Кубанская. Командарму 6 приказано нанести удар через Рогачик (что на левом берегу) на Ушкалку для овладения переправой и в то же время энергично атаковать Грушевку. Если бы группа[3]... поспела овладеть послезавтра Никополем, то мы могли бы захлопнуть все, что имеется на правом берегу.

В отношении дальнейшего мной готовится солидная группа на севере. Аппарат 23-й должен быть целиком передан вновь создаваемой сводной дивизии, начдив которой выедет сегодня в Павлоград и там нашим приказом должен пока принять 23-ю дивизию. Надеюсь, что

---

[1] См. документ № 354. Позднее (документ № 395) из частей этой группы была сформирована 4-я армия, которая выполняла исключительно важную задачу в решающей операции против Врангеля.

[2] См. документ № 364.

[3] Здесь телеграфная лента оборвана.

сосредоточение закончится во всяком случае не позднее 22-го, а может быть, раньше.

Таганрогскую группу придется взять вам себе, о чем настаивает и командкавфронта и сам комгруппы. Поэтому держите с ней прочную связь. Что касается вновь создаваемой группы, то она будет подчинена непосредственно фронту, по крайней мере первое время, до сужения линии фронта.

Основная ваша задача за это время — сохранить вашу Юзовскую группу и Таганрогскую группу в состоянии хотя относительной боеспособности, принимая все меры для пополнения частей и снабжения необходимым.

В этих видах я вам разрешаю, если найдете необходимым, расформировать 40-ю дивизию, обратив всю ее целиком для пополнения 9-й и для качественного улучшения 42-й. При этом комсостав 40-й может быть назначаем на должности низшего порядка, но с сохранением старого содержания. Это не должно рассматриваться как понижение, а просто как требование обстановки и нашего революционного долга.

Сегодня вам посылается 5 000 шинелей, надеюсь, что к 18—20-му вы сможете обуть и одеть всех. В случае решения о расформировании 40-й все тылы ее вливать в строй.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, лл. 125—128.

Документ № 367

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 118/с., 390/оп.

14 октября 1920 г., 17 час. 30 мин.

Сегодня с утра противник перешел в наступление на Каховский плацдарм; в результате упорных боев наши части были вынуждены оставить внешнюю линию обороны плацдарма. Все дальнейшие атаки противника отбиты, причем последний понес большие потери живой силой и впереди нашего расположения подбито семь танков и много бронемашин. Бои в районе Грушевка продолжаются. В районе Александровска нами совершенно уничтожен 3-й Марковский полк. Наши части ведут наступление на Ниж. Хортица.

Приказываю:

Первое. Командарму 6 использовать неудачу противника у Каховского плацдарма и довершить разгром морально надломленных сил его. Подтянуть все свободные ближайшие резервы и не позже ночи на 15 октября перейти в энергичное контрнаступление с Каховского плацдарма. Атака должна быть ведена всеми наличными силами и с полной решительностью. На левом фланге армии после окончания перегруппировки не позже ночи на 16 октября решительно атаковать противника в районе Грушевка. Дабы не дать ему возможности отойти на левый берег Днепра, выслать часть сил достаточной мощности в направлении на Ушкалка для захвата переправ противника.

Второе. Задача 2-й Конармии прежняя.

Третье. Правобережной группе 13-й армии закончить ликвидацию противника на александровских переправах, после чего главные силы быстро бросить на Никополь и в тыл Грушевской группе противника.

Четвертое. Левобережным частям 13-й армии и Таганрогской группе задача прежняя [1].

Пятое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, лл. 19—20.

Документ № 368

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

14 октября 1920 г.

[Главком.] — Сейчас принимали меры ускорить сосредоточение идущих к вам частей. Все меры приняты, чтобы Сибирскую бригаду выгрузить к 15-му числу, к 19-му будет выгружена бригада курсантов, Интернациональный полк из Туркестана и 63 эшелона 30-й дивизии. Это, вероятно, вся боевая часть 30-й дивизии. Я думаю, что курсанты закончат выгрузку 18-го. Большего ускорения достигнуть не можем. Как дела на фронте?

[Фрунзе.] — Принятых [мер] в отношении ускорения прибытия и выгрузки частей, вероятно, будет достаточно. На фронте особенного ничего. Продолжается ликвидация марковцев и корниловцев, которым, будто бы, на основании подслушанного разговора, отдан приказ отходить в Александровск, взорвав переправы. На левом фланге 6-й продолжается бой с упорно сопротивляющимся противником.

На путях к Ушкалке части 52-й дивизии были отброшены за р. Бузулук спешенными кубанцами (?), действовавшими в числе 600 штыков и 150 сабель. К переправам якобы идет пехота противника и артиллерия со стороны Рубановка. От частей 2-й Конармии донесений в штаб не поступило. На фронте 42, 9 и 40-й без особых перемен. От Таганрогской группы сведения пока не поступили. Все.

[Главком.] — Эта обстановка лишний раз подчеркивает мои крайние сожаления, что не состоялся удар 6-й армии и расстроилась группировка 6-й армии. Я все время твердил, что мы в этой операции Врангеля были в выигрышном положении, и теперь я глубоко убежден, что мы упустили случай жестоко его потрепать; ну ничего, это от нас не уйдет.

Отчего вы ставите вопрос после слова «кубанцев»? По-моему, там все время были кубанцы, 6-й и 7-й дивизий там не было, а если и были, то небольшие части. Не забудьте, что 6-я дивизия — это резерв Врангеля против Каховки, и если 6-я дивизия и могла уйти оттуда, то не раньше, чем теперь, так как раньше она была связана нашей группировкой. Алексеевская дивизия, как таковая, вообще сомнительна, так как она жестоко потрепана в период кавказского десанта. Ужасно плохо объединяются действия 9-й и 7-й кавдивизий, они терпят неудачи по частям.

[Фрунзе.] — Ваши сожаления о несостоявшемся ударе вполне разделяю. Насчет возможности основательной трепки в данный момент с наличными силами сомневаюсь. Относительно нахождения кубанцев 1-й дивизии под Ушкалкой сомневаюсь.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 48—55.

---

[1] См. документ № 358.

Документ № 369

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 6

15 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Задача 2-й Конной поставлена определенная — собрать всю конницу в кулак и бить в общем направлении на Ушкалка, Бабина. Держать связь с вами приказано категорически.

Ваша задача прежняя, причем должны иметь в виду необходимость во что бы то ни стало и при всяких изменениях обстановки на левом фланге продержаться, по крайней мере, семь дней.

Ожидайте повторной атаки на Каховский плацдарм и на ваш правый фланг. Возможны также попытки переправ небольшими силами для фланговых ударов в районе Лепетихи. Вообще говоря, уверен, что общий большой план противника — разгромить 2-ю Конную и 6-ю — нами сорван, ибо корниловцы и марковцы ликвидированы и отброшены на левый берег. Часть освобождающихся в том районе сил брошу на помощь 2-й Конной. Итак, крепче нервы — и успех обеспечен.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, лл. 135—139.

Документ № 370

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ

№ 0130/с., 425/оп.

15 октября 1920 г.

Прошу направить 1-ю Конармию маршрутом западнее линии Александрия — ст. Николо-Козельск, в обход тылов 6-й и 2-й Конармий, и не позднее 24 октября сосредоточить в районе Березнеговатый, Евгениевка, Староселье, что на реках Висун и Ингулец. Связь через полештарм 6 в Снегиревка.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 185, л. 183.

Документ № 371

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0131/с., 426/оп.

15 октября 1920 г., 2 часа

Обстановка согласно оперативным и разведывательным сводкам.

Приказываю:

Первое. Командарму 6 срочно привести части в порядок и пополнить, навести третью переправу через Днепр в районе Каховского плацдарма, исправить и обеспечить за нами захваченную у противника переправу в районе Северные Каиры и Нижний Рогачик. Последняя переправа должна быть наведена и обеспечена обязательно. Армии быть готовой к общему наступлению не позже 24 октября. К этому времени сосредоточить ударные части армии в районе Каховка, держа наблюдение по остальной линии фронта.

Второе. Командарму 2-й Конной срочно привести части в порядок и пополнить. Не позднее 20 октября закончить устройство переправы через Днепр в районе Никополь, обеспечив ее занятием плацдарма по линии Б. Знаменка—Днепровка—Ивановское.

Армии быть готовой к общему наступлению не позднее 22 октября. К этому времени сосредоточить части в районе переправы. Одновременно заготовить средства для устройства переправ демонстративного характера в районах Ушкалка, Беленькое или в других местах по усмотрению командарма. Подготовку этих последних переправ вести с таким расчетом, чтобы они могли сыграть роль переправ вспомогательного характера. 1-ю стрелковую дивизию с получением сего передать в распоряжение командарма 6.

Третье. Командарму 13 срочно привести части в порядок и пополнить. Армии быть готовой к общему наступлению не позже 22 октября. С 24 часов 16 октября правобережную группу (3-ю и 46-ю стрелковые дивизии, 85-ю стрелковую бригаду и Отдельную кавалерийскую бригаду) передать в распоряжение командарма 2-й Конной.

Четвертое. Таганрогскую группу с 24 часов 16 октября подчиняю командарму 13.

Пятое. С 24 часов 16 октября устанавливаю разграничительные линии: между 6-й и 2-й Конной армиями—Ново-Воронцовка, ст. Апостолово, ст. Карнаватка, Лозоватка, р. Ингулец, Александрия, все пункты включительно для 2-й Конармии; между 2-й Конной и 13-й армиями — Васильевка, р. Днепр, р. Самара, Новомосковск, Константиноград, все пункты включительно для 13-й армии. Остальные разграничительные линии прежние.

Шестое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, лл. 22—24.

Документ № 372

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

15 октября 1920 г.

[Главком.] — Что нового на фронте?

[Фрунзе.] — Полной обстановки еще не имею. С 6-й перерыв связи, от 13-й только что поступают донесения. Получено отрадное сообщение от командарма 2: 2-я Конная, собравшись в кулак, ударила согласно моей директиве[1] с севера на Шолохово, Александровка и в упорном бою сбила три конные дивизии противника, который начал отход. В то же время части 13-й и 52-й [дивизий] заняли Грушевку и Марьинское. Надо полагать, что это — начало разгрома противника, собравшегося на правом берегу. Отступление его начинает приобретать беспорядочный характер, на что указывают бросаемые орудия и бронемашины.

Командармам 2 и 6 приказано завершить разгром общим стремительным наступлением в направлении, указанном моей последней директивой.

46-я и 3-я задачи не выполнили, ибо противник, перешедший в контрнаступление, отбросил сегодня правый фланг у Нейостервика и Арбузовки. Около 14 часов наши части вновь перешли в наступление; сведений о достигнутых рубежах не имеется. Отдельная кавалерийская бригада, наступавшая на Бурвальд, встретила упорное сопротивление и отошла в район северо-западнее Арбузовки.

[1] См. документ № 358.

На фронте 42-й без особых перемен; части дивизии в движении в новый район сосредоточения — Богодар, Коломийцева, Ново-Михайловка, Мал. Михайловка.

На фронте 9-й стрелковой и 7-й кавалерийской противник двумя кавалерийскими дивизиями при двух бронемашинах повел наступление на Галушки Южные (карта 3 версты в дюйме), Приютная и потеснил 76-й полк и 9-ю кавдивизию, стоявшую здесь; противник продолжает наступать на Майорское. О Таганрогской группе пока ничего не знаю.

Сейчас получил сводку 6-й. Бой на плацдарме закончился в нашу пользу, 15-я бригада подошла вплотную к внешней линии обороны, части Огневой бригады уже заняли свой участок внешней линии и, наступая левым флангом, старались зайти в тыл отходящему противнику. Взяты пленные и трофеи, число коих выясняется; бой на всем участке продолжается.

52-я дивизия у д. Гирлы переправила один полк для наступления на Ушкалка с юга. Части 154-й бригады, вместе с полками 37-й и имея на левом фланге кавалерию, около 15 часов ворвались в селение Марьинское, выбив оттуда отчаянно сопротивлявшегося противника, который, бросая орудия, зарядные ящики и пулеметы, отступает к южному берегу к оз. Подстепное. Им оставлено шесть орудий. Преследование противника продолжается. Все.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 56—58.

Документ № 373

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 6

15 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — ...Могу сказать только одно, что 6-я армия выполнила свой долг доблестно. Что касается 2-й Конной, то, наделав много упущений первое время, она несомненно впоследствии многое и исправила. Подробности боев будут расследованы, и высшее командование и история дадут справедливую оценку.

Перехожу к текущим задачам. Вы должны сделать:

Первое, попытаться произвести короткий удар с Каховки с целью завершения поражения противника. Задачей овладения Перекопом в данный момент не увлекаться, это придет своим чередом.

Второе, немедленно взяться за приведение в порядок расстроенных частей, пополнения, убылей и пр. В этих видах разрешается расформировать 13-ю дивизию, слив ее с остальными, причем освобождающийся комсостав может быть назначаем на низшие должности, но с сохранением прежнего служебного положения.

Третье, готовиться к нанесению решительного удара, который последует в ближайшие дни, для чего подтянуть части к Каховскому плацдарму. Пока продолжать попутно операцию на Ушкалка. Снабжение высылается, и еще раз, на всякий случай, немедленно пришлите перечень необходимого вам для решающей операции, кроме обмундирования, которое высылается независимо от этого. Передайте благодарность и поздравление войскам доблестной 6-й армии, положившим сегодняшний день славное начало разгрома Врангеля. Все.

[Командарм.] — Ваше обращение войскам передам. 51-я дивизия с 6—7 часов утра должна начать тот короткий удар, о котором вы говорите. Части левого фланга продолжают выполнять поставленную им задачу по овладении Ушкалкой. Через день-два попытаюсь частями 2-й Отдельной бригады овладеть Алешками.

13-ю дивизию совершенно правильно, как я и докладывал раньше, следует влить в 52-ю и 15-ю дивизии. Стало быть, Латдивизию вы разрешаете двинуть на Каховку?

[Фрунзе.] — Латдивизию безусловно вернуть на плацдарм. Забыл дать еще одну задачу, а именно: навести в течение 5 дней еще одну переправу или в районе Каховки или севернее, дабы облегчить быстрое сосредоточение конных масс. Все.

[Командарм.] — Слушаю. Все возможности наведения переправ выясню и доложу.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, лл. 129—132.

Документ № 374

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 17/у. д.-с.

15 октября 1920 г.

Докладываю обстановку на фронте за истекшую неделю. С рассветом 8-го, переправой на правый берег Днепра у Хортицы своих лучших ударных частей, Врангель начал выполнение большого стратегического плана, сулившего при удаче полный разгром нашей ударной группы и делавшего [его] хозяином всего Черноморского побережья. В результате семидневных ожесточенных боев по всей линии фронта план этот ныне потерпел полное крушение.

Возможность врангелевского удара, и именно в той обстановке и направлениях, как это произошло фактически, нами была учтена заранее, и соответствующие предупредительные меры были приняты. В связи с нашим нажимом с востока меры эти увенчались 14 октября крупными успехами наших войск.

В районе Марьинское, Грушевка, ст. Ток нами разбиты три кавалерийские дивизии и две пехотные, и противник в панике начал отход на левый берег Днепра, неся большие материальные потери. Веденная в этот же день фронтальная атака на Каховский плацдарм тоже кончилась поражением противника. Несмотря на ввод в бой 12 танков, 14 бронемашин и тяжелой артиллерии, наши войска удар выдержали и, перейдя в контрнаступление, отбросили противника в исходные позиции.

Всего за этот день нами взято, по приблизительному подсчету, около 20 орудий, 7 танков, много пулеметов и пр. Целиком уничтожено несколько пехотных полков. Наше преследование к переправам продолжается. Эта неудача несомненно является началом крушения Врангеля.

Не позднее чем через неделю начнется наше общее наступление, и сомнения в его победоносном исходе у меня нет.

Наш отход на восточном участке совершается, согласно моему приказу, в видах сохранения живой силы и способности к переходу в решительное наступление. Главная задержка в развитии операций происходит из-за железных дорог. В силу недостатка топлива ряд эшелонов стоит на путях. Надеюсь, что и в этом отношении, благодаря принятым по соглашению с гражданскими органами мерам, положение улучшится.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, лл. 51—52 (54).

2. РАЗГРОМ ВРАНГЕЛЯ В СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ

(Схема 14)

Документ № 375

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА М. В. ФРУНЗЕ

№ 954

16 октября 1920 г.

Получив Гусева и Вашу восторженные телеграммы, боюсь чрезмерного оптимизма. Помните, что надо во что бы то ни стало на плечах противника войти в Крым. Готовьтесь обстоятельнее, проверьте — изучены ли все переходы вброд для взятия Крыма.

Ленин

ЦАКА, ф. 4, оп. 1, д. 241/с, л. 657 (копия).

Документ № 376

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМУ 6

№ 0143/с., 446/оп.

16 октября 1920 г.

Для обеспечения переброски войск на левый берег Днепра в районе армии, в дополнение к существующим двум мостам у Бериславля и Каховки, распоряжением начальника инженеров 6-й армии устроить переправы: в районе Херсона — одну, обеспечивающую переброску одной дивизии в срок восемь ночных часов; в районе Нижний Рогачик — одну, обеспечивающую переправу одной стрелковой и одной кавалерийской дивизии с артиллерией в срок двенадцать часов. Кроме того, в районе Качкаровка, Дудчаны, при условии отсутствия средств для устройства постоянной переправы, сосредоточить возможное число лодок и плотов для переброски отдельных людей, общим количеством не менее полка. В районе против Казачьи Лагери произвести демонстрацию устройства переправы.

Подробные указания и необходимые средства, а равно и сроки донесений начальнику инженеров 6-й армии получать от начальника инженеров фронта.

Командюж *Фрунзе*
Член Реввоенсовета *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 185, л. 195.

Документ № 377

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

16 октября 1920 г.

[Ф р у н з е.] — На фронте 6-й в результате сегодняшнего наступления взято еще два танка и несколько пулеметов. Попытка 15-й овладеть Корсунским монастырем успеха не имела. Переправа у Ушкалки нами

занята. Противнику удалось разбить понтонный мост артиллерийским огнем. Части моста пойманы нами ниже по течению. А от 2-й Конной донесений нет ввиду, очевидно, переезда полештарма в Апостолово. Можно предполагать, что ее частями занят Никополь.

Хортица Нижняя и Бурвальд нами заняты, и противника на правом берегу нет. 42-я занимает район Большая и Малая Михайловка, ст. Демурино, имея передовые части на линии Покровская—Григорьевка. 9-я стрелковая—Большой Янисаль, Майорское, имея на правом фланге 7-ю, на левом 9-ю кавалерийскую дивизию.

Противник сегодня выбил из Майорского части 9-й и повел наступление на 9-ю стрелковую. О результатах пока неизвестно. 40-я, изрядно потрепанная, в движении в район Марьевка, Доля для приведения в порядок. Таганрогская группа на линии Хлебодаровка и дальше на юго-запад. Вот и все. Сегодня отдаю подготовительный организационный приказ.

Предположено расформировать фактически не существующую 1-ю и затем 13-ю [дивизии]; 6-й [армии] быть готовой к общему наступлению не позднее 24-го.

2-й Конной придаю 3-ю и 46-ю с задачей не позднее 20-го навести переправу у Никополя и обеспечить ее занятием плацдарма на левом берегу. Всей армии быть готовой у переправ 22-го. 13-й предположено по усмотрению командарма расформировать 40-ю или 42-ю, вероятно, 40-ю, ибо она никуда не годится. Сюда же даю Воронежскую бригаду. Таганрогскую группу с завтрашнего дня подчиняю командарму 13.

Согласно докладу комгруппы Таганрогской, с которым я вполне согласен, части 1-й и 2-й кавдивизий предположено свести в одну. Все перегруппировки закончить к 22-му. 1-ю Конную прошу направить на Бериславль. Район сосредоточения Березнеговатый[1]... Извиняюсь, не имею под рукой карты, сообщу после. Прошу, если возможно, сосредоточить ее в указанном районе не позднее 23-го.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 60—63.

Документ № 378

ПРИКАЗ НАЧДИВАМ 23, 30 и КОМБРИГУ 2-й СИБИРСКОЙ

№ 0149/с., 453/оп.

17 октября 1920 г., 2 часа 15 мин.

По данным разведки, Дроздовская дивизия противника получила задачу двинуться из района Ново-Гупуловка в северном направлении и разбить наши части, группирующиеся в районе севернее Синельниково.

Приказываю:

Первое. Комбригу 2-й Сибирской с бригадой поступить с получением сего в полное распоряжение начдива 23. Ему же подчиняю подходящую по железной дороге Петроградскую бригаду курсантов.

Второе. Начдиву 30 с получением сего поступить в оперативное подчинение начдива 23.

Третье. Указанным частям продолжать сосредоточиваться в своих районах (Новомосковск и Павлоград). Частям быть в полной боевой готовности. Вести разведку в южном направлении до связи с нашими частями, действующими в районе южнее Синельниково. В случае насту-

[1] См. документ № 370.

пления противника в направлении на Павлоград бить его во фланг частями 30-й дивизии из района Новомосковск в общем направлении на Синельниково.

Четвертое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 390.

Документ № 379

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ ПОВСТАНЧЕСКОЙ

№ 0150/с., 454/оп.

17 октября 1920 г., 2 часа 15 мин.

По имеющимся сведениям, Дроздовская дивизия противника из района Пологи, Гуляй-Поле перебрасывается к Славгороду с задачей наступать на Павлоград. 16 октября от Славгорода на Ивковка двигался пехотный отряд противника до 300 штыков, и его конница двигалась в сторону ст. Раздоры. 16 октября в районе ст. Ивковка, ст. Синельниково находились части 23-й стрелковой дивизии. Район ст. Чаплино, Покровское, Б. Михайловка, Ново-Павловка, ст. Межевая занят частями 42-й стрелковой дивизии.

Приказываю войскам Партизанской армии из района Барвенково, следуя по маршруту Петровка—Башиловка—Петропавловка—Дмитриевка, не позднее 19 октября сосредоточиться в районе Васильковка, Стульяновка, Павловка. По прибытии немедленно установить связь с частями 42-й дивизии в районе ст. Просяная, М. Михайловка, Григорьевка и с частями 23-й дивизии в районе ст. Ивковка, Синельниково.

В случае наступления дроздовцев на Павлоград частям Партизанской армии ударить им во фланг и тыл и выйти в район Нововоскресенка на р. Соленая.

Штаб армии иметь на ст. Ульяновка, откуда установить телеграфную связь со штабом фронта. В дальнейшем связь поддерживать через соседние дивизии. О прибытии в район Ульяновка срочно донести.

Командюж *Фрунзе*
Член Р. В. Совета *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 73.

Документ № 380

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ

№ 1754

17 октября 1920 г.

Морская оборонительная позиция, оборудованная батареями и минными заграждениями и усиленная пловучими средствами флота от Днестровского лимана до Николаева, по существу дела составляет один органически цельный район. Создание отдельного укрепленного района в Одессе и отдельного в Николаеве неестественно расчленяет ее на части и внесет беспорядок в работу, в последнее время не без труда налаженную. С другой стороны, вся эта позиция представляет собой оборонительную полосу, прикрывающую фланг Южного фронта, именно для него особенно важную.

Ввиду высказанного просим весь упомянутый район объединить в одних руках в качестве единого укрепленного Приморского района.

Во главе его поставить начальника морской обороны, которого и подчинить Южному фронту, подчинив ему, в свою очередь, все морские и сухопутные средства данного укрепленного района и дав ему в помощь сухопутного помощника. Только при такой организации власть будет достаточно сконцентрирована и аппарат ее достаточно гибок.

Просим срочного вашего распоряжения об этом с соответствующим перенесением разграничительной линии между Юго-западным и Южным фронтами с таким расчетом, чтобы она начиналась от Днестровского лимана и включала бы в Южный фронт правый берег Днестровского лимана с Одессой, Раздельной и Вознесенском.

Командующий Южным фронтом *Фрунзе*
Член Реввоенсовета *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 6, оп. 7, д. 635, л. 260.

Документ № 381

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

17 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — У нас ничего особенного. 6-й заняли Алешки и закрепляемся там. На остальных участках перегруппировка. На Каховском плацдарме части заняли прежние позиции согласно приказу. Из 2-й Конной пока сведений нет. 13-я — спокойно, противник, видимо, отошел на Пологи. На мариупольском [направлении] легкий нажим в районе Покровское. О 5-й дивизии сведений определенных нет, ей не успели передать приказ об отходе, и она гуляет где-то в тылу у противника; по словам вернувшихся подводчиков, будто бы оказалась у Мелитополя и навела там панику. Судьба ее меня там очень озабочивает. Везде продолжается подготовка к общему наступлению. Я уже дважды телеграфировал о непонятных задержках с продвижением эшелонов 30-й. Прибыло только две бригады; два дня, как на фронт не поступало ни одного эшелона. Принимая во внимание, что 25-я несомненно запоздает, мне крайне необходимо прибытие, по крайней мере, еще 19 эшелонов 30-й. Прошу сделать все возможное для их прибытия хотя бы к 22-му в район выгрузки.

6-я армия представляет сейчас грозную силу, чего отнюдь нельзя отметить в отношении 13-й, где, откровенно говоря, мы считаем положение довольно безнадежным в смысле боевого настроения.

В шинелях ощущается попрежнему недостаток, хотя обещанное вами прибыло почти полностью. Дело в том, что, во-первых, нам пришлось одевать пополнение, во-вторых, части 1-й и 2-й Донских дивизий без шинелей и, в-третьих, Сибирские бригады тоже явились в числе 8 000, но без единой шинели. Прошу подкрепить также пулеметами и винтовками, особенно первыми. Желательно нажать на Киевскую бригаду курсантов в том смысле, чтобы она выгрузилась не позднее 21-го в Екатеринославе. Со своей стороны на флотилию нажим произвел. Все... [1].

5-ю кавдивизию могут уничтожить. Вот почему ее судьба меня и беспокоит. Удар на север теоретически весьма возможен, но практически трудно осуществим при наличии целой только Дроздовской дивизии. Возможность удара мной учитывается, но парировать его я не собирался отводом частей на север и перенесением места выгрузки из Павлограда на Лозовую. Если прикажете, я сделаю.

[1] На телеграфной ленте пропуск.

Насчет седел дело обстоит не так, чтобы мог снабжать Буденного. Я не помню точно, сколько нам дал наш чусо, но знаю, что на складе фронта имею только одну тысячу, предназначенную для снабжения Интербригады. 85-я бригада несомненно опоздает, ибо из района Кичкаса потребуется не менее пяти дней, чтобы добраться до Синельниково.

Обеспечение мне рисовалось так: *первое*, бригада курсантов в Екатеринославе; *второе*, партизаны сегодня должны были прибыть в район Редут, что на одной высоте с Павлоградом; *третье*, постоянная воздушная разведка; *четвертое*, форсирование Днепра у Никополя, назначавшееся мной на 20-е число и несомненно отвлекшее бы внимание сюда. Но сознаюсь, что все это меня не вполне успокаивало.

Когда донцы были заняты на восточном участке, я не беспокоился, но отход их от с. Керменчик уже стал внушать опасения, а задержка сосредоточения еще больше озабочивает. Итак, я принимаю решение отхода на север в случае обнаружения наступления со стороны противника. Выгрузку боевых эшелонов пока буду продолжать в Павлограде, остальных—Лозовая.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 64—67.

<u>*Документ № 382*</u>

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 32

18 октября 1920 г.

На вашу № 954 [1] докладываю: наш успех на фронте 6-й и 2-й Конной армий несомненно имеет значение перелома. Операция, предпринятая Врангелем, имела очень широкий размах и при удаче грозила нам фактическим уничтожением всех живых сил фронта. Таким образом, крушение этого плана означает и начало стратегического крушения Врангеля.

Что касается наших тактических успехов, то и они очень значительны. Помимо взятых нами крупных трофеев, мы окончательно обеспечили возможность дальнейших ударов с нашей стороны. Сказанное не исключает возможности в ближайшие дни новых попыток Врангеля разорвать стягивающееся вокруг него кольцо. В частности, особую опасность представляет в этом отношении возможность удара на север (район Павлограда), где происходит сосредоточение нашей новой ударной группы. Но и эта опасность мной учтена, и ряд предохранительных мер принят.

Досадно то, что процесс сосредоточения совершается значительно медленнее предположенного. Так, например, за два последних дня совершенно не поступало эшелонов 30-й дивизии, идущей из Сибири, тогда как по плану должно было прибывать 6 в сутки [2]. В конечном

---

[1] См. документ № 375.

[2] Главное командование исключительно пассивно реагировало на требования М. В. Фрунзе о переброске частей для образования ударной группы в районе Александровска (документ № 365). В телеграмме главкому 17 октября Фрунзе писал: «Сегодня на фронт опять не поступило ни одного эшелона 30-й дивизии. При таких условиях образование группы очень тормозится, между тем как обстановка требует ускорения перевозки. Прошу нажать на кого следует, дабы следование эшелонов шло согласно намеченному плану перевозки» (ЦАКА, ф. 101, д. 140, л. 48).

счете на положение дел смотрю уверенно. Больше всего опасаюсь наступления непогоды, но все меры к овладению перешейком тоже принимаются.

ЦАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, л. 90.

Документ № 383

ОБРАЩЕНИЕ К ВОЙСКАМ ЮЖНОГО ФРОНТА

18 октября 1920 г.

В середине августа текущего года красные полки Западного фронта подошли вплотную к Варшаве. Они стремились сюда, к центру польской шляхетчины, борясь за завоевание мира родной стране. В середине августа там шли решающие бои, и в это же время французский наймит Врангель ударил по войскам крымского участка с юга. Вслед за первым ударом он наносит ряд других, давших ему значительные успехи. В основе этих ударов лежал простой расчет: пользуясь отвлечением наших сил на Западе, разбить по частям стоявшие против него полки, а затем, опираясь на помощь западноевропейских разбойников, попытаться наложить свое баронское ярмо на Россию.

В начале октября, окрыленный первыми успехами, он пытается разбить наиболее сильные наши части, стягивавшиеся в ударную группу за Днепром.

С рассвета 8 октября лучшие врангелевские дивизии переправляются сразу в нескольких местах через Днепр и обрушиваются на наши полки. Семь дней идут упорные кровопролитные бои. Наконец исход их определяется. 14 октября под нашим дружным напором враг бежит, потерпев полное и решительное поражение. Этот день является днем перелома в общем ходе нашей борьбы с Врангелем. В этот день благодаря героизму, проявленному всеми армиями фронта, положено начало разгрому крымской контрреволюции.

Отмечаю особо доблестное поведение частей 46-й и приданных ей 85-й бригады, 3-й дивизии, Отдельной кавбригады и бригады курсантов, которые под общим командованием начдива 46 первые расстроили план врага, смяв дружным ударом Марковскую дивизию, создав этим угрозу александровским переправам противника и отвлекши на себя часть сил, предназначенных противником для дальнейшего развития успеха в решающем никопольско-грушевском направлении.

Считаю долгом отметить дальше выдающуюся доблесть молодых конных полков 2-й армии, выказавших в открытом бою с крупными кавалерийскими частями врага высокие боевые достоинства.

После первых моментов смущения перед неожиданным напором врага они быстро стянулись в ударную массу, разделяя удар конного молота по зарвавшемуся врагу совместно с левофланговыми частями 6-й армии. В результате этого удара, наша конница опрокинула и сбросила в Днепр все, что успело переправиться на правый берег.

Подчеркиваю также выдающуюся доблесть всех частей 6-й армии, своим левым флангом громивших неустанно врага на левом берегу, а центром сдерживавших его яростный удар по Каховскому плацдарму.

На этом последнем участке геройские войска 6-й армии не только отбили атаку врага, веденную при помощи 14 танков и 15 бронемашин, но, перейдя в дружную контратаку, окончательно разгромили его и с боем овладели всей линией его расположения. 10 танков, 5 бронемашин, свыше 70 пулеметов и другие трофеи стали нашей добычей.

Наконец, отмечаю отличие и мужество, проявленное всеми остальными войсками 13-й армии и Таганрогской группы, которые дружным ударом с востока отвлекли внимание и силы врага на себя и тем помогли одержать блестящую победу нашему правому флангу.

В итоге боевых действий за это время мы добились определенного перелома в общем ходе борьбы. Инициатива у врага вырвана, ему нанесен крупный материальный ущерб, обеспечена возможность нанесения нашего ответного и решающего удара. Начало разгрома положено: теперь остается его завершить. Нет ни малейшего сомнения в том, что это будет нами сделано, и сделано в кратчайший срок.

Именем Республики объявляю войскам фронта благодарность за их проявленное мужество и поздравляю с первыми крупными успехами. Уверен, что в результате нашей дальнейшей работы участь Врангеля будет решена и красные знамена взовьются на крымских высотах, этом последнем убежище российской контрреволюции.

Смело и бодро вперед!

Нанесите последний решающий удар!

Вперед — настал час великой и славной победы!

Да здравствуют красные полки армий Южфронта и их окончательная победа над врагом!

Командующий фронтом *Михаил Фрунзе-Михайлов*
Член Революционного Военного Совета *Сергей Гусев*

Прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах.

ЦАКА, ф. 101, д. 167, лл. 157—158.

Документ № 384

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 13 и ПОВСТАНЧЕСКОЙ

№ 474/оп.

18 октября 1920 г., 2 часа 30 мин.

Прикрытие сосредоточения наших частей в районе Новомосковск, Павлоград возлагаю на командарма 13, для чего:

Первое. Распоряжением командарма 13 спешно продолжать укрепление железнодорожного узла Синельниково.

Второе. Повстанческой армии к вечеру 19 октября сосредоточиться в указанном ей районе Васильковка, Павловка, ст. Ульяновка.

Третье. С получением сего Повстанческую армию временно передаю в оперативное подчинение командарму 13.

Четвертое. В случае наступления противника в направлении на Павлоград командарму 13 использовать фланговое положение Повстанческой армии для удара в западном и юго-западном направлениях.

Пятое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 79.

Документ № 385

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ 2-й КОННОЙ

№ 473/оп.

18 октября 1920 г.

Ввиду возможности удара противника в северном направлении на Павлоград, с целью помешать сосредоточению нашей ударной группы,

необходимо отвлечь внимание противника к его левому флангу и сковать его волю, для чего категорически приказываю выполнить мои указания, данные ранее, и форсировать Днепр в районе Никополя для занятия плацдарма и прикрытия переправы не позднее 20 октября [1]. Переправа должна быть совершена силами, вполне обеспечивающими быстрый и решительный успех.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 81.

Документ № 386

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 6 и 2-й КОННОЙ
№ 0162/с., 506/оп.
19 октября 1920 г.

Создание плацдармов в районах Ниж. Рогачик и Никополь имеет решающее значение для всей предстоящей операции. Обращая на это внимание командармов, требую, чтобы на осуществление этих задач были выделены достаточные силы, обеспечивающие успех. Заблаговременно подтянуть необходимые средства для закрепления за нами плацдармов.

Принять во внимание, что противник, учитывая важность для нас указанных плацдармов, будет всеми средствами противодействовать нашему выдвижению на левый берег Днепра. Для успешного наведения переправ командармам 6 и 2-й Конной по взаимному соглашению начать работы по устройству таковых и занятие плацдармов одновременно. Устройство переправ и занятие плацдармов закончить не позднее 22 октября.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 83.

Документ № 387

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА
№ 0163/с., 507/оп., 92/ш.
19 октября 1920 г., 2 часа

Сообщаю для личного сведения командармов и для проведения предварительных перегруппировок общие соображения по предстоящей операции:

Первое. Ставлю армиям фронта задачу разбить армию Врангеля, не дав ей возможности отступить на Крымский полуостров, и захватить перешейки. Во исполнение этой общей задачи правобережные армии должны отрезать противнику пути отступления в Крым и наступлением на восток разбить резервы армии Врангеля в районе Мелитополь.

Задача левобережных армий — своими действиями привлечь возможно больше сил на свой фронт, не дав противнику возможности своевременно оттянуть таковые из-под удара в тыл нашими армиями правого берега Днепра.

Второе. Если противник не заставит нас начать раньше активные действия, то по времени распределяю задачи между армиями следующим образом: для отвлечения внимания противника сразу на восточный участок наступление начинает 13-я армия (предположительно 25 октября).

[1] См. документ № 371.

Через день (26 октября) — группа александровского направления. Еще через день или два (27-го или 28-го) — армии правого берега Днепра.

Третье. Задача 6-й армии: оставив на Днепре для наблюдения и обеспечения переправ не более одной дивизии, остальные силы армии (не менее четырех дивизий) сгруппировать для решительного удара в направлении на Перекоп и Сальково, имея при наступлении одну дивизию в резерве и одну уступом за правым флангом 1-й Конной армии. В частности, к началу наступления на Каховском плацдарме из четырех дивизий, предназначенных для наступления, должно быть сосредоточено не менее трех.

Отдельную кавалерийскую бригаду подготовить для рейда в перекопском направлении с задачей отрезать с тыла район Чаплинка и, если обстановка позволит, захватить Перекоп.

Всей армии стремиться овладеть крымскими перешейками на плечах отступающего противника.

Четвертое. Задача 2-й Конной армии: до начала общего наступления (27 октября), комбинированными переправами у Ниж. Рогачик и Никополя, обеспечить себе к 27 октября исходное положение на левом берегу Днепра.

Дальнейшая задача армии — энергичным наступлением в юго-восточном и восточном направлениях, войдя правым флангом в связь с 1-й Конной армией, разбить группирующиеся на фронте армии силы противника и выйти в район ст. Федоровка, Михайловка, Васильевка, имея в виду в дальнейшем, ударом в тыл Александровской и Пологской группе противника, довершить его разгром.

Пятое. Задача 1-й Конармии: в ночь на 26 октября сосредоточиться на правом берегу Днепра, в ближайших к переправам деревнях, где расположиться совершенно скрытно.

Командарму 6 заблаговременно учесть приход 1-й Конармии и своевременно освободить необходимые ей деревни. В ночь на 27-е Конной армии переправиться на левый берег Днепра и быстрым движением выйти в район северная оконечность оз. Молочное, ст. Федоровка, разгромить группирующиеся здесь резервы противника и, отрезав противнику пути отступления в Крым, преследовать его до полного уничтожения.

Шестое. Задача группы александровского направления и 13-й армии — энергичными действиями с первого дня наступления сковать на своем фронте противника, не дав ему возможности оттянуть часть сил для обеспечения отхода в Крым, и дальнейшим наступлением разбить его и опрокинуть на 1-ю и 2-ю Конармии. При этом командарму 13 объединить кавалерийские дивизии в одну группу и поставить ей задачу — движением в направлении на ст. Федоровка войти в связь с 1-й и 2-й Конармиями, довершить окружение противника и содействовать его уничтожению. Командарму 13 учесть, что 23-я стрелковая дивизия будет передана в состав Александровской группы, а в состав армии включена Партизанская армия.

Седьмое. Намечаю разграничительные линии: между 6-й и 2-й Конной армиями — прежняя и далее Вер. Рогачик, Веселое; между 2-й Конной и группой александровского направления — теперешняя граница с 13-й армией; между группой александровского направления и 13-й армией — ст. Ульяновка, Орехов, ст. Федоровка.

Восьмое. О получении донести.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, лл. 25—29.

Документ № 388

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 38/у. д.-с.

19 октября 1920 г.

За истекшие трое суток на фронте в общем затишье. Мы продолжаем усиленную подготовку к решительному наступлению. Противник же, обессиленный и обескураженный последним поражением на правобережье, видимо, не имеет сил для развития сколько-нибудь серьезных активных операций и тоже занят приведением себя в порядок и подготовкой к встрече нашего удара.

Теперь я уже боюсь не того, что он нанесет нам в том или ином направлении удар, а того, что он начнет отход с ныне занимаемых рубежей за линию мелитопольских укрепленных позиций.

После неудачи попытки разгрома нашей ударной группы, на мой взгляд, — это у него единственный целесообразный выход. Для нас же это будет крупнейшей неприятностью, ибо даст ему возможность, отсиживаясь от нажима с севера и востока на укрепленных позициях пехотными частями, бросить все конные массы на запад и обеспечить если не победу, то отход в Крым. Другой неприятностью является перемена погоды, — уже второй день идет дождь со снегом, и это чрезвычайно осложняет наши задачи.

В связи с задержками сосредоточения начало общего наступления намечено примерно на 25-е число. Ближайшие дни покажут намерения противника и выяснят окончательно обстановку.

Настроение частей в общем приподнятое, несмотря на невосполненные еще пробелы в обмундировании. В успехе предстоящих боев на участке к северу от перешейков не сомневаюсь. Что же касается овладения Крымом, то думаю, что это явится специальной тяжелой для нас задачей, на подготовку разрешения которой надо уделить величайшее внимание.

Фрунзе

ЦАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, лл. 99—100.

Документ № 389

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

19 октября 1920 г.

[Фрунзе.] — Разрешите доложить кое-какие вопросы.

Первое. Я опасаюсь, что противник начал или начнет отход на линию мелитопольских позиций до начала нашего нажима. Считаю это более неприятной возможностью, чем попытки наступать на север или восток.

Второе. Ожидаю больших осложнений с 1-й Конной, особенно в части организации тыла [1]. Прошу вас командировать кого-нибудь из работников военных сообщений в мое распоряжение, чтобы я мог в его лице объединить работу Упвосо трех правобережных армий.

---

[1] 1-я Конная, выйдя из жестоких боев на Юго-западном фронте, завершала свой 600-километровый переход на Южный фронт, где она должна была сыграть роль ударной силы. Слишком короткий период сосредоточения, естественно, заставлял М. В. Фрунзе проявить особую заботу об обеспечении тыла 1-й Конной.

Третье. Когда ожидать прибытия полештарма 4? Отсутствие его крайне затрудняет работу, ибо намечавшегося на эту группу я послал в 13-ю для объединения конницы. У всей северной группы отсутствуют управляющие аппараты, что внушает самые серьезные опасения,— в частности, у всех курсантских бригад хозяйственная часть поставлена очень плохо.

Четвертое. До сих пор не имеем обещанных центром штабных и политических работников, а равно и снабженцев. Сообщаю, что аппарат фронта при крайне ограниченном числе сотрудников выбивается из сил, работая бессменно круглые сутки. Много служащих заболевает. В отдел снабжения... не прислали до сих пор никого. Если не будет нам помощи, то при текущей и еще более напряженной работе нам грозит опасность совершенно выбиться из сил.

Точно так же в отношении технических средств помощь оказывается слабо. Так, нас осаждают требованиями на мотоциклы, автомобили и пр., а у нас, кроме привезенных вами пяти мотоциклов вместо обещанных 25, у самих ничего не было. Прошу срочно выслать не менее 10 легковых исправных машин и 30 мотоциклов. Все это крайне нужно для кавалерийских частей. Ждем также срочной помощи присылкой обмундирования. Комсостав где-то тоже застрял, а мне сейчас он необходим дозарезу.

Только что разговаривал с командармом 2 относительно форсирования Днепра у Никополя, и он заявляет, что в 3-й дивизии и 85-й бригаде абсолютный развал: нет комсостава, дисциплины и снабжения, и задачу, очевидно, выполнить не смогут. Все это крайне скверно, ибо времени для исправления недочетов нет. Очень может быть, что с никопольской переправой ничего не выйдет и 2-ю придется тоже снижать.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 74—76.

Документ № 390

ПРИВЕТСТВИЕ 5-й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ

20 октября 1920 г.

Для отвлечения сил противника, группировавшегося в районе Цareконстантиновка, Розовка, Берестовое и теснившего части Морской и 2-й Донской дивизий, в тыл противнику была брошена 5-я кавдивизия [1]. Выступив 14 октября из ст. Новоспасовская, дивизия решительно и быстро вышла в тыл противнику через Мануиловка к Б. Токмак, здесь рассеяла караульные части и, при лихом налете на ст. Б. Токмак, уничтожила склад снарядов, сожгла 6 аэропланов и 3 броневика противника, здесь же был зарублен ген. Богаевский — донской атаман и захвачен ген. Топилин, убитый при возвращении конницы. Расстройство и паника в тылу противника охватили весь Мелитопольский район.

Для уничтожения лихой дивизии противник стал спешно снимать с фронта свою конницу и пехоту. Из Б. Токмак дивизия, пройдя южнее Орехова, через Святодуховка, 18 октября прибыла в Н. Каракуба, пройдя за четверо суток более 250 верст. На обратном пути дивизия под Федоровкой отбросила конницу противника, пытавшуюся преградить дорогу.

[1] В период, когда на правом берегу Днепра происходили решающие бои, рейд 5-й кавалерийской дивизии для успеха этих боев имел большое значение. Для борьбы с 5-й кавалерийской дивизией Врангель вынужден был снять большую часть войск, наступающих на Юзовку.

Этот блестящий рейд 5-й кавдивизии займет одно из первых мест в истории красной конницы. Кроме огромного боевого значения, этот лихой набег доказал, что для красной конницы нет преград, что от ее сабли нет спасения и в глубоком тылу.

От имени РСФСР объявляю благодарность лихим удальцам 5-й кавдивизии, давшим блестящий пример, на что способна красная конница.

Побольше отваги и решимости, побольше таких славных подвигов — и армию Врангеля не спасут ни пространство, ни укрепленные позиции.

Да здравствует доблестная красная конница и ее командиры!

Да здравствует геройская 5-я кавдивизия!

Командюжфронта *Михаил Фрунзе-Михайлов*
Член Реввоенсовета *Сергей Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 173, л. 21.

Документ № 391

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ 2-й КОННОЙ

№ 0175/с., 537/оп.

20 октября 1920 г., 8 час.

Первое. Подтверждаю обязанность во что бы то ни стало устроить переправу у Никополя, что ставлю основной задачей 2-й Конной армии.

Второе. Подготовить все условия, обеспечивающие успех устройства переправы, т. е. стянуть достаточные для этого силы, заранее заготовить средства укрепления плацдарма, тщательно разработать план операции с обязательством нанесения фланговых ударов путем переправы в соседних пунктах и т. д.

Третье. От точности и быстроты выполнения зависит судьба решающей операции.

Четвертое. Если для подготовки указанных условий потребуется отсрочка окончания устройства переправы, то таковая может быть дана, но отнюдь не позднее 24 октября.

Пятое. Наводка моста у Ниж. Рогачика имеет целью подготовить добавочную переправу для 2-й Конармии в случае неуспеха под Никополем. Поэтому 6-й армии вменено в обязанность во что бы то ни стало обеспечить таковую.

Шестое. Переброска вашей армии на Каховку нежелательна, ибо, помимо технических затруднений, выплывает вопрос об объединении вас с 1-й Конной армией; что же касается переброски на левый берег через Екатеринослав, то это хотя и обеспечивает успех, но не сулит решающего результата, так как основная задача предстоящей общей операции заключается не только в том, чтобы разбить главные силы противника, но и чтобы не допустить ни в коем случае отвода частей туда [в Крым]. Разрешение задачи в таком виде будет не под силу Конной армии. Ввиду изложенного на вас и на вверенную вам армию возлагается целиком ответственность за успех проведения подготовительной операции.

Седьмое. Обмундирование для пехоты сегодня высылается.

Восьмое. Ввиду недостатка комсостава, свести строевые части 13-й дивизии в одну бригаду, что увеличит число штыков и сгустит комсостав. В состав дивизии 2-й бригадой включить 85-ю бригаду. Начдивом 3 назначаю тов. Меликова, бывшего начдива 13.

Девятое. Ввиду указанной вами слабости частей 3-й дивизии для операции под Никополем должны быть использованы части 46-й дивизии.

Наблюдение за районом Кичкас должно быть возложено на кавалерийские части, а все силы 46-й дивизии надо оттянуть в район Никополя.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, лл. 90—91.

Документ № 392

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0190/с., 580/оп.

20 октября 1920 г., 17 час.

По имеющимся данным разведки, противник начал главными силами отход в район Александровск, Пологи, Мелитополь.

Приказываю:

1. Повстанческой армии поступить с 24 часов 21 октября в непосредственное мое подчинение.

2. Не позднее 24 октября Повстанческой армии прорваться в тыл противнику, двигаясь в общем направлении на Орехов и далее в тыл мелитопольской укрепленной позиции, разоружая и дезорганизуя тылы противника (отдельные отряды противника, захватывать штабы, разрушать железные дороги, отрезывать бронепоезда и т. д.).

3. В момент разгара нашей решающей операции, которая начнется не позднее 30 октября, важно прервать железнодорожное сообщение в районе Сальково, поэтому ставлю Повстанческой армии конечную задачу — ко времени решающих боев захватить крымские перешейки и прорваться в Крым. При этом учесть, что в горном районе Крымского полуострова действует Красная повстанческая армия [1].

4. При организации прорыва и дальнейших действий учесть, что нами главный удар будет нанесен противнику с севера и востока.

5. Для сведения сообщаю, что нами будут на фронте даны мосты через Днепр в районе Ниж. Рогачика и Никополя и уже существуют мосты у Каховки.

6. Донесения о действиях армии присылать ежедневно утром и вечером, доставляя таковые надежными аллюрами в ближайшую войсковую часть для немедленной передачи по телеграфу мне. Важные донесения посылать в нескольких экземплярах и разными маршрутами. В донесении давать точные сведения о группировке сил противника.

7. О получении и распоряжениях донести.

Командюжфронта *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 105.

Документ № 393

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 13 и ПОВСТАНЧЕСКОЙ

№ 0191/с., 581/оп.

21 октября 1920 г.

Ряд сведений говорит о начавшемся отходе главных сил противника в район Александровск, Пологи и дальше на мелитопольские позиции. Перегруппировка производится под прикрытием арьергардных

---

[1] М. В. Фрунзе имеет в виду отряды так называемых «зеленых», действовавших в тылу Врангеля.

частей. Приказываю путем выдвижения вперед авангардных частей и глубокими поисками проверить вышеуказанные сведения, разбивая арьергарды противника, воспрепятствовать производящимся им перегруппировкам, для чего:

Первое. Командарму 13 немедленно выдвинуться передовыми частями на линию Христофоровка, р. Янгур, Ново-Успеновка, Приют, р. Кобыльна, ст. Розовка, Темрюк, ст. Стародубовская, р. Берда, ст. Петровская. К югу и западу от этой линии продолжать производить глубокую разведку. Частями 23-й стрелковой дивизии и группой бронепоездов с рассветом 22 октября перейти в наступление в общем направлении на Славгород с задачей разбить арьергард противника в Славгород, Ново-Гупуловка.

Второе. Командарму Повстанческой в ночь с 21 на 22 октября выступить из района сосредоточения и, двигаясь форсированным маршем, обойти вышеуказанную группу противника с востока в общем направлении на Янцево, Софиевка, отрезать бронепоезда противника и ударом с тыла разгромить его. В дальнейшем продолжать выполнение задачи, поставленной моей директивой № 0190/с, 580/оп [1].

Третье. Ферганский интернациональный полк, прибывающий на ст. Синельниково, временно подчиняю начдиву 23.

Четвертое. О получении и распоряжениях донести.

Командюжфронта *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 104.

Документ № 394

ИЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКУ МОРСКОЙ ОБОРОНЫ И КОМАНДАРМУ 6

№ 0193/с., 583/оп.

21 октября 1920 г., 14 час.

Для объединения морской обороны Черноморского побережья в одних руках, с целью наилучшего разрешения задачи, главком приказал в составе Южного фронта образовать объединенный Приморский укрепленный район с подчинением его Реввоенсовету Южного фронта...

Третье. Между Южным и Юго-западным фронтом установлена разграничительная линия — Тирасполь, Вознесенск, Помощная, Хорол, Гадяч, Лебедин, Обоянь, Ржава, все пункты, за исключением Помощная, для Южфронта включительно; Помощная остается в ведении обоих фронтов. Между укрепленным районом и 6-й армией устанавливаю разграничительную линию — Касперово, Заселье, Пески, что на р. Ингул, все включительно для 6-й армии. Северную границу Приморского укрепленного района наметить и донести для утверждения.

Четвертое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 413.

---

[1] См. документ № 392.

Документ № 395

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 4, 13, НАЧДИВАМ 23, 30 и СВОДНОЙ

№ 0203/с., 606/оп.

22 октября 1920 г., 2 часа

Первое. С 24 часов 22 октября 30-ю и Сводную стрелковые дивизии резерва фронта выделяю в состав новой, 4-й армии.

Второе. Командарму 13 с этого же времени передать в распоряжение командарма 4 23-ю дивизию с приданными ей частями.

Третье. Командарму 4 вступить в командование указанными выше частями с 24 часов 22 октября. Продолжая выполнение поставленной мной задачи № 0191/с, 581/оп [1], главными силами армии 24 октября выйти на линию ст. Илларионово — ст. Раздоры — Воскресенское.

Четвертое. Устанавливаю разграничительные линии: между 2-й Конной и 4-й армиями—Скелька, Александровск, р. Днепр, р. Самара, Новомосковск, Константиноград, все включительно для 4-й армии; между 4-й и 13-й армиями —ст. Федоровка, Орехов, Васильковка, что 3 версты западнее ст. Ульяновка, ст. Радуево, все включительно для 13-й армии.

Пятое. Командарму 4 с полештармом с получением сего выехать на ст. Лозовая.

Шестое. О получении и распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 414.

Документ № 396

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 6 и 2-й КОННОЙ

№ 0226/с., 644/оп.

24 октября 1920 г., 17 час. 30 мин.

Первое. Ввиду начавшегося частичного отхода противника из Александровского района и вместе с этим сосредоточения значительных его резервов в Мелитопольском районе и западнее его не исключена возможность новой атаки противником Каховского плацдарма. Приказываю 6-й армии проявить особую бдительность, в особенности в районе Каховского плацдарма, дабы быть всегда готовой к отражению возможной атаки.

Второе. Еще раз подтверждаю: тщательно подготовить захват плацдармов у Никополя и Ниж. Рогачик. Наводку переправ и занятие плацдармов начать с утра 26 октября. К обеспечению плацдармами в обоих указанных пунктах [переправы] должны быть устроены во что бы то ни стало.

Третье. На случай, если бы нам пришлось двинуть 2-ю Конную армию на каховские переправы, приказываю конные части 2-й Конной армии к вечеру 25-го сосредоточить в районе Марьинское, Грушевка.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 246, оп. 4, д. 13, л. 117.

---

[1] См. документ № 393.

Документ № 397

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0230/с., 673/оп.

24 октября 1920 г., 2 часа 30 мин.

На Днепре противник бдительно охраняет места возможных переправ с нашей стороны. В Александровском направлении частями 23-й дивизии и Повстанческой армии, перешедшими в наступление 22 октября, разбит заслон противника, причем почти полностью захвачен в плен 4-й Дроздовский полк его в числе 4 000 человек. 23 октября нами занят Александровск.

На фронте 13-й армии арьергарды противника группируются: 2-я и 3-я Донские дивизии на линии Гуляй-Поле—Цареконстантиновка—Берестовое; 1-я Донская дивизия, повидимому, в резерве в районе Орехов. Главные силы противника, по данным разведки, начали отход за укрепленные позиции по линии Михайловка—Мелитополь и сосредоточиваются в районе Серогозы, Менчекур, Мелитополь. Не исключена возможность удара противника по Каховскому плацдарму с целью нарушить нашу подготовку к наступлению с этого плацдарма.

В развитие моей директивы № 163/с,. 507/оп., 92/ш[1] приказываю:

Первое. Командарму 6 в ночь с 25 на 26 октября навести переправу через Днепр в районе Ниж. Рогачик и овладеть плацдармом, прикрывающим ее. Продолжать бдительную оборону Каховского плацдарма, учитывая возможность нового удара в этом направлении со стороны противника. К вечеру 27 октября сосредоточить на Каховском плацдарме не менее трех стрелковых дивизий и кавалерийскую бригаду, а равно части, предназначенные для охраны каховских переправ. Быть в полной готовности с утра 28 октября перейти в решительное наступление.

Второе. Командарму 2-й Конной продолжать энергичную подготовку к форсированию Днепра в районе Никополь и решительным ударом в ночь с 25 на 26 октября навести переправу и овладеть плацдармом, прикрывающим ее. Надежно закрепить за собой плацдарм, имея в виду переход в общее наступление не позднее утра 28 октября. Конницу армии держать в районе Марьинское, Грушевка.

Третье. Командарму 4 продолжать энергичное преследование разбитых арьергардов противника и не позднее 27 октября выйти на линию Янчокрак — Щербатовка — Орехов исключительно. Быть готовым к дальнейшему стремительному наступлению с утра 28 октября для овладения укрепленными позициями противника в районе Васильевка и Михайловка. Армейский резерв, не менее одной дивизии, держать уступом за левым флангом армии.

Четвертое. Командарму Повстанческой продолжать энергичное выполнение поставленной мной ранее задачи[2] и, двигаясь в направлении на Орехов, Б. Токмак, Мелитополь и далее, громить тылы противника (штабы, обозы, связь, железные дороги), разрушить железную дорогу на участке Мелитополь — ст. Сальково и по возможности не позднее 29 октября овладеть крымскими перешейками.

Пятое. Командарму 13 с утра 25 октября перейти в наступление, разбить части Донского корпуса противника и не позднее 27 октября

[1] См. документ № 387.

[2] См. документ № 393.

выйти на линию Орехов — Пологи — Верхнетокмак — Ногайск. Армейскую конницу держать сосредоточенной на правом фланге армии и использовать ее для ударов во фланг и тыл отдельным группам противника, двинув ее в общем направлении на Гуляй-Поле, Белогорье, Вербовое, Очеретоватый. После выхода армии на вышеуказанную линию передать 42-ю стрелковую дивизию в распоряжение командарма 4. Армии быть готовой продолжать решительное наступление с утра 28 октября.

Шестое. Командарму 1-й Конной к вечеру 27 октября сосредоточить армию вблизи каховских переправ, не далее полуперехода от мостов. Принять особые меры для скрытного перехода и сосредоточения. В конечном районе занять деревни по соглашению с командармом 6. Установить надежную связь со мной.

Седьмое. Устанавливаю разграничительные линии: между Приморским укрепленным районом и 6-й армией прежняя[1]; между 6-й и 2-й Конной армиями прежняя[2]; между 2-й Конной и 4-й армиями прежняя; между 4-й и 13-й армиями прежняя[3]; а с выходом на линию Орехов, Пологи — ст. Межевая, Гуляй-Поле, Вербовое, ст. Федоровка.

Восьмое. О получении и распоряжениях донести.

Комндюж *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, лл. 41—49.

Документ № 398

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА РЕВВОЕНСОВЕТУ 1-й КОННОЙ АРМИИ

№ 977

24 октября 1920 г.

Врангель оттягивает свои части. Возможно, что он сейчас пытается укрыться в Крыме. Упустить его было бы величайшим преступлением. Успех предстоящего удара в значительной степени зависит от 1-й Конармии. Предлагаем РВС 1-й Конармии применить самые героические меры для ускорения сосредоточивания 1-й Конармии.

Предсовнаркома *Ленин*

ЦАКА, ф. 245, оп. 1, д. 2/с, ч. II, л. 32 (копия).

Документ № 399

ОБРАЩЕНИЕ К ВОЙСКАМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 130

24 октября 1920 г.

Мной отдан приказ о переходе в общее наступление против Врангеля.

Республика и главное командование сделали все, что могли, для обеспечения нашего успеха. Сила для сокрушения врага собрана вполне достаточная. Противник, потерпев ряд жестоких неудач в последних боях, надломлен и вновь готов забраться в Крым, чувствуя надвигающуюся гибель.

Наша задача — предупредить этот отход. Дружным, стремительным ударом всех армий фронта надо разгромить его живые силы и на пле-

[1] См. документ № 394.
[2] См. документ № 387.
[3] См. документ № 395.

чах бегущих белогвардейцев ворваться в Крым. Кампанию можно окончить одним ударом, и выполнить это — наш долг перед всей страной и перед нами самими.

Зимней кампании не допустить ни в коем случае.

Красные бойцы фронта! Для нас наступил час последнего и решительного боя. Никаких отступлений отныне не будет. Каждый должен выполнить свой долг до конца! Вперед на врага! Да сгинет последний очаг контрреволюции и да здравствует наша победоносная рабоче-крестьянская Республика!

Командюж *М. Фрунзе*
Член Реввоенсовета Южфронта *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 122, д. 5, л. 110.

Документ № 400

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 002/пш.

26 октября 1920 г., ст. Апостолово

Противник на александровском, волновахском и мариупольском направлениях продолжает отход на линию мелитопольских укрепленных позиций. В районе Рубановка, Верх. Рогачик, Б. Белозерка, Веселое отмечено присутствие главных сил 1-го армейского корпуса, снятых с александровского участка.

Перед фронтом 13-й армии было установлено присутствие всех частей Донского корпуса противника. Перед фронтом 6-й армии группировка прежняя, причем танки, бронемашины и части тяжелой артиллерии отведены противником в Армянский Базар. Можно предполагать, что противник начал общий отход в Крым под прикрытием маневренных арьергардов.

Части 4-й и 13-й армий продолжают наступление согласно моей директиве № 0230/с, 673/оп [1], причем к 12 часам 26 октября нами была занята линия Ново-Григорьевское, Омельник, Богатый, Пологи, Конские Раздоры, Бельманка, Берестовое, Новоспасское.

Части 6-й и 2-й Конной с рассветом 26 октября приступили к наведению переправ в районе Никополя, Ниж. Рогачик. Последний пункт занят, причем захвачены пленные. Части 1-й Конной армии к вечеру 27 октября сосредоточиваются в район Бериславля.

Войскам фронта ставлю задачу:

Во что бы то ни стало не допустить отхода противника в Крым и согласованным концентрическим наступлением всех армий уничтожить главные силы, группирующиеся к северу и северо-востоку от перешейков, отрезать пути его отхода в Крым и стремиться на плечах бегущих овладеть перешейками.

В о и с п о л н е н и е ч е г о п р и к а з ы в а ю:

1. Командармам 13 и 4 продолжать энергичное наступление на запад и юго-запад, сбивая арьергарды противника и не позволяя ему отрываться от нас.

Командарму 13, разбив части Донского корпуса, не позднее 30 октября овладеть мелитопольскими позициями на участке Мелитополь — ст. Федоровка. Армейскую конницу использовать для самого энергичного преследования противника в случае его поражения и отхода. Командарму 4, прорвав дружным ударом линию укрепленных позиций в районе Рейхенфельд, Михайловка, Орлянск, выйти не позже

[1] См. документ № 397.

30 октября на линию М. Белозерка—Тимошевка—ст. Федоровка. На линии Балки—Белозерка войти в связь с частями 2-й Конармии. Обратить особое внимание на обеспечение своего левого фланга, для чего держать за ним не менее дивизии в резерве. При прорыве укрепленных позиций использовать в полной мере приданные армии броне- и авиачасти.

2. Командарму 2-й Конной, заняв и прочно закрепив плацдарм Б. Знаменка, Днепровка, Елизаветовка, удерживать его за собой во что бы то ни стало. С утра 29 октября перейти в энергичное наступление на Серогозы, Калашинская и совместно с 6-й и 1-й Конной армиями окружить и уничтожить главные силы противника, группирующиеся в этом районе.

3. Командарму 6, заняв и закрепив плацдарм Ниж. Рогачик, Карайдубина, надежно обеспечить здесь и у Каховки наше исходное положение от активных попыток противника. С утра 28 октября главными силами армии перейти в решительное наступление на юг и разгромить части 2-го армейского корпуса противника. Ударную группу обеспечить заслоном не менее дивизии, выдвинутой на линию Дмитриевка—Константиновка—Горностаевка. Армейскую конницу стремительно бросить на Чаплинку, в тыл противнику, с задачей отрезать ему отступление и на его плечах ворваться в Перекоп. Не менее одной дивизии иметь в резерве. 29 октября левым флангом армии совместно со 2-й Конной перейти в решительное наступление на Рубановка—Серогозы, уничтожая противника, отходящего от Никополя, и обеспечивая рейд 1-й Конной армии.

4. В случае обнаружения общего отхода противника на фронте 2-й Конной и левом фланге 6-й, командармам 2 и 6 развить решительное наступление, не стесняя себя указанным выше сроком (29 октября), имея главной целью не дать противнику уклониться из-под наших ударов.

5. Командарму 1-й Конной, закончив в ночь с 27 на 28 октября переправу через Днепр у Каховки, стремительным маршем выйти 29 октября на фронт Аскания-Нова, Громовка, отрезать противника от перешейков и решительным наступлением с юга на Агайман, Серогозы, совместно с 6-й и 2-й Конной, окружить и уничтожить главные силы противника. Иметь в виду, при необходимости, ударом на Чаплинка оказать содействие коннице 6-й армии в разгроме тыла противника. Особо выделенным боковым отрядам перехватить железную дорогу в районе Ново-Алексеевка.

6. Для энергичного содействия наступлению все авиасредства 6-й и 1-й армий объединить в руках общего начальника по указанию моего заместителя.

7. В случае неудачи попытки овладения Перекопом с налета командарму 6 немедленно приступить к подготовке артиллерийской и инженерной атаки перешейков.

8. Разграничительные линии:

а) между 6-й и 2-й Конной армиями—Михаельбург, Верх. Рогачик, почт. ст. Серогозы, все для 2-й армии включительно;

б) между 2-й Конной и 4-й армиями — Балки, Менчекур, Калашинская, Калга, все для 2-й Конной включительно;

в) между 4-й и 13-й армиями—прежняя.

9. О получении приказа срочно донести.

Комвдюжфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, лл. 34—37.

Документ № 401

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 001/пш.

26 октября 1920 г., ст. Апостолово

Сейчас отдал окончательный приказ об общем наступлении [1]. Решающими днями будут 30, 31 [октября] и 1 ноября. В разгроме главных сил противника не сомневаюсь. Отойти за перешейки к моменту нашего удара он не успеет. На немедленный захват перешейков считаю не более одного шанса из ста.

В ночь с 25-го на 26-е в Апостолово провел совещание командармов и Ревсоветов 6, 2 и 1-й [армий]. Установлена полная согласованность и взаимное понимание. В частности, в отношении Ревсоварма 1-й и всей 1-й Конной у меня нет никаких сомнений в том, что она до конца выполнит свой долг. Все разъехались в наилучшем настроении. Даны соответствующие директивы в отношении Махно. Сегодня в 20 часов уезжаю в Харьков.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, л. 122.

Документ № 402

ТЕЛЕГРАММА В ШТАБ 13-й АРМИИ, 42-й и 23-й ДИВИЗИЙ И КОМАНДАРМУ ПОВСТАНЧЕСКОЙ

№ 004/пш.

26 октября 1920 г., ст. Апостолово

В ночь с 27-го на 28-е кавгруппа 13-й армии [2] атакует Б. Токмак с востока. Для облегчения операции и обеспечения решительного успеха приказываю вам в это же время ударить на Б. Токмак с запада. Об исполнении донести.

Командюж и член Реввоенсовета *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 528.

Документ № 403

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНА М. В. ФРУНЗЕ

№ 430/ш.

28 октября 1920 г.

На Ваш № 001/пш. [3] Возмущаюсь Вашим оптимистическим тоном, когда Вы же сообщаете, что только один шанс из ста за успех в главной давно поставленной задаче. Если дела так безобразно плохи, прошу обсудить архиспешные меры подвоза тяжелой артиллерии, постройки линий ее подвоза, доставки саперов и прочее.

Ленин

ЦАКА, ф. 4, оп. 1, д. 158/с, л. 514 (копия).

---

[1] См. документ № 400.

[2] Кавалерийская группа (5-я и 9-я кавалерийские дивизии) входила в состав 13-й армии с 17 октября по 3 ноября 1920 г. 4 ноября кавалерийская группа 13-й армии была переименована в 3-й кавалерийский корпус. 7 ноября 3-й кавалерийский корпус в составе 5, 9 и 7-й кавалерийских дивизий передан в подчинение командующего 4-й армией (ЦАКА, ф. 182, оп. 4, д. 8).

[3] См. документ № 401.

Документ № 404

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ ПОВСТАНЧЕСКОЙ

№ 257/с., 787/оп.

28 октября 1920 г.

Обращаю ваше внимание на необходимость самых быстрых и решительных действий. Как вам известно из моего приказа, армии фронта 25 октября перешли в общее наступление, имея задачей окружение и окончательное уничтожение противника не более чем в 10-дневный срок. На вас возложена задача прорыва в тыл противника и удара по его тылам. Между тем от вас получено донесение о том, что вам необходимо 4—5 дней сроку для приведения частей в боевую готовность. Вами уже допущено отклонение от моей директивы заходом в Гуляй-Поле и пребыванием там с 23 октября вместо быстрого следования в тыл противника.

При таких условиях удовлетворение вашего последнего требования об отдыхе означает полное ваше устранение от ликвидации Врангеля.

Приказываю по указаниям командарма 13, в оперативное подчинение которого вы переданы, немедленно выступить из района Гуляй-Поле для участия в начавшихся боевых операциях. Выражаю уверенность, что Повстанческая армия на этот раз в полной мере выполнит поставленную ей задачу.

О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Командюжфронта *Фрунзе*
Член РВ Совета *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 198, оп. 4, д. 290, л. 428.

Документ № 405

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 258/с., 788/оп.

28 октября 1920 г.

На Никопольском плацдарме в упорных боях 23 и 27 октября частями 2-й Конной армии и ее пехотой разгромлена Марковская дивизия противника, уничтожен также и 42-й пехотный полк, нами взяты пленные, орудия, пулеметы. Вместе с тем отбиты все атаки конницы противника, наступавшей из Васильевки и Орлянска на Златополь и Балки.

В связи с неудачей противника под Никополем и фактическим обходом нами левого фланга его укрепленных мелитопольских позиций следует ожидать стремительного отхода противника к перешейкам.

Приказываю:

1. Командармам 13 и 4 развить до максимальных пределов темп наступления и ни в коем случае не допустить противника оторваться от нас.

2. Командармам 6, 1 и 2-й Конной со всей энергией, требующейся создавшейся обстановкой, продолжать выполнение поставленных задач.

Командюжфронта *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 136, л. 11.

Документ № 406

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ 1-й КОННОЙ

№ 259/с., 789/оп.

28 октября 1920 г., 16 час. 30 мин.

Лучший из корпусов армии Врангеля 27 октября разбился о 2-ю Конную армию; все попытки противника отбросить нас к Днепру окончились полной неудачей [1]. В связи с нанесенными противнику большими потерями и обходом нами левого фланга его укрепленной линии Васильевка — Мелитополь несомненно противник начал общий отход в Крым. Теперь от вас и вашей энергии зависит судьба нашей операции. Ценой полного напряжения сил вы должны отрезать противнику пути отхода в Крым, дабы общим наступлением всех армий фронта уничтожить его живую силу.

Не позднее 30 октября частями вашей армии должна быть перехвачена железная дорога на Сальково.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, л. 50.

Документ № 407

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0264/с., 807/оп.

28 октября 1920 г., Харьков

Приказываю командармам ежедневно к 23 часам давать краткую оценку событий на фронте армий за день, характеристику действий противника и в связи с этим предполагаемые действия армий на следующий день.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 173, л. 138.

Документ № 408

ДИРЕКТИВА КОМАНДАРМАМ 6 и 1-й КОННОЙ

№ 266/с., 814/оп.

29 октября 1920 г.

Разгром главных сил противника вполне определился. В ближайшие дни наши армии несомненно выполнят поставленные им задачи по уничтожению живой силы противника к северу и северо-востоку от перешейков. Наряду с завершением этой задачи перед армиями фронта стоит другая, не менее важная, — немедленное овладение Крымом.

---

[1] Эта директива явилась результатом ошибочного донесения командующего 2-й Конной армией о якобы разгроме 1-го армейского корпуса белых и отходе его в Крым. В тот момент, когда командующий 2-й Конной доносил о разгроме им главных сил Врангеля, последний только еще поставил задачу своей ударной группе ударом в западном и юго-западном направлениях обеспечить отход в Крым основных сил своей армии.

Разгром неприятельских сил и паническое настроение, создаваемое этим в его тылу, позволяют надеяться на выполнение в кратчайший срок и этой последней задачи. Для достижения чего приказываю:

1. Командарму 1-й Конной стремительным продвижением конницы на восток овладеть с налета районом Геническ, Сальково, учитывая, [что это] единственный возможный путь отхода противника, стремясь, одновременно с этим, овладеть с налета Сальковским и Арабатским перешейками и ворваться в Крым.

2. Командарму 6, в случае неудачи овладения Перекопским перешейком с налета, приступить на этом участке к подготовке правильной инженерной и артиллерийской атаки. Параллельно с этим немедленно занять все северное побережье Сиваша, произвести рекогносцировку имеющихся бродов и использовать все местные средства, немедленно переправиться на южный берег и овладеть районом перешейков.

Командюжфронта *Фрунзе*
Член РВС *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 136, л. 11.

Документ № 409

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА 6-й АРМИИ

29 октября 1920 г.

[Наштарм.] — Сообщите нам последние сведения с поля. По вчерашней сводке у нас создалось впечатление, что мы дали возможность части сил противника уйти безнаказанно. Так ли это?..

[Фрунзе.] — С фронта пока сведения поступают удовлетворительные. Вчерашний день линия фронта была следующая: Чаплинка, Вер. Рогачик, Б. Белозерка, Балки, Васильевка, Молочная, Астраханка. Не знаю, про какую часть сил противника говорите вы, может быть про 13-ю и 34-ю дивизии, где я очень недоволен нерешительными действиями начдива 51, не смогшего, несмотря на явную возможность, отрезать остатки полков этих дивизий.

Что касается главных сил противника, то они отнюдь не ушли и, как видно из обстановки, а также перехваченного приказа комкора Донского ген. Говорова, главное свое внимание попрежнему обращают на никопольское направление. Удар на Балки, причинивший значительные потери 6-й кавдивизии и одной из бригад 3-й, был произведен 1-й и 2-й Донскими дивизиями, 1-й Кубанской и остатками марковцев.

Для меня совершенно ясно, что Врангель был введен в заблуждение, как я и предполагал, группировкой наших сил на никопольском направлении и наводкой нами переправ в трех районах. Считаю, что если Буденный свою задачу выполнит, то 75% живых сил врага будет в наших руках. До вечера вчерашнего дня в общей сложности нами взято 5 000 пленных, 7 орудий и несколько сот пулеметов. Пока все.

ЦАКА, ф. 101, д. 164, лл. 161—163.

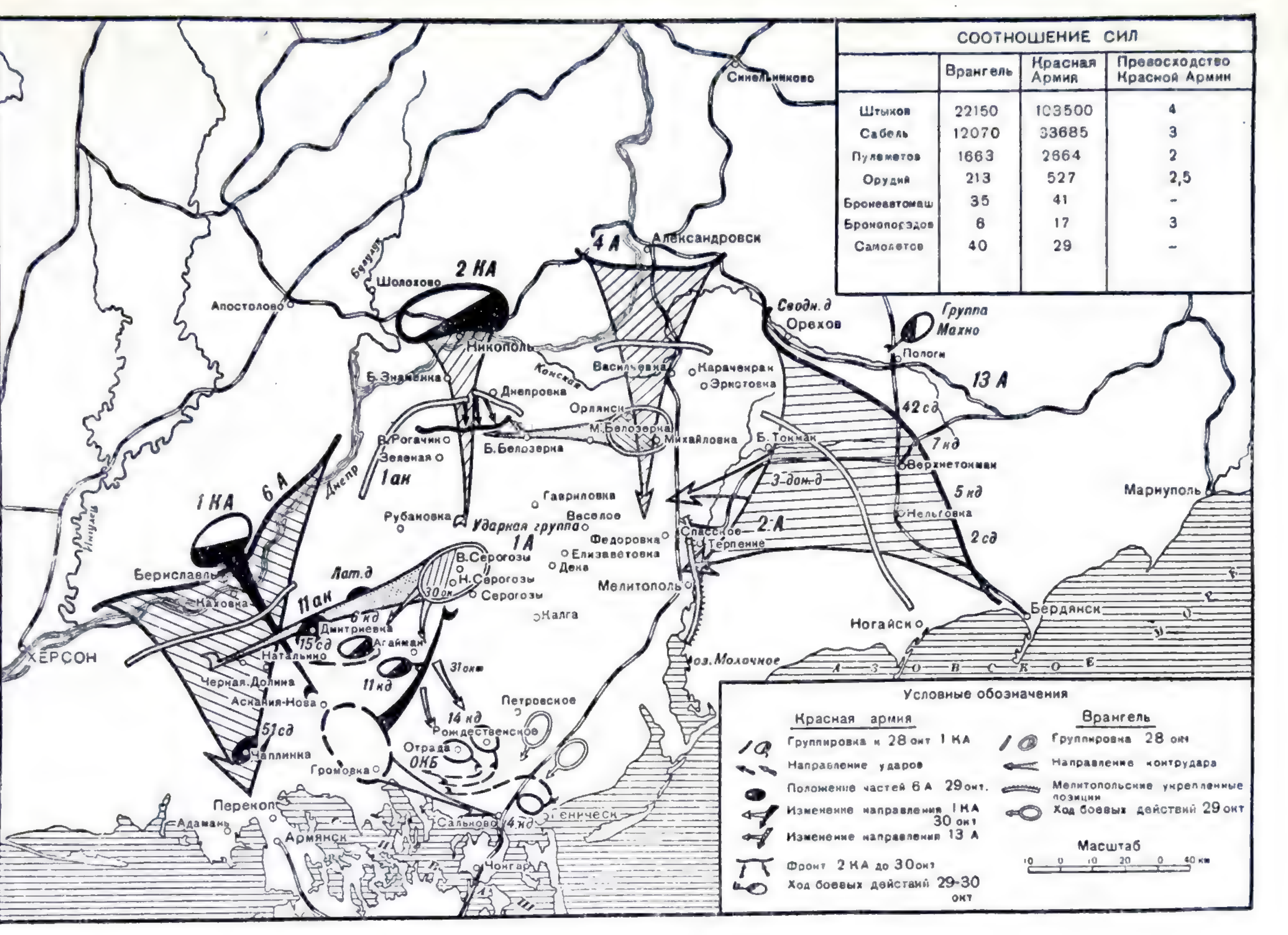
Документ № 410

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 44/с., 154/ш.

29 октября 1920 г.

Наступление армий фронта развивается успешно. К 12 часам 29 октября в общей сложности нами атакованы и разбиты все номерные пехотные дивизии противника, кроме одной Дроздовской. Целой пока

	Врангель	Красная Армия	Превосходство Красной Армии
Штыков	22150	103500	4
Сабель	12070	33685	3
Пулеметов	1663	2664	2
Орудий	213	527	2,5
Бронеавтомаш	35	41	–
Бронепоездов	6	17	3
Самолетов	40	29	–

Схема 14. Разгром Врангеля в Северной Таврии

остается основная масса его конницы, сосредоточение которой предполагаю в районе Серогозы, Веселое. 30—31 октября должны разыграться решительные бои с этой последней силой врага, если только она не бросится уже теперь в стремительное бегство на Сальково.

Пути отхода на Перекоп отрезаны, и противнику остается одна дорога на Сальково. Считаю, что судьбу битвы к северу от перешейков можно считать уже решенной в нашу пользу. Мной отданы распоряжения по выполнению второй и последней задачи фронта — овладению Крымским полуостровом.

Если не так много шансов овладеть Перекопом с налета, что несмотря на это будем делать обязательно, то таковых довольно много на возможность переправ бродом или на плотах через Сиваш, пользуясь паническим настроением, которое будет создано фактом разгрома главных сил врага. Во всяком случае будет сделано все для разрешения задачи в кратчайший срок.

Фрунзе

ЦАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, л. 119.

Документ № 411

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0268/с., 821/оп.

30 октября 1920 г., 3 часа

Наши части 29 октября вышли на линию Чалбасы, Чаплинка, Вер. Рогачик, Б. Белозерка, Балки, Васильевка, Молочная, Варваровка, Астраханка. Взяты пленные и трофеи. Почти целиком уничтожены некоторые полки Марковской, Корниловской и 6-й пехотной дивизий противника. В направлении на М. Белозерка противник 29 октября оказывал упорное сопротивление нашему наступлению. К 30 октября следует ожидать сосредоточения главных сил противника, в особенности конницы, в районе Серогозы, Калашинская, Б. Утлюг.

Приказываю:

Первое. Командармам 6, 1 и 2-й Конной со всей энергией продолжать выполнение поставленных задач. Командарму 2-й Конной 30 октября с возможной быстротой двинуть конную массу в южном направлении, выйдя на линию Агайман—Даниловка на р. Б. Утлюг и войдя в связь с частями 1-й Конной армии.

Второе. Командарму 2-й Конной к 24 часам 30 октября передать 3-ю и 46-ю стрелковые дивизии в состав 4-й армии.

Третье. Командармам 4 и 13, продолжая безостановочное преследование разбитого противника, главными силами армий к вечеру 1 ноября выйти на линию почт. ст. Серогозы, Ивановка, Петровское, ст. Юрицыно, Болград. Конницей и передовыми частями пехоты неотступно преследовать противника с задачей на плечах его ворваться на Чонгарский полуостров и Арабатскую стрелку.

Четвертое. Устанавливаю разграничительные линии: между 6-й и 4-й армиями с 24 часов 30 октября—Ново-Воронцовка, Вер. Рогачик, Назаренко, Ново-Троицкое, все включительно для 4-й армии; между 4-й и 13-й армиями — ст. Федоровка, Аннэвка, хут. Адама, включительно для 13-й армии.

Пятое. После выхода 4-й и 13-й армий на линию Серогозы—Петровское—Болград вывести во фронтовой резерв: командарму 4 — сводную дивизию в район Михайловка, ст. Пришиб, Фридрихсфельд, а ко-

мандарму 13—одну из стрелковых дивизий в район Мелитополь. Связь через соответствующие штармы.

Шестое. О получении и отданных распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, лл. 57—60.

Документ № 412

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ 2-й КОННОЙ
№ 0277/с., 848/оп.
30 октября 1920 г.

Обращаю ваше внимание на отсутствие должной энергии и решительности в действиях вашей конницы. Вместо того чтобы согласно моему приказу [1], стянувшись в общую ударную массу, стремительно броситься в район Серогозы, Калашинская, главная масса ее весь день 30 октября пассивно провела в районе Б. Белозерка, отбивая атаку двух конных полков противника, явно имевшую целью прикрыть отход главных сил. Этим же непростительным бездействием не была дана своевременная помощь частям 1-й Конармии, вынужденным в районе Агайман выдерживать бой, не давший решающих результатов, с главной массой конницы противника.

Приказываю немедленно всеми силами вверенной вам конницы ударить в общем направлении на Ивановка, что в 20 верстах северо-восточнее Агайман. Ставлю задачей достичь этого пункта не позднее вечера 31 октября.

Об отданных распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 136, л. 12.

Документ № 413

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 6 и 1-й КОННОЙ
№ 0278/с., 849/оп.
30 октября 1920 г.

Части 2-й Конной и 13-й армий к вечеру 30 октября вышли на линию Вер. Рогачик, Б. и М. Белозерка, Тимошевка, ст. Федоровка и г. Мелитополь.

Командарму 2-й Конной приказано с рассветом 31 октября всеми силами конницы ударить в общем направлении на Ивановка для содействия 6-й и 1-й Конной армиям. Командарму 13 приказано кавалерийскую группу бросить в стремительное наступление на Сальково. Командарму 6 подготовиться к штурму перекопских позиций с одновременным переходом Сиваша в местах, доступных для переправ. Штурм приурочить к ночному времени. Центром и левым флангом армии перейти в самое энергичное наступление, не давая противнику выйти из-под удара наших частей и отойти к Сальково. Командарму 1-й Конной, собрав все силы в ударную массу, во что бы то ни стало перерезать пути отступления противнику на Сальково и уничтожить его.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 136, л. 13.

---

[1] См. документ № 400.

Документ № 414

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 4 и 13

№ 0279/с., 850/оп.

30 октября 1920 г.

Противник, сбитый на всех участках фронта, спешно отступает на Сальково, стараясь прорваться через преграждающую ему путь 1-ю Конармию. К вечеру сегодняшнего дня вероятное нахождение главных сил противника в районе Серогозы, Калашинская, Михайловка, Ивановка. Необходимо не допустить прорыва этих сил на Сальково, для чего приказываю:

Командарму 4 продолжать энергичное движение вперед, использовав все местные средства, двигаясь днем и ночью, не считаясь со сроками и рубежами, указанными в директиве № 0268/с, 821/оп [1].

Командарму 13, продолжая стремительно выдвижение пехотой, бросить конницу рейдом, не задерживаясь боями с арьергардами противника, находящимися перед фронтом армии, с тем чтобы выйти 31 октября в район Петровское, хут. Адама. От успешности выполнения данной задачи зависит разрешение основной задачи армии.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 136, л. 13.

Документ № 415

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 6, 1-й КОННОЙ и 2-й КОННОЙ

№ 907/оп.

30 октября 1920 г.

В связи с предстоящей боеработой в районе Перекоп, Геническ предлагаю немедленно лётом все боезвенья авиаотрядов 6, 1-й и 2-й Конармий сконцентрировать в районе Черная Долина, Аскания-Нова, в зависимости от обстановки.

Задача авиагруппы: разведка, фотографирование, группировка и групповое бомбометание укрепленных позиций в районе Перекоп, Геническ. Командармам 6, 1-й и 2-й Конных предоставить [для] цели переброски и связи авиагруппы конный и автотранспорты. О ходе концентрации авиасредств и боеработе начальнику авиагруппы доносить: командармам 6, 1-й и 2-й Конных, в оперативное управление фронта, начальнику воздухофлота фронта и начальнику воздухофлота Республики.

Командюж *Фрунзе*
Член Реввоенсовета *Гусев*

ЦАКА, ф. 189, оп. 4, д. 114, л. 183.

Документ № 416

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 45

30 октября 1920 г.

На № 430/ш [2]. Докладываю: Ваше возмущение оптимистическим тоном моей телеграммы основано на неправильном представлении о характере главной задачи, лежащей сейчас на армиях фронта. Таковая

[1] См. документ № 411.
[2] См. документ № 403

сводится к уничтожению главных сил противника, сосредоточенных к северу и северо-востоку от перешейков в Северной Таврии.

Немедленный захват Перекопского перешейка представляет лишь одну из составных частей указанной задачи, являясь ее идеальным завершением. Что же касается основной задачи сегодняшнего дня, то в этом отношении дела не только не безобразно плохи, но определенно могут считаться хорошими. Если 1-я Конная выполнит поставленную ей задачу, а за это очень много данных, то к концу завтрашнего дня весь цвет армии Врангеля нами будет окружен со всех сторон и уничтожен. Только после этого можно будет бросаться на перешейки крупными силами и форсировать их с большой вероятностью на успех.

В данный же момент задача захвата Перекопа с налета, поставленная мною 6-й армии, как я докладывал, может и не дать нам успеха. Но повторяю, в дополнение к моей вчерашней телеграмме [1], что после разгрома главных сил Врангеля у нас будет довольно много шансов на форсирование перешейков еще до правильной инженерно-артиллерийской атаки. В этом последнем отношении все необходимые мероприятия, независимо от возможности захвата Крыма более скорыми путями, производятся самым быстрым темпом.

Прошу верить, что все, могущее обеспечить скорый и верный успех, фронтом будет сделано. Надеюсь в ближайшие дни порадовать Вас и Республику известием о нашей решительной победе.

Фрунзе

ЦАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, л. 114.

Документ № 417

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 4, 6 и 13
№ 310/с., 926/оп.
2 ноября 1920 г.

Приказываю:

Первое. Командарму 13 с 24 часов 5 ноября передать 2-ю стрелковую, 7-ю кавалерийскую дивизии и 3-й кавалерийский корпус в состав 4-й армии. Остальные части армии с этого же времени вывести в резерв фронта в район Надеждино, что 10 верст восточнее устья р. Молочная, Вознесенское, Варваровка, Фриденсдорф, Мариенталь, Мануйловка. Установить наблюдение за Азовским побережьем на участке от оз. Молочное до Коса Белосарайская.

Использовать время нахождения частей армии в резерве для срочного приведения их в порядок, ведя усиленные тактические занятия в поле. Навести порядок в армейском тылу, оказывая полное содействие местной гражданской власти.

Второе. С 24 часов 5 ноября устанавливаю разграничительные линии: между 6-й и 4-й армиями — Джаву, что 10 верст северо-западнее ст. Таганаш, Ново-Троицкое, Ниж. Серогозы, Ушкалка, р. Бузулук, Адамовка, что 7 верст юго-восточнее ст. Божедаровка, Константиноград, все пункты включительно для 4-й армии; между 4-й и 13-й армиями — оз. Молочное, р. Молочная, устье р. Араб, ст. Новокарловка, ст. Чаплино, все включительно для 4-й армии.

Третье. Партизанскую армию командарму 13 с 24 часов 5 ноября передать в оперативное подчинение командарму 4.

Четвертое. О получении и отданных распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, лл. 81—82.

[1] См. документ № 410.

Документ № 418

ПРИКАЗ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ШТАБА ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 170/37

2 ноября 1920 г.

§ 1

Распоряжением начальника коммунистических отрядов срочно сформировать в первую очередь три отдельных коммунистических батальона по штатам, объявленным в приказе РВСР № 1010, 1919 г.

§ 2

Начснабюж фронта принять все меры к незамедлительному удовлетворению формируемых частей положенным по штату имуществом.

Командюж *Фрунзе*
Член Реввоенсовета Южфронта *Гусев*

ЦАКА, ф. 122, д. 5, л. 144.

Документ № 419

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕМУ МОРСКИМИ СИЛАМИ

№ 315/с., 952/оп.

3 ноября 1920 г.

В связи с нашим выдвижением к крымским перешейкам, прошу подготовить Азовскую флотилию с пловучими батареями к переходу 7 ноября в район Геническ[1]. Для обеспечения стоянки и дальнейшей работы флотилии в указанном районе необходимо теперь же организовать установку артиллерии на острове Бирючий и установку минных заграждений, преграждающих противнику подход с моря к Геническу. Минные заграждения должны обеспечить нам свободное плавание вдоль Арабатской стрелки до района против села Черный Кош.

О принятых мерах прошу сообщить.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 173, л. 159—160.

Документ № 420

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ

№ 318/с., 955/оп.

4 ноября 1920 г.

Командированный мной на передовые позиции для рекогносцировки и выяснения вопросов использования тяжелой артиллерии при форсировании крымских перешейков инспартюж[2] доносит из Кремен-

[1] Предполагая использовать Арабатскую стрелку для захода в тыл войскам Врангеля, М. В. Фрунзе в видах обеспечения надежного патрулирования побережья Арабатской стрелки от обстрела ее с вражеских судов приказал Азовской флотилии перейти из Таганрога в район Геническа. Однако, как увидим ниже, флотилия из Таганрога выбраться не смогла, и от использования Арабатской стрелки пришлось отказаться, так как она простреливалась противником.

[2] Инспартюж — инспектор артиллерии Южного фронта.

чуга, что прибывшие уже в Кременчуг артдивизионы таона[1] не могут быть немедленно отправлены на боевой фронт по следующим причинам:

первое, красноармейцы до сих пор в летнем обмундировании при 12—15 градусах мороза;

второе, отсутствие обуви достигает 15% во всех дивизионах;

третье, необеспеченность автомашин горючим и маслом;

четвертое, необеспеченность артдивизионов транспортными средствами;

пятое, неукомплектованность артдивизионов людским и конским составом.

Прошу вашего распоряжения не выпускать на фронт артдивизионов таона до полного их приведения в порядок как в хозяйственном, так и в боевом отношении, так как прибывающие артдивизионы таона являются для Южфронта отнюдь не помощью, а излишней обузой, требующей к себе особых забот по снабжению и укомплектованию в ущерб боевым артчастям фронта, обрекаемым благодаря этому на временное бездействие.

На основании вышеизложенного, мой приказ о немедленной отправке прибывших в Кременчуг артдивизионов таона пришлось отменить и, принимая во внимание недостаток топлива на железной дороге и недостаток подвижного состава, отсрочить отправку до 6 ноября.

Учитывая: *первое*, необходимость в дальнобойной артиллерии для действия во фланг и тыл крымских укреплений; *второе*, недостаточную дальнобойность и мощность прибывших батарей таона; *третье*, медлительность переброски морской артиллерии Черноморского побережья, — испрашиваю вашего распоряжения по Морскому ведомству о начале подготовительных работ по указанной выше переброске, чтобы в тот момент, который выяснится результатом рекогносцировки инспартюж и положением наших войск, эта переброска и установка орудий на указанных местах была бы выполнена в кратчайший срок.

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 173, л. 161.

---

[1] Таон — тяжелая артиллерия особого назначения

3. ШТУРМ ПЕРЕКОПСКИХ И ЧОНГАРСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ И ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЫМА

(Схема 15)

Документ № 421

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0011/пш.

5 ноября 1920 г., 3 часа 15 мин., ст. Апостолово

Первый этап по ликвидации Врангеля закончен. Комбинированными действиями всех армий фронта задача окружения и уничтожения главных сил врага к северу и северо-востоку от крымских перешейков выполнена блестяще. Противник понес огромные потери, нами захвачено до 20 тысяч пленных, свыше 100 орудий, масса пулеметов, до 100 паровозов и 2 000 вагонов, почти все обозы и огромные запасы снабжения с десятками тысяч снарядов и миллионами патронов. Лишь отдельные части армий противника прорвались в Крым по Сальковскому перешейку, да небольшая группа укрылась за Перекопским валом. Все северное побережье Сиваша занято нами.

Прорвавшись на Чонгарский полуостров, доблестные части 4-й армии совместно с геройской конницей тов. Буденного стремятся на плечах отступающего врага овладеть переправами у Чонгарского и Сивашского мостов. Наша Азовская флотилия не позднее 9 ноября должна прибыть к Геническу для содействия конечной операции.

Дезорганизованный и надломленный морально последним разгромом противник, укрывшись за естественными и искусственными укреплениями перешейков, в связи с растущим повстанческим движением в тылу не в силах быстро оправиться и в случае нашего немедленного дальнейшего наступления будет не в состоянии оказать серьезного отпора.

Армиям фронта ставлю задачу: по крымским перешейкам немедленно ворваться в Крым и энергичным наступлением на юг овладеть всем полуостровом, уничтожив последнее убежище контрреволюции. Во исполнение чего п р и к а з ы в а ю:

1. Командарму 6, в оперативное подчинение которого с получением сего передаю Повстанческую армию, переправившись не позднее 8 ноября на участке Владимировка, Строгоновка, М. Кугаран, ударить в тыл перекопским позициям, одновременно атаковав с фронта, и не позднее 10 ноября главными силами выйти на линию Копкары—Джелишай—Яланташ. Атаку производить решительно, сосредоточив для удара крупные силы. Иметь дальнейшей задачей решительное наступле-

ние на Евпаторию, Симферополь, Севастополь. Повстанческую армию немедленно по получении приказа, переправив на участке М. Кугаран, Кат, бросить в тыл перекопским укреплениям в общем направлении на Дюрмен (на тракте Перекоп—Симферополь). Оказать необходимое содействие в снабжении означенной армии патронами и средствами связи.

2. Командарму 2-й Конной с получением сего поступить в оперативное подчинение командарма 6 и, сгруппировав свою конницу в районе по его указанию, спешно приводить части в полную готовность для дальнейшего энергичного наступления на Севастополь совместно с 6-й армией.

3. Командарму 4 продолжать энергичное преследование разбитого противника, стремясь на его плечах ворваться в Крым и обеспечить плацдарм на южном берегу Гнилого моря. Быть готовым с утра 8 ноября перейти в решительное наступление на Симферополь, Феодосию. Иметь в виду удар во фланг и тыл противнику с организацией под защитой флотилии переправ пехоты и конницы через Сиваш от Арабатской стрелки [на] Джанкой Южн. (Дерев. Укр.) против устья р. Салгир. Сводную стрелковую дивизию, оставляя в резерве фронта, перевести в район Геническ.

4. Начальнику морских сил Черного и Азовского морей не позднее 9 ноября сосредоточить флотилию в Геническ, имея задачей обеспечить с моря операцию 4-й армии и содействовать ей организацией необходимых десантов. Для последней цели без задержек собрать в район Геническа все необходимые средства переправы.

5. Командарму 1-й Конной спешно привести в порядок конницу и готовиться к переправе через Сиваш у Чонгарского полуострова вслед за пехотой 4-й армии.

6. Командарму 13 до особого распоряжения 2-ю Донскую стрелковую дивизию задержать в настоящем ее районе.

7. Всю операцию по форсированию проводить сосредоточенными силами и с максимальной энергией, доводя атаки во что бы то ни стало до успешного конца, ибо при данных условиях открытая атака живой силой является наискорейшим и наилучшим средством разрешения вопроса.

8. Ввиду оторванности тылов отдельных армий и затруднительности условий снабжения всем командармам оказывать соседям всемерное содействие за счет своих ресурсов.

9. Начвосоюж не позднее 8 ноября закончить работы по восстановлению железнодорожной линии Александровск—Сальково, имея в виду в дальнейшем главное базирование всех армий фронта на указанную линию.

10. Разграничительные линии:

а) между 6-й и 4-й армиями — Кир-Уйшун, Карач, Симферополь, все для 6-й армии включительно;

б) между 4-й и 13-й—Мелитополь, ст. Юрицыно, ст. Рыково, Геническ, все для 4-й армии включительно.

11. О получении приказа срочно донести.

Командюжфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 136, л. 16.

Документ № 422

ИЗ ПРИКАЗА ПО ПОЛЕВОМУ ШТАБУ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 188/0015/пш.

5 ноября 1920 г.

В заботах о снабжении наступающей доблестной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, ввиду оторванности от соответствующих баз снабжения, скученности армий на небольшом участке, в целях рационального использования оказавшегося на месте имущества, Реввоенсовет Южфронта постановил:

Первое. Поручить чусоснабарму[1] 13 и предтрофкому[2] полевой Южной в кратчайший срок сорганизовать в Мелитополе фронтовую базу для удовлетворения частей фронта, оторванных от баз, видами довольствия, каковые будут в его распоряжении, и по указаниям соответствующих фронтовых органов...

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 122, д. 5, л. 169.

Документ № 423

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 002

6 ноября 1920 г., ст. Рыково

Сегодня прибыли на ст. Рыково, где находится командарм 4. Производится энергичная работа по подготовке форсирования перешейков. Общее впечатление от посещения 13-й и 4-й армий таково, что при всей значительности поражения, понесенного противником, большая часть его конницы и известная часть пехоты в лице основных дивизий успели спастись частью через Чонгарский полуостров и частью через Арабатскую стрелку, где по непростительной небрежности конницы Буденного не был взорван мост через Генический пролив.

В настоящее время производится энергичная работа по подготовке форсирования перешейков. Работы в страшной степени тормозятся полной оторванностью тылов, отсутствием не только танков, но даже тяжелой артиллерии дивизий, далеко отставшей позади, затянувшимся ремонтом железнодорожных мостов, отсутствием топлива, недостатком продовольствия для передовых частей. Условия работы при таких обстоятельствах неимоверно тяжелы. Ввиду изложенного, а также ожидаемого прибытия флота, без которого немыслимо развитие операций нашего левого фланга, приходится несколько медлить с началом операции. Сейчас едем в штаб 1, 2 и 6-й [армий] для ознакомления с условиями в районах расположения их частей. Окончательно время начала операции будет установлено на-днях. Настроение частей 4-й армии и 3-го конного корпуса, несмотря на переживаемые суровые лишения...[3] отсутствие крова и недостатки снабжения, бодрое и уверенное.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 182, лл. 126—127.

---

[1] Чрезвычайному уполномоченному Совета Обороны по снабжению армии.

[2] Председателю полевой трофейной комиссии Южного фронта.

[3] В документе одно слово неразборчиво.

С. М. Буденный, М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов

Документ № 424

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА М. В. ФРУНЗЕ, К. Е. ВОРОШИЛОВА и С. М. БУДЕННОГО В. И. ЛЕНИНУ

№ 0027/пш.

7 ноября 1920 г.

Сегодня, в день годовщины рабоче-крестьянской революции, от имени армий Южного фронта, изготовившихся к последнему удару на логовище смертельно раненого зверя, и от имени славных орлов 1-й Конной армии — привет. Железная пехота, лихая конница, непобедимая артиллерия, зоркая стремительная авиация дружными усилиями освободят последний участок Советской земли от всех врагов.

В день великого праздника приветствуем рабочий класс России, взявший уже власть в свои руки, и выражаем твердую уверенность, что его примеру в скором времени последуют рабочие всего мира.

Реввоенсовет фронта *Фрунзе*

Реввоенсовет 1-й Конармии *Буденный, Ворошилов*

ЦАОР, ф. 130, оп. 19, д. 48, л. 56.

Документ № 425

РАЗГОВОР М. В. ФРУНЗЕ С КОМАНДАРМОМ 6

7 ноября 1920 г., 22 часа 15 мин.

[Фрунзе.] — Два часа назад я прибыл в Аскания-Нова, где ожидал встретить вас, но, очевидно, из-за отсутствия связи, вам не успели передать моего распоряжения. Крайне необходимо увидеться с вами

немедленно, еще до начала операции, если это вообще возможно. Сообщите, можете ли приехать, и когда именно, в Аскания-Нова, куда я на утро вызываю и командарма 2-й Конной.

Скажите дальше, является ли ваш приказ о начале операций сегодня только вынужденным моей директивой, или же он основывается на учете ряда других данных (уровень воды и пр.)? Уверены ли вы в успехе операции?

Меня очень смущает то обстоятельство, что 4-я армия в силу отсутствия средств переправы, тяжелой артиллерии и авиации не может приступить к форсированию немедленно. Конечно, если у вас существует уверенность в успехе, то это не беда, и успех на вашем участке весьма облегчит, а пожалуй, даже и решит вопрос.

Предположено ли вами использование тяжелой артиллерии Латдивизии? Я бы считал целесообразным, если вы откладывание операции находите ненужным, немедленно отправить тяжелый дивизион на Чонгарский полуостров. Прибыли ли к вам инспарт и начинж?

[Командарм.] — Несмотря на мои запросы через каждые четыре часа, штаюж не дал мне справки, где вы назначили сборный пункт. Сейчас выезжаю по маршруту через Черная Долина—Натальино—Самойловка. Час прибытия затрудняюсь определить, так как покрышки и камеры весьма плохи.

Второе, — начало операции согласовано с вашей директивой, но вместе с тем, учитывая прибыль воды в Сиваше и прибытие к противнику подкрепления с чонгарского направления, счел необходимым в возможной мере торопиться с началом операции. Что касается уверенности в успехе, — сомнения в успехе, ввиду нашего превосходства в силах при бое в открытом поле, не могло бы быть, но армии предстоит овладеть укрепленной позицией и вместе с тем пройти по Сивашу, который уже мало пригоден для действия крупными силами вследствие прибыли воды, и потому на поставленный вопрос затрудняюсь ответить.

Тяжелую артиллерию Латдивизии хотел держать при дивизии, но теперь отправлю командарму 4 на ст. Сальково. Инспарт и начинж здесь и ожидали сегодня вашего приезда.

[Фрунзе.] — Хорошо. Буду ожидать вашего приезда. Нельзя ли что-нибудь срочным порядком из ваших ресурсов направить на Сальково для облегчения устройства переправ? Крайне необходимы лесные материалы для устройства паромов, исправления мостов и пр. Если бы подачу этого можно было бы произвести в течение ближайших 2—3 дней, то и там можно будет с большой надеждой на успех приступить к операции не позднее ночи 10 ноября. Необходимо также нажать на все кнопки и перебросить завтра и послезавтра бронеотряды для 1-й Конной армии, застрявшие где-то на железной дороге. То же относится к авиасредствам 1-й и 2-й армий, которые я приказал сгруппировать не позднее завтрашнего дня в районе ст. Рыково.

От важности действий нашей авиации зависит в чрезвычайной степени успешный исход форсирования Сиваша в районе мостов. Сделайте все соответственные распоряжения. Все.

[Командарм.] — Лесных материалов нет. Понтоны, прибывшие из Лепетихи в Бериславль, отправлю в Сальково, но прибудут наверное не ранее как через 4—5 дней. Бронеотряды подвину. Про авиацию прошу разъяснения: откуда авиасредства 1-й армии нужно направить на Рыково и нужно ли туда же направить авиасредства 6-й армии?

[Фрунзе.] — Авиасредства 2-й армии пока еще в Никополе. Авиасредства 1-й Конной находятся в Николаеве, куда и следует на-

править распоряжение от моего имени. Аппараты 2-й армии, включительно и Муромцы [1], должны лётом завтра прибыть в д. Рыково. Что касается ваших, то в связи с начинаемой вами операцией их, очевидно, надо держать ближе, и, возможно, если это удастся по условиям сосредоточения, в этой операции примут участие и другие аппараты.

[Командарм.] — У меня вопросов нет. Сейчас выезжаю.

ЦАКА, ф. 101, д. 205, лл. 3—7.

Документ № 426

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 6, 4, 2-й и 1-й КОННОЙ

№ 0029/пш.

8 ноября 1920 г., 15 час. 50 мин., Аскания-Нова

Утром 8 ноября части 154-й бригады 52-й дивизии форсировали Сиваш и вышли на Литовский полуостров, что восточнее Армянский Базар; наступление развивается. В связи с слагающейся обстановкой приказываю:

1. Командарму 6 энергично и настойчиво развивать достигнутый успех, выходя на рубеж, указанный директивой моей № 0011/пш [2].

2. Командарму 2-й Конной с получением настоящего приказа поступить в мое непосредственное подчинение. Одну кавалерийскую дивизию держать наготове, по первому требованию командарма 6 двинуть для развития успеха пехоты 6-й армии. Все остальные силы Конной армии спешно готовить к выполнению особого задания.

3. Командарму 4, при энергичной поддержке всей авиации фронта, [которая] временно ему подчиняется, не позднее ночи с 10 на 11 ноября форсировать Таганашский перешеек, действуя в дальнейшем согласно моей директиве № 0011/пш.

4. Командарму 1-й Конной, оставаясь в занимаемом районе, быть готовым в любой момент выступить в поход.

5. О получении приказа срочно донести.

Командюжфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 136, л. 15.

Документ № 427

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ 2-й КОННОЙ

8 ноября 1920 г., 20 час., Чаплинка

Обстановка указана в телеграмме командарма 6 № 48/к. Приказываю вам 9 ноября, по сосредоточении вашей армии в районе Владимировка, Строгоновка, в зависимости от обстановки развить успех 6-й армии наступлением западнее и восточнее оз. Красное в тыл Перекопско-юшуньской группе противника с целью уничтожения сил противника и довершения разгрома его частей.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, д. 274—006, л. 39.

---

[1] Аппараты типа «Илья Муромец».

[2] См. документ № 421.

Документ № 428

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0032/пш.

10 ноября 1920 г., 5 час. 20 мин., Мелитополь

Части 6-й армии к утру 9 ноября овладели штурмом Перекопским валом, Армянским Базаром и, продолжая дальнейшее наступление, захватили к вечеру 9 ноября правофланговый участок юшуньской укрепленной позиции противника. Части 1-й Конной армии сосредоточены вблизи Перекопа, имея задачей оказывать энергичное содействие 6-й армии по овладению юшуньскими позициями и по разгрому Перекопско-юшуньской группы противника. Части 4-й армии продолжают подготовку к форсированию Чонгарского и Сивашского перешейков, предполагая закончить таковую к 13 ноября.

Наша Азовская флотилия заперта льдом в Таганрогской бухте и оказать помощь левому флангу 4-й армии не может. Противник главные силы сосредоточивает на перекопском направлении, где отмечено, кроме 13-й и 34-й пехотных дивизий, присутствие всего 1-го армейского корпуса и частей конкорпуса Барбовича.

Приказываю:

1. Командарму 6 продолжать энергичную атаку юшуньских позиций, вводя в бой последовательно резервы и заменяя ими устающие части. Выйти в кратчайший срок и закрепиться прочно на указанном моей директивой № 0011/пш [1] рубеже. С 24 часов 10 ноября Повстанческую армию передать в подчинение командарму 2-й Конной. 7-ю кавдивизию, впредь до особого распоряжения, числить в составе 6-й армии.

2. Командарму 2-й Конной, оказывая самое решительное содействие 6-й армии по овладению нами юшуньскими позициями, сосредоточиться для дальнейшего наступления в районе Воинка, Магазинка, Байсары, Кипучая, имея на левом фланге временно приданную армии 46-ю стрелковую дивизию. По сосредоточении на указанном рубеже совместно с частями 1-й Конной армии перейти в стремительное наступление и, разбив части 1-й армии противника, выйти в тыл Чонгарской его группе в общем направлении на Джанкой, Курман-Кемельчи и далее на восток в район Карамин, Сейтляр.

3. Командарму 1-й Конной, немедленно по занятии нами юшуньских позиций, идя форсированным маршем, сосредоточиться в район Джелишай, Бешеул, Ялангаш. По сосредоточении перейти совместно с частями 2-й Конной армии в энергичное наступление и, разбив 1-ю армию противника, выйти на железную дорогу Джанкой—Симферополь в район Курман-Кемельчи, Новый Итак.

4. В дальнейшем обеим конным армиям иметь в виду самое энергичное преследование противника, ни в каком случае не допуская его посадки на суда.

5. Командарму 4 быть наготове в любой момент к решительной атаке Чонгарского и Сивашского перешейков, произведя соответствующую группировку частей и учитывая невозможность развития нами крупных операций в арабатском направлении. Теперь же энергичным артиллерийским огнем и бомбометанием с аэропланов демонстративно привлекать на себя внимание противника, облегчая этим задачу 6-й армии.

---

[1] См. документ № 421.

6. Командармам 4 и 6 с овладением перешейков немедленно развивать наступление в пределах своих разграничительных линий.

Командюжфронта *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 136, л. 17.

Документ № 429

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ,

№ 0034/пш.

10 ноября 1920 г., 22 часа, ст. Рыково

Вашу директиву за № 6622/оп. получил 9 ноября в 21 час 30 минут. Все, что намечено в ней, уже делается. 2-я Конная сегодня к 12 часам сосредоточилась в районе Строгоновка, Владимировка. 1-я Конная в полной готовности к выступлению, имея одну дивизию в районе Громовка, Сергеевка.

Пехота 6-й армии вся сосредоточена в районе Перекопа, кроме 1-й дивизии, прикрывающей побережье; мной приказано и ее двинуть к Перекопу. Непрерывность операции в этом отношении, поскольку это позволяет наличие силы, обеспечена. Что касается 4-й армии, то только 46-я [дивизия] находится в двух переходах к северу от Сальково, что объясняется абсолютной невозможностью размещения частей южнее. При начале операции она всегда может быть своевременно подтянута, являясь третьеочередной.

В связи с обстановкой на фронте 6-й армии 46-ю дивизию приказал перебрасывать к Перекопу, где на нее будет возложена задача, сменив левофланговую 15-ю дивизию, бить совместно со 2-й Конной во фланг и тыл Чонгарской группе противника. В случае если к моменту ее подхода юшуньские позиции еще не будут в наших руках, то она примет участие в овладении ими.

Общий удар тяжести мной переносится на Перекоп, и в связи с этим немедленно по овладении Юшунем я развертываю 1-ю Конную на фронте Стар, Капкары, поселок Яланташ, а 2-ю — рядом, восточнее. Задача обеих армий ударить в тыл Чонгарской группы в общем направлении на Джанкой, Новый Итак.

Операция 4-й армии тормозится, как я докладывал, отсутствием тяжелой артиллерии (дивизионной), неприбытием самолетов и, наконец, отсутствием нашего флота, сковывающим всякую нашу инициативу на арабатском направлении, представляющем чрезвычайную важность.

Начало активной операции 4-й армии намечалось моим приказом на 10 ноября, но сейчас установил, что это невозможно по указанным выше причинам. Без поддержки авиации наша пехота, как показал ряд усиленных ночных поисков, будет нести огромные потери. В силу изложенного момент активных операций 4-й армии ставится мной в связь с развитием действий на фронте 6-й. Самостоятельно же сможет начать не раньше 13 ноября, к каковому сроку ожидается прибытие бронепоездов, тяжелой артиллерии и авиации. В случае же овладения Юшунем армия будет атаковать и без артиллерии и авиации.

Объехав фронт всех армий, должен отметить чрезвычайно тяжелые условия расквартирования частей, особенно пехотных. Ряд полков вынужден ночевать под открытым небом, без топлива и недостаточно обмундированные.

В отношении 3-го конного корпуса я очень рад, что вы не берете его с фронта, ибо глубоко убежден, что при нашем стремительном наступлении никакие кубанские операции противнику не удадутся, а на-

личие его при 4-й армии поможет, с прибытием флота, стремительно бить на Феодосию. Для облегчения операции необходимо:

Первое. Срочное продвижение эшелонов с бронечастями и авиачастями в район ст. Рыково.

Второе. Немедленная выдача для этого достаточного количества топлива в район Алексеевка, Мелитополь.

Третье. Срочная присылка дополнительного обмундирования (шинелей и обуви). За истекшие недели многие полки оказались совершенно разутыми.

Четвертое. Категорический приказ командующему морскими силами итти на Геническ, где стоят четыре парохода противника.

Пятое. Посылка обещанного кожаного обмундирования, хотя бы в том количестве, которое уже заготовлено.

Шестое. Подача горючего для бронеотряда, бензина для авиачастей возможно в большем количестве.

Настроение частей бодрое, и надеюсь, что в ближайшем будущем последняя задача фронта будет разрешена.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, лл. 132—134.

Документ № 430

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ, КОПИЯ — В. И. ЛЕНИНУ

№ 0041/пш.

10 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

Докладываю обстановку на фронте и [о] ближайших предположениях: 8 ноября началось наступление 6-й армии на Перекоп. 10 ноября должна была наносить удар 4-я армия, причем особое значение уделялось мною арабатскому направлению, где намечался удар 9-й стрелковой [дивизии], 3-го корпуса и 2-й Донской дивизии в резерве с переправой на полуостров при устье р. Салгир для удара во фланг и тыл Чонгарской группе.

Несмотря на отсутствие тяжелой артиллерии, авиации, бронеотрядов, оторванность тылов и пр., операция, рассчитанная на моральный надлом и на расстройство противника, обещала верный успех. К сожалению, наступлению 4-й армии помешал ряд причин: первое, неприбытие 9 ноября нашего флота [1], что в корне подрезало нашу инициативу на левом фланге; второе, спад воды в районе Чонгарского полуострова, что лишило возможности переправиться на собранных лодках и плотах, [чем] облегчить лобовой удар; третье, отсутствие всякого противовеса артиллерии противника, бьющей наверняка по узким дамбам мостов и пресекающей попытки атак.

Наступление 6-й армии облегчилось отсутствием воды в западной части Сиваша и, совпав с моментом смены частей 13-й и 34-й дивизий 1-м армейским корпусом, стало развиваться относительно успешно. 15-я и 52-я дивизии переправились [на] Литовский полуостров и стали угрожать Перекопу ударом во фланг и тыл.

Противник перешел в контратаку дроздовцами и потеснил 52-ю дивизию до входа на полуостров, и только при поддержке 15-й дивизии

[1] Телеграммой командующему Южным фронтом от 5 ноября командующий морскими силами фронта доносил: «Сообщаю, что, несмотря на крайние усилия, Азфлотилия третий день не может выйти из Таганрога из-за льда. Мороз 12 градусов. Лед сплошной. К означенной операции флотилия прибыть физически не в состоянии...» (ЦАКА, д. 69—118, л. 41).

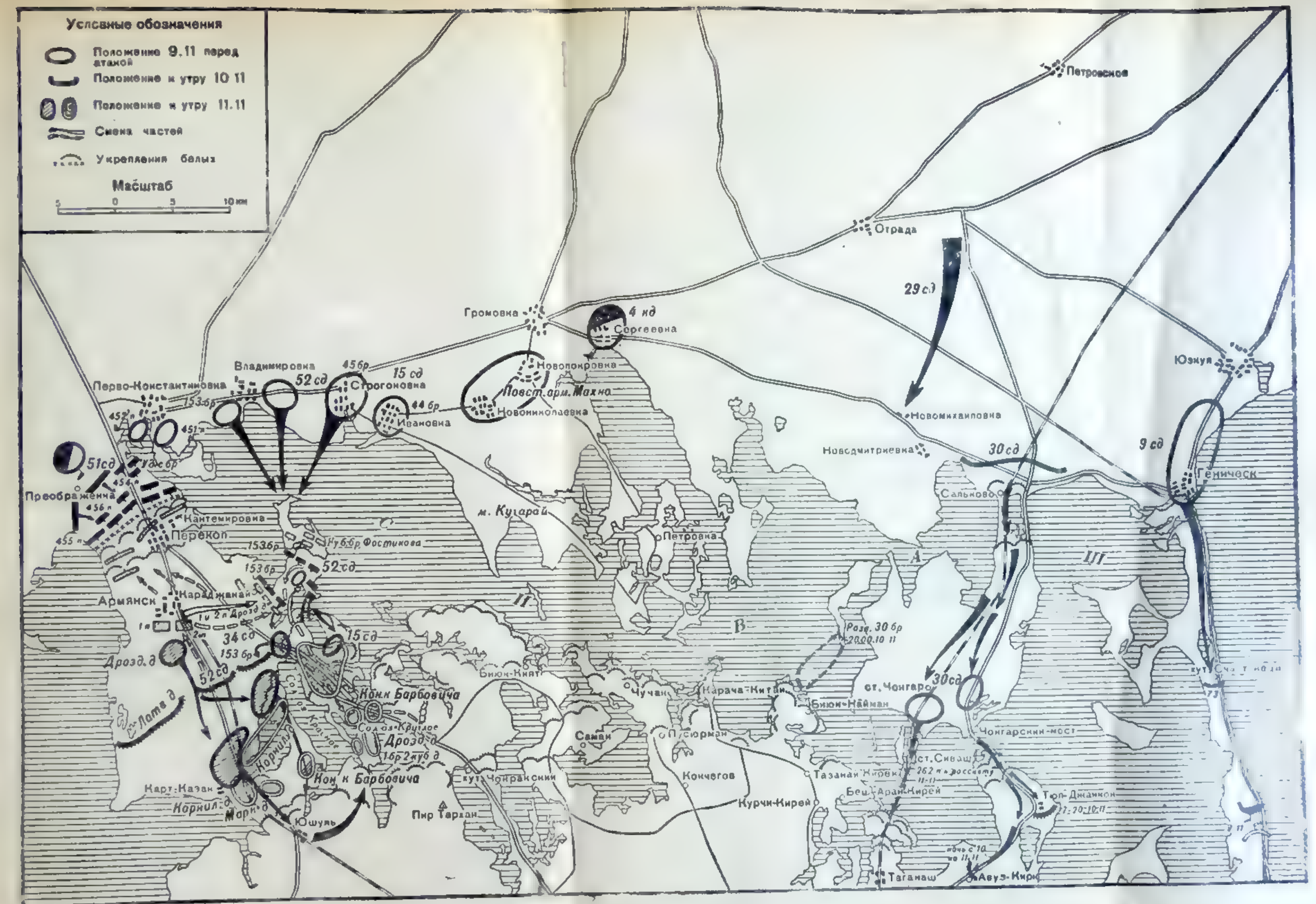

Схема 15. Перекопско-Чонгарская операция

удалось остановить к вечеру 8-го его нажим и отбросить, причем было взято 300 пленных (это дало основание басне о сдаче двух дроздовских полков с комсоставом, чего совершенно не было на деле). К вечеру наше положение здесь стало весьма угрожающим в связи с прибылью воды в Сиваше, грозившей отрезать 15-ю и 52-ю дивизии. В момент операции я находился сначала при штабе 51-й, а затем при штадиве 15 в Строгоновке.

В связи со сложившейся обстановкой и возможностью контратаки к утру я в 24 часа 8 ноября отдал категорический приказ произвести немедленно ночной штурм Перекопа с ударом на Армянск частями 15-й и 52-й дивизий. Штурм увенчался успехом. Противник обороняется ожесточенно, и мы несем очень большие потери.

Несмотря на бодрое настроение нашей пехоты, продвижение совершается крайне медленно, и в данный момент я не могу сказать, будет ли армией теперь же выполнена задача по овладению юшуньскими позициями. Во всяком случае, в связи с бездействием нашего флота, чрезвычайной трудностью форсирования в лоб чонгарских переправ и ввиду овладения нами Перекопом и Армянском, центр тяжести удара я переношу на Перекоп. В настоящее время вблизи его сосредоточена вся 2-я Конная армия, а на Литовском полуострове уже действует 7-я кавдивизия. Туда же получила приказ двигаться 1-я армия, как только мы овладеем Юшунем.

Сегодня с рассветом направилась к Перекопу и 46-я дивизия, придаваемая мной временно ко 2-й Конармии с задачей удара на Джанкой.

На подготовке операции крайне тяжело отражается отсутствие железнодорожной связи с тылом. Только сегодня ожидается вторичное исправление Александровского моста, что даст возможность улучшить положение.

Части войск, особенно 30, 51, 52 и 15-й дивизий, находятся все время под открытым небом без возможности укрыться и при крайне недостаточном обмундировании. Особенно плохо с обувью, которая за дни быстрых маршей страшно истрепалась. Несмотря на все это, настроение частей бодрое и уверенное.

В связи со всем изложенным должен сказать, что задача овладения перешейками отнюдь еще не разрешена и может потребовать от нас крайне большого напряжения сил.

Указанное обстоятельство вынуждает меня настаивать на отмене вашего распоряжения о немедленной отправке 2-й Донской дивизии на Кавказский фронт. Если мы на-днях овладеем Юшунем, то, конечно, ее можно будет направить безотлагательно. До этого же считаю это несколько рискованным.

3-й конный корпус, кроме 7-й дивизии, вывести в резерв можно, и в крайнем случае, если вы это считаете необходимым, могу его послать немедленно на Кавказский фронт.

Мое личное мнение таково, что при условии форсирования нами перешейков всякая возможность кубанского десанта будет исключена. Поэтому для обеспечения дальнейшего стремительного наступления казалось бы необходимым держать на главном направлении такие силы, которые обеспечат овладение Крымом не свыше чем в семидневный срок по выходе на полуостров.

Еще раз убедительно прошу разрешения использовать аппарат 13-й армии, особенно снабжения, для 4-й. Точно так же прошу дать добавочные наряды на обмундирование (шинели, обувь, полушубки, теплое и нательное белье).

В случае вашего приказания о немедленной отправке 3-го корпуса на Кавказский фронт прошу заготовить для него в Ростове 2 000 лошадей с седлами, что даст возможность посадить на коней еще до 2 000 всадников. Сегодня ночью выезжаю в Харьков, ибо за порчей Александровского моста организовать должным образом связь из Мелитополя с Бериславлем пока не удалось.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 182, лл. 77—86.

Документ № 431

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ

№ 0043/пш.

10 ноября 1920 г.

Прошу 2-ю Донскую дивизию оставить в моем распоряжении[1] впредь до решения вопроса с юшуньскими позициями. В случае неуспеха овладения ими наличными силами 6-й армии предполагаю направить туда 2-ю Донскую и Сводную дивизии. Сводной дивизии уже приказано итти в район Агаймана. Ответ ожидаю срочно.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 182, л. 74.

Документ № 432

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМУ 4

№ 044/пш.

10 ноября 1920 г.

Ближайшее ознакомление с состоянием дивизий армии обнаруживает картину чрезвычайно тяжелого их хозяйственного положения. Тыл армии до сих пор не развернул своей работы. Полевого штаба тоже по существу нет, и вопиющие наряды дивизий некому обслуживать. Необходимо немедленно принять самые энергичные меры для устранения надвигающейся на армию хозяйственной катастрофы.

В этих видах приказываю:

Первое. Немедленно создать в Мелитополе хозяйственный центр, перекинув туда хотя бы несколько человек ответственных работников.

Второе. Немедленно выяснить хозяйственные нужды дивизий и принять меры к их удовлетворению.

Третье. Полевой штаб перевести в Мелитополь, где иметь ответственных представителей всех управлений армии.

О всех принятых вами мерах донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 182, лл. 68—69.

Документ № 433

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМАМ 4 и 6

№ 0046

10 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

В связи с необходимостью быстрого овладения всем районом Перекопского перешейка Сводную дивизию, составляющую мой резерв, приказываю, за исключением ее тяжелой артиллерии, остающейся в

[1] Главком приказал отправить 2-ю Донскую дивизию на Кавказский фронт.

вашем распоряжении, передать командарму 6 [1]. Дивизии в отмену прежнего распоряжения немедленно двинуться на Агайман и дальше по указанию командарма 6. Командарму 6 принять меры к обеспечению дивизии всем необходимым.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 136, л. 18.

Документ № 434

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ

№ 0048/пш.

10 ноября 1920 г.

Ближайшее ознакомление с хозяйственным состоянием дивизий 4-й армии, а также с ее собственным аппаратом внушает самые серьезные опасения за благополучие происходящих операций. До сих пор ни штаб, ни отдельные управления штарма 4 работы не развернули и стоят на колесах в Мокром, задержанные взорванным мостом.

Самые управления, особенно снабжения, недостаточны для того, чтобы справиться с прямой задачей, падающей на них. Хозяйственные тылы дивизий большей частью оторвались от дивизий и тем ставят боевые части в особо трудные условия.

Наконец, условия ближайшего тыла армий фронта так тяжелы, что не дают возможности частям хотя сколько-нибудь сносно существовать. Скученность частей большая, квартир же недостаток, фуража нехватает, топлива почти нет, интендантское снабжение не подается, чай, сахар, табак и пр. отсутствуют.

Так как условия оперативной обстановки требуют сосредоточения на определенных участках еще более компактных масс войск и частой передачи дивизий из одной армии в другую, то крайне важно, чтобы дивизии своевременно могли получать все им потребное и иметь достаточные запасы для обеспечения боевой работы. Фактически отсутствие тыла у 4-й армии, первоначально рассчитанной только для ближайшей боевой задачи, не дает никаких гарантий хозяйственного благополучия ее частей.

Ввиду изложенного еще раз категорически настаиваю на немедленном слиянии 13-й армии и 4-й, под тем или иным названием.

М. Фрунзе

ЦАКА, ф. 101, д. 182, лл. 58а—62.

Документ № 435

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМУ 4

№ 0053/пш.

10 ноября 1920 г.

Ввиду усиленного развития наступления 6-й армии на юшуньские позиции и открывающейся возможности в ближайшее время форсировать чонгарские переправы 3-й конный корпус оставляю в вашем распоряжении и вместе с тем, с получением сего, в ваше распоряжение передаю 2-ю Донскую стрелковую дивизию для использования ее при

[1] См. документ № 431.

развитии наступления к югу от чонгарских переправ. Дивизию своевременно подтяните к боевой линии.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 182, оп. 4, д. 36, л. 77

Документ № 436

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ЮЖНОГО ФРОНТА И КОМАНДАРМУ 1-й КОННОЙ

№ 0054/пш.

10 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

В связи с успешным продвижением частей 6-й армии и овладением наибольшей частью юшуньской укрепленной позиции приказываю 1-й Конной армии с рассветом 11 ноября выступить из занимаемого района и приступить к выполнению моей директивы от 10 ноября № 0032 [1].

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 136, л. 68.

Документ № 437

ПРИКАЗ КОМАНДАРМАМ 4 и 13

№ 0056/пш.

11 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

Главком приказал полевые управления 4-й и 13-й армий слить в одно с полевым управлением 4-й армии. Дальнейшую отправку с Запфронта учреждений и управлений 4-й армии на Южфронт прекратить, использовать все оставшиеся учреждения этой армии по усмотрению командзап.

Во исполнение чего приказываю:

1. Полевые управления 4-й и 13-й армий слить в одно полевое управление 4-й армии.

2. Командарму 13, назначенному командармом 14, сдать все временно исполняющему должность своему начштаба, который вместе с этим назначается начштаба 4-й армии и следует указаниям командарма 4.

3. Командарму 4 срочно вступить в управление объединенными аппаратами частей 4-й и 13-й армий, немедленно отдав соответствующие распоряжения.

Командюжфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 136, л. 18.

Документ № 438

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМУ 4

№ 0057/пш.

11 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

С занятием нами юшуньских позиций противника следует ожидать в ближайшее время его перегруппировки. Приказываю зорко следить за противником и при первых признаках его отхода немедленно перейти в наступление, использовав широко мощь авиации.

[1] См. документ № 428.

При всяких условиях, форсирование Таганашского и Чонгарских перешейков произвести не позднее ночи 12—13 ноября.

Командюжфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 182, л. 46.

Документ № 439

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКУ СНАБЖЕНИЯ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0060/пш.

11 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

Приказываю продолжать самое усиленное снабжение 6-й армии огнеприпасами, горючим и обмундированием из расчета примерно половины потребности армий фронта.

Командюжфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 182, л. 41.

Документ № 440

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ЮЖНОГО ФРОНТА И КОМАНДАРМУ 4

№ 0062/пш.

11 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

Наштаюж при расположении полевого штарма я вменяю в обязанность иметь со мной связь по Юз'у [1], что, полагаю, возможно только в Мелитополе. Усиление управлений и средств тыла будет произведено слиянием штармов 4 и 13, о чем уже отдан приказ [2]. Вместе с тем отдается распоряжение о переводе наличного управления 13-й армии в Мелитополь. Все меры к ускорению продвижения армейских эшелонов и удовлетворению указываемых нужд приняты.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 133, л. 9.

Документ № 441

РАДИОГРАММА «ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ЮГА РОССИИ ГЕН. ВРАНГЕЛЮ»

[11 ноября 1920 г.]

Ввиду явной бесполезности дальнейшего сопротивления ваших войск, грозящего лишь пролитием лишних потоков крови, предлагаю вам прекратить сопротивление и сдаться со всеми войсками армии и флота, военными запасами, снаряжением, вооружением и всякого рода военным имуществом.

В случае принятия вами означенного предложения Революционный Военный Совет армий Южного фронта на основании полномочий,

---

1 Телеграфный аппарат.
2 См. документ № 437.

предоставленных ему центральной Советской властью, гарантирует сдающимся, включительно до лиц высшего комсостава, полное прощение в отношении всех проступков, связанных с гражданской борьбой. Всем нежелающим остаться и работать в социалистической России будет дана возможность беспрепятственного выезда за границу при условии отказа на честном слове от дальнейшей борьбы против рабоче-крестьянской России и Советской власти. Ответ ожидаю до 24 часов 11 ноября.

Моральная ответственность за все возможные последствия, в случае отклонения делаемого честного предложения, падет на вас.

Командующий Южным фронтом *Михаил Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 182, лл. 134—136.

Документ № 442

РАДИО ОФИЦЕРАМ, СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ АРМИИ ВРАНГЕЛЯ

11 ноября 1920 г.

Командование красным Южным фронтом сегодня послало радио Врангелю[1], в котором предлагает ему со всеми подчиненными ему сухопутными и морскими силами сдаться советским войскам в 24-часовой срок. При добросовестном исполнении этого всем бойцам Крымской армии гарантируется жизнь и желающим свободный выезд за границу.

Офицеры, солдаты, казаки и матросы белой армии!

Борьба на юге заканчивается полной победой советского оружия. Пали Краснов и Деникин, завтра падет Врангель. Все попытки восстановить в России капиталистический строй с помощью иностранных империалистов кончились позорно. Великая революция победила, великая страна отстояла свою целость.

Белые офицеры, наше предложение возлагает на вас колоссальную ответственность. Если оно будет отвергнуто и борьба будет продолжаться, то вся вина за бессмысленно пролитую русскую кровь ляжет на вас. Красная Армия в потоках вашей крови утопит остатки крымской контрреволюции. Но мы не стремимся к мести. Всякому, кто положит оружие, будет дана возможность искупить свою вину перед народом честным трудом. Если Врангель отвергнет наше предложение, вы обязаны положить оружие против его воли. Создавайте революционные комитеты и сдавайтесь. Не забывайте, что дело идет о жизни десятков тысяч вовлеченных вами в борьбу против Советской России людей.

Одновременно с этим нами издается приказ по советским войскам о рыцарском отношении к сдающимся противникам и о беспощадном истреблении всех тех, кто поднимет оружие против Красной Армии.

Откажитесь от позорной роли лакеев иностранных империалистов. В настоящий грозный час будьте с Россией и ее народом.

Революционный Военный Совет фронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 205, л. 18.

[1] См. документ № 441.

Документ № 443

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0066/пш.

11 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

Солдаты Красной Армии! Наши доблестные части, прорвав укрепленные позиции врага, ворвались в Крым.

Еще один удар, и от крымской белогвардейщины останутся только скверные воспоминания. Невыразимой доблестью красных войск сломлено сопротивление полчищ барона Врангеля.

Грозная и беспощадная для своих врагов Красная Армия не стремится к мести. Мы проливали кровь лишь потому, что нас к этому вынуждали наши враги. Мы во время самых ожесточенных боев обращались к нашим врагам с мирными предложениями. Делаем это и теперь.

Революционный Военный Совет Южного фронта сегодня послал радио Врангелю, его офицерам и бойцам с предложением сдаться в 24-часовой срок, в котором обеспечивает сдающимся врагам жизнь и желающим — свободный выезд за границу. В случае же отказа вся вина за пролитую кровь возлагается на офицеров белой армии.

Революционный Военный Совет Южного фронта приказывает всем бойцам Красной Армии щадить сдающихся и пленных. Красноармеец страшен только для врага. Он рыцарь по отношению к побежденным. Всем командирам, комиссарам и политработникам вменяется в обязанность широко разъяснить красноармейцам смысл настоящего приказа.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, отдельных частях и управлениях.

Революционный Военный Совет Южного фронта *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 182, л. 30.

Документ № 444

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0071/пш.

11 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

Наступление 51-й и Латышской стрелковых дивизий на правом фланге 6-й армии развивается успешно, но противник, подтянув значительные резервы, в том числе конницу Барбовича и части Донского корпуса, переходит в контратаки и теснит части 15-й и 52-й стрелковых дивизий восточнее Сол. оз. Красное. Дабы сломить последнее сопротивление противника и уничтожить его активную группу, приказываю:

1. Командарму 4 немедленно переправлять на крымский берег остающуюся пехоту и 3-й конный корпус. Обеспечивая свой фланг с запада, стремительно бросить конницу на Джанкой и далее в тыл Перекопской группе противника.

2. Командарму 2-й Конной всеми конными силами немедленно оказать решительное содействие левому флангу 6-й армии энергичными и стремительными ударами во фланги и тыл наступающему противнику.

3. Командарму 1-й Конной всеми мерами ускорить выход конницы на фронт 6-й армии.

4. Командарму 6, стянув все наличные резервы, продолжать настойчивое и решительное наступление.

5. Требую от конницы исключительной энергии и самой действительной поддержки пехоты в последнем бою, решающем исход всей операции.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, л. 109.

Документ № 445

ИЗ РАЗГОВОРА М. В. ФРУНЗЕ С ГЛАВКОМОМ

12 ноября 1920 г.

[Главком.] — 1) Как дела на фронте?..

[Фрунзе.] — По пункту первому. Из вечерней сводки новых сведений нет. Войска 4-й непрерывно переправляются у Чонгара и Сиваша. 2-я Конная должна вести наступление в указанный ей моим приказом район. 1-я Конная с рассветом завтрашнего дня тоже должна начать наступление. Войска 6-й армии сосредоточиваются на указанном им рубеже для перехода в наступление. Ответа от Врангеля на мое предложение о капитуляции не получено.

Сейчас отдал приказ, в котором наметил для овладения Севастополем 20-е число, а для Керчи — 22-е.

По пункту второму. За посылаемое[1] большое спасибо, мы все это немедленно направим непосредственно в дивизии, где ощущается огромная нужда, особенно в обуви...

Третье. Таоны, химрота и прочее безусловно сейчас нам не нужны. Уже прибывшие таоны я приказал задержать на правом берегу Днепрá, имея в виду в дальнейшем использование их в румынском направлении.

Четвертое. Командующий морскими силами что-то путает. Ему посылаются оперативные сводки, а что касается задачи, то я ему таковую ставил неоднократно. К сожалению, он со своим флотом так жестоко подвел, что я окончательно махнул на него рукой. Если он в состоянии выбраться из Таганрога, это, конечно, для нас будет очень хорошо. Все.

Буденному поставлена задача с рассвета 13-го ударить совместно со 2-й Конной в тыл Чонгарской группе с выходом на железную дорогу Джанкой — Севастополь в районе Ил. Тарак. Отсюда развивать стремительное наступление на Симферополь и далее на Севастополь. 11-го главные силы его ночевали к северо-востоку от Перекопа, а сегодня должны бы быть в районе сосредоточения. Меры к улучшению связи с командармом 4 принимал всяческие, вплоть до того, что хотел заставить его сесть в Мелитополе. Ввиду предстоящего быстрого движения частей армии от этого требования отказался. Сейчас налаживаю связь от Мелитополя на Бериславль и собираюсь через 3—4 дня переехать с полештармом в Мелитополь. Относительно деятельности зеленых никаких сведений, кроме устаревших, не имею.

Задачу командующему морскими силами дам, причем думаю, что все-таки предварительно его надо привести в Геническ, откуда и развивать дальнейшие операции. 3-й конный корпус сегодня переправлялся у Сиваша, причем 9-я дивизия к вечеру была на том берегу, а 5-я — у самой переправы. 2-я Донская дивизия подтянута к переправам,

[1] Маршрут с обмундированием.

а 42-я пока оставлена мной в прежнем районе ввиду возможных осложнений с Гуляй-Полем[1]. Ваше указание относительно Мелитополя принимаю к исполнению и дня через два, а может быть и завтра, — словом, как только позволит связь, выезжаю туда.

Курсанты в движении к Перекопу, 11-го ночевали в Петровском. Повстанческая в последних боях вела себя неважно и явно уклонялась от задач, связанных с риском серьезных потерь.

ЦАКА, ф. 101, д. 139, лл. 84—87.

Документ № 446

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ И ЦК РКП(б)

№ 56/у. д.-с.

12 ноября 1920 г.

Сейчас вернулся из поездки на фронт. Объехал почти все дивизии всех армий. Несмотря на величайшие лишения красноармейцев, связанные с теснотой размещения, недостатком обмундирования, вообще снабжения, что связано с полной оторванностью тылов, не только армейских, но и дивизионных, — всюду находил бодрое и уверенное настроение. На этой почве явилось возможным приступить к форсированию перешейков, опираясь не на нашу технику, безнадежно отставшую, а на живую силу бойцов. Получив приказ о наступлении в Крым, полки ринулись неудержимым потоком и мощным ударом овладели рядом чрезвычайно сильно укрепленных позиций противника.

В настоящее время мы прочно занимаем южное побережье Сиваша, и с утра завтрашнего дня наша конница, заканчивающая сегодня свое сосредоточение на указанных ей рубежах, бросается преследовать разбитого у укреплений противника.

Задачей войскам поставил молниеносными ударами довершить разгром [противника] и ни в коем случае не допустить его посадки на суда. Надеюсь, что в семидневный срок, считая с 13 ноября, мы будем в Севастополе. Для помехи эвакуации морем отдал приказ выйти к Севастополю нашей единственной подводной лодке.

Если бы не бездействие нашего Азовского флота, якобы затертого льдом в Таганроге, то мог бы гарантировать занятие Керчи и Феодосии через 3—4 дня. При настоящих условиях не исключена возможность попыток противника задержаться на Керченском полуострове. Но это будут только попытки, и мы их несомненно не допустим.

Свидетельствую о высочайшей доблести, проявленной геройской пехотой при штурмах Сиваша и Перекопа. Части шли по узким проходам под убийственным огнем на проволоку противника. Наши потери чрезвычайно тяжелы. Некоторые дивизии потеряли три четверти своего состава. Общая убыль убитыми и ранеными при штурмах перешейков не менее 10 тысяч человек.

Армии фронта свой долг перед Республикой выполнили. Последнее гнездо российской контрреволюции разорено, и Крым вновь станет Советским.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, л. 147 (148).

---

[1] Т. е. Махно.

Телеграмма М. И. Калинину, написанная лично М. В. Фрунзе

Документ № 447

ТЕЛЕГРАММА М. В. ФРУНЗЕ М. И. КАЛИНИНУ

Председателю ВЦИК т. *Калинину*

Копия — Начдиву 30
Копия — Командарму 4

Т. Председатель! Вам было угодно предложить мне назвать именем ВЦИК ту из дивизий фронта, которая проявит наивысшую степень

доблести в боях с неприятелем. Прежде Вы надеялись, что такою должна стать 30-я стрелковая дивизия. Ныне я рад доложить, что надежды Ваши дивизия оправдала в полной мере. Пройдя с боями огромное пространство и овладев с боем сильно укрепленными позициями в районе ст. Сальково и Чонгар, дивизия обеспечила этим наши дальнейшие успехи. Наконец, в боях 10 и 11 ноября под жестоким огнем противника, в условиях необычайной трудности, дивизия штурмом овладела Сивашской и Чонгарской переправами и, заняв дальше одним ударом ряд укрепленных позиций противника, ворвалась в Крым.

Фрунзе

Музей Красной Армии, инв. № 15751.

Документ № 448

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0361/с., 1132/оп.

13 ноября 1920 г., 2 часа, Харьков

Рядом сверхчеловеческих усилий наша героическая пехота 6-й и 4-й армий овладела укрепленными позициями противника и, разбив защищавшие их войска, прорвалась вместе с конницей. Взято большое количество орудий, миллионы патронов, броневики и танки и прочие трофеи. Противник в панике спешно отходит по двум направлениям: на Евпаторию, Симферополь, Севастополь и на Феодосию, Керчь.

Отход будет, повидимому, прикрываться сравнительно уцелевшей конницей противника. Не исключена возможность его попытки задержаться на линии Феодосия — Арабат, дабы обеспечить возможность переброски остатков войск на Кавказское побережье. Армиям фронта ставлю задачу — не позднее 20 ноября овладеть всей территорией Крыма, уничтожив последние остатки живой силы врага.

Для чего п р и к а з ы в а ю:

Первое. Командарму 6, обеспечив одной дивизией свой тыл в районе Перекопского перешейка, остальными силами армии энергично наступать в направлениях на Евпаторию, Симферополь, Севастополь и Ялта. Выделить особый отряд для очищения от противника выступа Крымского полуострова, что к северо-западу от Евпатории.

Второе. Командарму 4, обеспечив одной дивизией свой тыл в районе Сальково, Джанкой, Геническ, остальными силами армии наступать в направлении на Феодосию, Керчь. 3-й кавкорпус бросить через Карасубазар на Феодосию.

Третье. Командарму 2-й Конной с Повстанческой армией, по выходе на железную дорогу Джанкой—Феодосия в районе Сейтляр, стремительно преследовать противника в направлении на Феодосию, Керчь, ставя задачей ни в коем случае не допустить его посадки на суда в указанных пунктах и имея в виду овладеть г. Керчь не позднее 22 ноября. 46-ю стрелковую дивизию, после установления ею связи с частями 4-й армии, вернуть в распоряжение командарма 4.

Четвертое. Командарму 1-й Конной, после выхода на железную дорогу Джанкой—Севастополь в районе ст. Ташль-Даир, со всей энергией гнать противника в общем направлении на Симферополь, Севастополь, имея в виду овладение последним не позднее 19 ноября. Главной за-

дачей ставлю уничтожение живой силы врага и недопущение его посадки на суда.

Пятое. Между 6-й и 4-й армиями устанавливаю разграничительную линию —Агайман, Джанкой, Карасубазар, Туак, все для 4-й армии включительно.

Шестое. Начвоздухофлота Южфронта, после занятия нами ст. Джанкой, срочно образовать в районе последней передовую авиабазу, откуда организовать ежедневные налеты на порты Евпатория, Севастополь, Ялта, Феодосия и другие с задачей бомбометания, не давая противнику производить планомерную эвакуацию.

Седьмое. Доносить о результатах наступления за истекший день и своих предположениях на будущий день.

Восьмое. Передача настоящего приказа по всем адресам возлагается на скаюж [1].

Девятое. О получении и отданных распоряжениях донести.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 189, оп. 4, д. 153, лл. 28—29.

Документ № 449

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДАРМУ 1-й КОННОЙ

№ 0363/с., 1136/оп.

13 ноября 1920 г., 4 часа, Харьков

По сведениям штарма 6, дивизии 1-й Конармии к обещанному вами сроку (к вечеру 12 ноября) в район сосредоточения не прибыли. Обращаю ваше внимание на крайнюю необходимость ускоренного движения армии с целью скорейшего разрешения поставленной армии задачи. Ставлю вопросом чести для вас и вверенной вам армии занятие Севастополя не позднее указанного мной срока (19 ноября) [2].

Командюж *Фрунзе*
Член РВС *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 133, л. 18.

Документ № 450

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕЗИДИУМУ ВСЕУКРАИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

№ 0084/пш.

15 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

Армии Южного фронта шлют свой привет в лице конференции всему коммунистическому пролетариату Украины. Рад сообщить, что беспримерный героизм, проявленный войсками фронта в минувших боях в Северной Таврии и на крымских перешейках, ныне дает блестящие плоды. Вчера, 14 ноября, нами заняты Симферополь и Феодосия. Враг деморализован и бессилен оказывать сопротивление. Сегодня-завтра ожидаю взятия Севастополя.

---

[1] Начальник связи Южного фронта.
[2] См. документ № 448.

Еще несколько дней, и вся территория Крыма будет очищена от белогвардейщины. Красная Армия фронта, гордая своими успехами, еще более горда от сознания того, что этими успехами открывается возможность начатия мирного культурно-хозяйственного строительства.

Конференция коммунистов всей Украины, начинающая свои работы в этот переломный час нашей истории, несомненно наметит программу ближайшего будущего и откроет широкие перспективы хозяйственного возрождения Советских Республик. Еще раз наш сердечный привет всем товарищам.

Командюжфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, л. 86.

Документ № 451

ТЕЛЕГРАММА ПОМОЩНИКУ КОМАНДУЮЩЕГО ЮЖНЫМ ФРОНТОМ

№ 0086/пш.

15 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

В связи с ликвидацией Врангеля необходимо в кратчайший срок очистить территорию Украины от бандитских шаек.

Предлагаю совместно с командвнус[1] поставить данный вопрос в порядок дня и выработать к моему приезду соответствующий план.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 205, л. 39.

Документ № 452

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ 4

№ 0087/пш.

15 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

Начальнику тыла 4-й армии организовать и произвести самую энергичную работу по очищению тыла армии от всякого рода контрреволюционных элементов, укрывающихся под видом перебежчиков и могущих организовать бандитские шайки.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 136, л. 20.

Документ № 453

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ

№ 0088/пш.

15 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

Для оккупации Крыма намечаю 4-ю армию, сидящую своими тылами на железнодорожной магистрали. Войска 6-й армии предполагаю вывести в район Херсон, Бериславль. 1-я и 2-я Конармии точно так же подлежат немедленному выводу в связи с недостатком фуража в Крыму. 2-ю предполагаю вернуть в район Екатеринослав, Никополь; конный корпус 4-й армии оставляю в Крыму.

---

[1] Командующий внутренними силами.

Относительно района сосредоточения 1-й Конной, а равно утверждения намечаемой мною дислокации, ожидаю ваших указаний. В случае если вы найдете необходимым перебрасывать некоторые части на Кавказ, то полагал бы наиболее удобным производить переброску на судах. В частности, если необходима отправка на Кавказ конницы, то можно было бы 2-ю Конную армию, реорганизованную во 2-й конный корпус, перебросить с Керченского полуострова на Таманский, направив в таком случае на правый берег Днепра 1-ю Конную армию.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, л. 120.

Документ № 454

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕМУ МОРСКИМИ СИЛАМИ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0089/пш.

15 ноября 1920 г., ст. Мелитополь

Радио определенно указывает о затруднительном положении судов противника, вышедших в море и оказавшихся без запаса угля, пресной воды и сильно перегруженными. При таких условиях транспорты противника не смогут далеко оторваться от берега, и для наших подводных лодок открываются самые широкие возможности.

Приказываю развить самую энергичную работу подводных лодок и ликвидировать попытки противника ускользнуть морем из-под ударов наших армий.

Командюжфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 205, л. 84.

Документ № 455

РАДИОГРАММА ПРЕДСОВОБОРОНЫ ТОВ. ЛЕНИНУ, ЦК РКП, ЦК РКПУ, РЕДАКЦИЯМ «ИЗВЕСТИЙ», «ПРАВДЫ» И ПО РАДИО ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ

№ 0093/пш.

15 ноября 1920 г., Мелитополь

Сегодня наши части вступили в Севастополь. Мощными ударами красных полков раздавлена окончательно южнорусская контрреволюция. Измученной стране открывается возможность приступить к залечиванию ран, нанесенных империалистической и гражданской войной. Революционный энтузиазм, проявленный Красной Армией в минувших боях, является порукой того, что и на поприще мирного строительства трудовая Россия одержит не менее блестящие победы. Красные армии Южного фронта шлют свой привет и поздравляют с победой рабочих и крестьян России и всего мира и всех вождей международной революции.

Командюжфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 189, оп. 4, д. 153, л. 11.

Документ № 456

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ

№ 0097/пш.

16 ноября 1920 г., ст. Джанкой

Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован.

Командюжфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 205, л. 57.

Документ № 457

ОБРАЩЕНИЕ К ВОЙСКАМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 00105/пш.

17 ноября 1920 г., Симферополь

Несмотря на все богатства техники, щедро поставлявшейся союзниками, несмотря на ловкие маневры и изворотливость тактики, барон Врангель в своих попытках обосноваться в Приднепровье потерпел полное поражение.

Доблестными частями 13-й армии лавина донцов и кубанцев, двигавшаяся на Донецкий бассейн, была разгромлена под Юзовкой и Волновахой. Выход противника на правый берег Днепра у Александровска и Никополя окончился поражением его 1-го корпуса и гибелью лучшей конницы, что явилось поворотным пунктом кампании и началом разгрома Врангеля.

Последовательное наступление на правый фланг 6-й армии под Каховским плацдармом дало противнику те же результаты, — грозные танки и броневики были опрокинуты геройской артиллерией и пехотой 51-й и Латышской дивизий и остались трофеями у наших окопов.

20 октября армии Южфронта перешли в решительное наступление на юг от Днепра и на мелитопольские позиции противника. Подошедшая 1-я Конная армия была двинута в тыл противнику на Сальково и Геническ. Чувствуя неизбежный конец, противник сопротивлялся отчаянно. С упорными боями наши доблестные войска настойчиво продвигались вперед, тесня и разбивая врага. Охватываемый со всех сторон, отрезанный с тыла, противник потерял много пленными, большую часть своей артиллерии, все продовольственные и боевые запасы и в беспорядке ушел на полуостров, пытаясь укрыться за естественной преградой Сиваша и укреплениями Перекопского и Чонгарского перешейков, но никакие преграды и укрепления не могли остановить победного марша наших армий. Обойденный по Сивашу 15-й дивизией, Перекопский вал 11 ноября был взят штурмом геройскими частями 51-й дивизии.

Отчаянное сопротивление противника на юшуньских позициях было сломлено, и части 51-й, 15-й и Латышской дивизий 12 ноября вошли в Крым. Одновременно с этим, невзирая на мощь обороны Чонгарского перешейка, герои 30-й стрелковой дивизии форсировали сивашские переправы и 12 ноября с боем вышли к Джанкою.

Последние попытки противника под Джанкоем прикрыть отход на Керчь были ликвидированы частями 2-й Конной армии. Ворота в Крым были открыты.

Один за другим пали Симферополь, Феодосия, Севастополь и Керчь. К 16 ноября весь Крым был в наших руках. Победные красные знамена

Турецкий вал

утвердились на берегах Черного моря. Авантюрист барон бежал в Константинополь, бросив свои войска и предоставив каждому устраиваться кто как может.

Связанная палочной дисциплиной и работавшая в чужих интересах армия Врангеля распалась так же, как подобные ей полчища Колчака, Юденича и Деникина.

Боевые товарищи-красноармейцы, командиры и комиссары, ценой ваших героических усилий, ценой дорогой крови рабочего и крестьянина взят Крым. Уничтожен последний оплот и надежда русских буржуа и их пособников — заграничных капиталистов. Отныне красное знамя — знамя борьбы и победы реет в долинах и на высотах и грозным призраком преследует остатки врагов, ищущих спасения на кораблях. 50 дней прошло с момента образования Южфронта; за этот короткий срок благодаря вашей стойкости и энергии была ликвидирована угроза врага Донбассейну, очищено все Приднепровье и занят весь Крым.

Честь и слава погибшим в борьбе за свободу, вечная слава творцам Революции и освободителям трудового народа.

Особо отмечаю исключительную доблесть 51-й и 15-й стрелковых дивизий в упорных боях под Юшунем, героическую атаку 30-й стрелковой дивизией чонгарских переправ, лихую работу 1-й и 2-й Конармий, выполнивших задачу вдвое скорее поставленного срока, и всех многих героев, давших новую великую победу нашей Советской Республике.

Да здравствует доблестная Красная Армия!

Да здравствует конечная мировая победа коммунизма!

Приказ прочесть во всех ротах, командах, эскадронах и батареях.

Командюж *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 122, д. 5, л. 236.

Документ № 458

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 00106/пш.

17 ноября 1920 г., Симферополь

В связи с окончательной ликвидацией фронта врангелевского приказываю:

1. Командарму 1-й Конной с получением сего немедленно отправить части армии через Перекоп, Бериславль в район Елисаветград, Екатеринослав, Апостолово. В указанном районе срочно заняться приведением частей в порядок, строевой подготовкой и устранением всех организационных недочетов. Штарм расположить в Екатеринославе.

2. Командарму 2-й Конной с получением сего передать 46-ю стрелковую дивизию в подчинение командарма 4. Отправить всю конницу походным порядком через Чонгар в район Пологи, Цареконстантиновка, Черниговка, где ожидать дальнейших приказаний. Окончательный район сосредоточения и место основного штаба будут указаны дополнительно.

3. Командарму 4 принять в свое подчинение 46-ю стрелковую дивизию, приступить немедленно к смене частей 6-й армии в занимаемых ею районах. На части 4-й армии возлагаю задачу охраны побережья Черного моря, от Перекопского залива до Геническа включительно. Для сего организовать постоянное наблюдение за морем при помощи аэросредств и привести в оборонительное состояние все угрожаемые участки побережья, обследовав самым тщательным образом район Керченского пролива, Севастополя, Феодосии и Евпатории. Конкорпус 4-й армии сосредоточить в районе Евпатории со штакором в Евпатории.

4. Командарму 6, по смене 4-й армией, направить свои части походным порядком через Перекоп в район Бериславль, Херсон, Николаев, Одесса. Сводную стрелковую дивизию вернуть в резерв фронта и срочно направить в район Мелитополя, где дивизии поступить в подчинение помкомандарма 4. На части 6-й армии возлагаю охрану и обеспечение побережья Черного моря от Перекопского залива включительно до румынской границы.

5. Крымскую Повстанческую армию передаю в подчинение командарма 4, которому немедленно произвести необходимую реорганизацию повстанческих частей и слить их с регулярными частями 4-й армии. Украинскую Повстанческую армию передаю в оперативное подчинение командарма 4, которому иметь в виду предстоящую переброску армии, совместно с 9-й стрелковой дивизией, на Кавказ.

6. Разграничительной линией между 4-й и 6-й армиями назначаю Юшунь, Аскания-Нова, Б. Лепетиха, все пункты для 6-й армии включительно. Разграничительная линия между 6-й и 1-й Конармией будет дана дополнительно. Штарм 6—Херсон, штарм 4—Симферополь.

Командующий Южфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 136, л. 21.

Документ № 459

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМАМ 4, 6 и ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРЫМСКОГО РЕВКОМА

№ 00109

17 ноября 1920 г., Симферополь

Для предотвращения проникновения контрреволюционных элементов из Крыма[1] на территорию Украины и Советской России, приказываю:

Распоряжением командармов 4 и 6 в районах Сальковского и Перекопского перешейков поставить особые заградительные отряды с представителями от Особых отделов армий. Крымскому ревкому на основании распоряжения Реввоенсовета фронта немедленно выработать и сообщить командармам 4 и 6 инструкцию для деятельности указанных отрядов.

Командюжфронта *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 205, л. 96.

---

[1] Имеются в виду контрреволюционные элементы из разбитой армии Врангеля, а также махновские отряды, стремившиеся прорваться из Крыма для присоединения к Махно в районе Гуляй-Поле. Впоследствии, как увидим из документов, некоторым отрядам удалось проскочить через наши заграждения.

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ФРОНТА ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ

Документ № 460

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ И ГЛАВКОМУ

№ 1339/307/ш.

23 ноября 1920 г., Харьков

В ночь с 25-го на 26-е должна начаться ликвидация остатков партизанщины. Одновременно с настоящей телеграммой мной высылается подготовительный приказ[1]. Включенный в его текст приказ командарму Повстанческой будет передан последнему вечером 25 ноября. В общем работа начинается ранее намеченного мной срока (29—30 ноября). К этому времени я рассчитывал такую группировку сил[2], которая обеспечила бы сокрушающий удар, к сожалению, с одной стороны под давлением из Харькова, с другой — самой обстановкой операция развертывается раньше. Полагаю, что и при этих условиях она все же должна оказаться успешной.

Все инструкции начотрядам мной даны лично в Мелитополе и Синельникове. Для исключения подозрений начальнику тыла 4-й армии приказал принять ряд необходимых мер.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 119, лл. 5—7.

Документ № 461

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА, КОПИЯ — КОМАНДАРМУ ПОВСТАНЧЕСКОЙ

№ 00155/пш.

24 ноября 1920 г., ст. Лозовая

23 ноября Революционным Военным Советом Южного фронта отдан следующий приказ командованию так называемой Повстанческой армии:

«В связи с окончанием боевых действий против Врангеля, ввиду его уничтожения, Революционный Военный Совет Южного фронта считает задачу партизанской Повстанческой армии законченной и предлагает Реввоенсовету Повстанческой армии немедленно приступить к работе по превращению партизанских повстанческих частей в нормальные воинские соединения Красной Армии.

Существование Повстанческой армии особой организацией более не вызывается боевой обстановкой. Наоборот, существование наряду

[1] См. документ № 461.

[2] См. документы № 458 и 462.

с частями Красной Армии отрядов с особой организацией и задачами приводит к совершенно недопустимым явлениям. За последнее время имели место следующие факты:

1. 12 ноября в с. Михайловке убиты и раздеты догола 12 красноармейцев.

2. 16 ноября в с. Пологи ограблено несколько красноармейцев 124-й бригады, ехавших за оружием в артлетучку.

3. 17 ноября в с. Пологи банда под предводительством комвзвода 2-го конного полка Махно раздела и пыталась убить комвзвода 376-го полка.

4. 21 ноября в д. Вербовки ограблен ветврач 3-го артдивизиона 42-й дивизии.

5. По донесению комполка 373, 21 ноября в с. Гуляй-Поле комполка Махновской армии отобрано у двух красноармейцев хозчасти 373-го полка 35 тысяч винтпатронов, 15 винтовок, несколько ручных гранат и пулеметные части.

6. В районе Б. Токмака убит бандами каптенармус 9-й стрелковой дивизии, везший обмундирование.

7. 7 ноября в с. Ивановке убито 6 красноармейцев 2-й спешенной кавалерийской бригады.

8. В районе с. Жеребец ограблен отдел снабжения 23-й дивизии и произведен налет на транспорт интеркавбригады. Ранен командир транспорта и убито несколько красноармейцев.

В районе расположения банд повстанцев они убивают советских продработников, помогая тем самым кулакам бороться против пролетариата, красноармейцев и крестьянской бедноты. Кроме того, фронтовые части Повстанческой армии отказались 20 ноября выполнить боевой приказ фронта о движении на Кавказ. Различные группы, именующие себя махновцами, по всей Украине совершают грабежи и насилия над населением.

Все это заставляет Революционный Военный Совет Южного фронта торопиться с ликвидацией партизанщины и беспорядка в районе фронта, и поэтому он предлагает Реввоенсовету Повстанческой армии: 1) все части бывшей Повстанческой армии, находящиеся в Крыму, немедленно ввести в состав 4-й армии, Реввоенсовету которой поручается их переформирование; 2) Упраформ в Гуляй-Поле расформировать и бойцов влить в запасные части по указаниям командарма запасной; 3) Реввоенсовету Повстанческой армии принять все меры к разъяснению бойцам необходимости проводимой меры».

Бойцы Южного фронта, из фактов, перечисленных в приказе, вы видите, какая безобразная картина анархо-бандитского своеволия и разнузданности водворилась в нашем тылу.

Махно и его штаб, послав для очистки совести против Врангеля ничтожную кучку своих приверженцев, предпочли в каких-то особых видах засесть с остальными бандами во фронтовом тылу. Теперь эти виды раскрываются. Господа махновцы вместо войны с Врангелем занялись борьбой с транспортами и тылами наших дивизий. Ими спешно организуются и вооружаются за счет нашего имущества новые отряды. С середины ноября на территории, занятой бандами, производится мобилизация крестьянского, главным образом кулацкого, населения. Помимо этого, усиленно ведется агитация среди многочисленных толп военнопленных белогвардейцев с целью привлечения их в свои отряды.

Спрашивается, против кого производится эта подготовка: против Врангеля — но его уже нет, благодаря геройским усилиям наших красных бойцов; Петлюры — но он тоже уже доживает последние дни

вместе с Булах-Булаховичем под ударом красных полков Западного и Юго-западного фронтов. Совершенно очевидно, что эта вся работа делается в целях подготовки к борьбе с Красной Армией.

Конечно, нужно совершенно потерять голову, чтобы серьезно думать о подобной борьбе, но главарям махновских шаек, привыкшим к разгулу, грабежу и своеволию, не до этих вопросов. Они чувствуют, что наконец-то в России наступает время ликвидации гражданской войны.

Чувствуют, что скоро, очень скоро никаким молодцам махновского или иного типа нельзя будет обделывать свои делишки. И, чувствуя это, они готовы ринуться в последнюю авантюру, стараясь использовать недовольство Советской властью кулацких верхов деревень. Наш долг, товарищи, в самом корне пресечь эту глупую и вредную затею.

До 26 ноября я буду ждать ответа на вышеизложенный приказ. В случае неполучения такового, что представляется наиболее вероятным в связи с поступившими за сегодняшний день донесениями о начавшихся выступлениях махновских отрядов и ряде новых нападений на наши части, красные полки фронта, покончившие с Врангелем, заговорят с махновскими молодцами другим языком.

Товарищи красноармейцы, командиры и комиссары, будьте наготове в любой момент раздавить семя подготовляющейся кулацко-анархистской авантюры.

С махновщиной надо покончить в три счета. Всем частям действовать смело, решительно и беспощадно. В кратчайший срок все бандитские шайки должны быть уничтожены, а все оружие из рук кулаков изъято и сдано в государственные склады.

Уверен, что славные бойцы тех частей фронта, на долю которых падает выполнение данной задачи, вполне оправдают доверие Республики.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях и командах.

Командующий Южным фронтом *Фрунзе-Михайлов*

М. В. Фрунзе, Собр. соч., 1929 г., т. I, стр. 177—180.

Документ № 462

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВКОМУ

№ 00157/пш.

24 ноября 1920 г.

Прошу сообщить, последуют ли с вашей стороны какие-либо указания в отношении изменения намеченной мной перегруппировки фронта.

После некоторых изменений, вызванных обстановкой во фронтовом тылу, таковая представляется сейчас в следующем виде:

Первое. 2-я Конная на марше в район Пологи, Цареконстантиновка, куда прибудет 27—28 ноября; отсюда будет продолжать движение на Кавказ; в районе Пологи окажет содействие по уничтожению банд и разоружению населения.

Второе. 1-я Конная на марше в район Елисаветград, Апостолово, Екатеринослав. 23 ноября дивизии имели дневку в районе Чаплинка, Черная Долина, Балтазарский. 4-я дивизия из этого района направлена в район Синельниково, куда должна прибыть не позднее 30 ноября. Здесь дивизия должна оказать содействие по уничтожению шаек и изъятию у населения оружия. Командарм 24 ноября прибывает в Екатеринослав.

Третье. Дивизии 6-й армии с 22 ноября в движении на Перекоп и далее на Херсон, Николаев. Командарм 6 в 24 часа 24 ноября сдает западный участок Крыма командарму 4.

Четвертое. 4-я армия в составе 2, 9, 30, 23 и 46-й дивизий и 3-го конкорпуса несет с 24 ноября охрану Крыма. 42-я дивизия, Отдельная богучарская бригада и Интеркавбригада под общим командованием начтыла имеет задачу очистить от бандитов район Пологи, Гуляй-Поле, Орехов, Синельниково, Мечетная, Александровск. Дивизия курсантов 26 ноября сосредоточивается в Мелитополь, где временно поступает в подчинение начтыла.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 119, лл. 1—2.

Документ № 463

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА
№ 00181
26 ноября 1920 г., 1 час 35 мин.

Требования Реввоенсовета Южфронта, предъявленные 23 ноября[1] командующему Повстанческой армией о расформировании партизанских отрядов, производящих бесчинства, им не выполнены. Махно открыто выступил против Советской власти и Красной Армии, объявив мобилизацию в районе Гуляй-Поле и начав враждебные действия нападением на отдельные отряды Красной Армии. Ввиду изложенного приказываю:

Первое. Войскам фронта считать Махно и все его отряды врагами Советской Республики и революции.

Второе. Командирам всех частей Красной Армии, имеющих соприкосновение с махновскими отрядами, таковые разоружить, оказывающих сопротивление — уничтожить.

Третье. Всю территорию УССР в кратчайший срок очистить от остатков бандитских шаек и тем обеспечить возможность мирного строительства.

Командюжфронта *Фрунзе*
Член РВС *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 119, л. 9.

Документ № 464

ПРИКАЗ КОМАНДАРМУ 4
№ 321/ш.
27 ноября 1920 г.

Мне непонятно, почему вы отложили операцию на утро 27 ноября, тогда как это следовало сделать согласно моему приказанию в ночь с 25 на 26 ноября. Начтыла приступил к операции с рассветом 26-го и, успешно развивая действия, овладел к вечеру 26 ноября М. Токмачкой и Пологи и подошел вплотную к Гуляй-Поле. Приказываю действовать со всей решительностью и беспощадностью. Всех без исключения махновцев, как добровольно сдавшихся, так и захватываемых в плен, арестовать и передать в распоряжение Особого отдела.

Командюж *Фрунзе*
Член Ревсовета Южфронта *Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 119, л. 14.

---

[1] См. документ № 461.

Документ № 465

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 322/ш.

27 ноября 1920 г.

Ввиду отказа Махно выполнить требование Реввоенсовета фронта о расформировании его частей и открытого вооруженного выступления против нас части фронта с утра 26 ноября приступили к активным действиям против махновских банд.

Приказываю:

Первое. Борьбу вести со всей решительностью и беспощадностью, ставя задачей полное истребление банд и уничтожение очагов бандитизма.

Второе. По занятии районов расположения махновских отрядов провести беспощадное разоружение всего населения.

Третье. В случае выхода каких-либо частей противника из-под наших ударов вести конными частями безостановочное преследование, не стесняясь никакими границами и имея в виду полное уничтожение всех остатков шаек.

Четвертое. Для окончательного восстановления порядка и создания органов революционной власти распоряжением соответствующих Реввоенсовармов во всех районах, захваченных бандитизмом, назначаю следующие тыловые районы:

4-й армии: р. Днепр, р. Плоская Осокоровка, Славгород, Чаплино, Андреевка, р. Сухие Ялы, ст. Доля, г. Мелитополь, все включительно для 4-й армии. Р. Плоская Осокоровка—Славгород включительно, Синельниково исключительно, Дмитриевское, Александровка, Переволочна — для 1-й Конной армии. Синельниково, Дмитриевка, Петропавловка, ст. Чаплино — для фронтового отряда.

2-й Конной армии продолжать движение и сосредоточиться в район Цареконстантиновка, Туркеновка, ст. Волноваха. Штарм 2-й Конной — Волноваха. В указанном районе немедленно приступить к ликвидации банд и разоружению населения. Дальнейший маршрут и время выступления из района сосредоточения будут указаны особо.

Командюж *М. Фрунзе*
Член Р. В. Совета *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 119, л. 13.

Документ № 466

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0416/с., 1380/оп.

27 ноября 1920 г., 23 часа 20 мин.

По донесению командарма 6, махновский отряд Каретникова в составе пулеметного и конного полков проскочил через заградительную цепь наших войск и двигается в направлении Перекопа. Имеется основание предполагать, что не позднее завтрашнего дня отряду удастся выбраться из Крыма. Одним из наиболее вероятных направлений его дальнейшего движения является район Гуляй-Поле.

Приказываю:

1. Начтыла 4, организовав при помощи авиации неотступное наблюдение за движением отряда, принять меры к недопущению его в район Гуляй-Поле и уничтожению.

2. Командарму 1-й Конной 4-ю кавдивизию задержать в пункте, достигнутом к получению настоящего приказа, и дать ей задачу, связавшись с начтыла 4-й армии, уничтожить отряд Каретникова, преследуя его неотступно вне всяких разграничений тыловых районов.

3. Командарму 4 одну наиболее сильную дивизию 3-го кавкорпуса выделить для неотступного преследования отряда Каретникова. Дивизии по прибытии в район тыла поступить в распоряжение начтыла 4.

4. Командвнус принять исключительные меры по охране от проникновения бандитских шаек в Донбасс и на железнодорожные линии на участке Павлоград—Гришино—Доля.

5. Получение и отданные распоряжения донести.

Командюж *Фрунзе*
Член Реввоенсовета фронта *Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 119, л. 20.

Документ № 467

ПРИКАЗ АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0448/с., 1507/оп.

5 декабря 1920 г.

Наряду с задачей по уничтожению махновских банд стоит необходимость полного разоружения захваченного бандитизмом района и немедленная организация всех элементов беднейшего населения, могущих стать опорой советского строительства в деревне. Для достижения указанной цели приказываю:

Первое. Во всех занимаемых селах и деревнях производить поголовные обыски, отбирая имеющееся у населения оружие.

Второе. Предупреждать на сходах о том, что в случае обнаружения оружия у лиц, не сдавших его, таковые будут расстреливаться.

Третье. При всяких случаях нападения на наши части или на отдельных красноармейцев налагать контрибуции на население тех деревень и районов, в черте которых совершались нападения.

Четвертое. При расстреле виновных, а равно при взыскивании контрибуции строго считаться с классовой группировкой населения, подвергая репрессиям только кулацкие верхи деревни и оказывая за их счет всевозможную помощь беднейшему населению той же деревни.

Пятое. Политотделам частей незамедлительно заняться организацией ревкомов и комитетов незаможных селян во всех очищаемых от банд районах.

Шестое. О всех принимаемых мерах и результатах таковых доносить ежедневно мне.

Командюж и член РВС *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 119, лл. 181—182.

Документ № 468

ДИРЕКТИВА АРМИЯМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 00449/с., 1508/оп.

5 декабря 1920 г.

Южному фронту поставлена задача в кратчайший срок окончательно ликвидировать махновщину, дабы можно было приступить к советскому строительству и проведению продовольственной кампании.

Я решил концентрическим наступлением с северо-запада, севера и востока прижать остатки махновских отрядов к Азовскому морю и беспощадно уничтожить.

Приказываю:

Первое. Командарму 6 с получением сего вернуть 3-й конкорпус в состав 4-й армии.

Второе. Все части, ныне подчиненные начтыларм 4, подчиняю с 24 часов 6 декабря командарму 4. Командарму 4 с необходимым штабом немедленно прибыть в Мелитополь и взять непосредственно в свои руки управление частями, действующими против махновцев. После прибытия командарма 4 в Мелитополь должность начтыларм 4 упраздняю. Командарму 4 Богучарскую бригаду, после сосредоточения ее в районе Покровское, Мал. Михайловка, передать в оперативное подчинение командвнус. Остальные силы, действующие на Махновском фронте, сгруппировать к вечеру 10 декабря на линии Ногайск, Черниговка, ст. Пологи, ст. Гайчур. Иметь более сильную группировку на своем левом фланге.

Третье. Командарму 1-й Конной продолжать ликвидацию бандитизма в районе армии на правом берегу Днепра. 4-й кавдивизией и ближайшими к Новомосковскому району другими частями Конной армии срочно ликвидировать все повстанческие отряды и банды в Новомосковском и Павлоградском районах. Во исполнение этой задачи широко охватить указанный район с севера, востока и юго-востока, концентрическим наступлением прижать банды к Днепру и уничтожить.

Четвертое. Командвнус сгруппировать к вечеру 10 декабря части на линии Покровское, Б. Михайловка, Богатырь, ст. Кураховка. Командвнус с необходимым штабом расположиться на ст. Межевая.

Пятое. Командарму 2-й Конной продолжать сосредоточение частей армии на линии Красная Горка, ст. Доля, ст. Волноваха, Мариуполь. Закончить сосредоточение к вечеру 10 декабря. Штаб армии — на ст. Волноваха.

Шестое. В частичных столкновениях с махновцами до вечера 10 декабря действовать так, чтобы отнюдь не удалять их от Гуляй-Польского района; необходимо, чтобы к этому времени возможно больше махновских отрядов оказалось внутри нашего кольца.

Седьмое. 11 декабря всем частям быть готовым начать концентрическое наступление для самого беспощадного истребления махновщины. Для этого нужна группировка наших частей в несколько линий, в шахматном порядке, дабы не могли больше иметь места случаи прорыва отдельных махновских отрядов. При суживании кольца нашего расположения при наступлении увеличить глубину группировки наших частей путем образования резервов.

Восьмое. Устанавливаю разграничительные линии: между 4-й армией и частями командвнус — Новониколаевка, ст. Макаренко, р. Янчур, все для 4-й армии; между частями командвнус и 2-й Конармией — Демидовка, Всесвятская, Новопетриковка, все для 2-й Конармии. Разграничительные линии даются условно, и в зависимости от обстановки командование каждой группы обязано, не считаясь с ними, принимать все меры для уничтожения противника.

Девятое. Обращаю внимание командармов и начальников групп на необходимость быстрых и решительных действий и, считаясь с огромной государственной важностью возложенной на нас задачи, проявить всю энергию для успешного ее разрешения.

Командюж и член РВС *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 119, лл. 144—151.

Документ № 469

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ ЮЖНОГО ФРОНТА
№ 0450/с., 1509/оп.
6 декабря 1920 г.

Реввоенсоветом Республики ликвидация махновщины и вообще бандитизма на Украине признана задачей первостепенной государственной важности. Ставя об этом в известность всех командармов, окрвоенкомов и начукрепрайонов, приказываю сосредоточить на разрешение данной задачи все вверенные вам силы и средства. Приказываю внушить сознание серьезности и важности поставленной задачи всему командному и красноармейскому составу вверенных вам частей. Всякое проявление нераспорядительности, расхлябанности и прочее карать беспощадно.

Командюж и член РВС *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 119, л. 179.

Документ № 470

ПРИКАЗ ВСЕМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ НА УКРАИНЕ
№ 1
6 декабря 1920 г.

§ 1

Объявляется для сведения и руководства приказ Революционного Военного Совета Республики от 3 сего декабря за № 2660/532:

«Для объединения в одних руках всех вооруженных сил, находящихся и действующих на территории Украинской Советской Республики, Революционный Военный Совет Республики постановил:

1. Учредить должность командующего всеми вооруженными силами на Украине.

2. Командующим всеми вооруженными силами на Украине назначить командующего Южным фронтом тов. Фрунзе, с оставлением его в ныне занимаемой должности.

3. Командующему всеми вооруженными силами на Украине подчинить во всех отношениях все полевые войска, управления и учреждения, находящиеся и действующие на территории Украинской Советской Республики, Харьковский и Киевский военные округа, запасную армию, войска Трудовой армии, войска ВНУС и военные учреждения, расположенные на территории этих округов.

4. Командующий всеми вооруженными силами на Украине входит в состав Совнаркома Украинской Советской Республики в качестве уполномоченного Революционного Военного Совета Республики с правом решающего голоса.

5. Командующему всеми вооруженными силами на Украине управлять и командовать войсками, указанными в пункте 3 этого приказа, при помощи штаба и управлений Южного фронта, не создавая для сего особого управления.

6. Командующего на Украине подчинить непосредственно Революционному Военному Совету Республики.

7. Полевому штабу Революционного Военного Совета Республики выработать в наикратчайший срок положение о командующем всеми вооруженными силами на Украине.

Приказ ввести в действие по телеграфу».

§ 2

Во исполнение приказа Революционного Военного Совета Республики от 3 сего декабря за № 2660/532 сего числа я вступил в командование всеми вооруженными силами на Украине.

§ 3

Все управления, учреждения и заведения полевого управления Южного фронта временно остаются в существующем виде.

§ 4

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Командующий всеми вооруженными силами на Украине *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 15, оп. 7, д. 4, л. 2.

Документ № 471

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОГО ФРОНТА
№ 296

7 декабря 1920 г.

Фронтом получено в подарок от рабочих организаций Иваново-Вознесенского района три вагона с теплыми вещами, предназначенными комиссией по сбору вещей при Иваново-Вознесенской Губернской РКП (большевиков) для Южфронта — в подарок 6-й армии.

Кроме того, представителями комиссии, доставившими подарок, заявлено, что в пути находятся еще два вагона с вещами, следующими для распределения в распоряжение фронта.

Реввоенсовет от имени войск фронта за любовь и заботы о них приносит сердечную благодарность всем рабочим Иваново-Вознесенского района, Иваново-Вознесенскому Губкомпарт, Губисполкому и Губкомиссии по сбору вещей.

Проявленная тылом работа свидетельствует о крепости связи его с фронтом.

Тыл не забывает своих братьев-борцов за идеи рабоче-крестьянской власти.

С своей стороны, Южфронт крепко будет стоять на страже интересов Республики, ограждая ее от каких бы то ни было посягательств как русской, так и мировой контрреволюции.

Командюж *М. Фрунзе*

Член Реввоенсовета Южфронта *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 122, д. 5, л. 326.

Документ № 472

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОГО ФРОНТА
№ 313

10 декабря 1920 г.

Необходимость быстрого восстановления хозяйственной жизни Советских Республик выдвигает в одну из первых очередей восстановление ударных отраслей промышленности — угольной, металлургической и др. Планомерная и продуктивная работа этих отраслей промышленности связана с регулярным снабжением и доставкой продовольствия

рабочим, технического и другого материального снабжения предприятиям, что при современном положении железнодорожного транспорта трудно выполнимо.

Учитывая вышеизложенное, РВС Южфронта и Чусоснабарм Южного и Юго-Западного фронтов в целях усиления транспортных средств для снабжения ударных отраслей промышленности подтверждают и приказывают принять к неуклонному руководству приказ Чусоснабарма № 317 и циркулярное распоряжение 2-го отдела ЦУПВОСО № 2722 от 6 апреля 1920 г., по которому все легковые и грузовые автомобили, поступающие в капитальный ремонт на заводы Республики, обезличиваются и по выходе их из ремонта поступают в особый фонд машин, часть которого выделить для нужд промышленности.

Вышеуказанный особый фонд находится в распоряжении тройки по распределению автомашин при Чусоснабарм Южного и Юго-Западного фронтов.

Командюж *Фрунзе*
Член Реввоенсовета Южфронта *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 122, д. 5, л. 345.

Документ № 473

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 496/с., 1597/оп.

10 декабря 1920 г.

По последним данным, Махно, разделившись на несколько отрядов, 6—7 декабря из района С. Керменчик оттянулся на юг в район Цареконстантиновка, намереваясь, повидимому, объединить действующие здесь самостоятельно банды.

Приказываю:

Первое. Выполняя прежнюю задачу окружения и полного истребления бандитов, действующим группам сузить кольцо охвата и не позднее вечера 12 декабря прочно занять линию: а) левофланговым частям 4-й армии — Пологи, Марфополье, Туркеновка, Чистополье включительно; б) Северной группе — Приютная, С. Керменчик включительно; в) 2-му Конкорпусу [1] — Новопетриковка включительно, Н. Каракуба, Зачатьевская, Розенгартен, ст. Никольская, Мангуш включительно.

Второе. С утра 13 декабря всеми силами перейти в общее наступление, беспощадно уничтожая все шайки. К 16 декабря в полосе наступления до Азовского побережья не должно остаться ни одного бандита.

Третье. Наступление вести согласованно, плечом к плечу с соседом, не оставляя промежутков без огневой связи. Учитывая подвижность противника, иметь в тылу достаточные резервы и по мере продвижения увеличивать боевой порядок в глубину. Ни в коем случае не занимать линейного построения сплошной слабой цепью.

Четвертое. Тщательно организовать связь и по фронту и в глубину. Разведку вести непрерывно, широко использовав и все наличные авиасредства.

---

[1] 6 декабря 1920 г. 2-я Конная армия переформирована во 2-й Конный корпус (ЦАКА, ф. 101, д. 66, л. 107).

Пятое. По мере продвижения частей пройденные районы самым тщательным образом контролировать специально выделенными тыловыми отрядами и уничтожать всех оставшихся и укрывшихся бандитов.

Шестое. С уходом частей 4-й армии и 2-го Конкорпуса с линии Марфополье — Новопетриковка на юг, северной группе, оставляя фронтовой резерв, занять район Туркеновка, С. Керменчик, Новопетриковка, Красноселка, образовав вторую линию заграждения с севера. Тщательно очистить указанный район от остатков шаек и быть готовыми при необходимости, по усмотрению командгруппы, ударить в любом направлении по шайкам противника.

Седьмое. Разграничительные линии: а) между 4-й армией и северной группой — Мечетная, Григорьевка, Чистополье, Святодуховка, все для 4-й армии включительно; б) между Северной группой и 2-м Конным корпусом — Улаклы, С. Керменчик, Приют, все, кроме С. Керменчик, для Конкорпуса включительно; в) при дальнейшем наступлении между 4-й армией и 2-м Конным корпусом — Приют, Лейнгле, Благовещенка, Берестовое, станица Новоспасовская, все для Конкорпуса включительно. Указанные линии назначаются условно. При изменении группировки противника требую от частей широкой инициативы и самых решительных действий вне всяких разграничений. Части, вошедшие в соприкосновение с противником, должны считать задачу оконченной только с полным его уничтожением.

Восьмое. Командарму 1-й Конной не позднее 16 декабря закончить ликвидацию бандитов в районе Новомосковска и Константинограда.

Девятое. О получении приказа и отданных распоряжениях срочно донести.

Комапдюжфронта *М. Фрунзе*
Член Реввоенсовета *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 101, д. 119, л. 242.

Документ № 474

ПРИКАЗ ВСЕМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ НА УКРАИНЕ

№ 19.

10 декабря 1920 г.

Объявляется для сведения постановление Совета Труда и Обороны от 6 декабря сего года:

«Ввиду того, что очищение Украины от бандитизма и тем самым обеспечение в ней устойчивого советского режима является вопросом жизни и смерти для Советской Украины и вопросом исключительной важности для всей Советской Федерации и ее международного положения, а сама борьба с бандитизмом представляет большую и самостоятельную стратегическую задачу, Совтрудобороны постановил:

1. Общее руководство действиями войск по борьбе с бандитизмом на Украине возложить на главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики.

2. Все войска внутренней службы, расположенные на Украине, изъять из подчинения комвойск ВНУС Республики и подчинить непосредственно уполномоченному Реввоенсовета Республики на Украине и командующему Южным фронтом тов. Фрунзе.

3. Уполномоченному РВСР на Украине и командующему Южным фронтом тов. Фрунзе выполнять также все задания, возлагаемые Наркомвнуделом РСФСР на войска внутренней службы на Украине по их специальной службе.

4. Отчет в выполнении задач, указанных в п. 3 сего постановления, уполномоченному РВСР на Украине и командующему Южным фронтом тов. Фрунзе представлять непосредственно Наркомвнудел Республики».

Справка: телеграмма начальника Законодательного отдела Управления делами РВСР от 5 декабря № 9107/к.

Командующий всеми вооруженными силами на Украине
и уполномоченный РВСР *М. Фрунзе*

ЦАКА, д. 351—038, л. 27.

Документ № 475

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДАРМУ 1-й КОННОЙ

№ 0505/с., 1616/оп.

11 декабря 1920 г.

Несмотря на ранее отданные распоряжения и указания, в операциях 4-й кавдивизии усматриваю действия отдельных мелких групп. Приказываю подготовить общий удар, имея целью окружение и полное уничтожение банд, отнюдь не допуская спугивания последних высылкой отдельных эскадронов.

Командюж *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 119, л. 280.

Документ № 476

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДИРУ 2-го КОННОГО КОРПУСА

№ 0506/с., 1617/оп.

11 декабря 1920 г.

При настоящей группировке конкорпуса получились большие промежутки между дивизиями корпуса. Имеется основание предполагать, что противник попытается прорваться в северо- и юго-восточном направлениях. Получившийся большой прорыв между ст. Волноваха и г. Мариуполь недопустим. Приказываю принять все меры для заполнения свободных промежутков, путем тесного сосредоточения частей и тщательного наблюдения за получающимися промежутками.

Командюж *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 119, л. 274.

Документ № 477

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0529/с., 1673/оп.

15 декабря 1920 г., 18 час.

Загнанный в д. Андреевка и окруженный здесь нашими войсками, Махно вечером 14 декабря, воспользовавшись преступной небрежностью сторожевого охранения некоторых частей, прорвался на север. Успела уйти вся масса его конницы и, повидимому, на тачанках большая часть пехоты. Около полуночи 14 декабря прорвавшаяся группа достигла Конские Раздоры. Дальнейшее направление и намерение противника еще не выяснены.

Приказываю:

Первое. Командарму 4 частями 2-й Донской дивизии теперь же занять район к югу от линии Верхнетокмак, Цареконстантиновка, ст. Розовка до побережья Азовского моря, имея штадив в центре указанного района. На дивизию возложить тщательное очищение района от банд и мелких шаек противника, обезоруживание местного населения и изъятие всех пособников и сторонников Махно. В указанном районе Донской дивизии оставаться до прихода 30-й дивизии. Остальным частям армии не позднее 17 декабря занять линию Графская исключительно, Жеребец включительно, ликвидируя остатки бандитских шаек. Организовать самую тщательную разведку и решительно уничтожать пытающиеся пробраться к югу банды. Конкорпус в кратчайший срок подготовить к самостоятельному неотступному преследованию и уничтожению Махно, для чего корпус обеспечить всеми необходимыми средствами. Во всех крупных пунктах, являющихся центрами бандитизма, создать опорные пункты и иметь гарнизоны, всегда готовые к решительному отпору бандитам.

Второе. Командарму 1-й Конной, продолжая ликвидацию бандитов в Новомосковском и Константиноградском уездах отдельной кавбригадой, не позднее 17 декабря выдвинуть сильную конную группу (4-я кавдивизия и особая кавбригада) и в район Нововоскресенск, Ново-Николаевка, Григорьевка (к юго-западу от ст. Чаплино).

Задача группы — не допустить Махно уйти на северо-запад и при первом же появлении уничтожить его. Вместе с тем, из указанной группы выделить и организовать специальный отряд силой не менее 2 000 сабель, с достаточным количеством пулеметов, с энергичным начальником во главе для выполнения самостоятельной задачи преследования Махно до полного уничтожения.

Третье. Комгруппы Северной оттянуть части к северу и не позднее 18 декабря сосредоточиться в районе Григорьевка, М. Михайловка, Андреевка, имея задачей прикрытие линии ст. Чаплино—ст. Гришино и преграждение Махно путей на север. Немедленно организовать и держать наготове подвижной отряд из конницы и части пехоты с пулеметами на тачанках для самостоятельного неотступного преследования Махно.

Четвертое. Комкор 2-го конного, имея главной задачей прикрытие Донбасса, не позднее 18 декабря частями корпуса занять линию по рр. Мокрые Ялы и Кобыльна от Васильевка включительно до Графская включительно. Продолжать энергичную чистку всего района от бандитов и решительно уничтожать все отряды и шайки противника, пытающиеся приблизиться к фронту корпуса. В случае движения Махно на север или Донбасс, до занятия корпусом назначенной линии, начдиву 12-й кавалерийской поставить задачей неотступно преследовать врага до полного уничтожения, действуя вполне самостоятельно и по собственной инициативе.

Пятое. Начальникам всех групп немедленно организовать постоянную тщательную разведку, войсковую и агентурную, дабы все время быть в курсе передвижений и намерений противника и немедленно принимать меры к его уничтожению, не ожидая особых приказаний.

Обратить особое внимание на организацию связи и взаимную ориентировку.

Шестое. На специально выделяемые летучие отряды 1-й Конармии и Северной группы, 3-й конкорпус и 2-ю дивизию 2-го конкорпуса возложить задачу самостоятельного преследования противника, не счи-

таясь с определенными районами, дабы не раздергивать остальные части и не нарушать заградительных линий.

Седьмое. О получении приказа и отданных распоряжениях срочно донести.

Командующий войсками Украины *Фрунзе*
Член РВС *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 182, оп. 4, д. 15, лл. 43—45.

Документ № 478

ТЕЛЕГРАММА РЕВВОЕНСОВЕТУ 4-й АРМИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВТРИБУНАЛА И НАЧАЛЬНИКУ ОСОБОГО ОТДЕЛА ЮЖНОГО ФРОНТА

15 декабря 1920 г.

Прорыв на север главных сил Махно, окруженных вплотную нашими войсками в д. Андреевка, удался исключительно благодаря преступному отношению к сторожевой службе бригад 42-й стрелковой и 9-й кавалерийской дивизий. Проявленная в исключительно ответственный боевой момент небрежность не может быть оправдана ни туманами, ни усталостью частей. Все жертвы и доблесть других частей в дневном бою свелись к нулю. Верный успех и полная ликвидация Махно были преступно сорваны частями, забывшими свои обязанности в боевой обстановке.

Приказываю РВСовету 4-й армии немедленно произвести строжайшее расследование всех обстоятельств прорыва противника, назначив для этого особую комиссию. Всех начальников, независимо от их служебного положения, и их военкомов, виновных в непринятии соответствующих мер и халатном отношении к своим обязанностям, предать суду Ревтрибунала.

Ревтрибуналу и Особому отделу фронта предлагается срочно командировать своих представителей в комиссию по расследованию указанного случая. Результаты расследования комиссии срочно донести.

Командвойск Украины *М. Фрунзе*
Член Ревсовета *С. Гусев*

ЦАКА, ф. 182, оп. 4, д. 15, л. 39а.

Документ № 479

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЮЖНОГО ФРОНТА

№ 0546/с., 1707/оп.

17 декабря 1920 г., 23 часа 45 мин.

16 декабря после многочасового упорного боя объединенные банды Махно в районе Федоровка, Акимовка были разбиты частями Северной группы при содействии конницы 3-го корпуса. Пехота Махно частью уничтожена, частью рассеялась. Нами захвачено 8 орудий, много пулеметов, оружия и большие обозы. Частями Заволжской бригады захвачено черное знамя Махно. Сам Махно с уцелевшей конницей 400—500 сабель бежал на Б. Янисал, Богатырь. Части 5-й и 9-й кавдивизий преследуют беглецов.

Приказываю:

Первое. Командарму 4, продолжая конницей преследование до полного уничтожения противника, пехотными частями армии занять ли-

нию Елизаветовка, Б. Янисал, ст. Макаренко, ст. Софиевка, Кичкас, все включительно, имея задачей полное очищение от бандитов всего района к югу от указанной линии до Азовского побережья.

Второе. Командарму 1-й Конной ликвидировать бандитские шайки в Павлоградском районе до разграничительной линии 4-й армии на юг и на восток до линии Богодар, ст. Чаплино, Дмитриевка, ст. Лозовая, все включительно.

Третье. Командиру Северной группы, ликвидировав противника в занимаемом районе, перевести части в район Б. Михайловка, Андреевка, Ново-Павловка и очистить от бандитов весь этот район на восток до линии ст. Гродовка, Селидовка, Анновка, все включительно на востоке.

Четвертое. Командарму 4 и командиру Северной группы обратить особое внимание на район д. Федоровка и прилегающие деревни, произвести самую тщательную очистку их от распылившейся пехоты противника, собрать брошенное и отобрать у населения оружие, для чего оцеплять каждое селение и забирать всех, внушающих хоть какое-нибудь подозрение.

Пятое. Комкор 2-го конного, оставляя в своем подчинении группу Мазур, северней Мариуполя, очистить от бандитов район д. Гродовка, ст. Кураховка, Екатериновка, Златоустовское, ст. Никольская, Ялта, Мариуполь, Павлополь, ст. Юзово, ст. Скотоватая. 2-ю кавдивизию, для самостоятельного преследования бежавшего с Махно отряда, временно выделить из состава корпуса и передать в непосредственное мое подчинение. Начдиву 2-й кавалерийской, проявляя самую широкую инициативу и максимальное напряжение сил, неотступно преследовать Махно, куда бы он ни последовал. На ответственность дивизии возлагаю захват Махно и полное уничтожение его отряда. Донесения давать через ближайшие войсковые штабы, станции и почтовые конторы. Передачу настоящего приказа начдиву 2-й Конной возложить на штакор.

Шестое. О получении приказа и отданных распоряжениях донести.

Командвойск Украины *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 182, оп. 4, д. 15, лл. 55—56.

Документ № 480

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ УССР И КОМАНДУЮЩЕГО ВСЕМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ НА УКРАИНЕ

18 декабря 1920 г.

В целях использования для борьбы с бандитизмом освободившихся с внешнего фронта полевых войск и в связи с реорганизацией войск ВНУС Совнарком УССР и командующий всеми вооруженными силами на Украине, во изменение и дополнение ранее последовавших постановлений об управлении тылами по борьбе с бандитизмом, постановляют:

Первое. Всю территорию Украины для борьбы с бандитизмом разделить на следующие основные тылы, положив в основу их административное деление на губернии и уезды:

а) Харьковская губерния
Полтавская губерния
Кременчугская губерния
Донецкая губерния } Харьковский военный округ

Екатеринославская губерния — 1-я Конная армия
Крым и Александровская губерния — 4-я армия
Киевская губерния
Житомирская губерния
Подольская губерния
Черниговская губерния } Киевский военный округ
Одесская и Херсонская губернии — 6-я армия.

Второе. В каждой губернии распоряжением соответствующего командующего округом или армией назначить начальника губернского участка, а в уездах — начальников уездных участков, на коих возлагается ответственность за революционный порядок на территории подведомственного ему тыла.

Начальниками губернских и уездных участков по усмотрению соответствующего командующего могут быть назначаемы как старшие войсковые начальники частей, выделенных для борьбы с бандитизмом и несения внутренней службы, так и губ- и уездвоенкомы. В случае если начальником участка тыла является старший войсковой начальник, то соответствующий военком назначается его помощником по участку.

Третье. Для достижения полной согласованности действий военных органов и органов гражданской власти при начальниках губернских участков тыла создаются постоянные совещания, в состав коих помимо начальника участка входят: предгубисполком, предгубчека, предопродкомгуб и губвоенком. Если начальник участка не ниже начдива, то он является председателем постоянного совещания, в противном случае председателем совещания является предгубисполком.

Аналогичные совещания создаются и при начальниках уездных участков тыла.

Четвертое. Постановления, выработанные губернским совещанием, обязательны для всех органов власти в губернии.

Пятое. Постоянные совещания обязаны собираться не реже одного раза в неделю, имея целью:

а) взаимное осведомление по делам внутреннего фронта;

б) оказание полного содействия по борьбе с бандитизмом и контрреволюционными выступлениями с отдачей в этом направлении распоряжений подчиненным им ведомствам;

в) представление за истекший период исчерпывающих докладов по вопросу о бандитских выступлениях, мероприятиях, принимаемых соответствующими учреждениями по борьбе с последними, о политической и советской работе, развиваемой как советскими, так и партийными организациями, о ходе продовольственных работ в связи с развитием бандитизма и контрреволюционных выступлений и об исполнении соответствующими органами заданий, поставленных на предыдущих совещаниях.

Шестое. Губернские совещания несут полностью ответственность за согласованность организационно-политической работы с проводимыми военными операциями; следят за тем, чтобы при всех выделяемых отрядах находились соответствующие уполномоченные партийных организаций и власти, дабы одновременно с уничтожением живой силы бандитизма устанавливался твердый революционный порядок.

Предсовнарком Украины (*подпись*)
Командующий всеми вооруженными силами
на Украине *М. Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, д. 135, л. 138.

Документ № 481

ТЕЛЕГРАММА В. И. ЛЕНИНУ, ГЛАВКОМУ, НАРКОМИНДЕЛ ЧИЧЕРИНУ и ЦК ВКП(б)

№ 95/с.

19 декабря 1920 г.

Из представленного мне сегодня бывшим начальником врангелевской радиостанции в Севастополе Ямченко доклада устанавливается, что решительно все наши шифры, вследствие их несложности, расшифровываются нашими врагами. Вся наша радиосвязь являлась великолепнейшим средством ориентировки противника.

Благодаря тесной связи с шифровальным отделением морфлота Врангеля Ямченко имел возможность лично читать целый ряд наших шифровок самого секретного, как военно-оперативного, так и дипломатического характера. В частности, секретнейшая переписка наркоминдела с его представительством в Ташкенте и Европе слово в слово известна англичанам, организовавшим специально для подслушивания наших радио целую сеть станций особого назначения.

То же относится к нашей оперативной работе. Ряд приказов Южного и Западного фронтов, особенно последнего, немедленно становился известен врагу.

За полгода работы в Севастополе врангелевским отделением расшифровано свыше 100 наших шифров. К шифровкам, не поддававшимся прочтению, немедленно присылались ключи из Лондона, где во главе шифровального дела поставлен англичанами русский подданный Фетерляй, ведавший прежде этим делом в России.

Общий вывод такой, что все наши враги, и в частности Англия, были постоянно в курсе всей нашей военно-оперативной и дипломатической работы. Копию доклада Ямченко препровождаю с нарочным. Изложенное докладываю для принятия соответствующих мер.

Командвойскукр *Фрунзе*

ЦАКА, ф. 101, оп. 1, д. 6/с, л. 181.

Документ № 482

ИЗ ПРИКАЗА РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ.

№ 607

30 декабря 1920 г., Москва

Объявляется постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов от 25 ноября 1920 г. о награждении Почетным Революционным Оружием:

Командующего Южным фронтом, тов. Фрунзе Михаила Васильевича— за то, что, руководя действиями подчиненных ему армий, он проявил необычайную энергию и настойчивость в проведении плана разгрома белогвардейских частей Врангеля в северной части Таврической губернии, когда противник, прикрывшись мощными укреплениями перекопских и чонгарских позиций, пытался преградить нашим войскам доступ в Крым. Тов. Фрунзе с необычайной быстротой, оценив правильно

обстановку, обрушился на главные силы Врангеля, занимавшие перекопские и юшуньские укрепленные позиции, и, лично руководя частями, назначенными для штурма, разбил врага и овладел указанными позициями. Взятие юшуньских позиций решило судьбу Крыма, который 15 ноября был полностью очищен от белогвардейцев. Частями Южного фронта, умело управляемыми тов. Фрунзе, взяты огромные трофеи, еще не подсчитанные.

ЦАКА, ф. 4, оп. 7, д. 81, л. 558.

Документ № 483

ИЗ ПРИКАЗА РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ

№ 2882

30 декабря 1920 г.

Командующий Южным фронтом тов. М. В. Фрунзе-Михайлов, последовательно исполняя должности командующего войсками 4-й армии, Южной группы Восточного фронта, Восточного, Туркестанского и Южного фронтов, блестяще выказал на деле свои крупные природные военные дарования.

Приобретая непрерывно теоретические познания, он с большим успехом применял их на опыте, давая Советской Республике победы над ее врагами на Востоке и в Туркестане и особенно на Юге, где им была разбита наголову армия Врангеля и тем вписано в историю обороны Советской России много славных страниц.

Оценивая такую деятельность командующего Южным фронтом тов. М. В. Фрунзе-Михайлова, Революционный Военный Совет Республики переводит М. В. Фрунзе в Генеральный штаб.

ЦАКА, ф. 4, оп. 7, д. 81.

СОДЕРЖАНИЕ

Редакторы
полковник *Кириллов П. М.* и майор *Метелкин А. Ф.*

Подписано к печати 19.12.40.
Г 162139
Объем 29 1/2 п. л., +8 вкл.—2 1/4 п. л., 39,5 авт. л.
В печ. л. 58368 тип. зн.

Отпечатано в 1-й типографии Военидата НКО СССР
имени С. К. Тимошенко
Москва, ул. Скворцова-Степанова, дом № 3. Зак. № 457